Онлайн библиотека "Царское Село".

book-olds.ru

Название книги:

Издатель:

Подпись (Signatur):
Штрихкод (Barcode):
Ссылка (Zitierlink):
Страниц (Umfang):

Условия использования (Nutzungsbedingungen)

Пожалуйста, соблюдайте следующие условия использования: файлы предоставляются вам только в личных некоммерческих целях. Упомините библиотеку Царское Село при использовании документа. При дальнейшем использовании вы сами отвечают за соблюдение Прав третьих лиц, например, авторское право, ответственность и т.д.

Примечание: иногда документ содержит сохраненные текстовые данные, которые позволяют выполнять поиск в файле. Эти текстовые данные были обнаружены с помощью автоматизированной процедуры распознавания и имеют ошибки.

зала 18
шкафъ 330
полка -
№ 203.

Библиографическая редкость.
Единственный экземпляръ.

Мф к/ 16957

Апрѣля 2. 1854. 7½ лист.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ.

№ 1.

С.-Петербургъ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.
1854.

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ.

№ 1.

Апрѣля 2.

book-olds.ru

С.-Петербургъ.
Печатано въ Военной Типографіи.
1854.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Стран.

1. Циркуляръ Россійскаго Правительства ко всѣмъ своимъ Посланникамъ и Дипломатическимъ Агентамъ. . . . . 1.
2. Журналъ военныхъ дѣйствій, происходившихъ съ 3-го Октября 1853 года по 1-е Января 1854 года, на Дунаѣ, на Турецкой границѣ Закавказскаго края и Черномъ морѣ 16.
3. Дѣйствія въ степяхъ средней Азіи по занятію праваго берега Сырь-Дарьи . . . . . 30.
4. Описаніе сраженія при с. Четати, 25-го Декабря 1853 года . . . . . 62.
5. Списокъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, Медицинскимъ чиновникамъ, Священно-служителямъ и нижнимъ чинамъ, получившимъ награды за отличіе въ дѣйствіяхъ противу Турокъ. . . . . 77.
6. Списокъ Офицерамъ, убитымъ въ дѣлахъ противу Турокъ . . . . . 79.
7. Списокъ Офицерамъ, раненымъ и контуженнымъ въ дѣлахъ противу Турокъ. . . . . 82.

II. ЧАСТЬ НЕ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1. Черты мужества и доблести Русскаго войска. . . . . 83.
2. Извлеченія изъ писемъ старшихъ Медицинскихъ чиновъ Дѣйствующей Арміи къ Директору Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства . . . . . 93.
3. Вооруженныя силы Турціи въ 1853 году . . . . . 96.

III. СМѢСЬ.

1. Празднованіе 6-го Декабря 1853 года, въ Валахскомъ селеніи Будешти. . . . . 110.
2. Любопытная прокламація Турецкаго Султана своимъ Пашамъ . . . . . 113.
3. Кончина стараго солдата. . . . . —

I.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Переписка по случаю нарушенія Оттоманскою Портою вѣковыхъ привиллегій, дарованныхъ Православной церкви на Востокѣ; Высочайшіе Манифесты; прокламація Командующаго 4 и 5-мъ Пѣхотными Корпусами Русской Арміи къ жителямъ Молдавіи и Валахіи, при вступленіи нашихъ войскъ въ Придунайскія Княжества.

(Со 2-го Іюня 1853 года.)

1.

ЦИРКУЛЯРЪ РОССІЙСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КО ВСѢМЪ СВОИМЪ ПОСЛАННИКАМЪ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИМЪ АГЕНТАМЪ.

2-го Іюня 1853 года.

С.-Петербургъ, 30-го Мая 1853 года. «Посольство Князя Меншикова въ Турцію подало поводъ къ самымъ преувеличеннымъ слухамъ, которые еще болѣе усилятся съ его отъѣздомъ и, послѣдовавшимъ отъ того, прекращеніемъ сношеній. Потому почитаю необходимымъ передать по сему предмету нѣсколько общихъ свѣдѣній для исправленія тѣхъ невѣрныхъ данныхъ, которыя могли бы распространиться въ мѣстѣ вашего пребыванія.

Почитаю излишнимъ говорить, что нѣтъ ни слова правды въ тѣхъ газетныхъ извѣстіяхъ, по которымъ мы будто-бы требуемъ увеличенія нашихъ владѣній, или выгоднѣйшаго опредѣленія Азіятскихъ нашихъ границъ, или права назначенія и увольненія Константинопольскихъ Патріарховъ, или же, наконецъ, другаго какого религіознаго протекторства, переходящаго за предѣлы нынѣшняго, которымъ мы издавна, по дѣлу и по праву, пользуемся въ Турціи, въ силу прежнихъ нашихъ трактатовъ. Вы довольно хорошо знаете политику Государя Императора, и что Его Императорское Величество не желаетъ ни разрушенія, ни уничтоженія Оттоманской Имперіи, двукратно Имъ спасенной. Напротивъ того, Его Величество всегда считалъ и считаетъ нынѣшнее положеніе дѣлъ (statu quo) наилучшею комбинаціею для выгодъ всѣхъ Европейскихъ державъ, которыхъ столкновеніе было бы неминуемо на Востокѣ, если бъ тамъ произошло какое-нибудь политическое измѣненіе. Что касается до покровительства Православнаго вѣроисповѣданія въ Турціи, то, для соблюденія выгодъ онаго, намъ не нужно другихъ правъ, исключая признанныхъ за нами прежними трактатами, нашимъ положеніемъ и вліяніемъ религіознаго сочувствія, существующаго между пятидесятью милліонами Русскихъ Православныхъ и между большинствомъ Христіанъ, подданныхъ Султана. Это вліяніе—вѣковое, неизбѣжное, потому-что основано на дѣлѣ, а не на словахъ,—

и Государь Императоръ, при восшествіи Своемъ на престолъ, изволилъ принять уже сіе вліяніе, отъ котораго нынѣ, по причинѣ несправедливыхъ подозрѣній, возбужденныхъ онымъ, Его Величество не можетъ отказаться, не отрекаясь отъ славнаго наслѣдія Августѣйшихъ Своихъ предшественниковъ.

Это доказываетъ вамъ, какъ неосновательны слухи, распространенные о посольствѣ Князя Меншикова, которое никогда не имѣло другой цѣли, исключая устройства дѣла о Святыхъ Мѣстахъ.

Слишкомъ пространно было бы исчислять всѣ подробности историческаго хода сего вопроса съ 1850 года. Мы, по совѣсти, убѣждены, что не первые коснулись его. Мы слишкомъ хорошо знали, что послѣдствія сего вопроса могутъ быть опасны для спокойствія Востока, а можетъ быть, и для всеобщаго мира. Съ самаго начала мы обращали вниманіе великихъ державъ на положеніе, въ которое поставитъ насъ сей вопросъ, и на послѣдствія, которыя произойдутъ отъ него. Постепенное развитіе, принятое симъ вопросомъ, довело до нынѣшняго перелома, который слишкомъ хорошо оправдываетъ наши печальныя предсказанія. Достаточно напомнить вамъ, что при первыхъ уступкахъ, сдѣланныхъ Франціи въ пользу Католиковъ въ Іерусалимѣ, въ ущербъ вѣковыхъ привиллегій, дарованныхъ Православнымъ, Его Императорское Величество, видя ежедневно,

что явное пристрастіе Порты къ Католикамъ увлекаетъ ее болѣе и болѣе къ важнѣйшимъ уступкамъ, нарушающимъ права и выгоды Православнаго вѣроисповѣданія на Востокѣ, изволилъ признать необходимымъ обратиться къ Султану по сему предмету съ дружественнымъ, но серіознымъ письмомъ. Слѣдствіемъ этой мѣры было, во первыхъ, составленіе коммиссіи изъ однихъ Турецкихъ улемовъ, которая занялась пріисканіемъ средствъ къ соглашенію обоюдныхъ требованій, а затѣмъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, полученъ былъ Государемъ Императоромъ отъ Султана отвѣтъ, возвѣщавшій окончательное рѣшеніе вопроса, съ самыми торжественными обѣщаніями о сохраненіи всѣхъ древнихъ правъ, данныхъ Портою Православной Церкви. Въ то же время сообщенъ намъ былъ фирманъ съ подробностями сего рѣшенія. Въ главѣ сего фирмана, собственноручнымъ гатти-шерифомъ Султана, признавались и подтверждались самымъ формальнымъ образомъ всѣ предшествовавшіе акты, данные въ пользу Православныхъ въ разныя эпохи, возобновленные Султаномъ Махмудомъ и подтвержденные нынѣшнимъ Султаномъ.

Хотя это письмо и фирманъ были написаны въ такомъ духѣ и въ такихъ выраженіяхъ, которые отдалялись нѣсколько отъ настоящаго положенія дѣлъ, которое мы всегда старались сохранить, но, какъ эти документы Государь Императоръ изволилъ найти удовлетворяющими,

до нѣкоторой степени, справедливую заботливость Его Величества о правахъ и пользахъ Православной вѣры въ Іерусалимѣ, то движимый миролюбіемъ, Его Величество соизволилъ принять ихъ въ видѣ торжественнаго и окончательнаго условія. Послѣ сихъ ясныхъ документовъ, оффиціально сообщенныхъ, по окончаніи продолжительныхъ и трудныхъ переговоровъ, Россійское Правительство почитало навсегда оконченными сіи пренія, которыхъ опасность устранена была его миролюбіемъ, предоставлявшимъ Католикамъ пріобрѣтенныя ими новыя выгоды. Вы знаете, что, по несчастію, оказалось иначе.

Я слишкомъ увлекся бы, если бъ въ подробности исчислилъ всѣ послабленія, вилянія и лукавства, обнаруженныя Оттоманскими начальствами, когда надобно было исполнить обязанности, принятыя въ отношеніи къ намъ, и обнародовать въ Іерусалимѣ, заведеннымъ порядкомъ, означенный фирманъ, внесеніе его въ роспись и исполненіе онаго. Турецкій коммисаръ, посланный въ Іерусалимъ для сего, согласно увѣренію, полученному нашимъ Посольствомъ въ Константинополѣ, осмѣлился объявить нашему Консулу въ Іерусалимѣ, требовавшему прочтенія и записки фирмана, что онъ ничего не знаетъ о немъ, и что въ его инструкціяхъ не упомянуто о семъ документѣ. Хотя потомъ, въ-слѣдствіе нашихъ требованій, фирманъ сей и былъ наконецъ прочтенъ и внесенъ въ роспись въ Іерусалимѣ, но это было сдѣлано съ ограниченіями, оскор-

бительными для Православной Церкви. Что касается до самаго документа, то, исключая исполненія сихъ формепныхъ обрядовъ, главныя статьи его явно были нарушены. Главное нарушеніе состояло въ передачѣ Католическому Патріарху ключа отъ главныхъ дверей Виѳлеемской церкви. Эта передача совершенно противорѣчила точнымъ словамъ фирмана. Она глубоко оскорбила духовенство и все народонаселеніе Православнаго исповѣданія, потому-что, по мнѣнію, усвоенному въ Палестинѣ, обладаніе симъ ключемъ какъ-бы обозначаетъ обладаніе всѣмъ храмомъ. Такимъ образомъ Турецкое правительство обнаружило, предъ всѣми и вопреки собственнымъ своимъ выгодамъ, преимущество, даруемое имъ другому вѣроисповѣданію, а не тому, къ которому принадлежитъ большинство его подданныхъ.

Подобное забвеніе самыхъ опредѣлительныхъ обѣщаній, изложенныхъ въ письмѣ Султана къ Государю Императору, столь явная недобросовѣстность, усиленная поступками и насмѣшливыми рѣчами Министровъ Султана, должны были побудить Августѣйшаго нашего Государя, оскорбленнаго въ Своемъ достоинствѣ, въ дружественной довѣренности, въ Православіи и религіозныхъ чувствахъ, раздѣляемыхъ Имъ съ Своими вѣрноподданными, къ немедленному востребованію блистательнаго удовлетворенія. Государю Императору легко было бы это сдѣлать, если бъ, согласно всегдашнимъ несправедливымъ

слухамъ, Его Величество искалъ только предлоговъ къ ниспроверженію Оттоманской Имперіи. Но Его Величество не желалъ сего. Государь Императоръ изволилъ предпочесть получить это удовлетвореніе миролюбивыми переговорами. Его Величество еще разъ старался вразумить Султана въ несправедливости противъ насъ и противъ собственныхъ своихъ выгодъ, указывая благоусмотрѣнію Султана на ошибки его Министерства, и для сей-то цѣли Его Величество отправилъ Князя Меншикова въ Константинополь.

Посольству сему предстояло два дѣла относительно къ вопросу о Святыхъ Мѣстахъ:

1.) Вести переговоры о замѣнѣ уничтоженнаго фирмана новымъ условіемъ, которое, не отнимая у Католиковъ полученныхъ ими въ послѣднее время выгодъ (потому-что мы не хотѣли, требуя уничтоженія этихъ выгодъ, поставить Порту въ отношеніи къ Франціи въ такое-же затруднительное положеніе, въ какомъ Порта была въ отношеніи къ намъ), объяснило бы, по-крайней-мѣрѣ, сіи уступки такимъ образомъ, чтобъ не придать имъ вида торжества надъ Православною Церковью, и возстановило бы нѣкоторыми законными вознагражденіями равновѣсіе, нарушенное въ ущербъ сего вѣроисповѣданія.

2.) Составить изъ новаго сего соглашенія формальный актъ, который послужилъ бы намъ, какъ удовлетвореніемъ за прошедшее, такъ и ручательствомъ за будущее.

Эта первая часть порученія, возложеннаго на нашего Чрезвычайнаго Посла, была очень трудна и щекотлива, потому-что надобно было согласить права и обоюдныя, хотя противорѣчащія, выгоды Россіи и Франціи; но мы дѣйствовали въ ней съ всевозможнымъ желаніемъ примиренія, и должны отдать справедливость, что Французское правительство, съ своей стороны, содѣйствовало намъ. Послѣ продолжительныхъ обсужденій, часть эта была окончена, и результатомъ сего было составленіе двухъ новыхъ фирмановъ, полученныхъ безъ сопротивленія со стороны Французскаго Посланника.

Но, какъ сказано выше, былъ еще одинъ предметъ переговоровъ. Соглашеніе по вопросу не означало еще всего. Безъ акта, подтверждающаго оное, и ручающагося за точное и ненарушимое исполненіе на будущее время новыхъ фирмановъ, какъ въ основаніяхъ, такъ и въ послѣдствіяхъ оныхъ, очевидно, что документы сіи, послѣ явнаго нарушенія предшествовавшихъ, не могли имѣть въ глазахъ нашихъ болѣе цѣны, нежели предъидущіе. Это ручательство было тѣмъ важнѣе для Государя Императора, что составляло одно и единственное удовлетвореніе, требуемое Его Величествомъ за оскорбленіе, нанесенное Его сану недобросовѣстностью Оттоманской Порты, особенно послѣ обстоятельствъ, сдѣлавшихъ сіе оскорбленіе еще болѣе явнымъ.

Князю Меншикову поручено было стараться о полученіи этого ручательства заключеніемъ

конвенціи, которую онъ и долженъ былъ подписать вмѣстѣ съ Турецкимъ правительствомъ. О заключеніи собственно трактата никогда не было и рѣчи.

Возставали противъ формы этой конвенціи, какъ бы нарушающей верховную власть Султана и какъ бы предоставляющей намъ, именемъ религіи, постоянное право вмѣшательства во внутреннія дѣла Турціи. Мы полагаемъ, что это одна мечта, и что опасенія существуютъ болѣе въ воображеніи, нежели на дѣлѣ.

По основнымъ правиламъ, подобная конвенція, или даже трактатъ, не имѣютъ ничего необыкновеннаго, и мы не понимаемъ, чѣмъ бы они нарушили права единовластія Султана болѣе, нежели *капитуляціи*, или другіе акты, полученные отъ Турціи Франціею и Австріею; потому-что, по основнымъ правамъ, то-есть въ томъ, что касается до независимости Султана, все равно, примѣняется ли подобный актъ къ бо̀льшему или мѐньшему числу подданныхъ, въ пользу которыхъ пріобрѣтены права другою державою. Обезпеченіе трактатомъ, данное другой державѣ въ пользу иноземнаго вѣроисповѣданія, было пріобрѣтаемо во всѣ историческія времена. Въ эпоху Реформаціи, разныя державы, даже великія Католическія державы, заключали съ другими трактаты или конвенціи, которыми обезпечивали Протестантамъ разныя привиллегіи, выгоды и льготы, такъ-что и теперь гражданское положеніе этого вѣроисповѣданія основано тамъ

на сихъ договорахъ, и государства, давшія подобныя обезпеченія, вовсе не почитаютъ нарушенными правъ своего владычества, или своей политической независимости. Тѣмъ болѣе могутъ быть заключаемы, по основнымъ правиламъ, подобные акты съ мусульманскою державою, въ которой Христіанскіе подданные столь часто терпѣли и нынѣ терпятъ, не только въ льготахъ своихъ, но въ своей собственности и въ своемъ существованіи.

Что касается до самаго дѣла, оно уже существуетъ, и форма конвенціи, предложенной нами, не представляетъ ничего новаго въ отношеніи къ религіозному покровительству. Кайнарджійскій трактатъ, которымъ Порта обязуется постоянно покровительствовать Христіанамъ и ихъ церквамъ въ своихъ владѣніяхъ, служитъ для насъ достаточнымъ правомъ къ надзору и предостереженіямъ. Это право вновь подтверждено и яснѣе изложено въ Адріанопольскомъ трактатѣ, служащемъ утвержденіемъ всѣхъ прежнихъ. Кайнарджійскій заключенъ въ 1774 г., слѣдственно нынѣ исполнилось восемьдесятъ лѣтъ, какъ мы имѣемъ на бумагѣ право, нынѣ у насъ оспариваемое, и возстановленіе котораго почитаютъ измѣненіемъ всѣхъ нашихъ прежнихъ сношеній съ Оттоманскою Портою, какъ бы предоставляя намъ дѣйствительное владычество надъ огромнымъ большинствомъ ея подданныхъ. Конечно, если бъ во все это время мы расположены были употребить во зло сіе право (какъ

неисправимыя подозрѣнія упрекаютъ насъ), то много имѣли бы къ тому случаевъ, особенно въ послѣднія времена, когда Европа была предана безначалію, когда правительства были безсильны противъ внутреннихъ своихъ несогласій, и были отвлечены, или заняты революціями на Западѣ, а на Востокѣ открыто было общирное поприще честолюбивымъ видамъ, въ которыхъ насъ подозрѣваютъ. Если бъ мы имѣли эти намѣренія, то развѣ ожидали бы, для исполненія ихъ, возстановленія спокойствія въ Европѣ? Расположили бы наши силы такимъ образомъ, чтобъ дать нашимъ сосѣдямъ нравственную и матеріальную помощь? Старались бы съ такимъ усердіемъ (какъ это дѣйствительно дѣлали) примирить нашихъ союзниковъ и устранить все, что лично препятствовало тѣсному союзу между державами? Напротивъ, мы старались бы продлить безконечнымъ образомъ ихъ несогласія. Мы предоставили бы Европейскимъ правительствамъ бороться между собою, или съ возмутившимися ихъ подданными; а сами безпрепятственно обратились бы къ цѣли завоевательной политики, которую въ насъ предполагаютъ. Нынѣ же, когда общественный порядокъ, по счастію, вездѣ утвержденъ, когда государства, возстановленныя въ основныхъ своихъ правахъ, могутъ свободно располагать своими дѣйствіями и своими силами, выборъ времени для подобной политики былъ бы очень страненъ.

Ни въ основныхъ правилахъ, ни на дѣлѣ,

конвенція съ Портою, въ пользу нашихъ единовѣрцевъ, не представляетъ ничего новаго. Въ ней нѣтъ никакихъ выгодъ, которыхъ мы уже давно не имѣли бы, и которыхъ не могли бы употребить во зло, если бъ намѣренія наши были таковы, какъ предполагаютъ. Если мы сильны, то не имѣемъ въ нихъ надобности; если слабы, то не сдѣлаемся опасны отъ подобной конвенціи. Это до того справедливо, что мы никогда не думали бы и предлагать объ этомъ, по спеціальному вопросу о Святыхъ Мѣстахъ, еслибъ Порта не заставила насъ, забвеніемъ прежнихъ обѣщаній, сильнѣе принудить ее къ соблюденію въ нынѣшнемъ положеніи и порядкѣ Палестинскихъ Святынь, и если бъ, когда мы протестовали противъ уступокъ, сдѣланныхъ въ ущербъ намъ, Порта не отвѣчала, въ свое извиненіе, что касательно Святыхъ Мѣстъ, съ Франціею есть трактатъ, а съ Россіею нѣтъ.

Впрочемъ, мы никогда не выставляли конвенціи непремѣннымъ условіемъ (sine quâ non) соглашенія нашего съ Портою. Хотя при отправленіи Князя Меншикова въ Константинополь и была дана ему подобная форма для предстоящихъ переговоровъ, но ему предоставлена была полная и совершенная свобода измѣнить ее въ выраженіяхъ, или даже получить въ другомъ видѣ, который менѣе нарушалъ бы щекотливость Порты, или другихъ дипломатовъ. По сему-то полномочію, Князь Меншиковъ, по прибытіи на мѣсто, и убѣдясь, что нашъ проектъ

конвенціи встрѣтитъ препятствія, ограничился требованіемъ заключенія *сенеда*, акта, наиболѣе соотвѣтствующаго восточнымъ обычаямъ и заключающаго въ себѣ менѣе значенія, соединеннаго со словомъ конвенція по общенародному Европейскому праву. Двѣ статьи сенеда, которыми мы требовали (вопреки газетнымъ увѣреніямъ) не права утверждать выборы Патріарховъ Константинопольскихъ, а простаго сохраненія привиллегіи духовныхъ лицъ и мірскихъ выгодъ, издревле (ab antiquo) дарованныхъ Портою четыремъ Патріархамъ—Константинопольскому, Антіохійскому, Александрійскому и Іерусалимскому, а равно митрополитамъ, епископамъ и прочему высшему духовенству Православнаго исповѣданія, встрѣтили слишкомъ сильныя сопротивленія; а потому Князь Меншиковъ согласился уничтожить ихъ совершенно. Составленъ былъ второй проектъ сенеда, на принятіи котораго Князь долго настаивалъ. Наконецъ, въ послѣднюю минуту, когда Порта настоятельно отвергала всякое соглашеніе взаимнообязующаго, обоюднаго договора, Посланникъ нашъ, по духу своихъ инструкцій, объявилъ, что если Порта приметъ и тотчасъ же подпишетъ ноту, которой копія при семъ приложена, онъ согласится довольствоваться подобнымъ документомъ и почтетъ его достаточнымъ удовлетвореніемъ и ручательствомъ.

Вотъ каковы были истинныя послѣднія условія (ultimatum), предложенныя Россійскимъ Ка-

бинетомъ. Замедленіе Порты въ принятіи означеннаго документа, принудило нашего Уполномоченнаго возвратиться въ Одессу и прервать наши дипломатическія сношенія съ Турецкимъ правительствомъ.

Постепенная уступка въ формѣ и существѣ нашихъ предложеній распространилась и на срокъ, первоначально данный для принятія ихъ. Послѣ долгаго и безплоднаго ожиданія, предписано было потребовать у Порты окончательнаго отвѣта чрезъ три дня, и хотя этотъ отвѣтъ Князь долженъ былъ бы получить 8-го Мая, н. с., однако только 21-го числа выѣхалъ онъ изъ Константинополя.

Послѣ трехмѣсячныхъ безпрерывныхъ и трудныхъ переговоровъ, истощивъ до-конца всевозможныя уступки, Государь Императоръ находитъ Себя отнынѣ вынужденнымъ рѣшительно настаивать на простомъ и непремѣнномъ принятіи проэкта ноты. Движимый, однако же, всегда чувствами долготерпѣнія и кротости, Государь Императоръ изволилъ дать Портѣ еще недѣлю срока на рѣщеніе. Послѣ сего, какихъ бы усилій ни стоило миролюбивому Его расположенію, Его Величество будетъ принужденъ принять болѣе рѣшительное положеніе для полученія удовлетворенія, которое доселѣ старался получить мирными средствами.

Съ живѣйшимъ и глубокимъ сожалѣніемъ приметъ Его Величество сіе положеніе. Ослѣпленіе и упорство Порты будутъ въ томъ ви-

новны, что поставятъ Его Величество въ такое положеніе, гдѣ Россія, дойдя до крайней степени умѣренности, не можетъ уже ни на шагъ отступить, не унизивъ политическаго своего достоинства.

Сообщите, м. г., всѣ эти подробности правительству, при которомъ вы акредитованы, сообщивъ и о важномъ документѣ, при семъ приложенномъ. Мы просимъ его обратить на оный все свое вниманіе, потому-что въ эту минуту онъ составляетъ Гордіевъ узелъ всего вопроса, который мы желаемъ развязать миролюбиво, хотя и стараются довести насъ до того, чтобъ мы разорвали его. Представляя послѣднія наши условія на безпристрастное вниманіе Кабинетовъ, мы предоставляемъ имъ рѣшить, можно ли было, послѣ всѣхъ важныхъ проступковъ Порты противъ насъ, послѣ всѣхъ законныхъ причинъ съ нашей стороны къ неудовольствію, довольствоваться мѣньшимъ удовлетвореніемъ? Добросовѣстный разборъ проекта нашей ноты докажетъ, что, не имѣя формы ни трактата, ни взаимно-обязующаго договора, она ни въ чемъ не нарушаетъ правъ верховной власти Султата и не обнаруживаетъ, съ нашей стороны, преувеличенныхъ требованій, въ которыхъ насъ упрекаетъ недовѣрчивость, столь же оскорбительная для насъ, какъ и мало оправдываемая прежними нашими дѣйствіями. Надѣемся, что это разсмотрѣніе будетъ достаточно для прекращенія ложныхъ слуховъ о нашихъ над-

менныхъ требованіяхъ и для доказательства, что если послѣдне-предложенныя нами средства къ соглашенію затрудненій, возникшихъ по вопросу о Святыхъ Мѣстахъ, будутъ отвергнуты, и чрезъ то произойдутъ запутанности, могущія нарушить миръ, то отвѣтственность въ томъ предъ всѣми должна пасть не на насъ.»

(Продолженіе въ слѣдующихъ нумерахъ.)

2.

ЖУРНАЛЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ, ПРОИСХОДИВШИХЪ СЪ 3-го ОКТЯБРЯ 1853 ГОДА ПО 1-е ЯНВАРЯ 1854 ГОДА, НА ДУНАѢ, НА ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦѢ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ И ЧЕРНОМЪ МОРѢ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Нарушеніе Оттоманскимъ правительствомъ неприкосновенности правъ и преимуществъ, издавна дарованныхъ и утвержденныхъ трактатами за Православною Церковію, и опасность совершеннаго ниспроверженія всего увѣковѣченнаго порядка, столь Православію драгоцѣннаго, побудили Государя Императора, по истощеніи всѣхъ убѣжденій и мѣръ миролюбиваго удовлетворенія сихъ справедливыхъ требованій,—двинуть войска наши въ Придунайскія Княжества, дабы доказать Портѣ, къ чему можетъ вести ея упорство:

«Не завоеваній ищемъ Мы (сказано было въ Высочайшемъ Манифестѣ, по сему случаю об-

народованіемъ); въ нихъ Россія не нуждается. Мы ищемъ удовлетворенія справедливаго права, столь явно нарушеннаго. Мы и теперь готовы остановить движеніе нашихъ войскъ, если Оттоманская Порта обяжется свято соблюдать неприкосновенность Православной Церкви. Но если упорство и ослѣпленіе хотятъ противнаго, тогда, призвавъ Бога на помощь, Ему предоставимъ рѣшить споръ Нашъ, и съ полной надеждой на Всемогущую Десницу, пойдемъ впередъ за вѣру Православную.»

Высочайшее повелѣніе о переходѣ Русскихъ войскъ чрезъ Прутъ отправлено изъ С.-Петербурга 13-го Іюня 1853 года—20-го того же мѣсяца головы нашихъ колоннъ были уже на правомъ берегу этой рѣки, а 3-го Іюля жители Букареста радостно привѣтствовали появленіе между ними Русскихъ знаменъ.

Переправа чрезъ Прутъ произведена въ двухъ пунктахъ: Леовѣ и Скулянахъ.

Въ первомъ перешли границу: 5-я Легкая Кавалерійская дивизія, 2-я бригада 15-й Пѣхотной дивизіи, 4-я Легкая Кавалерійская дивизія и 1-я бригада 10-й Пѣхотной дивизіи (*),

(*) Полки *Уланскіе:* Бугскій и Его Высочества Герцога Нассаускаго (бывшій Одесскій); *Гусарскіе:* Его Высочества Принца Карла Прусскаго (бывшій Ахтырскій) и Генералъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго (бывшій Александрійскій).—*Пѣхотные полки:* Екатеринбургскій и Тобольскій (4-го Корпуса); Люблинскій и Замосцскій *Егерскіе* (5-го Корпуса).

съ ихъ артиллеріею и Донскими казачьими № 34 и 37-го полками.

Чрезъ Скуляны вступили въ Молдавію остальныя войска 4-го Пѣхотнаго Корпуса (*), Донской № 23-го полкъ и Донская конно-артиллерійская № 9-го батарея.

Встрѣчая повсюду сочувствіе жителей Молдавіи, войска двигались къ Серету тремя колоннами; передовой отрядъ изъ 5-й Легкой Кавалерійской дивизіи, съ ея артиллеріею и № 34-го Казачьимъ полкомъ, ускорилъ движеніе къ Букаресту.

Въ Валахіи нашли мы такой же радушный пріемъ, какъ и въ Молдавіи.

Съ приближеніемъ передоваго отряда къ Букаресту, его ожидали, у д. Колентино, Митрополитъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, высшія правительственныя лица, первокласные бояре и почти все городское населеніе. — По переходѣ моста чрезъ р. Колентино, Епископъ со священнослужителями, окропилъ войска Святою водою.

Молодецкій и веселый видъ людей и отличное сбереженіе лошадей, поразили всѣхъ жителей; имъ трудно было вѣрить, что эта блистательная конница прошла 300 верстъ въ 13 дней.

(*) Полки *Уланскіе:* Вознесенскій и Ольвіопольскій; *Гусарскіе:* Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича (Павлоградскій) и Его Высочества Принца Фридриха Вильгельма Прусскаго (Изюмскій). — *10-й Пѣхотной дивизіи:* Томскій и Колыванскій Егерскіе; *11-й Пѣхотной дивизіи:* Селенгинскій и Якутскій Пѣхотные, Охотскій и Камчатскій Егерскіе; *12-й Пѣхотной дивизіи:* Азовскій и Днѣпровскій Пѣхотные; Украинскій и Одесскій Егерскіе.

Войска 4-го Пѣхотнаго Корпуса сосредоточились въ окрестностяхъ Букареста; здоровье ихъ, благодаря Бога, было въ самомъ удовлетворительномъ состояніи.—Въ передовомъ отрядѣ, не смотря на усиленные марши, съ 20-го Іюня по 3-е Іюля, изъ 5,386-ти человѣкъ заболѣло всего 63 и умеръ только одинъ, — такъ что, несмотря на пройденное разстояніе трехъ сотъ верстъ, палящій зной и скорость похода, отрядъ пришелъ въ Букарестъ въ совершенномъ порядкѣ и въ отличномъ состояніи, какъ въ отношеніи сбереженія нижнихъ чиновъ, такъ и сохраненія лошадей и артиллеріи.

—

Великодушныя ожиданія Его Величества не оправдались. Тщетно даже главныя Европейскія державы старались своими увѣщаніями поколебать закоснѣлое упорство Турецкаго правительства. На миролюбивыя усилія Европы, на долготерпѣніе Государя Императора, оно отвѣтствовало объявленіемъ войны и прокламаціею, исполненною извѣтовъ противъ Россіи. Наконецъ, принявъ мятежниковъ всѣхъ странъ въ ряды своихъ войскъ, Порта сосредоточила арміи на Европейской и Азіятской границахъ и открыла военныя дѣйствія на Дунаѣ и въ Азіи.

Россія, вызванная на брань, возложивъ упованіе на Бога, прибѣгнула къ силѣ оружія, повторяя вслѣдъ за Православнымъ Царемъ Своимъ: «На тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки.»

*

Военныя дѣйствія начались одновременно на Дунаѣ, на Азіятской границѣ Закавказскаго края и на Черномъ морѣ.

а.) Военныя дѣйствія въ Придунайскихъ Княжествахъ.

Съ 3-го Октября Турецкіе аванпосты начали стрѣлять по нашимъ передовымъ пикетамъ.

4-го числа Турки заняли островъ на Дунаѣ, подъ огнемъ Виддинской крѣпости находящійся, внѣ раіона расположенія нашихъ войскъ.

Ночью съ 10-го на 11-е число, Турки подплыли къ казачьему пикету противъ Туртукая и, послѣ залпа, коимъ убитъ одинъ казакъ, поспѣшно удалились.

11-го числа отдѣленіе Дунайской флотиліи нашей прибыло въ Галацъ, совершивъ слѣдующій замѣчательный подвигъ:

Двумъ Русскимъ пароходамъ «Пруту» и «Ординарцу» и 8-ми канонирскимъ лодкамъ, находившимся въ Измаилѣ, приказано было поднятьсяся къ Браилову.

Флотиліи предстояло пройти вверхъ по Дунаю, мимо вновь возведенныхъ Турками укрѣпленій Исакчи; и потому предположено было, для избѣжанія напрасной потери, произвести плаваніе такъ, чтобы суда поровнялись съ непріятельскими батареями, послѣ наступленія темноты. Но храбрые моряки просили, какъ милости, дозволенія пройти мимо Исакчи среди дня.

И такъ суда наши явились въ 8½ часовъ утра предъ Турецкими укрѣпленіями, вооруженными 27-ю орудіями.

Для развлеченія вниманія непріятеля, выдвинуты были 4 орудія, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты на нашемъ берегу, близь Сатунова.

Турки первые открыли сильный огонь, на который дружно отвѣчали наши суда и поставленная на берегу батарея.

Въ 10½ часовъ утра флотилія, продолжая стройное плаваніе свое, вышла изъ-подъ непріятельскихъ выстрѣловъ и чрезъ нѣсколько часовъ прибыла въ Галацъ съ незначительными поврежденіями.

Большая часть города Исакчи выгорѣла отъ пожара, произведеннаго нашими гранатами.

Неустрашимости моряковъ соревновали и бывшіе на судахъ нижніе чины Модлинскаго Пѣхотнаго полка.

При этомъ случаѣ убиты: Капитанъ 2-го ранга Варпаховскій и 6 нижнихъ чиновъ; ранено же нижнихъ чиновъ 46.

Въ награду отличившихся, Его Величеству благоугодно было назначить 12 знаковъ Военнаго Ордена.

20-го Октября, въ часъ по полудни, нѣсколько Турецкихъ судовъ съ войсками и пароходъ, буксировавшій галіотъ о 3-хъ орудіяхъ, пользуясь густымъ туманомъ, пытались спуститься отъ Рущука внизъ по Дунаю.

Выдвинутые въ городъ Журжу по одному взводу: Батарейной № 2-го и Легкой № 2-го батарей 10-й Полевой артиллерійской бригады, встрѣтили непріятельскія суда мѣткимъ огнемъ и заставили ихъ отойти къ правому берегу рѣки, для исправленія поврежденій, нанесенныхъ имъ нашими выстрѣлами.

21-го Октября Турецкія войска переправились изъ лагеря при Туртукаѣ на лѣвый берегъ Дуная и заняли тамъ каменный карантинъ.

Получивъ объ этомъ донесеніе, Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ приказалъ Командиру 4-го Пѣхотнаго Корпуса атаковать непріятеля 23-го числа, съ отрядомъ, составленнымъ изъ 1-й бригады 11-й Пѣхотной дивизіи, 6-ти эскадроновъ Ольвіопольскаго Уланскаго полка, 3-хъ сотенъ Донскаго № 34-го полка, Батарейной № 3-го и Легкой № 5-го батарей 11-й Артиллерійской бригады и 2-хъ орудій Донской № 9-го батареи.

Центръ непріятельской позиціи составлялъ вооруженный 6-ю орудіями карантинъ, отъ котораго вправо—къ Дунаю, и влѣво—до Аржиса, были проведены ретраншаменты съ палисадированнымъ рвомъ. Правый флангъ обстрѣливался трехъ-ярусными батареями съ возвышеннаго праваго берега Дуная, лѣвый флангъ — двумя батареями, возведенными на островѣ, противъ устья Аржиса.

Съ приближеніемъ нашихъ войскъ на пушеч-

ный выстрѣлъ, непріятель открылъ самый усиленный огонь изъ всѣхъ своихъ орудій.

Двѣ батареи наши, выстроясь въ 450 саженяхъ отъ Турецкихъ укрѣпленій, немедленно начали дѣйствіе и съ своей стороны. Оно продолжалось на этомъ разстояніи въ теченіе часа, послѣ чего батареи понеслись впередъ и стали стрѣлять картечью. Въ то же время пѣхота наша быстро двинулась, подъ самымъ смертоноснымъ огнемъ, на непріятельское укрѣпленіе, достигла онаго и частію опустилась въ ровъ.

Быстрый и смѣлый этотъ натискъ изумилъ Турокъ до такой степени, что непріятельская кавалерія бросилась съ берега Дуная. Между тѣмъ удачные выстрѣлы нашей артиллеріи произвели два взрыва въ карантинѣ, и орудія, въ немъ стоявшія, прекративъ огонь, поспѣшно спустились къ самому берегу рѣки. Пѣхота непріятельская, занимавшая карантинъ, и часть той, которая находилась въ ретраншаментахъ, равнымъ образомъ бѣжали къ берегу и сѣли на лодки.

Тогда Генералъ Дашенбергъ, видя, что позиція, оставляемая непріятелемъ, находится подъ самыми близкими выстрѣлами 40 орудій праваго берега (*), приказалъ прекратить дѣло и занять позицію у с. Ольтеницы.

Пѣхота въ этомъ блистательномъ дѣлѣ показала новый примѣръ порыва и смѣлости; ар-

---

(*) Ширина р. Дуная въ этомъ мѣстѣ 212 саженъ.

тиллерія отличилась хладнокровіемъ и мѣткостію стрѣльбы.

Съ нашей стороны убито: Оберъ-Офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 150; ранено: Штабъ-Офицеровъ 7, Оберъ-Офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 629.

Потеря непріятеля въ точности не извѣстна; но, по собраннымъ свѣдѣніямъ, значительна, особенно потонувшими въ Дунаѣ. — Изъ числа главныхъ Турецкихъ начальниковъ убиты: Мустафа-Паша и Гассанъ-Паша.

Послѣ сего блистательнаго дѣла Турки, оставаясь подъ страхомъ нанесеннаго имъ удара, нетолько ничего не предпринимали противъ нашихъ войскъ состороны Туртукая, но 31-го Октября зажгли карантинъ, который они занимали на лѣвомъ Дунайскомъ берегу, взорвали два фугаса впереди укрѣпленій, къ нему прилегавшихъ, предали огню мостъ, который они имѣли на Аржисѣ, и нетолько удалились на правый берегъ Дуная, но и убрали орудія, какъ съ батарей острова, такъ и съ покатостей у Туртукая.

Отступленіе это служило доказательствомъ вліянія, произведеннаго на нихъ дѣломъ 23-го Октября.

Намѣреніе непріятеля укрѣпиться на островѣ Маканѣ, для переправы чрезъ Дунай около Рущука, неимѣло также успѣха.

Генералъ-Лейтенантъ Соймоновъ, удачнымъ дѣйствіемъ, 28-го и 31-го Октября, выдвину-

тыхъ на берегъ батарей нашихъ, заставилъ Турокъ прекратить начатыя ими для сего работы.

31-го числа, 83 охотника изъ нашихъ войскъ, на 5 лодкахъ, несмотря на перекрестный огонь непріятельскихъ орудій, переплыли на сей островъ, и, положивъ на мѣстѣ до 20-ти Турокъ, удостовѣрились, что, кромѣ нѣсколькихъ завало̀въ, непріятель неуспѣлъ еще возвести никакихъ укрѣпленій на Маканѣ.

3-го Ноября Командиръ Казачьяго № 37-го полка, Подполковникъ Шапошниковъ, получивъ свѣдѣніе о переправѣ Турокъ черезъ Дунай противъ Никополя, прибылъ къ г. Турно съ резервными сотнями ввѣреннаго ему полка и заставилъ непріятеля, числомъ до 2000 съ 2-мя орудіями, возвратиться на правый берегъ рѣки.

Войска наши, наблюдая всѣ переправочные пункты черезъ Дунай, удобно расположились на обывательскихъ квартирахъ и частію въ землянкахъ, приспособленныхъ къ предохраненію ихъ отъ наступившаго ненастнаго времени. Здоровье войскъ находилось въ самомъ удовлетворительномъ состояніи.

Съ 3-го Ноября по 1-е Декабря на Дунаѣ никакихъ военныхъ дѣйствій не происходило; 1-го же Декабря произведено, по распоряженію Генералъ-Адъютанта Лидерса, Генералъ-Маіоромъ Энгельгардтомъ обозрѣніе кр. Мачина.

Для сего были назначены пароходъ «Прутъ» съ 4-мя канонирскими лодками, а для поддер-

жанія ихъ перевезены на островъ Бышдой двѣ роты Замосцскаго Егерскаго полка, рота 5-го Стрѣлковаго баталіона и 2 орудія Легкой № 8-го батареи 15-й Артиллерійской бригады.

Пароходъ и лодки, подойдя къ непріятельской батареѣ ниже Мачина, вооруженной 7-ю орудіями 12-ти фунтоваго калибра, открыли по ней огонь, а часть войскъ, находившаяся на островѣ Быпдоѣ, въ то же время дѣйствовала противъ Турецкой пѣхоты, занимавшей ретраншаменты между батареею и городомъ.

Генералъ-Адъютантъ Лидерсъ, лично присутствовавшій при этомъ обозрѣніи, совершивъ оное въ той мѣрѣ, въ какой оно предполагалось, приказалъ войскамъ возвратиться въ Браиловъ.

По донесенію его, у непріятеля подбито при семъ случаѣ 2 орудія и, въ особенности отъ мѣткаго огня Стрѣлковой роты, разсыпанной на островѣ Быпдоѣ, Турки понесли значительный уронъ.

Съ нашей стороны, отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи, ранено 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Между тѣмъ для стѣсненія Турецкаго отряда, находившагося въ Калафатѣ, Генералъ-Адъютанту Графу Анрепу-Эльмпту приказано было, съ частію нашихъ войскъ, расположенныхъ въ Краіовѣ, произвести наступательное движеніе. При этомъ случаѣ, одинъ баталіонъ Тобольскаго Пѣхотнаго полка, съ двумя орудіями и небольшимъ числомъ казаковъ, составлявшій, подъ

начальствомъ Командира полка, Полковника Баумгартена, передовой отдѣлъ отряда, фланкировавшаго означенное движеніе около Дуная, занялъ селеніе Четати.

19-го Декабря, въ 8 часовъ утра, Турецкая кавалерія, въ числѣ отъ 1500 до 2000 человѣкъ, явилась предъ этою деревнею, и четыре раза дѣлала нападенія на нашъ баталіонъ; но, будучи всякій разъ отражаема картечью и ружейнымъ огнемъ, принуждена была отступить къ Гуніи и Модловитѣ, потерявъ, по показанію жителей, 60 человѣкъ убитыми и ранеными. Съ нашей стороны легко раненъ въ руку Прапорщикъ Судчиловскій.

Послѣ сего дѣла, Генералъ-Адъютантъ Графъ Анрепъ-Эльмптъ расположилъ ввѣренный ему отрядъ въ селеніяхъ Четати, Моцецеѣ и Быйлешти, дабы стѣснить кругъ дѣйствій Турокъ въ Калафатѣ.

25-го Декабря (*) непріятель, въ числѣ свыше 18 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ отъ 2 до 3-хъ тысячъ кавалеріи, при 24 орудіяхъ, направился чрезъ д. Гунію на с. Четати, но встрѣченъ былъ при с. Фонтынѣ-Банулуй Полковникомъ Баумгартеномъ, съ 3-мя баталіонами Тобольскаго Пѣхотнаго полка, однимъ эскадрономъ Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка и одною сотнею Донскаго № 36-го полка, при 6-ти орудіяхъ Легкой № 1-го батареи 10-й Артиллерійской бригады.

(*) См. описаніе сраженія при Четати, отдѣлъ 4, стр. 62.

Отбивая съ успѣхомъ ожесточенныя атаки Турокъ, Полковникъ Баумгартенъ извѣстился, что ихъ кавалерія, съ 6-ю орудіями, обскакавъ с. Четати, заняла за нимъ ту позицію, на которой онъ уже сражался 19-го числа.

Въ ожиданіи подкрѣпленій изъ с. Моцецея, сей отличный Штабъ-офицеръ совершилъ самое отважное движеніе въ виду непріятеля, въ шестеро его сильнѣйшаго, перешелъ къ с. Четати, и, пройдя оное, атаковалъ 3-мъ баталіономъ Тобольскаго Пѣхотнаго полка Турокъ, въ тылу его стоявшихъ, съ такою быстротою и рѣшительностію, что сбивъ ихъ, овладѣлъ съ боя двумя орудіями.

Здѣсь, по прибытіи главныхъ Турецкихъ силъ, завязалась новая упорная битва; однако стойкость нашей пѣхоты сокрушила всѣ ихъ покушенія, а гусары и Донцы, смявъ ихъ кавалерію въ оврагъ, захватили еще 4 орудія.

Между тѣмъ находившійся въ Моцецеѣ Генералъ-Маіоръ Бельгардъ двинулся во флангъ непріятеля съ Одесскимъ Егерскимъ полкомъ, двумя эскадронами Гусарскаго Князя Варшавскаго полка и сотнею Донскихъ казаковъ при 6-ти орудіяхъ.

Турки, пользуясь пересѣченною мѣстностію, встрѣтили эти войска сначала жестокимъ огнемъ; но угрожаемые въ тылъ движеніемъ Генералъ-Адъютанта Графа Анрепа-Эльмпта, слѣдовавшимъ съ сильнымъ резервомъ изъ Быйлешти на с. Модловиту, отступили поспѣшно и въ без-

порядкѣ къ Калафату, съ потерею на мѣстѣ 3000 человѣкъ убитыми и ранеными.—Все мѣсто боя покрыто было въ такой степени ихъ трупами, что въ двое сутокъ едва могли ихъ предать землѣ. — Взято у непріятеля, кромѣ 6-ти орудій, большое число оружія и два сотенныхъ байрака.

Къ сожалѣнію этотъ блистательный, при неравенствѣ силъ, успѣхъ стоилъ намъ дорого.

Въ отрядѣ Полковника Баумгартена убито: Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеровъ 11, нижнихъ чиновъ 514; ранено: Штабъ-Офицеровъ 2 (изъ нихъ Полковникъ Баумгартенъ легко), Оберъ-Офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 801. Въ отрядѣ Генералъ-Маіора Бельгарда убито: Штабъ-Офицеровъ 4, Оберъ-Офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 299; ранено: Генералъ-Маіоръ Жигмонтъ, Оберъ-Офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 357.

Это вторичное дѣло при Четати свидѣтельствуетъ о примѣрномъ мужествѣ и распорядительности Генералъ-Маіора Баумгартена. (*) Дѣятельными помощниками его были Командиры: 4-го баталіона Маіоръ Тополчанъ и 3-го Коломейцовъ; послѣдній, получивъ двѣ раны, продолжалъ командовать баталіономъ до конца сраженія; Полковой Адъютантъ, Штабсъ-Капитанъ Загреба, раненый въ ногу, исполнялъ самыя отважныя порученія. Сверхъ того, успѣху дѣла много способствовали: Поручикъ Громъ, Штабсъ-

(*) Полковникъ Баумгартенъ произведенъ Его Императорскимъ Величествомъ въ Генералъ-Маіоры при чтеніи сего донесенія.

Капитанъ Столбинъ, Прапорщикъ Доманскій, Полковой Казначей Лопоттъ (потерявшій ногу и умершій отъ раны) и Штабсъ-Капитанъ Грицай; Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ Гиршфельдъ, Поручики: Липарскій и Марченко.

Генералъ - Маіоръ Бельгардъ, свидѣтельствуя объ отличномъ мужествѣ всѣхъ чиновъ отряда, съ особенною похвалою отзывается о Полковникѣ Гвардейской Конной Артиллеріи Костандѣ, бывшемъ при его отрядѣ (*).

(Продолженіе въ слѣдующихъ нумерахъ.)

3.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ СТЕПЯХЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ ПО ЗАНЯТІЮ ПРАВАГО БЕРЕГА СЫРЪ-ДАРЬИ.

Необходимость обезпечить подвластную Россіи Киргизскую степь и положить конецъ нападеніямъ Коканцевъ на наши караваны, побудили предпринять въ прошломъ году экспедицію на р. Сыръ, для занятія ея праваго берега.

Съ этою цѣлію былъ направленъ къ крѣпости Акъ-Мечети экспедиціонный отрядъ изъ 2170 чел. съ ракетною и гальваническою командами и соразмѣрнымъ числомъ артиллеріи — всѣ подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Перовскаго.—Отрядъ сей двинулся двумя колоннами, изъ которыхъ одна выступила 25 Апрѣля 1853 года изъ Оренбурга, а другая 4 Мая, изъ Орска.—25 Мая обѣ колонны соединились въ Карабутахѣ и слѣдовали оттуда въ Уральскъ, отстоящій отъ Оренбурга въ 660

(*) Смотр. о наградахъ отдѣлъ 4.

верстахъ. Въ Уральскъ отрядъ прибылъ 30 Мая, сдѣлавъ послѣднія 202 версты въ четыре перехода, изъ коихъ два—песками Яманъ-Кумъ. — Жары въ то время доходили до 42° по Реомюру.

Между тѣмъ, для будущаго судоходства по рѣкѣ Сыръ, 19-го числа были подняты въ Аральскѣ вымпела и флаги на собранныхъ заблаговременно: пароходѣ «Перовскій» и барказѣ «Обручевъ» и пароходъ, ведя за собою на буксирѣ два судна, двинулся вверхъ по рѣкѣ Сыру, дѣлая въ часъ по 5 верстъ, не смотря на противное теченіе.

31 Мая экспедиціонный отрядъ выступилъ изъ Уральска и, дѣлая по два перехода въ сутки, 7 Іюня благополучно прибылъ въ Аральскъ. — Это была самая трудная часть пути на Сыръ-Дарью, ибо она пролегала преимущественно песками Кара-Кумъ, гдѣ жары бываютъ обыкновенно болѣе всего ощутительны, кормы для лошадей самые бѣдные, а вода получается только изъ копаней, которые при томъ доставляютъ ее нерѣдко дурнаго качества и въ количествѣ, недостаточномъ для нѣсколько значительнаго отряда. — Дабы отвратить, по возможности, послѣднее неудобство, каждому эшелону предшествовала особая казачья команда, на которую возложено было расчищеніе копаней. Но какъ копани находятся большею частію среди песчаныхъ бугровъ, куда съ тяжестями проѣхать невозможно, то транспортъ, слѣдовавшій за колоннами, останавливался иногда за нѣсколько верстъ отъ водопоя. Не смотря однако на безплодіе,

безводіе и двойные противу обыкновеннаго переходы, эта часть пути пройдена была столь же благополучно, какъ и предшествующія: ни одной сломанной повозки, ни одной павшей лошади или верблюда не оставилъ отрядъ на дорогѣ, и ни одного больнаго не привезъ въ Аральскъ. Крайне успѣшному донынѣ слѣдованію всѣхъ частей экспедиціоннаго отряда содѣйствовало преимущественно отсутствіе жаровъ: болѣе 35 градусовъ на солнцѣ не было во все продолженіе пути отъ Уральскаго укрѣпленія.

Вода въ Сыръ-Дарьѣ прибывала и потому, хотя казалось необходимымъ выступить изъ Аральска безъ замедленія, дабы придти къ Акъ-Мечети прежде чѣмъ переправы чрезъ протоки и канавы сдѣлаются слишкомъ затруднительны; но въ Аральскѣ должно было взять запасъ провіанта и другихъ предметовъ, перемѣстить нѣкоторыя тяжести изъ одного эшелона въ другіе, образовать отдѣльный вагенбургъ, перемѣнить или починить изъ подъ орудій нѣсколько колесъ, разсохшихся отъ жара и сдѣлать дополнительныя распоряженія: все это требовало времени, тѣмъ болѣе, что по совершенному отсутствію всякой растительности въ окрестностяхъ Аральска, лошадей и даже верблюдовъ необходимо было отгонять далеко отъ укрѣпленія, первыхъ верстъ за 80.

Дальнѣйшій ходъ дѣйствій этой необыкновенной экспедиціи излагается въ оффиціальной перепискѣ Генералъ-Адъютанта Перовскаго съ Г. Военнымъ Министромъ.

17-го Іюня 1853 года. Лагерь при урочищѣ Казалы, на Сыръ-Дарьѣ.

«Отъ 9-го числа сего мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить Ваше Сіятельство о причинахъ, по коимъ экспедиціонному отряду необходимо было остановиться на время при Аральскомъ укрѣпленіи; съ тѣхъ поръ производились и окончены всѣ работы, потребныя для обезпеченія дальнѣйшаго, безостановочнаго слѣдованія: Артиллерійскій и Инженерный парки приведены въ готовность къ дѣйствію, — переформированы три роты 4-го Линѣйнаго баталіона, поступающія окончательно въ составъ Акъ-Мечетскаго отряда,—нѣкоторые предметы, слѣдовавшіе до Аральска на телѣгахъ, перевьючены на верблюдовъ,— исправленъ весь обозъ, — испытаны на водѣ и усовершенствованы паромы, лодки и другія переправочныя средства (*). Означенныя работы и перевозка вьюковъ съ мѣста на мѣсто, производились большею частію людьми, такъ какъ лошади находились на пастьбищѣ за 60 и болѣе верстъ отъ лагеря, и все это въ жаръ, который доходилъ уже до 49° (по Реомюру) на солнцѣ. Выбирать для работы часы дня, менѣе жаркіе, не было воз-

(*) Для переправы черезъ протоки и глубокія канавы имѣлись при отрядѣ: 1) паромъ на бударкахъ, 2) два парома на бочкахъ, 3) три плашкоута составные изъ 6-ти половинокъ и 4) три парома изъ Англійскихъ резинковыхъ мѣшковъ, надуваемыхъ воздухомъ. Этими средствами можно было поднять до 800 пуд. Кромѣ того везлись матеріялы для настилки мостовъ черезъ канавы.

можности, ибо черезъ часъ по восхожденіи солнца, термометръ показываетъ отъ 30° до 32°, даже и ночью никогда почти не опускаясь ниже 23°. Въ настоящее время жары достигли той степени, что и самыя дневки не могутъ способствовать отдыху людей и лошадей: при такой температурѣ движеніе едва ли утомительнѣе пребыванія на мѣстѣ, безъ другой защиты отъ палящихъ лучей солнца, кромѣ войлока, натянутаго на пики или на штыки ружей, составленныхъ въ козлы. По этому до Акъ-Мечети намѣренъ я идти не останавливаясь, тѣмъ болѣе, что отрядъ по пути къ Акъ-Мечети выступилъ не имѣя ни одного больнаго.

Изложеніе всѣхъ этихъ подробностей считаю я прямою моею обязанностію, ибо, вмѣстѣ съ приготовленіями къ походу, составляютъ они отличительный характеръ всѣхъ военныхъ въ здѣшней степи дѣйствій.—Какія бы препятствія ни противупоставилъ непріятель нашему отряду, какія бы собственно военныя трудности ни предстояло намъ преодолѣвать, все это не можетъ быть сравнено съ ежечасными трудностями похода, проистекающими отъ условій климата здѣшняго и мѣстности: жаровъ, безкормицы, безводія или воды дурнаго качества, миріадъ комаровъ, оводовъ, слѣпней и проч.; а между тѣмъ преодолѣвать эти трудности или отвращать ихъ необходимо подъ опасеніемъ лишиться, въ противномъ случаѣ, всякой возможности къ движенію. Не могу не припомнить при этомъ

замѣчательнаго отзыва покойнаго Герцога Веллингтона, по поводу Хивинской экспедиціи 1839 года: что какъ не велики трудности зимняго похода по степи, трудности подобнаго похода въ лѣтнее время представляются какъ при благопріятныхъ, такъ и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ — несравненно значительнѣе. Для большихъ массъ лѣтній походъ по степи, какъ убѣдился я теперь лично, невозможенъ рѣшительно: предпринято и исполнено съ успѣхомъ, при способствующей къ тому погодѣ, можетъ быть подобное движеніе только малочисленнымъ отрядомъ.

Но что въ настоящемъ походѣ замѣчательнѣе самыхъ трудностей его — это неутомимая бодрость и превосходное нравственное расположеніе чиновъ отряда. Въ продолженіе непрерывнаго марша подъ раскаленнымъ небомъ, пѣсенники впереди колонны не умолкаютъ; пѣснями же сопровождаются на привалахъ всѣ работы въ отрядѣ, а Уральцы поютъ еще, когда имъ это дозволяется, и послѣ вечерней зари. Уральскіе казаки, отслужившіе двухъ-годовой срокъ свой въ Аральскомъ укрѣпленіи, и которымъ пришла теперь смѣна, вмѣсто того, чтобы торопиться возвращеніемъ на родину, просили всѣ какъ милости сходить прежде въ Акъ-Мечеть, и я не могъ отказать имъ въ этомъ. У нихъ и у всѣхъ одна забота, одно опасеніе: чтобъ не пропали даромъ труды похода, т. е. чтобы непріятель не бѣ-

жалъ прежде нашего прибытія къ Акъ-Мечети или не оказалъ слабаго только сопротивленія.

Въ предстоящемъ пути, однимъ изъ главныхъ затрудненій является отсутствіе торной дороги и проложеніе ея черезъ кочкарникъ, поросшій густымъ и высокимъ кустарникомъ; повозкамъ нельзя уже слѣдовать нѣсколькими рядами, какъ было это въ открытой степи. По этому изъ двухъ маршевыхъ колоннъ сформировалъ я три, и, кромѣ того, вагенбургъ. Число повозокъ и верблюдовъ въ каждой колоннѣ, сколько позволяла возможность, ограничено; — взято съ собою только то, что понадобится на первыхъ порахъ для овладѣнія крѣпостію и провіантъ на одинъ мѣсяцъ: все прочее и продовольствіе для отряда на другой мѣсяцъ слѣдуетъ при вагенбургѣ, который расположится на полпути отъ Акъ-Мечети, при потокѣ Кара-Узякъ, противъ Кошъ-Кургана, прикрытый полевымъ укрѣпленіемъ. По такомъ устройствѣ вагенбурга, всѣ порожнія телеги и верблюды возвращаются въ Аральскъ и вторично везутъ оттуда тяжести и припасы въ Кошъ-Курганъ; въ то же время телеги и верблюды колоннъ, прибывшихъ подъ Акъ-Мечеть, отправляются для подвоза тяжестей къ отряду — въ Кошъ-Курганъ.

Изъ Аральска колонны выступили, послѣдовательно, эшелонами въ слѣдующемъ составѣ:

	1-й Эшелонъ.	2-й Эшелонъ.	3-й Эшелонъ.	Ваген-бургъ.	При Корпусномъ Команд.
Оренбургскаго линѣйнаго № 4 баталіона.	250.	250.	250.	—	—
Уральскаго Казачьяго войска. . . .	150.	50.	50.	—	150.
Оренбургскаго Казачьяго войска . . .	—	50.	50.	50.	—
Башкирскаго войска.	50.	50.	50.	150.	—
Верблюдовъ. . . .	90.	120.	90.	1100.	40.
Повозокъ	97.	69.	80.	750.	27.
Орудій	двѣ 6-ти фунтов. пушки и одинъ 3-хъ фунт. единорогъ.	два $\frac{1}{2}$ пуд. два $\frac{1}{4}$ пуд. единорога и двѣ кегорн. мортиры.	одна 12-ти фунт. пушка, два $\frac{1}{2}$ пуд. единорога и 3 кегорн. мортиры.	два 3-хъ фунт. единорога.	одинъ $\frac{1}{4}$ пуд. единорогъ.

Самъ я со штабомъ моимъ и конвоемъ при легкомъ транспортѣ буду находиться, гдѣ признано полезнѣйшимъ, отставая отъ той или другой колонны, или опереживая ихъ посредствомъ двойныхъ переходовъ, какъ дѣлалъ это и до сихъ поръ.

Въ заключеніе остается мнѣ упомянуть съ нѣкоторою подробностію объ участіи, какое будутъ принимать въ настоящей экспедиціи пароходы Аральской флотиліи. Тутъ прежде всего долженъ я засвидѣтельствовать, что зная ограниченность мѣстныхъ средствъ къ устройству означенныхъ судовъ, я, при первомъ посѣщеніи Аральской верфи нашей, былъ столько же удивленъ, сколько и порадованъ превзошедшимъ ожиданія мои отличнымъ исполненіемъ дѣла. Оба

парохода отдѣланы совершенно и находятся въ такомъ видѣ, что смѣло могли бы быть представлены даже на Высочайшій смотръ. Незнаю какъ выхвалить достаточнымъ образомъ Капитанъ-Лейтенанта Бутакова и подчиненныхъ ему Офицеровъ.—Съ быстротою и совершенно удовлетворительно построены были имъ, сверхъ того, по приказанію моему, и плашкоуты для переправъ, слѣдующіе теперь съ 1-мъ эшелономъ отряда. Съ сожалѣніемъ можно замѣтить только, что барказъ «Обручевъ», по малосилію и несовсѣмъ удачной постройкѣ, оказывается безполезнымъ, не только въ настоящемъ случаѣ, но и для всякаго другаго употребленія: онъ почти не можетъ идти противу теченія и оставленъ мною въ Аральскѣ. Напротивъ того пароходъ «Перовскій» оправдалъ все, чего можно было ожидать отъ него. На пароходѣ этомъ и буксируемомъ имъ паромѣ, везется до Кошъ-Кургана (рѣкою— 400 верстъ) посаженная въ Аральскѣ рота (250 человѣкъ), съ 10-ти дневнымъ провіантомъ и мясною порціею (20 барановъ) (*); по высадкѣ десанта, пароходъ возвратится въ Аральскъ, чтобы забрать тамъ нѣкоторыя тяжести, назначенныя къ доставкѣ въ Кошъ-Курганъ, а потомъ безъ груза пойдетъ уже вверхъ по рѣкѣ до Акъ-Мечети, куда Капитанъ-Лейтенанту Бутакову приказано подойти не прежде, какъ по обложеніи укрѣпленія береговымъ отрядомъ.»

(*) Весь отрядъ получаетъ ежедневно мясную порцію, для чего при каждой колоннѣ имѣются волы.

25-го Іюня 1853 года, Лагерь на правомъ берегу Кара-Узяка, противъ Кошъ-Кургана.

«Съ урочища Казалы, откуда я имѣлъ честь писать къ Вашему Сіятельству отъ 17 Іюня, выступилъ я на слѣдующій день, и дѣлая по одному или по два перехода въ сутки, Іюня 23 прибылъ на правый берегъ протока Кара-Узяка, въ полутора верстѣ отъ разрушеннаго въ прошломъ году Коканскаго укрѣпленія Кошъ-Курганъ. Первый переходъ отъ Казалы до урочища Басъ-Кара, составлялъ исключеніе изо всего, что видѣлъ я въ степи до того и послѣ: почти весь переходъ этотъ въ 26 слишкомъ верстъ, шли мы, то превосходными луговыми мѣстами, поросшими густымъ аржаникомъ и другими кормовыми травами и кустарниками, то густымъ высокимъ камышомъ, то старыми или обработываемыми въ настоящее время Киргизскими пашнями: казалось, что оставивъ за собою глухую и безплодную пустыню, вступили мы въ какую то землю обѣтованія; къ этому присоединилось еще и пріятное впечатлѣніе другаго рода: на пути нашемъ встрѣтили мы нѣсколько Киргизскихъ ауловъ, бѣжавшихъ сюда въ прошломъ Апрѣлѣ, подъ защиту нашу, изъ подъ Акъ-Мечети.—Привыкшіе видѣть отъ Коканцевъ только притѣсненіе и грабежъ, люди эти съ изумленіемъ и радостію смотрѣли на Русскій отрядъ, который не трогалъ никого изъ нихъ, ни кому изъ нихъ не причинилъ ни малѣйшаго вреда; они провожали насъ громкими

молитвами объ успѣхѣ похода, предпринятаго на ихъ защиту. — Но только на переходѣ этомъ и могло отдохнуть зрѣніе наше, утомленное видомъ желтыхъ песковъ и ослѣпительной бѣлизны солонцовъ; остальные 150 верстъ до Кара-Узяка, путь намъ — не смотря на то, что шли мы всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ огромной рѣки или даже по самому берегу ея, — пролегалъ песчано-глинисто-солонцеватою равниною, безплодіе которой превосходитъ самые Кара-Кумы. Хорошіе, но весьма ограниченные луга встрѣчались лишь изрѣдка, верстахъ въ 20 и 25-ти одни отъ другихъ: такія мѣста и служили ночлегами и привалами для отряда, безъ этихъ оазисовъ, которыми обязаны мы обильнымъ дождямъ нынѣшней весны, не было бы никакой возможности двигаться по берегамъ Сыра, даже самымъ немногочисленнымъ отрядамъ; въ обиженномъ природою краю этомъ и самые Киргизы съ ихъ верблюдами могутъ существовать только зимою въ камышахъ, съ весны стремясь откочевать въ другія, болѣе обильныя кормомъ мѣста. Единственные, встрѣчаемые здѣсь слѣды человѣка, суть отдѣльныя могилы и цѣлыя кладбища старыхъ и новыхъ временъ, которыми степь усѣяна въ обиліи; за отсутствіемъ другихъ замѣчательныхъ предметовъ, кладбища эти служатъ къ обозначенію, по именамъ ихъ, окрестныхъ урочищъ.

Болѣе еще, чѣмъ самое безплодіе степи, поражаетъ протекающая черезъ нее въ уровень съ

берегами рѣка. Вообще русло Сыра имѣетъ до 250 сажень ширины, а тамъ, гдѣ, образуя острова, развѣтвляется онъ на протоки, ширина эта возрастаетъ до полутора версты. Подобный Нилу мутнымъ цвѣтомъ водъ своихъ, сходенъ онъ съ Ниломъ и обиліемъ ихъ. Между тѣмъ воды Сыра пропадаютъ совершенно даромъ: берега его во всей нижней части теченія были издревле и, какъ упомянулъ я уже, донынѣ остаются глухою пустынею; по водамъ этимъ не существуетъ даже и зародыша судоходства: правда, Киргизы спускаются иногда по рѣкѣ, но не на лодкахъ, а на плотахъ изъ камыша; нѣсколько Киргизскихъ семействъ на такихъ плотахъ попадались и намъ въ продолженіе пути: на Сырѣ повстрѣчались теперь—высшее проявленіе судоходнаго искусства Европейцевъ — пароходъ, съ самою первобытною, младенческою формою плаванія.

Не смотря на безплодіе окрестностей Сыра, слѣдованіе экспедиціоннаго отряда до Кара-Узяка было впрочемъ столь же благополучно, какъ и прежде. Жары, умѣряемые постоянными въ теченіе дня вѣтрами, переносимы были людьми и животными безо всякаго истомленія, тѣмъ болѣе, что въ теченіе послѣдней недѣли, раза три атмосфера освѣжилась грозами и выпадалъ дождь. Вода, превосходнаго качества, была подъ рукою на всѣхъ привалахъ и ночлегахъ; больныхъ во всѣхъ эшелонахъ только 7 человѣкъ,

въ лошадяхъ и верблюдахъ ни какой убыли не было.

За всѣмъ тѣмъ однако же, путь въ 1200 верстъ не могъ не имѣть вліянія на силы лошадей, въ особенности упряжныхъ, тѣмъ болѣе, что самая большая дача овса, какую получали они только при трудныхъ переходахъ, ограничивалась двумя гарнцами; замѣтнымъ образомъ упряжныя лошади утомились, преимущественно въ 1-мъ эшелонѣ, при коемъ везутся всѣ тяжести Инженернаго и Артиллерійскаго парка. По этому 21-го Іюня, на урочищѣ Ильчибай, куда пришелъ я въ одно время съ означеннымъ эшелономъ, нѣкоторыя тяжести приказалъ я передать на пароходъ, а находившаяся на послѣднемъ рота, послѣ 4-хъ дневнаго плаванія, высажена на берегъ. Необходимость останавливаться для варенія людямъ пищи, много препятствовала пароходу идти съ тою быстротою, которая возможна для него, не смотря на сильное теченіе Сыра (4¼ версты въ часъ), бывшіе противные вѣтры и часто измѣняющуюся глубину (отъ 1 до 3 саженъ среднею мѣрою). По этому, возвратиться въ Аральскъ для подъема оставленныхъ тамъ тяжестей и успѣть придти послѣ того къ Акъ-Мечети въ одно съ отрядомъ время, какъ было это предположено первоначально, не представлялось ни какой возможности. Измѣнивъ, въ слѣдствіе сего, прежнія мои распоряженія, я поручилъ Капитанъ-Лейтенанту Бутакову изслѣдовать теченіе Кара-Узяка, сколько окажется

возможнымъ, а затѣмъ подняться къ Акъ-Мечети главнымъ русломъ Сыръ-Дарьи (Яманъ-Сыромъ).

Въ послѣднемъ отношеніи моемъ писалъ я о намѣреніи образовать вагенбургъ на Кара-Узякѣ, съ тѣмъ чтобы Башкирскія телеги возвратились отсюда и изъ подъ Акъ-Мечети въ Аральскъ для привоза оставленныхъ и заготовленныхъ тамъ разнородныхъ припасовъ; но и это предположеніе подверглось отмѣнѣ: скудость травъ должна увеличиться при существующихъ жарахъ, упряжныя Башкирскія лошади въ передовой и обратной путь потравили бы остальной подножный кормъ, и тогда часть экспедиціоннаго отряда, имѣющая возвратиться изъ Акъ-Мечети, встрѣтила бы почти непреодолимое затрудненіе при обратномъ слѣдованіи. По этому рѣшился я ожидать прибытія нанимаемыхъ въ Уральскомъ укрѣпленіи верблюдовъ, которые и перевезутъ въ концѣ Іюля все, находящееся въ Аральскѣ.

Для празднованія высокоторжественнаго дня рожденія Государя Императора, всѣ эшелоны имѣли сегодня дневку. Въ 1-мъ эшелонѣ на Кара-Узякѣ совершено было въ 9 часовъ утра молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, сопровождавшееся пальбою изъ орудій при отрядѣ и на пароходѣ. Что-то особенно трогательное было въ этомъ торжествѣ Христіанской религіи и Русскаго чувства въ глубинѣ степи, никогда доселѣ не оглашавшейся церковнымъ пѣніемъ. Зрѣлище Русскихъ солдатъ и казаковъ, стройно

окружившихъ налой, на которомъ совершалось служеніе, и съ умиленіемъ преклонявшихъ колѣна въ молитвѣ о здравіи и долгоденствіи своего Отца и Государя, было умилительно въ такой степени, что самые Киргизы отряда, во все продолженіе служенія, слѣдили за нимъ въ тишинѣ и съ замѣчательнымъ благоговѣніемъ.—По окончаніи молебствія объявлено было, что всѣмъ нижнимъ чинамъ отряда Государь Императоръ жалуетъ по чаркѣ вина, по фунту мяса и по 50 коп. сер. на человѣка. Вечеромъ въ лагерѣ моемъ сожженъ былъ фейерверкъ.

Завтра выступаю я отсюда, и дальнѣйшія извѣстія о положеніи и дѣйстіяхъ экспедиціонаго отряда буду имѣть честь доставить Вашему Сіятельству по прибытіи къ Акъ-Мечети, до которой остается мнѣ всего семь дней пути.»

9-го Іюля 1853 года. Лагерь подъ Акъ-Мечетью.

«Съ урочища Кармакчи на Кара-Узякѣ, откуда я имѣлъ честь писать Вашему Сіятельству 25 Іюня, выступилъ я на другой день, слѣдуя впереди 1-го эшелона, и не далѣе какъ на второмъ переходѣ встрѣтился съ одною изъ самыхъ неблагопріятныхъ неожиданностей: надъ головами нашими, въ направленіи отъ Юга къ Сѣверу показались и летѣли цѣлый день густыя тучи саранчи; мѣстами проходили мы по толстому слою этого отвратительнаго насѣкомаго; трава и камышъ были истреблены имъ до тла на протяженіи всего перехода, такъ-что на ночлегѣ не-

найдено никакого корму и всѣхъ лошадей отряда надо было поддержать въ этотъ день сухимъ фуражемъ. Къ счастію, изъ опустошенной саранчею полосы вышли мы довольно скоро и на другой день нашли уже порядочный подножный кормъ.

Впереди насъ, двѣ ночи сряду, огромное зарево, а днемъ черный столбъ дыма предвѣщали, что придемъ мы на мѣсто, гдѣ горитъ умышленно или случайно зажженный кустарникъ и камышъ; первое изъ этихъ предположеній было правдоподобно потому, что отъ самаго Кошъ-Кургана замѣчали мы уже, что высланные отъ непріятеля насъ высматриваютъ. И дѣйствительно, на переходѣ отъ урочища Бергунды къ могилѣ Тюря-Тамъ, нѣсколько разъ попадались намъ поляны выжженнаго камыша, съ запахомъ свѣжей гари. Если бы пущенный здѣсь палъ взялъ силу, отрядъ встрѣтилъ бы непреодолимое препятствіе къ дальнѣйшему слѣдованію, и могъ подвергнуться значительной опасности; но особенная благость Божія спасла насъ и отъ этой напасти: въ теченіе двухъ дней нѣсколько разъ была гроза и сильный дождъ залилъ пламя, которое перемѣнившійся вѣтеръ погналъ въ разливы и болота Кара-Узяка.

За тѣмъ, постоянно оставались при насъ только неотлучные спутники наши—слѣпни и комары, да на послѣднихъ переходахъ вода, отъ весеннихъ разливовъ, была дурнаго качества, такъ что нѣсколько разъ приходилось рыть колодцы.

Наконецъ, три послѣдніе перехода до Акъ-Мечети надобно было переносить трудности предвидѣнныя, но которыя стоили намъ большихъ работъ. Узкая тропа дороги пролегаетъ здѣсь равниною, густо заросшею разнымъ колючимъ кустарникомъ и пересѣченною во всѣхъ направленіяхъ большими и малыми, сухими и водяными канавами, изъ коихъ многія имѣютъ довольно сильное теченіе. Съ одной стороны надо было вырубать и вырывать колючки, а съ другой—останавливаться безпрестанно, чтобы засыпать канавы и сравнивать насыпи: отрядъ шелъ по двѣ или менѣе версты въ часъ. Но за то переправа черезъ пять протоковъ Бишъ-Арны для насъ не существовала: вода въ Сырѣ не успѣла еще возвыситься до такой степени, чтобы наполнить эти канавы, и мы перешли ихъ по суху.—2 Іюля, выступивъ съ Бишъ-Арны въ 5½ часовъ утра, въ 2 часа по полудни прибылъ я подъ Акъ-Мечеть и расположился лагеремъ на берегу Сыра, въ 600 саженяхъ отъ стѣнъ укрѣпленія.

Въ продолженіе года, съ экспедиціи прошлаго лѣта, Коканцы не теряли времени даромъ и, въ ожиданіи новаго прихода Русскихъ, сдѣлали въ укрѣпленіи большія улучшенія. Наружный валъ, который могъ бы облегчить апроши къ цитадели и прикрыть расположеніе батарей, нашли мы срытымъ, а строенія, внутри его находившіяся—уничтоженными. Два рва, окружавшіе цитадель, соединили они въ одинъ, шириною въ 1½ или 2 са-

жени, а глубиною, по собраннымъ свѣдѣніямъ, до 10 футовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и очертаніе самой цитадели: входящіе углы ея Коканцы уничтожили, вывели другіе, новые, и, увеличивъ еще болѣе толщину стѣнъ, дали всей постройкѣ видъ гораздо правильнѣйшій прежняго: теперь цитадель представляется четвероугольникомъ, съ 8-ю башнями по угламъ и серединѣ фасовъ. Стѣны ея имѣютъ болѣе 4-хъ сажень вышины и, должно полагать, судя по-распроснымъ свѣдѣніямъ, такую же въ основаніи толщину. Гребень стѣны прикрытъ на фасахъ зубцами толщиною до 1½ аршина, а на башняхъ—брустверомъ. Амбразуры въ этомъ брустверѣ, сложенномъ, какъ и всѣ стѣны, изъ смазанныхъ кусковъ глины, продѣлываются и закрываются весьма удобно; столь же скоро и удобно по матеріалу, изъ котораго возведена цитадель, исправлять въ ней и всѣ производимыя осаждающимъ поврежденія. Цитадель имѣетъ одни ворота, продѣланныя въ южномъ фасѣ, подъ сводомъ, прикрытыя снаружи стѣнкою и выведенныя по ломанной линіи.

Внутри цитадели расположены, по словамъ Киргизовъ, мазанки, образующія нѣсколько проулковъ; отъ навѣснаго огня гарнизонъ имѣетъ, по видимому, укрытіе въ самой толщѣ стѣнъ. Состоитъ онъ въ настоящее время, какъ говорятъ тѣ же Киргизы, изъ 300 человѣкъ, при коихъ имѣется до 100 лошадей; провіанта и фуража заготовлено осажденными примѣрно на

мѣсяцъ. Орудій на цитадели—три, изъ коихъ одно имѣетъ калибръ нашего 3-хъ фунтоваго единорога, а другіе два стрѣляютъ ядрами въ 1½ вершка въ діаметрѣ. Снарядовъ и пороху, сколько извѣстно изъ распросовъ, доставлено было сюда изъ Ташкента на 60 верблюдахъ. Кромѣ орудій, осажденные имѣютъ до 20 крѣпостныхъ ружей. Для обороны противъ штурма, гарнизономъ приготовлены на стѣнахъ куски глины и толстыя древесины, чтобы сбрасывать на атакующихъ.

Но желая потерять при взятіи Акъ - Мечети наивозможно меньшее число людей, располагалъ я и прежде прибѣгнуть къ штурму лишь въ такомъ случаѣ, если не представится никакого другаго способа завладѣть крѣпостью; по личномъ же осмотрѣ ея убѣдился я въ этомъ еще болѣе: число и калибръ орудій экспедиціоннаго отряда съ одной стороны, и количество снарядовъ, имъ взятыхъ—съ другой, едва ли позволятъ сдѣлать брешь въ глиняной стѣнѣ, толщиною до 4-хъ саженъ, а идти штурмомъ безъ бреши на стѣну 6 саженной (со рвомъ) высоты, съ одними фашинами и лѣстницами, подвергнуло бы слишкомъ большой потерѣ людей. По этому я рѣшился не спѣшить приближеніемъ къ стѣнамъ крѣпости и, если навѣсные наши выстрѣлы не заставятъ гарнизонъ сдаться, то идти на приступъ не прежде взрыва башни миною.

Начать осадныя дѣйствія можно было только

съ прибытіемъ всего отряда, эшелоны котораго стянулись подъ крѣпость не ранѣе какъ къ 6-му Іюля. Между тѣмъ приступлено было къ предварительнымъ распоряженіямъ и работамъ, рекогносцирована и снята на планъ мѣстность около крѣпости, съ юго-западной стороны ея, бывшая совершенно неизвѣстною, а за тѣмъ сдѣлана съемка всего Акъ - Мечетскаго острова, въ размѣрѣ 1 версты въ дюймѣ, обнаружившая, что карта этого острова, составленная въ прошломъ году наскоро, по распросамъ у Киргизовъ, весьма ошибочна; рекогносцированъ и занятъ партіею казаковъ, для наблюденія за крѣпостью противуположный ей берегъ Сыра; опредѣлена ширина этой рѣки, оказавшаяся противу крѣпости отъ 308 до 318 саженъ; устроена на лѣвый берегъ переправа изъ лагеря на плотахъ и лодкахъ; на большой, вытекающей изъ Сыра передъ лагеремъ канавѣ сдѣлана плотина, необходимая для провоза орудій на предположенныя батареи подъ крѣпость; начато заготовленіе фашинъ; исправлены повредившіяся отъ перевозки гранатныя трубки и приступлено къ приготовленію втораго комплекта зарядовъ для орудій.

Немедленно по прибытіи къ крѣпости съ однимъ отрядомъ моимъ 2 числа, послано было къ начальнику ея предложеніе сдаться; но Коканцы, подпустивъ парламентеровъ на весьма близкое отъ крѣпости разстояніе, открыли по нимъ вдругъ, коварнымъ образомъ, ружейный, а

потомъ и пушечный огонь. Случай этотъ впрочемъ не сопровождался ни малѣйшимъ для людей вредомъ, и ранены были только двѣ лошади. — Съ тѣхъ поръ ежедневно Коканцы продолжаютъ стрѣлять изъ пушекъ по направленію къ лагерю.

Къ 6-му Іюля весь экспедиціонный отрядъ находился уже подъ крѣпостью; но еще съ 4-го Іюля начаты осадныя работы, продолжавшіяся до 28-го числа (*). Послѣ бреши въ стѣнахъ крѣпости, войска наши взяли ее штурмомъ.

Всеподданнѣйшее донесеніе Генералъ-Адъютанта Перовскаго Его Императорскому Величеству о покореніи крѣпости Акъ-Мечети, отъ 30-го Іюля 1853 года.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству о покореніи крѣпости Акъ-Мечети.

Крѣпость взята 28-го числа сего мѣсяца, въ 4 часа по полуночи, штурмомъ чрезъ брешь, произведенную взрывомъ стѣны миною и по обвалу, образовавшемуся на сѣверо-восточной башнѣ отъ дѣйствія нашихъ ядеръ.

Непріятель отстаивалъ проломъ съ замѣчательнымъ и уваженія достойнымъ упорствомъ: вслѣдъ за взрывомъ (40 пуд. пороху) и картечными нашими выстрѣлами изъ 12 ф. орудій, Коканцы встрѣтили штурмовыя колонны наши сильнымъ огнемъ изъ ружей, фалконетовъ и

(*) Подробный журналъ осады съ планомъ оной будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ послѣдующихъ номеровъ Сборника.

каменьями; два раза были мы отбиты и только по третьему приступу успѣли ворваться въ крѣпость. Комендантъ Мухамедъ-Вали-Бекъ сдержалъ свое слово: онъ и большая часть гарнизона пали, защищая стѣны и проломъ, на которыхъ штыками и шашками убито 206 Кокандцевъ; остались живы и взяты въ плѣнъ только 74 человѣка, искавшіе спасенія внутри строеній, въ томъ числѣ 35 раненыхъ. Въ теченіе осады потеря непріятеля простиралась, по показанію плѣнныхъ, до 100 человѣкъ.

Съ нашей стороны при штурмѣ ранено тяжело 2, легко 5 Оберъ-Офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито 9, тяжело ранено 14, легкія раны получили 25.

Неустрашимость и твердость духа войскъ Вашего Императорскаго Величества превышаетъ всякую похвалу.—Трудно, почти невозможно рѣшить—солдаты или казаки оказали наибольшую храбрость при этомъ блистательномъ подвигѣ. Охотниковъ вызываемо не было: всѣ единодушно просились на штурмъ, и потому роты и сотни пошли въ полномъ ихъ составѣ. При этомъ замѣчательно и рѣдкое въ такихъ случаяхъ мягкосердіе побѣдителей: женщины и дѣти были спасены почти всѣ; многихъ солдаты выносили изъ крѣпости на рукахъ, подъ жаркимъ огнемъ непріятеля.

Примѣровъ особеннаго личнаго мужества было много, какъ въ день паденія крѣпости, такъ и въ продолженіе осады: о таковыхъ частныхъ

отличіяхъ я буду имѣть счастіе довести до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества чрезъ Г. Военнаго Министра; здѣсь же осмѣливаюсь представить на Всемилостивѣйшее возрѣніе Ваше, Государь, единственно о заслугахъ Артиллеріи Генералъ-Маіора Хрулева: успѣшное и скорое производство осадныхъ работъ, удачное дѣйствіе орудій нашихъ, одушевленіе войскъ при штурмѣ личнымъ примѣромъ, сбереженіе ихъ, — все это должно быть отнесено къ распорядительности этого Генерала, къ его знанію дѣла и къ хладнокровной неустрашимости, а потому, по всей справедливости, принадлежитъ ему вполнѣ и самая честь завоеванія крѣпости».

—

Государь Императоръ, по прочтеніи сего донесенія, пожаловалъ Генералъ-Маіору Хрулеву чинъ Генералъ-Лейтенанта; всѣмъ чинамъ не въ зачетъ годовое жалованье и 50 знаковъ отличія Военнаго Ордена для нижнихъ чиновъ.

—

Вмѣстѣ съ симъ Генералъ-Адъютантъ Перовскій удостоился получить слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Василій Алексѣевичъ. Получивъ донесеніе ваше о покореніи крѣпости Акъ-Мечети, Я поспѣшаю выразить вамъ душевную Мою признательность за блистательный этотъ подвигъ, покрывшій новою славою Русское оружіе. Онъ вполнѣ увѣнчалъ всѣ распоряженія ваши, отъ

коихъ Я не могъ не ожидать успѣха, зная примѣрное ваше рвеніе и военную вашу опытность; — но вы неограничились общимъ направленіемъ дѣйствій.—Вы пренебрегли трудность предстоявшаго при слѣдованіи къ Акъ-Мечети похода,—не щадя слабаго вашего здоровья, приняли лично начальство надъ отрядомъ, для взятія этой крѣпости назначеннымъ, и не преставали раздѣлять съ нимъ всѣ лишенія и опасности.— Столь похвальное самоотверженіе служитъ Мнѣ новымъ доказательствомъ вашей ко Мнѣ привязанности, которую я оцѣняю въ полной мѣрѣ. Повторяя вамъ сердечную Мою благодарность и желая увѣковѣчить память вашего подвига, повелѣваю, чтобы крѣпость Акъ-Мечеть именовалась отнынѣ фортомъ «Перовскимъ».

Вмѣстѣ съ симъ поручаю вамъ объявить всѣмъ чинамъ храбрыхъ войскъ, находившихся подъ вашимъ предводительствомъ, особенное Мое благоволеніе за твердость ихъ, соревнованіе другъ передъ другомъ и отличное ихъ мужество въ бою.

Пребываю вамъ навсегда благосклонный

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«НИКОЛАЙ.»

Петергофъ. 26-го Августа 1853 года.

Коканцы не могли равнодушно смотрѣть на утвержденіе Русскихъ на правомъ берегу Сыра,— они рѣшились, во чтобы ни стало, взять снова

Акъ-Мечеть и уже 24-го Августа гарнизонъ форта «Перовскій» имѣлъ съ приблизившимися къ сему укрѣпленію Коканцами удачное дѣло, подробности коего заключаются въ слѣдующемъ:

21-го Августа лазутчиками нашими доставлено было въ фортъ «Перовскій» положительное извѣстіе, что значительный отрядъ Коканцевъ, выступивъ изъ Ташкента, подъ начальствомъ самаго правителя этого города Сабданъ-Хаджи, миновалъ Туркестанъ и занялъ разрушенное нами лѣтомъ укрѣпленіе Джулекъ (во 150 верстахъ отъ форта «Перовскій»). Вслѣдъ за тѣмъ, извѣстились въ фортѣ, что изъ Джулека Коканцы идутъ уже въ направленіи къ Акъ-Мечетскому острову. Для рекогносцировки приближающагося непріятеля и отраженія его, высланъ былъ изъ форта отрядъ, подъ начальствомъ Войсковаго Старшины Бородина—изъ 100 казаковъ, 125 челов. пѣхоты, при 3-хъ легкихъ орудіяхъ. Достигнувъ Баръ-Казанской переправы (въ 28 верстахъ отъ форта), отрядъ этотъ соединился съ возвращавшеюся отъ рѣки Чу съемочною партіею Прапорщика Христофорова, имѣвшею прикрытіе изъ 50 казаковъ при 1 оберъ-офицерѣ. Такимъ образомъ численность отряда возросла до 275 человѣкъ. Августа 24-го, въ 5 часовъ утра, увѣдомившись, что Коканцы находятся на Сыръ-Дарьѣ, всего въ 15-ти верстахъ отъ вышеозначенной переправы, на урочищѣ Кумъ-Суатъ, Войсковой Старшина Бородинъ двинулся на встрѣчу непріятелю, выславъ для

узнанія силъ его и занятія находящагося около Кумъ-Суата холма, который могъ служить выгодною для насъ позиціею, три взвода Уральскихъ казаковъ съ сотниками Глушенковымъ и Щаповымъ. Прибывъ къ мѣсту, партія эта увидѣла, что холмъ занятъ уже непріятелемъ до 200 человѣкъ. — Казаки не останавливаясь ударили на Коканцевъ, сбили ихъ съ позиціи и успѣли удержать ее за собою до прибытія остальной части отряда, не смотря на двукратныя покушенія непріятеля овладѣть ею обратно. Съ прибытіемъ Войсковаго Старшины Бородина, Коканцы отступили къ главнымъ своимъ силамъ, которыя, какъ тутъ обнаружилось, находились за ближайшимъ песчанымъ холмомъ, въ высокомъ кустарникѣ. Орудія наши выстроились на холмѣ подъ прикрытіемъ пѣхоты, часть коей, вмѣстѣ съ спѣшившимися Уральскими казаками и Башкирами, была разсыпана стрѣлками вдоль сухой канавы, на обѣихъ флангахъ позиціи нашей. Правый флангъ нашъ примыкалъ къ самой рѣкѣ Сыру, а лѣвый къ болотистой мѣстности. Не успѣлъ отрядъ выстроиться въ боевой порядокъ, какъ густыя толпы коннаго непріятеля съ крикомъ понеслись на нашъ правый флангъ. Первый натискъ этотъ былъ отраженъ съ значительнымъ для непріятеля урономъ—картечью и батальнымъ огнемъ резерва. Но отброшенные Коканцы, не теряя духа, и въ другой разъ стремительно атаковали позицію нашу, столь же, впрочемъ, неуспѣшно какъ и въ первый. Не

смотря на неудачу двухъ атакъ, и поражаемый дѣйствіемъ орудій нашихъ на разстояніи всего отъ 30 до 100 саженъ, непріятель четыре раза еще пытался одолѣть небольшую горсть Русскихъ, бросаясь на нее со всѣхъ сторонъ въ бо́льшихъ каждый разъ силахъ. Наконецъ послѣ таковыхъ натисковъ, продолжавшихся съ 11-ти часовъ до самыхъ сумерекъ и стоившихъ Коканцамъ большаго числа убитыхъ людей и лошадей, вокругъ всей позиціи нашей зажгли они костры, и расположились по видимому, на ночь.

Окруженный непріятелемъ, потерявъ уже пять человѣкъ убитыми и имѣя 21-го человѣка раненыхъ (въ томъ числѣ 2 оберъ-офицеровъ), Войсковой Старшина Бородинъ послалъ въ Фортъ просить подкрѣпленія,—съ этою цѣлію отправились ночью, вплавь по р. Сыру, два казака и три вызвавшихся на то Киргиза.

Подкрѣпленіе, въ числѣ 200 человѣкъ пѣхоты и казаковъ при одномъ орудіи, подъ командою Подпоручика Эйсмонта, сдѣлавъ усиленный переходъ, прибыло къ отряду только около полудня 25-го Августа. Но помощь эта была уже не нужна: еще передъ разсвѣтомъ секретные наши посты услышали движеніе въ толпахъ непріятеля, а съ разсвѣтомъ обнаружилось, что онъ снялся и отступая съ поспѣшностію, успѣлъ уже скрыться изъ виду. Въ преслѣдованіе его отправлены были тотчасъ же всѣ казаки отряда, а когда прибыло подкрѣпленіе изъ Форта, то полагая, что непріятель, отойдя на нѣкоторое

разстояніе, остановится, Войсковой Старшина Бородинъ рѣшился догнать и атаковать его съ пѣхотою. Но Коканцы бѣжали, не останавливаясь даже въ Джулекѣ, и казаки не могли настичь ихъ. По сему, сдѣлавъ отъ мѣста битвы два перехода до урочища Сари-Чеганакъ, отрядъ двинулся обратно, и 29-го Августа прибылъ благополучно въ фортъ.

Попытка Коканцевъ схватиться съ Русскими въ полѣ стоила имъ 192-хъ убитыми, тѣла которыхъ найдены на самомъ мѣстѣ дѣйствія. Сверхъ того 11 тѣлъ брошено ими въ бѣгствѣ, а на урочищѣ Джалтырь-Куль, въ двухъ незарытыхъ, за поспѣшнымъ отступленіемъ, могилахъ, оказалось еще 32 тѣла. Раненыхъ по разсказамъ Киргизовъ, увезено непріятелемъ на 96 верблюдахъ; общая же численность дѣйствовавшаго противъ насъ отряда простиралась, по показанію всѣхъ Киргизъ, до восьми тысячъ человѣкъ какъ Коканцевъ, такъ и подвластныхъ имъ Киргизовъ.

14-го Декабря, отрядъ непріязненныхъ намъ Коканцевъ, въ числѣ отъ 12 до 13-ти тысячъ челов. съ 17-тью орудіями, снова подступилъ къ форту «Перовскій» (*), намѣреваясь овладѣть имъ, и расположась лагеремъ въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, началъ дѣйствовать по укрѣпленію своею артиллеріею. Начальникъ форта Подполковникъ Огаревъ немедленно отвѣчалъ на этотъ огонь; но видя, что при многочисленно-

(*) Извѣстіе о пораженіи Коканцевъ 19-го Декабря дополнено по новѣйшимъ свѣдѣніямъ.

сти своей, Коканцы могутъ обложить укрѣпленіе и продолжительною осадою привести гарнизонъ его въ затруднительное положеніе, рѣшился поразить ихъ неожиданнымъ нападеніемъ. Для этого, выславъ въ ночь съ 18-го на 19 число 350 чел. пѣхоты и 190 казаковъ, при 4-хъ орудіяхъ и 2-хъ ракетныхъ станкахъ, подъ начальствомъ Оренбургскаго Линѣйнаго № 4 баталіона Маіора Шкупа, онъ приказалъ сему Штабъ-Офицеру, съ разсвѣтомъ быстро атаковать Коканцевъ въ ихъ лагерѣ.

Маіоръ Шкупъ, выступивъ въ 4 часа утра изъ форта со ввѣреннымъ ему отрядомъ, скрываемый туманомъ, приблизился незамѣтно къ непріятельскому лагерю на 450 саженъ. Здѣсь на песчаной возвышенности расположилъ онъ свою артиллерію и ракетные станки, прикрывъ ихъ пѣхотою по сторонамъ и съ тыла; на флангахъ пѣхоты поставилъ казаковъ, передъ высотою разсыпалъ застрѣльщиковъ, а Киргизовъ, въ небольшомъ числѣ сопровождавшихъ отрядъ, помѣстилъ въ оврагѣ, у подошвы возвышенія.

По сдѣланіи сихъ распоряженій, Маіоръ Шкупъ открылъ въ 6½ часовъ утра огонь по непріятельскому лагерю; но неуспѣлъ онъ сдѣлать и пяти выстрѣловъ, какъ непріятель началъ дѣйствовать изъ 14-ти орудій—ядра ихъ перелетали впрочемъ черезъ наши войска. Вслѣдъ за тѣмъ Коканцы, высыпавшіе изъ лагеря густыми толпами, бросились на отрядъ съ фронта и фланговъ, въ особенности съ праваго; но Войсковой Старши-

на Оренбургскаго Казачьяго войска Харитоновъ и Гарнизонной Артиллеріи Подпоручикъ Корнилевскій, мѣткими выстрѣлами—первый картечью, а второй—ракетами — каждый разъ заставляли непріятеля разсыпаться и отступать; съ фронта огонь застрѣльщиковъ принуждалъ удаляться наиболѣе смѣлыхъ кольчужниковъ. — Видя неуспѣшность своихъ атакъ массами, Коканцы окружили отрядъ въ разсыпную, напирая преимущественно съ тыла и фланговъ; въ долинѣ же, между двумя цѣпями возвышеній, занятыхъ ихъ и нашею артиллеріею, поставили густую цѣпь пѣшихъ стрѣлковъ, и такимъ образомъ снова открыли своимъ орудіямъ возможность дѣйствовать по нашему отряду. — Маіоръ Шкупъ также вынужденъ былъ почти всю свою пѣхоту и казаковъ разсыпать въ стрѣлки, однакожъ непріятель, по многочисленности своей, имѣлъ огромное преимущество. Въ этомъ затруднительномъ положеніи Маіоръ Шкупъ рѣшился на дѣло, которое не только его выручило, но и доставило блистательную побѣду: замѣтивъ, что число Коканцевъ въ лагерѣ и при ихъ орудіяхъ уменьшилось, онъ мгновенно ударилъ сборъ и приказалъ Штабсъ-Капитану Андрюкову, Прапорщику Котурьенкѣ (оба 4-го Линѣйнаго баталіона) и Есаулу Уральскаго казачьяго войска Щапову съ тремя взводами пѣхоты (110 челов.) и сотнею казаковъ, оставаться на позиціи и удерживать непріятеля, самъ скомандовалъ остальной сомкнутой пѣхотѣ (230 человѣкъ), «ура! на штыки», а артиллеріи,

прикрываемой сотнею казаковъ: «впередъ на передки!» . . . Войсковой Старшина Харитоновъ, Подпоручикъ Корнилевскій, Подпоручикъ Сливинскій (4-го Линѣйнаго баталіона), Уральскаго войска Есаулъ Михайловъ быстро двинулись впередъ, и съ присоединившимися изъ оврага нашими Киргизами, подъ начальствомъ Султана Искендерева и Старшины Курака — стремительно ударили на непріятельскихъ стрѣлковъ, опрокинули ихъ, бросились на орудія, овладѣли ими съ такою скоростію, что Коканцамъ неудалось сдѣлать ни одного выстрѣла; за тѣмъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ картечью, непріятель, бывшій въ лагерѣ, обратился въ совершенное бѣгство. Между тѣмъ оставленная на позиціи часть отряда должна была выдерживать сильнѣйшій ружейный огонь непріятеля и даже вступать въ рукопашный бой; но ободряемые примѣромъ неустрашимыхъ Офицеровъ: Котурьенки и Щапова (послѣдній получилъ семь ранъ шашками въ голову), солдаты и казаки наши отбивались, не уступая ни шагу. Тогда Подполковникъ Огаревъ, безъ малѣйшей потери времени, отправилъ на подкрѣпленіе Маіора Шкупа два отряда, каждый въ 80 человѣкъ пѣхоты и матросовъ съ однимъ орудіемъ, подъ командою: Гарнизоннаго Инженеръ-Прапорщика Алексѣева и Оренбургскаго Линѣйнаго баталіона № 4 Штабсъ-Капитана Погурскаго. Отряды эти стремительно ударили на Кокандцевъ съ фланга и съ тыла, и, заставивъ ихъ отсту-

пить, присоединились къ Маіору Шкупу. Тогда главный отрядъ, усиленный сими подкрѣпленіями, снова съ крикомъ «ура» бросился на непріятеля въ штыки и шашки. Съ этой минуты Коканцы, устрашенные пламенемъ зажженнаго нашими ихъ лагеря и атакованные со всѣхъ сторонъ, не думали болѣе о своей защитѣ и обратились въ совершенное бѣгство. . . . Дабы оцѣнить вполнѣ подвигъ Маіора Шкупа, необходимо сказать, что въ то время, когда онъ, будучи окруженъ непріятелемъ, ударилъ въ штыки, патроны у людей его были почти всѣ разстрѣляны.

Все дѣло продолжалось около 8-ми часовъ.

Бѣжавшіе Коканцы, преслѣдуемые безъ отдыха, на протяженіи 4-хъ верстъ, Казаками, Башкирами и 4-мя сотнями преданныхъ намъ Киргизовъ, подъ начальствомъ Сотника Карамышева, понесли огромную потерю — одними убитыми они лишились до 2-хъ тысячь человѣкъ. Кромѣ того у непріятеля взяты: весь лагерь, 17 орудій, 4 бунчука, 7 знаменъ, всѣ запасы пороха, провіанта и снарядовъ.

Во время сего преслѣдованія нахлынули изъ всѣхъ сосѣднихъ къ форту ауловъ многочисленныя толпы Киргизъ,—они выжидали чѣмъ кончится происходившее сраженіе и потомъ бросились на бѣгущихъ.

Наша потеря въ этомъ дѣлѣ заключалась въ 2-хъ раненыхъ Оберъ-Офицерахъ; 18 челов. убитыхъ и 36 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Незначительность этой потери, въ сравненіи съ уро-

номъ противниковъ, объясняется внезапностію нашего нападенія и благоразумными распоряженіями начальника форта.

Государь Императоръ, по полученіи сего донесенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Подполковника Огарева произвесть въ Генералъ-Маіоры, а Офицеровъ, участвовавшихъ въ бою— въ слѣдующіе чины; нижнимъ же чинамъ гарнизона форта «Перовскій» Всемилостивѣйше пожаловалъ, въ награду наиболѣе отличившимся — 30 знаковъ Военнаго Ордена, и 10 знаковъ сего же Ордена для Киргизовъ, бывшихъ при нашемъ отрядѣ.

4.

ОПИСАНІЕ СРАЖЕНІЯ ПРИ С. ЧЕТАТИ 25-го ДЕКАБРЯ 1853 ГОДА.

Командиръ Тобольскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Баумгартенъ, съ 1-мъ, 3 и 4-мъ баталіонами ввѣреннаго ему полка, 6-ю орудіями легкой № 1-го батареи 10-й Артиллерійской бригады, восьмымъ эскадрономъ Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и 4-ою сотнею Донскаго казачьяго № 38-го полковъ, расположенъ былъ въ с. Четати, для воспрепятствованія Турецкимъ войскамъ, занимающимъ Калафатъ и близь-лежащія деревни, имѣть сообщеніе съ селеніями, лежащими вверхъ по Дунаю.

Селеніе Четати и смѣжная съ нимъ деревня Фонтыни-Банулуй, лежатъ на гребнѣ высотъ, составляющихъ лѣвый нагорный берегъ Дуная.

Высоты эти тянутся далѣе внизъ по Дунаю на Гунію и Модловиту, имѣя крутой спускъ къ сторонѣ Дуная, а въ противную сторону— покатость болѣе пологую.

Вправо отъ нихъ находится низменное прибрежье Дуная съ нѣсколькими заливами, а влѣво лежитъ открытое степное пространство, которое тянется на Моцецей, Быйлешти и далѣе.—Деревня Фонтыни-Банулуй, подобно всѣмъ селеніямъ въ этомъ краю, обнесена со стороны степи большимъ рвомъ съ насыпью. Такой же валъ находится позади с. Четати.

Отрядъ Полковника Баумгартена былъ размѣщенъ въ Фонтыни-Банулуй и въ части с. Четати, ближайшей къ первой изъ сихъ деревень.

На разсвѣтѣ 25-го Декабря, получивъ съ аванпостовъ извѣстіе о приближеніи большаго числа Турецкихъ войскъ, Полковникъ Баумгартенъ, расположилъ войска для обороны с. Фонтыни-Банулуй слѣдующимъ образомъ:

4-ре орудія поставлены впереди селенія, по дорогѣ на Гунію; правѣе и лѣвѣе ихъ, за строеніями расположены, въ ротныхъ колоннахъ, 11-я и 12-я Мушкетерскія роты, а въ резервѣ 4-я Гренадерская. Впереди селенія и въ право отъ батареи, помѣщены были за канавой съ насыпью штуцерные 1-го и 4-го баталіоновъ.—Лѣвѣе селенія, на возвышеніи, поставлены два орудія, а впереди ихъ, за валомъ, 10-я Мушкетерская рота въ разсыпномъ строѣ; далѣе по валу, съ лѣвой стороны, 2-я Мушкетерская рота,

въ такомъ же строѣ; резервъ для этихъ ротъ составляла 1-я Мушкетерская рота, нѣсколько скрытая за крайними хатами селенія. Со стороны с. Четати, за рвами и ближайшими закрытіями разсыпана 3-я Мушкетерская, имѣя въ резервѣ 1-ю Гренадерскую. Общій резервъ (3-й баталіонъ) расположенъ на площадкѣ посреди селенія, а эскадронъ Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и сотня Донскаго № 38-го полка, были выдвинуты для наблюденія за непріятелемъ влѣво отъ селенія.

Прежде всего, около 8-ми часовъ утра, показались сильныя массы Турецкой кавалеріи, которая, подойдя къ селенію, повернула вправо, расположилась между дорогами изъ Четати и Фонтыни-Банулуй — въ Моцецей, и выдвинула впередъ къ сторонѣ селенія 10-ть конныхъ орудій. Вслѣдъ за кавалеріею, двигались колонны непріятельской пѣхоты, которыя, выстроившись по обѣ стороны кургана, находящагося на дорогѣ изъ Гуніи, поставили батареи и выславъ сильную цѣпь штуцерныхъ, двинулись впередъ; но встрѣченныя огнемъ нашихъ орудій и штуцерныхъ, должны были отступить; повторенная ими атака была тоже отбита. Тогда непріятель, усиливъ батареи противъ нашего фронта и лѣваго фланга и разсыпавъ по бокамъ штуцерныхъ, направилъ по крутымъ покатостямъ, вправо отъ селенія, цѣлыя роты этихъ стрѣлковъ, поддерживая ихъ сомкнутыми колоннами. Атака эта была отбита штыками 4-й Гренадер-

ской и 11-й Мушкетерской ротъ; при этомъ смертельно раненъ командиръ первой изъ сихъ ротъ, Штабсъ-Капитанъ Грицай 1-й.—Но опрокинутыя Турецкія войска смѣнялись въ большомъ числѣ новыми, и непріятель, обогнувъ селеніе съ южной стороны—началъ врываться въ него.—Для поддержанія вышесказанныхъ двухъ ротъ, постепенно были введены въ дѣло 3-го баталіона: 9-я Мушкетерская и 3-я Гренадерская роты. Такимъ образомъ на правомъ нашемъ флангѣ, въ продолженіи болѣе 2-хъ часовъ, кипѣлъ самый кровопролитный бой. Тутъ убиты: командиръ 3-й Гренадерской роты Капитанъ Грицай 2-й и семь другихъ Офицеровъ.

Полковникъ Баумгартенъ, имѣя еще въ резервѣ двѣ роты 3-го баталіона, рѣшился перейти на другую позицію, которая, не доставляя тѣхъ выгодъ для Турецкихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, удаляла бы непріятеля отъ его пути отступленія и тѣмъ доставляла возможность отряду Генералъ-Маіора Бельгарда изъ Моцецея взять Турокъ въ тылъ. По этому Полковникъ Баумгартенъ счелъ необходимымъ перевести войска за с. Четати и расположить ихъ на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ 4-й баталіонъ Тобольцевъ выдержалъ 19-го числа всѣ атаки Турецкой кавалеріи.

Движеніе это было произведено въ слѣдующемъ порядкѣ:

Находящіеся въ резервѣ 3-го баталіона 7-я и 8-я Мушкетерскія роты, съ 2-мя орудіями, расположены у входа въ с. Четати, а въ резер-

вѣ поставлена 1-я Гренадерская рота. Подъ прикрытіемъ этихъ частей, прочія войска вошли въ Четати.—Но по значительной длинѣ этого селенія, для большаго порядка при движеніи, и удержанія натиска Турокъ, размѣщены были на срединѣ деревни, съ правой стороны, 11-я и 12-я, а съ лѣвой 9-я и 3-я Мушкетерскія роты.

При выходѣ изъ с. Фонтыни-Банулуй, 12-я Мушкетерская рота, была атакована двумя Турецкими баталіонами.—Командиръ роты Поручикъ Калакуцкій, имѣя роту, построенную въ ротной колоннѣ (по прежде данному наставленію), далъ отпоръ слѣдующимъ образомъ: по приближеніи Турокъ, 1-й взводъ, сдѣлавъ залпъ и бросившись бѣгомъ направо и налѣво, выстроился позади 3-го взвода; то же самое исполнено было 2-мъ и 3-мъ взводами. Послѣ сего рота ударила въ штыки и опрокинула непріятеля, уже разстроеннаго огнемъ.

При переходѣ изъ Фонтыни-Банулуй въ Четати—1-я и 2-я Мушкетерскія роты были атакованы артиллеріею, поднявшеюся по отлогости съ лѣвой стороны селенія, но пальба и ударъ въ штыки этихъ ротъ заставили кавалерію броситься назадъ.

При этомъ роты эти, дѣйствуя съ увлеченіемъ, сильно потерпѣли отъ Турецкихъ штуцерныхъ, уже занявшихъ Фонтыни-Банулуй.

Послѣ сего двѣ колонны Турецкой пѣхоты старались ворваться съ лѣвой стороны въ средину с. Четати и атаковали 9-ю и 3-ю Мушке-

терскія роты; но командиръ первой изъ сихъ ротъ, Капитанъ Шумаковъ, опрокинулъ ихъ съ уономъ, подобнымъ же образомъ, какъ и командиръ 12-й роты.

Выходя изъ Четати Полковникъ Баумгартенъ удостовѣрился, что избранная имъ позиція была уже занята непріятельскою кавалеріею, которая выдвинувъ впередъ 6-ть орудій, открыла изъ нихъ огонь.—Полковникъ Баумгартенъ, съ находящимся при немъ 3-мъ баталіонамъ ударилъ въ штыки. Наступленіе было произведено съ такою рѣшительностію и быстротою, что непріятель, бросившись назадъ, успѣлъ увезти только 4-ре орудія; остальныя же два, настигнутыя казаками и 8-ю и 9-ю Мушкетерскими ротами, остались въ нашихъ рукахъ.

Здѣсь, впереди своего баталіона, получилъ двѣ раны храбрый Маіоръ Коломейцовъ, и несмотря на то оставался на своемъ мѣстѣ до конца дѣла.

Дальнѣйшее передвиженіе производилось подъ прикрытіемъ 4-хъ орудій, поставленныхъ у выхода изъ селенія.

Едва только была разсыпана густая цѣпь стрѣлковъ, по валу, огибавшему новую нашу позицію съ тыла и лѣвой стороны, какъ понеслась вновь Турецкая кавалерія, чтобы отбить захваченныя орудія, но 8-й эскадронъ Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, имѣя впереди Ротмистра Ераси 1-го,— и 4-я сотня Донскаго № 38-го полка, бросились на ихъ правый флангъ. Здѣсь произошелъ

*

рукопашный бой кавалеріи, который, не смотря на сильный батальный огонь на разстояніи 70-ти шаговъ, производимый изъ завала двумя ротами 3-го баталіона, продолжался около 5-ти минутъ.

Кавалерія наша отстояла отбитыя орудія, а непріятель дорого поплатился за свое упорство: онъ въ большомъ безпорядкѣ бросился въ оврагъ, но бывъ настигнутъ казаками и гусарами — сильно потерпѣлъ. Здѣсь отбиты казаками еще три орудія, съ подбитыми лафетами и зарядным ящикомъ, а одно безъ лафета брошено Турками въ оврагъ.

—

На этой позиціи, пришлось войскамъ выдержать новый и самый жестокій бой.

Непріятель, занявъ оконечность деревни, сталъ выстраивать свои колонны и выдвинулъ одну батарею изъ 6-ти орудій противъ фронта, а двѣ другія, каждую въ 4 орудія, противъ нашего лѣваго фланга.

Одна изъ сихъ послѣднихъ батарей, находившаяся при кавалеріи, наносила намъ сильный вредъ картечью. Легкой № 1-го батареи Штабсъ-Капитанъ Хиршхейдтъ, поставивъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ два орудія, съ прочими 4-мя остановилъ всѣ покушенія противника съ фронта.

Съ цѣлію повести атаку на правый флангъ нашей позиціи, Турки по косогору спустили пѣхоту и ударили въ штыки, но 10-я Мушкетерская рота, спустившаяся тоже по косогору,— встрѣтила ихъ батальнымъ огнемъ и ударивъ въ

штыки, опрокинула. —Подобная же атака, вторично произведенная Турками, была отбита Штабсъ-Капитаномъ Ляпуновымъ, раненымъ при этомъ въ голову.

Новая атака двухъ Турецкихъ баталіоновъ была опрокинута—10-ою, 11-ою и 7-ою Мушкетерскими ротами.

Въ это же время непріятельская кавалерія производила атаки на нашъ лѣвый флангъ, но всякій разъ была отражаема огнемъ пѣхоты и артилеріи; здѣсь Легкой № 1-го батареи Поручикъ Липарскій — лишившись всей своей прислуги— самъ дѣйствовалъ съ банникомъ.

Бой самый кровопролитный длился уже около 3-хъ часовъ; въ артиллеріи оказался недостатокъ въ снярядахъ и изъ нашихъ орудій стрѣляли картечью, найденною въ отбитомъ у Турокъ ящикѣ.

Дѣйствуя съ лѣваго фланга и фронта огнемъ артиллеріи и штуцерныхъ, а съ праваго атаками пѣхоты, — непріятель готовился съ фронта произвести послѣднее и рѣшительное наступленіе, какъ вдругъ, въ тылу его раздались пушечные выстрѣлы.

Это заставило его пріостановиться, и чрезъ нѣсколько времени, послѣ первыхъ выстрѣловъ со стороны Гуніи, Турецкая Кавалерія начала отходить; вслѣдъ за нею снялись постепенно батареи на лѣвомъ флангѣ и съ фронта, а потомъ потянулась и вся пѣхота.

Причиною сего отступленія были слѣдующія дѣйствія:

Генералъ-Маіоръ Бельгардъ, находившійся въ с. Моцецей съ Одесскимъ Егерскимъ полкомъ, 6-ю орудіями легкой № 1-го батареи, 4 и 7-мъ эскадронами Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и сотнею казаковъ Донскаго № 38-го полковъ, услышавъ въ 8 часовъ утра пушечные выстрѣлы со стороны Четати, немедленно выступилъ изъ Моцецея двумя колоннами: 6-ть ротъ 3-го и 4-го баталіоновъ (*) Одесскаго полка, при двухъ орудіяхъ подъ начальствомъ Командира полка Генералъ-Маіора Жигмонта, направилъ прямо на Четати въ помощь Полковнику Баумгартену, а съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами тогоже полка, при 4-хъ орудіяхъ, Генералъ Бельгардъ двинулся самъ по дорогѣ на Гунію, съ цѣлію атаковать въ тылъ непріятеля.

Кавалерія подъ командою Лейбъ-Гвардіи Конной-Артиллеріи Полковника Костанды, выслана была впередъ для открытія непріятеля.

Генералъ Бельгардъ, получивъ отъ Полковника Костанды извѣстіе, что с. Гунія слабо занято непріятелемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ слыша по выстрѣламъ, что Полковникъ Баумгартенъ находится въ самомъ затруднительномъ положеніи, — принялъ вправо, съ цѣлію повести атаку на с. Фонтыни-Банулуй. Въ то же время Гене-

(*) 9-я и 12-я Егерскія роты сихъ баталіоновъ были оставлены въ Моцецеѣ, для прикрытія обоза.

ралъ-Маіоръ Жигмонтъ, найдя доступъ къ Четати сильно занятымъ непріятелемъ и видя лѣвую колонну, принявшую вправо, сблизился къ правому флангу Генерала Бельгарда.

Общій боевой порядокъ сего отряда былъ слѣдующій:

Вся пѣхота, построенная въ ротныхъ колоннахъ, на правомъ флангѣ 3-й и 4-й баталіоны, имѣя въ первой линіи по двѣ Егерскія роты и въ резервѣ по Карабинерной; въ интервалѣ баталіоновъ, 2 орудія; на лѣвомъ флангѣ: въ первой линіи—три роты 2-го баталіона. Общій резервъ: двѣ Карабинерныя роты; въ первой линіи, на возвышеніи между 1-ю и 2-ю Егерскими ротами—2 орудія и между 2-ю и 3-ю ротами другія два орудія; кавалерія на лѣвомъ флангѣ.

Непріятель, заблаговременно усмотрѣвшій движеніе Генералъ-Маіора Бельгарда, перемѣнилъ фронтъ и занялъ противъ Одесскаго Егерскаго полка сильную позицію.

Впереди на возвышеніи, за рвами съ насыпью, лежали развернутые Турецкіе баталіоны; во второй линіи находилась ихъ пѣхота въ густыхъ колоннахъ, имѣя на флангахъ многочисленную кавалерію. На высотахъ праваго фланга и впереди 2-й линіи, поставлены были батареи.

Съ приближеніемъ нашихъ войскъ, Турки, съ батарей, поставленныхъ за рвами, открыли сильный огонь. Выдержавъ этотъ огонь и отвѣчая на него изъ нашихъ орудій, Одесскій полкъ стройно двинулся впередъ. Тогда Турецкая батарея

спустилась по покатости ближе къ переднимъ рвамъ, и открыла огонь картечью; въ тоже время, подоспѣвшіе изъ Четати два баталіона непріятельскихъ стрѣлковъ, разсыпавшись по рвамъ и канавамъ, начали мѣткимъ огнемъ поражать наши колонны и прислугу орудій.

Не смотря на то 3-й баталіонъ, подъ личною командою Генералъ-Маіора Жигмонта, бросается въ штыки, выбиваетъ непріятеля изъ первыхъ рвовъ, заходитъ ему во фланъ и атакуетъ второй ровъ; но, потерявъ раненнымъ Полковаго Командира, убитымъ баталіонаго Командира Подполковника Борщова, многихъ Офицеровъ, и стремительно атакованный съ фронта свѣжею Турецкою пѣхотою, а съ фланга кавалеріею, мужественно обороняется и отступаетъ на свой резервъ (3-ю Карабинерную роту). Сей послѣдній, съ своей стороны также атакованный, построясь въ каре, сильнымъ батальнымъ огнемъ и огнемъ штуцерныхъ, при помощи артиллеріи, удачно дѣйствовавшей картечью, отбрасываетъ кавалерію.

Въ тоже время 1-й и 4-й баталіоны, имѣя Генералъ-Маіора Бельгарда въ головѣ, обстрѣлявъ артиллеріею позицію непріятеля, стремительно атакуютъ центръ оной, проходятъ картечные выстрѣлы и бросаются въ штыки, но встрѣченные батальнымъ огнемъ Турецкаго баталіона, расположеннаго за рвомъ, и поражаемые во фланъ артиллеріею, теряютъ убитыми баталіонныхъ Командировъ: Полковника Захарова, Маіора Стефанскаго и нѣсколько Офицеровъ, останавлива-

ются и отвѣчаютъ батальнымъ огнемъ непріятелю.

При движеніи впередъ первыхъ двухъ колоннъ, 2-я Карабинерная рота, отдѣленная влѣво для прикрытія нашего фланга, расположилась за канавою и удерживала все время попытки Турокъ съ этой стороны, а 5-я Егерская рота прикрывала два наши орудія, находившіяся на лѣвомъ флангѣ, которыя выдвинувшись впередъ и ставъ на возвышеніи, поражали анфиладными выстрѣлами всю непріятельскую позицію.—Другія два орудія, стоявшія правѣе, обстрѣливали въ то же время продольно другую часть непріятельскаго расположенія, а кавалерія, подъ начальствомъ Полковника Костанды (*), находясь на лѣвомъ флангѣ, отражала всѣ покушенія противной кавалеріи и замѣтивъ, что непріятель, поставивъ на возвышеніи конную батарею, началъ дѣйствовать во флангъ нашимъ войскамъ, бросилась впередъ и заставила Турецкую батарею поспѣшно сняться съ занимаемой ею позиціи.

Генералъ-Маіоръ Бельгардъ, замѣтивъ, что выстрѣлы со стороны Полковника Баумгартена прекратились, и заключая изъ этого, что Тобольскій полкъ находится уже внѣ опасности, счелъ нужнымъ прекратить дальнѣйшія атаки позиціи противника, занятой въ нѣсколько разъ бо̀льшимъ

(*) Командиръ 2-го баталіона Полковникъ Захаровъ убитъ въ началѣ дѣла, а потому Полковникъ Костанда, какъ старшій на лѣвомъ флангѣ, распоряжался также дѣйствіемъ пѣхоты и артиллеріи.

числомъ войскъ, съ превосходствомъ въ артиллеріи, почему и расположилъ войска свои внѣ выстрѣла.

Видя это движеніе, часть Турецкой пѣхоты бросилась изъ-за рвовъ впередъ, но 1-й баталіонъ нашъ снова ударилъ въ штыки и опрокинулъ ее обратно за ровъ съ большимъ урономъ. Вскорѣ послѣ сего, непріятель, узнавъ о движеніи отдѣла нашихъ войскъ отъ Быйлешти, по направленію къ Модловитѣ, бросился назадъ по двумъ дорогамъ, нижней на Голенцы-Команы и верхней чрезъ Гунію и Модловиту. Отдѣлъ сей составляли войска, расположенныя въ Быйлешти и окрестностяхъ, а именно: три баталіона Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка (*), 7-мь эскадроновъ гусарскаго Принца Фридриха Карла Прусскаго полка (*), 5-ть эскадроновъ гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, 10-ть орудій батарейной № 1-го батареи 10-й артиллерійской бригады, Легкая № 10-го конная батарея и двѣ сотни казаковъ, которые собравшись въ Быйлешти—двинулись по направленію къ Модловитѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Анрепа-Эльмпта, который, дойдя до Скрипетула и узнавъ, что непріятель находится въ полномъ отступленіи, возвратилъ войска на квартиры, находя цѣль своего движенія достигнутою,

(*) 4-й баталіонъ и два орудія батарейной № 1-го батареи, были оставлены при вагенбургѣ въ Быйлешти.

(**) 8-й эскадронъ на аванпостахъ въ с. Ковс-де-сусъ.

и въ то же время послалъ Генералъ-Маіору Бельгарду приказаніе итди въ Четати на присоединеніе къ Полковнику Баумгартену. — Но между тѣмъ сей послѣдній, перешелъ въ селеніе Добридоръ, гдѣ ночью присоединился къ нему Генералъ-Маіоръ Бельгардъ, и оба отдѣла перешли вмѣстѣ въ Моцецей.

Всего Турокъ, вышедшихъ изъ Калафата для нападенія на нашъ отрядъ было: пѣхоты до 15000, кавалеріи до 3000 и отъ 24-хъ до 30-ти орудій.

Съ нашей стороны принимали участіе въ бою только 6½ баталіоновъ пѣхоты, 3 эскадрона, и 2 сотни при 12-ти орудіяхъ.

При столь огромной несоразмѣрности въ силахъ обоихъ сторонъ, потеря наша не могла быть малою, какъ потому, что Полковникъ Баумгартенъ съ 3-мя баталіонами и 6-ю орудіями, долженъ былъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ обороняться противъ непріятеля, почти въ 10-ть разъ превосходнаго, такъ и отъ того, что Генералъ Бельгардъ, для отвлеченія Турецкихъ войскъ отъ Тобольскаго полка, вынужденъ былъ атаковать весьма крѣпкую непріятельскую позицію, занятую большимъ числомъ войскъ.

Въ отрядѣ Полковника Баумгартена оказалось убитыхъ: Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеровъ 11, нижнихъ чиновъ 514; раненыхъ: Штабъ-Офицеровъ 2, Оберъ-Офицеровъ 21 и нижнихъ чиновъ 801. — У Генералъ-Маіора Бельгарда убитыхъ было: Штабъ-Офицеровъ 4, Оберъ-Офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 299; раненыхъ: Командиръ Одес-

скаго полка Генералъ-Маіоръ Жигмонтъ, Оберъ-Офицеровъ 8 и нижнихъ чиновъ 357 (*).

Въ числѣ убитыхъ, къ общему сожалѣнію всѣхъ, находится Командиръ 1-го баталіона Одесскаго Егерскаго полка, храбрый Полковникъ Захаровъ.

Потеря Турокъ была еще значительнѣе: по показаніямъ жителей селеній Четати и Фонтьши-Бануluй, зарыто въ продолженіи нѣсколькихъ дней большое число непріятельскихъ труповъ, оставленныхъ на полѣ сраженія, и кромѣ того, перевезено въ Видинъ до 1000 человѣкъ раненыхъ. Всю потерю непріятеля должно полагать до 3000 человѣкъ.

Войска наши, ободряемыя примѣромъ своихъ неустрашимыхъ начальниковъ, Генералъ-Маіоровъ: Бельгарда и Жигмонта, и Полковника Баумгартена, явили въ этотъ день новыя доказательства отваги и рѣдкаго мужества, свойственнаго Россійскому воинству.

(*) Изъ числа раненыхъ, многіе легко раненые обоихъ отрядовъ, по собственному ихъ желанію, оставлены во фронтѣ.

5.

СПИСОКЪ

Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, Медицинскимъ чиновникамъ, Священнослужителямъ и нижнимъ чинамъ, получившимъ награды за отличіе въ дѣйствіяхъ противу Турокъ.

Наименованіе чиновъ.	За какое именно отличіе награждены.	Чѣмъ награждены.
Командиръ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА полка, Генералъ-Маіоръ Князь Орбеліяни 3-й.	За примѣрное мужество и распорядительность, оказанныя въ сраженіи подъ сел. Баяндуромъ, гдѣ, 2 числа Ноября, ввѣренный ему отрядъ войскъ уничтожилъ всѣ покушенія главныхъ Турецкихъ силъ, и по прибытіи подкрѣпленія, заставилъ ихъ ночью удалиться за Арпачай.	Орд. Св. Станислава 1 ст.
Тифлисскій Военный Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Андрониковъ 1-й.	Имѣя подъ своимъ Начальствомъ: семь съ половиною баталіоновъ пѣхоты, девять казачьихъ сотенъ и семнадцать сотенъ милиціи, при 14 орудіяхъ, вступилъ въ бой, 14 Ноября 1853 года, съ 18 тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ, подъ Ахалцыхомъ, и несмотря на отчаянное сопротивленіе непріятеля, въ продолженіе цѣлаго дня упорно защищавшагося, нанесъ ему совершенное пораженіе и разсѣялъ многочисленныя силы Турокъ. Въ этомъ славномъ дѣлѣ взято у непріятеля съ боя 10 полевыхъ орудій и 2 горныхъ, 2 артиллерійскихъ парка, нѣсколько знаменъ, штандартовъ и множество значковъ; также захвачены огромные запасы провіанта, фуража и лагерь.	Орд. Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3 степени.

Командиръ Брестскаго Пѣхотнаго полка, Генералъ-Маіоръ Бруннеръ.	За примѣрное мужество и блистательные подвиги храбрости, оказанные имъ въ сраженіи противу Турокъ 7 Ноября 1853 г., близь Ацхура, гдѣ Генералъ сей, подкрѣпивъ тремя ротами ввѣреннаго ему полка небольшой отрядъ нашъ, атакованный значительными силами Турецкими, ударилъ на непріятеля въ штыки, и одною пѣхотою, безъ артиллеріи и кавалеріи, сбилъ его съ позиціи и, преслѣдуя по пятамъ, гналъ болѣе 7 верстъ; при чемъ взято одно непріятельское орудіе и четыре знамя.	Орд. Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени.
Старшій Адъютантъ Управленія Тифлисскаго Военнаго Губернатора, Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА полка Штабсъ-Капитанъ Гринченко.	За отличное мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи противъ Турокъ 14 Ноября 1853 года, подъ Ахалцыхомъ.	Орд. Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. (Онъ получилъ настоящій чинъ за это же отличіе и за доставленіе донесенія о побѣдѣ сей.)
Командиръ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ Толубѣевъ.	За отличное мужество и храбрость, оказанныя имъ въ сраженіи противу Турокъ 6 Ноября 1853 года, подъ Ацхуромъ.	Золотую саблю съ надписью «за храбрость.»
Командиръ 2-й бригады 13-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Ковалевскій 1-й.	Командуя Ахалцыхскимъ отрядомъ, во время 16-ти дневной блокады Ахалцыха держался съ успѣхомъ въ неудобныхъ для обороны позиціяхъ, противу непріятеля, несравненно многочисленнѣйшаго, отбивъ два нападенія, а 14-го числа, командуя лѣвою колонной, поставилъ весьма искусно большую батарею, громившую Турокъ, чѣмъ много способствовалъ успѣху сраженія.	Чинъ Генералъ-Лейтенанта.

(Продолженіе въ слѣдующихъ номерахъ.)

6.

СПИСОКЪ

Офицерамъ, убитымъ въ дѣлахъ противу Турокъ.

№	Названіе офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ убиты.	Какимъ образомъ убиты.
		1853 года:	
1	Отрядный Начальникъ, Командиръ 2-го баталіона Дунайской учебной флотиліи, 44-го флотскаго экипажа Капитанъ 2-го ранга *Варпаховскій*	11-го Октября, при кр. Исакчи.	Ядромъ въ животъ на вылетъ.
	Литовскаго Егерскаго полка:		
2	Поручикъ *Ганскій*	Съ 15 на 16-ое Октября, при м. Николаевскомъ.	
3	Подпоручикъ *Глинскій*.		
4	Черноморскаго Линѣйнаго № 12 баталіона Штабсъ-Капитанъ *Гуричевъ*		
	Селенгинскаго Пѣхотнаго полка:		
5	Штабсъ-Капитанъ *Жайворонковъ*.	23-го Октября противъ Туртукая.	Пулею въ мочевой пузырь и желудокъ.
6	Поручикъ *Прохоровичъ*.		Ядромъ въ голову.
7	Подпоручикъ *Орѣховъ*		Ядромъ въ голову.
8	Прапорщикъ *Михайловъ*. . . .		Гранатою въ грудь.
9	Якутскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Лютеръ*. . .		Ядромъ въ голову.
10	Кишиневскаго Гарнизоннаго батал. Прапорщикъ *Раздеришинъ* . .		
11	Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Маіоръ *Чагиковъ*.	2-го Ноября при Баяндурѣ.	
12	Кавказскаго Сапернаго баталіона Подпоручикъ *Баронъ Розенъ* .		
13	Виленскаго Егерскаго полка Подпоручикъ *Даниловъ*	14-го Ноября, при взятіи штурмомъ аула Суфлисъ, занятаго Турецкими войсками.	

	Гренадерскаго Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА полка:		
14	Капитанъ *Кнорринг*.		
15	Капитанъ *Булыгинъ*.		
16	Прапорщикъ *Князь Меликовъ*. .		
	Эриванскаго Карабинернаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка:	19-го Ноября,	
17	Маіоръ *Тургановскій*.	при Кадык-	
18	Прапорщикъ *Думбергъ*.		
19	Прапорщикъ *Бистромъ*	ларскихъ вы-	
	Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка:	сотахъ.	
20	Подпоручикъ *Оскирка*.		
21	Прапорщикъ *Маллвинъ*		
22	Прапорщикъ *Кумин*ъ		
	Тобольскаго Пѣхотнаго полка:		
23	Маіоръ *Мирковскій*.		Ядромъ въ ногу.
24	Капитанъ *фонъ-Вригтъ*.		Ядромъ въ животъ.
25	Капитанъ *Бантышъ*		Ружейною пулею въ грудь.
26	Капитанъ *Грицай 2-й*		Ружейною пулею въ голову.
27	Штабсъ-Капитанъ *Левицкій* . . .	25-го Декабря	Картечью въ голову.
28	Поручикъ *Кузнецовъ*		Ружейною пулею въ грудь.
29	Подпоручикъ *Ермолинскій* . . .	при сел. Че-	Картечью въ голову.
30	Подпоручикъ *Брещинскій*		Ядромъ въ голову.
31	Прапорщикъ *Роттъ*.		Пулею въ грудь.
32	Прапорщикъ *Меньщиковъ*. . . .	тати.	Картечью въ голову.
33	Прапорщикъ *Бенковскій*		Картечью въ животъ.
	Одесскаго Егерскаго полка:		
34	Полковникъ *Захаровъ*		Въ правый високъ на вылетъ.
35	Подполковникъ *Борщовъ*.		Пулею въ грудь.

36	Маіоръ *Стефанскій*.		Ядромъ въ правое плечо.
37	Маіоръ *Позняковъ*	25-го Декабря,	Ядромъ въ животъ.
38	Штабсъ-Капитанъ *Никулинъ*. .		Картечью въ грудь.
39	Подпоручикъ *Петленко*		Ядромъ въ животъ.
40	Подпоручикъ *Бартасевичъ 2-й* .	при с. Чета-	Пулею въ лобъ.
41	Прапорщикъ *Бартасевичъ 1-й*. .		Картечью въ лѣвый бокъ.
42	Прапорщикъ *Борщъ-Корженевскій*	ти.	Ядромъ, съ оторваніемъ обѣихъ ногъ.
43	Прапорщикъ *Вронскій*		Ядромъ въ грудь.
		1854 года:	
44	Хорунжій Донскаго Казачьяго № 37 полка *Духотельниковъ*. . .	6-го Января, при Турно.	
	Томскаго Егерскаго полка:		
45	Подполковникъ *Верещака*	25-го Января, при г. Журжѣ на островѣ Родоманѣ.	Въ верхнюю часть груди, на вылетъ.
46	Подпоручикъ *Михайловскій-Цыблинскій*		Пулею въ лобъ, на вылетъ.

7.

СПИСОКЪ

Офицерамъ, раненымъ и контуженнымъ въ дѣлахъ противу Турокъ.

№	Названіе Офицеровъ.	Въ какихъ дѣлахъ ранены и контужены.	Какимъ образомъ ранены и контужены.
		1853 года:	
1	5-го Ластоваго экипажа Поручикъ *Некрыловъ*.	11-го Октября, при кр. Исакчи.	Контуженъ ядромъ въ лѣвую ногу.
2	Корпуса Морской Артиллеріи Подпоручикъ *Сонцовъ*.		Контуженъ картечью въ голову.
3	Черноморскаго Линѣйнаго № 12-го баталіона Поручикъ *Хитрово*.	Съ 15 на 16 Октября, при м. Николаевскомъ.	Получилъ четыре тяжелыя раны, изъ коихъ одна, нанесенная осколкомъ гранаты въ верхнюю часть праваго бедра, простирается на внутреннюю поверхность и оканчивается въ верхней трети онаго; рана эта длиною равняется почти шести дюймамъ; имѣетъ косвенное направленіе вверхъ и внутрь; мягкія части почти до самой кости вырваны; вообще всѣ раны этого офицера сопряжены съ значительнымъ ущербомъ для его здоровья.
4	Донскаго казачьяго № 38-го полка Хорунжій *Кранинъ*.	17-го Октября, близъ деревни Голенцы-Команы.	Контуженъ пулею въ правую ногу.
5	Исправлявшій должность Дивизіоннаго Квартирмейстера 11-й Пѣхотной дивизіи, Генеральнаго Штаба Капитанъ *Батезатулъ*.	23-го Октября, противъ Туртукая.	Контуженъ пролетнымъ ядромъ въ правую половивину головы, съ тупостію слуха.

(Продолженіе въ слѣдующихъ нумерахъ.)

II.

ЧАСТЬ НЕ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1.

ЧЕРТЫ МУЖЕСТВА И ДОБЛЕСТИ РУССКАГО ВОЙСКА.

«*Горжусь тѣмъ, что я Русской*» сказалъ великій полководецъ нашъ, гроза Турокъ, Поляковъ и Французовъ — безсмертный Суворовъ, при взглядѣ на своихъ чудо-богатырей... Настоящая война съ Турками доказала уже, что тѣже чудо-богатыри, по прежнему, стоятъ въ рядахъ нашей арміи, что они, по завѣту предковъ, идутъ на непріятеля *не считая его числа, а спрашивая только «гдѣ онъ?»* (*) и являютъ всюду примѣръ рѣдкаго мужества, преданности знаменамъ и привязанности къ начальникамъ.

Русскому сердцу драгоцѣнна каждая подобная черта; она есть достояніе нашей народной славы; приводимъ ихъ здѣсь вполнѣ, въ томъ порядкѣ, какъ сообщались онѣ для общаго свѣдѣнія.

А.) Подвиги, совершенные чинами войскъ, дѣйствующихъ въ Придунайскихъ Княжествахъ.

23-го Октября, въ упорномъ бою при Ольтенищѣ, Генеральнаго Штаба Капитанъ Батезатулъ 1-й, исполнявшій должность Дивизіоннаго Квартирмейстера 11-й Пѣхотной

(*) Извѣстная надпись на колоннѣ въ Царскосельскомъ саду, поставленная въ память подвиговъ Русскихъ войскъ въ Морѣ.

дивизіи, былъ контуженъ ядромъ и опрокинутъ вмѣстѣ съ лошадью. Несмотря на сильную боль отъ контузіи и ушиба, онъ, въ продолженіи всего дѣла, оставался на конѣ передъ 1-мъ баталіономъ Якутскаго Пѣхотнаго полка, въ то время, когда сей баталіонъ, въ концѣ атаки, опередилъ всѣ прочія войска, причемъ подъ Капитаномъ Батезатуломъ ранена другая лошадь.

Селенгинскаго Пѣхотнаго полка:

Командиры баталіоновъ: 1-го Подполковникъ Порогскій и 3-го Маіоръ Галліе, получивъ тяжелыя раны, продолжали командовать баталіонами, до совершеннаго изнеможенія своихъ силъ.

Командиръ 8-й Мушкетерской роты, Штабсъ-Капитанъ Конюкъ, раненый четыре раза, шелъ бодро и весело передъ ротой, до тѣхъ поръ, пока не упалъ отъ контузіи ядромъ въ бокъ.

Подпоручикъ Путята, находясь въ цѣпи, былъ тяжело раненъ въ ногу. Штуцерные хотѣли его поднять и нести на перевязочный пунктъ, но Подпоручикъ Путята сказалъ имъ: «ваше мѣсто впереди, меня подберутъ другіе» — и остался, пока не былъ отнесенъ нижними чинами слѣдующаго баталіона.

Подпоручикъ Ѳедотовъ, первый стрѣлокъ въ полку, — командуя штуцерными и самъ съ штуцеромъ въ рукахъ, служилъ примѣромъ для подчиненныхъ. Когда штуцерныхъ отозвали, онъ постоянно оставался впереди своего баталіона, продолжая стрѣлять, по обыкновенію, безъ промаха, и, по особенному счастію, остался невредимъ, не смотря на то, что платье его въ восьми мѣстахъ прострѣлено пулями. Въ послѣдствіи однакожъ, оказалось, что онъ былъ контуженъ въ ногу, но скрылъ сіе, дабы оставаться при полку.

Якутскаго Пѣхотнаго полка:

Командиръ 1-го баталіона, Подполковникъ Скюдери, получивъ три тяжелыя раны и контузію, продолжалъ, съ примѣрною твердостію духа, до совершеннаго ослабленія силъ

отъ истеченія крови, вести баталіонъ и былъ съ нимъ впереди всѣхъ.

Командующій 4-мъ баталіономъ, Маіоръ Салогубъ, когда подъ нимъ была убита лошадь — шелъ пѣшкомъ впереди баталіона; когда же знаменщикъ его баталіона былъ смертельно раненъ, онъ взялъ отъ умирающаго знамя, и, не смотря на полученную имъ тогда рану въ ногу, все время, съ знаменемъ въ рукахъ, шелъ передъ баталіономъ.

Командиръ 2-й Мушкетерской роты, Штабсъ-Капитанъ Скородумовъ, получивъ рану въ шею, самъ вынулъ пулю и, бросивъ ее, велъ свою роту до тѣхъ поръ, пока не получилъ новую рану въ руку. Перевязавъ рану и не желая разстаться съ своею ротою, Штабсъ-Капитанъ Скородумовъ на другой же день прибылъ къ полку.

Командиръ 8-й роты, Штабсъ-Капитанъ Лютеръ, горячо любимый своею ротою, будучи тяжело раненъ картечью въ руку, продолжалъ идти впередъ, ободряя подчиненныхъ своею веселостью; но вслѣдъ за тѣмъ ядро оторвало ему голову.

Прапорщикъ Попандопуло 2-й находился въ цѣпи застрѣльщиковъ; пуля перешибла ему кость въ нижней части ноги, но онъ продолжалъ идти впередъ, опираясь на ружье, причемъ окончательно переломивъ себѣ кость ноги, упалъ безъ чувствъ и впослѣдствіи умеръ отъ раны.

Исправляющій должность дивизіоннаго Гевальдигера 11-й Пѣхотной дивизіи, Камчатскаго Егерскаго полка Подпоручикъ фонъ-Витте, когда былъ убитъ знаменщикъ 1-го баталіона Якутскаго Пѣхотнаго полка, соскочивъ съ лошади, взялъ знамя и несъ его передъ баталіономъ до конца боя.

Полковой Священникъ Якутскаго Пѣхотнаго полка, отецъ Андрей, находясь на перевязочномъ пунктѣ, отпѣвалъ убитыхъ, исповѣдывалъ умирающихъ, и, въ тоже время, самъ перевязывалъ легкія раны и носилъ воду для страдальцевъ.

Селенгинскаго Пѣхотнаго полка:

3-й Гренадерской роты фельдфебель Осипъ Щепановскій повѣрялъ во время сраженія, по приказанію Командира полка, Подполковника Сабашинскаго, расчетъ своей роты и когда

разрывомъ гранаты убило вблизи его нѣсколько солдатъ, тогда Щепановскій, засмѣявшись, сказалъ: «постойте, бусурманы, дайте расчетъ-то кончить.»

2-й Гренадерской роты унтеръ-офицеръ Андрей Снозикъ (знаменщикъ 2-го баталіона), въ то время, какъ граната упала между ассистентами и убила ихъ, самъ получилъ сильную контузію, и упалъ со знаменемъ. Тогда другіе подскочили къ нему и хотѣли взять знамя, но Снозикъ, поднявшись, сказалъ: «пока живъ, никому знамени ни отдамъ.»

8-й Мушкетерской роты жалонеръ Магдикъ, когда былъ убитъ знаменщикъ, взялъ, не оставляя ружья, знамя и несъ его до тѣхъ поръ, пока не получилъ пять ранъ и, потерявъ много крови, упалъ. Магдика принесли на перевязочный пунктъ и медикъ хотѣлъ тотчасъ же перевязывать его, какъ тяжело раненаго; но Магдикъ сказалъ Доктору: «нѣтъ, я подожду еще, а вотъ перевяжите лучше Его Благородіе, который былъ впереди меня—и указалъ на только-что принесеннаго раненаго Офицера.»

Якутскаго Пѣхотнаго полка:

Унтеръ-офицеръ, изъ вольноопредѣляющихся, Хлѣбовскій, находясь подъ знаменемъ, былъ раненъ и, истекая кровью, не оставилъ мѣста, пока, по усиленной просьбѣ товарищей, не передалъ знамя другому.

11-й Полевой Артиллерійской бригады:
Батарейной № 3-го батареи:

Фейерверкеръ 2-го класса Максимъ Максимовъ, оставленъ былъ при подбитомъ орудіи, для перемѣны поврежденнаго колеса, и исполнивъ это подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, быстро присоединился къ батареѣ.

Бомбардиръ Аѳанасій Прокофьевъ, будучи раненъ пулею въ плечо, оставался во фронтѣ и исполнялъ должность 1-го номера, до полученія второй раны въ ногу картечью, послѣ чего былъ отправленъ на перевязку, гдѣ вырѣзали ему пулю, но онъ вскорѣ прибылъ обратно къ батареѣ, гдѣ и оставался до другаго дня.

Легкой № 5-го батареи:

Фейерверкеръ 2-го класса Шнадышекъ командовалъ, по недостатку Офицеровъ, 3-мъ взводомъ, и въ то время, какъ однимъ выстрѣломъ подбило передокъ, а другимъ убило коренную лошадь, Шнадышекъ, не взирая на мѣткій перекрестный огонь непріятеля, вынувъ заряды изъ передка, уложилъ ихъ въ пустыя гнѣзда зарядnаго ящика, а подбитый передокъ, оставшійся при отступленіи за дивизіономъ, былъ увезенъ по его распоряженію.

Старшій канониръ Тимоѳей Чиликинъ, находясь съ банникомъ во 2-мъ взводѣ при 3-мъ орудіи, былъ раненъ пулею въ голову, во время заряжанія орудія. Товарищъ хотѣлъ стать вмѣсто него, но Чиликинъ сказалъ: «дай дослать послѣдній зарядъ» и только послѣ выстрѣла былъ отведенъ на перевязочный пунктъ.

Младшій канониръ Николай Бойко, находясь при 1-мъ орудіи 1-го взвода, былъ раненъ въ плечо, но оставался при орудіи и только вторая рана заставила его оставить ряды.

Во время сраженія, происходившаго 25-го Декабря при селеніи Четати:

Тобольскаго Пѣхотнаго полка:

Находившійся въ прикрытіи артиллеріи Штабсъ-Капитанъ Столбинъ, въ то время, когда у него были перебиты всѣ лошади и прислуга,—впрягъ подъ орудія собственныхъ лошадей и самъ взявъ банникъ, дѣйствовалъ изъ орудій, съ обучавшимися при артиллеріи людьми Тобольскаго полка.

Штабсъ-Капитанъ Грицай 1-й, наканунѣ дѣла 25-го Декабря, разсказывалъ своему младшему брату, Командиру 3-й Гренадерской роты, о дѣлѣ 19-го Декабря, въ которомъ отличилась, подъ его командою, 4-я Гренадерская рота, выбившая штыками непріятеля, засѣвшаго въ оврагѣ. При этомъ младшій братъ сказалъ: «я увѣренъ, что въ первомъ дѣлѣ, въ которомъ будутъ мои гренадеры, они также покажутъ себя молодцами.» Въ сраженіи 25-го числа, при-

шлось обоимъ братьямъ съ своими ротами стоять рядомъ и отбивать атаки превосходной въ силахъ непріятельской пѣхоты. Оба брата и роты ихъ, движимые соревнованіемъ, оказали рѣдкую храбрость, и почти въ одно время младшій братъ палъ, пораженный пулею въ голову, а старшій получилъ въ голову же опасную рану.

Поручикъ Калакуцкій, при д. Фонтыни-Банулуй, съ одною своею ротою, построенною въ ротную колонну, отразилъ три раза атаковавшій его Турецкій баталіонъ.

Этотъ храбрый Офицеръ сначала встрѣтилъ Турокъ тремя залпами, смѣняя для этого свои взводы, а потомъ, бросаясь въ штыки, опрокидывалъ непріятеля.

Прапорщикъ Доманскій просилъ, при самомъ началѣ дѣла, дозволенія находиться при Полковникѣ (нынѣ Генералъ-Маіорѣ) Баумгартенѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ давалъ ему самыя опасныя порученія. Не смотря на рану, полученную въ голову, неустрашимый Офицеръ этотъ передавалъ приказанія своего Полковаго Командира тамъ, гдѣ кипѣлъ самый упорный и кровопролитный бой.

Прапорщикъ Кудрявцевъ, не смотря на то, что картечью оторвало ему на ногѣ три пальца, ходилъ два раза вмѣстѣ съ Прапорщиками фонъ-Раабеномъ, Громомъ 2-мъ и Судзиловскимъ 2-мъ съ охотниками впередъ, и когда въ третій разъ были вызваны охотники, дабы выбить Турецкую пѣхоту, засѣвшую въ землянкахъ, то сами нижніе чины просили къ нимъ Прапорщиковъ: Кудрявцева, фонъ-Раабена, Грома 2-го и Судзиловскаго 2-го, которые въ этотъ день, своимъ мужествомъ и отвагою, заслужили удивленіе всего отряда.

Вообще Офицеры полка, не смотря на двѣ и на три полученныя ими раны, оставались до конца дѣла во фронтѣ.

Во время сраженія, когда 3-й баталіонъ Тобольскаго полка опрокинулъ Турецкую кавалерію, занявшую въ тылу нашемъ позицію, а пѣхота наша заставила непріятеля броситься къ оврагу, два Турецкія орудія, съ небольшимъ прикрытіемъ и прислугою, отдѣлились отъ своей кавалеріи. Увидѣвъ это, Прапорщикъ Косачъ, съ рядовыми Яковомъ Толстоноженкою и Мартыномъ Молчановымъ, фельдфебелемъ

Иваномъ Успенскимъ, а также хорунжій Нечаевъ съ урядникомъ Петромъ Карповымъ, приказнымъ Михайломъ Молтыновымъ и казаками Кирѣемъ Матлахинымъ и Леономъ Бурналивымъ, бросились на орудія и положили на мѣстѣ прикрытіе и оставшуюся прислугу, а взятыя орудія подтащили къ самому валу, за которымъ стояла наша пѣхота. Непріятельская кавалерія, желая отбить эти орудія, бросилась на казаковъ и подоспѣвшихъ гусаръ и вступила съ ними въ рукопашный бой. Но, поражаемая сильнымъ огнемъ нашей пѣхоты и картечью изъ двухъ орудій, дѣйствовавшихъ весьма искусно, подъ командою Поручика Марченки (раненаго при этомъ въ ногу), конница эта совершенно смѣшалась и въ большомъ безпорядкѣ бросилась назадъ. Тогда казаки и гусары ударили на нихъ и успѣли еще отбить четыре орудія и три совершенно разбитые зарядные ящика.

Въ концѣ боя, когда Турки начали отступать изъ Четати, Полковникъ Баумгартенъ вызвалъ охотниковъ для очищенія деревни и двинулъ ихъ двумя колоннами; одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Прапорщиковъ Судзиловскаго и фонъ-Раабена, направилась въ нижнюю часть деревни и перекололо въ одной землянкѣ двадцать Турокъ, не хотѣвшихъ сдаться; другая колонна, имѣя въ головѣ отважнаго Прапорщика Кудрявцева, уже опасно раненаго въ ногу, и Прапорщика Грома 2-го, бросилась, по грудамъ непріятельскихъ труповъ, въ Верхнее Четати. Въ самое непродолжительное время охотниками нашими было очищено все селеніе до Фонтыни-Банулуй, причемъ часто приходилось выбивать непріятеля, засѣвшаго въ землянкахъ. Здѣсь рядовые: 10-й Мушкетерской роты — Иванъ Куцы и 9-й Мушкетерской—Данило Бень, вбѣжавъ съ Прапорщикомъ Кудрявцевымъ въ церковь и заставъ, что нѣсколько Турокъ зарѣзали уже священника и срываютъ съ образовъ украшенія, бросились на нихъ и всѣхъ перекололи.

При защитѣ д. Фонтыни-Банулуй, Командиръ 1-й Мушкетерской роты, Капитанъ фонъ-Вригтъ, былъ раненъ двумя пулями въ обѣ ноги. Его подхватили четыре человѣка той же роты; но два изъ нихъ были вдругъ убиты ядромъ;

оставшіеся же, унтеръ-офицеръ Иванъ Ананьевъ и рядовой Родіонъ Васильевъ, не попавъ на дорогу, по которой слѣдовала рота, были остановлены высокимъ валомъ съ глубокою канавою, чрезъ которую, не смотря на всѣ усилія, не могли перенести своего ротнаго командира. Между тѣмъ, Капитанъ фонъ-Вригтъ, видя настигавшую ихъ Турецкую пѣхоту, просилъ своихъ подчиненныхъ положить его въ канаву, а самимъ искать спасенія; но унтеръ-офицеръ Ананьевъ и рядовой Васильевъ не покинули своего раненаго Капитана до тѣхъ поръ, пока не поразила его новая пуля.

При отправленіи раненыхъ въ г. Краіово, унтеръ-офицеръ 1-й Мушкетерской роты Антонъ Григорьевъ, раненый въ голову и руку, подойдя къ Командиру полка, сказалъ: «Ваше Высокоблагородіе, нельзя ли не отправлять меня въ госпиталь, а оставить при полку? Мнѣ сильно хочется еще побить Турокъ».

Когда Капитанъ Бантышъ, Командиръ 2-й Мушкетерской роты, былъ убитъ, то деньщикъ его Юрченко, взялъ турецкое ружье и просилъ позволенія стать въ ряды своей роты, съ которою раздѣляя всѣ опасности, отличился мужествомъ.

При началѣ сраженія, весь обозъ Тобольскаго полка, находившійся въ д. Фонтыни-Банулуй, былъ отведенъ сперва въ д. Четати, а потомъ, вслѣдъ за третьимъ баталіономъ, и построенъ вагенбургомъ на нашей третьей позиціи. При этомъ случаѣ большая часть фурштатскихъ нижнихъ чиновъ, деньщиковъ и нестроевыхъ, получивъ ружья, отобранныя отъ Граничаръ, разсыпаны были по валу и дѣйствовали вмѣстѣ съ строевыми.

1-й полубатареи Легкой № 1-го батареи 10-й Артиллерійской бригады:

Штабсъ-Капитанъ Хиршхейдтъ и Поручикъ Липарскій, въ то время, когда перебита была вся прислуга,—сами заряжали и дѣйствовали изъ орудій своихъ, подъ убійственнымъ непріятельскимъ огнемъ. Фейерверкеръ 4-го класса Егоръ Денисовъ, старшій канониръ Игнатій Кузминъ и

младшій канониръ Никифоръ Михайловъ, не смотря на значительную убыль артиллерійской прислуги, продолжали успѣшно дѣйствовать изъ своихъ орудій, исполняя въ одно время обязанности нѣсколькихъ нумеровъ.

8-го эскадрона Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Паскевича Эриванскаго полка:

При рукопашной схваткѣ нашихъ гусаръ и казаковъ съ Турецкою кавалеріею, Гусарскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка юнкеръ Булгаровъ 2-й, лишившись лошади, взялъ ружье у раненаго солдата и съ охотниками Тобольскаго пѣхотнаго полка ходилъ для выбитія Турецкой кавалеріи изъ оврага.

Рядовой Никоforъ Стигній, также потерявъ въ сраженіи лошадь, пошелъ пѣшкомъ за отрядомъ къ д. Моцецей. На дорогѣ онъ догналъ раненаго артиллериста и оставался при немъ въ полѣ два часа, въ виду непріятеля, до тѣхъ поръ, пока не приблизились повозки для раненыхъ; послѣ чего, уложивъ товарища на повозку, онъ доставилъ его къ батареѣ, оказывая ему въ пути всевозможное попеченіе.

—

Б.) Подвиги и случаи изъ боевой жизни войскъ, дѣйствующихъ на Турецкой границѣ Закавказскаго края.

Во время Башъ-Кадыкъ-Ларскаго сраженія:

Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка юнкеръ Князь Андроникovъ—достойный сынъ побѣдителя Турокъ предъ Ахалцыхомъ—увидѣвъ, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ, что юнкеръ Гогіевъ палъ, пораженный картечью, поднялъ его, вынесъ на плечахъ изъ подъ выстрѣловъ и тотчасъ же за тѣмъ возвратился въ бой. По полученіи знаковъ отличія Военнаго Ордена, назначенныхъ въ тотъ полкъ, гренадеры единогласно назвали Князя Андроникова первымъ, въ числѣ преимущественно заслужившихъ

этотъ крестъ. Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ, извѣстясь о семъ, удостоилъ юнкера Князя Андроникова къ производству въ Прапорщики; но Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ произвести его въ Подпоручики, и пожаловалъ чинъ Прапорщика юнкеру Гогіеву.

Когда храбрый Князь Багратіонъ-Мухранскій повелъ баталіоны ввѣренной ему бригады на батареи, расположенныя на Кадыкъ-Ларскихъ высотахъ, отрядъ раздѣлился на двѣ колонны. Вправо пошелъ въ атаку съ гренадерами Генералъ-Маіоръ Князь Орбеліанъ, влѣво Князь Багратіонъ-Мухранскій остался съ Эриванцами. Подступивъ къ оврагу, надъ которымъ былъ непріятель, и скрывъ, такимъ образомъ, людей своихъ стѣною обрыва отъ Турецкихъ выстрѣловъ, онъ приказалъ людямъ своимъ отдохнуть, а самъ одинъ пошелъ осмотрѣть непріятельскую позицію. Лишь только онъ показался, пули и картечь посыпались на него градомъ. Окинувъ взоромъ расположеніе батарей, Князь Багратіонъ-Мухранскій спустился снова къ своимъ баталіонамъ, и приказалъ солдатамъ снять шапки и помолиться. За тѣмъ скомандовано: «впередъ», грянуло «ура», и штурмъ начался, солдаты взбѣжали на крутую гору, и первый, не слѣзая съ коня своего, очутился между непріятельскихъ орудій командиръ баталіона, Маіоръ Турчановскій. Подлѣ него находились: баталіонный адъютантъ Витковскій и, съ развѣвающимся знаменемъ Шефской роты, унтеръ-офицеръ, знаменщикъ Лушъ. Непріятель защищался отчаянно; прикрывавшіе орудія Турецкіе баталіоны открыли неумолкный огонь, и бросились въ рукопашный бой. Маіоръ Турчановскій убитъ на мѣстѣ тремя пулями; послѣднимъ его крикомъ было: «ребята впередъ!» Знаменщикъ Лушъ, смертельно раненый, упалъ, и чтобъ не уронить знамени, держался на колѣняхъ, крѣпко прижимая къ груди драгоцѣнную свою ношу. Но какъ силы измѣняли ему, ее приняли изъ рукъ умирающаго одинъ изъ четырехъ, находившихся при немъ ассистентовъ. Такимъ образомъ знамя перешло изъ рукъ въ руки каждаго изъ нихъ, и всѣ четверо поплатились жизнію. Всѣ четверо пали, но, падая, заботились только о томъ, чтобы не уронить знамени. Когда послѣдній ассистентъ изнемо-

галъ подъ славнымъ своимъ бременемъ, изъ рядовъ штурмующихъ бросился къ нему рядовой, по имени Бойко, выхватилъ изъ рукъ его знамя и, по особому счастію, остался живъ. Между тѣмъ непріятель, настигнутый кавалеріею, и видя невозможность стоять противъ нашихъ, бросился бѣжать. Всѣ пушки были взяты. Надъ батареями развѣвались побѣдоносныя знамена и рядовой Бойко, тутъ же произведенный въ унтеръ-офицеры, показывалъ солдатамъ, что знамя, которое онъ удостоился держать, простр҃лено въ девяти мѣстахъ и что верхняя его часть снесена цѣльнымъ картечнымъ зарядомъ.

Въ самомъ разгарѣ Кадыкъ-Ларскаго дѣла, у одного унтеръ-офицера Эриванскаго полка оторвало руку. На раненаго не успѣли обратить вниманія, всѣ были заняты, всѣмъ было работы вдоволь. Онъ поплелся самъ на перевязочный пунктъ. На дорогѣ его встрѣтили товарищи, отводившіе другаго раненаго и помогли ему добраться до мѣста. Не смотря на сильную боль (лѣвой руки у него какъ небывало), опытный служака тотчасъ замѣтилъ, что на ружьѣ; одного изъ провожавшихъ его солдатъ сбитъ прицѣлъ. «Вотъ тебѣ, братишка, мое ружье; троихъ Турокъ имъ свалилъ, и тебѣ оно послужитъ лучше твоего.»

2.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПИСЕМЪ СТАРШИХЪ МЕДИЦИНСКИХЪ ЧИНОВЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ КЪ ДИРЕКТОРУ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

1.) Извлеченіе изъ письма Штабъ-Доктора 4-го Пѣхотнаго Корпуса, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шрейбера объ Ольтеницкомъ сраженіи.

. . . . «Передъ сраженіемъ 23-го Октября, при м. Ольтеницѣ, я, съ разрѣшенія г. Корпуснаго Командира, избралъ перевязочное мѣсто въ Новой Ольтеницѣ, куда не долетали непріятельскія ядра. Домъ, для этого избранный, былъ очень хорошій, свѣтлый, раздѣленный на двѣ половины, изъ коихъ одна опредѣлена для производства операцій, а

другая для перевязки ранъ. При домѣ былъ колодезь, изъ котораго вода нагрѣвалась въ котлахъ. На перевязочномъ пунктѣ я соединилъ всѣхъ медиковъ, фельдшеровъ, цирюльниковъ и служителей.—Медика же Каяндера я командировалъ съ двумя фельдшерами для слѣдованія за колоннами, дабы накладывать, кому нужно изъ раненыхъ, полевые турникеты (*) и скорѣе собирать и отправлять раненыхъ къ перевязочному пункту. Съ этою цѣлію было послано шесть фургоновъ. Съ половины втораго часа начали прибывать раненые, и не смотря на значительное число ихъ, они были перевязаны къ 8-ми часамъ вечера, благодаря старанію и усердію медиковъ, которые всѣ работали до конца, безъ малѣйшаго отдыха. По общему числу раненыхъ, съ тяжелыми ранами было еще не такъ много. На другой день, съ разсвѣтомъ, прибылъ въ с. Будешти подвижной № 5-го госпиталь съ пятью медиками и столькими же фельдшерами, и всѣхъ раненыхъ снова перевязали такъ, какъ хорошая нянюшка своего ребенка....

24-го и 25-го чиселъ раненые были перевезены въ Букарестъ, гдѣ для нихъ все было приготовлено. Перевязки были сдѣланы такъ хорошо, что ни у одного изъ раненыхъ неоткрылось кровотеченія. Букарестскіе госпитальные врачи объявили мнѣ, что ихъ удивила перевязка ранъ; но я всѣхъ раненыхъ осматривалъ на перевязочномъ пунктѣ и что нужно имъ, сдѣлано съ пользою.

Раненые на перевязочномъ пунктѣ были такъ веселы и разсказывали такіе анекдоты, что удивляли насъ; но этого можно было ожидать, потому-что всѣ офицеры и солдаты шли въ сраженіе съ такою же радостію и веселыми лицами, какъ охотницы барыни на танцовальный балъ!... Это истинно такъ было.

На перевязочный пунктъ явился тяжело-раненый Якутскаго полка Подполковникъ Скюдери: огромная чугунная картечь, старая и заржавленная, пробила ему плечевую кость и, пройдя насквозь, вышла подъ мышку, пробивъ при

(*) Турникетомъ называется приборъ изъ пряжки съ бинтомъ, употребляемый для остановленія кровотеченія изъ ранъ.

томъ еще клѣтчатку,—она остановилась подъ нижнимъ концомъ лопатки, гдѣ завязла въ кости и была оттуда мною вырѣзана. — Разрывъ мягкихъ частей былъ весьма значительный; сверхъ того, Подполковникъ былъ еще раненъ на-сквозь въ бедро штуцерною пулею — пулю я также вырѣзалъ.—Этотъ штабъ-офицеръ былъ такъ бодръ, что даже не присѣлъ, хотя я просилъ его садиться. Якутскаго же полка Прапорщикъ Раздеришинъ, у коего ядромъ отбило правую ручную кисть и лѣвое бедро—несогласился употребить хлороформъ, а попросилъ папиросу, которая такое сдѣлала на него впечатлѣніе, что въ теченіи 20 минутъ производства операціи онъ не охнулъ. Много, очень много раненыхъ шутили надъ своими ранами, разсказывая про свои и своихъ товарищей дѣйствія. А иные, послѣ перевязки, опять желали идти въ бой, говоря, что хотятъ за себя отблагодарить Турокъ и Арабовъ.—Хорошо и искусно наложенныя повязки всегда придаютъ болѣе смѣлости сражаться»....

Букарестъ.
22-го Ноября.

(Продолженіе въ слѣдующихъ нумерахъ.)

3.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ТУРЦІИ ВЪ 1853 ГОДУ (*).

(Статья Полковника Милютина.)

Нѣкогда Турецкія вооруженныя силы были грозны по своей многочисленности, воинственному духу и фанатизму. Въ началѣ XVI столѣтія, Султанъ Сулейманъ II вторгся въ Венгрію съ 300,000 человѣкъ, при 300 орудіяхъ. Еще въ прошедшемъ вѣкѣ Турція безъ труда выставляла свыше 200,000 чел., и въ томъ числѣ больше половины конницы. Но это была нестройная толпа всякаго рода людей, привлекаемыхъ къ оружію страстію къ войнѣ и жаждою добычи. Кромѣ собственно Турокъ, стекались подъ знамена Султана Татары, Туркмены, Бедуины, Арнауты. — Данники порты: Валахія, Молдавія, Египетъ и проч., также выставляли свои контингенты. Вся эта пестрая толпа, провожаемая несмѣтными обозами, опустошала весь край, чрезъ который проходила, и часто сама лишала себя средствъ къ содержанію.—Въ случаѣ успѣха, армія возрастала вновь стекавшимися охотниками; за то, когда край уже былъ разоренъ въ-конецъ и не доставлялъ никакой поживы, толпы расходились самовольно по домамъ и грозная армія мгновенно исчезала.

Главную опору вооруженныхъ силъ Турціи составляли въ прежнее время — *Янычаре:* это была воинственная каста, учрежденная еще въ XIV столѣтіи; она пополнялась преимущественно дѣтьми

(*) Каждому изъ читателей нашихъ будетъ, безъ сомнѣнія, любопытно получить понятіе о состояніи вооруженныхъ силъ того Государства, съ которымъ Россія снова должна нынѣ, вести войну. Къ сожалѣнію весьма трудно, даже и въ мирное время, пріобрѣсти точныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается у нашего сосѣда; при настоящихъ же обстоятельствахъ вовсе нѣтъ и возможности достигнуть совершенной точности въ свѣдѣніяхъ подобнаго рода. Но мы полагаемъ, по возможности, удовлетворить любопытству читателей нашихъ, представляя имъ извлеченіе изъ прошлогднихъ лекцій Полк. Милютина въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Военной Академіи, по предмету Военной Статистики. Хотя съ прошлаго года многое уже измѣнилось въ Турецкихъ войскахъ, однакоже зная, въ какомъ состояніи они были передъ началомъ войны, можно съ бо́льшею вѣрностію судить и о настоящемъ ихъ положеніи.

христіянъ, обращенными въ исламизмъ и воспитанными въ казармахъ. Обреченные исключительно на военное ремесло, Янычаре были первоначально надежною охранною стражею Султана; многіе изъ нихъ достигали высшихъ почестей и званій. — Но мало по малу учрежденіе это утратило свое значеніе: привиллегіи, которыми пользовались Янычаре, заставляли и мирныхъ гражданъ записываться въ это званіе для того только, чтобы избавиться отъ угнетеній и произвола Пашей, чтобы пользоваться содержаніемъ, которое отпускалось отъ правительства всѣмъ Янычарамъ и даже семействамъ ихъ. — Такимъ образомъ сословіе это возрасло до огромнаго числа (600,000), а на службу являлось весьма не много (не болѣе 50,000). Притомъ измѣнился и самый духъ Янычаръ: утративъ прежнюю воинственность, они обратились въ толпу своевольныхъ преторіянцевъ, которые часто выходили изъ повиновенія и сдѣлались страшными для самихъ Султановъ.

Между тѣмъ, какъ въ Османлисахъ быстро упадалъ прежній духъ воинственности и фанатизма, Европейскія Государства напротивъ того усиливались, развивались, учреждали постоянныя арміи, совершенствовали тактическое ихъ образованіе. Толпы Турецкихъ ополченій уже не въ силахъ были мѣряться съ регулярными войсками Европейскими, и начали испытывать одно пораженіе за другимъ. Султаны сами увидѣли, что прежнія неустроенныя рати ихъ не въ состояніи удержать государство отъ неминуемаго паденія. Уже Селимъ III (1801—1804) дѣлалъ попытку переобразованія войскъ по образцу Европейскихъ, и успѣлъ даже учредить цѣлый корпусъ въ 30,000 чел., подъ названіемъ *Низамъ-Джедидъ;* но Янычаре, недовольные такими нововведеніями, возмутились, и дѣло, начатое Селимомъ, было прервано насильственною смертью его. — Махмудъ II былъ счастливѣе въ своей попыткѣ: послѣ долгихъ и осторожныхъ приготовленій, успѣлъ онъ въ 1826 г. истребить самихъ Янычаръ, и тогда началъ уже безпрепятственно устраивать регулярныя войска, съ помощію Европейскихъ офицеровъ. Война 1828 и 1829 г. застигла Турцію въ ту самую эпоху, когда началось только это преобразованіе. Окончательно же введена въ Турціи правильная военная система уже при настоящемъ Султанѣ Абдулъ-Меджидѣ, извѣстнымъ гаттишерифомъ Гюльханскимъ 1839 года и дополнительными положеніями, обнародованными въ 1843 и 1844 годахъ.—Однакожъ и нынѣ новая система не вполнѣ еще осуществлена во всѣхъ частяхъ государства.

—

1.) Комплектованіе арміи.

Нынѣ главныя силы Турціи заключаются въ постоянной арміи, устроенной по образцу Европейскихъ войскъ и комплектуемой *рекрутскимъ наборомъ.*

Вся армія состоитъ изъ 6 корпусовъ, равной силы и одинаковаго состава; также и самое государство раздѣлено на 6 корпусныхъ округовъ, такъ что каждый корпусъ комплектуется людьми, набранными въ соотвѣтствующемъ округѣ. Для сего въ опредѣленные пункты округа ежегодно собираются всѣ способные къ военной службѣ молодые люди отъ 20 до 25 лѣтняго возраста; изъ нихъ пополняется, по жребію, требуемое число рекрутъ. Операція эта производится въ присутствіи присылаемыхъ отъ Корпусныхъ Командировъ довѣренныхъ лицъ, которые и распредѣляютъ рекрутъ по разнымъ частямъ корпуса.

Такой порядокъ набора казался бы похожимъ на конскрипцію, еслибъ въ Турціи, въ самомъ дѣлѣ, все исполнялось согласно съ гатти-шерифами и еслибъ дѣйствительно подлежали рекрутской повинности *всѣ* молодые люди означеннаго возраста; но изъятія или увольненія отъ этой повинности такъ многочисленны, и самое производство конскрипціи сопряжено съ столькими злоупотребленіями, что въ сущности несетъ ее только весьма малая доля населенія и вся тяжесть рекрутства падаетъ почти исключительно на бѣдняковъ. Первоначально, даже изъято было отъ рекрутства все христіянское населеніе. Конечно не въ видѣ привиллегіи допущено было такое изъятіе: оно основано было на закоренѣломъ презрѣніи и недовѣріи Мусульманъ къ покореннымъ райямъ, которые за то платили, какъ извѣстно, особую поголовную подать (*харадж*), въ видѣ платы Падишаху за великодушное дозволеніе *гяурамъ-собакамъ* пользоваться жизнью. Въ послѣднее время правительство Турецкое рѣшилось-было распространить рекрутскую повинность и на Христіянъ, уничтоживъ вмѣстѣ съ тѣмъ унизительную подать *харадж;* но кажется до сихъ поръ сей новый законъ не приводится въ исполненіе. Вообще весь новый порядокъ набора встрѣченъ былъ съ большимъ неудовольствіемъ во всѣхъ областяхъ государства: доселѣ введенъ онъ вполнѣ только въ Румиліи и Анатоліи; въ нѣкоторыхъ же областяхъ нововведеніе это возбудило сильныя возстанія (въ Сиріи въ 1850, въ Босніи въ 1851). Во многихъ частяхъ государства едва ли и удастся когда-нибудь переломить закоренѣлые предразсудки *правовѣрныхъ*. Нѣкоторыя полудикія племена (какъ напримѣръ: Курды, Лазы, Бедуины), даже еще не обезоружены, такъ что нужно, для удержанія ихъ самихъ въ повиновеніи, постоянное присутствіе значительныхъ войскъ.

—

2.) *Резервныя войска (Редифъ).*

Каждый рекрутъ, поступившій на службу, долженъ по гатти-шерифу выслужить въ дѣйствующей арміи 5 лѣтъ, а затѣмъ перечисляется еще на 5 лѣтъ въ резервъ, называемый *Редифомъ*. Въ про-

долженіи втораго этого срока живетъ онъ на родинѣ, но обязанъ ежегодно на нѣсколько дней являться на смотры и ученья, и только во время этихъ сборовъ получаетъ онъ содержаніе. Есть однакоже для резервныхъ войскъ постоянные кадры, изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые живутъ въ опредѣленныхъ пунктахъ или штабахъ.

Резервныя войска назначаются на случай войны, для подкрѣпленія дѣйствующей арміи. — Подобно Прусскому Ландверу, они образуютъ совсѣмъ особыя части и раздѣляются на корпуса, бригады и полки, соотвѣтственно частямъ дѣйствующей арміи. Исключеніе составляетъ только Гвардейскій корпусъ, въ которомъ редифъ поступаетъ на укомплектованіе дѣйствующихъ полковъ. Оружіе и аммуниція хранятся собственно для нихъ въ опредѣленныхъ пунктахъ каждаго корпуснаго округа. При обыкновенныхъ же сборахъ малыми частями и на короткое время, резервныя войска получаютъ оружіе и аммуницію отъ ближайшихъ частей дѣйствующей арміи.

Учрежденіе редифа встрѣтило въ исполненіи еще бо̀льшія затрудненія, чѣмъ введеніе рекрутскаго набора, а потому и донынѣ резервныя войска образованы только въ 4 корпусныхъ округахъ— въ Румиліи и Анатоліи.

—

3.) Вспомогательныя части арміи.

Кромѣ дѣйствующихъ войскъ и редифа, Турція можетъ еще усилить свои арміи войсками иррегулярными или милиціями *(Баши-Бозукъ)*, которыя каждая область обязана выставить по особому повелѣнію. По всѣмъ вѣроятіямъ, къ арміи присоединятся по прежнему толпы волонтеровъ, Албанцевъ, Туркменъ и прочіе.

Вассальные владѣтели имѣютъ свои особыя арміи, на которыя Порта едва ли можетъ расчитывать въ случаѣ войны. (*)

—

4.) Организація войскъ.

Дѣйствующая армія, какъ уже сказано, состоитъ изъ 6 корпусовъ *(Орду)* — которые имѣютъ постоянныя штабъ-квартиры и опредѣленные округи расположенія:

1-й Гвардейскій—штабъ-квартира *Скутари* (на Азіятскомъ берегу Босфора); войска расположены въ прибрежной части Малой Азіи, но особаго округа для набора не имѣетъ.

(*) Нынѣ дѣйствительно регулярныя войска Турецкія усилены толпами Албанцевъ, Туркменъ и Курдовъ; что жъ касается до вассальныхъ владѣтелей, то одинъ только Египетскій Паша выставилъ въ Дунайскую армію до 30 тысячъ.

2-й Константинопольскій — штабъ-квартира *Константинополь*. Округъ расположенія и набора по обѣимъ сторонамъ проливовъ, т. е. частію въ Европейской Турціи, частію въ Азіятской.

3-й Румилійскій — штабъ-квартира *Монастырь*. Округъ заключаетъ бо̀льшую часть Европейской Турціи.

4-й Анатолійскій — штабъ-квартира *Харпутъ* или *Харберутъ*. Округъ сѣверо-восточная часть Азіятской Турціи.

5-й Аравійскій или *Сирійскій* — штабъ-квартира *Дамаскъ*. Округъ—юго-западная часть Азіятской Турціи и Сирія.

6-й Иракскій—штабъ-квартира *Багдадъ*. Округъ—юго-восточная часть Азіятской Турціи.

Каждый корпусъ дѣйствующей арміи состоитъ изъ 3 бригадъ пѣхотныхъ, 2 кавалерійскихъ и 1-го полка артиллерійскаго. 6-й корпусъ (Иракскій) не получилъ еще полнаго образованія и состоитъ только изъ 2-хъ бригадъ пѣхотныхъ, 1-ой кавалерійской, и кадръ артиллеріи.

Пѣхотная бригада (лива) состоитъ изъ 2-хъ полковъ. *Полкъ* (алой) — изъ 4-хъ баталіоновъ; *баталіонъ* (табуръ) изъ 8 ротъ; *рота* (белюкъ) изъ 2-хъ взводовъ или 8-ми капральствъ.

Кавалерійская бригада состоитъ также изъ 2-хъ полковъ; а *полкъ* — изъ 6 эскадроновъ, изъ коихъ два фланговые (1 и 6) суть карабинерные, а средніе—пикинерные.

Артиллерійскій полкъ—состоитъ изъ 12-ти батарей, изъ коихъ 8 пѣшихъ, 3 конныхъ и 1 горная; въ каждой батареѣ по 6 орудій. Двѣ пѣшія батареи составляютъ баталіонъ, такъ что въ каждомъ артиллерійскомъ полку 4 баталіона. Всѣ батареи составлены изъ орудій одного рода: изъ числа 8 пѣшихъ батарей въ полку, двѣ имѣютъ 12 фунтовыя пушки, четыре—8 фунтовыя, остальныя же двѣ—7 фунтовыя гаубицы. Изъ легкихъ батарей, двѣ имѣютъ 4 фунтовыя пушки, а одна 12 фунтовыя гаубицы. Горная батарея составлена также изъ 12 фунтовыхъ гаубицъ.

Слѣдовательно въ каждомъ корпусѣ состоитъ:

Пѣхоты: 6 полковъ — 24 баталіона.
Кавалеріи: 4 полка — 24 эскадрона.
Артиллеріи: 1 полкъ — 12 батарей.

Во всѣхъ же шести корпусахъ (считая Иракскій не въ полномъ еще составѣ):

Пѣхоты: 34 полка — 136 баталіоновъ.
Кавалеріи: 22 полка — 132 эскадрона.
Артиллеріи: 5 полковъ — 60 батарей.

Сверхъ того въ Константинополѣ находятся: артиллерійскій резервъ (съ 72 орудіями) и 2 саперные баталіона съ понтонными

парками (по системѣ Бираго). Особыя команды гарнизонной артиллеріи устроены для укрѣпленій Босфора и Дарданеллъ.

Резервныя войска (редифъ) имѣютъ такую же организацію, какъ и дѣйствующія; но корпуса, какъ уже сказано выше, не получили еще полнаго состава: доселѣ редифъ существуетъ только въ четырехъ корпусахъ:

1.) Гвардейскомъ.
2.) Константинопольскомъ.
3.) Румилійскомъ.
и 4.) Анатолійскомъ.

Въ 1 и 2 корпусахъ состоитъ — по 6 полковъ пѣхотныхъ, по 3 кавалерійскихъ и 1 артиллерійскому; въ остальныхъ же двухъ— только по 6 пѣхотныхъ полковъ; слѣдовательно всего:

Пѣхоты 24 полка - - 96 баталіоновъ.
Кавалеріи 6 полковъ — 36 эскадроновъ.
Артиллеріи 2 полка — 24 батареи.

—

5.) Численная сила сухопутныхъ войскъ.

Если считать силу войскъ въ полномъ комплектѣ по штатамъ, то каждый изъ корпусовъ дѣйствующей арміи (кромѣ Иракскаго) долженъ быть въ 24,614 человѣкъ; (*) во всей же дѣйствующей арміи—146,000 человѣкъ при 360 орудіяхъ (**).

Если по тому же самому положенію исчислять и силу редифа, то въ четырехъ сформированныхъ доселѣ корпусахъ должно бы состоять до 86,616 при 144 орудіяхъ (***).

Слѣдовательно общая сила регулярныхъ войскъ Турецкихъ должна бы простираться до 233,000 человѣкъ, при 504 орудіяхъ.

Но дѣйствительная сила всѣхъ частей войскъ далеко не достигаетъ штатнаго комплекта. По самымъ достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, въ каждомъ корпусѣ дѣйствующей арміи состояло въ

(*) *Въ пѣхотѣ* полагается: въ ротѣ 200 чел.; въ баталіонѣ — 815, въ полку—3263; слѣдовательно въ 6-ти полкахъ: 19578.
Въ кавалеріи: эскадронъ—153 чел., полкъ—934, слѣдовательно въ 4 полкахъ: 3736.
Въ артиллеріи: въ полку — 1300 человѣкъ.

(**) А именно:

Пѣхоты: 34 полка	110942.
Кавалеріи: 22 полка.	20548.
Артиллеріи при *корпусахъ* 5 полковъ	6500.
Резервной и *гарнизонной артиллеріи* 4 полка . . .	6500.
Саперъ: 2 полка	1600.
	146090.

(***) По увѣренію нѣкоторыхъ, Турція можетъ выставить резервныхъ войскъ до 100000 и даже до 150000.

1853 году на лицо не болѣе 17,000 человѣкъ, а въ трехъ Азіятскихъ даже менѣе 15,000, то есть, во всей дѣйствующей арміи около 100,000 человѣкъ при 360 орудіяхъ (*). Въ редифѣ можно считать не болѣе 50,000 человѣкъ при 144 орудіяхъ; слѣдовательно всего регулярныхъ войскъ не болѣе 150,000, при 504 орудіяхъ.

Число иррегулярныхъ войскъ, которыя въ случаѣ войны могутъ присоединиться къ арміи—опредѣлить невозможно; иные полагаютъ это число не свыше 30,000, другіе же—вдвое болѣе. Впрочемъ и во время сбора этихъ милицій настоящее число ихъ неизвѣстно даже самымъ Главнокомандующимъ и Корпуснымъ Командирамъ. Непосредственные начальники баши-бозуковъ, для собственныхъ выгодъ, преувеличиваютъ наличную силу своихъ сборищъ, чтобы получать содержаніе на бо́льшее число людей.

Такое же разногласіе существуетъ и относительно войскъ вспомогательныхъ: тѣ, которые выставляютъ Турцію вообще съ блестящей стороны, считаютъ, что контингенты вассальныхъ владѣній составляютъ въ общей сложности свыше 100,000 (**), и что вмѣстѣ съ этими

(*) Въ пѣхотныхъ полкахъ состоитъ на лицо отъ 2000 до 2500 чел., а въ кавалерійскихъ отъ 600 до 700 чел.

(**) Изъ всѣхъ вассальныхъ владѣтелей, самую значительную армію имѣетъ *Паша Египетскій*. Первоначально, по трактату 1841 года, дано было ему право держать не болѣе 18,000 чел.; но впослѣдствіи Порта согласилась увеличить это число до 30,000 чел., въ уваженіе того, что необходимо постоянное присутствіе значительныхъ силъ въ отдаленныхъ странахъ Африки: въ Абиссиніи, Сенаарѣ, Дарфурѣ и проч. Нынѣ армія Египетская состоитъ изъ 8 полковъ пѣхотныхъ (по 3 бат.), 1 Сапернаго (2 бат.), 4 полковъ кавалеріи и 1 полка артиллеріи въ 8 батарей (64 оруд.); силою всего до 36,000. Сверхъ того старые солдаты, отслужившіе свой срокъ, считаются въ резервѣ.

Молдавія и Валахія имѣютъ свои собственныя войска, предназначенныя для охраненія внутренняго спокойствія; а именно:

Въ Молдавіи:

Штабъ	16.
1 пѣхотный полкъ, въ 2 баталіона	1840.
1 эскадронъ уланъ	212.
1 батарея пѣшая (6 орудій)	116.
Гарнизонъ Галаца	72.
Пограничная стража	565.
1 полкъ жандармовъ (14 ротъ), частію пѣшихъ, частію конныхъ	1258.
	4079.

Въ Валахіи:

Штабъ	65.
3 полка пѣхоты, по 2 баталіона	4962.
2 эскадрона кавалеріи	402.
1 батарея артиллеріи	188.

контингентами, съ войсками иррегулярными, и прочее, Турція можетъ выставить свыше 400,000 войска.

Такой расчетъ, безъ сомнѣнія, чрезвычайно преувеличенъ. Турція не только не можетъ расчитывать на контингенты всѣхъ вассальныхъ владѣній, но и собственными своими войсками не можетъ всѣми располагать въ случаѣ войны. Уже замѣчено выше, что въ нѣкоторыхъ изъ областей, для удержанія ихъ самихъ въ повиновеніи, необходимо постоянное присутствіе значительныхъ силъ.

—

6.) Состояніе войскъ въ отношеніи административномъ и хозяйственномъ.

Высшее управленіе всею военною частію сосредоточивается въ лицѣ *Сераскира*, подъ предсѣдательствомъ котораго состоитъ *Военный Совѣтъ* (изъ 15 членовъ), завѣдующій всею инспекторскою и хозяйственною частію арміи. Артиллерія же, инженерная часть, крѣпости и всѣ техническія военныя учрежденія—состоятъ въ вѣдѣніи особаго начальства.—Сераскиру непосредственно подчинены командующіе корпусами *Муширы* (полные генералы). При нихъ состоятъ штабы и административные совѣты (изъ 7 членовъ), завѣдующіе снабженіемъ войскъ.—Наконецъ въ каждомъ полку есть также полковой совѣтъ.

Если судить о состояніи войскъ по штатамъ и положеніямъ, то можно было бы вывести довольно выгодное заключеніе о благоустройствѣ Турецкихъ войскъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Высшее начальство, въ видахъ сбереженія здоровья солдатъ, доходитъ до того, что боится утомлять ихъ ученьями и вовсе непріучаетъ къ перенесенію трудовъ и лишеній боевой жизни. Одежда единообразна и довольно удобна, за не многими исключеніями. (*) Пища и содержаніе достаточны. (**) Оберъ-Офицеры также получаютъ отъ правительства не только пайки, но и одежду. Денежное жалованье, ограниченное въ низшихъ чинахъ, усиливается въ непомѣр-

---

Отрядъ Саперъ	377.
Флотилія (4 лодки)	337.
	6127.
Сверхъ того: 17 эскадроновъ жандармовъ	4677.
и пограничной стражи 5 баталіоновъ	7838.
(раздѣлены на 3 смѣны).	

(*) У нижнихъ чиновъ казакинъ и панталоны синяго цвѣта, красная феска, длинная шинель (въ пѣхотѣ сѣрая, въ кавалеріи и артиллеріи—темносиняя), къ которой въ дурную погоду привязываютъ капишонъ. Обувь состоитъ: въ пѣхотѣ изъ башмаковъ, въ кавалеріи—изъ сапоговъ, аммуниція частію бѣлая, частію черная.

(**) Солдатъ, по положенію, долженъ получать въ день 1¼ фунта хлѣба, болѣе ½ фунта мяса, и сверхъ того разныя овощи, рисъ, соль, масло и т. д.

ной прогрессіи съ повышеніемъ въ чины. (*) Вооруженіе войскъ вообще исправно: предполагается снабдить всю пѣхоту ружьями съ ударными замками. Саперы вооружены штуцерами и фашинными ножами съ пилою. Въ кавалеріи фланговые эскадроны имѣютъ карабины, сабли и пистолеты; средніе же имѣютъ пики. Артиллеристы вооружены только саблями. Для снабженія войскъ оружіемъ, учреждены въ окрестностяхъ Константинополя значительные заводы: литейный въ Топъ-Хане, а другой у с. Спефно; оружейный и пороховой въ с. Спирано. Для обмундированія войскъ выдѣлывается сукно на фабрикахъ въ Селимно (близъ Шумлы), Салоникахъ, Никомедіи (Исмидѣ) и Бейкосѣ (на Азіятскомъ берегу Босфора), частію же выписывается изъ Франціи. Значительные склады оружія находятся въ Константинополѣ, Шумлѣ, Силистріи, Рущукѣ, Монастырѣ. Ремонтированіе кавалеріи и особенно артиллеріи встрѣчаетъ большія затрудненія, ибо коннозаводство въ Турціи весьма упало; лошади вообще мелки.

При всѣхъ этихъ новѣйшихъ усовершенствованіяхъ въ административномъ и хозяйственномъ состояніи Турецкихъ войскъ, въ нихъ есть однако же еще и нынѣ многіе важные недостатки: продовольствованіе войскъ не приведено въ правильную систему; провіантъ заготовляется, смотря по обстоятельствамъ, то подрядомъ, то по распоряженію мѣстнаго начальства, или Корпусныхъ Командировъ. Легко представить себѣ, какимъ злоупотребленіямъ подаетъ поводъ такой способъ снабженія войскъ: обыватели терпятъ притѣсненія и раззоренія, а казна съ своей стороны несетъ ущербъ. На случай войны никакихъ мѣръ заблаговременно не принято. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ есть магазины провіантскіе, но совершенно ничтожные. (**) Перевозочныя средства также весьма недостаточны: постояннаго обоза при войскахъ не имѣется; когда же нужно передвинуть какую либо часть арміи, то забираютъ вьючныхъ лошадей у обывателей.

Наконецъ и крѣпости находятся вообще въ запущенномъ состояніи и безъ полнаго вооруженія,—за исключеніемъ только укрѣпленій на берегахъ Босфора и Дарданеллъ (имѣющихъ особую свою

(*) Жалованье положено въ мѣсяцъ:

Поручику	180 піастр.	(10 р. 35 к.) и 1 раціонъ.
Полковнику	1500 ——	(92 р.) и 16 раціоновъ.
Генералъ-Маіору	7500 ——	(432 р.) и 32 раціона.
Полному Генералу (Муширу)	70,000 ——	(4025 р.) и 128 раціон.

Иррегулярныя войска (баши-бозуки) имѣютъ свое вооруженіе, одежду и лошадей; но въ продолженіе сбора, положено производить имъ жалованье и продовольствіе.

(**) Константинополь, Шумла, Варна, Адріанополь, Рущукъ, Силистрія, Виддинъ, Софія, Монастырь и Галлиполи.

гарнизонную артиллерію). Въ случаѣ необходимости, потребуется весьма много времени для доставки орудій въ пограничныя крѣпости.

Ко всему этому надобно еще принять въ соображеніе разстроенное положеніе финансовъ Турецкихъ: по этой, вѣроятно, причинѣ войска мѣсяцевъ по 7 и болѣе не получаютъ жалованья, что возбуждаетъ между ними неудовольствіе и даже ропотъ.

—

7. *Строевое состояніе войскъ.*

Въ арміи Турецкой, какъ дѣйствующей, такъ и резервной, нынѣ введено правильное тактическое устройство по образцу Европейскихъ войскъ, но мнѣнія о настоящемъ состояніи Турецкихъ войскъ весьма различны: между тѣмъ, какъ иные выхваляютъ ихъ обученіе и стройность, другіе доказываютъ, что они не могутъ и нынѣ мѣряться съ Европейскими арміями, имѣя только по наружности видъ регулярнаго войска.

Пѣхота Турецкая устроена большею частію Французскими офицерами и потому въ ней введенъ воинскій уставъ, близкій весьма къ Французскому. Въ каждомъ баталіонѣ есть по 150 человѣкъ, обученныхъ цѣльной стрѣльбѣ и разсыпному строю. Но строевое образованіе не доведено до высокой степени: солдаты не имѣютъ ни ловкости, ни военной выправки,—служба внутренняя и гарнизонная отправляется небрежно.

Кавалерія — также устроена по образцу Французской; но въ Турціи нѣтъ другой кавалеріи, кромѣ легкой; ибо всѣ лошади тамъ малорослы (въ полкахъ всѣ лошади подобраны одношерстныя). Вообще этотъ родъ оружія менѣе всѣхъ находится въ удовлетворительномъ состояніи: тутъ переобразованія на Европейскій ладъ, принесли болѣе вреда, чѣмъ пользы; ибо лишили Турцію прежней ея многочисленной, быстрой и смѣлой конницы; нынѣшняя же регулярная кавалерія ея уступаетъ самымъ посредственнымъ въ Европѣ: лошади худо выѣзжены и содержатся неисправно; сбруя неудобна; сѣдла слишкомъ глубоки и тяжелы; посадка людей принужденная.

Артиллерія, — устроенная по образцу Прусской и преимущественно Прусскими офицерами, сдѣлала успѣхи болѣе всѣхъ другихъ родовъ оружія: она стрѣляетъ съ удовлетворительною мѣткостію, и въ построеніяхъ двигается довольно быстро; но не имѣетъ вовсе привычки къ дѣйствію съ другими войсками.

Редифъ положено собирать для ученія ежегодно на 4 недѣли; но сборы эти производятся весьма неисправно; сомнительно, чтобъ редифъ могъ снова принять стройный видъ регулярной арміи.

Для снабженія арміи офицерами, учреждены нынѣ военныя шко-

лы въ Константинополѣ; а именно: Кадетскій Корпусъ на 300 учениковъ, въ возрастѣ отъ 12 до 17 лѣтъ, и Военная Академія, въ которой кадеты оканчиваютъ свое образованіе, и потомъ выпускаются въ полки Поручиками и даже Капитанами. Школы эти устроены по образцу Европейскихъ военно-учебныхъ заведеній; снабжены библіотеками, музеумами; преподаватели большею частію изъ Европейцевъ и самые учебники переведены съ Французскихъ или Англійскихъ. Кромѣ того устраиваются школы военныя и въ корпусныхъ округахъ. Не смотря однакоже на весь наружный блескъ военныхъ школъ, доселѣ еще армія Турецкая не имѣетъ хорошихъ офицеровъ, и обученіе войскъ, большею частію, находится еще въ рукахъ Европейцевъ, которые однакоже не пользуются ни почестями, ни довѣріемъ, и неполучаютъ никогда непосредственнаго начальства въ арміи.

—

8.) Морскія силы.

Нѣкогда и на морѣ Турки были страшны для Европы; но время это прошло давно и невозвратно. Уже въ прошломъ столѣтіи пораженіе при Чесмѣ нанесло сильный ударъ Турецкому флоту; остатки же его погибли при Наваринѣ. Съ отдѣленіемъ Греціи, Турція лишилась значительнѣйшихъ средствъ для комплектованія своихъ морскихъ силъ.

Въ послѣдніе годы, Турецкій флотъ снова началъ возраждаться, съ помощію Европейцевъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1852 году (*), Турція имѣла уже:

Парусныхъ судовъ:

14 лин. кораблей (отъ 74 до 130 пуш.)
12 фрегатовъ (отъ 52 до 64 пуш.) (**)
9 Корветовъ (отъ 18 до 44 пуш.)
11 бриговъ (отъ 12 до 18 пуш.)

Паровыхъ судовъ:

1 корабль винтовой.
1 фрегатъ винтовой.
10 меньшихъ пароходовъ.

Всего до 78 вымпеловъ, съ 3000 пушками, 15,000 экипажа, и сверхъ того особая бригада морскихъ солдатъ, въ числѣ 4000 чел.

Что же касается до Египетскаго флота, то онъ состоитъ изъ 16

(*) См. статью Флигель-Адъютанта, Капитана 2-го ранга Арказа, въ *Морскомъ Сборникѣ* 1853 г., № 1.

(**) Со времени Синопскаго пораженія, осталось всего 5 фрегатовъ.

кораблей, фрегатовъ, корветовъ и бриговъ, 14 военныхъ пароходовъ, а всего изъ 74 судовъ. (*)

По свидѣтельству очевидцевъ, матеріяльная часть Турецкаго флота приведена нынѣ въ весьма хорошее состояніе: суда построены по образцу Англійскихъ, со всѣми новѣйшими усовершенствованіями и приспособленіями. Корабли содержатся въ исправности и чистотѣ, вооружены хорошими орудіями, снабжены всѣми принадлежностями. Такимъ усовершенствованіемъ Турецкій флотъ вполнѣ обязанъ Англичанамъ, которые усердно работаютъ для своихъ союзниковъ: машины для пароходовъ, образцовыя орудія, принадлежности, чертежи строительные,—все доставляется изъ Англіи; всѣ почти машинисты на паровомъ флотѣ—изъ Англичанъ. Когда въ Турціи предпринимается какая-либо новая постройка судна, то проэктный чертежъ посылается на одобреніе въ Лондонъ.

Съ помощію учителей своихъ, Турки устроили уже у себя и верфи, доки, и заводы, все въ обширныхъ размѣрахъ и со всѣми усовершенствованіями Англійскаго искуства. Главное Адмиралтейство (*Тереоне*), состоящее изъ множества построекъ, расположено въ глубинѣ *Золотаго Рога*, залива, омывающаго Константинополь съ сѣверной стороны. Верстахъ въ 12 и 10 отъ Константинополя близъ с. Стефано, въ Зайтынъ-Бурну, устраивается особое пароходное заведеніе. Орудія для флота отливаются, также какъ и для сухопутныхъ войскъ, въ главномъ арсеналѣ, въ Топъ-хане, о которомъ уже было упомянуто. Есть еще верфи въ Синопѣ (Эрегли на Азіятскомъ берегу Чернаго моря, верстахъ въ 200 къ востоку отъ Босфора), на островахъ Родосѣ и Митилене. Также строятся суда въ Исмидѣ (Никомедіи, на восточномъ берегу Мраморнаго моря). Матеріалы, необходимые для построекъ, добываются покупками внутри государства, частію же получаются изъ за границы. Лѣсъ бо́льшею частію привозится изъ Малой Азіи, кромѣ мачтоваго, получаемаго изъ Валахіи по Дунаю. Желѣзо, котораго потребляется ежегодно до 30 тыс. центнеровъ, добывается въ рудникахъ у Самакова, (близъ Инады, на пути изъ Константинополя въ Бургасъ), частію же привозилось изъ Россіи и Англіи. Мѣдь (до 12 т. центнеровъ) добывается въ Токомѣ (въ Азіятской Турціи). Такелажъ преимущественно получался изъ Россіи.

Относительно содержанія и службы, морская часть почти уравнена съ сухопутною: офицеры на флотѣ имѣютъ тѣже чины, какъ и въ арміи, получаютъ ровное съ армейскими жалованье, и мало

(*) Весною 1851 г., когда по случаю недоразумѣній, возникавшихъ съ Портою, Паша Египетскій началъ-было дѣятельно готовиться къ войнѣ, въ нѣсколько мѣсяцевъ, снаряжены были и вышли на рейдъ Александрійскій: 4 корабля, 4 фрегата, 2 корвета и 5 пароходовъ.

отличаются даже въ формѣ одежды. Нижніе чины во флотѣ одѣты зимою въ длинныя, двубортныя, синяго цвѣта куртки, а лѣтомъ въ бѣлыя, холщевыя и такіе же панталоны; обувь — башмаки; на головѣ — общій для всѣхъ красный фесъ съ синею кистью.

При всемъ матеріяльномъ своемъ усовершенствованіи, флотъ Турецкій однакоже стоитъ еще на низкой степени въ тактическомъ обученіи и въ маневрированіи. Знатоки дѣла приписываютъ этотъ недостатокъ преимущественно личности начальствующихъ лицъ; ибо нижніе чины, какъ говорятъ, обучены довольно хорошо, особенно по части артиллерійской, офицеры же нынѣ исключительно выпускаются изъ Морскаго кадетскаго корпуса, устроеннаго на 300 учениковъ, и поставленнаго на Европейскую ногу. (*) Но Турки вообще плохіе моряки; лучшіе матросы на Турецкомъ флотѣ и теперь Греки. Надобно притомъ замѣтить, что флотъ Турецкій большею частію стоитъ въ Босфорѣ или въ докахъ Золотаго Рога; въ море выходитъ ежегодно по нѣскольку кораблей развѣ на одинъ только мѣсяцъ.

Изъ представленнаго очерка сухопутныхъ и морскихъ силъ Турціи, видимъ, что и тѣ и другія приняли нынѣ наружность вполнѣ Европейскую; но если ближе вникнемъ въ состояніе войскъ и флота, то убѣждаемся, что бо́льшая часть новѣйшихъ преобразованій ограничивается лишь наружною оболочкою, не проникая въ сущность вещей; настоящей дисциплины нѣтъ въ Турецкихъ войскахъ, не смотря на строгость наказаній (**).

Самая слабая сторона арміи и флота—есть недостатокъ въ хорошихъ унтеръ-офицерахъ, офицерахъ, и высшихъ начальникахъ. Уже выше было замѣчено, что военно-учебныя заведенія, при всемъ видимомъ своемъ наружномъ благоустройствѣ, мало еще принесли существенной пользы арміи и флоту. Младшіе офицеры и нынѣ весьма мало отличаются образованіемъ своимъ отъ простыхъ солдатъ, съ которыми и живутъ почти въ товариществѣ. Извѣстно, что въ Турціи, такъ называемые офицеры, до штабъ-офицерскаго чина, не освобождены даже отъ тѣлеснаго наказанія; случается, что за неважные проступки по службѣ, офицеровъ бьютъ по пятамъ, наравнѣ съ солдатами; что же касается до высшихъ лицъ, то ихъ можно раздѣлить на два разряда: Европейскіе ренегаты — люди большею частію смышленные, иногда даже знающіе свое дѣло, но безнравственные, лишенные всякаго достоинства, искатели приключеній, болѣе похожіе на атамановъ разбойничьихъ, чѣмъ на ге-

(*) Училище это находится на одномъ изъ Принцевыхъ острововъ (на Мраморномъ морѣ).

(**) Еще въ 1851 году нѣкоторые баталіоны, изъ числа расположенныхъ въ Румиліи, отказались слѣдовать въ Азіятскую Турцію, куда правительство намѣревалось перевезти ихъ для укрощенія возникшаго тамъ мятежа. Баталіоны эти остались на своихъ квартирахъ.

нераловъ или адмираловъ. Природные же Турки, *натуральные* Паши — бо́льшею частію и теперь такіе же невѣжды и изувѣры, какими были лѣтъ за пятьдесятъ назадъ. Очевидное доказательство тому представила послѣдняя война между Портою и Пашею Египетскимъ Мегметомъ-Али. Даже Египетскія войска вездѣ били Турецкихъ Мушировъ.

Какое бы стараніе ни прилагало Турецкое правительство, какъ бы ни усердно помогали ему Европейскіе друзья, можно положительно быть увѣреннымъ, что мусульманская вѣра будетъ на всегда непреодолимымъ препятствіемъ къ утвержденію въ Турціи истиннаго просвѣщенія. Подражая Европѣ, Азіятцы принимаютъ только внѣшнія блестки ея цивилизаціи, заимствуютъ болѣе пороковъ, чѣмъ достоинствъ, даже теряютъ тѣ хорошія качества, которыя можно найти во всякой національности. Такъ и военная система, введенная нынѣ въ Турціи, есть какое-то дѣтское подражаніе, и если припомнить этнографическій составъ народонаселенія Турецкой Имперіи, нравственное состояніе разноплеменныхъ ея обитателей и отношенія ихъ къ правительству; то нельзя не подивиться, какъ пришло на мысль Туркамъ перенимать Прусскія учрежденія? Трудно вообразить себѣ, чтобы полудикій Курдъ, Бедуинъ, Туркменъ, даже Албанецъ или Друзъ, могли сдѣлаться настоящими солдатами въ Европейскомъ смыслѣ слова, а еще менѣе — обратиться въ Прусскихъ Ландверовъ. Это самая жалкая пародія!

III.

СМѢСЬ.

1.

ПРАЗДНОВАНІЕ 6-го ДЕКАБРЯ 1853 ГОДА, ВЪ ВАЛАХСКОМЪ СЕЛЕНІИ БУДЕШТИ.

Отъ береговъ Ледовитаго моря, до границъ Болгаріи и Азіятской Турціи; отъ Сѣверо-американскихъ тундръ и Восточнаго Океана, до моря Адріатическаго и горъ Богеміи; въ родной и чуждой земляхъ—сегодня ликуютъ Русскіе и единоплеменные имъ Славяне тезоименитство Николая—Царя Россіи .... Но на всемъ этомъ пространствѣ, передъ громадностью котораго смиряется самое смѣлое воображеніе, вѣроятно, не найти мѣста, гдѣ совершилось бы въ этотъ день бо́льшее торжество, чѣмъ то, которое происходило въ маленькомъ Валахскомъ селеніи Будешти, лежащемъ въ 22 верстахъ отъ прославленнаго побѣдами Суворова Туртукая. ...

Послѣ литургіи и молебна за здравіе Государя Императора и Царственнаго Дома, по возглашеніи многолѣтія Виновнику празднества, Августѣйшей Его Семьѣ и доблестному воинству, розданы были начальникомъ расположеннаго въ Будешти отряда, Генералъ-Маіоромъ Павловымъ, знаки отличія Военнаго ордена, Высочайше пожалованные за сраженіе подъ Ольтеницею 22-го и 23-го Октября, и назначенные, по выбору нижнихъ чиновъ, болѣе отличившимся: 64 человѣкамъ Селенгинскаго и Якутскаго Пѣхотныхъ полковъ; 2-мъ нижнимъ чинамъ батарейной № 3-го батареи 11-й Артиллерійской бригады; 2-мъ рядовымъ Легкой № 5-го батареи той же бригады; одному—взвода Донской казачьей № 9-го батареи; двумъ нижнимъ чинамъ Донскаго казачьяго № 34 Власова полка и рядовому Селенгинскаго Пѣхотнаго полка Ѳедосею Логачеву за то, что онъ въ дѣлѣ 23-го Октября, не смотря на двѣ полученныя имъ раны, не только не оставилъ фронта, но объявилъ, что не покинетъ его, пока будетъ въ силахъ.

Въ убогой Будештской церкви совершалось величественное Богослуженіе. Семьдесятъ два Георгіевскихъ креста лежало на особомъ аналоѣ, какъ на алтарѣ, съ котораго избраннѣйшіе изъ предстоящихъ должны были получить достойную дань за свою доблесть, отвагу и любовь къ Царю и Отечеству!.. Настало торжественное мгновеніе: унеслись къ Престолу Божію послѣдніе звуки молитвы о славѣ и благоденствіи Самодержца, Его Августѣйшаго Дома, Его доблестнаго войска; прогремѣла «вѣчная память» за стяжавшихъ вѣнцы праведниковъ на полѣ бранномъ.... войска построились.... и тогда Генералъ Павловъ, обратясь къ нимъ, изобразилъ въ нѣсколькихъ словахъ всю важность возлагаемаго на отличившихся орденскаго знака; напомнилъ, что это новое проявленіе щедротъ Государя Императора должно быть искуплено, при первомъ случаѣ, новыми подвигами во славу Его и земли Русской. Потомъ прибавилъ о новыхъ щедротахъ Государя Императора, Который не только награждаетъ доблесть своихъ храбрыхъ солдатъ, но какъ нѣжный Отецъ, печется о раненыхъ, жалуя имъ за дѣло подъ Ольтеницею: лишившимся ногъ—по 100 руб. сереб.; рукъ—по 50 руб. сереб.; всѣмъ же остальнымъ — по 10-ти или по 5 руб. сереб.. и неограничиваясь тѣмъ, обращаетъ Свое Царственное вниманіе на семейства убитыхъ, подавая имъ скорую и щедрую помощь!

За тѣмъ принесли кресты. Настала минута возложенія на семьдесятъ двухъ человѣкъ — *Егорьевскихъ* крестовъ — величайшей награды Русскаго солдата, безспорно величайшаго по отвагѣ изъ солдатъ всѣхъ націй.

Слезы умиленія серебрились на рѣсницахъ усачей и молодыхъ солдатъ, когда Генералъ прикалывалъ имъ кресты; отвага рѣзкими чертами обозначалась на этихъ молодецкихъ лицахъ, надъ которыми такъ недавно въ тысячѣ образахъ летала смерть, собирая обильную жатву! . . . Весело было окружающимъ смотрѣть на эти ряды новыхъ кавалеровъ, могучая грудь которыхъ украсилась великимъ знаменемъ побѣды и славы!

Глядя на неустрашимыхъ воиновъ, невольно приходишь къ слѣдующимъ мыслямъ: какой препоны не преодолѣютъ они? . . . Чего не сокрушатъ во славу Своего Царя?... Какое войско устоитъ противу этой живой стѣны, которой предшествуетъ Св. Георгій, воинъ Божій, предвѣстникъ побѣды? . . .

Еще недавно, съ громкою пѣснью, мы стремились на встрѣчу врагу, неся смерть и гибель въ ряды его . . . Лилась кровь наша; лилась кровь невѣрныхъ; но мы показали Оттоманамъ, что Суворовскіе солдаты не умираютъ въ Русской арміи, что нѣтъ преграды ея смѣлости; что съ нею тѣже знамена, предъ которыми столько разъ померкала луна; и что изъ рядовъ Русскаго войска вырывается

тотъ же зловѣщій для Турокъ военный кликъ, отъ котораго не разъ трепетали ужасомъ сердца ихъ предковъ! . . .

И если столь доблестно дрались мы 23-го Октября, то какъ же будемъ драться теперь, когда столько знаковъ Царской милости украшаетъ грудь храбрѣйшихъ нашихъ товарищей; и если одинъ первый бой осчастливилъ столькихъ; то какъ же не стремиться къ новымъ битвамъ, какъ не желать намъ новой рѣшительной сѣчи? . . О, пусть представится скорѣе случай дать примѣръ отваги, — мы порадуемъ Своего Государя, мы порадуемъ и тебя, тѣнь безсмертнаго Суворова, парившая надъ нами въ часъ Ольтеницкаго боя, на поляхъ, гдѣ во вѣкъ не умолкнетъ громъ твоей славы! . .

Кресты были розданы, и музыка, гремѣвшая во все время раздачи ихъ, замолкла.

«Поздравляю васъ кавалеры!» сказалъ Генералъ новопожалованнымъ.

— Благодаримъ покорно, Ваше Превосходительство!

«Ребята, сказалъ потомъ Генералъ, обращаясь къ войскамъ, поздравте новыхъ кавалеровъ.»

«Ура», закричали солдаты баталіона, бывшаго въ строю; «ура», крикнулъ весь полкъ, толпами выпедшій полюбоваться прекраснымъ зрѣлищемъ; «ура», отозвались всѣ присутствовавшіе, заключивъ въ одномъ этомъ словѣ выраженіе восторга, любви, удивленія и хвалы молодцамъ-товарищамъ.

Новые кавалеры, гордые своимъ отличіемъ, пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо Генерала, стали за нимъ, по его приказанію, и мимо новопожалованныхъ прошли всѣ войска, бывшія въ парадѣ.

По окончаніи церемоніальнаго марша, кавалеровъ пригласили къ столамъ, заблаговременно приготовленнымъ Командиромъ Охотскаго Егерскаго полка; егеря угощали своихъ храбрыхъ товарищей чаркою водки, кускомъ бѣлаго хлѣба, кускомъ мяса и вкуснымъ борщемъ. На этомъ братскомъ пиру, первая чарка была выпита за здравіе Государя Императора,—вторая за Государя Наслѣдника и Царскій Домъ—третья за новопожалованныхъ кавалеровъ. Этимъ тостамъ громко снова отвѣчало родное, грозное и вмѣстѣ, торжественное «ура», единодушно вырвавшееся у всѣхъ, кто только присутствовалъ на этомъ праздникѣ, или хотя издали былъ его свидѣтелемъ . . . Но кавалерамъ предстояла еще радость — ихъ окружили солдаты; всякій спѣшилъ ихъ поздравить, порадоваться нелицемѣрно ихъ счастью: того обнималъ братъ, того землякъ, взросшій въ одномъ селѣ, того любимый товарищъ, или старый сослуживецъ . . . Понятно, какимъ теплымъ чувствомъ проникнулись въ эти минуты сердца осчастливленныхъ героевъ 23-го Октября; понятно, какимъ живымъ восторгомъ наполнились ихъ души, какимъ несокрушимымъ мужествомъ, любовью и благодарностью къ Царю, затрепетала ихъ грудь, которая была и будетъ, во вѣкъ, твердымъ щитомъ Отечества.

Такъ чудесно провели мы великій для всякаго Русскаго день 6-го Декабря, въ степяхъ Валахіи, на пустынныхъ берегахъ Дуная. . . . *(Р. И.) П. Алабинъ.*

2.

ЛЮБОПЫТНАЯ ПРОКЛАМАЦІЯ ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА СВОИМЪ ПАШАМЪ.

Начальникомъ Гурійскаго отряда, Генералъ-Маіоромъ *Княземъ Гагаринымъ* взято значительное число экземпляровъ приказанія всѣмъ пашамъ, отъ имени Турецкаго Султана.

Приводимъ этотъ любопытный документъ, дабы убѣдить, въ какой степени справедливы похвалы просвѣщенному взгляду Турецкихъ начальниковъ на войну и какія средства употребляются ими для достиженія успѣха (*).

Всѣмъ Пашамъ и другимъ Начальникамъ Мусульманскихъ, Козачихъ и Христіянскихъ Воискъ Его Величества Всьмогущаго Султана приказано:

Всѣхъ бегльцовъ съ Россійскаго Войска, Козаковъ, Поляковъ, Татаръ, Малороссіянъ, Коренныхъ рускихъ и всякой другой народности принимать честно и дружески. Ибо Султанъ вѣдетъ Войну за свободу и щастіе пародовъ своихъ.

Всякій беглѣцъ можетъ войтьти въ службу въ Козачій или другіе Христянскія Полки или въ Турецкомъ Царствѣ жить свободно какъ ему понравиться.

ГГ. Офицери бѣжащіе будуть приняты въ чинахъ, въ какихъ служили.

Если приведетъ съ собою лошадь и оружіе, за таковые сей часъ ему будетъ заплочено чистыми деньгами.

Свобода и честь всякому бѣглѣцу будутъ дани.

3.

КОНЧИНА СТАРАГО СОЛДАТА.

Знаете ли вы, какъ умираетъ Русскій солдатъ, котораго лучшая пора жизни была посвящена Царской службѣ?..... Онъ свыкся, сроднился съ нею; привыкъ считать свои радости успѣхами роднаго оружія—служба для него все, и даже въ ту страшную минуту, когда приходится разставаться съ землею—старый служивый думаетъ только о родинѣ, о своихъ доблестныхъ товарищахъ; вспоминаетъ подвиги и опасности, которые дѣлилъ съ ними, сражаясь за Отечество и Государя.....

(*) Орѳографія подлинника оставлена безъ измѣненія.

Вотъ напримѣръ описаніе кончины стараго Суворовскаго воина, которому привелось участвовать и въ великой Бородинской битвѣ: (*)

«Послѣдняя минута старика наступала, міръ лучшій для него отверзался и, озаряя его своимъ свѣтомъ, проливалъ этотъ свѣтъ на міръ настоящій, и еще разъ освѣтилъ для него эту жизнь; отлетавшей душѣ нужно было еще разъ взглянуть, сквозь земную свою оболочку, на пройденное ею поприще. Силла Силиверстовичъ съ честью провелъ бо́льшую и лучшую часть своей жизни на войнѣ; и ничего не было удивительнаго, если отлетавшая душа его болѣе на этомъ останавливалась, и ничего не было удивительнаго, если предсмертная его дума была думою Русской славы. Голосъ его сталъ твердъ, и громокъ, и звонокъ; онъ вслухъ припоминалъ и самому себѣ, и предстоявшимъ, какъ:

Ракета отразилась кровавой ниткою въ мутныхъ водахъ Дуная, и лопнувъ, мгновенно освѣтила: облегающее его унылое море камышей, и грозный валгангъ Измаила, и спавшихъ на парапетахъ сыновъ Пророка, и молчаливо шедшія на штурмъ Русскія колонны. Потомъ бастіонныя линіи обрисовались огнемъ и загорѣлись смертью — смерть! смерть! и смерть!

— Впередъ ребята, за Святую Русь! — Это голосъ Суворова и голосъ Кутузова; умирающій опять видитъ себя, съ охотниками, во рву крѣпости — тамъ смерть; — онъ на валу крѣпости—опять смерть;—на улицахъ—та же смерть; онъ въ каменномъ кавальерѣ—онъ протягиваетъ храброму Пашѣ руку жизни—Паша сидитъ надъ трупами; какая тутъ жизнь! — не можетъ быть жизни! — не надо тутъ жизни—опять смерть!—славно умирать въ сраженіи!

И вотъ опять Суворовъ, онъ летитъ на крыльяхъ бури — его солдатамъ нужно три перехода, чтобы дойти до мѣсяца; онъ идетъ вооруженный мщеніемъ Русскихъ за смерть своихъ собратій; и гибель измѣнѣ! гибель измѣнѣ! — умерщвлявшей беззащитнаго въ постелѣ, убивавшей въ веселомъ и предательскомъ обществѣ пріятелей — рѣзавшей въ объятіяхъ вѣроломной любовницы, онъ бросилъ какъ молнію мщеніе Русскихъ въ смятенную Прагу.... Сухощавый старичекъ обнималъ предъ всѣми храбраго Преміеръ Маіора, который первый ворвался въ предмѣстье—какой награды нужно было больше Силлѣ Силиверстовичу — его обнималъ Суворовъ.

И умирающій опять видитъ свѣтлое небо Италіи, и смѣющіяся ея горы, и улыбающіяся ея озера; и Требія катитъ по бѣлому гольшу токъ свой; она безумолку шепчетъ, какъ старушка, которая всегда толкуетъ о томъ, что ее веселило въ молодости, она нашептываетъ о побѣдѣ Аннибалла. — Замолчи теперь старая болтунья! — и полюбуйся трехъ-дневнымъ побоищемъ, отъ котораго

(*) Изъ сочиненія «разсказы Чичероне».

ты, нѣсколько времени, щеголяла въ пурпуровомъ платьѣ человѣческой крови; когда дарилъ тебѣ Аннбаллъ такое красивое платье? Замолчи старая болтунья—на Требіи Русскіе; одинъ Русской можетъ штыкомъ своимъ ломать штыкъ восторженнаго Француза, предводительствуемаго Наполеономъ, или кѣмъ нибудь изъ его неукротимыхъ полководцевъ. Кто одобряетъ въ рукопашномъ боѣ—опять Суворовъ—это его голосъ, и голосъ Багратіона, Милорадовича; умирающій по прежнему устремляется съ своей колонной на три Французскія колонны—и онѣ смѣшаны, стоптаны — уничтожены.

Вотъ Альпы воздымаютъ къ небу голыя, округленныя, снѣжныя вершины; онѣ морщатся темными, ужасными своими ущельями; разбитый Лекурбъ бѣжитъ по нимъ безъ оглядки; вольно же ему было подвертываться подъ стопу исполина..... Умирающій одинъ изъ первыхъ отдаетъ шарфъ свой для связки Чертова моста.

А это что такое?—это Эйлау съ своей побѣдой, послѣ которой надо опять драться.

Впередъ ребята!—намъ надо пробиться—мы подъ Салтановкой! Держись!—мы подъ Смоленскомъ! —

Стой!—умирающій съ своими баталіонами на флангѣ Семеновскаго редута (*); и передъ нимъ опять развертывается глазомъ необозримое море, гдѣ черныя волны съ бѣшенствомъ устремляются другъ противъ друга; надъ этимъ моремъ свирѣпѣетъ буря — ураганъ; надъ этимъ моремъ разражается гроза сотенъ артиллерійскихъ орудій; и молніи съ чернымъ роковымъ отблескомъ вьются, прыгаютъ, ударяютъ безъ умолку по этимъ волнамъ; — ударяютъ и вмѣсто водяныхъ брызговъ подымаютъ брызги — истерзанныхъ членовъ. И одинъ маленкій человѣчекъ, съ сложенными на-крестъ руками, все это волнуетъ дохновеніемъ своей мысли. Онъ хочетъ, по своей прихоти, согнуть все человѣчество также, какъ гнетъ онъ депешу, которая уничтожаетъ Нѣмецкаго маркъ-графа. Онъ играетъ тутъ сотнями тысячь жизней, какъ ничтожными орудіями и не хочетъ видѣть въ себѣ самомъ лишь одно орудіе Провидѣнія; онъ обрекаетъ сотни тысячь на разрушеніе, забывая, что Провидѣніе его уничтожитъ, когда пройдетъ въ немъ надобность; онъ заставляетъ умирать цѣлыя тысячи, забывая, что онъ также умретъ, что можетъ быть умретъ и самое его имя, вмѣстѣ съ царствами, вмѣстѣ съ народами, этой каплѣ въ необъятномъ твореніи, что все это умретъ — по одному мановенію Вседержителя!... Умирающій Силла Силиверстовичъ опять видитъ это свирѣпое море — его баталіонные кареи стоятъ, какъ отдѣльные утесы въ огромной гранитной грядѣ; и кавалерійскія вол-

(*) Семеновской редутъ былъ ключемъ позиціи во время сраженія подъ Бородинымъ.

ны Латурмобурга и Монбрюна, около нихъ плещутся, устремляются на нихъ съ воемъ трубной атаки и вивата, и разбиваются объ нихъ съ громомъ конной артиллеріи. Умирающій опять въ своихъ кареяхъ.» Стой ребята! ни шагу назадъ! за нами Москва, за нами наши братья, жены, дѣти; стой ребята! не выдадимъ колыбели нашихъ внуковъ — внуки не будутъ выдавать нашей могилы»!

П. Л.

330
203
M/8

Д 79-81
1

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

№2
802-18
336

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ПРИ ШТАБѢ ОТДѢЛЬНАГО ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА

ТОМЪ I

№ 116
книга

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА
=
1858

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 10-го іюня, 1858 года.

Цензоръ В. Бекетовъ.

БИБЛ. С.С.С.Р. ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА ВОЕН.СЕКТ.
В-30-59949.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ТОМА.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Стр.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ по Военному вѣдомству, съ 1 апрѣля по 15 марта 1858. . . . . 1 и 73

НАГРАЖДЕНІЕ ОРДЕНАМИ . . . . . 28 и 100

ИЗВЛЕЧЕНІЕ изъ приказовъ военнаго министра, съ № 1 по № 133 1858 года. . . . . 33 и 101

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЗГЛЯДЪ на состояніе русскихъ войскъ *** А 1

О ВООРУЖЕННОЙ СИЛѢ и ея устройствѣ Н. Н. Обручева. 16

ДѢЙСТВІЯ ОТРЯДОВЪ, посланныхъ въ началѣ 1849 г. на помощь городамъ Кронштадту и Германштадту (съ карвою этой части Трансильваніи). А. А. Непокойчицкаго 57

ГОЛОСЪ ИЗЪ АРМІИ, Н. Ѳ. Т. 77

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ о строѣ пѣхоты. (*Сообщено*) . . 86

МЫСЛИ по поводу преобразованій въ артиллеріи. З. С. . 93

ЗАМѢТКИ командира стрѣлковой роты, Д. С. 111

ВЗГЛЯДЪ на степень образованія русскихъ офицеровъ въ арміи, Л. К. 145

ПОТАПОВЪ. Изъ воспоминаній козака-артиллериста. Разсказъ, С. Н. Ѳедорова. 165

ОТСТАВНОЕ СЧАСТЬЕ, разсказъ А. Ѳ. Погоскаго. . 189

стр.

О СТРОЕВЫХЪ ПРОѢЗДКАХЪ, произведенныхъ послѣдней зимой въ полкахъ лейбъ-гвардейской кавалеріи. *(Сообщено).* 206

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. В. М. Аничкова 214

ОБОЗРѢНІЕ русскихъ военныхъ журналовъ 236

ИЗВЛЕЧЕНІЕ изъ журнала засѣданій Коммиссіи, Высочайше учрежденной, для улучшеній по военной части. 273

БИБЛІОГРАФІЯ 285

СЛѢДУЕТЪ ЛИ называть укрѣпленіе, находящееся въ центрѣ Бородинской позиціи, батареею Раевскаго? генералъ-майора Богдановича. 296

О СПОСОБѢ комплектованія резервныхъ эскадроновъ лошадьми, гр. Рж-аго. 299

МЫСЛИ о тактикѣ европейской пѣхоты, генерала Ренара, З. С. 305

О ПОЛЬЗѢ обученія грамотѣ всей массы русскихъ войскъ. М. 354

СНАРЯЖЕНІЕ кавалеріи, П. С. 359

РУЖЕЙНАЯ ОХОТА, въ примѣненіи къ военному дѣлу и военной жизни, Е Меньшова. 387

О НАРѢЗНОМЪ ручномъ оружіи (извлеченіе изъ сочиненія Манжо). К. Лишина 395

ВОЕННАЯ СТАТИСТИКА и солдатскій бытъ, Н. П. Глиноецкаго. 141

НИЗОВЫЕ и ВЕРХОВЫЕ донскіе козаки, И. Краснова. 459

ЧЕЛОВѢКЪ съ честными намѣреніями, *(часть первая)*, А. И. Слесарева. 501

ИЗНАНКА Крымской войны, *(статья первая)*, Н. Н. Обручева 545

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ, Х. Г. Окерблома. 587

БИБЛІОГРАФІЯ 602

ОБОЗРѢНІЕ русскихъ военныхъ журналовъ. 611

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ по поводу статьи «Осада Севастополя въ 1854 и 1855 годахъ, напечатанной въ 12-мъ томѣ «Военнаго Энциклопедическаго Лексикона». . 621

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

21 апрѣля 1858 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ съ 5-го февраля сего года.* Пѣхотныхъ полковъ: Екатеринбургскаго Е. И. В. В. К. Алексія Александровича: изъ подпор. въ поручики КРИНИЦКІЙ.—Изъ прап. въ подпоручики ИВАНОВЪ. — Тобольскаго Е. И. Выс. В. К. Сергія Александровича: изъ пор. въ штабсъ-капитаны МОЛЬСКІЙ.—Изъ подпор. въ поручики: ТОЦКІЙ и САВѢСКОВЪ. — Изъ прап. въ подпоручики: ГУРСКІЙ и ДОМБРОВСКІЙ. — Томскаго: изъ кап. въ майоры КИРѢЕВЪ — въ Тобольскій пѣх. Е. И. Выс. В. К. Сергія Александровича полкъ. — Изъ подпор. въ поручики: ЗМІЕВЪ, ГОРБАЧЕВСКІЙ и ХАРЬКОВЪ.—Колыванскаго: изъ кап. въ майоры: ГИЛЬЦЕБАХЪ и ПОЛОСМАКОВЪ,—первый въ Тобольскій пѣх. Е. И. Выс. В. К. Сергія Александровича, а послѣдній въ Томскій пѣх. полки. — Изъ шт.-кап. въ капитаны: ЩЕРБАТСКІЙ и ГРОДЗИЦКІЙ. — Изъ поруч. въ штабсъ-капитаны ПРОХОРОВИЧЪ. — Изъ подпор. въ поручики: БѢЛЕЦКІЙ и ФРАНЦКЕВИЧЪ. — Изъ прап. въ подпоручики: КУРИЯКОВЪ 2-й, БУЙНИЦКІЙ и БОДАВКА. — Селенгинскаго: изъ подпор. въ поручики НИКИТИНЪ.—Изъ прап. въ подпоручики: УНГЕРНЪ-ШТЕРНБЕРГЪ, РЕЙРО, ФАЛКЪ и РЕУТЪ. — Якутскаго: изъ подпор. въ поручики: МИРОНОВЪ и СЕМЕНОВЪ. — Изъ прап. въ подпоручики: ДОРОШЕНКО, ЧАЙКОВСКІЙ, КОЛЕСНИКОВЪ, СТЕМПКОВСКІЙ и КОКАРЕВЪ. — Охотскаго: изъ кап. въ майоры МИЛЬГУНОВЪ — въ Камчатскій пѣх. полкъ.—Изъ шт.-кап. въ капитаны ДОБРЫВЪ.—Изъ пор. въ штабсъ-капитаны КУЗЬМИНЪ. — Изъ подпор. въ поручики: ФЕДОРОВЪ, АНФИЛОВЪ, ЛИВЕНЦОВЪ и ТАРАСЕНКО.—Изъ прап. въ подпоручики: ЯСНИКОВЪ, ГРАММАТИКОВЪ, МЮДУШЕВСКІЙ, ФРИДЕРИЦЫ и ДМИТ-

РІЕВЪ.—Камчатскаго: изъ подпор. въ поручики: КОЛЕСНИКОВЪ и ТИМОТИНЪ.—Изъ прап. въ подпоручики: ЧЕРНОБАЕВЪ, МИЛЕАНТЪ и ШИМКЕВИЧЪ.—Азовскаго: изъ пор. въ штабсъ-капитаны: старшій адъют. штаба 12-й Пѣх. дивизіи ЛЮБОВИЦКІЙ, съ оставленіемъ въ настоящей должности, РОШЕВСКІЙ, ГОЛУБЕВЪ и КОСИНСКІЙ. — Изъ прап. въ подпоручики: БАХТЕРЕВЪ, МАЛЬШЕВЪ, ЛЕВАНЧИНСКІЙ, БѢЛЬСКІЙ, ОСКЕРКО, ВИТИНСКІЙ и ГУЛЬСКІЙ.—Днѣпровскаго: Изъ шт.-кап. въ капитаны: ПАТАРАКИ и ЮРЕНЕВЪ. — Изъ прап. въ подпоручики: БОГИНСКІЙ и БУЛАТОВЪ.—Украинскаго: изъ подпор. въ поручики КОВАЛЬСКІЙ. — Изъ прап. въ подпоручики ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКІЙ. — Одесскаго: изъ кап. въ майоры: СТЕНРОТЪ—въ Украинскій пѣх. полкъ и адъют. командира 4-го Арм. Кор. князь ЕНГАЛЫЧЕВЪ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Армейской Пѣх. — Изъ шт.-кап. въ капитаны КОТИКОВЪ. — Изъ пор. въ шт.-кап. ПАВЛОВСКІЙ. — Изъ подпор. въ поручики: КИНТЪ, ПЕТРОВЪ и ПАЛКИНЪ. — Изъ прап. въ подпоручики: ГРИГОРЬЕВЪ и МАЕВСКІЙ.—Кавказскихъ Линейныхъ батальйоновъ: изъ прап. въ подпоручики: № 20-го, ЛАДКИНЪ. — № 21-го, ТОМАШЕВИЧЪ. — *По экзамену*: 2-го Кадетскаго Корпуса, изъ кадетъ въ прапорщики СВѢЧИНЪ—въ 9-ю Артиллерійскую бригаду, со старшинствомъ съ 6-го іюня 1857 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка полк. ЧЕЛИЩЕВЪ—командиромъ 4-го рез. бат. Подольскаго пѣх. полка.—Коман. Кон.-Артил. Легкой № 10 батар. полк. баронъ РОЗЕНЪ 4-й — командиромъ 7 Кон.-Артилл. бригады и Конно-Легкой № 14 батареи, на мѣсто полк. ТРАУБЕНБЕРГА.—4 Конно-Артиллер. бригады полк. БАГГОВУТЪ — командиромъ Конно-Артиллерійской Легкой № 10 батареи.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *отъ службы за болѣзнію*. Севастопольскій полиціймейстеръ, состоящій по Арм. Кав. полк. КОЗЛОВЪ 4-й. — Артиллерійскихъ бригадъ: 8-й, пор. ЛЕОНТОВИЧЪ, штабсъ-капитаномъ.—13-й, пор. МИЛИТИНСКІЙ, штабсъ-капитаномъ.—*По домашнимъ обстоятельствамъ*. 5-й, прап. ШУМОВСКІЙ, подпоручикомъ. — Состоящій по Гарн. Артиллеріи пор. ЗАХАРЧЕНКО, штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.—Ахалцыхскаго Артилл. гарнизона прап. НЕСТЕРОВЪ, подпоручикомъ. — 4-й Сводной рез. Артиллерійской бригады поручикъ КОНДЫРЕВЪ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ чиномъ титулярнаго совѣтника.

Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 21 апрѣля.

Государь Императоръ, произведя сегодня смотръ: Военно-Учебнымъ Заведеніямъ; пѣхотѣ: 1-й и 2-й Гвардейскимъ пѣхотнымъ дивизіямъ, полкамъ: Лейбъ-Гвардіи: Литовскому и Волынскому и Образцовому пѣхотному, батальйонамъ: Лейбъ-Гвардіи: Стрѣлковымъ: Его Величества, Императорской Фамиліи и Царскосельскому и Саперному, Учебному Саперному полубатальйону, Гвардейскому Экипажу и Гальванической ротѣ; Кавалеріи: 1-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи, резервнымъ эскадронамъ Гвардейскихъ Кирасирскихъ полковъ; полкамъ: Лейбъ-Гвардіи: Конно-Гренадерскому, Уланскому и Гусарскому Его Величества, резервнымъ эскадронамъ этихъ полковъ, Образцовому Кавалерійскому полку, Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонерному эскадрону и Лейбъ-Гвардіи Жандармскому полуэскадрону; Артиллеріи: Лейбъ-Гвардіи 1-й, 2-й и 3-й Гвардейской и Гренадерской Артиллерійскимъ бригадамъ; батареямъ: Батарейной и Легкимъ № 1 и 2 Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи, Образцовымъ: Пѣшей и Конной, Учебной и Образцовому Козачьему дивизіону, изволилъ найти войска эти въ отличномъ во всѣхъ

отношеніяхъ порядкѣ и превосходномъ устройствѣ, за что Его Величество объявляетъ: искреннюю признательность командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, генералъ-адъютанту ПЛАУТИНУ, и Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ, а нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, жалуетъ по 50 коп. сер. на человѣка.

22 апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *за выслугу́женіемъ узаконенныхъ лѣтъ*. Бугскаго уланск. генерала отъ кавалеріи Сиверса полка, изъ юнкер. въ корнеты ПОПЛАВСКІЙ. — Навагинскаго пѣх. полка, изъ фельдфеб. въ подпоручики МИХАЙЛОВСКІЙ—въ Тенгинскій пѣх. полкъ, со старш. съ 10 сего апрѣля.—Сибирскаго Линейн. бат. № 5, изъ ун.-оф. въ прапорщики ЛОХВИЦКІЙ—въ Сибирскій Линейн. бат. № 6-го.

НАЗНАЧАЮТСЯ. 4-го рез. бат. Калужскаго пѣх. Пр. Прусскаго полка полк. МАЙДЕЛЬ — командиромъ 4 рез. бат. Либавскаго пѣх. Прин. Карла Прусскаго полка, на мѣсто полк. КУЛАКА, который зачисляется по Арм. Пѣх. — 2 Артил. бриг. кап. КАЧАЛОВЪ—командиромъ Гарн. Артил. № 1 роты Оренбургскаго Округа, съ зачисленіемъ по Пол. Пѣш. Артил.—Воен. инженеръ-полк. ГРУНТЪ 3-й — командиромъ С.-Петербургскаго Инженер. Округа.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Пѣхотныхъ полковъ: Эстляндскаго, прап. КОНДЫРЕВЪ — въ Лейбъ-Пѣх. Бородинскій Его Величества полкъ. — Ладожскаго, 4 рез. бат., прап. БРАЙКЕВИЧЪ — въ Охотскій пѣх. полкъ. — Муромскаго, прап. КАТАРСКІЙ — въ Фанагорійскій Грен. Генералиссимуса князя Суворова полкъ. — Кременчугскаго, 4 рез. бат., прап. ГРУДЗИНСКІЙ — въ 6 Стрѣлковый бат. — Ставропольскаго, шт.-кап. ГЛОБА-МИХАЙЛЕНКО — въ 14 Стрѣлк. бат. — Состоящій по Пол. Кон. Артилл. и при Владимірскомъ Кіевскомъ Кадет. Корп., пор. ТАБУСИНЪ—въ этотъ корпусъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію*. Бывшаго Черноморскаго рез. Линейн. бат. полк. ПРОКОПОВИЧЪ, съ мундир. и съ пенс. полнаго оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6 декабря 1827 года.—*По домашнимъ обстоятельствамъ*. 4 резервныхъ батальйоновъ пѣхотныхъ полковъ: Калужскаго Пр. Прусскаго, поднор. АБРАМОВЪ, поручикомъ.—Брянскаго ген.-адъют. князя Горчакова, поднор. ЧЕРНОВЪ, поручикомъ, съ мун. и съ пенс. половин. жалов.—Одесскаго, поднор. ПОЗДѢЕВЪ. — Брестскаго, пор. БРИЛІАНТОВЪ, штабсъ-капитаномъ, съ мун. и съ пенс. половин. жалов.—Литовскаго: шт.-кап. РЕКАЛО, капитаномъ, и пор. КРАВЧЕНКО, штабсъ-капитаномъ,—оба съ мун. и съ пенс. полнаго жалов.—Минскаго, прап. ОКУШКО, подпоручикомъ.—Замосцкаго, поднор. ЗДАНКЕВИЧЪ, поручикомъ. — 6 рез. бат. Ставропольскаго пѣх. полка прап. МАСАЛИТИНОВЪ 1-й, подпоручикомъ.

23 апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ НА ВАКАНСІИ. Кавалергардскаго Ея Величества полка корнеты: флигель-адъют. Его Императорскаго Величества князь ЧЕРНЫШЕВЪ, ОЗЕРОВЪ и ЖЕЛТУХИНЪ, — всѣ трое въ поручики и первый съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Нюландскій губернаторъ, сенаторъ, состоящій по Арм. Пѣх. ген.-лейт. НОРДЕНСТАМЪ — вице-предсѣдателемъ Хозяйств. Департ. Финляндскаго Сената, съ увольненіемъ отъ должности Нюланд. губерн. и съ оставленіемъ по Арм. Пѣх. — Фанагорійскаго Гренад. Генералис. князя Суворова полка шт.-кап. ЕГОРОВЪ—старшимъ адъютантомъ штаба 3 Гренад. дивиз. — Сводныхъ резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ: 1, кап. ЕВРЕИ-

НОВЪ—командиромъ Облегченной № 2-го батареи 7-ой Артиллер. бригады, на мѣсто капитана САМСОНОВА.—3-ей, шт.-кап. САВИЦКІЙ — старшимъ адъютантомъ штаба 1 Сводн. рез. Артиллер. дивизіи.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ. Состоящій при 2 Московскомъ Кадет. Корпусѣ, прап. 3 Артилл. бригады ТИХѢЕВЪ — по Полев. Пѣш. Артилл., съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Гренадерскихъ полковъ: Перновскаго Его Велич. Кор. Прусскаго, шт.-кап. ЧЕРТОВЪ — въ Старопингерманландскій пѣх. ген.-адъют. князя Меншикова полкъ.—Грузинскаго Е. И. В. В. К. Константина Николаевича, пор. ОРДЫНСКІЙ—въ Каргопольскій Драгун. Е. И. В. В. К. Константина Николаевича полкъ.—Пѣхотныхъ полковъ: Кременчугскаго, майоръ ФАЙГЕЛЬ—въ Алексопольскій пѣх. полкъ.—Ставропольскаго, прап. СВАРИЦКІЙ-СВАРИКЪ—въ Кавказскій Лин. бат. № 4.—Кубанскаго майоръ КАМЕНЕВЪ—въ Апшеронскій и кап. КРАСНИЦКІЙ — въ Кабардинскій — пѣхотные полки.—Тенгинскаго, прап. НЕСТЕРОВЪ—въ Тифлисскій Гренад. полкъ.—Дагестанскаго, майоръ ШТАНГЕ — въ Ширванскій пѣх. Е. Им. Выс. В. К. Николая Константиновича полкъ.—Самурскаго, подпор. БЕЗРУКОВЪ—въ Кавказскій Линейн. бат. № 5.—Ширванскаго Е. И. В. В. К. Николая Константиновича, подполк. КАЩЕЕВЪ—въ Дагестанскій пѣх. полкъ.—Состоящій по Арм. Пѣх. шт.-кап. ЗАВАДСКІЙ — въ Костромской пѣх. полкъ.—3-го Грен. Стрѣл. батал. подпор. ГАМБЕРГЪ—въ Финляндскую № 1 батарею, прапорщикомъ.—Кавказскаго Линейн. бат. № 5 подпор. СМИРНОВЪ—въ Апшеронскій пѣх. полкъ.—*Въ Артиллерійскія бригады.* Артиллерійскихъ бригадъ: 17 пор. ВЕРЕЩАГИНЪ—въ 12.—5 Сводной рез. прап. КОСТЫРКО въ 11.—Линейной Забайкальской, кап. ГЛАДКОВЪ — въ 17.—Летучаго Артилл. № 4 парка прап. ГОДЫЦКІЙ-ЦВИРКО — въ Литовскій Уланск. Е. Имп. Выс. Эрцгерцога Австрійскаго Альберта полкъ, съ переименованіемъ въ корнеты.—*Въ батальйоны Внутренней Стражи.* Батальйоновъ Внутренней Стражи: Вятскаго, подпор. КРУГЛЯКОВЪ — въ Рязанскій.—Орловскаго, подпор. ПУТЯТА — въ Воронежскій.—Гродненскаго, прап. ХОДОРОВИЧЪ—въ Кавказскій.—Таганрогскаго Внутр. Гарн. полубатальйона прап. КУРТЬЯНОВЪ—въ Лейбъ-Пѣх. Бородин. Его Величества полкъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за вполнѣ удовлетворительное поступленіе въ 1857 году податей и недоимокъ съ мѣщанъ и другихъ состояній: генералъ-лейтенантамъ: гражданскимъ губернаторамъ: Кіевскому—ГЕССЕ, Ставропольскому—ВОЛОЦКОМУ, военнымъ губернаторамъ городовъ и гражданскимъ губернаторамъ: Тульскому—ДАРАГАНУ 1-му, Ярославскому—БУТУРЛИНУ 2-му, Харьковскому — ЛУЖИНУ, Новгородскому—ФИЛИППОВИЧУ, генералъ-маіорамъ: Костромскому — РОМАНУСУ, Воронежскому—СИНЕЛЬНИКОВУ 3-му и Нижегородскому военному губернатору, управляющему и гражданскою частію, МУРАВЬЕВУ 4-му.

24 апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *въ сравненіе съ сверстниками.* Ковенскій полиціймейст., состоящій по Арм. Пѣх. кап. ВАСИЛЬЕВЪ, въ маіоры, со старшинствомъ съ 1 января сего года и съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арм. пѣх.—*По экзамену:* Донскаго Учеб. Коз. полка урядн. ХАРИТОНОВЪ въ хорунжіе Войска Донск.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Артиллерійскихъ бригадъ: 17-й: подполк. БОГАЕВСКІЙ 2-й — командиромъ Батарейной № 1-го батар. 1-й Сводной Резерви.

Артил. бригады, и командиръ Батарейной № 3-го батар., кап. САЛЕРІЙ—командиромъ Батарейной № 4-го батар. 14-й Артиллерійской бригады. 1-й Сводной Резер., командиръ Батарейной № 1-го батар., подполк. ЛЕЛЕВСКІЙ — командиромъ Батарейной № 3-го батар. 17-й Артил. бригады.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Прикомандированный къ Тульскому Александр. Кадет. Корпусу, Екатеринбургскаго Пѣх. Е. И. Выс. В. К. Алексія Александровича полка штабсъ-капитанъ КИРѢЕВЪ—въ этотъ корпусъ.—Кадетскихъ корпусовъ: Александровскаго-Брестск., подпол. ШИПИНЪ — въ 1-й Московскій Кадетскій Корпусъ. Константиновскаго, подпол. САВРИМОВИЧЪ — въ Новгородскій графа Аракчеева Кадетскій Корпусъ.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ *на дѣйствительную службу.* Находящійся въ безсрочномъ отпуску, штабсъ-кап. Лейбъ-Гвар. Измайловскаго полка ГОЛОВИНЪ—въ этотъ же полкъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *отъ службы за болѣзнію.* Изюмскаго Гусар. Е. К. Выс. Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полка ротм. ИВАНИЦКІЙ, маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья.—Пѣхотныхъ полковъ: Ревельскаго: подпол. МАСЮКОВЪ, полковникомъ и подпор. ГУРТОВОЙ, поручикомъ. Великолуцкаго, прап. ПЕРЕПЛЕТЧИКОВЪ, подпоручикомъ. Костромскаго, прапор. ПАВЛОВЪ, подпоручикомъ, — все четверо съ мундиромъ и съ пенсіонами: первый полнаго, а послѣдніе трое двухъ третей жалов. Низовскаго, шт.-кап. ПОПОВЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенсіономъ одной трети жалов. Симбирскаго, прап. АНТОШЕВИЧЪ, подпоручикомъ и съ пенс. одной трети жалов. Минскаго, пор. НИКОЛАЕВЪ, штабсъ-капитаномъ, съ мундир. и съ пенс. двухъ третей жалов. Прагскаго ген.-адъют. Лидерса, кап. НОВОХАТНЫЙ, маіоромъ, и съ пенс. двухъ третей жалованья. Сибирск. Лин. батал. № 4-го пор. КОСТКА, штабсъ-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалов.

25 апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *въ прапорщики, со старшинствомъ:* Симбирскаго Пѣх. полка, изъ подпр. МЕЛЕХЪ, съ 18 ноября 1856 года. Гвард. Инвал. № 4-го роты, изъ унт.-офиц. ЛОСЕВЪ — въ Сѣвскій Пѣх. полкъ, съ 20 октября 1857 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Команд. Малороссійскаго Кирас. Принца Альберта Прусск. Кадр. полка, ген.-м. БАУМГАРТЕНЪ 1-й—управляющимъ Москов. Коммиссар. Коммис., съ зачисленіемъ по арм. кавал. Кирасирскаго Военнаго Ордена Кадр. полка полк. кн. МАНВЕЛОВЪ — командиромъ Малороссійск. Кирас. Принца Альберта Прусскаго Кадр. полка. Состоящій по Арм. Пѣх. подпол. БОТВИНКИНЪ 2-й—виленскимъ плацъ-маіоромъ, съ оставленіемъ по арм. пѣх. Состоящій по Арм. Пѣх. и при Корпусѣ Топографовъ прап. КРЫЖАНОВСКІЙ—землемѣромъ въ 1-й Округъ Кіевско-Подольск. Посел., съ оставленіемъ по арм. пѣх. и при Корпусѣ Топографовъ.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ *въ службу.* Уволенный изъ ротмистр. Митавск. Гус. Е. Вел. К. Виртембергскаго полка маіоромъ, СПИРИДОВЪ — въ Арзамасскій Драгунск. полкъ, капитаномъ. Уволенный изъ лейтенант. 42-го Флотск. Экип. кап.-лейт., служившій впослѣдствіи по Гражданскому вѣдомству, САВИЧЪ — въ Кексгольмскій Гренадерск. Императора Австрійскій полкъ, капитаномъ, съ прикомандированіемъ ко 2-му Кадетскому Корпусу.

УВОЛЬНЯЕТСЯ *въ безсрочный отпускъ.* Состоящій по Гвар. Пѣх. ген.-адъют., ген. отъ инфан. АРБУЗОВЪ 1-й, съ оставленіемъ по той же пѣх. и въ званіи генералъ-адъютанта.

УВОЛЬНЯЕТСЯ *отъ службы за болѣзнію.* Состоящій по Арм. Кавал. ген.-м. **СВОЛЬНСКІЙ**, съ мундир. и съ пенс. полнаго жалов. Состоящій по Арм. Пѣх. и въ запасныхъ войскахъ полковникъ **АЛЕКСѢЕВЪ** 6-й, съ мундир. и съ пенс. полнаго жалов. Могилевскаго Пѣх. полка прап. **МЕРКУЛОВЪ**, подпоручикомъ, съ мундир. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Оберъ-вагенм. 3-й Пѣх. дивиз., майоръ 1-й Фуражтатс. бриг. **ЛЕБЕДЬ**, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалов. Начальникъ Степановской Этапной команды, подпор. **МАЦИЛЕВИЧЪ**, поручикомъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалов. — *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Состоящій по Армейск. Пѣх. пор. **СТРОИТЕЛЕВЪ**, штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ.

26 апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *въ сравненіе съ сверстниками.* Роты Дворцовыхъ Гренадеръ унтеръ-офицеры, арміи прапорщики: **КОНЕВЪ**, **СИДОРОВЪ**, **ИВАНОВЪ** и **ОСИПОВЪ**, — всѣ четверо въ подпоручики, со старшинствомъ съ 23 марта сего года и съ оставленіемъ въ той же ротѣ.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Состоящій при 1-мъ Московскомъ Кадет. Кор., прап. Одесскаго Пѣх. полка **АГИЩЕВЪ**—начальникомъ Бронницкой Инв. коман., съ зачисленіемъ по арм. пѣх., на мѣсто подпор. **СМИРНОВА**, а сей начальникомъ Богородской Инвал. команды. Дивизіонный квартирм. 1-й Гвард. Пѣх. дивизіи, кап. Гвард. Ген. Штаба **БЫХОВЕЦЪ** — оберъ-квартирмейстеромъ 5-го Арм. Кор., съ переводомъ въ Генеральный Штабъ, подполковникомъ, на мѣсто полк. **САФОНОВА**.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Новомиргородскаго Драг. полка кап. **СКОРИТОВСКІЙ**— въ Бѣлгородскую Инв. команду, съ назначеніемъ начальникомъ оной, на мѣсто пор. **САВИНКОВА**, который переводится въ Курскій Внутр. Гарн. батал. — Пѣхотныхъ полковъ: Архангелогородскаго Е. И. Выс. В. К. Владиміра Александровича, прап. **ДАЛЕЦКІЙ**—въ Модлинскій Пѣх. полкъ. Полоцкаго, прапор. **ЧУЙКОВЪ**— въ 4-й резерв. батал. Екатеринбургскаго Пѣх. Е. И. Выс. В. К. Алексія Александровича полка. Екатеринбургскаго Е. И. Выс. В. К. Алексія Александровича, подпор. **ИВАНОВЪ** — въ штатъ С.-Петербургской Полиціи, съ зачисленіемъ по арм. пѣх. Владимірскаго, прап. **КОЗЛОВСКІЙ**—въ Моршанскую Инвал. команду, съ назначеніемъ начальникомъ оной. — *Въ батальйоны Внутренней Стражи.* Батальйоновъ Внутренней Стражи: Ревельскаго, подпор. **ПЯТАКЪ-ПАШКЕВИЧЪ** — въ Полтавскій. Херсонскаго, прапорщики: **ЛЕВУЦКІЙ** и **ОЖИГОВЪ**—въ Таврическій. Таврическаго, прапорщики: **ЯНДОЛОВСКІЙ** и **РОЗБИЦКІЙ** — въ Херсонскій. — Инвалидныхъ командъ: Новоржевской, кап. **СУХЕЦКІЙ** — въ Псковскій. Лебедянской, подпор. **ПОЛЯНСКІЙ** — въ Тамбовскій. Камышинской, шт.-кап. **ДОВГЯЛЛО** — въ Саратовскій. Масальской, пор. **УРБАНОВИЧЪ** — въ Калужскій. Игуменской, кап. **ТИМОФѢЕВЪ** — въ Минскій. — Этапныхъ командъ: Ольвіопольскій, пор. **РУДОЙ** — въ Херсонскій. Новогрудской, прап. **МАНУЙЛОВЪ**—въ Минскій.—*Для командованія въ инвалидныя команды:* Батал. Внутрен. Стражи. Псковскаго, пор. **НЕПОДАЕВЪ**—въ Новоржевскую. Вятскаго, пор. **ТИМОФѢЕВЪ**—въ Вятскую. Саратовскаго, подпор. **НАБАТОВЪ**—въ Камышинскую. Тамбовскаго, шт.-кап. **КОЛЕНКИНЪ** — въ Лебедянскую. Орловскаго, подпор. **ГРУШНИЦКІЙ** — въ Ливенскую, на мѣсто шт.-кап. **ЗАВАЦКАГО**. Калужскаго, пор. **КИРИЧЕНКОВЪ** — въ Масальскую и подпор. **БЫЧИНСКІЙ** — въ Мядынскую, — послѣдній на мѣсто шт.-кап. **ХОХЛОВА**. Московскаго, майоръ **ХОХЛОВЪ** — въ Оршанскую, на мѣсто шт.-кап. **СТАХОВСКАГО**. Изюмской Инвал. команды шт.-кап. **СИЛЬВАНСКІЙ** — въ Лебедянскую. Этапныхъ командъ. Изюмской. шт.-кап. **ЕВЕРТСЪ**—въ Изюмскую. Минской, подпор. **ДЕВЕТАЕВЪ** — въ Игуменскую. — *Въ Этапныя команды:* Батальйоновъ Внутрен. Стражи: Казанскаго, прап. **ЧЕРНЫШЕВЪ** — въ Аккузенописменскую. Пермскаго, прап. **АРТЕМЬЕВЪ**—въ Полуденную, на мѣсто подпор. **ПОТУЛОВА**. Харьковскаго, прап. **ИВАНОВЪ**—въ Изюмскую. Херсонскаго, шт.-кап. **КЛЕЙНЪ**—въ Ольвіопольскую и прапорщики: **ИГНАТЬЕВЪ** — въ Бериславскую и **САЕНКО** — въ Песковскую. Минскаго, подпор. **ѲЕДОРОВЪ** — въ Минскую и прап. **ДЕМИДОВЪ** — въ Новогрудскую.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *въ безсрочный отпускъ.* Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Коннаго, пор. **БЕЗОБРАЗОВЪ**. Кирасирскаго Его Вел., ротм. **ЛОМАНОВЪ**, съ переводомъ въ Бѣлорусскій Гусар. Е. И. Выс. В. К. Михаила Николаевича полкъ, подполковникомъ. Кирасирскаго Воен. Орд. Кадр. полка пор. **ДОМОГАЦКІЙ**. Митавскаго Гусар. Е. Вел. К. Виртембергскаго полка поручики: **МИКУЛИНЪ**, **ГОЛОХВАСТОВЪ** и корнетъ **КАРАБАНОВЪ**. Преображенск., пор. **КОЗЕНЪ** 2-й. Павловскаго, шт.-кап. **РАКУСА-СУЩЕВСКІЙ**. Финляндскаго, пор. **ШЕНШИНЪ**. — Гренадерскихъ полковъ: С.-Петербургск. Кор. Фридриха-Вильгельма III-го, подпор. **МЕЛЛЕРЪ** 2-й. Кіевскаго Е. Вел. К. Нидерландскаго, шт.-кап. **МИЧУРИНЪ**.—Пѣхотныхъ полковъ: Тобольскаго Е. И. Выс. В. К. Сергія Александровича, прап. **ВАСИЛЬЕВЪ**. Томскаго, подпоручики: **ФРАНКОВСКІЙ** 2-й и **МИХАЙЛОВЪ**. Колыванскаго, кап. **ГРОДЗИЦКІЙ**. Камчатскаго, майоръ **ХАЛЮТИНЪ** и подпоруч. **МЕЛЕАНТЪ**. Калужскаго Принца Прусскаго, 4-го резерв. батал., шт.-кап. **БУКОВСКІЙ**.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *отъ службы за ранами.* Пѣхотныхъ полковъ: Галицкаго, прап. **БОДѢЛОВЪ**. Полоцкаго, подпор. **ДАВЫДОВЪ**, поручикомъ. — *За болѣзнію.* Рижскаго Драг. Е. И. Выс. В. К. Екатерины Михайловны полка кап. **ВЕРГИЛЕСЪ**, майоромъ. Бѣлгородскаго Улан. Е. И. Выс. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Фердинанда полка шт.-ротм. **МЕЛЬНИКОВЪ**, ротмистромъ, — послѣдніе трое съ мундир. и всѣ четверо съ пенс. полнаго жалов. Старогерманландскаго ген.-адъют. князя Меншикова, прапорщикъ **ЯВШИЦЪ**, подпоручикомъ и съ пенс. одной трети жалов. Архангелогород. Е. И. Выс. В. К. Владиміра Александровича, подпор. **ДЗЕРЖБИЦКІЙ**, поручикомъ и съ мундир.

27 апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *за отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ.* Черкесскіе жители: **ХАСПУЛАТЪ-ДЖАМАЛЪ-ОГЛЫ** и **ДАДА-ДЖАМАЛЪ-ОГЛЫ**, въ прапорщики Милиціи.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Лейбъ-Гренад. Эриван. Е. Вел. полка шт.-кап. **ЗРАДЛОВСКІЙ** — командиромъ роты Топографовъ № 3-го, съ зачисленіемъ по арм. пѣх., на мѣсто состоящаго по арм. пѣх. майора **МИСТРОВА**, который переводится въ Грузинск. Гренад. Е. И. Выс. В. К. Константина Николаевича полка.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ *въ службу.* Уволенный изъ прапор. С.-Петербургскаго Гренад. Короля Фридриха-Вильгельма III-го полка подпоручикомъ, **ГОРОХОВЪ** — въ пѣшіе батал. Забайкальскаго Коз. войска, хорунжимъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Бѣлгородскаго Улан. Е. И. Выс. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Фердинанда полка ротм. **ЖУКОВСКІЙ** — въ Изюмскій Гусар. Е. К. Выс. Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полкъ. — Пѣхотныхъ полковъ: Галицкаго, 4-го резервнаго батал. прап. **СОЛЬНИЦКІЙ** — въ дѣйствующіе батальйоны сего полка. Симбирскаго, подпор. **РУДНИЦКІЙ** — въ

Низовскій Пѣх. полкъ. Могилевскаго, стар. адъют. штаба 3-го Арм. Кор., шт.-кап. фонъ-ВАГНЕРЪ — въ Александрійскій Гусар. Е. И. Выс. В. К. Николая Николаевича Старшаго полкъ, съ переименованіемъ въ штабсъ-ротмистры и съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Кременчугскаго, шт.-кап. КОСОВЪ — въ Черниговскій генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго, пор. баронъ фонъ-КОРФЪ 2-й и прапорщики: СЕМЕНОВЪ,— оба въ Александропольскій, и ЛУКИНЪ — въ Полтавскій — пѣхотные полки.— *Въ 4-е резервные батальйоны пѣхотныхъ полковъ:* Бѣлостокскаго, 4-го резервнаго батальйона, пор. ЯЗЫКОВЪ—Брестскаго. Житомирскаго, 4-го резер. батал., поднор. ПОГОСКІЙ — Брянскаго ген.-адъют. князя Горчакова.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *отъ службы за болѣзнію.* Пѣхотныхъ полковъ: Копорскаго Е. К. Выс. Насл. Пр. Саксонскаго, прап. ЯЛОВА, подпоручикомъ и съ пенс. двухъ третей жалов. Великолуцкаго, кап. СЕЗЕМОВЪ, майоромъ, съ мундир. и съ пенс. двухъ третей жалов. Смоленскаго, майоръ КРУПИЦКІЙ, подполковникомъ, съ мундир. и съ пенс. полнаго жалов. Могилевскаго, поднор. СЕМЕНОВЪ, поручикомъ, съ мундир. и съ пенс. двухъ третей жалов. Екатеринбургскаго Е. И. Выс. В. К. Алексія Александровича, майоръ УШИНСКІЙ, съ мундир. и съ пенс. полнаго жалов. Камчатскаго, поднор. ДУНАЕВСКІЙ, съ мундир. и съ пенс. двухъ третей жалов. 3-й Сводной Резерв. Артил. бригады пор. ШТЕГЕЛЬМАНЪ, штабсъ-капитаномъ, съ мундир. и съ пенс. одной трети жалов. — *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Пѣхотныхъ полковъ: Литовскаго, прап. ЭБЕРГАРДТЪ, подпоручикомъ и съ мундир. Волынскаго, прап. СТРУЙ, подпоручикомъ. Минскаго, прап. ДОНИЧЪ, подпоручикомъ. Подольскаго, поднор. БАБЕЦКІЙ, поручикомъ и прап. СТЕПАНОВЪ 2-й, подпоручикомъ. Прагскаго ген.-адъют. Лидерса, прап. КИРКОПУЛО, подпоручикомъ. — *За выслугу лѣтъ.* Гребенскаго Лин. Коз. полка сотн. ЛАЧИНОВЪ, съ мундиромъ.

ПО СЕНТЕНЦІИ ВОЕННАГО СУДА. Уволеннаго Высочайшимъ Приказомъ 27 апрѣля 1848 года отъ службы, изъ капитановъ Могилевск. Внутр. Гарн. батал. ПЕТРОВСКАГО, майоромъ, съ мундир. и съ пенс. полнаго жалов., за противузаконное превышеніе власти, считать отставленнымъ отъ службы, прежнимъ капитанскимъ чиномъ, безъ преимуществъ, безпорочно служащимъ предоставленныхъ.

УМЕРШІЕ *исключаются изъ списковъ.* Лейбъ-Гвар. Коннаго полка пор. ГИЛЛЕНШМИДТЪ. Состоящій по арм. кавал. и въ коммиссаріатскомъ штатѣ корнетъ ПЕЗАРОВІУСЪ. Командиръ роты Топографовъ № 5-го, состоявшій по арм. пѣх. майоръ ЯНЦЕВИЧЪ. Пѣхотныхъ полковъ: Ладожскаго, прап. ГРОНЪ. Полтавскаго, 4-го резерв. батал. шт.-кап. ЛУКАШЕВИЧЪ. Александропольскаго, прап. МИЗГЕРЪ. Сѣвскаго, 4-го резерв. батал., поднол. КАЛИНОВСКІЙ 2-й. Якутскаго, кап. ШТЕМПЕЛЬ. Азовскаго, поднор. ВОДЯНСКІЙ. Фельдъегерскаго Корпуса кап. ШИЦЪ.

28 апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *за отличія по службѣ:* Старшій адъют. Штаба Отдѣльнаго Гвар. Корпуса, шт.-кап. Лейбъ-Гвар. Преображенск. полка ТАЛЫЗИНЪ, въ капитаны, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ переводомъ въ Кабардинск. Пѣх. полкъ, подполковникомъ. — *Въ прапорщики изъ унтеръ-офицеровъ.* Батальйоновъ Внутренней Стражи: Псковскаго, ВАСИЛЬКОВСКІЙ. Вятскаго, КУБЕРСКІЙ. Тамбовскаго, ЗАЮНЧКОВСКІЙ.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Помощникъ начальника Отдѣленія Штаба Отдѣльнаго Гвардейск. Корпуса, поднор. Лейбъ-Гвар. Измайловскаго полка ВОЙТЪ — въ должность старшаго адъютанта того же штаба.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Несвижскаго Гренад. ген.-фельдм. князя Барклая-де-Толли полка шт.-кап. ПРОТАСОВЪ — въ Волынскій Улан. Е. И. Выс. В. К. Константина Николаевича полкъ, съ переименованіемъ въ штабсъ-ротмистры. — *Въ Енисейскій Внутренній Гарнизонный батальйонъ.* Батальйоновъ Внутренней Стражи: Псковскаго, прап. РУДИКЪ. 2-го Архангелогородскаго, прап. МИСНИКЪ. Рязанскаго, пор. ЛЕОНТЬЕВЪ. Ярославскаго, прапорщики: ЭСТКО и баронъ де-ПЕЛЕНБЕРГЪ. Гродненскаго, поднор. ТИМОХОВИЧЪ. Минскаго, поднор. МАСЛОВЪ. — *Въ Забайкальскій Внутренній Гарнизонный полубатальйонъ.* Митавскаго, прап. ТЯЖЕЛОВЪ. Владимірскаго, поднор. ДАНИЛОВИЧЪ. Казанскаго, прап. фонъ-КРУЗЕ. Орловскаго, поднор. МАТУСЕВИЧЪ. Витебскаго, поднор. КЛАЧКОВЪ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *отъ службы на основаніи приказа по Военному вѣдомству 31 мая 1856 года № 112.* Находящіеся въ коммиссаріатскомъ штатѣ: состоящій по арм. кавал. корнетъ БЫКОВСКІЙ, поручикомъ. — Состоящіе по армейской пѣхотѣ: прап. ШМЕЛЕВЪ, поднопоручикомъ и съ мундиромъ.— *За ранами.* Подполк. ТОМИЛОВЪ 3-й, полковникомъ, съ мундир. и съ пенс. полнаго жалов. — *За болѣзнію.* Вознесенскаго Улан. Е. Выс. Принца Александра Гессенскаго полка корнетъ ЦЕЛЕЦКІЙ, поручикомъ. Низовскаго Пѣх. полка поднор. ЗАГРОБСКІЙ, поручикомъ. — *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Лейбъ-Улан. Курляндск. Е. Вел. полка корнетъ ЗАРУССКІЙ, поручикомъ. —Пѣхотныхъ полковъ: Псковскаго ген.-фельдм. князя Кутузова-Смоленскаго, штабсъ-капитаны: ШИБАЕВЪ и ДУБОВИКЪ, — оба капитанами и съ мундиромъ. Костромскаго, старшій адъют. Штаба 2-го Армейскаго Корпуса, шт.-кап. КРАСОВСКІЙ, капитаномъ и съ мундир. Галицкаго, шт.-кап. МАЗИНГЪ, капитаномъ и съ мундиромъ. Полоцкаго, прап. БУДЗИШЪ-РАТЫНСКІЙ. Состоящій по арм. пѣх. шт.-кап. ВАСИЛЬЕВЪ, капитаномъ и съ мундиромъ.

29 апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *за отличія въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ:* Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго Коз. дивизіона пор. СТРИНСКІЙ, въ штабсъ-ротмистры, съ 19 декабря 1856 года. — Черноморскаго Козачьяго войска: Исправляющій должность дежурнаго шт.-офиц. Войсковаго Дежур., есаулъ КАМЯНСКІЙ, въ войсковые старшины, съ оставленіемъ въ настоящей должности.—Конныхъ полковъ: 2-го, урядн. ЧЕНТАМИРОВЪ, въ хорунжіе.—6-го, сотн. КУРГАНСКІЙ, въ есаулы.—8-го, урядн. ШРАМКО, въ хорунжіе,—всѣ четверо съ 19 декабря 1856 г. — 12-го, урядн. ШЕЛИСТЪ, въ хорунжіе, съ 23 апрѣля 1856 года.—Конно-Артиллерійской бригады: № 10 батареи: сотн. ДУДНИКЪ, въ есаулы, съ 19 декабря 1856 года.—Хорунжій КАЛЕРА, въ сотники, съ 5 іюня 1856 года.—№ 12 батареи, хорун. КУХАРЕНКО, въ сотники, съ 19 декабря 1856 года.

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЕТСЯ. Помощ. бухгал. Уральской Войсковой канц. 14 клас. АКУТИНЪ, въ хорунжіе, со старшинствомъ съ 5 августа 1856 г.

НАЗНАЧАЮТСЯ: Воен. инжен.-полк. ВИЛЬСОНЪ—помощникомъ управляющаго Александровскою Мануфактурою. — *Командирами неранжированныхъ батальйоновъ бывшихъ Учебныхъ Стрѣлковыхъ полковъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.* Бывшихъ Учебныхъ Стрѣлков. полковъ: 1-го, командиръ онаго, полк. ЕРМОЛИНЪ — этого же полка. — 2-го: командиръ онаго, полк. ЛИНДФОРСЪ—этогополка и подполк. ГЕРНЕРЪ—4-го.—3-го: подполк. ИВАНОВЪ 20-й — сего полка.

ПЕРЕВОДЯТСЯ *въ переаранжированные батальйоны бывшихъ Учебныхъ Стрѣлковыхъ полковъ:* майоръ ЗВѢРЕВЪ.—4-го, майоръ КОРВАТОВСКІЙ, — оба этихъ же полковъ, съ зачисленіемъ по арм. пѣх.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *отъ службы за болѣзнію.* Состоящій по арм. пѣх. и въ Коммиссаріатскомъ штатѣ кап. СИВОХИНЪ. — *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Тверскаго Драгун. Е. И. В. В. К. Николая Николаевича Старшаго полка майоръ КУКОЛЕВСКІЙ, подполковникомъ и съ мундир. — Грузинскаго Грен. Е. Им. Выс. В. К. Константина Николаевича полка пор. князь ИМЕРЕТИНСКІЙ, штабсъ-капитаномъ. — Крымскаго пѣх. полка пор. ГРОМЪ, штабсъ-капитаномъ и съ мундир. — Кавказскихъ Линейныхъ батальйоновъ: № 1-го, прап. ЯСТРЕБОВЪ, подпоручикомъ; — № 18-го пор. ХАРИТОНОВЪ.

30 апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ прапорщики.* Полковъ Л.-Гв.: Гатчинскаго, изъ подпрап. УСТИМОВИЧЪ—въ Муромскій пѣх. полкъ. — Волынскаго, изъ подпрап. баронъ ПИЛЛАРЪ-ФОНЪ-ПИЛЬХАУ—въ С.-Петербургскій Гренад. Кор. Фридр.-Вильгельма III-го полкъ. — Гренадерскихъ полковъ: Кексгольмскаго Имп. Австрійскаго: изъ портупей-прап.: БРИКНЕРЪ, ТУЛУБЬЕВЪ, изъ подпрап. САФОНОВЪ, — всѣ трое въ этотъ полкъ, РАДЕЦКІЙ—въ дѣйствующіе, ЧЕПКОВЪ—въ 4-й рез. бат. Невскаго пѣх. Е. Вел. Кор. Неаполитанскаго полка, НЕМЧИНОВЪ—въ Лейбъ-пѣх. Бородинскій Его Величества полкъ, БѢЛАГО — въ Одесскій и СМАРАГДОВЪ—въ Охотскій—пѣх. полки.—С.-Петербургскаго Кор. Фрид.-Вильгельма III-го, изъ портупей-прапор. НАЩОКИНЪ.—Кронштадтскаго Лин. бат. № 1 изъ подпрап. ВОНДОЛОВСКІЙ со старш. съ 6 сего апрѣля.—Бендерской Инжен. коман., изъ юнкер. РУЛЕВЪ — въ Замосцскій пѣх. полкъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Старшій помощ. начальн. 1-й Легкой Кавалер. дивиз., ген.-майоръ СТОЛПАКОВЪ — командующимъ 4 Легкою Кавалер. дивиз., на мѣсто ген.-лейт. барона КАУЛЬБАРСА 1-го, который зачисляется по арм. кавалер. и въ запасныя войска.—Состоящій по Военно-Учебнымъ Заведен., ген.-лей. МАРТИНАУ—директоромъ Финляндскаго Кадет. Корпуса.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Воронежскихъ бат. воен. кантонистовъ, состоящій по арм. кавалер. пор. СТЕПАНЦОВЪ — въ Михайловскій-Воронежскій Кадет. Корпусъ.—Ряжскаго пѣх. полка капит. КАМБЕКЪ—въ Костромской Внут. Гарн. бат. — Свеаборгскаго Артиллер. гарн. подпор. ГРЖЕЛЯХОВСКІЙ — въ Коммиссаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по арм. пѣх, и съ назначен. помощникомъ смотрителя 1 военно-сухопутнаго С.-Петербургскаго госпиталя, на мѣсто состоящаго по арм. пѣх. шт.-кап. КЮНЕ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *отъ службы*: Ольвіопольскаго Улан. ген.-адъют. графа Остенъ-Сакена полка: шт.-рот.: ЮЗЕФОВИЧЪ 2-й и БАРАНОВСКІЙ, пор.: МАЛИНОВСКІЙ, ДУМАНСКІЙ и ДАЦЕНКОВЪ 1-й, и корнеты: БЕКЕРСКІЙ, АКЦИЗЪ и КАЛИНСКІЙ.—Виленскаго пѣх. полка прап. КОНДРАЦКІЙ.—*За болѣзнію.* Состоящій по арм. кавал. и въ Коммисаріатскомъ штатѣ прап. САФОНОВЪ, поручикомъ.—Омскаго полубат. воен. кантонис., состоящій по арм. пѣх. кап. ЛЮТИКОВЪ, съ мун. и съ пенс. полнаго жалов.—Великолуцкаго, прап. ЭРНСТЪ.—Олонецкаго, подпор. ЯКОВЛЕВЪ, поручикомъ, съ мун. и съ пенс. полнаго жалов.—Шлиссельбургскаго, подпоручики: ВЫРЖИКОВСКІЙ и ПАВЛОВЪ,—оба поручиками, съ мун. и съ пенс. двухъ третей жалов.—*По домашнимъ обстоятельствамъ.* Состоящій по арм. кавал. пор. РАДЗИШЕВСКІЙ, штабсъ-ротмистромъ и съ мундиромъ.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Херсонскій полиціймейст., состоявшій по арм. кавал. подполк. ЖДАНКО. — Полковъ Лейбъ-Гвардіи, прапорщики: Преображенскаго, ТАРНОВСКІЙ; — Финляндскаго, ШЕВЫРЕВЪ. — Самогитскаго Гренад. Эрцъ-Герцога Франца-Карла полка капит. ХЕЛЬСИНГІУСЪ.—Пѣхотныхъ полковъ. Костромскаго, подпор. ТИМЛЕРЪ 2-й;—Екатеринбургскаго Е. И. В. В. К. Алексія Александровича, прап. СИДАМОНОВЪ.—Брестскаго, прап. ЛЮБИМЦЕВЪ. — Лейбъ-Бородинскаго Его Величества, прап. ТИМРОТЪ.—Тульскаго, пор. ДУРАКОВЪ.—Бывшаго 1 Учебнаго Стрѣлковаго полка кап. ТАТАРИНКОВЪ.—Линейныхъ батальйоновъ: Финляндскаго № 6, кап. ГЕЛЛЕРЪ.—Кавказскихъ: № 17, прап. ДОДОНОВЪ;—№ 19, пор. ВАРАКИНЪ;—№ 31, прап. ОЗНОБИШИНЪ;—№ 33, кап. БЫКОВСКІЙ.—Охтенскаго Пороховаго завода подпор. ЖУРАВЛЕВЪ.—Военно-рабочей № 18 роты, Инжен. вѣдомства, шт.-кап. ЗЕНЬКОВИЧЪ.—Батальйоновъ Внутренней Саражи: Астраханскаго, подпор. ГОРОНКОВЪ.—Рязанскаго, пор. РЯБЧЕНКО. — Московскаго, подпор. СОКОЛЬНИЦКІЙ. — Инвалидныхъ командъ: Вологодской, начальникъ оной, майоръ РЕЗНИКЪ.—Елисаветопольской, подпор. ШУМОВСКІЙ.

Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 30 апрѣля.

Государь Императоръ, осмотрѣвъ сего числа проходившія чрезъ Царское Село Лейбъ-Гвар. Кон.-Легкую № 3 батарею и 2-й дивизіонъ Л.-Гвар. Донской батареи, изволилъ найти оныя въ совершенномъ порядкѣ и устройствѣ; за что объявляетъ Высочайшее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ. Нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, Его Величество жалуетъ по двадцати-пяти коп. сер. на человѣка.

1 мая.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ:* Драгунскихъ полковъ: Черниговскаго, поручики: СЕСИЦКІЙ, КРЖИЦКІЙ и БАБСТЪ, въ штабсъ-капитаны. — Нѣжинскаго, прапорщики: СЕРГѢЕВЪ, ФРЕЙМАНЪ и НЕКЛЮДОВЪ, въ поручики.—Воронежскихъ бат. военныхъ кантонистовъ, состоящіе по Арм. Кав. поручики: ПРОКТОРЪ и БРИНКМАНЪ 1-й, въ штабсъ-капитаны,—всѣ восьмеро съ 15 октября 1857 года.—4 резервныхъ батальйоновъ пѣхотныхъ полковъ: Екатеринбургскаго Е. И. Выс. В. К. Алексія Александровича, подпор. ЭРНСТЪ, въ поручики.—Углицкаго, поручикъ КОМПАНЕЙЦЕВЪ, въ штабсъ-капитаны,—оба съ 16 декабря 1857 года.—

НАЗНАЧАЮТСЯ. Жиздринскій городничій, состоящій по Арм. Кав. кап. ДУБЕЛЬТЪ—городничимъ въ г. Перемышль, съ оставленіемъ по Арм. Кав.—Адъют. Астраханскаго воен. губернатора, пор. Якутскаго пѣх. полка ФЕРМОРЪ — старшимъ адъютант. штаба Астраханскаго воен. губернатора, на мѣсто пор. Александрійскаго Гусар. Е. И. Выс. В. К. Николая Николаевича Старшаго полка БЕНЗЕМАНА.—Состоящіе по полевой пѣшей артиллеріи: помощникъ командира Сестрорѣцкаго оружейнаго завода, по хозяйственной части, полк. ЗЕЛАНДЪ — командиромъ Лабораторной № 3 роты, съ оставленіемъ по Пол. Пѣш. Артил., на мѣсто состоящаго по оной подполк. КОРОТНЕВА, который, переводится въ 9 Артил. бригаду.—Совѣтн. правлен. Сестрорѣцкаго оружейнаго завода, подполк. КУЗНЕЦОВЪ — помощникомъ командира сего завода, по хозяйственной части, съ оставленіемъ по Пол. Пѣш. Артиллеріи.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Владимірскаго Улан. Е. И. Выс. В. К. Михаила Николаевича полка ротм. РАУТЕНБЕРГЪ — въ Провіантскій штатъ, съ за-

численіемъ по Арм. Кав.—Маріупольскаго Гусар. Е. Выс. Прин. Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка корнетъ КОТОВЪ—въ Ингерманландскій Гусар. Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ. — Московскаго Гренад. Гроссъ-Герцога Фридриха Мекленбургскаго полка подпор. НИКИТИНЪ — въ Кавказскую Гренад. Артил. бригаду, прапорщикомъ. — Пѣхотныхъ полковъ: Симбирскаго, 4 рез. батал., прап. ЖИХАРЕВЪ — въ Ахтырскій Гусар. Е. Кор. Выс. Прин. Фридр.-Карла Прусскаго полкъ, корнетомъ. — Витебскаго, подпор. КОСИНСКІЙ—въ 3 Артил. бригаду, прапорщикомъ. — Бутырскаго, кап. ЕВНЕВИЧЪ—въ 4 рез. бат. Тульскаго пѣх. полка. — Конно-Артиллерійской Облегчен. № 7 батар. пор. ДЕЛАРОВЪ — въ Нѣжинскій Драгун. полкъ, штабсъ-капитаномъ. — Керченскаго Внутрен. Гарн. полубатал. прап. УСОВЪ—въ Бѣлевскій пѣх. полкъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: *отъ службы за болѣзнію.* Тверскаго Внутр. Гарн. бат. кап. АЛЕКСАНДРОВЪ, майоромъ, съ мундир. и съ пенс. полнаго жалов.— Начальникъ Лебединской инв. команды, кап. ШЛЯХТЕНКО, майоромъ, съ мундир. и съ пенс. полнаго жалов. — *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Бывшій инспекторъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, состоящій по Арм. Пѣх. полк. ШЕНРОКЪ, генералъ-майоромъ, и съ мунд. и съ пенс. полнаго жалов.—Батальйоновъ Внутренней Стражи: Петрозаводскаго, прап. МОЛЧАНЕНКО, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалов.— Тульскаго. пор. АНТОНОВЪ. — Житомирскаго, кап. МИРОСЛАВСКІЙ, майоромъ и съ мунд.—Начальникъ Мядынской инвалид. команды, шт.-кап. ХОХЛОВЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалов.— *Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.* Лейбъ-Гусарскаго Его Величества полка шт.-ротм. ГРИКОЛЕВСКІЙ, съ награжденіемъ чиномъ титулярнаго совѣтника.

2-го мая.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *за выслугуенiемъ узаконенныхъ лѣтъ въ прапорщики:* С.-Петербургскаго Грен. К. Фридриха-Вильгельма III-полка, изъ порт.-прап. ШОТТЕНЪ — въ Лейбъ-Пѣх. Бородинскій Его Величества, и ВАКСЕЛЬ—въ Лейбъ-Грен. Эриванскій Его Величества—полки, — оба со старшинствомъ съ 12-го Февраля сего года. Финляндскихъ Линейныхъ батальйоновъ: № 1-го изъ порт.-прап. АВЪ-ХЕУРЛИНЪ: № 2-го, изъ унт.-офиц. ГУТЪ: № 5-го, изъ порт.-прап. ПЕРМАНДЪ, — всѣ трое въ Якутскій Пѣх. полкъ. № 8-го изъ подпр. АНДРОСОВЪ. № 10-го, изъ порт.-прап. АХТЪ,—оба въ Охотскій Пѣх. полкъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Лейбъ-Гус. Павлоградскаго Его Величества полка КорниковЪ—въ Казанскій Пѣх. Е. И. Выс. В. К. Михаила Николаевича полкъ съ переименованіемъ въ Прапорщики. Пѣхотныхъ полковъ: Прагскаго Ген.-Адъют. Лидерса, прап. БАЛЕНЪ-ДЕ-БЕЛЛЮ — въ Люблинскій Пѣх. полкъ. Бѣлевскаго, прап. СОКОЛОВЪ—въ Кавказскій Лин. батальйонъ № 28-го. Ставропольскаго, майоръ КОЧУБЕЙ — въ Провіант. штатъ, съ зачисленіемъ Членомъ Ставропольскаго Провіантскаго Коммиссіонерства. 18-го Стрѣлковаго батал. подпор. ВЛАДИМІРСКІЙ и прап. ВЛАДИМІРСКІЙ, — оба въ Лейбъ-Драг. Московскій Его Величества полкъ, изъ нихъ первый прап. Состоящій по Арм. Пѣх. майоръ ДАВЫДОВЪ 1-й въ 3-й Учебный Стрѣлковый батал. Кавказскаго Линейнаго батальйона № 30-го прап. БЫРДИНЪ—въ Колыванскій Пѣхотный полкъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *На основаніи приказа по Военному вѣдомству 17-го іюля 1856 года № 155.* Состоящій по Пол. Кон. Артилл. подпол. АССІЕРЪ, полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенс. половиннаго жалованья. *За болѣзнію* Гдовскій Городничій, состоящій по Арм. Пѣх. майоръ КРЫЖАНОВСКІЙ, подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенс. полнаго жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Пѣхотныхъ полковъ: Муромскаго, подпор. СТРАШАКЪ, поручикомъ. Замосцскаго, 4-го рез. батал. прапор. ЯСѢНСКІЙ, подпоручикомъ. 12-го Стрѣлковаго батал. подп. ТВОРЖАНСКІЙ, поручикомъ.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Состоявшій по Арм. Кав. и въ Коммисар. штатѣ ротмистръ ГАРТОНГЪ. Состоявшій по Арм. Пѣх. и въ Провіант. штатѣ шт.-кап. ЗЛОБИНЪ. Вологодскаго, шт.-кап. ПАВЛОВЪ. Могилевскаго, прапор. МАРТЫНОВЪ. Полоцкаго, пор. СЕМИГАНОВСКІЙ Елецкаго, 4-го резер, батал. подпор. ШНАРБАХОВСКІЙ Томскаго, подпор. ОСѢЦКІЙ. Азовскаго, шт.-кап. БИБИКОВЪ. Командиръ Выборгскаго Артил. гарн. состоявшій по пол. пѣш. артилл. полк. ЛЯПУНОВЪ 2-й. Редуткальскаго Артил. гарн. прап. КОМЯКОВЪ. Брянскаго Арсенала пор. ПЛИССКІЙ. Кадетскихъ корпусовъ: Новгородскаго Графа Аракчеева, полиціймейстерск. полк. ДАНИЛОВЪ 2-й. Михайловскаго-Воронежскаго, полк. ЕСАУЛОВЪ. Начальникъ Солигаличской Инв. команды. кап. ДЬЯЧКОВЪ.

3-го мая.

ПРОИЗВОДЯТСЯ НА ВАКАНСІИ. Батальйоновъ Внутренней Стражи: Орловскаго: Изъ шт.-кап. въ капитаны НАБОКОВЪ; изъ подпор. въ поручики: ДАВЫДОВЪ. Изъ прап. въ подпоручики: ОЛИФЕРОВЪ, ЦУРИКОВЪ, ВТУЛОВЪ и ЛИСОВСКІЙ. Тульскаго: изъ подпор. въ поручики: ГАГАНИДЗЕВЪ, ГАЛЫШЕВЪ и СТАХОВСКІЙ. Изъ прап. въ подпоручики: КОРОВИНЪ, НОСАЧЕВЪ, ГРИГОРЬЕВЪ, КОРЕЦКІЙ, ПЛИГИНЪ, КОЗЕРСКІЙ и ИЛЬИНЪ 1-й. Смоленскаго: Изъ шт.-кап. въ капитаны ГРОХОЛЬСКІЙ и ПРОЗОРКЕВИЧЪ. Изъ подпоручиковъ въ поручики: ЖИРКОВИЧЪ, УНТИЛОВЪ и СКОКОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: МЯЧКОВЪ и ТУЛУБОВЪ. Могилевскаго: — Изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны: ВОЛЬМИНСКІЙ и КИРКЛЕВСКІЙ. изъ подпор. въ поручики: БИБИКОВЪ и ВЕЛИЧКОВЪ. Изъ прапор. въ подпоруч. САЛИКОВЪ, ШАШКИНЪ и САЛИМОВСКІЙ. Калужскаго, изъ пор. въ штабсъ-капитаны: УРБАНОВИЧЪ и КАТАШЕВЪ. Московскаго: — Изъ пор. въ штабсъ-капитаны БЕЛЛИНГЪ, состашинствомъ съ 3 декабря 1856 года. Изъ прапор. въ подпоручики: ЮДИКОВЪ 2-й, со старшинствомъ съ 3 декабря 1856 года. ИЗМАЙЛОВЪ и ПЕДЧЕНКО. Житомирскаго: — Изъ шт.-капит. въ капит. ПШЕНИЧНЫЙ, со старш. съ 9 декабря 1856 года, и ДЕМБСКІЙ. Изъ пор. въ штабсъ-капитаны СТУПѢЕВЪ, со старшинс. съ 9 декабря 1856 года. Изъ прапорщ. въ подпоручики: СТАШКЕВИЧЪ, ИВАНОВЪ, КРЫЖИНЪ и ПАНФИЛОВЪ. Кіевскаго: — изъ подпор. въ поруч. СОЛОВКОВЪ 1-й Изъ прапор. въ подпоручики: ПРОНИНЪ, МЕРЧАНСКІЙ, ТАТАРИНОВЪ, ЛИПКАЛОВЪ, ЛЕЩИНСКІЙ, КАРНОВИЧЪ 1-й и РАЗДЕРИШИНЪ. Черниговскаго: — изъ подпор. въ шт.-капит. ЛЕРО. со старш. съ 9 декабря 1856 года. Изъ подпоручиковъ въ поручики ШАПОШНИКОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: АЛЕКСѢЕВЪ, КАСЮРА, ТУНИКЪ, ЛАГОТИНО, ХОРОШКЕВИЧЪ и УСТИМОВИЧЪ. Полтавскаго: — изъ поруч. въ штабсъ-капитаны: ВЕРШИНИНЪ, со старш. съ 9 декабря 1856 года, и ДОМБРОВСКІЙ. Изъ подпор. въ поручики ВИТВИЦКІЙ. Изъ прапор. въ подпоручики: КОЗАКОВЪ, ДАНИЛЕВСКІЙ, МИХАЙЛОВЪ и КОНДРАТЬЕВЪ. Харьковскаго, изъ прапорщиковъ въ подпоручики: ИВАНОВЪ 1-й, ЧИШКОВСКІЙ, АЛЕКСАНДРОВЪ, ЦЕПРИНСКІЙ-ЦЕКАВЫЙ, ГАНЬКО, КАМИНСКІЙ 1-й и СЕМЕНОВЪ 1-й. Курскаго: — изъ пор. въ штабсъ-капитаны САВИНКОВЪ. Изъ прапорщи-

ковъ въ подпоручики: ДЕНЪ, СПОПКА, ХМѢЛЕВСКІЙ, АФОНАСЬЕВЪ, АЛЕКСАНДРОВЪ 1-й и ЮДЕНКОВЪ. Инвалидныхъ командъ: — изъ шт.-кап. въ капитаны: Малоархангельской, ѲЕДОРОВЪ; Трубчевской, МАРЦЫНОВСКІЙ; Сѣвской, БУЛГАКЪ; Новосильской, БАРТОШЪ. Черной, ФУНКЪ. Смоленской, ТАТАРИНОВЪ. Порѣчской, ГРИШЕЧКО-КЛИМОВЪ. Могилевской, АВРАМОВЪ. Звенигородской, КВЯТКОВСКІЙ; Заславской, ИРШИГОДСКІЙ, со старшинствомъ съ 9 декабря 1856 года; Тимской, БОРИСОВЪ; изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны: Дмитровской, ГРИГОРКЕВИЧЪ. Быховской, ШПИЦЪ; Копыской, ЛЯВДАНСКІЙ; Черниковской, КРИВОНОСОВЪ; Масальской, КИРИЧЕНКОВЪ; Мглинской, ШАБРОНСКІЙ; Щигровской, ШІЯНОВСКІЙ. Изъ подпоручиковъ въ поручики: Ливенской, ГРУШИВИЦКІЙ. Карачевской, ВОРОБЬЕВЪ; Краснинской, СЛОБОДЧИКОВЪ; Мстиславской, БУТРИМОВИЧЪ; Чаусовской, ЖЕМЧУЖНИКОВЪ; Богородской, СМИРНОВЪ; Кіевской, МИРОНОВЪ; Васильковской, ВОРОНКЕВИЧЪ; Харьковской, ТИМОХОВИЧЪ; изъ прапорщ. въ подпоручики: Епифаньской, БОРИСОВЪ; Тарусской, АРТАКОВЪ; Боровской, КОБЫЛИНСКІЙ; Клинской, КАРПОВЪ. Глуховской, ЛЕВКОВИЧЪ; Льговской, КОРЕНЕВЪ. Этапныхъ командъ: Маріинской, изъ штабсъ-капит. въ капитаны АНТОНОВЪ; Болховской, изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны ЛАКТАЕВЪ; изъ подпоручиковъ въ поручики; Богородской, ГАФИДОВЪ; Можайской, СЛЮСАРЕВЪ; Чертановской, ХАРЛАМОВЪ; Несчанской, КОМША; Лиманской, ШАВЕРНЕВЪ; изъ прапорщиковъ въ подпоручики: Бѣлевской, НЕСТЕРОВИЧЪ; Крупской, ШЛЯХТИНСКІЙ; Студеницкой, ВЛАДИМІРСКІЙ; Кіевской, ЗВЯГИНЪ; Кременчугской, БЫРШЕВЪ. Жвинкской, ЛЕСЕНЕЦКІЙ; Харьковкой, АБУШИНЪ; Изюмской, ИВАНОВЪ; Васищенской, ВЫѢЗЖЕВЪ; Радзивиловской, ПАВЛОВЪ.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ прапорщиковъ лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Е. Вел. полка подпоручикомъ, ГОНЧАРОВЪ — въ Ямбургскій Уланскій Е. Корол. Высоч. принца Фридриха Виртембергскаго полкъ, корнетомъ. Уволенный изъ подпор. Нарвскаго Пѣх. полка подпоручикомъ, ВАЛЕЩИНСКІЙ — въ этотъ полкъ, прежнимъ подпоручичьимъ чиномъ. Уволенный изъ прапорщиковъ Новгородскаго Внутренняго Гарнизоннаго батальйона подпоручикомъ, служившій впослѣдствіи въ дружинѣ № 7-го Государственнаго Подвижнаго Ополченія Новгородской губерніи, ГААЗЪ-ДЕ-ГРИНЕНВАЛЬДТЪ — въ Старонгерманландскій Пѣхотный генералъ-адъютанта князя Меншикова полкъ, прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ. Уволенный изъ прапорщиковъ бывшаго 7-го запаснаго батальйона Софійскаго Пѣхотнаго полка подпоручикомъ, АНДРЕЕВСКІЙ, въ Енисейскій Внутренній Гарнизонный батальйонъ прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ.

ПЕРЕВОДИТСЯ. Лейбъ-гвардіи Козачьяго полка ротмистръ ЯНОВЪ 3-й въ Войско Донское, подполковникомъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ. *Отъ службы, за выслугу лѣтъ.* Кон.-Артилл. № 14-го батареи Кавказскаго Линейн. Козач. войска есаулъ БИРЮКОВЪ, войсковымъ старшиною и съ мундиромъ. Черноморскаго Козачьяго войска: Конныхъ полковъ: — 4-го, сотникъ БОЙКО; 6-го, есаулы: БАБЧЕНКО. войсковымъ старшиною и КРАВЧЕНКО, — оба съ мундиромъ; 11-го, есаулъ СУЙМА, войсковымъ старшиною и съ мундиромъ. 9-го Пѣшаго батальйона есаулъ ЩЕРБИНА, войсковымъ старшиною и съ мундиромъ. Сотники: письмоводитель Войсковой Врачебной Управы БОВЪ, экономъ Екатеринлебяжской

Николаевской пустыни СЕМЕНЦОВЪ и станичный атаманъ Переяславской станицы ГОНТАРЕВСКІЙ.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Состоявшій по Армейской Кавалеріи и при Донскомъ Козачьемъ № 1-го полку подпоручикъ ИБРАГИМЪ-БЕКЪ-АХМЕДЪ-БЕКЪ-ОГЛЫ. Кавказскаго Линейнаго батальйона № 34-го подпоручикъ ЛОСИЦКІЙ.

4 мая.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за отличіе по службѣ.* 4 рез. бат. Азовскаго пѣх. полка, изъ майоровъ въ подполковники РУКТЕШЕЛЬ.—*За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ прапорщики.* Стрѣлковыхъ батальйоновъ: 3-го, изъ юнкер. баронъ фонъ-деръ-ХОВЕНЪ. — 11-го, изъ юнкер. МОЛЧИНЪ. — Оренбургскихъ Линейн. батальйоновъ: № 2-го, изъ унт.-офиц. АХМЕРОВЪ 1-й — въ Оренбургскій Лин. бат. № 5.—№ 3, изъ ун.-офицеровъ: ЭНВАЛЬДЪ 2-й,— въ этотъ батал., БРУДИНСКІЙ 1-й—въ Оренбургскій Лин. бат. № 2 и ТУЛЕНКОВЪ 1-й—въ Оренбургскій Лин. бат. № 1. — Батальйоновъ Внутренней Стражи: Саратовскаго, изъ подпран. ЧАПЛИЦКІЙ. — Екатеринославскаго, изъ подпран. ГИПЧЪ — въ Таврическій Внутрен. Гарнизон. батал.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Старшій адъют. Управл. воен. губернатора области Сибирскихъ Киргизовъ, состоящій по Арм. Пѣх. кап. ПЕТРАНОВСКІЙ-БѢЛАШЪ — городничимъ въ г. Тюмень, съ оставленіемъ по Арм. Пѣх. — Находящійся въ безсрочномъ отпуску, бывшаго 1 рез. Сапернаго бат. полк. МОЙСѢЕНКО-ВЕЛИКІЙ—для особыхъ порученій къ исправляющему должность генер.-кригсъ-коммисара Военнаго Министерства, съ зачисленіемъ по Саперными батальйонамъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Пѣхотныхъ полковъ: Могилевскаго, шт.-кап. НИКИФОРОВЪ—въ Полоцкій пѣх. полкъ — Якутскаго, 4 рез. бат., пор. ЦЫЗЫРЕВЪ — въ дѣйствующіе бат. сего полка. — Азовскаго, шт.-кап. СВИСТУНОВЪ — въ Смоленскіе бат. воен. кантонистовъ, съ зачисленіемъ по Арм. Пѣх. Подольскаго, шт.-кап. ГРИГОРЬЕВЪ — въ Житомирскій пѣх. полкъ. — Виленскаго, пор. ГИРСЪ — въ Кавказскій рез. Лин. бат. № 2. — Навагинскаго, пран. НОТАРЫ—въ 4 рез. бат. Охотскаго пѣх. полка.—Кавказскаго Лин. бат. № 11 пран. БАЙКОВСКІЙ—въ Казанскій пѣх. Е. И. Выс. В. К. Михаила Николаевича полкъ. — Тамбовскаго Внут. гарн. бат. кап. СИВЕРЦОВЪ—въ Бутырскій пѣх. полкъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ. Пѣхотныхъ полковъ: Копорскаго Его Королев. Выс. Наслѣднаго Принца Саксонскаго: кап. ЗАЮНЧКОВСКІЙ, майоромъ, и шт.-кап. РАЗБИЦКІЙ, капитаномъ. — Старонгерманландскаго генералъ-адъютан. князя Меншикова, майоръ ВОЙЦЕХОВСКІЙ 1-й, подполковникомъ,—всѣ трое съ мунд. и съ пенсіонами двухъ третей жалов. — Кременчугскаго, пран.: ДЕРЕВЩИКОВЪ и КРЖИЖАНОВСКІЙ.—Прагскаго ген.-адъют. Лидерса, пор. БАТІЕВСКІЙ, штабсъ-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалов.—12 Артил. бригады шт.-кап. ДОБРОДѢЕВЪ, капитаномъ и съ мунд. — Состоящій по Гарн. Артил. и при Кіевскомъ арсеналѣ подпор. ТАДЕУШЕВЪ, поручикомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалов. — *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Московскаго Жандармскаго дивизіона шт.-кап. ЕЛАГИНЪ, капитаномъ.—12 Артил. бригады пор. ГЕППЕНЕРЪ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ чиномъ титулярнаго совѣтника.—Подвижнаго Артил. № 7 парка пран. ЗАЛОЗЕЦКІЙ, подпоручикомъ.

5 мая.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *За отличіе по службѣ.* Командиръ Апшеронскаго пѣх.

полка, полк. АССѢЕВЪ, въ генералъ-майоры, съ зачисленіемъ по Арм. Пѣх. и съ назначеніемъ исправляющимъ должность воен. губернатора г. Дербента и управляющимъ Дербентскою губ. — *На вакансіи.* Стрѣлковыхъ батальйоновъ: 1 Гренадерскаго, изъ шт.-кап. въ капитаны ДЬЯКОНОВЪ. — Изъ пор. въ штабсъ-капитаны: КУБЕ и ЯКОВЛЕВЪ.—Изъ подпор. въ поручики: ГЮЛЛИНГЪ, СУКИНЪ 1-й, АНДРІЕВИЧЪ, КРАЕВСКІЙ и КОБЫЛЯКОВЪ.—2-го Гренадерскаго, изъ шт.-кап. въ капитаны: МИХИНЪ 1-й и НИКИФОРОВЪ.—Изъ подпор. въ поручики: ТЕТЕРИНЪ и СТЕРЛИГОВЪ. — 3 Грен., изъ кап. въ майоры: ЗОРГЕРЪ — въ этотъ бат. и ВЛАСЬЕВСКІЙ — во 2-й Сводн. рез. стрѣлк.—Изъ подпор. въ поручики ГОЛОЛОБОВЪ.—1-го, изъ шт.-кап. въ капитаны: ОКЕРСТЕТЪ и ГИНЦЪ. — Изъ пор. въ штабсъ-капитаны ДВОРЖИЦКІЙ. — Изъ подпор. въ поручики: ФОРКАМПФЪ-ЛАУЭ, ИСАКОВЪ, баронъ фонъ-деръ-ОСТЕНЪ-САКЕНЪ, АВЕЛАНЪ и СЕГЕРКРАНЦЪ. — Изъ прап. въ подпоручики: МЕНЬШИКОВЪ, БИЛИМА-ПОСТЕРНАКОВЪ, КАКУЕВЪ, ИВАНОВЪ и СОЛОВЬЕВЪ. — 2-го, изъ кап. въ майоры ГЕННИНГЪ—въ Кавказскій рез. стрѣл. бат.—Изъ шт.-кап. въ капитаны ЛОЯНДЕРЪ.—Изъ подпор. въ поручики: БАДЕРЪ и ЭРНЪ. — 3-го, Изъ поруч. въ штабсъ-капитаны: де-ла-КРОА и ПИЩЕЛУКОВЪ. — Изъ подпор. въ поручики ВОЛКОВЪ, со старшин. съ 14 сентября 1857 года. — Изъ прап. въ подпоручики: фонъ-ШТАКЕЛЬБЕРГЪ и ВЫГАНОВСКІЙ. — 4-го, изъ шт.-кап. въ капитаны СЕМЕНОВЪ.—Изъ пор. въ штабсъ-капитаны КРОКЪ.—Изъ подпор. въ поручики: ЗАЛУГОВСКІЙ и ОЗЕРСКІЙ.—5-го, Изъ шт.-кап. въ капитаны: АЩЕУЛОВЪ и СТЕПАНОВЪ,—оба со стар. съ 14 сентября 1857 г.—Изъ пор. въ штабсъ-капитаны: ПѢВЦОВЪ, со старшин. съ 14 сентября 1857 года. — Изъ подпор. въ поручики: ДМИТРІЕВЪ, со старшинсъ 14 сентября 1857 года, и МАЛИНКА.—Изъ прап. въ подпоручики: МОЛОДОЖНИКОВЪ, со старшин. съ 14 сентября 1857 года, и ЛИНДСТРЕМЪ.—6-го, изъ шт.-кап. въ капитаны МОЛЛЕРУСЪ.—Изъ пор. въ шт.-капитаны: ПОЛЬШИНЪ и ѲАДѢЕВЪ. — Изъ подпор. въ поручики ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ. — 7-го, изъ подпор. въ поручики: ПЕРВУШИНЪ, БУДКИНЪ, МАСЛОВСКІЙ 1-й, МАСЛОВСКІЙ 2-й и ЕВДОКИМОВЪ.—Изъ прап. въ подпоручики: ДАЛИНЪ и ГРУНДСТРЕМЪ.—8-го, изъ кап. въ майоры МЕРЛИНІ—въ 4 Стрѣл. батал.—9-го, изъ подпор. въ поручики: ОКУЛИЧЪ-КАЗАРИНЪ и НИКОТИНЪ 1-й.—10-го, изъ кап. въ майоры, старшій адъют. штаба 4 Арм. Кор. ЛИДЕРСЪ 2-й, съ оставлен. въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Арм. Пѣхотѣ. — Изъ пор. въ штабсъ-капитаны ВЕЛИЧКИНЪ. — Изъ подпор. въ поручики: ЛАНГЕ, СЛѢПУШКИНЪ и БЕРЪ. — Изъ прап. въ подпоручики: ЛАЗАРЕВЪ и СЕМЯКИНЪ.—11-го, изъ шт.-кап. въ капитаны УГЛА. — Изъ пор. въ штабсъ-капитаны ЕРАССІЙ. — Изъ подпор. въ поручики: фонъ-ШЕЛИХА и ЛИПСКІЙ.—Изъ прап. въ подпоруч. БАЛАШЕВЪ. — 12-го, изъ кап. въ майоры МЕРМАНЪ—въ 6 Стрѣл. бат.—Изъ шт.-кап. въ капитаны ШТОЛЬЦЕНВАЛЬДЪ. — Изъ пор. въ штабсъ-капитаны: УРВЕДЕРЪ и ГРЕКЪ.—Изъ подпор. въ поручики: ГРЕНКВИСТЪ и ТИЛЕМАНЪ.—Изъ прап. въ подпоручики: ГРИШЕНБЕРГЪ, БРУНЪ 2-й и ЭМАНЪ 2-й.—13-го, изъ кап. въ майоры ГОРДАНОВЪ—въ 18 Стрѣл. бат.—Изъ шт.-кап. въ капитаны ОЗЕРОВЪ 1-й. — Изъ пор. въ штабсъ-капитаны: ЛАГУСЪ и РЕМИЗОВИЧЪ.—Изъ подпор. въ поручики: КИРДАНЪ, ГОНЧАРОВЪ, ВИКТОРОВЪ и ВАШУРА. — Изъ прап. въ подпоручики: баронъ ЕРТЪ, со старшин. съ 14 іюля 1856 года, ПИЛУСЪ, ОЗЕРОВЪ 2-й, АНДРОСОВЪ, ФАЛЬКОВСКІЙ и РУМЯНЦЕВЪ.—14-го, изъ кап. въ майоры ЮДКОВСКІЙ—въ 16 Стрѣл. бат.—Изъ шт.-кап. въ капитаны АНОСОВЪ.—Изъ

пор. въ штабсъ-капитаны: БОЧАРСКІЙ и НОВАКОВСКІЙ.—Изъ подпор. въ поручики: МАРЧЕНКО, КАРПЪ, ВОРОНИЧЪ и СЕВЕРИНОВСКІЙ.—15-го, изъ кап. въ майоры ЦЕХАНОВИЧЪ — въ 1 Стрѣл. бат. — Изъ пор. въ штабсъ-капитаны: БОГОМОЛЕЦЪ и ГАВРИЛОВЪ.—Изъ подпор. въ поручики: ФИЛЬБРАНТЪ, ЭНГБЛУМЪ, КУРСЕЛЬ и ДУРНОВО.—16-го, изъ подп. въ поручики: ХУДЯКОВЪ и ПАРАФІЯНОВИЧЪ. — Изъ прап. въ подпоручики ЛИХАРЕВЪ. —17-го, изъ кап. въ майоры МАЛЕВСКІЙ—въ 5 Стрѣл. бат.—Изъ пор. въ штабсъ-капитаны: ЕЗЕРСКІЙ и ЛОВЕНЪ.—Изъ подпор. въ поручики: БЫХОВЕЦЪ, БОРОДИНЪ и ДАЛЬСТРЕМЪ. — Изъ прап. въ подпоручики НОВИЦКІЙ.—18-го, изъ пор. въ штабсъ-капитаны: МОРДВИНОВЪ и БЕКМАНЪ.—Изъ подпор. въ поручики: ГОРСТКИНЪ, ИСАКОВЪ ГАМБЕРГЪ. — 1-го Своднаго резервнаго, изъ кап. въ майоры ШТОЛЬЦЕНВАЛЬДЪ.—Изъ шт.-к п. въ капитаны АНДЕРСИНЪ.—Изъ пор. въ штабсъ-капитаны: ГОРДАНОВЪ и ШТЕКЕРЪ.—Изъ подпор. въ поручики: ГОРДАНОВЪ, ВИНТЕРЪ и ВИРСЕНІУСЪ.—Изъ прап. въ подпоручики СПУВЪ.—2 Своднаго резервнаго, изъ кап. въ майоры КАРЛСТЕТЪ — въ 2 Гренад. Стрѣл. бат.—Изъ пор. въ штабсъ-капитаны СЕРГОВСКІЙ.—Изъ подпор. въ поручики: МЕЙНАНДЕРЪ, ЛИНДСТРЕМЪ и СПОРЕ. — Изъ прап. въ подпоручики КАЯНДЕРЪ. — Кавказскаго резервнаго, изъ кап. въ майоры ДЕДЕВШИНЪ—въ 6 рез. бат. Тенгинскаго пѣх. полка.—Изъ пор. въ штабсъ-капитаны ОКОРОКОВЪ.—Изъ подпор. въ поручики: КРЕСТИНСКІЙ, ПОДГОРСКІЙ, КУКОЛЕВСКІЙ-ПЛАЧКОВСКІЙ, СИГРИСТЪ и МУСНИЦКІЙ.—Изъ прап. въ подпоручики: ЗАЗУЛЕВСКІЙ, СЕРЕДИНЪ, ЗАЛЕСКІЙ, ГЕРВЕРЪ, ПЕТРОВСКІЙ и ГАРНОВСКІЙ. — Учебнаго Финскаго, изъ прап. въ подпоручики ВЕСТЕРМАРКЪ.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, полк. Лейбъ-гвардіи Конной Артилл. графъ СУМАРОКОВЪ-ЭЛЬСТОНЪ — командиромъ Апшеронскаго пѣх. полка, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ. Калязинскій городничій, уволенный изъ пор. Якутскаго пѣх. полка штабсъ-капитаномъ, ПОМЕРАНЦЕВЪ, по Арм. Пѣх., прежнимъ поручичьимъ чиномъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ *за раною.* Минскаго пѣх. полка прап. МАЛИНОВКІЙ, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалов. — *За болѣзнію.* Л.-Гвар. Кирасир. Его Величества полка корнетъ ПУКАЛОВЪ, поручикомъ.—Пѣхотныхъ полковъ, Минскаго, пор. РУЖЕ, штабсъ-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалов. — Подольскаго, пор. ТРЖЕЦЕВСКІЙ, штабсъ-капитаномъ и съ мунд. — Артиллерійскихъ бригадъ: 6, кап. КЛИНГЕНЪ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалов. — 12, пор. МАРКІАНОВИЧЪ, штабсъ-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалов.—3 Парковой, подполк. ГОРДЗЯЛКОВСКІЙ, полковникомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалов. — *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Адъютантъ главнокомандующаго 1-ю арміею, шт.-ротм. Л.-Гвар. Уланскаго полка баронъ фонъ-РЕННЕ, съ мундиромъ.

6 мая.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *За отличіе въ сраженіи въ минувшую войну.* Витебскаго Пѣх. полка, изъ унт.-офиц. въ прапорщики МОЛЯРЕВСКІЙ, со старшинствомъ съ 1 августа 1855 года. — *За выслугу положенныхъ лѣтъ, изъ юнкеровъ въ корнеты:* Бѣлорусскаго Гус. Е. И. Выс. В. К. Михаила Николаевича полка князь ГАГАРИНЪ. Упраздненной Конно-Артил. Легкой № 14-го батар. ГОЛАШЕВСКІЙ, со старшинствомъ съ 11 февраля сего года.

съ зачисленіемъ по арм. кавал. и съ прикомандированіемъ къ Оренбургск. Коз. войску.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ *въ службу*. Уволенный изъ поручиковъ Орловскаго Пѣх. ген.-фельдм. князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полка штабсъ-капитаномъ, УЗАТИСЪ—въ 4-й резервный батал. Московскаго Пѣх. полка, прежнимъ поручичьимъ чиномъ.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ. Уволенный изъ воспитанниковъ 1-го Московскаго Кад. Корп. съ чиномъ коллежскаго регистратора, служащій нынѣ въ Коммиссаріатскомъ штатѣ въ чинѣ губернскаго секретаря, РЕСЛЕЙНЪ, по арм. кав. корнетомъ, съ оставленіемъ въ томъ же штатѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Бѣлгородскаго Улан. Е. И. Выс. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Фердинанда полка, пор. ПѢУНОВЪ 3-й—въ Оренбургскій Лин. батал. № 11-го и корнетъ ЧЕРНОГЛАЗОВЪ 1-й—въ Якутскій Пѣх. полкъ, послѣдній съ переименованіемъ въ прапорщики. Астраханскаго Гренадер. Е. И. Выс. В. К. Александра Александровича полка шт.-кап. князь УРУСОВЪ—въ 1-й Московскій Кадетск. Кор., поручикомъ. 4-го резервнаго батал. Литовскаго Пѣх. полка кап. ЗМЕТНЕВЪ—въ Новгородскій Внутр. Гарниз. батал.

ОТЧИСЛЯЮТСЯ *на основаніи приказа по Военному вѣдомству 31 мая 1856 года № 112*. Упраздненныхъ Кантонистскихъ дивизіоновъ бывшихъ Кавалерійскихъ Округовъ Военнаго Поселенія, состоящіе по армейской кавалеріи: 11-го, Новороссійскаго: ротм. НУПЕНАУ и шт.-ротм. ЧАЧКОВСКІЙ.—Кіевскаго и Подольскаго: 3-го, ротм. ТИМКОВСКІЙ. 4-го, шт.-ротм. СОКОЛОВЪ, — всѣ четверо отъ означенныхъ дивизіоновъ, съ оставленіемъ по арм. кав.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *отъ службы*: Ставропольскаго Пѣх. полка прап. ДУРНОВО. — *За болѣзнію*. Лейбъ-Гвар. Улан. полка ротм. МАКОВЪ. Клястицкаго Гус. Е. Вел.-Герц. Выс. Принца Людвига Гессенскаго полка пор. ШЕВЯКОВЪ, штабсъ-ротмистромъ. Лейбъ-Гвардіи Преображенск. полка прап. ЭММЕ. Воен. инж.-пор. ТАЛЬГРЕНЪ, штабсъ-капитаномъ и съ мундир. — *По домашнимъ обстоятельствамъ*. Полковъ Лейбъ-Гвардіи: Преображенскаго, кап. ВОЛОЦКОЙ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ чиномъ коллежскаго совѣтника. Измайловскаго, прап. КАЛИНОВСКІЙ. — Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлозерскаго Е. К. Выс. Гроссъ-Герцога Гессенскаго, 4-го резер. батал., находящійся въ безсрочномъ отпуску майоръ КОВЕЦКІЙ, подполковникомъ и съ мундиромъ. Смоленскаго, прап. ПОТРЕСОВЪ, подпоручикомъ. Бѣлевскаго, 4-го резер. батал., поднор. ЛЮШИНЪ, поручикомъ. Кабардинскаго, шт.-кап. графъ АНРЕПЪ-ЭЛЬМПТЪ. Финляндскаго Лин. батал. № 8-го прап. ПЕКУТОВСКІЙ, подпоручикомъ. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, пор. 9-й Артил. бригады НАКО, штабсъ-капитаномъ. — *Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ*. Лейбъ-Гвардіи 1-й Артил. бригады прапор. ГАВРИЛОВЪ, съ награжденіемъ чиномъ коллежскаго секретаря.

7 мая.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ съ 5 февраля сего года*. Пѣхотныхъ полковъ: Вологодскаго, изъ шт.-кап. въ капитаны ЛЮБАНСКІЙ. Тобольскаго Е. И. Выс. В. К. Сергія Александровича, 4-го рез. батал., изъ прап. въ подпоручики СОБОЛЕВСКІЙ. Колыванскаго, изъ поднор. въ поручики КЕЦЕНКО. Селенгинскаго, изъ прап. въ подпоручики ШВЕДИНОВЪ. Азовскаго, изъ шт.-кап. въ капитаны АНДРЕЕВЪ. Днѣпровскаго, 4-го рез. батал. изъ прап. въ подпоручики ТЮФЯЕВЪ. Украинскаго, изъ прап. въ подпоручики ДОБРОВОЛЬСКІЙ. Одесскаго, 4-го рез. батал. изъ поднор. въ поручики РУБЦОВЪ.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Состоящій по Арм. Пѣх. и въ запас. войскахъ ген.-лей. БАЗИНЪ—начальникомъ рез. див. 5-го Арм. Корпуса, на мѣсто ген.-лейт. ЛИЛЬЕ, который зачисляется по Арм. Пѣх. и въ запас. войска.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Пѣхотныхъ полковъ: прап.: Эстляндскаго, АСЛАМЪ. Муромскаго: ЛЮБИМОВЪ и РѢПНЕТНИКОВЪ. Житомирскаго, НЕВѢРОВЪ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: ТОКМАЧЕВЪ, — всѣ пятеро въ Погран. Стражу. прап. БАРАНЕВИЧЪ—въ Замосцскій Пѣх. полкъ. Кавказскаго Лин. батал. № 15-го поднор. КОЛОДКА—въ нестроевую роту Сѣверскаго Драг. Е. И. Выс. Наслѣдника Цесаревича полка. Черниговскаго Внутр. Гарн. батал. шт.-кап. РОГОЗИНСКІЙ—въ Изюмскій Гусар. Е. К. Выс. Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полкъ, съ перемен. въ шт.-ротм. 11-й Артил. бриг. прап. СИНЕЛЬНИКОВЪ,—въ 14-ю Артил. бригаду. 7-го Флот. Экипажа мич. АФОНАСЬЕВЪ—въ Переяславскій Драг. Е. И. Выс. В. К. Александра Александровича полкъ, поручикомъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *отъ службы*: *За болѣзнію*. Витебскаго Пѣхоги. полка прап. БИЛЛЕРЪ. Кіевскихъ батал. Военныхъ Кантонистовъ, состоящій по Арм. Пѣх. поднор. ГОЛЯНСКІЙ, поручикомъ. Финляндскихъ Лин. батал. № 6-го, прап. ПЕТРОВЪ, подпоручикомъ и съ мундиромъ. № 7-го, Кап. ЛЕВИСОНЪ, маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенс. полов. жалованья. Командиръ Симбирскаго Внутр. Гарн. батал. маіоръ МАНАХИНЪ, подполковникомъ, съ мундир. и съ пенс. полнаго жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ*. Состоящій по Арм. Пѣх. шт.-кап. КЮНЪ, капитаномъ и съ мундиромъ. Пѣхотныхъ полковъ: Калужскаго Принца Прусскаго, подпор. фонъ-ШУМЛЯНСКІЙ, поручикомъ. Эстляндскаго, поднор. КОРКУЦЪ, поручикомъ. Псковскаго ген. фельдм. князя Кутузова-Смоленскаго, поднор. МЯГКОВЪ, поручикомъ Тарутинскаго, адъют. Кіевскаго военнаго, Подольскаго и Волынскаго ген.-губ. шт.-кап. КАПНИСТЪ, капитаномъ. Финляндскаго Лин. батал. № 2-го поднор. БЕЛЛЬ, поручикомъ. Межевой инженеръ-пор. ЛЮБАТОВИЧЪ, штабсъ-капитаномъ и съ мундиромъ. *Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ*. Рижскій плацъ-адъют., сост. по арм. кавал. пор. НЕЙЕНКИРХЕНЪ, съ награжденіемъ чиномъ коллежскаго секретаря.

8 мая.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *за отличіе по службѣ*. Состоящій въ должности адъют. при командирѣ 5-го Арм. Корпуса, корн. Одесскаго Улан. Е. Выс. Герцога Нассаускаго полка виконтъ де-ГРАМОНЪ, въ поручики, съ утвержденіемъ въ настоящей должности.—Пѣхотныхъ полковъ: Подольскаго, маіоръ КАДАЦКІЙ, въ подполковники.—Прагскаго ген.-адъют. Лидерса, состоящій въ должности адъют. при исправл. должность начальника штаба 5 Арм. Кор., прап. КРУПЕНСКІЙ, въ подпоручики, съ оставленіемъ въ настоящей должности.—Люблинскаго: шт.-кап.: ВРОНСКІЙ, БАТОРСКІЙ 1-й, ПЮТРОВСКІЙ и старшій адъют. штаба 15 пѣх. див. ВАЛКОВСКІЙ, послѣдній съ оставленіемъ въ настоящей должности.—Пор. ЮНОША, въ штабсъ-капитаны.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Казанскаго Драг. Е. И. В. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полка пор. РОЩУПКИНЪ—въ Камчатскій пѣх. полкъ.—Пѣхотныхъ полковъ: Смоленскаго, прап. ЕВТУШЕВСКІЙ — въ Полоцкій пѣх. полкъ.—Волынскаго, пор. УВАРОВЪ—во Владимірскій пѣх. полкъ.—Гвард.

Инвал. № 7 роты прап. ТРИФАНОВЪ — въ С.-Петербургскій Внутр. Гарн. батальйонъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *отъ службы за раною*. Витебскаго, прап. ДВИГУБСКІЙ-ПОКУСАЕВЪ, подпоручикомъ.—Прагскаго ген.-адъют. Лидерса, прап. ВЫШЕТИЦКІЙ 1-й, подпоручикомъ. — *За болѣзнію*. Состоящій по Арм. Кав. и при Коммис. ремонтированія Кавал. Гвард. Корпуса, майоръ СѢЧКИНЪ, подполковникомъ. Полоцкаго, кап. ЧИЖЕВСКІЙ, майоромъ, — всѣ четверо съ мунд. и съ пенс.: первые двое полнаго, а послѣдніе двое двухъ третей жалов.—Волынскаго, майоръ ФАЛТИНЪ. — Подольскаго, майоръ ВИТКОВСКІЙ,—оба подполковниками, съ мунд. и съ пенс. полн. жалов.—11 Стрѣл. бат. майоръ ЯБЛОНСКІЙ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалов.—Воен. инжен. подполк. БАЕРЪ, полковникомъ, съ мунд. и пенс. полн. жалов. — Арестантской № 53-го роты Инжен. вѣдомства, прап. ФРОЛОВЪ, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалов. — *По домашнимъ обстоятельствамъ*. Замосцкаго пѣх. полка пор. ЕГУНОВЪ, штабсъ-капитаномъ. — Енисейскаго Внутр. Гарн. бат. пор. ЖДАНОВЪ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе военному губернатору г. Семферополя и Таврическому гражданскому губернатору, генералъ-лейтенанту ЖУКОВСКОМУ 1-му, за удовлетворительное поступленіе въ 1857 году податей съ мѣщанъ и другихъ состояній ввѣренной ему губерніи.

9 мая.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *за отличіе по службѣ*. Александрійскаго Гусар. Е. И. В. В. К. Николая Николаевича Старшаго полка пор. БЕНЗЕМАНЪ, въ штабсъ-ротмистры. — *Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ съ 16 декабря 1857 года*. Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго, шт.-кап. ЦѢЛЫКОВСКІЙ, въ капитаны.—подпор. ГОРБАНЕВЪ, въ поручики.—Ряжскаго, пор. ЛЫКОШИНЪ 2-й, въ штабсъ-капитаны. — Подпоручики: СЕМЕНОВЪ и МАРКОВЪ, въ поручики. — Бѣлевскаго, подпор.: БУЧИНСКІЙ 1-й и ФЕФЕЛОВЪ, въ поручики.— Тульскаго, подпор. ГУРСКІЙ. въ поручики.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Старшій адъют. штаба 3 Гвард. пѣх. див., шт.-кап. Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка БУРМЕЙСТЕРЪ — командиромъ Таврическаго Внутр. Гарн. бат., съ зачисленіемъ по Арм. пѣх., майоромъ.—Городничіе, состоящіе по Арм. пѣх.: Бѣжицкій, подполковникъ ВЕСЕЛАГО 3-й — городничимъ въ г. Вышній-Волочокъ, и Липецкій, шт.-кап. ЯРЦЕВЪ — городничимъ въ г. Бѣжецкъ, — оба съ оставленіемъ по Арм. пѣхотѣ.

ПЕРЕВОДИТСЯ. Суздальскаго пѣх. полка прап. МИХАЛЬЧЕНКО — въ штатъ Московской полиціи, съ зачисленіемъ по Арм. пѣх.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ ЗА БОЛѢЗНІЮ. Финляндскаго Драгун. полка пор. ЛЮБИЧЪ, съ мундир. и съ пенс. двухъ третей жалов.—Гренадерскихъ полковъ: Несвижскаго ген.-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли, кап. СКИВСКІЙ, майоромъ, съ мун. и съ пенс. одной трети жалов. — Таврическаго Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича: шт.-кап.: ТОПИЛЬСКІЙ, ЯЛЫНЧЕВЪ, ТАРАКАНОВЪ,—всѣ трое капитанами, и прап. ДОБРОВОЛЬСКІЙ, подпоручикомъ,—всѣ четверо съ мун. и съ пенс. первый половиннаго, а послѣдніе трое двухъ третей жалов. — Московскаго Гроссъ-Герцога Фридриха Мекленбургскаго, прап. ПЕТРОВЪ, подпоручикомъ и съ пенс. двухъ третей жалов. — Малороссійскаго ген.-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, майоръ ДРОВЕЦКІЙ, подполковникомъ, съ мундир. и съ пенс. двухъ третей жалов.—Батальйоновъ Внутренней Стражи: Вологодскаго, кап. СКИБИЦКІЙ, майоромъ, съ мундир. и съ пенс. полнаго

жалов. — Ковенскаго, подпор. БОСЬКА, поручикомъ, съ мун. и пенс. полн. жалов. — Оршанской Инвал. команды шт.-кап. СТАХОВСКІЙ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Модлинскаго пѣх. полка штабсъ-капитану БАРАКТАРЕВУ 1-му, за то, что во ввѣренной ему ротѣ, въ продолженіе болѣе 3-хъ лѣтъ, не было бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ.

10 мая.

ПРОИЗВОДЯТСЯ НА ВАКАНСІИ. Батальйоновъ Внутренней Стражи: Екатеринославскаго, изъ шт.-кап. въ капитаны СУРДУЛЪ. — Изъ пор. въ штабсъ-капитаны АЗАНОВЪ.—Изъ подпор. въ поручики: ДОБРОВОЛЬСКІЙ и САЛЬНИКОВЪ.—Изъ прап. въ подпоручики: ЧУЙКИНЪ, со старшин. съ 28 декабря 1856 года, КАМЕНЕЦКІЙ и КАРАБУТОВЪ. — Херсонскаго, изъ шт.-кап. въ капитаны ЗАТЕПЛИНСКІЙ. — Изъ пор. въ штабсъ-капитаны: старшій адъют. Дежурства 8 Округа Корпуса Внутр. Стражи ХАМРАТЪ, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и РАНУЛЪ.—Изъ прап. въ подпоручики ЯНДОЛОВСКІЙ. — Таврическаго, изъ шт.-кап. въ капитаны МОГИЛЯНСКІЙ. — Изъ пор. въ штабсъ-капитаны АКСЕНОВЪ. — Изъ подпор. въ поручики: КАРАПОВСКІЙ, ОСАДШІЙ, СОРОКИНЪ и АССѢЕВЪ.—Изъ прап. въ подпоручики: НОСЕНКО, ПОПОВЪ и ЛЕБЕДЕВЪ. — Кишиневскаго, изъ пор. въ штабсъ-капитаны: ОСТРОВЕЦКІЙ и АЛЯБЬЕВЪ. — Каменецъ-Подольскаго, изъ шт.-кап. въ капитаны ЗАГОРОВСКІЙ.—Изъ пор. въ штабсъ-капитаны ШУБСКІЙ. — Изъ прап. въ подпоручики: БѢЛЯЕВЪ, СЕНЦОВЪ, со старшин. съ 28 декабря 1856 года, ЦЫГАНКОВЪ-КУРИЛЕНКОВЪ, ДАРОВСКІЙ, ИВАНТѢЕВЪ 2-й, ПАВЛОВИЧЪ и ШЕМЯКИНЪ. — Витебскаго, изъ шт.-кап. въ капитаны БОРЕЙША.—Изъ прап. въ подпоручики: КАЧАЛИНЪ 1-й, КАЧАЛИНЪ 2-й, БЕТИХЕРЪ и БѢЛЯЕВЪ.—Гродненскаго, изъ пор. въ штабсъ-капитаны: ИВАШКЕВИЧЪ 1-й, ЯЦУТА и КАЛИНОВСКІЙ.—Изъ прап. въ подпоручики: ГРИГОРЬЕВЪ, ЕВСТИФѢЕВЪ и ШАНДИБИНЪ.—Виленскаго, изъ пор. въ штабсъ-капитаны ПИХНО.—Изъ прап. въ подпоручики: ПЕЧЕНКИНЪ, ЕМЕЛЬЯНОВЪ, РОТТЪ 1-й и СОТНИКОВЪ. — Минскаго, изъ шт.-кап. къ капитаны: КУЗЬМИНЪ и ФУРСОВЪ. — Изъ пор. въ штабсъ-капитаны: КУЗЬМИНЪ и СНИТКО. — Изъ прап. въ подпоручики МАНУЙЛОВЪ.—Ковенскаго, изъ подпор. въ поручики СЕЛЕЦКІЙ. — Изъ прап. въ подпоручики: БОРЕЙША, КРИЧИНСКІЙ, ПОПОВЪ и ШИРГАНОВСКІЙ. — Таганрогскаго Внутр. Гарн. полубат., изъ прап. въ подпоручики ЛЯЛИНЪ. — Инвалидныхъ командъ: изъ шт.-кап. въ капитаны: Александровской, СМИРНОВЪ. — Винницкой МАНТИГАЦЪ. — Дисненской, БОЙКО. — Тельшевской, ПАВЛОВЪ. — Вилькомирской, МАЦКЕВИЧЪ.—Новоалександровской, РУМЯНЦЕВЪ — Изъ пор. въ штабсъ-капитаны: Лепельской, СЕМЕНТОВСКІЙ-КУРИЛЛО.—Динабургской, МЕРЕЦКІЙ. — Гродненской, СОКОЛОВЪ. — Волковиской, ВОЛОЦКІЙ. — Новогрудской, де-ФУРМАНЪ. — Слуцкой, ЩУЦКІЙ. — Ковенской, ДУНАЕВСКІЙ.—Изъ подпор. въ поручики: Верхнеднѣпровской, МАРТЫНОВЪ.—Павлоградской, СИНЕПУПОВЪ. — Ямпольской, ГУРЬЕВЪ. — Невельской, СПИРИДОНОВЪ 1-й. — Изъ прап. въ подпоручики: Ростовской, МОРОЗОВЪ. — Сураженской, ПРИХОДЬКО. — Себежской СОКОЛОВЪ. — Этапныхъ командъ: Алексѣевской, изъ прап. въ подпоручики ФУГОЛЬ.—Гришинской, изъ шт.-кап. въ капитаны НЕМЕРОВЪ. — Новогрудской, изъ прап. въ подпоручики ДЕМИДОВЪ.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Лейбъ-Гвардіи Кон.-Піонернаго эскадр. кап. РАХУБОВИЧЪ—командующимъ симъ эскадрономъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: *въ батальйоны Внутренней Стражи.* Батальйоновъ Внутренней Стражи: Вологодскаго, прап. МИЛЛЕРЪ 1-й въ Ковенскій. — Архангелогородскаго, пор. ГЕДРОЙЦЪ — въ Таврическій. — Инвалидныхъ командъ: Ямбургской, кап. АНИКІЕВЪ — въ С.-Петербургскій. — Тихвинской, кап. КАРАМЫШЕВЪ — въ Новгородскій. — Олонецкой, кап. ДОВЕЦКІЙ — въ Петрозаводскій. — Холмогорской кап. КАЗАНЦОВЪ — въ 1 Архангелогородскій.—Выставской Этап. команды пор. СТРАХОВЪ 2— въ С.-Петербургскій.—*Для командованія въ инвалидныя команды.* Батальйоновъ Внутренней Стражи: Митавскаго, кап. БОЧАРОВЪ—въ Митавскую.— Новгородскаго, пор. ИВАНОВЪ—въ Ямбургскую. — Ярославскаго, майоръ НАРЕЙКА—въ Устюженскую.—Пензинскаго, пор. ЕРЕМѢЕВЪ — въ Городищенскую, — на мѣсто кап. МИКУЛИНА. — Калужскаго: пор. ЗБОРОВСКІЙ—въ Жиздринскую, и подпор. СОКОЛОВЪ — въ Мещовскую, на мѣсто шт. кап. ФОГЛЕРА.—Екатеринославскаго, шт.-кап. ГОПАЧЕНКО—въ Словяносербскую, на мѣсто кап. ЕГОРОВА.—Потемкинской Этап. команды пор. КАНАРСКІЙ—въ Богородицкую, на мѣсто кап. ВАСИЛЬЕВА. — *Въ Этапныя команды.* Батальйоновъ Внутренней Стражи: С.-Петербургскаго, БРОВКИНЪ — въ Выставскую. — Рижскаго, шт.-кап. НАУЛЬ—въ Ненальскую.— Тульскаго, прап. БУЗОВКИНЪ—въ Потемкинскую. — *Въ батальйоны Внутренней стражи.* Упраздненныхъ Этапныхъ командъ: Пижорской, кап. МАРКОВЪ—въ Петрозаводскій.—Домославской, подпор. УШАКОВЪ — въ 1 Архангелогородскій.—Чашниковской, подпор. ПРЯДКА—въ Московскій.—*Для командованія въ инвалидныя команды.* Спаско-Полистской, подпор. АБРЮТИНЪ—въ Тихвинскую.—Едровской, кап. ПОЛИВОДА—въ Холмогорскую.— Новоторжской, шт.-кап. БЕРНОВЪ—въ Вельскую. — Коломенской, шт.-кап. СНАРСКІЙ—въ Олонецкую.—Клинской, прап. НАРИСТОВЪ—во вновь формируемую Чудовскую Этапную команду.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: *Въ безсрочный отпускъ.* Командиръ Лейбъ-Гвардіи Кон.-Піонернаго эскадрона, полк. РАГОЗА, во всѣ города Имперіи.—*Отъ службы.* Кинбурнскаго Драгун. Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича полка шт.-кап. ХРЖАНОВСКІЙ. — Тобольскаго пѣх. Е. И. В. В. К. Сергія Александровича полка прап. баронъ БЕЛИНШТЕЙНЪ.—Подвижнаго Артил. № 4 парка прап. ГАНДИНЪ.—*За болѣзнію.* Пѣхотныхъ полковъ: Эстляндскаго, кап. МОКРЖЕЦКІЙ, майоромъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалов.—Могилевскаго, майоръ ПОЛОНЕВИЧЪ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалов.—Бывшаго 3 Учебн. Стрѣлк. полка шт.-кап. КУЛАКОВЪ, съ мунд. и съ пенс. полн. жалов.—Финляндскаго Линейн. бат. № 1 пор. ВОЛКИНСКІЙ, штабсъ-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалов. — *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Драгунскихъ полковъ: Тверскаго Е. И. В. В. К. Николая Николаевича Старшаго, подпор. САФОНОВЪ. — Сѣверскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича, прап. ШУМАКОВЪ, поручикомъ. — Пѣхотныхъ полковъ, прапорщики: Литовскаго, ЧЕЛЫШЕВЪ.—Куринскаго, КРИВОНОСОВЪ, подпоручикомъ. — Самурскаго, ЛЕБЕДИНСКІЙ, подпоручикомъ.

11 мая.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *за отличіе въ сраженіи въ минувшую войну.* Состоящіе по Арм. кав. и по особымъ порученіямъ при Московскомъ воен. ген.-губерн., майоръ ДУРНОВО 3, въ подполковники, съ оставлен. въ настоящей должн. и по арм. кав.—*За отличіе въ дѣлѣ противъ горцевъ.* Состоящіе по Арм. пѣх. и въ Провіантскомъ штатѣ подпор. ЕГОРОВЪ, въ поручики, со старшин. съ 5 октября 1857 г., съ оставлен. по арм. пѣх. и въ Провіант. штатѣ. — *За отличіе по службѣ.* Полк. ПАССЕКЪ, въ генералъ-майоры, съ увольнен. за болѣзнію отъ службы, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалов. — *За выслугженіемъ узаконенныхъ лѣтъ.* Сибирскаго Линейн. бат. № 10 ун.-оф. АВРАМОВЪ, въ прапорщики. — Понтоннаго № 1 парка юнкеръ ГЕЛЛЕРЪ, въ прапорщики, въ 3-й Саперный батальйонъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка: шт.-кап. МАРКОВЪ — помощник. начальника Отдѣленія Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и подпор. ДОНАУРОВЪ 2 — адъютантомъ къ командиру 5 Арм. Кор. ген.-адъютан. Безаку, послѣдній съ переводомъ въ Кіевскій Гусарскій Е. И. В. К. Николая Максимиліановича полкъ, штабсъ-ротмистромъ. — Командиръ Лейбъ-Гвар. Сапернаго бат., полк. ГАРДНЕРЪ—флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ въ настоящей должности.—Виленскаго Внутр. Гарн. бат. пор. ЛЫСЕНКО — начальникомъ вновь формируемой Маріупольской Инвалид. команды, съ зачисленіемъ по арм. пѣхотѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Лейбъ-Драгун. Московскаго Его Величества полка пор. ПОЗНЫШЕВЪ 2. — Находящійся въ безсрочномъ отпуску, подпор. Лейбъ-Гвар. Измайловскаго полка БИППЕНЪ.—Колыванскаго пѣх. полка майоръ ОБОЛОНСКІЙ, — всѣ трое въ погранич. стражу, изъ нихъ второй штабсъ-капитаномъ.—Замосцкаго Гарн. бат. прап. ТАТАРЕНКО—въ Вятскій Внут. Гарн. бат.

УВОЛЬНЯЮТСЯ *отъ службы.* Енисейскаго Внутр. Гарн. бат. пор. БЫКОВЪ. — *За болѣзнію.* Пѣхотныхъ полковъ: Минскаго, подпор. ЛАПЧИНСКІЙ, поручикомъ и съ пенс. одной трети жалов.—Житомирскаго, майоръ ТВЕРИТИНОВЪ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жал.— *Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.* Адъютантъ С.-Петербургскаго воен. ген.-губерн., шт.-ротм. Лейбъ-Гвардіи Гусар. Его Величества полка ТУЧКОВЪ, съ переименованіемъ въ коллежскіе ассессоры.

ПО СЕНТЕНЦІИ ВОЕННАГО СУДА. Тарутинскаго пѣх. полка прап. ЧЕСЛАВСКІЙ, за противузаконные поступки, лишается чина, дворянскаго достоинства и написывается въ рядовые.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Состоявшій по Арм. кав. и по Воен. Министер. полк. КОХАНОВЪ 2-й.—Малороссійскаго Кирас. Пр. Альберта Прусскаго Кадроваго полка ротм. КУПЧИНОВЪ 2-й. — Состоявшій по Арм. кав. и при Донскомъ Коз. № 35 полку подпор. КУРБАНЪ-БЕКЪ-РУСТАМЪ-БЕКЪ-ОГЛЫ.—Углицкаго пѣх. полка прап. АМАМБАРОВЪ, отъ полученныхъ въ сраженіи въ минувшую войну ранъ.—Кавказскаго Линейн. бат. № 27 пор. РЫЛЬСКІЙ.—Находившійся въ 10 Округѣ Отдѣл. Корпуса Внутр. Стражи шт.-кап. ГРУЕЛЬ.

Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 11 мая.

Государь Императоръ, на бывшемъ сегодня церковномъ парадѣ Л.-Гвардіи: Измайловскаго полка, Сапернаго батальйона и Конно-Піонернаго эскадрона, по случаю храмоваго ихъ праздника, изволилъ найти войска сіи въ отличнѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ и устройствѣ, за что объявляетъ Высочайшее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ. — Нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, Его Величество жалуетъ: имѣющимъ знакъ отличія Военнаго Ордена—по рублю, а прочимъ—по пятидесяти коп. серебромъ на человѣка.

12 мая.

ПРОИЗВОДЯТСЯ ЗА ОТЛИЧІЕ ПО СЛУЖБѢ. Управляющіе Земскими Конюшнями, состоящіе по Арм. Кав. подполковники: Вятскою, фонъ-дер-ФЕЛЬДЕНЪ 2-й, Черниговскою, де-КАННОРЪ, Тульскою, БРУНЪ 2-й и Тамбовскою ОСТЕНЪ-САКЕНЪ 2-й, — всѣ четверо въ полковники, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Арм. Кав.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Куринскаго Пѣх. полка подпол. МАНСУРАДЗЕВЪ — командиромъ Кавказскаго Лин. № 12-го батал., на мѣсто состоящаго по Арм. Пѣх. полк. фонъ-НЕЙМАНА. Дивизіонный квартирмейстеръ Риз. див. 5-го Арм. Кор., шт.-кап. ЗАЩУКЪ — дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 15-й Пѣх. див., на мѣсто шт.-кап. АЛЕКСѢЕВА, а сей дивиз. кварт. Рез. див. 5-го Арм. Корп. 16-й Артилл. бриг. кап. НЕСМѢЯНОВЪ — командиромъ Легкой № 1-го батар. этой бриг., на мѣсто подполк. ДЕМЕНТЬЕВА.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ. Командиръ Дербентскаго Артилл. гарн. капитанъ 21-й Артилл. бриг. КИШИНСКІЙ — по Пол. Пѣш. Артилл., съ оставленіемъ въ настоящей должности.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Черниговскаго Драг. полка прап.: фонъ-РЕННЕНКАМПФЪ — въ Одесскій Уланскій Е. Выс. Герц. Нассаускаго полкъ, съ переименованіемъ въ корнеты, и КУБИЧЕКЪ — въ Якутскій Пѣх. полкъ. Одесскаго Улан. Е. В. Герц. Нассаускаго полка шт.-ротм. ХИЛЕВСКІЙ — въ Бугскій Улан. генер. отъ кав. Сиверса полкъ. Лубенскаго Гусар. Е. И. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Карла-Людвига полка корн. БОШНЯКЪ — въ Елисаветградскій Гус. Ея Им. Выс. Вел. Кн. Ольги Николаевны полкъ. Московскаго Грен. Вел. Герц. Фридриха Мекленбургскаго полка пор. БИРНБАУМЪ — въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Арм. Пѣх. Пѣхотныхъ полковъ: — Архангелогородскаго Е. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича, прап.: КІЕНСКІЙ — въ Невскій Пѣх. Е. В. Кор. Неаполитанскаго полкъ, и ТРЕСКИНЪ — въ 4-й рез. батал. Колыванскаго Пѣх. полка. Нижегородскаго, прап. БАЗИЛЕВИЧЪ — въ 4-й рез. батал. Бѣлостокскаго Пѣх. полка. Полоцкаго, 4-го рез. батал., прап.: СВѢТУХИНЪ 1-й и СВѢТУХИНЪ 2-й, — оба въ 6-й рез. батал. Грузинскаго Грен. Е. И. В. Вел. Кн. Константина Николаевича полка. Черниговскаго генералъ-фельдм. графа Дибича-Забалканскаго, подпор. ІЕВЛЕВЪ — въ нестроевую роту Полтавскаго Пѣх. полка. Тарутинскаго, подпор. ТЮРИКОВЪ — въ 4-й рез. батал. Казанскаго Пѣх. Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка. Кабардинскаго, прап. ТАРХАНОВЪ — въ Тифлисскій Грен. полкъ. Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: — шт.-кап. ЕМЦОВЪ — въ Галицкій Пѣх. полкъ. плацъ-адъют. Бобруйской крѣпости, подпор. БѢЛАНОВСКІЙ — въ 1-й Учебный Стрѣлк. батал. Могилевскаго Внутр. Гарн. батал. подпор. САЛИМОВСКІЙ — въ Сибирскій Лин. батал. № 16-го.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *на основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го мая 1856 года № 112.* Состоящіе по Арм. кав. и въ Коммис. штатѣ пор. ПОЗНЯКЪ, штаб.-ротм., съ прежнимъ пенс. одной трети жалованья. *За болѣзнію.* Состоящій по Арм. Пѣх. кап. ЧЕОДАЕВЪ, майор. Пѣхотныхъ полковъ: — Конорскаго Е. К. В. Наслѣднаго Пр. Саксонскаго, Пор.: НЕКИПѢЛОВЪ, шт.-кап. и ФИЛИМОНОВЪ, шт.-кап. и съ мундиромъ, оба съ пенс.: первый одной трети, а послѣдній двухъ третей жалованья. Псковскаго ген.-фельд. кн. Кутузова-Смоленскаго, подпор. АРБЕНЬЕВЪ, пор., съ мундиромъ и съ пенс. полнаго жалованья. Муромскаго, подпор. ЛАВРЕНТЬЕВЪ, поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенс. двухъ третей жалованья. 5-го Саперная батал. пор. ЗУБРИЦКІЙ, штабсъ-капитаномъ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: — постоянный членъ Комм. Воен. Суда при С.-Петербургскомъ Ордонансъ-гаузѣ, полк. ШАРЫГИНЪ, ген.-майор., съ мундиромъ и съ пенс. половиннаго жалованья. Смотритель Хасавъ-Юртовскаго воен. госпиталя, майоръ СТРАШНЕНКО, подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенс. полнаго жалованья. Шт.-кап. РАГОЗИНЪ, капитаномъ и съ мундиромъ. Военный инж.-подпор. ТИМОФѢЕВЪ, поручикомъ.

13 мая.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за отличіе по службѣ.* Состоящіе по Арм Пѣхотѣ: — полиціймм. при Гатчинскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ, капит. СЛАЩЕВЪ, въ майоры; полиціймм. Императорскаго Стекляннаго Завода, подпор. ЧИРКОВЪ, въ поручики, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Арм. Пѣх. *За выслугу лѣтъ.* Бывшаго 3-го Учеб. Стрѣлк. полка унт.-оф. КУРБАТОВЪ, въ прапорщики, въ Костромской Внутр. Гарн. батал. Кіевской Инж. команды юнк. ЗУБКОВЪ, въ прапорщики, въ Шлиссельбургскій Пѣх. полкъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Командиръ Чугуевскаго Уланс. полка, ген.-м. БАШКИРЦОВЪ — старшимъ помощн. начальника 1-й Легкой Кавал. дивизіи. Находящійся въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго Кавал. полка, полк. Лейбъ-Гвардіи Улан. Его Величества полка ЯГМИНЪ 1-й—командиромъ Чугуевскаго Уланс. полка.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Финляндскаго Драг. полка Пор. НАРНИКЕЛЬ — въ Украинскій Пѣх. полк. Пѣхотныхъ полковъ: Эстляндскаго, пор. ТАРАСЕВИЧЪ — въ Орловскій Внутр. Гарн. батал. Великолуцкаго, пор. СУББОТИНЪ — во 2-й Кадетскій Корпусъ. Ладожскаго, подпор. УРУСОВЪ — Сибирскій Лин. батал. № 5-го. Могилевскаго, 4-го рез. батал., майоръ ЛОЗИНСКІЙ — въ 4-й рез. батал. Виленскаго Пѣх. полка.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: *въ безсрочный отпускъ.* Членъ Военнаго Совѣта ген.-адъют., ген. отъ артилл. СУХОЗАНЕТЪ 1-й, съ дозволеніемъ отъѣзжать за границу. *Отъ службы за болѣзнію.* Управляющій Пермскою Земскою Конюшнею, состоящій по Арм. Кавал. подполк. НОРДБЕРГЪ, полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенс. полнаго жалованья. Лейбъ-Гвар. Гатчинскаго полка полк. ТРОЦКІЙ, съ мундиромъ. Батальйоновъ Внутренней Стражи: — Новгородскаго, кап. КЛЕМЕНТЬЕВЪ, съ мундиромъ и съ пенс. полнаго жалованья. Пермскаго, кап. ИВАНОВЪ, майоромъ, съ мундиромъ и съ пенс. одной трети жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Лейбъ-Гвар. Литовскаго полка полк. ДУВЕ, съ мундиромъ. Состоящіе по Арм. Пѣх.: штабсъ-кап. ПОНОМАРЕВЪ, капитаномъ и съ мундиромъ и пор. ХАНЕНКО, шт.-кап. Сибирскихъ Линейныхъ батальйоновъ: № 1-го, прап. ДАВЫДОВЪ, подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенс. полнаго жалованья. № 3-го, пор. СВИНЦИЦКІЙ, штабсъ-капитаномъ.

Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 15 мая.

Государь Императоръ, на произведенномъ сего числа ученьи, въ Царскомъ Селѣ, Стрѣлковымъ батальйонамъ Лейбъ-Гвардіи: Его Величества и Царскосельскому и Образцовому Пѣхотному полку, изволилъ найти части сіи въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ, причемъ всѣ движенія были производимы съ замѣчательною правильностію и быстротою, въ особенности въ Образцовомъ Пѣхотномъ полку, за что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ Начальствующимъ лицамъ. — Нижнимъ чинамъ,

въ строю бывшимъ, Его Величество жалуетъ по пятидесяти копѣекъ серебромъ на человѣка.

14 мая.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе по службѣ.* Командующій 2-мъ Хоперскимъ полкомъ Кавказскаго Лин. Коз. войска, войск. старш. СЕМЕЦКИНЪ, въ подполковники, съ назначеніемъ командиромъ 3-й бриг. сего войска и начальникомъ Урупской Кордонной линіи. *За выслугу лѣтъ.* Конно-Артилл. № 19-го батар. Оренбургскаго Коз. войска урядн. НАГАШЕВЪ, въ хорунжіе, съ отчисленіемъ изъ батар. въ войско.

НАЗНАЧАЮТСЯ: Оренбургскаго Коз. № 1-го батал. есаулъ НЕВРАЕВЪ — командующимъ Оренбургскимъ Пѣш. № 2-го Коз. батал. *По Кавказскому Линейному Казачьему войску: командирами бригадъ:* — Состоящіе по Арм. Кав., командиры бригадъ Кав. Лин. Коз. войска: — 3-й, полк. КОРСАКОВЪ 5-й — 4-й бриг.; 4-й, полк. ШИЛИНГЪ 2-й — 5-й бриг.; 5-й, полк. султанъ КАЗЫ-ГИРЕЙ — 6-й бриг.; 6-й, подполк. ЛАЗЕВНИКОВЪ — 7-й бриг.; 9-й и командиръ Гребенскаго Казачьяго полка, полк. баронъ РОЗЕНЪ 3-й — 10-й бриг., съ оставленіемъ и командиромъ полка, — всѣ пятеро съ оставленіемъ и по Арм. Кавал. Командиръ 7-й бриг. и Владикавказскаго Коз. полка, полк. ШОСТАКЪ 3-й—8-й бриг., съ оставленіемъ и командиромъ полка. Командиръ 8-й бриг. и Моздокскаго Коз. полка, подполк. ЕДЛИНСКІЙ — 9-й бриг. и 1-го Сунженскаго Лин. Коз. полка. Командующій 3-мъ Лабинскимъ Козач. полкомъ, войск. старш. ДЕМИДОВСКІЙ — командующимъ 1-мъ Урупскимъ Козач. полкомъ. Горскаго Коз. полка войск. старш. ВЕНЕРОВСКІЙ — командующимъ 2-мъ Урупскимъ Коз. полкомъ. 2-го Кавказскаго Коз. полка войск. старш. ВОРОБЬЕВЪ 5-й — командующимъ 2-мъ Хоперскимъ Коз. полкомъ. Командующій 1-мъ Кубанскимъ Коз. полкомъ, подполк. баронъ ФИТИНГОФЪ — командиромъ Моздокскаго Коз. полка. 1-го Кубанскаго Коз. полка подполк. ТРИШАТНЫЙ — командующимъ симъ полкомъ.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ. Командиръ 1-го Сунженскаго полка, подполк. БОЛГУЛЬЯНСКІЙ — по Арм. Кавал., съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Старш. адъют. Штаба Корпуса Жандармовъ, шт.-кап. Лейбъ-Гвар. Литовскаго полка БАЧМАНОВЪ — въ Корпусъ Жандармовъ, маіоромъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Перновскаго Грен. Е. В. К. Прусскаго полка прап. ШТАЛЬ — въ Тенгинскій Пѣх. полкъ. Ратненской Этапной команды кап. ГОРОШЕВСКІЙ — въ Арест. № 34-го роту гражд. вѣдомства.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *за болѣзнію.* Оренбургскаго Казачьяго войска: — командующій Пѣш. Коз. № 2-го батал. Войск. старш. ПУТИЛОВЪ, подполк., съ мундиромъ и съ пенс. двухъ третей жал. № 2-го полка хорунжій ЗОЛОТОВСКОВЪ. Сибирскаго Лин. Коз. войска № 9-го полка сотн. ПОТАНИНЪ. *За выслугу лѣтъ.* Кавказскаго Лин. Коз. войска Моздокскаго полка сотн. ФОРОВЪ, есауломъ и съ мундиромъ.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Присутствовавшій въ Войск. Канц. Уральскаго Коз. войска, ген.-м. БИЗЯНОВЪ. Донскаго Коз. войска: Войск. старш. СЫСОЕВЪ, есаулы: СИДОРОВЪ и ПОПОВЪ. Состоявшій по Милиціи кап. ЯГЬЯ-ОСМАНОВЪ. Состоявшіе по Арм. Кавал. и при Кавказской Арміи: кап. князь МИСОСТЪ-КАЗІЕВЪ, шт.-ротм. АБДУЛЪ-АДЖІЕВЪ, подпор.: КАСПУЛАТЪ-СУЛТАНЪ-ДУДАРОВЪ, КАСПУЛАТЪ-ДУДАРОВЪ и прикомандированный къ Донскому Коз. № 78-го полку корн. МУССА-АДЖИ-КЛЫЧЕВЪ. 7-й Артилл. бриг. подпор. ЧЕРКЕЗОВЪ. Новогеоргіевскаго Артилл. гарн. пор. ПЛОСКИХЪ. Гарн. инж.-прап. КОСТРОВЪ. Новогеоргіевскаго Гарн. батал. подпор. АЛФИМОВЪ.

15 мая.

ПРОИЗВОДИТСЯ *за отличіе по службѣ.* Новозыбковскій городничій, состоящій по Арм. Кавал. подполк. ТИТОВИЧЪ, въ полковн., съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арм. Кавал.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ пор. Несвижскаго грен. Генер.-Фельдм. Князя Барклая-де-Толли полка штабсъ-кап., ХАРЛОВЪ — въ 4-й рез. батал. Калужскаго пѣхотнаго Принца Прусскаго полка, прежнимъ пор. чиномъ. Уволенный изъ Оренбургскаго лин. батал. № 2-го, служившій впослѣдствіи въ дружинѣ № 135-го Государст. Подв. Ополченія Ярославской губ., прап. ШИШКИНЪ—въ 3-й Учебный Стрѣлк. батальйонъ. Уволенный изъ кан. Полоцкаго Кадетскаго Корпуса подполк. ХОМЕНКО — въ Сибирскій Лин. батал. № 13-го, маіоромъ. Уволенный изъ прапор. бывшаго 7-го запаснаго батал. Ревельскаго пѣх. полка подпор., служившій впослѣдствіи по гражданскому вѣдомству, въ чинѣ коллеж. рег., БОГДАНОВЪ въ Нижегородскій Внутр. Гарн. батал., прежнимъ прапор. чиномъ.

ПЕРЕВОДИТСЯ. С.-Петербургскаго Грен. кор. Фридриха-Вильгельма III полка подпор. МЕРКАШИНЪ—Лейбъ-Гвар. въ Семеновскій полкъ, прапор.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: *отъ службы за болѣзнію.* Смоленскихъ батал. Военныхъ Кантонистовъ, состоящій по Арм. Пѣх. кан. ВАСИЛЬЕВЪ, маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенс. полнаго жалованья. Могилевскаго пѣх. полка прап. СУРНИЪ, подпор. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Состоящій по Арм. пѣх. и въ коммис. штатѣ пор. АНДРІЕВСКІЙ, штабсъ-капит. С. Петербургскаго грен. Кор. Фридриха-Вильгельма III полка прапор. БРАНДЕРЪ. Псковскаго Ген.-Фельдм. Князя Кутузова-Смоленскаго, подпор. ФОМИНЪ, поруч. Галицкаго, пор. НАЗИМОВЪ, штабсъ-капит. Оренбургскаго лин. батал. № 11-го прапор. ИЛЬИНЪ 3-й, подпор. *Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.* Состоящій по Арм. Кав. штабсъ-ротм. САВЕЛЬЕВЪ, съ переименованіемъ въ коллеж. секрет.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Костромскаго, прап. ЖИТОВСКІЙ. Витебскаго, подпор. ТРОФИМЕНКО. Азовскаго, 4-го резер. батал. пор. ФЕДЯЙ. Куринскаго прап. БАБИНСКІЙ. 14-го Стрѣлк. батал. пор. КОЛЕСНИКОВЪ. Командовавшій Сибирскимъ лин. батал. № 12-го, маіоръ АКИМОВЪ.

Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 15-го мая.

Государь Императоръ, на произведенномъ сего числа учецьи 1-й бригадѣ 1-й Гвард. пѣхот. дивизіи и лейбъ-гвардіи Саперному батальйону, изволилъ найти, что всѣ движенія и построенія исполнены помянутыми частями съ отчетливостію, отличною быстротою и порядкомъ, въ особенности лейбъ-гвардіи Семеновскимъ полкомъ, за что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ. — Нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, Его Величество жалуетъ по пятидесяти копѣекъ серебромъ на человѣка.

II.

НАГРАЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКИМИ И ЦАРСКИМИ ОРДЕНАМИ.

Высочайшими грамотами, Всемилостивѣйше пожалованы въ кавалеры:

Ордена Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени.

(17 апрѣля). Генералъ-лейтенантъ, командиръ Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Кавалерійскихъ Юнкеровъ, СУТГОФЪ.

Ордена Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, алмазами украшеннаго.

(17 апрѣля). Генералъ-адъютантъ графъ АНРЕПЪ-ЭЛЬМПТЪ.

Того же ордена и степени безъ украшенія.

(17 апрѣля). Состоящій при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ и Великихъ Князьяхъ Александрѣ Александровичѣ и Владимірѣ Александровичѣ генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ ЗИНОВЬЕВЪ. Въ Высочайшей грамотѣ изображено:

«Въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія за девятилѣтнее примѣрно-ревностное попеченіе ваше о любезнѣйшихъ дѣтяхъ Нашихъ: Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и Великихъ Князьяхъ Александрѣ, Владимірѣ и Алексіѣ Александровичахъ, и отличное исполненіе важныхъ обязанностей, довѣріемъ Нашимъ на васъ возложенныхъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостью Нашею навсегда благосклонны».

(17 апрѣля). Членъ Совѣта и инспекторъ Военно-учебныхъ Заведеній, генералъ-лейтенантъ КЛЮПФЕЛЬ.

Ордена Бѣлаго Орла.

(17 апрѣля). Рижскій комендантъ, состоящій по Гвардейской Конной Артиллеріи, генералъ-лейтенантъ ВРАНГЕЛЬ 1-й. — Командующій Отдѣльнымъ Корпусомъ Внутренней Стражи, генералъ-лейтенантъ фонъ-деръ-ЛАУНИЦЪ. — Генералъ-лейтенантъ, членъ Совѣта и инспекторъ Военно-учебныхъ Заведеній, баронъ РОЗЕНЪ.

Ордена Св. Анны 1-й степени, Императорскою короною украшеннаго и съ мечами надъ орденомъ.

(17 апрѣля). Начальникъ 6-й Артиллерійской дивизіи, генералъ-майоръ КИШИНСКІЙ.

Того же ордена и степени, Императорскою короною украшеннаго.

(17 апрѣля). Директоръ Сибирскаго Кадетскаго Корпуса, генералъ-лейтенантъ ПАВЛОВСКІЙ и инспекторъ мѣстныхъ Арсеналовъ, генералъ-майоръ МАНИКИНЪ-НЕУСТРУЕВЪ.

Того же ордена и степени, съ мечами надъ орденомъ.

(17 апрѣля). Состоящій при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ: Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ и Великихъ Князьяхъ Александрѣ Александровичѣ и Владимірѣ Александровичѣ, генералъ-адъютантъ, генералъ-майоръ ГОГОЛЬ 1-й. Въ Высочайшей грамотѣ изображено:

«Въ изъявленіе особеннаго Монаршаго благоволенія за отлично-усердную службу и постоянно-ревностные труды ваши и заботы по воспитанію любезнѣйшихъ дѣтей Нашихъ: Государя Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей Александра, Владиміра и Алексія Александровичей, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Нашего Св. Анны 1-й степени, съ мечами надъ орденомъ, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны».

(17 апрѣля). Генеральнаго Штаба генералъ-майоръ, непремѣнный членъ Временнаго Распорядительнаго Комитета по устройству Южныхъ Поселеній, ДЛОТОВСКІЙ. — Состоящій при Штабѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, генералъ-майоръ КОНСТАНДУЛАКИ. — Начальникъ Михайловскаго Артиллерійскаго Училища, генералъ-майоръ КРЫЖАНОВСКІЙ и Херсонскій комендантъ, генералъ-майоръ КАРЛЕВИЧЪ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами:

Ордена Св. Станислава 2-й степени, Императорскою короною украшеннаго:

(14 января). Дежурный штабъ-офицеръ въ Штабѣ 4-го Армейскаго Корпуса, состоящій по Армейской Пѣхотѣ, подполковникъ ЯННАУ. (17-го января). Помощникъ окружнаго генерала 1-го Округа Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, полковникъ РЕБИНДЕРЪ 2-й; дежурный штабъ-офицеръ Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, подполковникъ КАРИНЪ и командиръ Гродненскаго Внутренняго Гарнизоннаго батальйона, полковникъ ДВОРЖИЦКІЙ.

Того же ордена и степени безъ украшенія.

(17 января) Командиръ Казанскаго Внутренняго Гарнизоннаго батальйона, подполковникъ баронъ ВИТТЕ.

Того же ордена 3-й степени.

(17 января) Начальникъ Вилькомирской Инвалидной команды, Ковенскаго Внутренняго Гарнизоннаго батальйона, штабсъ-капитанъ МАЦКЕВИЧЪ.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

7 апрѣля, № 86.

Въ Военное Министерство неоднократно поступаютъ жалобы гражданскаго начальства о томъ, что различные Штабы и Управленія войскъ выдаютъ для слѣдованія командамъ маршруты, составленные не по прямымъ кратчайшимъ направленіямъ, и притомъ поздно сообщаютъ эти маршруты гражданскому начальству, такъ что нерѣдко войска находятся уже въ движеніи по той или другой губерніи прежде, нежели мѣстныя начальства успѣютъ сдѣлать распоряженія о выставкѣ подводъ и встрѣчѣ частей для отвода квартиръ, чрезъ что обыватели претерпѣваютъ стѣсненіе отъ неправильнаго взиманія подводъ, и самыя войска не могутъ пользоваться тѣми

средствами, которыя могли бы быть приготовлены, если бы заранѣе извѣстно было о ихъ движеніи. Вслѣдствіе чего нужнымъ считаю подтвердить по Военному вѣдомству, чтобы при составленіи маршрутовъ для слѣдованія войскъ непремѣнно избираемы были по возможности кратчайшіе пути, по имѣющимся въ Штабахъ Армій, Корпусовъ, Дивизій и Управленій маршрутнымъ картамъ, и чтобы выдаваемые маршруты сообщаемы были заблаговременно начальникамъ тѣхъ губерній, черезъ которыя проходятъ войска, а въ случаѣ внезапныхъ выступленій и прямо земскимъ исправникамъ.

11 апрѣля, № 88.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Подвижномъ полупаркѣ Восточной Сибири — въ щитѣ кивернаго герба, на пуговицахъ, плечевыхъ погонахъ и околышахъ фуражекъ нижнихъ чиновъ имѣть лит. В. С. П. (Восточной Сибири полупаркъ), а на квартиргерскихъ значкахъ, по утвержденному для полевыхъ подвижныхъ парковъ образцу, надпись: на лицевой сторонѣ ленты—*Артиллеріи Восточной Сибири*, а съ противоположной стороны—*Подвижной полупаркъ Восточной Сибири*.

14 апрѣля, № 89.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе упраздненнаго Департамента Военныхъ Поселеній за № 400, согласно ходатайству генералъ-адъютанта Хомутова, раздѣляемому и всѣми главными начальниками Козачьихъ войскъ, положилъ: 1) Генераламъ и офицерамъ козачьихъ войскъ, служившимъ не менѣе одной кампаніи противъ непріятеля и бывшимъ, по крайней мѣрѣ, хотя въ одномъ сраженіи, считать въ срокъ 25-ти-лѣтней выслуги, опредѣленной для полученія ордена Св. Георгія, или установленнаго въ замѣнъ онаго ордена Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, и то время, которое они прослужатъ въ должностяхъ по внутреннему управленію войскъ; исключать же изъ срока таковой выслуги только время нахожденія офицеровъ въ домахъ своихъ, на льготѣ, безъ должностей, и сообразно сему дополнить 80 ст. ст. 2 кн. 2 час. Свода Воен. Постановленій. 2) Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ Козачьихъ войскъ, выслужившихъ на изъясненномъ основаніи до 15-го мая 1855 года 25-ти-лѣтній срокъ на полученіе ордена Св. Георгія 4-й ст., не лишать права на награжденіе симъ орденомъ.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта соизволилъ, въ 6-й день сего апрѣля, Высочайше утвердить.

15 апрѣля, № 91.

Государь Императоръ, признавая полезнымъ возвысить значеніе знака отличія безпорочной службы, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ въ 3-й день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ установить новые сроки пожалованія знака отличія безпорочной службы.

О таковой Монаршей волѣ, сообщенной мнѣ Канцлеромъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, объявляю по Военному вѣдомству къ надлежащему свѣдѣнію и руководству, прилагая у сего копію съ помянутаго Именнаго Указа.

Указъ Капитулу Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

На основаніи Устава о знакѣ отличія безпорочной службы, изданнаго въ 1837 году, знакъ сей опредѣляется за дѣйствительную выслугу безпорочно пятнадцати лѣтъ и слѣдующихъ пятилѣтій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, существующимъ закономъ безпорочное прохожденіе службы награждается и орденомъ Св. Владиміра четвертой степени, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и орденомъ Св. Анны третьей степени.

Признавая полезнымъ возвысить значеніе знака отличія безпорочной службы—назначеніемъ онаго за сроки высшіе противъ тѣхъ, которые уже награждаются орденами, — постановляемъ: 1) Знакъ отличія безпорочной службы назначать впредь за дѣйствительную выслугу сорока лѣтъ и слѣдующія десятилѣтія. Удостоеніе къ знаку отличія за выслугу другихъ меньшихъ сроковъ, отмѣнить. 2) Нынѣ дѣйствующій Уставъ о знакѣ отличія безпорочной службы пересмотрѣть и новыя правила, которыя будутъ составлены о порядкѣ представленія и удостоенія къ знаку отличія лицъ, выслуга коихъ на полученіе знака за сроки, установленные предъидущимъ пунктомъ, окончится послѣ дня состоянія сего Указа, представить установленнымъ порядкомъ на Наше усмотрѣніе. 3) Имѣющіе уже знакъ отличія безпорочной службы сохраняютъ оный. 4) Лица, которыя до дня состоянія сего Указа пріобрѣли право на полученіе знака отличія безпорочной службы за прослуженіе сроковъ, опредѣленныхъ Уставомъ о знакѣ отличія 1837 года, удостоиваются къ знаку на прежнемъ основаніи по правиламъ того Устава; но невыслужившимъ сихъ сроковъ до состоянія настоящаго Указа, назначается уже знакъ отличія на основаніи 1-го и 2-го пунктовъ сего Указа. 5) Числящуюся недоимку, по пожалованію знакомъ отличія безпорочной службы, со счетовъ сложить, а равно отмѣнить на будущее время взысканія денегъ при пожалованіи знака отличія по 1 и 4-му пунктамъ сего Указа; по примѣру тому, что отъ взысканія единовременнаго денежнаго взноса освобождаются: жалуемые орденомъ Св. Владиміра четвертой степени за тридцатипяти—и двадцатипяти-лѣтнюю службу и за совершеніе опредѣленнаго числа морскихъ кампаній. и лица женскаго пола, награждаемыя Маріинскимъ знакомъ отличія безпорочной службы. 6) Дѣйствіе предъидущихъ пунктовъ сего Указа распространить на служащихъ въ Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, о чемъ и сообщить Статсъ-Секретаріатамъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, для представленія Намъ надлежащихъ соображеній по приведенію сего въ исполненіе. 7) Какъ съ окончаніемъ разсмотрѣнія представленій, имѣющихъ поступить въ Капитулъ Орденовъ на основаніи 4-го пункта сего Указа, и съ установленіемъ новаго порядка пожалованія знакомъ, переписка Капитула должна значительно сократиться, то представить своевременно на Наше усмотрѣніе соображенія о сокращеніи состава Отдѣленія Канцеляріи Капитула Орденовъ по знаку отличія безпорочной службы или о совершенномъ упраздненіи онаго, съ распредѣленіемъ дѣлъ по другимъ Отдѣленіямъ Канцеляріи,—и 8) По случаю прекращенія пожалованія знака отличія безпорочной службы за выслугу сроковъ, менѣе сорока лѣтъ, отмѣнить помѣщенное въ 1-мъ пунктѣ 1105 ст. Уст. сл. Гражд. по опред. Правит. 3-го т., условіе о томъ, чтобы представляемый къ наградѣ орденомъ за особыя отличія имѣлъ знакъ отличія безпорочной службы.

Капитулъ Орденовъ имѣетъ сдѣлать о семъ надлежащее распоряженіе.

15 апрѣля, № 92.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ, 1-го сего апрѣля, утвердить: *Положеніе о переформированіи Полевой и Гарнизонной Артиллеріи Кавказской Арміи и штатныя вѣдомости о числѣ чиновъ, полагаемыхъ въ частяхъ означенной Артиллеріи.*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ О ПЕРЕФОРМИРОВАНІИ АРТИЛЛЕРІИ НА КАВКАЗѢ.

Соотвѣтственно мѣстнымъ надобностямъ Кавказскаго края и числительности находящихся тамъ Пѣхотныхъ и Кавалерійскихъ войскъ, равно крѣпостей и укрѣпленій, Полевая и Гарнизонная Артиллерія на Кавказѣ и за Кавказомъ переформировываются въ новый составъ. Положеніемъ симъ опредѣляются составъ и способы переформированія: 1) Полевой Артиллеріи, съ принадлежащими къ ней Летучими и Подвижными парками. 2) Гарнизонной Артиллеріи и причисляемыхъ къ ней хозяйственныхъ артиллерійскихъ учрежденій.

§ 1. Полевая Артиллерія, принадлежащая Кавказской Арміи, раздѣляется по прежнему на четыре бригады: Кавказскую-Гренадерскую, 19, 20-ю и 21-ю Артиллерійскія; но бригадныхъ командировъ и штабовъ не полагается, а подчиняются батареи и парки—мѣстнымъ начальникамъ артиллеріи тѣхъ отдѣловъ края, въ которыхъ они будутъ расположены.

§ 2. Составъ бригадъ не одинакій, а соотвѣтствуетъ мѣстнымъ надобностямъ, и потому полагается: Въ Кавказской гренадерской бригадѣ—7 батарей. Въ 19-й и 20-й Артиллерійскихъ бригадахъ — по 6-ти батарей. Въ 21-й Артиллерійской бригадѣ — 5 батарей. Сверхъ того полагается въ каждой бригадѣ по одному летучему парку. Наконецъ особо, не причисляясь къ бригадамъ, 2 подвижныхъ парка №№ 1-го и 2-го.

§ 3. На томъ же основаніи, какъ изложено въ предъидущемъ §, снабженіе батарей орудіями, отъ которыхъ онѣ получаютъ наименованіе, различно. Въ Кавказской гренадерской бригадѣ по двѣ батареи: Батарейныхъ, Легкихъ и Горныхъ. Въ 19-й и 20-й Артиллерійскихъ бригадахъ: по 1-й Батарейной, по 1-й Облегченной, по двѣ Легкихъ и по 1-й Горной батареѣ. Въ 21-й Артиллерійской бригадѣ: 1 Облегченная, 1 Легкая и двѣ Горныя батареи. Въ каждой бригадѣ, кромѣ того, по одной резервной Батарейной батареѣ.

§ 4. Число орудій въ каждой батареѣ одинакое: въ дѣйствующихъ — по восьми, а въ резервныхъ — по четыре, и изъ нихъ: въ Батарейныхъ батареяхъ: по четыре единорога $^1/_2$ пуд. и по четыре пушки 12-ти-фунтовыхъ. Въ Облегченныхъ батареяхъ: по восьми пушекъ 12-ти фунтовыхъ облегченныхъ. Въ Легкихъ батареяхъ: по четыре единорога $^1/_4$ пуд. и по четыре пушки 6-ти фунтовыхъ. Въ Горныхъ батареяхъ: по восьми единороговъ 10-ти-фунт. горныхъ. Въ Резервныхъ Батарейныхъ батареяхъ: по два батарейныхъ орудія (1 единорогъ $^1/_4$ пуд. и одна пушка 12-ти-фунт.) и по два легкихъ орудія (1 единорогъ $^1/_4$ пуд. и одна пушка 6-ти фунт.). Сверхъ сего, на случай надобности, полагается содержать при всѣхъ Батарейныхъ, Облегченныхъ, Легкихъ и Резервныхъ батареяхъ по два горныхъ 10-ти фунт. единорога, съ упряжью и проч., но безъ лошадей.

§ 5. Для приведенія Кавказской артиллеріи въ вышеозначенный составъ слѣдуетъ: 1) Сформировать вновь, въ-замѣну подвижныхъ орудій Гарнизонной артиллеріи, 2 Батарейныя и 2 Горныя батареи для 19-й и 20-й Артиллерійскихъ бригадъ. 2) Переформировать: Батарейныя батареи: № 3—19-й, № 4—20-й и № 5—21-й Артиллерійскихъ бригадъ въ Облегченныя батареи. 3) Привести Горныя батареи изъ 10-ти-орудійнаго въ 8-ми-орудійный составъ и придать горные взводы къ Батарейнымъ, Облегченнымъ, Легкимъ и Резервнымъ батареямъ,—и 4) Съ тѣмъ вмѣстѣ Резервныя батареи привести изъ военнаго въ мирный составъ.

§ 6. Способы переформированія должны состоять въ слѣдующемъ: 1) Всѣ батареи комплектуются людьми и лошадьми изъ нынѣшняго состава Кавказской артиллеріи. 2) По матеріальной части, батареи комплектуются орудіями съ лафетами, ящиками и обозомъ, равно конскою сбруею и прочими вещами: а) изъ переформировываемыхъ батарей, б) изъ упраздняемыхъ подвижныхъ орудій Гарнизонной артиллеріи, в) изъ запасовъ, находящихся на Кавказѣ, и г) постройкою въ тамошнихъ арсеналахъ и при батареяхъ, для чего отпустить командирамъ ихъ деньги. 3) Затѣмъ доставить на Кавказъ изъ внутреннихъ запасовъ: а) 24-ре облегченныя 12-ти-фунтовыя пушки, въ замѣнъ легкихъ орудій, которыя поступятъ въ мѣстные склады; б) 30 лафетовъ и 72 зарядные ящика новой конструкціи, къ облегченнымъ пушкамъ; в) конскую аммуницію, для новыхъ горныхъ батарей и присоединяемыхъ къ другимъ батареямъ горныхъ орудій, также для уносныхъ фейерверкеровъ, недостающую на Кавказѣ, и г) тѣ вещи изъ орудійной принадлежности и мѣрительныхъ инструментовъ, которыя не могутъ быть сдѣланы въ Кавказскихъ арсеналахъ.

§ 7. Коммиссаріатскій обозъ и подъемныхъ лошадей передать во вновь формируемыя батареи изъ остающихся излишними въ другихъ частяхъ, какъ означено въ вѣдомости № 7-й; недостающія же затѣмъ вещи построить при батареяхъ, отпустивъ командирамъ ихъ нужныя на то деньги, а два письменные ящика отпустить въ резервныя батареи: а) Кавказской Гренадерской артиллерійской бригады — отъ Тифлисской Коммиссаріатской Коммиссіи, — и б) 19-й Артиллерійской бригады — отъ Ставропольской Коммиссіи.

§ 10. Вмѣсто состоящихъ нынѣ трехъ парковъ: Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, имѣющаго 110 зарядныхъ ящиковъ, и 19-й и 21-й Артиллерійскихъ бригадъ, въ которыхъ состоитъ по 40 ящиковъ въ каждомъ, — сформировать 4 Летучихъ парка, какъ выше въ § 2 сказано, для каждой бригады.

§ 12. Летучіе парки размѣщаются въ главныхъ пунктахъ складовъ, для надзора за имуществомъ мѣстныхъ парковъ. Имъ полагается: 1) Коммиссаріатскій обозъ каждому парку: 1 письменный ящикъ и 3 провіантскія телѣги съ 6-ю подъемными лошадьми. Обозъ и лошади передаются изъ переформировываемыхъ частей, кромѣ одного письменнаго ящика, который отпустить отъ Ставропольской Коммиссаріатской Коммиссіи. 2) На случай надобности употреблять парки, какъ перевозочныя средства; содержать въ каждомъ паркѣ: 40 зарядныхъ ящиковъ, 4 роспусковъ и 2 походныя кузницы съ сбруею, но безъ лошадей. Ящики, роспуски, кузницы и сбрую хранить при паркахъ.

§ 13. Формированіе двухъ Подвижныхъ парковъ въ замѣну трехъ, которые опредѣлено было имѣть Высочайшимъ повелѣніемъ 12-го января 1844 года, въ настоящее время должно заключаться только въ приготовленіи, для каждаго парка, 180 повозокъ, наподобіе нѣмецкихъ фургоновъ, которые и хранить въ Александраполѣ.

§ 14. Въ случаѣ внѣшней войны, формировать означенные два парка, по общимъ штатамъ подвижныхъ парковъ, съ добавленіемъ ѣздовыхъ по числу повозокъ. Тогда назначить часть людей изъ Летучихъ парковъ, а остальныхъ изъ рекрутъ; конскую же аммуницію брать изъ складовъ Летучихъ парковъ и другихъ, а лошадей покупать.

§ 15. Переформированіе батарей и парковъ производится не вдругъ одновременно, а постепенно, соотвѣтственно выгодамъ казны, въ хозяйствен-

ныхъ распоряженіяхъ, какъ-то: 1) Первоначально и немедленно по полученіи сего Положенія, переформировываются и формируются вновь Батарейныя и Легкія батареи и Летучіе парки. 2) Потомъ Горныя батареи приводятся въ опредѣленный для нихъ симъ Положеніемъ 8-ми-орудійный составъ передачею излишнихъ орудій въ другія батареи, съ перевозкою ихъ на казенныхъ лошадяхъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ формируются новыя Горныя батареи и Горные взводы при всѣхъ прочихъ батареяхъ. 3) Наконецъ, Облегченныя батереи переформировываются изъ 12-ти-орудійнаго состава Батарейныхъ батарей, по доставленіи для нихъ изъ внутреннихъ складовъ Имперіи облегченныхъ орудій и другихъ предметовъ, выше въ § 8 поименованныхъ.

§ 17. Преобразованіе Гарнизонной артиллеріи заключается: 1) Въ переформированіи Гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ на Кавказѣ и за Кавказомъ. 2) Въ переименованіи нѣкоторыхъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ управленій, также и въ учрежденіи одного новаго. 3) Въ уменьшеніи числа подвижныхъ орудій Гарнизонной артиллеріи. 4) Въ учрежденіи мѣстныхъ парковъ и арсеналовъ, въ каждомъ главномъ отдѣлѣ края. 5) Въ соединеніи двухъ школъ, учрежденныхъ для приготовленія фейерверкеровъ, въ одну общую, и преобразованіи ея. 6) Въ улучшеніи содержанія офицеровъ Гарнизонной артиллеріи.

§ 19. Вмѣсто опредѣленныхъ Положеніемъ 1854 года 22 ротъ Гарнизонной артиллеріи, — имѣть впредь на Кавказѣ и за Кавказомъ 20½ ротъ, и притомъ въ составѣ, меньшемъ сравнительно съ назначавшимся прежде, какъ-то въ каждой ротѣ считать комплектъ: офицеровъ, въ 15-ти ротахъ, имѣющихъ находиться въ однихъ пунктахъ съ крѣпостными артиллерійскими управленіями, по 9. Въ остальныхъ 5-ти ротахъ по 10. Фейерверкеровъ 40. Барабанщиковъ 2. Рядовыхъ 250. Нестроевыхъ 10.

§ 20. Какъ при исчисленіи комплекта Гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ, означеннаго въ предъидущемъ §, принято въ основаніе, что для прислуги къ крѣпостнымъ орудіямъ, по пун. 39-му приложенія 1-го къ ст. 975 части IV кн. II Свода Военныхъ Постановленій (по V продолженію), опредѣлено: по 3 человѣка на орудіе, а для дѣйствія изъ подвижныхъ орудій необходимо къ каждому изъ нихъ 1-му фейерверкеру и по 10-ти рядовыхъ, то вслѣдствіе сего полагается: 1) Имѣть въ ротахъ неодинакій комплектъ людей по числу крѣпостныхъ орудій, въ кругу расположенія каждой роты находящихся, не выходя однако изъ общаго числа, причитающагося по штату и числу ротъ. 2) Если, по ходу мѣстныхъ обстоятельствъ, окажется впослѣдствіи необходимымъ измѣнить число крѣпостныхъ орудій въ кругу расположенія которыхъ-либо ротъ, то, для избѣжанія перемѣщенія или прибавки числа ротъ, увеличивать комплектъ однѣхъ, но по мѣрѣ дѣйствительной надобности, отъ 200 до 300 и болѣе рядовыхъ, съ уменьшеніемъ, соотвѣтственно тому, комплекта другихъ ротъ.

§ 21. Уменьшеніе комплекта однѣхъ и увеличеніе другихъ ротъ, не выходя изъ общаго числа рядовыхъ Гарнизонной артиллеріи, предоставляется главнокомандующему Кавказскою арміею, съ тѣмъ, чтобы о распоряженіяхъ по сему предмету доставлялись Военному Министерству своевременно надлежащія свѣдѣнія; но если встрѣтится надобность увеличить комплектъ нѣкоторыхъ ротъ, безъ уменьшенія другихъ, и отъ того прибавить людей къ общему числу Гарнизонной артиллеріи, опредѣляемому симъ Положеніемъ, то къ такой мѣрѣ не приступать безъ особаго Высочайшаго соизволенія Государя Императора.

§ 22. Гарнизонныя артиллерійскія роты, какъ и нынѣ, подчиняются вполнѣ командирамъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ управленій, но раздѣленіе сихъ управленій и ротъ на бригады и округа въ Кавказскомъ краѣ отмѣняется, и затѣмъ крѣпостныя артиллерійскія управленія и роты, находящіяся на Кавказѣ и за Кавказомъ, распредѣляются по отдѣламъ края, изъ коихъ въ 5-ти главныхъ отдѣлахъ, Гарнизонная артиллерія, какъ и Полевая, подчиняется мѣстнымъ начальникамъ артиллеріи, а остальная начальнику артиллеріи Кавказской арміи.

§ 23. Всѣмъ Гарнизоннымъ артиллерійскимъ ротамъ на Кавказѣ и за Кавказомъ имѣть общую нумерацію отъ № 1 и до 21-го включительно, а для отличія отъ ротъ, въ другихъ частяхъ Имперіи находящихся, называть ихъ Кавказскими Гарнизонными артиллерійскими ротами.

§ 24. Роты эти распредѣляются по отдѣламъ края, въ слѣдующемъ числѣ: а) На правое крыло Кавказской линіи 4. № 1 и до 4-го включительно. б) На лѣвое крыло Кавказской линіи 5. № 5 и до 9-го включительно. в) Въ Прикаспійскій край 3. № 10 и до 12-го включительно. г) На Лезгинскую кордонную линію 1. № 13. д) Въ Кутаисское генералъ-губернаторство 1. № 14. е) Въ пограничныя закавказскія крѣпости 6. № 15 и до 20 включительно. ж) Къ складамъ на Дубовской пристани, въ Астрахани и Ростовѣ ½. № 21. Итого 20½ ротъ.

§ 26. Для лучшаго надзора за вооруженіемъ укрѣпленій, за крѣпостными запасами и за отчетностію, къ существующимъ въ Кавказскомъ краѣ крѣпостнымъ артиллерійскимъ управленіямъ, прибавляется одно новое въ Хасавъ-Юртѣ,—а изъ прежнихъ назначается: а) перемѣстить: Кизлярское—въ крѣпость Петровскую, Анапское—въ Темрюкъ, Редуткальское—во Владикавказъ и Георгіевское — въ Прочный Окопъ, и б) переименовать: Александрапольское изъ 2-го въ 1-й классъ, Эриванское изъ 1-го во 2-й, Темрюкское (перемѣщаемое изъ Анапы) и Прочно-Окопское (перемѣщаемое изъ Георгіевска) изъ 2-го въ 3-й классъ.

§ 27. Послѣ сего имѣть крѣпостныя Артиллерійскія Управленія: на Правомъ крылѣ Кавказской линіи: Темрюкское, Усть-Лабинское и Прочно-окопское—всѣ 3-го класса. На лѣвомъ крылѣ Кавказской линіи: Владикавказское, Грозненское и Хасавъ-Юртовское — всѣ 3-го класса. Въ Прикаспійскомъ краѣ: Петровское и Дербентское—оба 3-го класса. На Лезгинской линіи: Закатальское—3-го класса. Въ Кутаисскомъ Генералъ-Губернаторствѣ: Сухумское—3-го класса. Въ Закавказскомъ краѣ: Тифлисское и Александрапольское—1-го класса, Бакинское и Эриванское 2-го класса и Ахалцыхское — 3-го класса.

§ 29. Состоящія при нѣкоторыхъ Гарнизонныхъ арртиллерійскихъ ротахъ полевыя и горныя орудія, подъ названіемъ подвижныхъ, какъ выше въ § 7 сего Положенія сказано, замѣняются, по возможности, полевыми и горными батареями, и затѣмъ содержать впредь подвижныя орудія только въ передовыхъ укрѣпленіяхъ и то въ крайне ограниченномъ числѣ, для мѣстныхъ надобностей.

§ 30. На этомъ основаніи, изъ состоящихъ нынѣ подвижныхъ орудій: батарейныхъ 4-хъ, легкихъ 63-хъ и горныхъ 16-ти, оставить подвижными 22 легкихъ и 4 горныхъ, изъ остальныхъ же: а) 4 батарейныя и 12 горныхъ передать въ Полевыя и Горныя батареи. б) 25 легкихъ сдать въ склады,— и в) 16 легкихъ орудій, находящихся въ Закавказскихъ крѣпостяхъ, хранить, на случаи надобности, при тѣхъ же гарнизонахъ, при которыхъ состояли,— но лошадей къ нимъ не имѣть.

§ 31. Оставляемыя подвижными орудія распредѣлить: 1) На правомъ крылѣ Кавказской линіи — 14 легкихъ: На Адагумъ 4.—р. Бѣлую 4.—р. Лабу 4. Въ укр. Надежинское 2. 2) На лѣвомъ крылѣ Кавказской линіи—4 легкія, для конвоированія транспортовъ между передовыми укрѣпленіями. 3) На Лезгинской линіи—4 легкія: по 2 въ Закаталы и Кварели. 4) Въ Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ 4 горныя орудія при Сухумскомъ гарнизонѣ.

§ 32. При означенныхъ въ предъидущемъ § подвижныхъ орудіяхъ, полагается имѣть: при каждомъ легкомъ: одинъ зарядный ящикъ и 8 лошадей; при каждомъ горномъ — семь вьюковъ.

§ 35. Для успѣшнаго снабженія войскъ, крѣпостей и укрѣпленій предметами артиллерійскаго довольствія, учреждаются: а) мѣстные парки, съ военными при нихъ лабораторіями, и б) арсеналы, въ которыхъ, кромѣ производства работъ, содержать запасы артиллеріи, оружія и оружейныхъ частей.

§ 36. Учрежденія эти имѣть: на правомъ крылѣ Кавказской линіи — въ Усть-Лабѣ. На лѣвомъ крылѣ Кавказской линіи—въ крѣпости Грозной. Въ Прикаспійскомъ краѣ — въ кр. Петровской. На Лезгинской линіи — въ Новыхъ Закаталахъ. Въ Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ—въ Усть-Цхенисъ-Цхалѣ. Для Закавказскихъ крѣпостей и войскъ, тамъ расположенныхъ,—въ Тифлисѣ.

§ 38. Парковые запасы содержать по положенію о мѣстныхъ паркахъ, учрежденныхъ въ прочихъ частяхъ Имперіи, сообразно числу войскъ каждаго отдѣла Кавказскаго и Заковказскаго края, съ увеличеннымъ количествомъ: 1) зарядовъ—до двухъ комплектовъ, по числу полевыхъ и горныхъ орудій, и 2) патроновъ — до одного полнаго комплекта, по числу ружей полевыхъ войскъ, и сверхъ того въ сихъ же паркахъ содержать: порохъ, свинецъ и снаряды, на годовой расходъ для учебной стрѣльбы.

§ 39. Кромѣ шести главныхъ парковъ, имѣть въ каждомъ отдѣлѣ края меньшіе промежуточные парки, въ укрѣпленіяхъ, служащихъ опорными пунктами. Для этихъ парковъ не опредѣляется ни количества парковыхъ запасовъ, ни постоянныхъ пунктовъ, а назначеніе того и другого предоставляется командующимъ войсками въ отдѣлахъ края, съ утвержденія главнокомандующаго Кавказскою арміею и съ тѣмъ, чтобы потребные для сихъ промежуточныхъ парковъ запасы отдѣлялись изъ общаго количества, какое опредѣлено будетъ для главныхъ парковъ.

§ 40. Завѣдываніе главными и промежуточными парками, снабженіе изъ оныхъ войскъ и наблюденіе за лабораторными работами, въ первыхъ четырехъ отдѣлахъ края (на правомъ и лѣвомъ крылахъ Кавказской линіи, въ Прикаспійскомъ краѣ и на Лезгинской линіи) возлагается на командировъ летучихъ парковъ, и для того эти парки располагаются въ пунктахъ, опредѣленныхъ для мѣстныхъ парковъ; причемъ офицеры ихъ и чиновники употребляются къ присмотру за имуществомъ и препровожденію транспортовъ, а нижніе чины и лаборатористы, въ сихъ паркахъ полагаемые, — къ работамъ.

§ 41. Для завѣдыванія паркомъ въ Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ, назначается особая небольшая команда, изъ общаго состава Гарнизонной артиллеріи, за Кавказомъ находящейся, которая и подчиняется командиру тамошняго Арсенала.

§ 42. Лабораторная № 5-го полурота, находящаяся въ Георгіевскѣ, за распредѣленіемъ лаборатористовъ въ летучіе парки и за назначеніемъ необ-

ходимаго числа ихъ въ Кутаисское генералъ-губернаторство, къ тамошнему парку, — упраздняется; а распредѣленіе чиновъ этой полуроты, которые останутся излишними, въ другія части Гарнизонной артиллеріи, — предоставляется начальнику артиллеріи Кавказской Арміи.

§ 43. Лабораторная № 6-го рота, находящаяся въ Тифлисѣ, переименовывается въ Тифлисскую лабораторію, оставаясь впрочемъ, въ томъ же составѣ, какъ была. — Командиру этой лабораторіи ввѣряется завѣдываніе парковыми запасами въ Тифлисѣ, а офицеры и нижніе чины лабораторіи употребляются, какъ сказано въ § 40-мъ, и сверхъ того для работъ при общихъ заготовленіяхъ.

§ 44. Въ арсенальныхъ запасахъ содержать: Артиллеріи полевой и горной, орудійной принадлежности и конской аммуниціи, равно ручнаго оружія, количество соразмѣрное числу батарей и войскъ, расположенныхъ въ каждомъ отдѣлѣ края, а частей ручнаго оружія — количество, опредѣленное вѣдомостью, приложенною къ § 31-му инструкціи, Высочайше утвержденной 9-го Августа 1851 года, по числу ружей, состоящихъ въ войскахъ отдѣла.

§ 45. Кромѣ содержанія запасовъ, арсеналы должны производить: постройку лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ для полевой, горной и крѣпостной артиллеріи; дѣлать ружейныя ложи и вообще деревянныя вещи изъ мѣстнаго лѣса; равно производить такія починки артиллеріи и ручного оружія, для которыхъ нѣтъ средствъ въ батареяхъ и полкахъ.—Мастерскіе же инструменты, механическія устройства, готовыя орудія, оковки и вообще металлическія вещи, доставлять, какъ и нынѣ, изъ артиллерійскихъ заведеній, внутри Имперіи находящихся.

§ 46. Арсеналы учреждаются въ Усть-Лабѣ, въ крѣпостяхъ: Грозной и Петровской, въ Новыхъ Закаталахъ, Тифлисѣ и Усть-Цхенисъ-Цхалѣ; именуются же они Арсеналами: 1) Праваго крыла Кавказской линіи, 2) Лѣваго крыла Кавказской линіи, 3) Прикаспійскаго края, 4) Лезгинской Кордонной линіи, 5) Тифлисскимъ, 6) Кутаисскаго генералъ-губернаторства.

§ 47. Командирамъ арсеналовъ (кромѣ Тифлисскаго) поручается и осмотръ оружія, въ войскахъ состоящаго, на основаніи существующихъ по сему предмету постановленій.

§ 48. На сформированіе первыхъ четырехъ арсеналовъ обращаются: Новороссійскій и Кавказскій окружные арсеналы, равно пять отдѣльныхъ мастерскихъ, находящихся на Кавказѣ. — Въ составъ Тифлисскаго арсенала поступаетъ вполнѣ Грузинскій окружный арсеналъ. — Для учрежденія арсенала Кутаисскаго генералъ-губернаторства, перемѣщается въ Усть-Цхенисъ-Цхале отдѣльная мастерская, находящаяся въ Закаталахъ.

§ 50. Для пополненія комплекта фейерверкеровъ въ Гарнизонной артиллеріи, вмѣсто двухъ окружныхъ школъ Кавказскаго и Грузинскаго округовъ, учреждается въ Тифлисѣ одна общая школа, по примѣру находящейся тамъ фейерверкерской школы Полевой артиллеріи.

§ 51. Дабы при трехъ-лѣтнемъ курсѣ можно было выпускать изъ школы до 60 фейерверкеровъ въ годъ, комплектъ учениковъ полагается 20[illegible] человѣкъ, изъ молодыхъ рядовыхъ, общаго комплекта 20-ти Кавказскихъ Гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ, по 10-ти человѣкъ отъ каждой.

§ 52. Для пополненія этой общей школы имѣть въ Кавказскихъ Гарнизонныхъ ротахъ, по примѣру полевыхъ батарей и парковъ, пріуготовительныя школы.

§ 56. Не останавливая устройства школы, начальнику артиллеріи Кав-

казской Арміи составить проэктъ положенія для школы, по примѣру положенія, изданнаго для дивизіонныхъ школъ Полевой артиллеріи — съ вѣдомостями о потребности денегъ и учебныхъ припасовъ для лабораторныхъ упражненій и ежегодной практической стрѣльбы изъ крѣпостныхъ орудій и ружей. — Проэктъ этотъ долженъ быть представленъ на Высочайшее Государя Императора утвержденіе, установленнымъ порядкомъ.

§ 57. Офицерамъ и чиновникамъ Кавказской Гарнизонной артиллеріи, съ 1859 года, производить жалованье по окладамъ офицеровъ Кавказскихъ Линейныхъ батальйоновъ.

14 апрѣля, № 93.

Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ: объявленныя въ приказахъ по военному вѣдомству 8 августа и 6 декабря 1857 года за №№ 176 и 283 правила о порядкѣ увольненія отъ службы штабъ и оберъ-офицеровъ регулярныхъ войскъ, которые не аттестуются по формулярнымъ и кондуитнымъ спискамъ за нетрезвое, дурное, развратное поведеніе и худую нравственность, или замѣчены въ нерадѣніи къ должностямъ, часто рапортуются больными или неспособны къ отправленію своихъ должностей,—распространить и на подобныхъ офицеровъ Донскаго Козачьяго войска, находящихся на службѣ, по выслугѣ установленнаго обязательнаго срока службы, съ тѣмъ, чтобы представленія ближайшихъ начальствъ объ увольненіи таковыхъ офицеровъ отъ службы приводились въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія наказнаго атамана войска.

14 апрѣля, № 94.

Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ: объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству 15 іюня 1856 года, Высочайшее повелѣніе о награжденіи серебряною медалью на Аннинской лентѣ, съ надписью: «за усердіе», нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, пріобрѣтшихъ право на отставку, за полную выслугу установленныхъ лѣтъ и добровольно отказавшихся отъ оной, а также отставныхъ нижнихъ чиновъ, добровольно поступившихъ на вторичную службу, распространить на Черноморское и Кавказское Линейное Козачье войска.

14 апрѣля, № 95.

Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Въ Донскомъ козачьемъ войскѣ, вмѣсто 54-хъ полевыхъ полковъ, имѣть 64 штатныхъ полевыхъ полка. — 2) По числу сихъ 64-хъ полковъ, содержать въ войскѣ положенное число штабъ и оберъ-офицеровъ, для наряда на очередную полевую службу, — и 3) сообразно сему измѣнить 1895 ст. и примѣчаніе къ 2011 ст. 2-й кн. 1-й части Св. Воен. Пост.

16 апрѣля, № 98.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: во всѣхъ Армейскихъ Гусарскихъ полкахъ ташки отмѣнить, представивъ сукно съ нихъ въ пользу полковъ, сумки и ремни продать при полкахъ, а мѣдный приборъ сдать въ Коммиссаріатъ.

Высочайшую волю объявляя по военному вѣдомству, предписываю, исключивъ ташки изъ табелей, сумки и ремни продать, и вырученныя деньги показать къ отчету, а мѣдный приборъ сдать въ Коммиссаріатскія Коммисіи.

17 апрѣля, № 99.

Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Оклады жалованья, присвоенные, по нахожденію на полевой службѣ штабъ и оберъ-офицеровъ полевыхъ полковъ войска Донскаго, табелью 28 февраля 1841 года, увеличить въ такомъ размѣрѣ, чтобы они сравнены были съ окладами штабъ и оберъ-офицеровъ Армейской Легкой кавалеріи. — 2) Увеличеніе это произвести отпускомъ изъ суммъ Войска Донскаго такой добавки къ получаемому нынѣ отъ казны жалованью, какая составляетъ разность между существующими нынѣ окладами штабъ и оберъ-офицеровъ Донскихъ и Регулярныхъ Легкой кавалеріи. — 3) Служащимъ въ Грузіи штабъ и оберъ-офицерамъ войска Донскаго, къ получаемому отъ казны жалованью по усиленному окладу, по табели 6 ноября 1841 года, отпускать изъ войсковыхъ суммъ добавочныя деньги по обыкновенному окладу, съ тѣмъ при томъ, чтобы полковникамъ Донскихъ полковъ въ Грузіи не уменьшать получаемаго ими нынѣ содержанія, и для сего производить имъ изъ казны опредѣленное по усиленному окладу жалованье и изъ войсковыхъ суммъ добавочныя деньги въ количествѣ, соотвѣтствующемъ нынѣшнему ихъ содержанію, и именно: по 313 руб. 66 коп. въ годъ.—4) Съ отпускомъ изъ войсковыхъ суммъ добавочныхъ денегъ, прекратить отпускъ получаемой нынѣ штабъ и оберъ-офицерами войска Донскаго въ Грузіи по усиленному окладу, а на Кавказской линіи по обыкновенному окладу, добавочной отъ войска трети годового жалованья; а равно при выходѣ на службу полевыхъ полковъ прекратить и отпускъ незачетнаго годового жалованья, вмѣсто котораго, въ видахъ исправленія къ службѣ, отпускать въ полномъ количествѣ впередъ слѣдующія за первый годъ добавочныя отъ войска деньги. — 5) Согласно съ симъ измѣнить и дополнить подлежащія постановленія, а именно: 2228, 2253 и 2254 ст. Св. Воен. Пост. 1 час. 2 кн. и штатъ Донскаго Козачьяго полка, по прилагаемому у сего поэкту — и 6) отпускъ содержанія офицерамъ Донскихъ козачьихъ полевыхъ полковъ на сихъ новыхъ основаніяхъ начать съ 1 января будущаго 1859 года.

ПРОЭКТЪ.

измѣненія 2228, 2253 и 2354 ст. част. I кн. II Свод. Вое. Пост. и примѣч. 7-го Штата Донскаго Козачьяго полка, съ дополненіемъ сего Штата 13 примѣчаніемъ.

Существующее изложеніе.

Ст. 2228. Дополненіе 1 (по VII продолж.). Штабъ и оберъ-офицерамъ полковъ Донского козачьяго войска, находящимся на службѣ на Кавказѣ и за Кавказомъ, производится ежегодно въ добавокъ одна треть получаемаго оклада жалованья. Издержка сія относится на счетъ войсковыхъ суммъ.

Ст. 2253. Изъ вспомогательнаго капитала, при каждомъ выходѣ полковъ, батарей и командъ, въ мирное и военное время, на полевую службу, производится единовременная выдача годового жалованья всѣмъ идущимъ съ оными штабъ и оберъ-офицерамъ, по настоящимъ ихъ окладамъ, на слѣдующемъ основаніи: — 1) штабъ и оберъ-офицеръ, прослужившій съ полкомъ, батареею или командою весь срокъ мирнаго времени, равно какъ и пробывшій на полевой службѣ не менѣе двухъ лѣтъ, полученное при выходѣ съ Дону вспомоществованіе удерживаетъ безвозвратно. 2) Выбывшій же, по какому бы то ни было случаю, прежде истеченія двухъ лѣтъ отъ вы-

ступленія въ походъ съ полкомъ, батареею и командою, по возвращеніи своемъ на Донъ, принятое по чину его жалованье вноситъ въ войсковое дежурство обратно; въ случаѣ же затрудненія въ томъ, при первой командировкѣ его, онаго ему вновь не производится.

Предполагаемое дополненіе и измѣненіе.

Ст. 2228. Дополненіе I. Отмѣняется.

Ст. 2253. При каждомъ выходѣ въ мирное и военное время на полевую службу Л.-Гв. козачьяго и Лейбъ-Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ, Донской Гвардейской и Полевыхъ Донскихъ батарей, а также и командъ сихъ частей, производится изъ вспомогательнаго капитала единовременная выдача годового жалованья всѣмъ идущимъ съ оными штабъ и оберъ-офицерамъ, по настоящимъ ихъ окладамъ, на слѣдующемъ основаніи: 1) штабъ или оберъ-офицеръ, прослужившій съ полкомъ, батареею или командою весь срокъ мирнаго времени, равно какъ и пробывшій на полевой службѣ не менѣе двухъ лѣтъ, полученное при выходѣ съ Дону вспомоществованіе удерживаетъ безвозвратно. 2) Выбывшій же, по какому бы то ни было случаю, прежде истеченія двухъ лѣтъ отъ выступленія въ походъ съ полкомъ, батареею и командою, по возвращеніи своемъ на Донъ, принятое по чину его жалованья вносить въ войсковое дежурство обратно, а въ случаѣ затрудненія въ томъ, при первой командировкѣ его такового жалованья вновь ему не выдается. 3) Деньги сіи не взыскиваются съ офицеровъ и ихъ наслѣдниковъ, если офицеры сіи прежде выслуги двухъ лѣтъ на полевой службѣ, или умрутъ, или возвратятся на Донъ за тяжкими ранами, или наконецъ, будутъ переведены въ Войско по распоряженію начальства.

Примѣчанія: 1) Опредѣленное въ сей статьѣ жалованье изъ вспомогательнаго капитала отпускается вмѣстѣ съ раціонами и деньщичьими.—2) При выходѣ на полевую службу Донскихъ полевыхъ полковъ и командъ оныхъ, единовременной выдачи изъ вспомогательнаго капитала годового жалованья штабъ и оберъ-офицеровъ упомянутыхъ частей — не производится, а въ замѣнъ сего они получаютъ добавочное жалованье изъ войсковыхъ суммъ по сравненію съ окладами офицеровъ Армейской Легкой кавалеріи. Изъ нихъ служащимъ въ Грузіи, къ получаемому отъ казны жалованью по усиленному окладу, упомянутыя добавочныя деньги производятся по обыкновенному окладу, въ размѣрѣ той разности, какая существуетъ между обыкновенными окладами офицеровъ Армейской Регулярной Кавалеріи и Донскихъ Козачьихъ полевыхъ полковъ, исключая состоящихъ въ чинахъ полковниковъ, коимъ эти добавочныя деньги производятся по 313 р. 66 к. въ годъ. Таковыя добавочныя отъ войка деньги, при выходѣ полковъ на службу, отпускаются за первый годъ въ полномъ количествѣ впередъ.

Дополненіе. (По первому продолженію).

Штабъ и оберъ-офицерамъ Войска Донского, при выходѣ ихъ на службу, отпускать опредѣленное изъ вспомогательнаго капитала въ пособіе, единовременно, годовое жалованье, вмѣстѣ съ раціонами и деньщичьими.

Отмѣняется.

Дополненіе 2-е. (По 2-му продолженію).

Не взыскивать съ офицеровъ Войска Донского и ихъ наслѣдниковъ всѣхъ могательныхъ денегъ, выдаваемыхъ изъ вспомогательнаго капитала на основаніи ст. 2253, если офицеры сіи прежде выслуги двухъ лѣтъ на полевой службѣ, или умрутъ, или за тяжкими ранами возвратятся на Донъ, или наконецъ, по распоряженію начальства, будутъ переведены въ Войско.

Отмѣняется.

Ст. 2254. Офицеры Лейбъ-Гвардіи козачьяго и Лейбъ-Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ Донской конной артиллеріи пользуются пособіемъ изъ вспомогательнаго капитала на правилахъ, въ предъидущей статьѣ изложенныхъ.

Отмѣняется.

Штатъ Донского козачьяго полка. (Полн. Собр. Закон. 1840 г. № 14124).

Примѣчаніе 7. Штабъ и оберъ-офицеры, при выходѣ на службу, получаютъ единовременно годовой окладъ жалованья, изъ вспомогательнаго капитала, а урядникамъ и козакамъ оказывается помощь.

Примѣчаніе 7. Урядникамъ и козакамъ при выходѣ на службу, производится помощь изъ войскового вспомогательнаго капитала.

Примѣчаніе 13. Сверхъ производимыхъ по сему штату отъ казны обыкновенныхъ окладовъ жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ Донскихъ козачьихъ полевыхъ полковъ, они получаютъ изъ войсковыхъ суммъ добавочныя деньги по сравненію съ окладами офицеровъ Армейской Регулярной кавалеріи. Изъ нихъ, служащимъ въ Грузіи, къ получаемому отъ казны жалованью по усиленному окладу, упомянутыя добавочныя деньги производятся по обыкновенному окладу въ размѣрѣ той разности, какая существуетъ между обыкновенными окладами офицеровъ Армейской Регулярной Легкой Кавалеріи и Донскихъ Козачьихъ полевыхъ полковъ, исключая состоящихъ въ чинахъ полковниковъ, коимъ эти добавочныя деньги производятся по 313 р. 66 к. въ годъ.

17 апрѣля, № 100.

Государь Императоръ соизволилъ, въ 6 день сего апрѣля, Высочайше утвердить разсмотрѣнныя и одобренныя Военнымъ Совѣтомъ правила для обмѣна очередей, или найма на полевую службу, между нижними чинами Донского и Оренбургскаго Козачьихъ войскъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРАВИЛЪ

для обмѣна очередей, или найма на полевую службу, между нижними чинами Донскаго и Оренбургскаго Козачьихъ войскъ.

§ 1. Для сокращенія войсковыхъ расходовъ на снабженіе лошадьми, оружіемъ и амуниціею неимущихъ козаковъ, при выходѣ на службу, и для обезпеченія семействъ ихъ, дозволяется имъ, въ Донскомъ и Оренбургскомъ Козачьихъ войскахъ, добровольный обмѣнъ очередьми, или наемъ другъ друга на полевую службу, на основаніяхъ, въ нижеслѣдующихъ §§ изложенныхъ.

§ 2. Право обмѣниваться очередьми, или нанимать за себя другихъ по условіямъ, добровольно и непосредственно между собою заключаемымъ, предоставляется урядникамъ и козакамъ, состоящимъ на первой очереди къ выходу на службу.

§ 3. Дабы замѣнъ въ очередяхъ не послужилъ поводомъ для однихъ уклоняться отъ службы, безъ достаточныхъ къ тому причинъ, а для другихъ не обратился бы въ постоянный промыселъ, могущій сдѣлать ихъ бездомными,—обмѣнъ или наемъ дозволяется однимъ и тѣмъ же лицамъ не болѣе двухъ разъ сряду; третью же очередь урядники и козаки должны отбывать сами за себя, исключая особенно уважительныхъ случаевъ, которые предоставляется разрѣшать въ Войскѣ Донскомъ Наказному Атаману, а въ Оренбургскомъ Войскѣ командиру Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса.

§ 4. Козаки, выбывшіе изъ торговаго общества, лишаются, въ теченіи первыхъ четырехъ лѣтъ за симъ, права на обмѣнъ очередьми, или на наемъ вмѣсто себя другихъ. Въ это время они должны отбывать свои очереди лично, кромѣ изъятій, которыя разрѣшаюсся на основаніи § 3-го.

§ 5. Нанимать могутъ только урядники и козаки добропорядочнаго поведенія, ознакомленные съ порядкомъ службы, и когда сами не состоятъ въ нарядѣ на полевую службу. Преимущественно должны вступать въ наемъ за другаго козака, раззорившіеся или обѣднѣвшіе отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, по коимъ, согласно 2265 ст. II кн. I ч. Св. Воен. Пост., слѣдовало бы оказать имъ пособіе изъ войсковыхъ суммъ.

§ 6. Урядникамъ и козакамъ, окончившимъ сроки полевой службы и поступающимъ на службу внутреннюю, предоставляется только право наниматься на полевую службу, съ тѣмъ, что нанявшіе ихъ обязаны, до возвращенія нанятыхъ ими, отправлять службу внутреннюю.

§ 7. Чисто отставнымъ урядникамъ и козакамъ также не воспрещается наниматься на полевую службу, но съ тѣмъ, чтобы они были благонадежнаго поведенія, и по удостовѣреніи въ Войсковомъ или Окружномъ Дежурствахъ въ томъ, что они въ силахъ переносить полевую службу, перечислялись изъ отставныхъ въ служилые.

§ 8. Козакамъ, служащимъ по найму внѣ войсковыхъ предѣловъ, не воспрещается, по истеченіи срока найма, наниматься за другаго козака на второй срокъ, не возвращаясь въ домъ. Въ такомъ случаѣ, нанявшійся переходитъ прямо въ тотъ новопришедшій на службу полкъ, въ которомъ долженъ бы состоять нанявшій его, или хотя и въ другой полкъ, но прибывшій на службу въ тотъ же край. Подобные отмѣны очередей или наймы должны быть предъявляемы заранѣе и обоюдныя условія объ нихъ утверждаемы установленнымъ порядкомъ, по предварительному сношенію Войсковаго Начальства съ командиромъ полка, въ коемъ состоитъ на службѣ нанимающійся козакъ.

§ 10. Такъ какъ очередь для наряда урядниковъ ведется по цѣлому войску, то они могутъ нанимать за себя урядниковъ разныхъ станицъ и разныхъ округовъ своего войска; козаки же, для конхъ очереди заведены по каждой станицѣ отдѣльно, должны и нанимать за себя только своихъ одностаничниковъ.

§ 13. Для нанимающихъ время службы, отбытое ими наймомъ, считается за дѣйствительную службу, годъ за годъ, для полученія отставки; но не зачитается въ разсчетъ къ выслугѣ для полученія нашивокъ, знака отличія Св. Анны и къ производству въ офицеры, за выслугу лѣтъ.

§ 15. Условія между нанимающимъ и нанимающимся заключаются по собственному ихъ соглашенію, безъ всякаго участія, или посредничества начальства.

§ 17. Условія урядниковъ утверждаются, какъ въ Донскомъ, такъ и въ Оренбургскомъ войскахъ, Войсковыми Дежурствами, а условія козаковъ,—

въ Донскомъ Войскѣ—Окружными Дежурствами, въ Оренбургскомъ — Полковыми Правленіями. Таковое утвержденіе должно производиться немедленно по полученіи донесеній о заключенныхъ договорахъ, если только не будетъ встрѣчено къ тому препятствія, по несоблюденію основныхъ правилъ о наймѣ.

§ 20. Окружные начальники въ Донскомъ и Оренбургскомъ войскахъ обязаны имѣть бдительный надзоръ за хозяйствомъ нанимающихся на службу козаковъ, и если усмотрятъ, что оно не улучшается отъ этого или что нанявшійся не удѣляетъ на поддержаніе своего хозяйства изъ получаемыхъ за наемъ денегъ, то такимъ урядникамъ и козакамъ воспрещаютъ исправлять службу за другихъ, о чемъ и даютъ знать станичнымъ правленіямъ.

§ 21. Кромѣ изложенныхъ правилъ найма на полевую службу, обмѣнъ очередьми дозволяется: отцу, предъявившему желаніе идти на службу вмѣсто сына; сыну вмѣсто отца; роднымъ братьямъ одному вмѣсто другого.

§ 22. Изложенныя здѣсь правила найма на службу на прочія козачьи войска не распространяются; обмѣнъ же очередьми между отцомъ и сыномъ, между сыномъ и отцомъ, между родными братьями, дозволяется и въ прочихъ козачьихъ войскахъ, на основаніи существующихъ объ нихъ положеній.

19 апрѣля, № 101.

На основаніи § 41-го Высочайше утвержденнаго 1 сего апрѣля Положенія объ управленіи Кавказскою Арміею, всѣ существовавшіе до сего времени Линейные батальйоны на Кавказѣ наименованы: «Кавказскими Линейными батальйонами»— съ особымъ послѣдовательнымъ для каждаго батальйона нумеромъ отъ 1-го до 37-го включительно.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ и состоящимъ въ составѣ Кавказской Резервной дивизіи Резервнымъ Линейнымъ батальйонамъ Кавказскому и Грузинскому присвоить наименованіе «Кавказскихъ Резервныхъ Линейныхъ батальйоновъ № 1-го и № 2-го».

19 апрѣля, № 102.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: юнкерамъ и подпрапорщикамъ пѣхоты дозволить, внѣ службы, носить перчатки, а юнкерамъ Кирасирскихъ полковъ, также внѣ службы, имѣть перчатки безъ крагъ.

19 апрѣля, № 103.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Должности военныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ въ губерніяхъ: Варшавской, Радомской, Люблинской, Плоцкой и Августовской, а также должность военнаго начальника Калишскаго Округа, съ состоящими при сихъ начальникахъ управленіями, нынѣ же упразднить. 2) Въ замѣнъ упраздняемыхъ военныхъ начальниковъ имѣть комендантовъ въ городахъ Люблинѣ, Радомѣ, Плоцкѣ и Сувалкахъ и отдѣльное при каждомъ изъ нихъ комендантское управленіе, а по Варшавской губерніи комендантскую обязанность возложить на штабъ варшавскаго военнаго генералъ-губернатора, въ особенности на дежурнаго штабъ-офицера того штаба.

20 апрѣля, № 104.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Лицевую сторону штандартнаго панталера имѣть: въ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскомъ и Лейбъ-Гвардіи Драгунскомъ полкахъ—изъ краснаго бархата, въ Лейбъ-Гвардіи Гродненскомъ Гусарскомъ полку — изъ малино-

ваго бархата, а въ Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонерномъ эскадронѣ — изъ чернаго бархата, — и 2) На серебряномъ галунѣ, употребляемомъ для обшивки штандартнаго панталера въ Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонерномъ эскадронѣ и 1-мъ Конно-Піонерномъ дивизіонѣ имѣть по краямъ узкую изъ краснаго шелку полоску.

20 апрѣля, № 105.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: генералъ-адъютантамъ, Свиты Его Величества генералъ-майорамъ и флигель-адъютантамъ, получившимъ эти званія въ настоящее царствованіе, и имѣющимъ право, при извѣстныхъ полковыхъ формахъ, носить на эполетахъ вензель И., присвоенный нѣкоторымъ частямъ войскъ, въ память въ Бозѣ почивающаго Государя Императора, имѣть тотъ вензель совокупленнымъ съ вензелемъ А.

21 апрѣля, № 106.

Государь Императоръ, по положенію военнаго совѣта, соизволилъ въ 14-й день сего апрѣля Высочайше повелѣть:

1) Формированіе въ военное время двухъ Донскихъ Резервныхъ Конно-Артиллерійскихъ батарей изъ Донскихъ полковъ, въ Царствѣ Польскомъ находящихся, отмѣнить, а въ замѣнъ сего, въ случаѣ надобности, высылать туда съ Дона столько Донскихъ батарей, сколько потребуется. 2) Донскія Конно-Артиллерійскія батареи имѣть въ 8-ми-орудійномъ составѣ, но безъ пятыхъ запасныхъ взводовъ. 3) Для усиленія состава Донской Артиллеріи обратить четыре резервные №№ 1, 2, 3 и 4-го Конно-Артиллерійскія батареи въ дѣйствующія. 4) Означеннымъ четыремъ батареямъ оставить наименованіе Донскихъ Резервныхъ №№ 1, 2, 3 и 4-го Конно-Артиллерійскихъ батарей, дабы чрезъ это не измѣнить нумеровъ козачьихъ батарей прочихъ козачьихъ войскъ. 5) Упомянутыя четыре резервныя батареи высылать въ мирное время на очередную службу на-равнѣ съ дѣйствующими батареями.

21 апрѣля, № 109.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Гг. генераламъ и штабъ и оберъ-офицерамъ Уланскихъ полковъ гвардіи и арміи присвоить зимній полукафтанъ, и именовать эту одежду уланкою. 2) Уланку надѣвать только при воскресной и обыкновенныхъ формахъ, и въ тотъ періодъ времени, когда гусарскіе офицеры надѣваютъ ментикъ въ рукава, т. е. съ 15 сентября по 1 мая; при городскихъ же и походныхъ: парадной и праздничной формахъ, а также на балахъ вообще уланки не надѣвать. 3) При шанкѣ уланку всегда носить съ эполетами; а безъ эполетъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда дозволено быть въ фуражкѣ. 4) Этишкетныхъ шнуровъ съ кистями, накладныхъ лацкановъ и шарфа при уланкѣ надѣвать не полагается; и во всѣхъ случаяхъ, когда, съ воскресной или обыкновенной формой, надѣвался шарфъ, замѣнять оный лядункою, какъ это положено для ментика въ Гусарскихъ полкахъ, — и 5) Портупею пристегивать всегда подъ уланкой.

О таковой Высочайшей волѣ объявляя по Военному вѣдомству, присовокупляю, что Государь Императоръ разрѣшить соизволилъ: офицерамъ Уланскихъ полковъ начать заводить присвоиваемую имъ уланку, съ 15 сентября сего года, дозволивъ однако, желающимъ изъ нихъ, носить оную и съ настоящаго времени.

На заведеніе же первыхъ уланокъ, Его Императорское Величество изволитъ жаловать каждому штабъ и оберъ-офицеру надлежащее количество плюша на одну уланку.

О доставленіи означеннаго плюша въ полки будетъ сдѣлано особое распоряженіе.

ОПИСАНІЕ

зимней уланкѣ, присвоиваемой генераламъ и штабъ и оберъ-офицерамъ Уланскихъ полковъ гвардіи и арміи.

Цвѣтъ сукна, покрой, размѣры выпушки, погоны, погончикъ и пуговицы уланки совершенно сходны съ таковыми уланскаго полукафтана настоящей формы, при нижеслѣдующихъ измѣненіяхъ:

1) Воротникъ откидной, шириною 3⅛ вершка, весь изъ шерстянаго плюша одного цвѣта съ накладными лацканами полукафтана; безъ шитья и галуновъ; концы воротника закруглены, и онъ можетъ застегиваться на одинъ и на два крючка. Въ Уланскихъ полкахъ: Бугскомъ, Одесскомъ, Чугуевскомъ и Бѣлгородскомъ,—на переднихъ концахъ верхней части плюшеваго воротника, полагаются темносиніе клапаны съ красною выпушкою и пуговицею, совершенно сходные съ положенными для воротника лацца; а во всѣхъ прочихъ Уланскихъ полкахъ Гвардіи и Арміи, — воротникъ уланки, безъ клапановъ. На 1½ верш., отъ переднихъ концевъ воротника, въ нижній шовъ вшиваются снуры съ костылькомъ и гомбами, совершенно сходные съ ментишкетными снурками гусарскаго ментика; эти снуры должны быть, сообразно металлическому прибору, — золотые или серебряные и застегиваться сзади, петлею на костылекъ. 2) Обшлага также обшиваются плюшемъ одного съ накладными лацканами цвѣта, и по верхнему краю оныхъ, на плюшѣ нашивается: а) у генераловъ Уланскихъ полковъ Гвардіи и Арміи — золотой или серебряный галунъ. б) У штабъ-офицеровъ Уланскихъ полковъ Гвардіи и Арміи — золотой или серебряный штабъ-офицерскій галунъ, и в) у оберъ-офицеровъ Уланскихъ полковъ Гвардіи—золотой или серебряный галунъ, одинаковый съ нашиваемымъ на рукавахъ доломановъ и ментиковъ — оберъ-офицеровъ Гвардейскихъ Гусарскихъ полковъ. Оберъ-офицерамъ же Уланскихъ полковъ Арміи, — на плюшѣ обшлаговъ никакого галуна имѣть не полагается. 3) На передней части полъ, съ каждой стороны, имѣется по одному накось прорѣзному карману, — и 4) За исключеніемъ рукавовъ, вся уланка имѣетъ плюшевую подкладку по цвѣту накладныхъ лацкановъ полукафтана (Высочайше утвержд. 11 апр.).

20 апрѣля, № 110.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: въ козачьихъ войскахъ ввести драгунскіе патронташи: для Гвардіи — по гвардейскому образцу, а для прочихъ козачьихъ частей—по армейскому, въ 40 патроновъ. Таковую Высочайшую волю объявляю по Военному вѣдомству, для зависящаго, кому слѣдуетъ, распоряженія.

24 апрѣля, № 111.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ высокоторжественные дни рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы, генераламъ, состоящимъ при Особѣ Его Величества, Генералъ-адъютантамъ, свиты Его Величества Генералъ-майорамъ и Флигель-адъютантамъ, надѣвать форму свитскую, а не полковую, хотя бы и была присвоена имъ форма одного изъ полковъ, коихъ Шефами изволятъ быть Ихъ Императорскія Величества.

24 апрѣля, № 112.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, въ воскресные дни, во время лагерныхъ сборовъ, только на разводѣ и церковныхъ парадахъ, быть въ эполетахъ; при чемъ генераламъ, числящимся въ Гвардіи, при обще-генеральской формѣ, въ означенныхъ двухъ случаяхъ надѣвать присвоенный имъ для городскихъ формъ вицъ-полукафтанъ съ вышитыми петлицами, а генералъ-адъютантамъ, свиты Его Величества генералъ-майорамъ и флигель-адъютантамъ — свитскій полукафтанъ съ шитьемъ.

25 апрѣля, № 113.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: офицерамъ и нижнимъ чинамъ тѣхъ частей войскъ, коимъ присвоенъ полукафтанъ съ лацканами, съ 1-го мая по 15-е сентября, на разводахъ, назначаемыхъ въ воскресной формѣ, быть въ полукафтанахъ съ настегнутыми на нихъ цвѣтными лацканами.

30 апрѣля, № 114.

Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, состоявшемуся по представленію Инспекторскаго Департамента, объ измѣненіи существующаго порядка перевода нижнихъ чиновъ изъ однѣхъ командъ въ другія и назначенія ихъ въ нестроевыя должности и команды, въ 15-й день сего Апрѣля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Предоставить дивизіоннымъ начальникамъ и другимъ лицамъ, равную съ ними власть имѣющимъ, переводить нижнихъ чиновъ изъ одной команды въ другую, безъ разрѣшенія Инспекторскаго Департамента, за исключеніемъ лишь нижнихъ чиновъ: а) разжалованныхъ изъ офицеровъ; б) происходящихъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, которые подвергались оштрафованіямъ, въ формулярные списки внесеннымъ, — и в) вообще отданныхъ въ службу за политическія преступленія. О переводѣ всѣхъ таковыхъ лицъ должно быть представляемо въ Инспекторскій Департаментъ по командѣ. 2) На переводъ нижнихъ чиновъ въ гвардію испрашивать, на основаніи существующихъ нынѣ правилъ, Высочайшее Его Величества разрѣшеніе; равнымъ образомъ оставить безъ измѣненія внутреннія перечисленія нижнихъ чиновъ въ войскахъ гвардіи и переводить ихъ не иначе какъ съ разрѣшенія главнаго начальства Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса. 3) Ограничить переводы нижнихъ чиновъ, по безпорочномъ прослуженіи 15-ти-лѣтняго срока, на родину для сближенія съ родственниками только случаями дѣйствительной надобности, а именно: для призрѣнія престарѣлыхъ родителей или несовершеннолѣтнихъ дѣтей. 4) Ограничить переводы нижнихъ чиновъ изъ евреевъ, прослужившихъ безпорочно 15 лѣтъ, въ войска, расположенныя въ губерніяхъ, гдѣ евреи имѣютъ осѣдлость, лишь тѣми частями войскъ, въ кои рекруты изъ евреевъ могутъ быть назначаемы. 5) Общія правила о переводѣ нижнихъ чиновъ распространить и на лица унтеръ-офицерскаго званія, если только ближайшія начальства не встрѣтятъ препятствія къ таковому переводу и удостовѣрятъ притомъ, что открывающіяся вакансіи безъ вреда для службы могутъ быть замѣщены другими чинами.

Изъятіе изъ сего общаго правила сдѣлать только: 1) въ отношеніи подпрапорщиковъ, юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, которыхъ, равно какъ и рядовыхъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, не переводить изъ одного полка въ другой на родину, для сближенія съ родными, ибо они поступаютъ на службу по собственному желанію, и слѣдовательно сами избираютъ полки и команды, въ которыхъ служить желаютъ. Переводы же ихъ разрѣшать только: а) для уравненія въ полкахъ и вообще для пользы службы; б) для совмѣстнаго служенія съ отцомъ и съ родными братьями, и в) для перемѣны рода службы, какъ-то: переводить ихъ изъ Пѣхоты въ Кавалерію, Артиллерію, Инженеры, Стрѣлковые батальйоны и проч. и обратно, съ соблюденіемъ, на точномъ основаніи существующихъ узаконеній, всѣхъ условій, требуемыхъ для поступленія въ тотъ родъ оружія, въ который они желаютъ перейти, ибо лица сіи, поступая на службу по собственному желанію, не должны быть лишаемы права переходить въ другой родъ службы, когда чувствуютъ къ тому способность и призваніе, и 2) въ отношеніи тѣхъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскихъ званій, о переводахъ коихъ существуютъ въ законахъ особыя ограниченія, какъ наприм.: унтеръ-офицеры учебныхъ войскъ не могутъ быть переводимы въ другія войска безъ особыхъ и самыхъ основательныхъ причинъ, такъ какъ служба въ учебныхъ войскахъ спеціальная и имѣетъ особое назначеніе.

6) Постановить правиломъ, чтобы съ требованіями о назначеніи нижнихъ чиновъ въ нестроевыя должности и команды, всѣ Управленія Военнаго вѣдомства, какъ-то: Штабы, Коммиссіи и проч. и воинскіе начальники, пользующіеся властію полковыхъ командировъ и выше, а также начальства прочихъ вѣдомствъ, относились прямо отъ себя: въ С. Петербургѣ—къ начальнику Штаба, а въ прочихъ мѣстахъ—къ Окружнымъ Генераламъ Корпуса Внутренней Стражи, въ районѣ округа коихъ находятся мѣста и команды, подлежащія укомплектованію; въ районахъ же Отдѣльныхъ Корпусовъ Оренбургскаго и Сибирскаго и войскъ, въ Финляндіи и въ Восточной Сибири расположенныхъ — къ начальникамъ Штабовъ войскъ: 1) Праваго крыла Кавказской линіи, 2) Лѣваго крыла этой линіи, 3) въ Прикаспійскомъ краѣ, 4) на Лезгинской Кордонной линіи, и 5) состоящихъ въ вѣдѣніи Кутаисскаго генералъ-губернатора. Всѣ эти начальники немедленно обязаны предписать командирамъ Гарнизонныхъ и Линейныхъ батальйоновъ о высылкѣ нижнихъ чиновъ изъ неспособныхъ установленнаго разряда и въ то же время о сдѣланномъ распоряженіи извѣстить тѣ мѣста и лица, отъ коихъ поступили требованія. Если же окружные генералы Корпуса Внутренней Стражи и начальники Штабовъ Отдѣльныхъ Корпусовъ Оренбургскаго и Сибирскаго, а также войскъ, въ Финляндіи и Восточной Сибири расположенныхъ, не найдутъ возможнымъ назначить нижнихъ чиновъ изъ частей, въ вѣдѣніи ихъ состоящихъ, въ такомъ случаѣ, съ объясненіемъ сего обстоятельства, они должны входить съ представленіемъ о назначеніи нижнихъ чиновъ: окружные генералы—къ командиру Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, а начальники Штабовъ вышеупомянутыхъ войскъ — въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства, и въ то же время увѣдомлять объ этомъ тѣ мѣста и лица, отъ коихъ требованія поступили.

На Кавказѣ же Начальники вышеименованныхъ Штабовъ войскъ, въ составъ Кавказской Арміи входящихъ, въ подобномъ случаѣ входятъ съ представленіями къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, который, если уже не возможно будетъ назначить нижнихъ чиновъ изъ войскъ, на Кавказѣ находящихся, относится объ этомъ отъ себя въ Инспекторскій Департаментъ. По полученіи таковыхъ представленій, командиръ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи и Инспекторскій Департаментъ дѣлаютъ надлежащія съ ихъ стороны распоряженія о назначеніи неспособныхъ нижнихъ чиновъ, сообразуясь съ числительностію ихъ въ войскахъ, изъ частей, ближайшихъ по возможности къ мѣстамъ назначенія. 7) Назначеніе ниж-

нихъ чиновъ собственно въ деньщики предоставить командирамъ Гарнизонныхъ и Линейныхъ батальйоновъ, къ коимъ прямо и должны обращаться съ требованіями по сему предмету всѣ Управленія Военнаго вѣдомства и воинскіе Начальники, пользующіеся правами полковаго командира и выше. Если же командиры означенныхъ батальйоновъ не найдутъ возможнымъ назначить нижнихъ чиновъ въ деньщики изъ ввѣренныхъ имъ частей, то обязаны будутъ увѣдомлять объ этомъ вошедшія съ требованіями мѣста и лица, которыя относятся тогда о назначеніи деньщиковъ, на изложенныхъ выше сего основаніяхъ, установленныхъ для назначенія вообще нижнихъ чиновъ въ прочія нестроевыя должности и команды, — къ Окружнымъ генераламъ Корпуса Внутренней Стражи и начальникамъ Штабовъ войскъ, расположенныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обязанности Внутренней Стражи исполняются Линейными батальйонами. 8) Сообразный съ вышеизложеннымъ порядокъ наблюдать и при отчисленіи нестроевыхъ нижнихъ чиновъ по разнымъ случаямъ обратно въ войска, т. е. объ отчисленіи ихъ относиться къ тѣмъ же самымъ воинскимъ начальникамъ, отъ коихъ зависитъ и назначеніе нижнихъ чиновъ въ разныя нестроевыя должности и команды. 9) Вообще во всѣхъ вышеизложенныхъ случаяхъ, правильность требованій оставить на полной отвѣтственности того мѣста, или начальствующаго лица, которое вошло съ требованіемъ; отвѣтственность же за правильность назначенія возложить на то лицо, которое сдѣлало по сему предмету распоряженіе. 10) Дабы Инспекторскій Департаментъ имѣлъ возможность вести своевременно правильный учетъ нижнимъ чинамъ, подтвердить всѣмъ командирамъ полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ и другихъ командъ, чтобы вышеупомянутые переводы и назначенія нижнихъ чиновъ были показываемы непремѣнно въ первомъ мѣсячномъ рапортѣ, съ объясненіемъ, къ строевому или нестроевому составу принадлежатъ сіи чины, и если къ нестроевому, то изъ какого разряда неспособныхъ, — и 11) Сообразно съ вышеизложеннымъ измѣнить статьи 862, 864, 865, 872 и 54 пунктъ приложенія къ ст. 916—966, кн. I, час. II Св. Воен. Постановленій.

21 апрѣля, № 116.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: пѣшимъ и коннымъ нижнимъ чинамъ Оренбургскаго Казачьяго войска, перечисляемымъ на внутреннюю службу, имѣть всѣмъ шашки и пистолеты, а пикъ не имѣть.

27 апрѣля, № 118.

Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) По иррегулярнымъ войскамъ зачитать въ срокъ выслуги на полученіе знака отличія безпорочной службы: а) Командирамъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго и Лейбъ-Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича; командующимъ льготными дивизіонами Лейбъ-Гвардіи Донской батареи; командирамъ Казачьихъ Конно-Артиллерійскихъ батарей; офицерамъ, занимающимъ штатныя должности при Штабахъ: Лейбъ-Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка: полковому адъютанту, казначею, квартермистру и аудитору; Донской Артиллеріи: старшему адъютанту, аудитору и ветеринару, и офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Уральскаго Казачьяго дивизіона, все время нахожденія ихъ на льготѣ отъ внѣшней службы, и б) вообще генераламъ и офицерамъ Иррегулярныхъ войскъ все то время изъ льготнаго періода, въ которое они будутъ исполнять какія либо служебныя обязанности. 2) Такъ какъ на полученіе знака отличія безпорочной службы Всемилостивѣйше даровано право служащимъ и отставнымъ чиновникамъ и за то время, которое они прослужили безпорочно въ классныхъ чинахъ, даже прежде учрежденія сего знака, 10 марта 1827 года, то право зачисленія чинамъ, означеннымъ въ 1-мъ пунктѣ, льготнаго времени, въ срокъ выслуги на знакъ отличія безпорочной службы, распространить и на прежнюю ихъ службу,—и 3) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ Черноморскаго Казачьяго войска, по примѣру таковыхъ же чиновъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, зачитать въ срокъ выслуги на полученіе ордена Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и знака отличія безпорочной службы, всю службу ихъ, не исключая и льготнаго времени.

28 апрѣля, № 119.

Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, въ 18-й день сего апрѣля, Высочайше повелѣть соизволилъ: образовать въ Забайкальскомъ Казачьемъ войскѣ, при 3-й Пѣшей и 1-й Конной бригадахъ, при каждой по одному, а всего два хора духовой музыки.

4 мая, № 122.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить: а) Временную штатную вѣдомость о числѣ чиновъ, какое полагается имѣть въ Управленіяхъ 1-й Арміи, на мирное время,—и б) Штаты Управленіямъ генералъ-интенданта 1-й Арміи, на мирное время, оберъ-провіантмейстеровъ въ губерніяхъ: Курляндской, Лифляндской, Витебской, Черниговской, Могилевской, Ковенской, Гродненской, Минской, Виленской, Волынской, Подольской, Кіевской и въ губерніяхъ Царства Польскаго. Вмѣстѣ съ симъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть преобразовать Управленіе начальника Инженеровъ 1-й Арміи и командира Западнаго Инженернаго Округа на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Нынѣшнія Управленія начальника Инженеровъ 1-й Арміи и командира Западнаго Инженернаго округа упразднить, и взамѣнъ сего управленіе Инженерными войсками 1-й Арміи и Западнымъ Инженернымъ Округомъ, пока Главный Штабъ Арміи будетъ находиться въ Царствѣ Польскомъ, возложить на начальника Инженеровъ 1-й Арміи, присвоивъ ему управленіе по штатной вѣдомости, и сохранивъ ему по управленію Округомъ и Инженерными войсками не только права и обязанности начальника Округа, но и тѣ, которыя закономъ присвоены собственно начальнику Инженеровъ въ Арміи. 2) Въ случаѣ выступленія 1-й Арміи за предѣлы Царства, завѣдываніе крѣпостями Западнаго Инженернаго Округа и Инженерными войсками, оставшимися въ Царствѣ Польскомъ, поручить особому начальнику Инженеровъ войскъ, расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ, присвоивъ ему права и обязанности, коими пользовался начальникъ Инженеровъ 1-й Арміи, какъ выше значится въ первомъ пунктѣ, и съ образованіемъ при немъ Управленія. 3) Для начальника Инженеровъ 1-й Арміи, выступающаго съ Арміею въ походъ, формировать въ такомъ случаѣ, собственно на время похода, особое Управленіе — и 4) Чинамъ, которымъ по внѣшнему штату Управленія начальника Инженеровъ 1-й Арміи содержаніе уменьшается, сохранить впредь до выбытія получаемое въ настоящее время содержаніе.

3 мая, № 123.

Военный Совѣтъ положилъ: сравнить коммиссаріатскихъ и провіантскихъ вахтеровъ и служителей, какъ Внутренняго, такъ и Полевыхъ Управленій, въ отношеніи довольствія ихъ кормовыми деньгами во время командировокъ

по дѣламъ службы, какого бы рода оныя ни были, съ курьерами, и затѣмъ довольствіе это въ опредѣленномъ для курьеровъ размѣрѣ, по 15 коп. сер. на каждыя 100 верстъ, производить вышеупомянутымъ нижнимъ чинамъ, не поверстно, а по суточно, какъ при слѣдованіи сухимъ путемъ и водою, такъ и во время пребыванія ихъ въ мѣстахъ командировокъ. Таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 22-й день апрѣля сего года, Высочайше утверждено.

5 мая, № 124.

Государь Императоръ, по представленію главнокомандующаго Кавказскою Арміею, 4 сего мая Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланныя имъ распоряженія:

1) Объ упраздненіи укрѣпленій Надежинскаго и у Каменнаго моста на Большомъ Зеленчукѣ,—и 2) О возведеніи на мѣстахъ сихъ укрѣпленій 2-хъ козачьихъ станицъ, взамѣнъ двухъ изъ числа 6-ти новыхъ станицъ, предполагаемыхъ къ водворенію на рѣкахъ Урупѣ и Тегенѣ въ 1858 году.

6 мая, № 125.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Нижнихъ чиновъ изъ Малороссійскихъ козаковъ Черниговской и Полтавской губерній, также изъ военныхъ поселянъ Кавалеріи, получающихъ за отказъ отъ отставки, по прослуженіи опредѣленныхъ для нихъ двадцати лѣтъ, преимущества, установленныя въ 358 и 431-й статьяхъ II части II-й книги Свода Военныхъ Постановленій, по первому Продолженію, и награждать при отказѣ отъ отставки, сверхъ означенныхъ преимуществъ, и серебряными медалями съ надписью: «за усердіе», на основаніи Высочайшихъ повелѣній, объявленныхъ въ приказахъ по Военному вѣдомству, отъ 15-го Іюня 1856 года, № 122 и 27 Октября 1857 года, № 260. 2) Нижнихъ чиновъ изъ гражданъ и однодворцевъ Западныхъ губерній, поступившихъ въ военную службу по наборамъ до 1853 года и обязанныхъ 15-ти-лѣтнимъ срокомъ службы, сравнить по преимуществамъ за отказъ отъ отставки съ прочими нижними чинами, и именно: отказывающимся, по прослуженіи опредѣленныхъ 15-ти лѣтъ, отъ отставки, назначать нашивки на общемъ основаніи и производить къ штатному ихъ жалованью прибавочное, опредѣленное 431 и 433-ю статьями означеннаго Свода, съ правомъ на пенсію, сими же статьями установленную, и съ награжденіемъ, при самомъ отказѣ отъ отставки, серебряною медалью, съ надписью: «за усерд'е», на основаніи вышеупомянутыхъ приказовъ №№ 122 и 260.

5 мая, № 128.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Кавказскимъ Линейнымъ батальйонамъ имѣть обмундированіе и снаряженіе по прилагаемому здѣсь описанію. 2) 1-му и 2-му Кавказскимъ Резервнымъ Линейнымъ батальонамъ имѣть то же обмундированіе, а на погонахъ изъ краснаго сукна съ высѣчками на желтомъ сукнѣ и пуговицахъ нумера батальйоновъ съ литерами: К. Р., т. е. 1 К. Р. и 2 К. Р.

Высочайшую волю объявляя по Военному вѣдомству къ исполненію, присовокупляю, что послѣдовавшія измѣненія противу существующей формы должны быть введены по мѣрѣ выслуги сроковъ вещами.

ОПИСАНІЕ

ОБМУНДИРОВАНІЮ И ВООРУЖЕНІЮ КАВКАЗСКИХЪ ЛИНЕЙНЫХЪ БАТАЛЬЙОНОВЪ, ПО НОВОМУ ОНЫХЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЮ, СЪ № 1-го ДО 37-го ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

а) *Форма офицеровъ.* Папаха чернаго мѣха; верхъ темнозеленый обшивается серебряными галунами, имѣющими по серединѣ шелковые полоски въ батальйонахъ: Праваго крыла—красную, безъ закраинъ. Лѣваго крыла, свѣтлосинюю, съ красными закраинами, Прикаспійскаго края — бѣлую, съ красными закраинами, Кавказскаго края и Кутаисскаго генералъ-губернаторства — темнозеленую, съ красными закраинами. Знакъ за отличіе, гдѣ таковой положенъ, имѣть высеребренный. Фуражка темнозеленая, съ краснымъ околышемъ и выпушкою по верхнему кругу. Полукафтанъ, темнозеленаго сукна, двубортный, застегивается на 6 пуговицъ. Воротникъ закругленный, красный, безъ выпушки, съ краснымъ подбоемъ. Обшлага темнозеленые, прямые, съ красною выпушкою. По бортамъ полукафтана и на карманныхъ клапанахъ выпушка красная. Подкладка темнозеленая. Пуговицы высеребренныя, съ нумеромъ батальйона отъ 1-го до 37-го включительно. У штабъ-офицеровъ на воротникѣ и обшлагахъ нашивается штабъ-офицерскій серебряный галунъ, и подъ галуномъ воротника галунная петлица; а у оберъ-офицеровъ—по одной только галунной петлицѣ съ каждой стороны воротника. Плечевые погоны съ нашитыми на нихъ серебряными галунами по чинамъ и съ вышитыми серебряною канителью нумеромъ батальйона отъ 1-го до 37 включительно и литерою К., полагаются: въ батальйонахъ праваго крыла — изъ краснаго сукна. Въ батальйонахъ лѣваго крыла—изъ свѣтлосиняго сукна. Въ батальйонахъ Прикаспійскаго края — изъ бѣлаго сукна. Въ батальйонахъ Закавказскаго края и Кутаисскаго генералъ-губернаторства — изъ темнозеленаго сукна съ красною выпушкою. Шаравары, темнозеленаго сукна, съ красною выпушкою. Лѣтнія шаравары, бѣлаго полотна. Эполеты, изъ серебряной канители по чинамъ. Поле эполетъ суконное, по цвѣту погоновъ полукафтана, съ вышитыми серебряною канителью нумеромъ батальйона и литерою К. Подбой эполетъ по цвѣту суконнаго поля оныхъ. Шарфъ, кушакомъ. Сабля Драгунскаго образца; носится черезъ плечо, на портупеѣ изъ серебрянаго галуна; подбой портупеи изъ чернаго сафьяна. Ранецъ пѣхотный съ черными ремнями (для тѣхъ, кому не положено быть верхомъ). Плащъ, сѣраго сукна, съ красными клапанами, безъ выпушки; плечевые погоны и пуговицы какъ на полукафтанѣ. Шинель, съ красными клапанами, безъ выпушки. Выпушка по верху воротника и подбой онаго — красные. Пистолетъ со шнуромъ, чушкою и патронташемъ, носится на особомъ поясномъ черномъ ремнѣ, застегивающемся мѣдною пряжкою (для тѣхъ, кому не положено быть верхомъ). Шпоры, сѣдло и вальтрапъ, для тѣхъ, кому положено быть верхомъ: вальтрапъ изъ черной смушки. Лампасъ красный, безъ выпушки. Шнуръ вокругъ вальтрапа серебряный.

б) *Форма нижнихъ чиновъ*: Папаха чернаго мѣха, верхъ темнозеленый, съ выпушками по 4-мъ швамъ, по цвѣту плечевыхъ погоновъ. Знакъ за отличіе, гдѣ таковой положенъ, имѣть изъ бѣлой жести. Фуражная шапка, темнозеленаго сукна, съ краснымъ околышемъ и выпушкою по верхнему кругу. Полукафтанъ, темнозеленаго сукна, двубортный, застегивается на 6 пуговицъ. Воротникъ закругленный, красный, безъ выпушки. Обшлага темнозеленые, прямые, съ красною выпушкою. По борту лѣвой полы и на карманныхъ клапанахъ выпушка красная. Пуговицы оловянныя, съ нумеромъ батальйона отъ 1-го до 37-го включительно. Плечевые погоны полагаются: въ батальйонахъ праваго крыла красные, лѣваго—свѣтлосиніе, Прикаспійскаго края—бѣлые, Закавказскаго края и Кутаисскаго генералъ-губернаторства — темнозеленые съ красною выпушкою. На погонахъ имѣются просѣчныя литеры на желтомъ сукнѣ, съ нумеромъ батальйона, отъ 1 до

37 включительно и литерою К. На воротникѣ и обшлагахъ унтеръ-офицеровъ и батальйонныхъ барабанщика и горниста имѣется серебрянный армейскій галунъ. У барабанщиковъ и горнистовъ имѣются наплечники, по цвѣту плечевыхъ погоновъ, съ нашитою на нихъ бѣлевою тесьмою. Шаравары, темнозеленаго сукна съ красною выпушкою. Лѣтнія—фламскаго полотна. Шинель, сѣраго фабрикантскаго сукна, съ красными на воротникѣ клапанами безъ выпушки. Ружье пѣхотное. Патронташъ, пѣхотный, носится на черномъ ремнѣ. Поясъ для тесака и штыка, изъ черной кожи, съ вороненою бляхою. Ранецъ (съ котелкомъ или фляжею), кожаный; ремни черные. Сабля офицерская, для фельдфебелей. Пистолетъ со шнуромъ и получушкою, для фельдфебелей, барабанщиковъ и горнистовъ. Патронташъ, для пистолета фельдфебелей, барабанщиковъ и горнистовъ, на 10 патроновъ; носится на поясномъ ремнѣ. Барабанъ съ перевязью и сигнальный рожокъ, пѣхотные, на черныхъ ремняхъ. Всѣ прочіе предметы обмундированія сходны съ положенными для прочихъ пѣхотныхъ войскъ Кавказской Арміи.

8 мая, № 130.

Государь Императоръ, въ 30-й день минувшаго апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить Положеніе объ Образцовомъ Кавалерійскомъ полку.

Извлеченіе изъ положенія объ образцовомъ кавалерійскомъ полку.

§ 1. Образцовый Кавалерійскій полкъ сформированъ: а) Для введенія во всей армейской кавалеріи однообразныхъ правилъ: обмундированія, постройки и пригонки амуниціи, дѣйствія оружіемъ, то есть: фехтованія, рубки палашами и саблями, фланкировки пиками, вольтижированія, наѣздничества и гимнастики, правилъ сѣданія и ковки лошадей, и для сформированія по всѣмъ симъ предметамъ учителей; и б) Для передачи въ кавалерійскія войска всѣхъ Высочайше утверждаемыхъ измѣненій и вновь вводимыхъ правилъ службы и разсылки вновь Высочайше утверждаемыхъ образцовъ обмундированія, аммуниціи и сѣданія.

§ 2. Образцовый Кавалерійскій полкъ состоитъ изъ двухъ частей: постояннаго кадра и перемѣняющагося состава. Кромѣ сего, къ образцовому кавалерійскому полку прикомандировываются для узнанія службы: а) Полковники Генеральнаго Штаба, на основаніи Высочайшаго положенія отъ 12 ноября 1843 года. б) Офицеры, перечисляемые во фронтъ изъ адъютантовъ гвардіи съ переводомъ въ армію, и по другимъ случаямъ. в) Воспитанники Военно-Учебныхъ Заведеній, предназначаемые къ производству въ офицеры въ кавалерійскіе полки и г) Нижніе чины, присылаемые въ полкъ по особымъ распоряженіямъ начальства.

§ 3. Образцовый Кавалерійскій полкъ раздѣляется на два дивизіона и на четыре эскадрона.—Эскадронамъ присвоиваются нумера по порядку отъ 1 до 4-хъ включительно.—Первый эскадронъ дѣлится на два полуэскадрона: на Кирасирскій полуэскадронъ, состоящій изъ кирасиръ, и на Драгунскій полуэскадронъ, состоящій изъ драгунъ и жандармовъ.—Второй эскадронъ состоитъ изъ драгунъ и конно-піонеръ, третій изъ уланъ, а четвертый изъ гусаръ.

§ 4. Образцовый Кавалерійскій полкъ полагается прикомандированнымъ къ Отдѣльному Гвардейскому Корпусу и состоитъ въ вѣдѣніи командира сего корпуса.

§. 5. Постоянный кадръ, какъ основаніе полка, составляется изъ чиновъ

совершенно знающихъ службу во всѣхъ ея отношеніяхъ и способныхъ къ преподаванію правилъ оной и основательному обученію людей.

§ 6. Командиръ Образцоваго Кавалерійскаго полка назначается Высочайшимъ Приказомъ, на общемъ основаніи.

§ 7. Штабъ и оберъ-офицеры назначаются въ постоянный кадръ, по представленію командира Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, съ Высочайшаго соизволенія.—Они избираются преимущественно изъ перемѣняющагося состава, но могутъ быть также назначаемы изъ служащихъ въ другихъ войскахъ.

§ 12. Штабъ и оберъ-офицеры, а также всѣ строевые нижніе чины постояннаго кадра числятся въ своихъ полкахъ сверхъ комплекта и полагаются въ постоянной отъ нихъ въ командировкѣ.

§ 14. Къ Образцовому Кавалерійскому полку причисляется нестроевая рота.

§ 15. Штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины постояннаго кадра могутъ быть увольняемы въ обыкновенные отпуски, въ опредѣленное на то время, на основаніи общихъ постановленій; въ продолжительные же отпуски офицеры постояннаго кадра могутъ быть увольняемы по Высочайшему соизволенію, съ отчисленіемъ въ свои полки.

§ 16 Перемѣняющаяся часть Образцоваго Кавалерійскаго полка составляется изъ командъ, присылаемыхъ отъ всей Армейской Кавалеріи.

§ 17. Изъ числа сихъ командъ отправляется изъ Образцоваго Кавалерійскаго полка въ полки Армейской Кавалеріи ежегодно половина вошекихъ чиновъ, сформированныхъ учителями по разнымъ предметамъ, а на мѣсто ихъ присылаются другіе изъ полковъ, въ томъ же числѣ, съ добавленіемъ необходимаго числа для пополненія убыли, происшедшей въ теченіе года.

Примѣчаніе. Команды Кавказской Арміи присылаются въ Образцовый Кавалерійскій полкъ и отправляются изъ онаго чрезъ каждые два года полнымъ числомъ.

§ 19. Оберъ-офицеры назначаются изъ извѣстныхъ своему начальству исправностію по службѣ и усердіемъ, преимущественно изъ старшихъ штабсъ-ротмистровъ или штабсъ-капитановъ, которые по возвращеніи изъ Образцоваго Кавалерійскаго полка могли бы поступить прямо въ эскадронные командиры,

§ 20. Унтеръ-офицеры и рядовые должны быть присылаемы въ Образцовый Кавалерійскій полкъ изъ числа прослужившихъ не менѣе 2-хъ лѣтъ и не болѣе 8-ми лѣтъ, но отнюдь не старые лѣтами, крѣпкаго и здороваго тѣлосложенія, стройные, расторопные, выправленные, хорошаго поведенія и имѣющіе наилучшія способности для изученія и передачи всего того, что имъ будетъ преподаваемо въ Образцовомъ Кавалерійскомъ полку. — Они должны быть обмундированы по послѣдне-присланнымъ отъ Образцоваго Кавалерійскаго полка образцамъ и обучены дѣйствію оружіемъ и проч. по методѣ, послѣдне-переданной изъ Образцоваго Кавалерійскаго полка, дабы можно было судить о томъ, не произошла ли какая погрѣшность при передачѣ правилъ.—Назначаемые люди должны быть: кирасиры не ниже 2-хъ аршинъ 7-ми вершковъ, а прочихъ войскъ Кавалеріи не менѣе 2-хъ арш. 6-ти вершковъ. — Въ крайнемъ только случаѣ, если окажется невозможнымъ пріискать людей съ требуемыми симъ положеніемъ условіями, дозволяется высылать людей: кирасиръ 2-хъ арш. 6 верш., а прочихъ войскъ Кавалеріи 2-хъ арш. 5-ти верш. Высылаемые трубачи должны быть видные собою, ловкіе и твердо знающіе свое дѣло.

СССР ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА ВОЕН. СЕКТ.

§ 21. Частнымъ начальникамъ войскъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность наблюдать, чтобы не были присылаемы люди съ признаками бывшей у нихъ Египетской глазной болѣзни, равно люди съ расположеніемъ къ цынготной, золотушной и другимъ, не скоро излечивающимся болѣзнямъ, и для сего всѣхъ назначаемыхъ въ Образцовый Кавалерійскій полкъ людей, предъ отправленіемъ, подвергать подробному медицинскому осмотру.

§ 22. При назначеніи унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ наблюдать, чтобы между ними не было юнкеровъ, оберъ-офицерскихъ дѣтей и вообще вольноопредѣляющихся, кромѣ служащихъ на общемъ правѣ, коихъ присылать дозволяется.

§ 23. Оберъ-офицеры, равно и нижніе чины, бывшіе разъ въ перемѣняющемся составѣ Образцоваго Кавалерійскаго полка, въ другой разъ въ оный не присылаются.

§ 24. Оберъ-офицеры перемѣняющагося состава не иначе могутъ быть увольняемы отъ службы, переводимы изъ одной части войскъ въ другую, а также въ безсрочные, продолжительные и обыкновенные отпуски, на срокъ свыше 28-ми дней, какъ только по болѣзнямъ и особенно-уважительнымъ причинамъ. Въ этихъ случаяхъ они подаютъ прошенія чрезъ командира Образцоваго Кавалерійскаго полка, который представляетъ оныя командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.—Въ отпуски же на 28 дней оберъ-офицеры перемѣняющагося состава могутъ быть увольняемы на общемъ основаніи.

§ 25. Взамѣнъ оберъ-офицеровъ перемѣняющагося состава, уволенныхъ отъ службы въ безсрочный, продолжительный и обыкновенный отпуски свыше 28 дней, а также выбывающихъ смертію, переводами въ постоянный кадръ и изъ одной части войскъ въ другія, отъ которыхъ уже высланы офицеры въ положенномъ числѣ, немедленно требуются отъ войскъ другіе офицеры, а получившіе отпуски и переведенные въ другія войска возвращаются въ свои полки, первые по окончаніи отпусковъ, а послѣдніе тотчасъ по переводѣ.—Вмѣсто оберъ-офицеровъ, увольняемыхъ въ отпуски на 28 дней, не требуются другіе офицеры.

§ 26. Взамѣнъ нижнихъ чиновъ, выбывшихъ въ теченіе года изъ перемѣняющагося состава разными случаями, не требуются отъ полковъ въ то же время другіе нижніе чины, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ для пересылки ихъ, а дотребываются они въ общемъ числѣ чиновъ, подлежащихъ высылкѣ въ перемѣняющійся составъ Образцоваго Кавалерійскаго полка къ 1 октября каждаго года. Исключеніе допускается только относительно тѣхъ частей войскъ, которыя расположены въ С.-Петербургѣ или его окрестностяхъ, если, по малочисленности общаго числа высылаемыхъ отъ нихъ людей, командиръ Образцоваго Кавалерійскаго полка признаетъ необходимымъ тотчасъ пополнить убыль.

§ 27. Чинамъ перемѣняющагося состава полагается пробыть въ Образцовомъ Кавалерійскомъ полку: оберъ-офицерамъ и трубачамъ одинъ годъ, а унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, согласно § 17-му, два года.

§ 28. Офицеры, прикомандированные къ Образцовому полку, для узнанія службы (§ 2, пунктъ б.), не могутъ оставаться при полку болѣе одного года, если они въ теченіе этого времени не заслужили одобрительной аттестаціи по фронтовому образованію.

§ 29. Офицеры постояннаго кадра, въ поощреніе ихъ отличной службы, могутъ быть переводимы въ Гвардію, съ оставленіемъ въ Образцовомъ полку, на основаніи существующихъ постановленій. Равнымъ образомъ могутъ быть переводимы въ Гвардію и унтеръ-офицеры постояннаго кадра, также съ оставленіемъ въ Образцовомъ Кавалерійскомъ полку; но число сихъ послѣднихъ не должно превышать трети штатнаго числа унтеръ-офицеровъ. Полковой командиръ входитъ въ такомъ случаѣ съ представленіемъ къ командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, объясняя, кто именно и на чье мѣсто удостоивается къ таковому переводу, и сколько затѣмъ будетъ въ постоянномъ кадрѣ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ.

§ 32. Оберъ-офицеры, пробывшіе опредѣленное время въ перемѣняющемся составѣ Образцоваго Кавалерійскаго полка и сдѣлавшіе отличные успѣхи по всѣмъ предметамъ службы, могутъ быть удостоиваемы къ Всемилостивѣйшимъ наградамъ; но таковое удостоеніе ихъ дѣлается не прежде, какъ по обратномъ прибытіи ихъ съ командами въ свои полки и по полученіи увѣдомленія отъ корпусныхъ командировъ, что команды прибыли въ надлежащей исправности и что нижніе чины сбережены.

§ 33. Нижніе чины перемѣняющагося состава поведенія безукоризненнаго и оказавшіеся по строгомъ испытаніи совершенно знающими свое дѣло, при отправленіи къ своимъ полкамъ, по удостоенію командира Образцоваго Кавалерійскаго полка, жалуются басонною обшивкою на плечевыхъ погонахъ и чешуйчатыхъ и бахромчатыхъ эполетахъ и наплечными двуцвѣтными гусарскими петлями, по образцу нижнихъ чиновъ постояннаго кадра, и сверхъ того достойнѣйшіе изъ нихъ производятся въ унтеръ-офицеры.

§ 34. Бытность въ Образцовомъ Кавалерійскомъ полку оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, равно какъ и жалуемыя симъ послѣднимъ отличія вносятся въ формулярные о службѣ ихъ списки.

§ 35. По объявленіи войскамъ распоряженія Инспекторскаго Департамента, выбранные на основаніи сего положенія чины отправляются особыми командами, по возможности отъ каждаго Корпуса, или по крайней мѣрѣ отъ каждой дивизіи вмѣстѣ, по распоряженію корпусныхъ командировъ и дивизіонныхъ начальниковъ, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы они могли прибыть въ Образцовый Кавалерійскій полкъ къ 1 октября.

§ 36. Выбранные изъ войскъ Кавалеріи нижніе чины присылаются въ Образцовый Кавалерійскій полкъ съ полною амуниціею и обмундированіемъ послѣднихъ сроковъ, для повѣрки правильности постройки и пригонки всѣхъ вещей. Вся эта амуниція и обмундированіе употребляются въ носку въ Образцовомъ Кавалерійскомъ полку.

§ 40. Одновременно съ отправленіемъ командъ высылаются въ Образцовый Кавалерійскій полкъ по почтѣ формулярные и кондуитные списки и аттестаты на жалованье на всѣхъ оберъ-офицеровъ, а также формулярные и арматурные списки и аттестаты на жалованье нижнимъ чинамъ.

§ 41. По прибытіи командъ въ Образцовый Кавалерійскій полкъ, командиръ онаго дѣлаетъ имъ основательный осмотръ, каждому по предмету его назначенія; повѣряетъ, правильно ли исполняется все переданное изъ Образцоваго Кавалерійскаго полка, и если найдетъ въ чемъ либо несходство, то доноситъ о томъ командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, съ подробнымъ объясненіемъ, въ чемъ состоитъ несходство.

§ 42. Еслибы въ числѣ нижнихъ чиновъ, присланныхъ въ Образцовый Кавалерійскій полкъ, оказались по осмотрѣ несоотвѣтствующіе выше-предписаннымъ правиламъ (§ 19—22), то таковые, по докладѣ о томъ командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и по представленіи ему на смотръ бракуемыхъ людей, съ его разрѣшенія, отправляются обратно въ свои полки на почтовыхъ, и вмѣсто сихъ людей требуются въ то же время дру-

гіе., полагая путевыя издержки въ оба пути на счетъ виновныхъ въ высылкѣ этихъ людей.

§ 43. Офицеры и нижніе чины, по прибытіи въ Образцовый Кавалерійскій полкъ, распредѣляются по-эскадронно, по роду оружія.

§ 44. Въ Образцовомъ Кавалерійскомъ полку ведется подробный журналъ офицерамъ перемѣняющагося состава въ отношеніи ихъ нравственности и усердія къ службѣ, и выписка изъ этого журнала, при роспускѣ командъ по полкамъ, представляется къ командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, для отправленія къ корпуснымъ командирамъ.

§ 45. Согласно правилъ, изъясненныхъ въ § 17 для нижнихъ чиновъ и въ § 27 для офицеровъ, изъ перемѣняющагося состава, отправляются ежегодно послѣ Высочайшаго смотра въ октябрѣ мѣсяцѣ всѣ воинскіе чины, пробывшіе въ Образцовомъ Кавалерійскомъ полку опредѣленное время.

§ 46. Присылаемые изъ Арміи въ перемѣняющійся составъ Образцоваго Кавалерійскаго полка команды должны быть возвращаемы изъ онаго въ томъ самомъ числѣ, въ какомъ прибыли. Для сего въ замѣнъ нижнихъ чиновъ перемѣняющагося состава, выбираемыхъ въ кадръ и выбывающихъ другими случаями, добавляются другіе нижніе чины изъ пѣшихъ рядовыхъ, совершенно образованные по всѣмъ предметамъ кавалерійской службы и могущіе быть въ своихъ полкахъ учителями.

§ 47. Назначенные къ отправленію въ войска оберъ-офицеры и строевые нижніе чины, по пріобрѣтеніи въ образцовомъ Кавалерійскомъ полку совершенно основательныхъ познаній во всѣхъ подробностяхъ и послѣ строгаго испытанія Командиромъ полка въ доведеніи ихъ до совершенно удовлетворительнаго знанія своего дѣла, представляются на смотръ командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, съ именнымъ списком, по коему люди эти и повѣряются, какъ въ тоже время, такъ и на Высочайшемъ смотру и потомъ при отправленіи ихъ въ свои полки.

§ 51. По возвращеніи въ полки, оберъ-офицеровъ, бывшихъ въ перемѣняющемся составѣ Образцоваго Кавалерійскаго полка, не прикомандировывать къ полкамъ Гвардіи и не переводить въ другіе Армейскіе кавалерійскіе полки, равно въ Военно-Учебныя Заведенія и не назначать въ адъютантскія должности ранѣе года послѣ возвращенія ихъ въ свои полки.

§ 52. Объ увольненіи отъ службы, равно въ безсрочный и продолжительный отпуски, оберъ-офицеры, бывшіе въ перемѣняющемся составѣ Образцоваго Кавалерійскаго полка, могутъ просить не ранѣе года, по возвращеніи въ полки, кромѣ особенно-уважительныхъ случаевъ.

§ 53. Какъ чины, находившіеся въ Образцовомъ Кавалерійскомъ полку, обязаны по прибытіи къ своимъ полкамъ передать въ точности всѣ пріемы, въ Образцовомъ полку имъ показанныя, то они въ командировки, которыя бы отвлекли ихъ отъ таковыхъ занятій, не посылаются.

§ 54. Число строевыхъ лошадей, полагаемыхъ въ Образцовомъ Кавалерійскомъ полку, значится въ штатной вѣдомости. Сумма на покупку этихъ лошадей отпускается Коммиссіи, учрежденной для ремонтированія Кавалеріи Гвардейскаго Корпуса, по штатнымъ цѣнамъ для гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ.

§ 60. Штабъ и оберъ-офицеры постояннаго кадра, а равнымъ образомъ офицеры и нижніе чины перемѣняющагося состава имѣютъ форму обмундированія и вооруженія тѣхъ полковъ и частей, въ коихъ они числятся. Штабъ и оберъ-фицеры и нижніе чины Гвардейскихъ войскъ, въ Образцовомъ Кавалерійскомъ полку находящіеся во фронтѣ, для единообразія, вмѣсто чакчиръ, всегда носятъ рейтузы, Гвардейскіе Кирасиры орла и султана на каскѣ не имѣютъ, а Гвардейскіе Гусары не пристегиваютъ ташки.

§ 61. Оберъ-офицеры перемѣняющагося состава, предъ возвращеніемъ въ свои полки, снабжаются полнымъ пѣшимъ обмундированіемъ, аммуниціею и форменными вальтрапами. На построеніе этихъ вещей отпускается отъ Коммиссаріатскаго Департамента Военнаго Министерства въ Образцовый Кавалерійскій полкъ, на каждаго оберъ-офицера полугодовое жалованье одинаковаго оклада. Вещи строются по распоряженію командира полка, если офицеры изъявятъ на то согласіе, изъ общей суммы, на всѣхъ офицеровъ отпущенной, а остатокъ, какой окажется, выдается офицерамъ по принадлежности. Если же офицеры пожелаютъ, то могутъ сами произвести постройку означенныхъ вещей, но не иначе, какъ подъ наблюденіемъ командира Образцоваго Кавалерійскаго полка.

§ 62. Нижнимъ чинамъ перемѣняющагося состава, по прибытіи ихъ въ Образцовый Кавалерійскій полкъ, строются новые полукафтаны съ шараварами, шинели, шапки и проч.; вещи эти употребляются въ носку въ Образцовомъ полку только на смотрахъ и ученьяхъ въ Высочайшемъ присутствіи; при отправленіи же команды обратно въ свои полки, нижнимъ чинамъ строится таковое же обмундированіе, кромѣ шинелей, и полная аммуниція, кромѣ мѣдныхъ и жестяныхъ вещей. — Это обмундированіе и аммуниція отсылаются съ командами въ полки для руководства, съ приложеніемъ печати Образцоваго Кавалерійскаго полка, по одному экземпляру каждой вещи для каждаго полка, и ко всѣмъ вещамъ особаго штемпеля, означающаго, что онѣ построены въ Образцовомъ полку, и годъ постройки.— Вещи, къ коимъ приложена печать Образцоваго полка, хранятся въ Армейскихъ полкахъ, какъ образцы, до присылки таковыхъ же вещей съ командами въ слѣдующемъ году; прочія вещи употребляются въ носку.

§ 63. Отпускаемые Образцовому Кавалерійскому полку изъ Коммиссаріата для нижнихъ чиновъ, какъ по прибытіи ихъ, такъ и при отправленіи, матеріалы и деньги поставляются въ зачетъ тѣмъ войскамъ, коимъ команды принадлежатъ.

§ 64. Если бы Государю Императору благоугодно было измѣнить какія-либо вещи обмундированія и снаряженія Кавалерійскихъ войскъ, то, по объявленіи о томъ въ приказѣ по Военному вѣдомству, Образцовый Кавалерійскій полкъ приступаетъ къ приготовленію сколковъ съ Высочайше утвержденнаго новаго образца вещей, требуя необходимые матеріалы и деньги изъ Коммиссаріата. При отсылкѣ въ Армію командъ, отправляетъ съ ними образцы, согласно § 62, т. е. съ приложеніемъ печати и штемпеля; въ войскахъ же образцовыя вещи зачитаются въ срочную потребность.

§ 66. Командиру Образцоваго Кавалерійскаго полка и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ постояннаго кадра,—кромѣ командира нестроевой роты,— и оберъ-офицерамъ перемѣняющагося состава, жалованье производится двойное по чинамъ: офицерамъ постояннаго кадра и перемѣняющагося состава по окладамъ тѣхъ войскъ, въ коихъ они числятся.

§ 67. Двойное жалованье производится офицерамъ перемѣняющагося состава, отправляемымъ въ Образцовый Кавалерійскій полкъ съ командами, со дня отправленія ихъ изъ своихъ дивизій; офицерамъ же Кавказской Арміи и Жандармскаго полка со дня выступленія изъ полковъ, а Конно-Піонернаго дивизіона,—изъ своего дивизіона, и для сего дивизіонные и прочіе начальники снабжаютъ таковыхъ офицеровъ свидѣтельствами о времени ихъ выступленія съ командами; свидѣтельства эти офицеры по прибытіи пред-

ставляютъ командиру Образцоваго Кавалерійскаго полка, для приложенія къ требованію о жалованьи. Отправляемымъ изъ Образцоваго Кавалерійскаго полка обратно въ свои полки съ командами же офицерамъ двойное жалованье производится по день прибытія ихъ въ дивизіонныя, а Кавказской Арміи и Жандармскаго полка въ полковыя штабъ-квартиры, а Конно-Піонернаго дивизіона въ свой дивизіонъ, согласно маршрутамъ; тѣмъ же оберъ-офицерамъ перемѣняющагося состава, которые присылаются въ Образцовый Кавалерійскій полкъ и отправляются изъ онаго отдѣльно отъ командъ, двойное жалованье производится со дня прибытія ихъ и по день отчисленія отъ полка.

Примѣчаніе. При отправленіи оберъ-офицеровъ изъ Образцоваго Кавалерійскаго полка съ командами, они удовлетворяются заслуженнымъ имъ двойнымъ жалованьемъ за сентябрь и октябрь.

§ 68. Изъ числа прикомандировываемыхъ къ Образцовому полку офицеровъ двойное жалованье производится: полковникамъ Генеральнаго Штаба не изъ оберъ-квартирмейстеровъ, командируемымъ въ Образцовыя войска на основаніи правилъ Высочайше утвержденныхъ 12-го ноября 1843 года, для изученія фронтовой службы и занятія впослѣдствіи должностей начальниковъ Штабовъ въ войскахъ; штабъ-офицеру, завѣдывающему воспитанниками, и оберъ-офицерамъ этихъ заведеній, прикомандировываемымъ для надзора за воспитанниками, которые присылаются въ полкъ для изученія правилъ кавалерійской службы. Всѣмъ прочимъ прикомандировываемымъ штабъ и оберъ-офицерамъ двойное жалованье производится не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

§ 69. Нижнимъ чинамъ перемѣняющагося состава жалованье производится по окладамъ тѣхъ войскъ, въ коихъ они числятся.

§ 70. Жалованье прочимъ чинамъ Образцоваго Кавалерійскаго полка, равно столовыя деньги производятся по штатной вѣдомости.

§ 71. Прикомандировываемые къ Образцовому Кавалерійскому полку, на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 12-го ноября 1843 года, полковники Генеральнаго Штаба изъ оберъ-квартирмейстеровъ получаютъ то содержаніе, которое имъ производилось по этимъ должностямъ.

§ 73. Штабъ и оберъ-офицерамъ постояннаго кадра казенныхъ офицерскихъ лошадей не полагается, а отпускается каждому на одну лошадь по положенію фуражъ; для офицеровъ же перемѣняющагося состава состоятъ въ Образцовомъ Кавалерійскомъ полку 27 казенныхъ офицерскихъ лошадей.

§ 76. Нижніе чины Образцоваго Кавалерійскаго полка помѣщаются въ г. Павловскѣ въ казармахъ полка, а лошади въ устроенныхъ для нихъ конюшняхъ; офицерамъ же квартиръ казенныхъ не полагается, а отпускаются, какъ состоящимъ въ постоянномъ кадрѣ и составѣ перемѣняющемся, такъ и всѣмъ прикомандированнымъ, квартирныя деньги по положенію, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по Военному вѣдомству 25-го марта 1858 года, № 69; класснымъ чиновникамъ по этому же положенію, противъ тѣхъ чиновъ, съ коими они сравниваются.

ОПИСАНІЕ

ОБМУНДИРОВАНІЯ СТРОЕВЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ПОСТОЯННАГО КАДРА ОБРАЗЦОВАГО КАВАЛЕРІЙСКАГО ПОЛКА.

Кирасирскаго эскадрона. Каска, мѣдная, съ вылуженнымъ бѣлымъ приборомъ. Гербъ на каскѣ изъ бѣлой жести, съ гранатою въ щитѣ. Султана не

полагается. Полукафтанъ, бѣлаго сукна, двубортный, застегивается на 6 пуговицъ. Воротникъ закругленный, одного сукна съ полукафтаномъ. Клапаны на воротникѣ, обшлага и выпушки по верху воротника, по борту и на карманныхъ клапанахъ — красные. Плечевые погоны красные съ бѣлою вокругъ выпушкою; обшиваются кругомъ желтымъ басономъ, шириною ¼ верш., съ красными по краямъ полосками. Пуговицы изъ желтой мѣди, съ гранатою. Шаравары, сѣроспняго сукна съ красною выпушкою. Шинель, сѣраго фабрикантскаго сукна. Клапаны на воротникѣ красные безъ выпушки. Пуговицы и плечевые погоны, какъ на полукафтанѣ. Фуражка, бѣлаго сукна. Околышъ красный съ бѣлыми по обоимъ краямъ выпушками; по верхнему кругу фуражки — выпушка красная. На околышѣ просѣчныя на желтомъ сукнѣ литеры К. Э. (Кирасирскій эскадронъ). Кирасъ, мѣдный; шнуръ для обшивки кирасъ изъ красной шерсти. Вальтранъ, краснаго сукна. Лампасъ и вензеля желтые. Пика, древко красное. Флюгеръ имѣетъ средній треугольникъ желтый, а крайніе — красные. *Драгунскаго эскадрона.* Каска кожаная, съ мѣднымъ желтымъ приборомъ. Гербъ изъ желтой мѣди, съ гранатою въ щитѣ. Султанъ изъ чернаго волоса. Полукафтанъ темнозеленаго сукна, двубортный; застегивается на 6 пуговицъ. Воротникъ закругленный, краснаго сукна, съ темнозеленою выпушкою. Обшлага съ мыскомъ, красные. Выпушка по борту и карманнымъ клапанамъ красная. Плечевые погоны красные съ темнозеленою вокругъ выпушкою, обшиваются желтымъ басономъ шириною ¼ верш., съ красными по краямъ полосками. Пуговицы изъ желтой мѣди, съ гранатою. Кушакъ темнозеленый съ красными полосами. Шаравары сѣроспняго сукна, съ красною выпушкою. Шинель сѣраго фабрикантскаго сукна. Клапаны на воротникѣ красные, съ темнозеленою выпушкою. Пуговицы и плечевые погоны какъ на полукафтанѣ. Фуражка темнозеленаго сукна. Околышъ красный съ темнозелеными по обоимъ краямъ выпушками. По верхнему кругу фуражки выпушка красная. На околышѣ просѣчныя на желтомъ сукнѣ литеры Д. Э. (Драгунскій эскадронъ). Вальтранъ темнозеленаго сукна, съ красными: лампасомъ, выпушкой и вензелями. *Уланскаго эскадрона.* Шапка краснаго сукна. Тесьма, для обшивки шапки и этишкетный шнуръ—желтые. Чешуя, ободокъ на козырькѣ и гербъ—изъ желтой мѣди. Въ щитѣ герба граната. Султанъ изъ чернаго волоса. Полукафтанъ темносиняго сукна, съ красными накладными лацканами. Воротникъ закругленный, красный, съ темносинею выпушкою. Обшлага и выпушки по борту, кругомъ полъ, на карманныхъ клапанахъ, по швамъ рукавовъ и на спинкѣ — красныя. Эполеты чешуйчатые изъ желтой мѣди, обшиваются кругомъ желтымъ басономъ, шириною ¼ верш., съ красными по краямъ полосками. Погончикъ для пристегиванія эполетъ красный съ синими выпушками. Пуговицы изъ желтой мѣди, съ гранатою. Кушакъ темносиняго сукна, съ красными полосами. Шаравары сѣроспняго сукна, съ красною выпушкою. Шинель сѣраго фабрикантскаго сукна. Клапаны на воротникѣ красные съ темносинею выпушкою. Плечевые погоны красные съ темносинею вокругъ выпушкою, обшиваются желтымъ басономъ, шириною ¼ верш., съ красными по краямъ полосками. Пуговицы какъ на полукафтанѣ. Фуражка темносиняго сукна. Околышъ красный съ темносиними по обоимъ краямъ выпушками. По верхнему кругу фуражки выпушка красная. На околышѣ просѣчныя, на желтомъ сукнѣ, литеры У. Э. (Уланскій эскадронъ). Вальтранъ темносиняго сукна, съ красными: лампасомъ, выпушкою и вензелями. Пика—древко темносиняго цвѣта. Флюгеръ имѣетъ: верхнюю половинку и нижнюю узкую полоску — краснаго цвѣта, а нижнюю половинку и верхнюю узкую поло-

ску — бѣлаго цвѣта. *Гусарскаго эскадрона.* Киверъ краснаго сукна. Приборъ изъ желтой мѣди. Въ щитѣ герба граната. Этишкетный шнуръ желтый. Султанъ изъ чернаго волоса. Доломанъ темносиняго сукна. Воротникъ закругленный. шнуры изъ желтой шерсти. Костыльки и пуговицы изъ желтой мѣди, съ гранатою на пуговицахъ. Наплечныя петли изъ шнура, свитаго изъ прядей: желтой и красной шерсти. Кушакъ желтый съ красными гомбами. Шаравары сѣраго сукна съ красною выпушкою. Шинель сѣраго фабрикантскаго сукна. Клапаны на воротникѣ темносиніе, съ красною выпушкою. Плечевые погоны красные, обшиваются кругомъ желтымъ басономъ, шириною 1/4 верш., съ красными по краямъ полосками. Пуговицы какъ на доломанѣ. Фуражка темносиняго сукна, окольшъ красный; по обоимъ краямъ окольша и по верхнему кругу фуражки выпушки желтыя. На окольшѣ просѣчныя на желтомъ сукнѣ литеры Г. Э. (Гусарскій эскадронъ). Пика—древко чернаго цвѣта. Верхняя половинка флюгера красная, а нижняя темносиняя, средняя же полоска желтая. Вальтранъ темносиняго сукна, съ желтыми: лампасомъ, выпушкою и вензелями.

Примѣчания: — 1) Нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія имѣютъ на воротникѣ и обшлагахъ полукафтановъ и доломана золотой полуштабскій галунъ и особыя отличія, присвоенныя званіямъ: старшаго вахмистра, унтеръ-офицеровъ и сфрейтора. 2) Трубачи, состоящіе въ эскадронахъ, имѣютъ форму обмундированія одинаковую съ строевыми нижними чинами, но съ прибавленіемъ наплечниковъ по цвѣту погоновъ, обшитыхъ бѣлевою тесьмою и въ эскадронахъ: Драгунскомъ, Уланскомъ и Гусарскомъ, — султана и ъ краснаго волоса, — и 3) Предметы обмундированія и вооруженія, здѣсь неименованные, сходны съ положенными для строевыхъ нижнихъ чиновъ Армейскихъ: Кирасирскихъ, Драгунскихъ, Уланскихъ и Гусарскихъ полковъ вообще.

8 мая, № 131.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ Л.-Гв. Стрѣлковомъ батальйонѣ Императорской Фамиліи штабъ и оберъ-офицерамъ на плащѣ и шинели, а нижнимъ чинамъ на шинели новаго образца — имѣть клапаны безъ малиновой выпушки, — и 2) Въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ вѣдомствахъ, въ Генеральномъ Штабѣ и въ Корпусѣ Топографовъ, у штабъ и оберъ-офцеровъ на плащѣ, а у нижнихъ чиновъ на шинели новаго образца — имѣть по краю отложнаго воротника выпушку: въ первыхъ трехъ частяхъ — красную, а въ Корпусѣ Топографовъ — свѣтлосинюю.

10 мая, № 132.

Находившійся въ безсрочномъ отпуску подпоручикъ Конорскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго полка Дрейеръ, уволенный нынѣ отъ службы, велъ себя въ этомъ отпуску непристойно офицерскому званію. Такъ какъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія, подтвержденнаго приказомъ по Военному вѣдомству 17 марта сего 1858 года за № 63, къ увольненію въ безсрочный отпускъ подлежатъ только тѣ штабъ и оберъ-офицеры, которые во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ достойны сего увольненія, то Главнокомандующимъ 1 Арміею сдѣлано взысканіе съ виновныхъ въ неправильномъ представленіи къ увольненію въ безсрочный отпускъ означеннаго офицера. Вышеупомянутый случай дѣлая извѣстнымъ по Военному вѣдомству, считаю нужнымъ подтвердить гг. ближайшимъ начальникамъ, дабы съ ихъ стороны представленія къ увольненію въ безсрочный отпускъ офицеровъ дѣлались съ строгою разборчивостію.

14 мая, № 133.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Имѣющіеся въ пѣшихъ казачьихъ батальйонахъ: Черноморскихъ, Кавказскихъ и Забайкальскихъ, а также въ пѣшихъ командахъ Азовскаго войска — нагрудные патронники на полукафтанахъ всѣхъ чиновъ отмѣнить. 2) У штабъ и оберъ-офицеровъ пѣшихъ батальйоновъ: Оренбургскихъ казачьихъ, Тобольскаго козачьяго и Балаклавскаго Греческаго патронташъ настоящей формы на галунной перевязи также отмѣнить,—и 3) Въ батальйонахъ и командахъ, въ предшествующихъ двухъ пунктахъ сего приказа поименованныхъ: а) Оберъ-офицерамъ имѣть кожаные: патронташъ и пистолетный чахолъ съ чушкою на поясномъ ремнѣ, и пистолетный шнуръ, изъ бѣлаго оранжеваго и чернаго шелку, совершенно одинаковые съ положенными для оберъ-офицеровъ полковъ и батальйоновъ Регулярной Пѣхоты, приказомъ по Военному вѣдомству отъ 3 Мая 1857 года за № 132, б) Штабъ-офицерамъ и Адъютантамъ, которымъ полагается быть въ строю верхомъ, патронташа не носить, и пистолетъ имѣть при сѣдлѣ, какъ это положено для таковыхъ же чиновъ въ Пѣхотныхъ войскахъ вообще, и в) барабанщикамъ и горнистамъ, для пистолетныхъ патроновъ, имѣть патронташъ, пристегивающійся къ поясному ремню, согласно съ положеннымъ для барабанщиковъ и горнистовъ Пѣхотныхъ войскъ, вышеозначеннымъ приказомъ № 132.

О таковой Высочайшей волѣ объявляется по Военному вѣдомству, къ исполненію.

Подлинные приказы подписалъ:
Генералъ-Адъютантъ *Сухозанетъ 2-й.*

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Копія съ Указа Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената господину Военному Министру, отъ 15 Апрѣля 1858 года, за № 13404.

По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: во 1-хъ, рапортъ г. Военнаго Министра отъ 16 марта 1858 года за № 3712, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, въ 9 день марта, Высочайше повелѣть соизволилъ: право поступленія въ Кадетскіе Корпуса экстернами, дарованное юнкерамъ, подпрапорщикамъ и унтеръ-офицерамъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, распространить на всѣхъ вообще гражданскихъ чиновниковъ, которые служатъ, или состояли на службѣ, съ тѣмъ: а) чтобы первые изъ нихъ были принимаемы въ Кадетскіе Корпуса экстернами не прежде какъ по увольненіи отъ службы; б) чтобы всѣ они, относительно обмундированія и прочихъ правъ и преимуществъ, подчинены были условіямъ, установленныхъ для экстерновъ Кадетскихъ Корпусовъ, подпрапорщиковъ, юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, — и в) чтобы на точномъ основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 18 декабря 1856 года, дворяне принимались въ экстерны съ познаніями гимназическими или университетскими, а не-дворяне только получившіе окончательное образованіе университетское. О таковой Высочайшей волѣ онъ, г. Военный Министръ,

доноситъ Правительствующему Сенату, въ дополненіе рапорта своего отъ 9 декабря 1857 года, за № 15768, для приведенія во всеобщую извѣстность. И во 2-хъ, справку, что изъясненное въ рапортѣ Военнаго Министра отъ 9 декабря 1857 года, за № 15768, Высочайшее повелѣніе о дозволеніи юнкерамъ, подпрапорщикамъ и унтеръ-офицерамъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся поступать въ Кадетскіе Корпуса экстернами, распубликовано въ указахъ Сената 31 декабря 1857 года. Приказали: объ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи, для приведенія онаго во всеобщую извѣстность, послать указы во всѣ губернскія, войсковыя и областныя правленія и къ гг. Министрамъ; въ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, а для припечатанія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, въ Контору Сенатской Типографіи сообщить извѣстіе.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената. за № 15,233.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе г. Министра Юстиціи, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера, графа Виктора Никитича Панина, отъ 22 марта 1858 года за № 1190, при коемъ предлагаетъ Правительствующему Сенату Высочайшее повелѣніе объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи объ условіяхъ и порядкѣ представленія къ наградамъ лицъ, состоящихъ на службѣ и подвергшихся опшрафованію, мнѣніемъ положилъ: въ измѣненіе подлежащихъ статей Устава о службѣ по опредѣленію отъ Правительства (Св. Зак. Т. III) постановить: изъ бывшихъ подъ судомъ и присужденныхъ къ какому-либо наказанію или взысканію и вообще подвергшихся штрафамъ, тѣ, у коихъ бытность подъ судомъ и сдѣланныя имъ замѣчанія или другія взысканія показаны только въ графѣ VII формуляра о прохожденіи службы, представляются къ наградамъ и удостоиваются оныхъ на общемъ основаніи. Но тѣ, у которыхъ положенныя взысканія или наказанія показаны въ штрафной XI графѣ послужнаго списка, удостоиваются наградъ не иначе какъ на основаніи слѣдующихъ правилъ: 1) первою послѣ опшрафованія наградою для сихъ лицъ, за отличные какого либо рода труды и заслуги, кромѣ лишь означенныхъ ниже сего въ пунктѣ 3-мъ, должно быть всегда только испрошенное и полученное на основаніи статьи 1351 Устава о службѣ по опредѣленію отъ Правительства (Св. Зак. Т. III по Прод. XVII) дозволеніе не считать понесеннаго ими взысканія или наказанія препятствіемъ къ награжденіямъ и повышеніямъ по службѣ. Прежде воспослѣдованія такого дозволенія, и въ продолженіе двухъ лѣтъ послѣ дарованія онаго, запрещается представлять сіи лица къ какимъ бы то ни было другимъ наградамъ, хотя бы они послѣ штрафа по какому-либо особенному случаю и удостоились уже получить награжденіе. По истеченіи означеннаго срока, они могутъ быть представляемы къ наградамъ на общемъ основаніи. 2) Сообразно съ правиломъ, въ 1-мъ пунктѣ означеннымъ, лица, подвергшіяся взысканіямъ или наказаніямъ, вносимымъ въ штрафную XI графу послужныхъ списковъ, не могутъ быть производимы: гражданскіе чиновники въ чины, за выслугу лѣтъ, а офицеры въ чины на вакансіи, прежде, чѣмъ послѣдуетъ разрѣшеніе не считать ихъ бытности подъ судомъ и штрафа препятствіемъ къ полученію наградъ. Представленія о производствѣ такихъ лицъ въ чины за обыкновенную выслугу должны быть вносимы по принадлежности въ установленные для каждаго начальства сроки (Прил. къ ст. 544 Уст. Служ. Прав. Св. Зак. Т. III по Прод. VIII), только по воспослѣдованіи сего дозволенія. Старшинство ихъ въ жалуемомъ въ первый разъ послѣ опшрафованія чинѣ также считается ранѣе, какъ со дня полученія прощенія, вышеозначеннымъ порядкомъ. 3) Изъятіе изъ правилъ, постановленныхъ въ предшествующихъ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ, допускается только для штрафованныхъ, оказавшихъ такія отличія, которыя, выходя изъ разряда обыкновеннаго круга служебной дѣятельности, удостоятся особаго Монаршаго воззрѣнія. Но и такія лица, если на награду ихъ послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, при дальнѣйшемъ прохожденіи службы, подчиняются общему закону и не прежде могутъ воспользоваться преимуществами, безсрочнослужащимъ предоставленными, пока прощеніемъ штрафа не будетъ возстановлены утраченныя ими права. 4) Всѣ означенныя выше сего постановленія распространяются какъ на лица, имѣющія чины, такъ и на тѣ, которыя еще не дослужились до перваго класснаго чина. Они примѣняются равномѣрно къ тѣмъ, которыя послѣ опшрафованія остались на службѣ, и къ тѣмъ, кои за преступленіе или проступокъ были отрѣшены отъ должности, и только въ послѣдствіи снова опредѣлены въ оную, по истеченіи установленнаго закономъ трехгодичнаго срока. На мнѣніи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта объ условіяхъ и порядкѣ представленія къ наградамъ лицъ, состоящихъ на службѣ и подвергшихся опшрафованію, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта князь Орловъ. 10 марта 1858 года. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для приведенія онаго во всеобщую извѣстность и должнаго, до кого касаться будетъ, исполненія, всѣхъ гг. Министровъ, Главноуправляющихъ отдѣльными частями, Военныхъ Генералъ-Губернаторовъ, Генералъ-Губернаторовъ, Военныхъ Губернаторовъ, управляющихъ и гражданскою частію, увѣдомить указами, каковыми дать знать Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ, а въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія; для увѣдомленія же Инспекторскій Департаментъ Гражданскаго Вѣдомства, — въ Департаментъ Министерства Юстиціи передать копію съ опредѣленія и припечатать въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ. Апрѣля 24 дня 1858 года.

Выписка изъ отношенія господина Военнаго Министра къ господину Намѣстнику Его Императорско-Царскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ, отъ 18 Марта 1858 года, № 3984.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: Офицеровъ изъ уроженцевъ Царства Польскаго, которые будутъ имѣть несомнѣнную надобность въ отставкѣ, по домашнимъ обстоятельствамъ, обязанныхъ срокомъ 10-ти-лѣтней выслуги, увольнять и ранѣе сего срока, но съ тѣмъ, чтобы въ указахъ объ отставкѣ помѣщать, согласно 1426 ст. I кн. II час. Св. Воен. Пост., условіе, означенное въ дополненіи къ ст. 1351 той же книги что они преимуществами, изложенными въ 4 пунктѣ 44 ст. Положенія о дворянствѣ въ Царствѣ Польскомъ, по военной службѣ присвоенными, воспользуются не ранѣе, какъ, когда, поступивъ вновь на службу, дослужатъ въ оной положенный 10-ти-лѣтній срокъ. При этомъ Его Императорскому

Величеству благоугодно было, по примѣненію къ 1 пун. 44 ст. Положенія о дворянствѣ въ Царствѣ Польскомъ, по гражданской службѣ, недослужившимъ въ военной службѣ 10-ти-лѣтняго срока, для пріобрѣтенія правъ, съ нею соединенныхъ, разрѣшить, если пожелаютъ, дослужить оный и въ гражданской службѣ, такъ какъ это предоставлено закономъ служащимъ въ Гражданскомъ вѣдомствѣ, для поступленія въ военную службу, но съ тѣмъ, чтобы въ разсчетъ выслуги офицерамъ въ военной службѣ не была принимаема ни апликаціонная, ни сверхштатная, но дѣйствительная гражданская служба въ штатныхъ должностяхъ.

Выписка изъ отношенія Военнаго Министра къ Командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса отъ 8 Апрѣля 1858 года за № 3797.

Государь Императоръ, имѣя въ виду, что размѣръ суммы, требовавшейся доселѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, для выдачи денежнаго награжденія нижнимъ чинамъ тѣхъ частей Гвардіи, коихъ Его Величество изволитъ быть Шефомъ, на именины, крестины, свадьбы и при поздравленіяхъ съ торжественными праздниками, по окладамъ, опредѣленнымъ во 2 и 5 примѣчаніяхъ къ 445 статьѣ II книги II части Свода Военныхъ Постановленій, не соотвѣтствуетъ тому составу, который присвоенъ означеннымъ частямъ вновь утвержденными штатными вѣдомостями, Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобы на будущее время, для выдачи награжденія по тѣмъ же окладамъ, требовалось изъ Кабинета на тѣ части Гвардіи, коихъ Его Величество изволитъ быть Шефомъ, ежегодно не болѣе: на каждый батальйонъ пѣшихъ полковъ, не исключая въ военное время и резервнаго батальйона, а также на каждый Стрѣлковый и Саперный батальйонъ по тысячѣ шести сотъ шестидесяти рублей серебромъ. На каждый эскадронъ регулярныхъ Кавалерійскихъ полковъ, не исключая и резервнаго эскадрона, формируемаго въ военное время, по триста сорока рублей серебромъ. На Лейбъ-Гвардіи 1 Артиллерійскую бригаду тысячу шесть сотъ рублей серебромъ. На дивизіонъ Лейбъ-Гвардіи Козачьяго полка и эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго Козачьяго дивизіона, находящіеся на службѣ въ С. Петербургѣ, на всѣ три эскадрона вмѣстѣ, тысячу двѣсти рублей серебромъ.

Извлеченіе изъ циркулярныхъ предписаній по Инспекторскому Департаменту Военнаго министерства.

8-го января 1858 года № 1.

Для устраненія произвольной выдачи курьерскихъ и другихъ наименованій экстренныхъ подорожныхъ лица, неимѣющимъ спѣшныхъ служебныхъ порученій, и въ видахъ отстраненія чрезъ то затрудненій при скорой ѣздѣ дѣйствительныхъ курьеровъ, Г. Военный Министръ, по сношенію съ главноначальствующимъ надъ Почтовымъ Департаментомъ и съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, приказать изволилъ: принять къ непременному и точному исполненію слѣдующія правила: 1) Выдающіе подорожныя должны строго ограничиваться выдачею курьерскихъ подорожныхъ только лицамъ, дѣйствительно посылаемымъ по весьма важнымъ и притомъ курьерскимъ надобностямъ. 2) Получившій курьерскую подорожную долженъ ѣхать не иначе, какъ на перекладныхъ и одинъ, но если бы встрѣтилась необходимость имѣть съ собою еще будущаго, то о званіи сего послѣдняго означать на самой подорожной и затѣмъ болѣе двухъ лицъ по тѣмъ подорожнымъ

не возитъ. 3) Въ исключительномъ случаѣ и только при особыхъ уваженіяхъ лицу, получившему курьерскую подорожную можно дозволять ѣхать въ своемъ экипажѣ, но самомъ легкомъ, и не иначе, какъ выдавая ему для того особо установленный билетъ. 4) Билеты эти имѣютъ свой нумеръ и записываются выдающими ихъ Начальствами въ особо для того заведенную у нихъ книгу. 5) Выдача билетовъ разрѣшается тѣми же лицами, отъ которыхъ зависитъ и выдача самыхъ курьерскихъ подорожныхъ. 6) Неимѣющему билета ни подъ какимъ видомъ не выдавать лошадей подъ собственный экипажъ, хотя бы онъ былъ самый легкій. 7) Правила эти однако не относятся: а) до генералъ-адъютантовъ, генераловъ Свиты Его Величества, флигель-адъютантовъ посылаемыхъ отъ Государя Императора, — и б) генераловъ, командируемыхъ по экстреннымъ надобностямъ отъ Военнаго Министерства и главнокомандующихъ арміями. Лицамъ этихъ двухъ разрядовъ дозволяется и при курьерскихъ подорожныхъ слѣдовать въ своихъ экипажахъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

изъ Высочайше утвержденныхъ 13 января Правилъ для стрѣльбы въ цѣль и состязаній гг. офицеровъ въ войскахъ Гвардіи.

1) Всѣ офицеры отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, на коихъ опредѣленъ отпускъ боевыхъ патроновъ отъ казны, обязаны заниматься стрѣльбою въ цѣль, выпуская въ теченіи года не менѣе положеннаго на каждаго офицера числа патроновъ. За правильностью и постоянствомъ этихъ занятій наблюдаютъ гг. полковые и отдѣльныхъ частей командиры.

2) Для поощренія офицеровъ къ этому занятію и возбужденія между ними полезнаго соревнованія, учреждены состязанія въ стрѣльбѣ, на которыхъ лучшіе стрѣлки награждаются призами. Таковыхъ состязаній въ году, начало коего считается съ возвращенія войскъ изъ лагеря въ постоянныя ихъ расположенія, три, а именно: 1-е — зимнее, во второй половинѣ января; 2-е — весеннее, въ первой половинѣ апрѣля, 3-е—лѣтнее, въ началѣ августа.

3) Такъ какъ состязанія вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и для повѣрки занятій офицеровъ стрѣльбою, то въ частяхъ войскъ, вооруженныхъ ружьями, а именно: пѣхотныхъ и драгунскихъ полкахъ, стрѣлковыхъ и саперныхъ батальйонахъ, Гвардейскомъ Экипажѣ, участвованіе въ состязаніяхъ обязательно для всѣхъ оберъ-офицеровъ, которые стрѣльбою пріобрѣтутъ на оное право, если притомъ дальность расположенія ихъ частей отъ мѣста состязанія не препятствуетъ имъ этимъ правомъ воспользоваться. Для сего всѣ оберъ-офицеры, состоящіе въ вышеозначенныхъ частяхъ войскъ, обязаны въ продолженіи трети года, предшествующей каждому состязанію, сдѣлать не менѣе 25-ти выстрѣловъ каждый.

4) Всѣмъ прочимъ офицерамъ предоставляется участвовать въ состязаніяхъ, если при пожелаютъ, на основаніи общихъ правилъ.

6) Для покрытія расходовъ на содержаніе общаго офицерскаго стрѣльбища, наемъ для онаго прислуги, постройку мишеней и другіе мелкіе расходы назначается съ офицеровъ слѣдующая плата: а) За право постояннаго входа— по 1 р. с. въ треть. б) За право входа только для стрѣльбы при состязаніяхъ — по 50 к. с. въ треть.

9) Отмѣтка результатовъ стрѣльбы въ общемъ офицерскомъ стрѣльбищѣ поручается завѣдывающему офицерскою стрѣльбою, съ двумя его помощниками, а въ полковыхъ и батальйонныхъ стрѣльбищахъ—избраннымъ самими

офицерами изъ среды себя лицамъ, которыя исполняютъ эту обязанность поочередно. Въ тѣхъ стрѣльбищахъ, въ которыхъ занимаются офицеры различныхъ частей войскъ, должно быть для отмѣтки результатовъ стрѣльбы назначаемо по одному офицеру отъ каждой части, а старшему изъ нихъ поручается общее наблюденіе за порядкомъ стрѣльбы и отчетностью. Въ каждомъ стрѣльбищѣ ведутся таковыми офицерами, за каждую треть года, журналы стрѣльбы, которые должны быть постоянно выставлены, дабы каждый офицеръ могъ слѣдить за результатами своей стрѣльбы.

10) Стрѣльба офицеровъ производится ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ и воскресныхъ, въ часы, назначаемые особыми росписаніями. Для веденія очереди стрѣльбы, всякій офицеръ, при приходѣ въ стрѣльбище, записываетъ свое имя на особомъ листѣ; и порядокъ записки офицеровъ опредѣляетъ между ними очередь стрѣльбы.

12) Для опредѣленія права участвованія въ состязаніи, каждый офицеръ, достигшій въ теченіи трети опредѣленнаго результата стрѣльбы, обязанъ сдѣлать въ общемъ офицерскомъ стрѣльбищѣ въ продолженіи трехъ недѣль, предшествующихъ состязанію, въ видѣ предварительнаго испытанія, 15 выстрѣловъ, результатъ коихъ окончательно рѣшаетъ, можетъ ли офицеръ этотъ быть допущенъ къ состязанію или нѣтъ.

14) Стрѣльба на состязаніяхъ производится всегда съ дистанціи 200 шаговъ, какъ той нормальной дистанціи, постоянное упражненіе на которой наиболѣе способствуетъ вѣрной стрѣльбѣ со всякой другой дистанціи.

16) Состязатели собираются на мѣсто стрѣльбы за часъ до начала состязанія и тутъ желающіе могутъ сдѣлать по два пробныхъ выстрѣла. Въ это же время выставляются и призы, съ обозначеніемъ при нихъ цѣнъ, дабы каждый изъ состязателей могъ заранѣе осмотрѣть оные.

17) Очередь стрѣльбы между состязателями опредѣляется по жребію; затѣмъ все число ихъ раздѣляется по числу мишеней на смѣны, которыя стрѣляютъ по двѣ вмѣстѣ, очередуясь между собою. Каждый состязатель стрѣляетъ въ особую мишень и дѣлаетъ по 5 выстрѣловъ, средній результатъ коихъ, по окончаніи стрѣльбы, записывается на самой мишени, выдаваемой состязателю за подписью завѣдывающаго офицерскою стрѣльбою.

19) На состязаніяхъ дозволяется стрѣлять изъ ружей и винтовокъ, какъ казенныхъ, такъ и собственныхъ, и притомъ какой бы то ни было системы.

23) Всемилостивѣйше жалуемые офицерамъ призы состоятъ изъ различнаго рода огнестрѣльнаго оружія, и выдаются съ надписью: «такому-то, за отличную стрѣльбу при состязаніи такого-то числа и года». Нѣкоторые изъ этихъ призовъ, значительно превышающіе прочіе цѣною и достоинствомъ, называются первыми призами.

24) На каждое состязаніе назначается извѣстное число призовъ, а именно: на январьское — 12, на апрѣльское — 16, на августовское — 20, въ томъ числѣ по нѣскольку первыхъ призовъ.

26) Призы присуждаются лучшимъ по стрѣльбѣ при состязаніи стрѣлкамъ, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы результатъ оной былъ не ниже того, которымъ опредѣлялось вообще право участвованія въ состязаніи, а для полученія перваго приза требуется, кромѣ того, чтобы средній результатъ пяти выстрѣловъ, дѣлаемыхъ состязателемъ, былъ не ниже опредѣленнаго minimum и между этими выстрѣлами не было ни одного промаха. Удостоенные призовъ офицеры выбираютъ оные изъ всего наличнаго числа по очереди, опредѣляемой относительнымъ достоинствомъ стрѣльбы ихъ при состязаніи. Призы, не розданные по неудовлетворенію состязателями требуемыхъ условій, остаются въ запасѣ для будущихъ состязаній, и въ назначенное § 24 на каждое состязаніе число призовъ не входятъ.

26) Если призъ будетъ присужденъ офицеру, который получилъ уже таковой при одномъ изъ прежнихъ состязаній, то онъ получаетъ его только въ такомъ случаѣ, если средній результатъ стрѣльбы его превосходитъ тотъ, которымъ заслуженъ былъ имъ прежній призъ, независимо отъ общихъ резутатовъ, назначаемыхъ для присужденія призовъ; въ противномъ случаѣ онъ приза не получаетъ. а ему выдается только свидѣтельство въ томъ, что онъ удовлетворилъ условіямъ, требованнымъ для полученія приза.

13 февраля, № 17.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Комитета, Высочайше утвержденнаго въ 18 день августа 1814 года, объ измѣненіи изложенныхъ въ ст. 935 и 936 кн. 2 части II Св. Воен. Постан. правилъ, относительно размѣра и порядка выдачи единовременныхъ пособій отставнымъ раненымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, награжденнымъ за военное отличіе, орденами и золотымъ оружіемъ, изъ суммы, доставляемой въ Комитетъ отъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, остающихся отъ некомплекта кавалеровъ ордена св. Георгія 1-й степени, — въ видахъ соглашенія означенныхъ правилъ съ существующими нынѣ постановленіями объ орденахъ, жалуемыхъ за военное отличіе, въ 30 день минувшаго января, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ дополненіе и измѣненіе упомянутыхъ статей закона постановить: въ ст. 935: Сверхъ вспомоществованій, въ предъидущихъ статьяхъ опредѣленныхъ, состоящимъ въ покровительствѣ Комитета, отставнымъ изъ военной службы генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, раненымъ 1, 2 и 3 классовъ, дѣлаются единовременныя пособія или награды, изъ получаемой Комитетомъ отъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ суммы, остающейся отъ некомплекта кавалеровъ ордена св. Георгія 1-го класса. Такія пособія выдаются въ нижеслѣдующемъ размѣрѣ тѣмъ отставнымъ раненымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, которые пожалованы: Орденомъ св. Георгія 4-го класса 115 р. Золотымъ оружіемъ и орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами 90 р. Орденами: св. Анны 3-й степени съ мечами, св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость» и св. Станислава 3-й ст. съ мечами 60 р. Въ ст. 936: Кавалеры ордена св. Георгія, приславшіе въ Комитетъ просьбы о выдачѣ имъ пособій изъ доставляемой Капитуломъ Орденовъ суммы, удовлетворяются изъ оной преимущественно. Послѣ сего получаютъ пособія, пожалованные золотымъ оружіемъ и прочими поименованными въ предъидущей статьѣ орденами, раненые 1 и 2 классовъ, съ соблюденіемъ между ними очереди по порядку подачи ими просьбъ въ Комитетъ, и остальная затѣмъ сумма распредѣляется, имѣющимъ тѣ же ордена и золотое оружіе, раненымъ 3-го класса, съ соблюденіемъ между ними той же очереди, по порядку вступленія просьбъ ихъ въ Комитетъ.

21 апрѣля, № 27.

Циркулярнымъ распоряженіемъ Инспекторскаго Департамента, отъ 12 августа 1857 года за № 82, объявлено по войскамъ для руководства Наставленіе для приспособленія прицѣловъ къ гладкоствольнымъ ружьямъ, для стрѣльбы изъ нихъ французскою пулею. Нынѣ г. Военный Министръ, согласно ходатайству Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, находя возможнымъ вовсе не приспособлять означенныхъ прицѣловъ къ гладкоствольнымъ ружьямъ, состоящимъ въ Драгунскихъ полкахъ

Саперныхъ батальйонахъ съ ихъ понтонными парками, изволилъ приказать: на основаніи означеннаго циркуляра продолжать прикрѣпленіе прицѣловъ къ однимъ только пѣхотнымъ гладкоствольнымъ ружьямъ.

2 мая, № 28.

По циркуляру Инспекторскаго Департамента отъ 12 марта 1846 года за № 7, гг. Воинскіе Начальники, равно всѣ мѣста и Управленія Военнаго вѣдомства, доставляютъ ежегодно къ 15 числу августа въ Коммисаріатскій Департаментъ Военнаго Министерства, по установленной формѣ, списки всѣмъ тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые получаютъ отъ Коммисаріата, за безпорочную выслугу въ унтеръ-офицерскомъ званіи 12 лѣтъ, двойное жалованье. Въ дополненіе къ сему распоряженію, Инспекторскій Департаментъ, по приказанію господина Военнаго Министра, имѣетъ честь объявить по Военному вѣдомству, къ надлежащему исполненію: а) Согласно съ отзывомъ Коммисаріатскаго Департамента, вышеупомянутые списки должны быть представляемы въ этотъ Департаментъ ежегодно къ 15 августа всѣми Управленіями Военнаго вѣдомства, также Начальниками дивизій и лицами, равную съ ними власть имѣющими, а не полками и другими подвѣдомственными имъ частями, исключая однакожъ тѣхъ отдѣльныхъ частей, которыя не входятъ въ составъ дивизій. б) Списки эти должны состоять изъ двухъ отдѣльныхъ статей, и именно: въ первой статьѣ должны быть поименованы тѣ унтеръ-офицеры, которые, за выслугу 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, получаютъ двойное жалованье. Во второй статьѣ должны быть поименованы тѣ строевые и нестроевые нижніе чины, которымъ за службу сверхъ срока разрѣшено Инспекторскимъ Департаментомъ, по закону, пользоваться прибавочнымъ жалованьемъ.

МЫСЛИ О ТАКТИКѢ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПѢХОТЫ,

ГЕНЕРАЛА РЕНАРА.

Вышедшее въ концѣ прошедшаго года сочиненіе «Considérations sur la tactique de l'infanterie en Europe, par le général Renard», обратило на себя всеобщее вниманіе. Авторъ, убѣжденный, что уставы, которыми руководствуются войска въ мирное время, должны какъ можно ближе подходить къ случаямъ, встрѣчающимся на войнѣ, сравниваетъ уставы главныхъ европейскихъ государствъ, указываетъ на тѣ несообразности, которыя въ нихъ еще сохранились и, на основаніи новѣйшихъ тактическихъ началъ, выводитъ необходимость многихъ измѣненій въ правилахъ, донынѣ удерживавшихся. Вѣрный взглядъ автора, рельефно сгруппированные факты, простота изложенія и нѣкоторыя новыя мысли дѣлаютъ эту книгу весьма интересною для военнаго человѣка.

Въ предисловіи авторъ развиваетъ мысль, что въ послѣднее время тактика, ставъ въ главѣ военныхъ наукъ, пріобрѣла необыкновенное значеніе въ ущербъ стратегіи, и только полное изученіе теоріи военнаго искусства, а не одной стратегіи, можетъ дать надлежащее образованіе военному человѣку. Желая показать взглядъ Наполеона на стратегію, Ренаръ приводитъ разговоръ его съ Сенъ-Сиромъ въ 1813 году, послѣ полученія извѣстія о разбитіи Нея при Ютербокѣ. Эта вѣсть была для него

страшнымъ дополненіемъ неудачъ, которыя испытали уже Вандамъ, Макдональдъ и Удино — при Кульмѣ, Кацбахѣ и Гросъ-Беренѣ. Несмотря на то, что соображенія Наполеона рушились отъ ошибокъ его маршаловъ, несмотря на то, что геній его, можетъ быть, уже прозрѣвалъ въ этихъ несчастіяхъ конецъ своей силы, онъ въ эту трудную минуту вполнѣ сохранилъ твердость духа. Наполеонъ, говоритъ Сенъ-Сиръ, съ невозмутимымъ хладнокровіемъ вошелъ въ малѣйшія подробности движенія своихъ корпусовъ, ясно и вѣрно изложилъ всѣ причины неудачи, и, въ то же время, ни чѣмъ, ни малѣйшимъ оскорбленіемъ, ни даже легкимъ намекомъ, не выказалъ своего неудовольствія противъ Нея и другихъ своихъ сподвижниковъ. Онъ только ссылался на трудности военнаго искусства, которое, какъ онъ говорилъ, очень мало извѣстно. Затѣмъ, продолжаетъ Сенъ-Сиръ въ своихъ запискахъ, «Наполеонъ прибавилъ, что если у него когда нибудь будетъ свободное время, онъ напишетъ сочиненіе, въ которомъ такъ ясно изложитъ всѣ начала военнаго искусства, что оно будетъ доступно для каждаго военнаго, и по которому можно будетъ выучиться вести войну точно такъ же, какъ выучиваются всякой другой наукѣ. Я на это отвѣчалъ ему, что было бы весьма хорошо, еслибы опытность такого человѣка, какъ онъ, не погибла для Франціи, но что все-таки я сомнѣваюсь, можетъ ли кто нибудь исполнить такую задачу. До сихъ поръ, прибавилъ я, мнѣ всегда казалось, что опытность или долговременная практика далеко еще не въ состояніи научить военному искусству; изъ всѣхъ генераловъ, какъ союзныхъ, такъ и непріятельскихъ, стоявшихъ въ главѣ европейскихъ армій, съ начала революціонныхъ войнъ, не исключая даже его самого, кажется, что опытность не научила многому ни одного. Наполеонъ вполнѣ со мною согласился.»

Изъ этого разговора Ренаръ дѣлаетъ два вывода. Во-первыхъ, говоритъ онъ, Наполеонъ послѣ четырнадцати знаменитыхъ кампаній и неслыханныхъ дотолѣ военныхъ успѣховъ пришелъ къ заключенію, что ни военная опытность, ни боевая практика, ни военныя доблести еще недостаточны, чтобы сдѣлать человѣка полководцемъ. Всѣ эти качества необходимы генералу, но однихъ только ихъ еще мало. Ему нужно кромѣ того высокое образованіе, которое не дается подъ огнемъ, но пріобрѣтается изученіемъ теоріи военнаго дѣла.

На островѣ Св. Елены Наполеонъ опять коснулся этого предмета. Онъ сожалѣлъ, что его генералы не имѣли времени пріобрѣсти тѣхъ познаній, которыхъ имъ недоставало. По его мнѣнію, генералы его арміи умѣли воевать только по почтовымъ дорогамъ и на разстояніи пушечнаго выстрѣла, ils ne savaient faire la guerre que sur les grandes routes et à la portée du canon, тогда какъ ихъ поле сраженія обнимало собою цѣлую страну.

Одного мнѣнія съ Наполеономъ былъ и Фридрихъ Великій, для котораго было достаточно имѣть офицеровъ, привычныхъ къ потсдамскимъ манёврамъ и хорошо знавшихъ свои уставы, пока онъ велъ наступательную войну; но когда онъ повелъ войну оборонительную, когда понадобилось манёврировать, онъ началъ горько жаловаться на то, что офицеры его храбрыхъ войскъ обладаютъ только боевою опытностью. Замѣтивъ этотъ недостатокъ, Фридрихъ Великій, даже во время самой войны, употреблялъ всѣ усилія, чтобы образовать офицеровъ.

Такія мнѣнія, высказанныя великими людьми, водившими свои войска въ огонь, легко могутъ успокоить ученыхъ офицеровъ, подвергающихся сарказмамъ отъ людей, которые всю свою жизнь командовали на учебномъ плацу, или которыхъ жизнь прошла среди мелочныхъ казарменныхъ заботъ. Подобные люди, кажется, питаютъ глубокое презрѣніе къ слову «ученый». Но наука не отнимаетъ у человѣка ни одного изъ военныхъ достоинствъ; напротивъ, она ихъ развиваетъ и пополняетъ.

Другой выводъ, говоритъ Ренаръ, состоитъ въ томъ, что въ 1813 году Наполеонъ воображалъ возможнымъ написать такой трактатъ, по которому можно было бы изучить военное искусство, какъ всякую другую науку.

Въ послѣдствіе времени, на островѣ Св. Елены Наполеонъ отступилъ отъ этой мысли. Хотя военное искусство и подчинено нѣкоторымъ постояннымъ и неизмѣннымъ началамъ, примѣняющимся и къ цѣлой арміи, и къ частямъ ея, но для приложенія этихъ началъ къ практикѣ нуженъ геній. Офицеръ даже посредственныхъ способностей, въ нѣсколько мѣсяцевъ можетъ изучить всѣ правила, тогда какъ военные геніи родятся вѣками.

«Теорія и практика войны, говоритъ Наполеонъ, двѣ вещи совершенно различныя. Правила хороши только для того, что-

бы дать общую идею; буквальное же исполненіе этихъ правилъ всегда опасно.»

Затѣмъ Ренаръ сравниваетъ начала военнаго искусства съ началами разныхъ другихъ искусствъ и находитъ, что они существенно различны. «Поэтъ, артистъ, говоритъ онъ, всегда полный хозяинъ своей идеи. Онъ ею владѣетъ вполнѣ, представляетъ ее въ томъ или другомъ видѣ, и только его дарованіями ограничивается исполненіе его воли. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится полководецъ. Онъ не властелинъ своей идеи, не можетъ развивать ее по своему произволу. Непріятель, мѣстность, тысяча различныхъ обстоятельствъ на каждомъ шагу затрудняютъ исполненіе его проэктовъ и препятствуютъ осуществленію его намѣреній. Кромѣ того, полководецъ дѣйствуетъ на основаніи догадокъ и предположеній, безпрестанно получаетъ самыя разнорѣчивыя извѣстія и почти никогда не знаетъ о томъ, гдѣ онъ встрѣтитъ непріятеля. Даже въ томъ случаѣ, если ему удастся проникнуть тайны своего противника, малѣйшее непредвидѣнное обстоятельство можетъ ниспровергнуть лучшія его соображенія.»

Самыя средства, которыми военное искусство располагаетъ для осуществленія идеи полководца, вовсе не такъ зависятъ отъ воли нашей, какъ въ другихъ искусствахъ. Орудіе войны—армія, элементъ живой, измѣняющійся, подверженный безпрестанному разстройству; формированіе и организація арміи требуютъ самаго тщательнаго труда и поддержки.

Цѣль войны—привести армію въ столкновеніе съ непріятельскими силами при обстоятельствахъ для насъ наиболѣе благопріятныхъ. Въ эту-то великую минуту, отъ которой зависитъ участь цѣлой кампаніи, армія совершенно, такъ сказать, ускользаетъ изъ рукъ главнокомандующаго, который до сихъ поръ направлялъ ее. Теперь побѣда будетъ зависѣть отъ мужества и храбрости войскъ и отъ качества ихъ дѣйствій. Дурная армія можетъ ниспровергнуть самыя лучшія распоряженія и соображенія своего главнокомандующаго, и на оборотъ — хорошо устроенная и смѣлая армія можетъ выйти съ побѣдою изъ самаго ошибочнаго положенія, въ которое она поставлена.

И такъ, военное искусство существенно отлично отъ всякаго другаго. Всѣ метафизическія разсужденія философовъ о другихъ искусствахъ неприложимы къ военному дѣлу. Вотъ

почему нельзя выучиться ему такъ, какъ выучиваются какому нибудь другому искусству или другой наукѣ. Не можетъ быть такого трактата, который предвидѣлъ бы тысячу случайностей, ежедневно затрудняющихъ военныя операціи, и заставляющихъ главнокомандующаго подчинять имъ всѣ свои соображенія. Еще менѣе можно предвидѣть безчисленныя нравственныя причины, отъ которыхъ зависитъ дѣйствіе арміи. «Война есть дѣло такта», говорилъ Наполеонъ. Она состоитъ изъ сцѣпленія случайностей. И хотя онѣ подчинены нѣкоторымъ общимъ началамъ, но полководецъ долженъ обращать очень много вниманія на то, чтобы пользоваться этими случайностями.

Какъ средство къ пріобрѣтенію военнаго такта, Наполеонъ совѣтуетъ читать и изучать дѣйствія великихъ полководцевъ древнихъ и новѣйшихъ. За нѣсколько дней до своей смерти, диктуя генералу Монтолону свои послѣднія наставленія для сына, онъ еще разъ вернулся къ этому предмету. «Пусть мой сынъ читаетъ и изучаетъ исторію — это единственная истинная философія; пусть онъ читаетъ и изучаетъ войны великихъ полководцевъ—это единственное средство научиться военному искусству.»

Но изучать дѣйствія великихъ полководцевъ, говоритъ Ренаръ, вовсе не значитъ слѣдить ихъ дѣйствія по болѣе или менѣе точнымъ реляціямъ, разставить на картѣ противныя арміи и потомъ посредствомъ извѣстныхъ линій и во имя извѣстныхъ началъ учительскимъ тономъ повѣрять дѣйствія главнокомандующихъ. Такого рода разсужденіе будетъ жалкою пародіею войны, а выводы изъ него всегда ошибочны. Такая критика далека отъ настоящей. Полководецъ дѣйствуетъ среди обстоятельствъ неразъясненныхъ, среди противорѣчащихъ свѣдѣній и страстей арміи. Комментаторы-теоретики манёвриpуютъ при полномъ свѣтѣ; они видятъ игру обѣихъ сторонъ, словомъ, они располагаютъ войсками какъ шашками.

Чтобы оцѣнить полководца и произнести здравый судъ надъ его дѣйствіями, нужно, такъ сказать, возродить всѣ обстоятельства, тысячу тѣхъ случайностей, которыя сопровождали событія, обсудить нравственныя вліянія и состояніе арміи. Въ особенности нужно знать важность и достоинство тѣхъ свѣдѣній о непріятелѣ, которыя имѣлъ главнокомандующій, когда диктовалъ свои распоряженія, и его личныя впечатлѣнія въ ту минуту. Этого можно достичь, изучая новѣйшія

событія по разсказамъ и мемуарамъ личныхъ свидѣтелей или современниковъ, достойныхъ довѣрія, а главнымъ образомъ по корреспонденціи между генералами и главными штабами обѣихъ сторонъ. Изучая, такимъ образомъ, дѣйствія полководца, и тотчасъ же записывая всѣ испытываемыя впечатлѣнія, можно мало по малу привыкнуть зорко слѣдить за намѣреніями главнокомандующаго и видѣть приложеніе общихъ началъ военнаго искусства среди различныхъ измѣненій борьбы.

Такого рода изученіе, конечно, не можетъ быть предметомъ школьнаго курса. Но если нельзя выучить военному искусству, то все таки возможно указать средства для его изученія. Большая заслуга будетъ состоять уже въ томъ, чтобы указать дорогу среди разныхъ подробностей кампаніи и вывести изъ нихъ общія правила. Между драгоцѣнными руководствами, которыми обладаетъ для этого военная литература, можно указать на сочиненія эрцгерцога Карла и генерала Жомини.

Оба они, въ описаніи кампаній, умѣли схватывать тѣ обстоятельства, на которыя должно было обратить вниманіе. Въ видѣ предисловія они изложили общія начала военнаго искусства, свои выводы о немъ, бывшіе плодомъ изученія военнаго дѣла. Эти выводы могутъ служить военному, знакомому съ начальными понятіями о войскѣ, руководствомъ при дальнѣйшемъ изученіи военнаго искусства. Но оба они, кажется, боялись, чтобы кому нибудь не вздумалось принять эти общія основанія военнаго искусства за неизмѣнныя и постоянныя правила. Безъ сомнѣнія, съ такою цѣлью они въ сочиненіяхъ своихъ посвятили нѣсколько главъ опроверженію этой мысли систематиковъ. «Какъ ни просты начала военнаго искусства, говоритъ эрцгерцогъ Карлъ, но приложеніе этихъ началъ до чрезвычайности разнообразно. Оно состоитъ въ трудномъ искусствѣ, не отклоняясь отъ основныхъ правилъ, дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами.» Буквальное исполненіе правилъ очень часто ведетъ къ бездѣйствію и даже къ пораженію. Наполеонъ и другіе великіе полководцы нисколько не опасались нарушать эти правила, какъ скоро находили случай разбить непріятеля. Еще точнѣе выражается Жомини. «Должно, говоритъ онъ, какъ можно болѣе ограничивать теорію, чтобы не впасть въ педантизмъ, который гораздо хуже всякаго невѣжества. Человѣкъ, набитый ложными доктринами, заученными на школьной скамьѣ, никогда не сдѣлаетъ ничего хорошаго, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не забудетъ того, чему учился. Война—великая драма, подверженная дѣйствію тысячи физическихъ и нравственныхъ обстоятельствъ, и ее никогда нельзя подвести подъ математическія вычисленія.» Въ брошюрѣ, изданной въ 1856 году, онъ также говоритъ: «Война слишкомъ далека отъ того, чтобы могла быть точною наукою; она хотя и подчинена тремъ или четыремъ основнымъ правиламъ, но результатъ ея всегда зависитъ отъ множества причинъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ.»

Несмотря, однако, на предостереженія этихъ писателей, ихъ труды послужили основаніемъ для цѣлой школы, сдѣлавшей изъ стратегіи особую науку, которая, по ея мнѣнію, одна только и можетъ привести походъ къ хорошему результату. Въ глазахъ этой школы, всякое средство, употребленное великимъ полководцемъ для одержанія побѣды надъ своимъ противникомъ, всякое движеніе его, было не случайнымъ манёвромъ, не естественнымъ слѣдствіемъ, вытекавшимъ изъ обстоятельствъ и взаимнаго расположенія армій или ихъ нравственнаго положенія, но системою. Эта школа создала разныя теоріи для движеній, трактовала о внутреннихъ линіяхъ, концентрическихъ атакахъ; вела споръ о превосходствѣ той или другой системы, какъ будто отъ главнокомандующаго всегда зависитъ выбрать тотъ или другой способъ дѣйствій. Эта школа подчиняетъ военное искусство, самое труднѣйшее изъ всѣхъ искусствъ, какимъ-то школьнымъ формуламъ и успѣхъ военныхъ операцій ставитъ въ зависимость отъ сочетанія линій и угловъ. Всѣ свои ребяческіе доводы, достойные какого-нибудь школьника V вѣка, школа эта прикрываетъ звучными словами и пышнымъ языкомъ, который въ состояніи обольстить невѣжду. Она вычерчиваетъ какія-то кабалистическія линіи и углы, внѣ которыхъ нѣтъ спасенія, и этимъ жалкимъ способомъ пытается доказать, что всѣ соображенія Наполеона въ 1796, 1797, 1806 и 1809 годахъ были противны истиннымъ правиламъ военнаго искусства. Эта школа, по мнѣнію которой участь кампаніи можетъ быть рѣшена учеными манёврами, возвращается такимъ образомъ къ прежней позиціонной системѣ.

Наполеонъ, напротивъ, избѣгалъ этихъ ученыхъ манёвровъ и прежде всего старался нанести вредъ непріятелю, а потомъ уже свободно манёврировалъ, разбивъ непріятельскую армію. Прежде всего онъ съ неподражаемымъ искусствомъ распола-

галъ свои войска такъ, что всегда имѣлъ возможность сосредоточить ихъ въ самое короткое время на любомъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій, потомъ заставлялъ непріятеля маневрировать и выказать свои намѣренія, и тогда уже бросался на него, какъ орелъ на добычу. Онъ никогда не раздѣлялъ военнаго искусства на двѣ части, изъ которыхъ цѣль одной была бы направлять войска внѣ пушечнаго выстрѣла, а цѣль другой водить ихъ въ битву. Наполеонъ никогда даже не произносилъ слово стратегія. По его мнѣнію, искусство вести войну составляетъ предметъ высшей тактики. Цѣль войны — разстройство непріятеля, то есть бой, слѣдовательно, цѣль военныхъ операцій состоитъ въ томъ, чтобъ какъ можно скорѣе приблизить эту рѣшительную минуту. А потому бой составляетъ главный предметъ военныхъ операцій и онѣ не могутъ быть разсматриваемы отдѣльно отъ него. Наконецъ, всѣ основныя начала стратегіи совершенно тождественны съ правилами тактики. Армія, вторгающаяся въ страну для завоеванія, принимаетъ тѣ же мѣры предосторожности, и всѣ дѣйствія ея подлежатъ тѣмъ же общимъ правиламъ, какъ и при атакѣ непріятельской позиціи. Читая въ сочиненіи генерала Жомини главу о «Средствахъ пріобрѣсти вѣрный стратегическій взглядъ», припоминаемъ главы изъ «Тактики» Тернэ «О выборѣ пункта для атаки». Словомъ, нѣтъ особенныхъ правилъ для стратегіи и особенныхъ для тактики; для обѣихъ наукъ правила одни и тѣ же.

Можетъ быть скажутъ, что раздѣленіе военнаго искусства на стратегію и тактику не имѣетъ никакой важности, что это двѣ части одного и того же цѣлаго, двѣ нераздѣльныя главы одной и той же книги. Но если такъ, то тактика должна предшествовать стратегіи, а не составлять какое-то безцвѣтное ея приложеніе. Главною ошибкою было, что раздѣленіе это понималось невѣрно. Стратегіи придавали слишкомъ много важности и очень мало занимались тактикою. Очень многіе думали, что пріобрѣли всѣ нужныя полководцу качества, если изучили большую войну и въ состояніи вести споръ о базахъ и операціонныхъ линіяхъ. Генералъ Пеле, котораго никакъ нельзя упрекнуть въ незнаніи важности и правилъ стратегіи, уже тридцать лѣтъ назадъ рѣзко жаловался на это заблужденіе. «Въ послѣднее время, говорилъ онъ, слишкомъ много занимались стратегіею и слишкомъ мало тактикою. Стратегія, по неопредѣлительности своей, даетъ обширное поприще го-

ворунамъ, этимъ кабинетнымъ воинамъ, которые, не имѣвъ участія въ нашихъ великихъ войнахъ и не имѣя даже начальныхъ знаній дѣла, создаютъ цѣлыя теоріи; а между тѣмъ тактика, наука менѣе блестящая, но болѣе положительная, которая одерживаетъ побѣды, имѣющія прямое вліяніе на участь государствъ, совершенно оставлена.»

Какъ ни рѣзко такое мнѣніе, оно не лишено справедливости въ настоящее время. Но я предчувствую, говоритъ Ренаръ, что скоро совершится переворотъ и настанетъ время сойти съ высоты стратегическаго умозрѣнія, чтобы заняться болѣе всего тактикою, устройствомъ и образованіемъ арміи.

Оканчивая такимъ образомъ введеніе, авторъ въ первой главѣ переходитъ къ разсмотрѣнію состоянія военнаго искусства въ различныя эпохи, начиная съ древнѣйшихъ временъ, до Фридриха Великаго и тѣхъ преобразованій, которыя были совершены имъ въ военномъ дѣлѣ. Сдѣлавъ бѣглый и сжатый очеркъ, авторъ выводитъ заключеніе, что во всѣ времена главнымъ условіемъ успѣха въ военномъ дѣлѣ было тактическое превосходство войскъ.

«Изучая со вниманіемъ новѣйшую тактику, слѣдя за усовершенствованіями, сдѣланными въ послѣднее время и сравнивая пѣхотные уставы различныхъ государствъ, говоритъ Ренаръ, невольно будешь удивленъ апатіею, въ которую погружена Франція среди общаго движенія окружающихъ ея государствъ. Ея уставы, такъ же какъ и бельгійскіе, — самые неполные изъ всѣхъ существующихъ.»

Военная слава Франціи, по видимому, совершенно ослѣпила тактиковъ. «Мы, говорятъ они, съ нашею теперешнею организаціею побѣждали и будемъ побѣждать всѣ европейскіе народы. И если на сторонѣ германскихъ армій болѣе правильности и точности въ обученіи войскъ, то за нами остается преданіе.» Но защищаться этимъ, значитъ говорить одни фразы и забывать самыя блестящія дѣла военной исторіи. Преданіе, которымъ очень часто извиняется безпечность, гораздо чаще губитъ, нежели спасаетъ армію. Правда, есть и преданія, дающія великую силу арміи,—преданія о славныхъ подвигахъ, патріотизмѣ извѣстнаго полка, батальйона могутъ одушевлять его солдатъ; но здѣсь говорится не о тѣхъ преданіяхъ, которыя живутъ среди полковъ и составляютъ источникъ духа войскъ, любви къ своему знамени и которыя переходятъ отъ одного

солдата къ другому; здѣсь говорится о преданіи тактическомъ, — оно скорѣе гибельно, нежели полезно.

Войска Людовика XV сохранили преданія славныхъ армій Людовика XIV; но несмотря на воспоминанія о побѣдахъ при Рокруа и Лауфельдѣ, они постоянно были разбиваемы Фридрихомъ II. Въ свою очередь и прусскія войска 1806 года свято сохраняли преданія Семилѣтней войны, а между тѣмъ, несмотря на воинственный духъ и непоколебимую храбрость, съ ними на Іенскихъ поляхъ повторилось тоже, что было съ Французами подъ Росбахомъ.

Самоувѣренность, воинственный пылъ, даже фанатизмъ могутъ сдѣлать очень многое, но все таки ихъ недостаточно для одержанія побѣды. Французскіе солдаты 1792 г., конечно, въ этомъ отношеніи были гораздо выше войскъ итальянской и аустерлицкой армій Наполеона; а между тѣмъ, кому неизвѣстно ихъ постыдное бѣгство подъ начальствомъ Дильйона и Кильмена? Для одержанія побѣды недостаточно даже мужества, желѣзной дисциплины и той непоколебимости солдатъ, которая заставляетъ ихъ умирать, стоя на мѣстѣ. Примѣромъ могутъ служить русскія войска во всѣ времена. Для побѣды нужно еще одно качество, котораго никогда не замѣнятъ ни воинственный фанатизмъ, ни суровая дисциплина. Нужно тактическое превосходство надъ непріятелемъ, обезпечивающее успѣхъ, который въ свою очередь внушаетъ войскамъ бодрость и воинственный духъ, нравственно возвышаетъ ихъ и въ той же мѣрѣ роняетъ моральныя силы непріятеля.

Говоря снова о значеніи, которое въ послѣднее время пріобрѣла стратегія во вредъ тактикѣ, Ренаръ находитъ, что главною цѣлью всѣхъ военныхъ операцій долженъ быть бой, что исходною точкою всѣхъ военныхъ соображеній долженъ быть успѣхъ при встрѣчѣ съ непріятельскою арміею, и что самыя смѣлыя, или пожалуй, самыя ученыя соображенія и манёвры—ничто, если при этомъ войска не имѣютъ тактическаго превосходства. Французская армія, разбитая при Мареиго, Іенѣ и Ваграмѣ, конечно, погибла бы, несмотря на всѣ искусныя, предшествовавшія бою соображенія. Даже можно сказать, что въ большей части случаевъ достаточно бываетъ одного тактическаго превосходства, потому что послѣднее слово войны есть бой.

Едва только начинаютъ пренебрегать усовершенствованіемъ

тактики, и для удержанія побѣды надъ непріятелемъ прибѣгать къ многосложнымъ стратегическимъ соображеніямъ, какъ тотчасъ же впадаютъ въ ужасныя заблужденія. Стоитъ только обратиться къ исторіи, которая прямо скажетъ, что всѣ великіе полководцы, всѣ военные геніи всѣхъ временъ, прежде всего, были великими тактиками. Всѣ они имѣли войска, которыя превосходили своихъ непріятелей вооруженіемъ или обученіемъ, или сами они въ сраженіи дѣйствовали на основаніи новыхъ началъ, болѣе совершенныхъ и неизвѣстныхъ непріятелю. Непоколебимая фаланга Грековъ, прикрытая непроницаемымъ щитомъ изъ копій, побѣдила безчисленныя толпы недисциплинированной азіатской кавалеріи. Но эта же самая фаланга, въ свою очередь, была побѣждена болѣе подвижнымъ легіономъ, у котораго было метательное оружіе. Тремъ линіямъ римскаго легіона, почти неразрывно связаннымъ, такъ сказать, спаяннымъ тактически, Аннибалъ противопоставилъ отдѣльныя линіи своей пѣхоты и кавалерійскіе резервы, и побѣдилъ легіонъ манёврами. Сципіонъ побѣдилъ при Замѣ только потому, что, примѣнивъ тактику Аннибала къ римскому легіону, сообщилъ ему превосходство надъ карѳагенскою фалангою. Наконецъ Цезарь усовершенствовалъ легіонъ Марія, введя въ бою употребленіе сильныхъ кавалерійскихъ отдѣльныхъ резервовъ. Нѣсколько позже, упадокъ легіона соотвѣтствовалъ паденію имперіи. Когда римскія арміи стали набираться изъ худшихъ людей выродившагося народа и забыли тактическія начала, которыя дѣлали прежній легіонъ непобѣдимымъ, началось вторженіе варваровъ. Римскій легіонъ утратилъ способность къ манёвированію, его когорты сблизились и образовали фалангу, и когда тактика Римлянъ стала въ уровень съ тактикою варваровъ, варвары, будучи болѣе храбры, тотчасъ же повсюду стали побѣждать Римлянъ.

Александръ, Аннибалъ и Цезарь предпринимали гигантскія экспедиціи, или стратегическія операціи въ самыхъ огромныхъ размѣрахъ. Но къ чему бы послужилъ весь ихъ геній, потраченный на эти великія соображенія, если бы за ихъ войсками не оставалось поле сраженія? Исторія прямо показываетъ причину ихъ побѣдъ въ томъ, что ихъ войска были гораздо совершеннѣе войскъ непріятельскихъ, и въ общемъ движеніи своемъ, и въ частныхъ манёврахъ они руководствовались такими тактическими правилами, которыя были неизвѣстны ихъ врагамъ.

Въ новѣйшей исторіи военнаго искусства повторяется тоже самое. Феодальныя арміи испытали участь войскъ Ксеркса. Въ это время все вниманіе было обращено на кавалерію; пѣхота была въ полномъ пренебреженіи. Нестройныя и безпорядочныя толпы пѣхотинцевъ составляли скорѣе бремя и затрудненіе для арміи, нежели ея дѣйствительную силу. Закованные въ желѣзо рыцари пренебрегали и метательнымъ оружіемъ и военною наукою. Ихъ дѣломъ было только встрѣчать опасность лицомъ къ лицу тамъ, гдѣ она наиболѣе угрожала. Фламандцы при Грунингенѣ, Англичане при Кресси, Пуатье и Азенкурѣ, а позднѣе Швейцарцы при Грансонѣ и Муртенѣ возобновили чудеса Маравона и Платеи. Феодальная кавалерія при встрѣчѣ съ общинными батальйонами, сомкнутыми въ массу, закрытую копьями, прикрываемую ловкими стрѣлками и арбалетчиками, обнаружила полную свою несостоятельность.

Какъ всегда, такъ и тутъ формализмъ воспользовался этимъ фактомъ и увлекъ тактику на ложный путь, на которомъ она и оставалась въ теченіе цѣлыхъ двухъ вѣковъ. Родилось убѣжденіе, что спасеніе арміи и успѣхъ ея заключается только въ глубокихъ батальйонахъ. На основаніи этого убѣжденія явились батальйоны въ 8 и 10 тысячъ человѣкъ, имѣвшіе отъ 90 до 100 человѣкъ по фронту. И только Мариньянская битва, гдѣ артиллерія, воспользовавшись этимъ строемъ пѣхоты, нанесла ей жесточайшее пораженіе, уничтоживъ пять шестыхъ ея частей, вполнѣ указала на опасность построенія въ слишкомъ глубокія массы.

Однако, долго все еще не хотѣли отказаться отъ этой методы, и массивныя каре въ четыре и пять тысячъ человѣкъ были при Павіи. Наконецъ явились Морицъ и Генрихъ Нассаускіе и стали одерживать надъ этими массами блестящіе успѣхи, которыми были одолжены прогрессу въ тактическомъ отношеніи. Глубокимъ массамъ они противопоставляли батальйоны въ 500 человѣкъ, построенныхъ въ 50 рядовъ по фронту и въ 10 въ глубину.

Густавъ Адольфъ одерживалъ побѣды надъ массами имперскихъ войскъ также вслѣдствіе своихъ тактическихъ усовершенствованій. Его реформы въ военномъ дѣлѣ были радикальны. Онъ облегчилъ ручное оружіе, ввелъ мушкетъ вмѣсто тяжелаго аркебуза, ввелъ сумму и кремневый замокъ, и

тѣмъ ускорилъ производство пальбы. Кромѣ того, онъ уменьшилъ число шеренгъ въ пѣхотномъ строю до шести, пріучилъ пѣхоту въ случаѣ надобности переходить даже въ трехшереножный строй, и такимъ образомъ замѣнилъ глубокій порядокъ построенія пѣхоты тонкимъ. Для облегченія въ командованіи и для удобства при движеніи, онъ раздѣлилъ войско на бригады, по два полка въ каждой, и это нововведеніе Густава Адольфа сохранилось до настоящаго времени. Также радикальны были преобразованія его въ кавалеріи. До него кавалерія, въ которой былъ принятъ тотъ же глубокій строй, какъ и въ пѣхотѣ, была не болѣе, какъ пѣхотою, посаженною на лошадей. Огнестрѣльное оружіе, замѣнивъ собою холодное, играло въ ней главную роль. Въ атаку кавалерія ходила обыкновенно шагомъ, рѣдко рысью. Подойдя къ непріятелю на разстояніе ста шаговъ, она останавливалась и открывала пальбу, при чемъ каждый человѣкъ первой шеренги, выстрѣливъ, очищалъ фронтъ для человѣка, за нимъ стоящаго, а самъ удалялся назадъ за колонну. Если, вслѣдствіе глубоко укоренившагося обычая, Густавъ Адольфъ и не отмѣнилъ совершенно пальбу для кавалеріи, то оставилъ ее только для первой шеренги. Число шеренгъ въ кавалеріи было доведено имъ до трехъ. Онъ положилъ, чтобы кавалерія, подъѣхавъ къ непріятелю на ружейный выстрѣлъ, дѣлала первою шеренгою залпъ, и затѣмъ бросалась въ атаку съ однимъ холоднымъ оружіемъ. Такимъ образомъ и Густавъ Адольфъ, кромѣ своего военнаго генія, имѣлъ орудіемъ войска, которыя были гораздо совершеннѣе войскъ непріятельскихъ.

По смерти Густава Адольфа, открытый имъ широкій путь для военныхъ усовершенствованій, по видимому, былъ совершенно оставленъ. Только Тюреннь, ученикъ герцога Нассаускаго и ратный сотоварищъ знаменитыхъ полководцевъ, командовавшихъ арміями по смерти Густава Адольфа, умѣлъ извлечь для своего отечества пользу изъ ихъ учрежденій. Эти усвоенныя Французами начала военнаго искусства, столько же какъ однородность состава арміи и ея численность, доставили славу Людовику XIV. Послѣ Тюренія военное искусство вступаетъ въ эпоху застоя и даже склоняется къ упадку.

Въ этотъ періодъ, хотя и являлись великіе полководцы, какъ Марльборо, Евгеній Савойскій, Люксанбуръ и Вильяръ, но арміи ихъ уже не имѣли качествъ прежнихъ войскъ, бы-

ли тяжелы и неповоротливы. Движенія производились съ такою непостижимою медленностію, что арміи казались привязанными къ той мѣстности, на которой располагались. Геніальныя движенія, которыя обезсмертили Густава Адольфа и въ особенности Тюренна, были совершенно забыты, и искусство выигрывать сраженія утрачивалось со дня на день. Подъ конецъ царствованія Людовика XIV, дошли наконецъ до позиціонной и осадной системы. Такимъ образомъ, въ войну за Испанское наслѣдство, борьба въ Бельгіи продолжалась пятнадцать лѣтъ, и въ теченіе всѣхъ этихъ долгихъ лѣтъ не произошло ни одного рѣшительнаго дѣла, которое могло бы дать рѣшительный исходъ войнѣ. Результатъ каждой кампаніи оканчивался потерею или взятіемъ нѣсколькихъ укрѣпленій.

Въ эту эпоху упадка военнаго искусства явился Фридрихъ Великій. Владѣтель бѣдной территоріи, имѣвшей всего только четыре милліона жителей, въ теченіи семи лѣтъ сопротивлялся коаліціи трехъ могущественныхъ государствъ Европы, союзу Австріи, Франціи и Россіи, вышелъ побѣдителемъ изъ этой гигантской борьбы и основалъ величіе Пруссіи. Съ тѣхъ поръ его безсмертныя кампаніи были предметомъ изученія для всѣхъ полководцевъ, и между прочимъ для самого Наполеона. «Его коментаріи, замѣчаетъ Ренаръ, полнѣйшимъ образомъ подтверждаютъ защищаемую мною мысль.»

Самые горячіе поклонники Фридриха должны согласиться въ томъ, что онъ мало подвинулъ впередъ военное искусство и не выказалъ ни одной замѣчательной стратегической мысли Можно сказать даже болѣе. Наполеонъ доказалъ, что всѣ сраженія Фридриха болѣе или менѣе противорѣчатъ правиламъ высшей тактики. Онъ говоритъ, что менѣе другихъ ошибочно было Лейтенское сраженіе, въ которомъ фланговый маршъ арміи Фридриха, хотя исполненный только въ одной верстѣ отъ непріятельской позиціи, былъ однако же прикрытъ со стороны непріятеля цѣпью холмовъ. Но и здѣсь онъ могъ быть захваченъ въ расплохъ, среди исполненія фланговаго марша, еслибы герцогъ Лотарингенскій наблюдалъ за пространствомъ впереди своей арміи. Фридрихъ побѣждалъ Европу, благодаря превосходству своей тактики. Всѣ роды его войскъ: пѣхота, кавалерія и артиллерія, были гораздо лучше войскъ его противниковъ, были лучше вооружены и обучены болѣе раціональнымъ и совершеннымъ образомъ.

Здѣсь Ренаръ останавливается на нѣкоторыхъ подробностяхъ, потому что, несмотря на войны Республики и Имперіи, метода Фридриха Великаго до сихъ поръ отражается еще на французскомъ и бельгійскомъ пѣхотныхъ уставахъ.

Фридрихъ получилъ отъ дѣда и отца уже совершенно сформированную пѣхоту, лучшую въ цѣлой Европѣ по вооруженію и обученію. Пѣхота эта была организована принцемъ Леопольдомъ Дессаускимъ. Въ ту эпоху колонна, какъ боевой порядокъ, уже совсѣмъ вышла изъ употребленія, и тонкій строй, совершенно вытѣснивъ глубокій, былъ во всеобщемъ употребленіи. Тогдашній боевой порядокъ состоялъ изъ двухъ длинныхъ линій пѣхоты безъ резерва, съ кавалеріею на флангахъ. Искусство манёврированія было въ то время совершенно неизвѣстно, потому главнѣйшее затрудненіе состояло въ построеніи боеваго порядка. Нужно было двадцать четыре часа, чтобы установить войска на позиціи, а разъ ихъ уставивъ, главнокомандующій уже не осмѣливался тронуться съ мѣста ни при какой опасности, иначе онъ рисковалъ привести свои войска въ совершенное разстройство. Движеніе производилось въ то время не иначе, какъ взводными колоннами на полныхъ дистанціяхъ. Такимъ образомъ, чтобы батальйонъ, двигавшійся въ колоннѣ съ полными дистанціями, построить къ бою по головной части, фронтомъ къ сторонѣ движенія, нужно было сначала сдѣлать захожденіе по-взводно, а потомъ снова зайти цѣлымъ развернутымъ батальйономъ на четверть круга.

Фридрихъ понялъ, чего можно было достигнуть, дѣйствуя противъ этихъ тяжелыхъ и неповоротливыхъ массъ войсками манёврирующими, пріученными сохранять порядокъ при продолжительномъ движеніи, способными быстро переходить изъ походнаго порядка въ боевой, однимъ словомъ, такими войсками, которыя могли бы, манёвруя предъ непріятелемъ, угрожать его флангамъ. Къ этой цѣли, къ устройству способной для манёврированія арміи были устремлены всѣ его усилія. Вся Пруссія обратилась въ одинъ обширный лагерь. Каждый день войска обучались по новому уставу, самому совершенному въ тогдашней Европѣ. Армія была раздѣлена на части, подчиненныя постояннымъ начальникамъ; кадры ротъ были усилены: въ каждой изъ нихъ полагалось по четырнадцати капра-

ловъ, тогда какъ въ Австріи, напримѣръ, ихъ было только по шести.

Въ тактикѣ пѣхоты, Фридрихъ Великій произвелъ совершенный переворотъ, введя сомкнутыя дивизіонныя колонны. Подъ руководствомъ его генераловъ, эти колонны дѣлали множество неслыханныхъ дотолѣ построеній: перемѣну фронта, построеніе эшелонами, прохожденіе линій и т. п. На случай же проиграннаго сраженія, для предохраненія пѣхоты отъ кавалеріи, Фридрихъ ввелъ построеніе большихъ каре. Тонкій строй былъ принятъ какъ обыкновенный порядокъ для боя и манёвровъ предъ непріятелемъ. Солдаты пріучались къ движенію развернутыми линіями. На берлинскихъ равнинахъ очень часто собиралось до двадцати батальйоновъ, которые, вытянувшись въ одну линію на протяженіи четырехъ верстъ, и маршируя съ необыкновенною правильностью и стройностью на разстояніи версты, поражали удивленіемъ иностранцевъ, посѣщавшихъ прусскій лагерь.

Но при такой системѣ всякое замѣшательство могло быть гибельно. А потому для удержанія солдата въ рядахъ и въ линіи, прусская армія была подчинена дисциплинѣ, о строгости которой наше воображеніе даже не можетъ составить себѣ понятія. Отъ прусскаго солдата не требовалось никакой иниціативы, ни малѣйшаго разумнаго усилія; онъ просто былъ машиною. Въ военные законы введены были варварски-жестокія наказанія. Палочные удары, наказаніе шомполомъ и ружейнымъ прикладомъ карали за малѣйшую ошибку; даже унтеръ-офицеры не были изъяты отъ побоевъ: они наказывались ударами шпаги плашмя. Но соразмѣрны съ такимъ обращеніемъ, невыносимымъ въ наше время, были и награды. Армія составляла первое сословіе въ государствѣ; горожанинъ преклонялся предъ синимъ мундиромъ солдата, а прапорщикъ считался наровнѣ съ самымъ высшимъ гражданскимъ чиновникомъ. Гордость и дисциплина давали прусскимъ линіямъ стальную твердость.

Если принять во вниманіе, что прочія европейскія войска были плохо обучены, тяжелы и неповоротливы, неспособны къ маршированію и эволюціямъ, не могли долго двигаться, не приходя въ замѣшательство, то становятся совершенно понятны тѣ успѣхи, которые одерживалъ Фридрихъ Великій надъ своими противниками, не смотря даже на тѣ странныя ошибки, которыя онъ, какъ бы по капризу, дѣлалъ противъ правилъ военнаго искусства. Тогда понятны будутъ всѣ дѣйствія Фридриха Великаго: сосредоточиваніе своихъ войскъ въ виду непріятеля, фланговые марши совершаемые на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ противника; понятны наконецъ всѣ его движенія чрезъ страну, угрожаемую тремя сильными арміями, добровольное пожертвованіе своими операціонными линіями, къ которымъ могъ онъ вернуться во всякое время, когда бы ни захотѣлъ. Все это онъ могъ дѣлать, потому что прусская армія была гораздо подвижнѣе арміи противниковъ.

Кромѣ того она была лучше вооружена и лучше стрѣляла. Вотъ два обстоятельства, которымъ онъ также одолженъ былъ своими первыми успѣхамм. Нѣтъ ни одной тактической мелочи, какъ бы она ничтожна ни казалась, которая бы не могла при случаѣ пріобрѣсти рѣшительной важности. Такимъ образомъ введеніе желѣзнаго шомпола дало возможность Фридриху Великому выиграть Мольвицкое сраженіе, на половину уже имъ потерянное. Австрійская пѣхота, опрокинувъ прусскую конницу, открыла огонь противъ прусскихъ пѣхотныхъ линій. Для довершенія побѣды нужно было только опрокинуть эти линіи. Въ австрійской пѣхотѣ, также какъ во французской и русской, были деревянные шомполы, потому заряжаніе производилось весьма медленно, тогда какъ Пруссаки успѣвали дѣлать отъ пяти до шести выстрѣловъ въ минуту. Имперцы, смущенные этимъ живымъ огнемъ прусской пѣхоты, захотѣли ускорить пальбу, засуетились, и отъ поспѣшности при заряжаніи ломали свои деревянные шомпола. Скоро въ рядахъ ихъ обнаружилось замѣшательство, — и сраженіе было проиграно.

Кавалерія Фридриха Великаго превосходила непріятельскую кавалерію не качествомъ людей или лошадей, но новою тактикою, которую къ ней примѣнилъ Зейдлицъ. Всѣ военные писатели согласны въ томъ, что прусская кавалерія не имѣла тогда въ Европѣ соперницъ.

Родъ оружія, въ которомъ наименѣе сдѣлано было усовершенствованій при Фридрихѣ Великомъ, былъ — артиллерія. Но все таки и здѣсь отразился практическій геній прусскаго короля. Онъ отдѣлилъ осадную артиллерію отъ полевой, которую раздѣлилъ на батареи, увеличилъ число двѣнадцатифунтовыхъ орудій, и въ арміи его скоро появилось батарей этого калибра столько же, сколько было шести-фунтовыхъ.

Чтобы сдѣлать артиллерію болѣе подвижною, онъ облегчилъ матеріальную часть. Наконецъ ему же принадлежали два капитальныя улучшенія: введеніе гаубицъ въ полевую артиллерію и устройство, по примѣру русскихъ, конной артиллеріи. И если по части артиллеріи Фридрихъ Великій ничего не изобрѣлъ, но по крайней мѣрѣ изъ того, что уже существовало, умѣлъ извлечь болѣе выгодъ, нежели его противники.

Такимъ образомъ, внимательно разсматривая военную исторію съ самыхъ отдаленныхъ временъ до революціонныхъ войнъ, разбирая причины военныхъ успѣховъ, мы получаемъ тотъ выводъ, что успѣхъ всегда обусловливался тактическимъ превосходствомъ побѣдоносныхъ войскъ. Въ будущемъ, говоритъ Ренаръ, это условіе пріобрѣтетъ еще большую важность. Чѣмъ арміи будутъ подвижнѣе, чѣмъ болѣе онѣ будутъ способны къ манёврированію и чѣмъ сосредоточнѣе онѣ будутъ двигаться, тѣмъ менѣе стратегическія движенія будутъ имѣть вліянія на судьбу кампаніи. Участь государства болѣе нежели прежде будетъ зависѣть отъ исхода боя. И тогда, говоритъ Ренаръ, горе той націи, которая пренебрежетъ своею арміею и не поддержитъ ея устройство и обученіе на высотѣ, требуемой наукою.

Во второй главѣ Ренаръ разсматриваетъ вліяніе, которое оказали войны республики и имперіи на французскіе пѣхотные уставы, и доказываетъ, что образъ дѣйствій французскихъ войскъ, явившійся со времени революціонныхъ войнъ, не былъ дѣломъ случая, какъ утверждали многіе военные писатели.

Французскій пѣхотный уставъ, изданный въ 1791 году, былъ сколкомъ съ прусскаго устава. Вся разница заключалась только въ томъ, что во французскій уставъ, какъ бы для удовлетворенія приверженцевъ Фолара и Мениль-Дюрана, введены были колонны къ атакѣ. Однако же изъ этого нововведенія сначала не извлекли ничего, и только впослѣдствіи уже, революціонныя войны и войны имперіи показали, что это построеніе, которымъ пренебрегали, можетъ составить переворотъ въ тактикѣ.

Прежде нежели говорить, какое вліяніе на уставъ имѣли революціонныя войны, изложимъ тактическую систему, которой держались прусскія войска во время Семилѣтней войны, и которую потомъ усвоили французы.

1. Боевой порядокъ состоялъ изъ двухъ пѣхотныхъ линій развернутыхъ батальйоновъ, построенныхъ въ три шеренги. Артиллерія занимала мѣста по протяженію цѣлаго фронта; кавалерія располагалась на флангахъ, также въ двѣ линіи.

2. Резерва не было вовсе. Если же иногда и былъ, то состоялъ изъ нѣсколькихъ эскадроновъ гусаръ, или изъ двухъ, трехъ батальйоновъ пѣхоты.

3. Стрѣлковъ не было также. При стрѣльбѣ не обращалось вниманія на вѣрное прицѣливаніе. Главнымъ считалось производить пальбу скоро, т. е. въ короткое время выпустить возможно большее число зарядовъ. Вся сила арміи заключалась въ первой линіи, которая составлялась изъ самыхъ отборныхъ людей пѣхоты; изъ кавалеріи, въ первой линіи ставились кирасирскіе полки. Вторая линія служила въ одно и то же время и для поддержанія первой линіи, и резервомъ.

4. Все зависѣло отъ стойкости и стройности линій, вся линія была какъ бы спаяна: каждый солдатъ въ ряду, взводы въ батальйонѣ, а батальйоны въ линіи. Предъ непріятелемъ двигались линіями, или частями линій на полныхъ дистанціяхъ, и никогда въ массахъ. Боевой порядокъ не раздѣлялся на дивизіи и бригады. Кромѣ общаго командира, каждая линія имѣла еще своего.

5. Для того, чтобы линія могла сохранить порядокъ и правильность при движеніяхъ, двигаться впередъ не разрываясь, необходима была мѣстность ровная на весьма значительномъ протяженіи.

Первыя сраженія революціонныхъ войнъ поставили въ независимость личныя достоинства солдатъ отъ личныхъ качествъ главнаго начальника и обнаружили живыя силы, которыя дотолѣ были подавлены безъ пользы и приносились въ жертву для цѣлой массы. Различные элементы арміи получили полную независимость, жизнь и движимость. Духъ свободы, одушевлявшій націю, увлекъ на новый путь и тактику. Эти нововведенія переродили новый способъ веденія войны, который въ теченіе двадцати лѣтъ, т. е. до тѣхъ поръ, пока войска прочихъ европейскихъ государствъ не сравнялись съ французскими, и былъ главною причиною превосходства французской арміи надъ всѣми другими.

И если Наполеонъ успѣлъ прославиться своими удивительными военными дѣйствіями, могъ приводить въ исполненіе самые обширные замыслы, то это опять таки потому, что

онъ, какъ Александръ Македонскій, Аннибалъ, Цезарь, Генрихъ Нассаускій, Густавъ Адольфъ и Фридрихъ Великій, обладалъ орудіемъ гораздо болѣе совершеннымъ, нежели какимъ могли располагать его противники. И въ самомъ дѣлѣ, у кого хватитъ смѣлости приводить въ исполненіе свои великія соображенія, если онъ не увѣренъ вполнѣ въ побѣдѣ, въ минуту встрѣчи съ непріятелемъ? Къ чему послужили бы великія соображенія Наполеона въ 1800, 1806 и 1809 годахъ, если бы онъ былъ разбитъ при Маренго, Іенѣ и Ваграмѣ? Напротивъ, въ послѣднемъ случаѣ, всѣ эти соображенія еще болѣе затруднили бы его положеніе.

Когда старая тактическая система встрѣтилась съ новою подъ Іеною, превосходство новой системы оказалось въ столь блестящемъ видѣ, что прусскіе солдаты, вполнѣ достойные своихъ предковъ по храбрости, самоотверженію и дисциплинѣ, въ нѣсколько часовъ были побѣждены потомками солдатъ герцога Субиза. Славныя преданія Семилѣтней войны, чувство чести и энтузіазмъ были въ прусской арміи развиты точно также какъ и во французской; но прусская армія сорокъ лѣтъ жила одними преданіями, а военное искусство въ ней въ это время оставалось совершенно неподвижнымъ.

Для лучшаго сравненія тактики французской арміи съ тактикою, которая руководила прусскими войсками и была описана выше, мы въ томъ же самомъ порядкѣ, который былъ принятъ для описанія боевого расположенія и дѣйствія прусской арміи, опишемъ и разберемъ боевой порядокъ французскихъ войскъ 1806 года.

1. *Боевой порядокъ.* Безусловно принятого боевого порядка не было. Мѣстность и обстоятельства должны были указать тотъ или другой способъ построенія войскъ для боя.

Пѣхота, построенная въ три шеренги, располагалась обыкновенно въ двѣ линіи; но вторая линія уже не была безраздѣльно связана съ первою. Ее иногда употребляли и для увеличенія протяженія боевой линіи, а иногда и для движеній.

Кавалерія во время боя получаетъ настоящее назначеніе; она уже не располагается неизмѣнно на флангахъ пѣхотныхъ линій, но находится въ совокупности, въ постоянной готовности для атаки, гдѣ бы то ни было, или для отраженія непріятельскихъ атакъ на угрожаемыхъ пунктахъ.

2. *Резервы.* Французская армія, кромѣ боевыхъ линій, имѣла весьма сильные резервы. Эти резервы состояли не только изъ корпусовъ, составленныхъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, но кромѣ того каждый родъ войска имѣлъ еще свои резервы, независимые отъ общаго резерва.

3. *Огонь. Связь между боевыми линіями и резервомъ.* Пальба частями линіи сдѣлалась исключеніемъ, тогда какъ пальба стрѣлковъ постояннымъ правиломъ. Стрѣлки явились повсюду. Они сопровождаютъ, поддерживаютъ и прикрываютъ всякое движеніе, всякое построеніе боевыхъ линій, какъ въ движеніи, такъ и въ самомъ бою. Самый способъ производства пальбы совершенно измѣнился. Теперь заботились уже не о томъ, чтобы покрыть впереди лежащую мѣстность на удачу пущенными пулями. Одиночные выстрѣлы, хорошо прицѣленные, замѣнили огонь массы. Солдатъ пересталъ быть машиною и многое предоставлено было его смышлености. Новая тактика не только не стремилась подавить въ немъ всякую личную самостоятельность, а напротивъ, всѣми силами старалась развить его способности.

Сила и надежда всей арміи не сосредоточивались теперь только на одной первой линіи; теперь уже не на ней одной лежала обязанность нести всю тяжесть сопротивленія. Въ этомъ отношеніи тактика совершенно измѣнилась. Былъ забытъ весь хламъ ученыхъ движеній и манёвровъ, нѣкогда превозносимыхъ; они, будучи исполняемы передъ манёврирующимъ непріятелемъ, могли послужить только ко вреду. Первая линія, поддерживаемая, а иногда и смѣняемая второю, имѣла назначеніемъ отражать удары непріятеля, утомлять его, разстраивать и ослаблять частными атаками, заставлять ввести въ дѣло всѣ свои войска, выказать движеніе своихъ резервовъ и наконецъ всѣмъ этимъ смутивъ его, ввести въ какое нибудь ошибочное движеніе. Для отраженія непріятельской атаки служила многочисленная стрѣлковая цѣпь, сильно поддерживаемая сомкнутыми войсками, или огонь боевой линіи. Главный же ударъ производился резервомъ на пунктъ уже ослабленный предварительнымъ дѣйствіемъ боевыхъ линій. Успѣхъ первоначальныхъ дѣйствій зависѣлъ только отъ смѣлости и храбрости войскъ; успѣхъ же послѣдняго дѣйствія былъ дѣломъ генія полководца, плодомъ вдохновенія его военнаго инстинкта.

4. *Раздѣленіе, подвижность и независимость различныхъ*

частей боевого порядка. Стройность боевыхъ линій, о сохраненіи которой прежде такъ много заботились, была совершенно оставлена. Движенія цѣлою линіею, совершаемыя по командѣ одного человѣка, вышли изъ употребленія. Боевая линія была раздроблена; каждый батальйонъ получилъ свою жизнь и самостоятельность, и сдѣлался тактическою единицею. Всѣ прежнія движенія были замѣнены движеніями по батальйонамъ, свернутымъ въ сомкнутыя колонны или въ колонны къ атакѣ, которыя двигались къ своимъ мѣстамъ по кратчайшему пути. Тонкій строй сохранился, какъ нормальный порядокъ для боя, но былъ отмѣненъ для всѣхъ движеній предшествующихъ бою. Вмѣсто движенія длинными колоннами на полныхъ дистанціяхъ, стали употреблять движеніе массами, которыя быстро развертывались, входя въ сферу огня. Боевой порядокъ былъ раздробленъ также, какъ и боевыя линіи. Явились дивизіи, составленныя изъ войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, неизвѣстныя въ арміи Фридриха Великаго, гдѣ боевой порядокъ опредѣлялъ для каждой части войскъ неизмѣнное мѣсто. Въ дивизіонной системѣ, напротивъ, ничто не обязывало держаться неизмѣнно того или другого порядка. Здѣсь все обусловливалось мѣстностью и обстоятельствами. Дивизія сегодня могла составлять авангардъ арміи, завтра ея аррьергардъ, а на третій день центръ или флангъ боевого порядка.

5. *Выборъ позиціи.* Вслѣдствіе подвижности войскъ, независимости всѣхъ основныхъ частей арміи, не было надобности выбирать позиціи съ мѣстностью совершенно ровною, на которой бы можно было развернуться для вступленія въ бой. Всякаго рода мѣстность была хороша, и войска легко примѣняли боевой порядокъ къ топографическимъ свойствамъ занятой для боя позиціи. При такомъ порядкѣ дѣлъ, конечно, нельзя было сохранить въ движеніяхъ и эволюціяхъ стройности, которая требовалась уставомъ 1791 года и которой только одна рутина еще продолжала придавать важность и значеніе.

Очень часто писали о томъ, что изложенный нами образъ дѣйствій въ бою, явившійся во французскихъ войскахъ со времени революціи, былъ только дѣломъ случая и революціоннаго увлеченія. Эта идея, распространяемая нѣмецкими военными писателями и отчасти самими Французами, совершенно несправедлива. Дѣйствіе стрѣлковъ, поддерживаемыхъ резервами, движеніе колоннъ ускореннымъ или бѣглымъ шагомъ, для удара

въ штыки, вовсе не были плодомъ счастливаго вдохновенія, или свободы, которою были воодушевлены волонтеры той эпохи. Напротивъ, этотъ образъ дѣйствій составляетъ тактическую систему, примѣненіе которой, въ теченіе двадцати лѣтъ, было уже предметомъ заботливости опытнѣйшихъ французскихъ генераловъ.

Правда, Франція, пораженная побѣдами Фридриха Великаго и увлеченная замѣчательными сочиненіями Гибера, вдалась совершенно ложно въ линейную тактику и освятила ее у себя изданіемъ уставовъ 1776 и 1791 годовъ; но рядомъ съ безусловными приверженцами тонкаго строя, подъ конецъ Семилѣтней войны явилась уже другая школа, создателемъ которой былъ Мениль-Дюранъ, послѣдователями Жоли де-Мезра (Maizeroy) и Боганъ (Bohan), а покровителемъ лучшій французскій полководецъ того времени, маршалъ Броліо. Школа эта стояла за глубокій строй въ колоннахъ; въ лагеряхъ подъ Мецомъ и Восье, маршалъ Броліо уже обучалъ ему войска. Все, что являлось характернаго въ образѣ дѣйствій французскихъ войскъ во время революціонныхъ войнъ, вытекало прямо изъ системы этой французской школы, которая, для отличія отъ прусскаго линейнаго строя, называла свой строй перпендикулярнымъ.

Раздробленіе боевыхъ линій на бригады и дивизіи, составленныя изъ войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, употребленіе стрѣлковъ, движеніе въ атаку колоннъ ускореннымъ шагомъ (pas de charge), учрежденіе стрѣлковыхъ ротъ и вольтижеровъ, и наконецъ, введенная въ послѣдствіи Неемъ перемѣна фронта батальйонными колоннами, все это идеи французской школы.

Всѣ распоряженія Наполеона также сходятся съ основаніями, предлагаемыми французскою школою. Порядокъ построенія для боя французскихъ войскъ при Тальяменто, Фридландѣ, Эйлау и Монмиралѣ, очень близко подходитъ къ такъ называемому перпендикулярному порядку; боевой же порядокъ корпусовъ Сульта и Бернадотта подъ Аустерлицемъ былъ вполнѣ перпендикулярный. Этимъ корпусамъ Наполеонъ отдалъ приказаніе, чтобы для боя бригады были соединены вмѣстѣ и расположились слѣдующимъ образомъ: въ каждой бригадѣ первый полкъ развернутымъ фронтомъ, другой полкъ въ колоннахъ, за флангомъ развернутаго полка; артиллерія впереди центра и фланговъ линіи; за каждою бригадою одинъ

или два эскадрона кавалеріи, которая для атаки должна была проходить въ интервалы между батальйонами. Въ тѣхъ дивизіяхъ, гдѣ былъ пятый полкъ, онъ долженъ былъ расположиться въ резервѣ. Это было чистѣйшее перпендикулярное построеніе. Наконецъ даже тѣ облическія каре, которыя предлагалъ Мезрэ, имѣли примѣненіе во время войнъ Имперіи. Въ 1813 году, подъ Лейпцигомъ, шесть батальйоновъ молодой гвардіи въ глазахъ Наполеона построили облическія каре и въ этомъ порядкѣ отразили всѣ упорныя атаки австрійской и русской кавалеріи.

Основанія французской школы были до такой степени раціональны, что уклоненіе отъ нихъ всегда влекло за собою пораженіе. Такъ, глубокія колонны допускала она только для движенія, а отнюдь не для боя; и французскіе генералы приходили къ весьма печальнымъ результатамъ, когда пренебрегали этимъ правиломъ.

Нарушеніе его при Ватерлоо дошло до чудовищныхъ размѣровъ. Колонна, которая вела атаку на центръ англійскихъ войскъ, состояла изъ 12 развернутыхъ батальйоновъ, построенныхъ одинъ за другимъ на дивизіонной дистанціи. Нѣтъ надобности останавливаться на послѣдствіяхъ такого построенія; онѣ слишкомъ хорошо извѣстны. Знаменитая Ваграмская колонна состояла изъ восьми развернутыхъ батальйоновъ, поставленныхъ одинъ за другимъ на дивизіонной дистанціи и поддержанныхъ на флангахъ густыми дивизіонными колоннами, по шести батальйоновъ каждая. Ваграмская побѣда осталась за французами, но страшныя потери, понесенныя этой колонною, должны были показать неудобство такого рода построенія на будущее время. Масса эта двигалась съ величайшимъ трудомъ. Изъ всей страшной колонны, говоритъ Пеле, едва осталось 1,500 человѣкъ. Малѣйшая атака могла ее истребить. И если эта колонна оказала на непріятеля какое нибудь нравственное вліяніе, за то матеріальное дѣйствіе ея было совершенно ничтожно. И двигаться могла она только благодаря успѣхамъ, которые были одержаны войсками Удино и Даву при Ваграмѣ и Нейзиделѣ, и въ особенности благодаря усиліямъ дивизій Дюрютта, Пакто, Серра, Вреде, Реля, поддержанныхъ всею гвардейскою артиллеріею, кавалеріею Вальтера и Нансути, которыя постоянно поддерживали ее во все время дѣйствій.

Если можно тутъ оправдывать Наполеона, то, по крайней

мѣрѣ, нельзя отрицать, что подражаніе этому ошибочному построенію, въ тактическомъ отношеніи, было причиною пораженій, испытанныхъ французскими войсками въ Испаніи и подъ Ватерлоо.

Маршалъ Бюжо въ своихъ «Практическихъ наставленіяхъ» прямо говоритъ: «Въ настоящее время должно отказаться отъ массированія войскъ въ бою, и я полагаю, что это правило должно быть безусловнымъ. Теперь, смотря по обстоятельствамъ, нужно располагаться или въ развернутомъ строю, или въ малыхъ колоннахъ съ дистанціями».

Тотъ же самый принципъ безусловно принимала и французская школа.

Революціонныя войны оправдали еще одно, весьма важное положеніе военныхъ писателей французской школы, именно, необходимость строить пѣхоту для пальбы въ двѣ шеренги. Указавъ сначала на причины построенія пѣхоты въ три шеренги, потомъ, при помощи военныхъ авторитетовъ, постараемся доказать, что въ настоящее время, трехшереножный строй совершенно безполезенъ.

Полководецъ, которому Фридрихъ Великій обязанъ былъ своею превосходною арміею, былъ принцъ Леопольдъ Дессаускій. Этотъ великій тактикъ, усовершенствовавшій ружье и тщательно изучившій его употребленіе, не колеблясь, настоятельно предлагалъ для пѣхоты двухшереножный строй. Но Фридрихъ Великій не согласился на эту перемѣну, желая только того, чтобы войска его разомъ усѣявали небольшое пространство большимъ числомъ пуль. Съ этою цѣлью первая шеренга при пальбѣ становились на колѣни, и вся линія производила пальбу залпами.

Между тѣмъ идея принца Леопольда Дессаускаго не осталась безъ практическаго примѣненія. Двухшереножный строй былъ принятъ для прусской арміи въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ. Король прусскій очень часто употреблялъ третью шеренгу или для увеличенія протяженія фронта, уменьшеннаго потерями батальйоновъ боевой линіи, или составлялъ изъ третьей шеренги особые батальйоны, для того чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе на счетъ своей настоящей силы. Въ «Инструкціи для генераловъ» онъ прямо говоритъ: «Если пѣхотѣ прійдется имѣть дѣло только съ гусарами, то она иногда, для увеличенія протяженія фронта и для болѣе

удобнаго производства пальбы, перестраивается въ двѣ шеренги. Вообще для гусаровъ слишкомъ много чести ужь и то, если пѣхота будетъ встрѣчать ихъ въ двухшереножномъ строѣ.»

«Огонь третьей шеренги, говоритъ Наполеонъ, не только безполезенъ, но даже вредитъ первымъ двумъ шеренгамъ. Трехшереножный строй неудобенъ; пѣхота должна строиться не иначе, какъ въ двѣ шеренги, потому что только въ этомъ порядкѣ стрѣльба можетъ быть успѣшна.»

Ту же самую мысль развиваетъ и маршалъ Мармонъ. «Ничего нельзя сказать въ пользу третьей шеренги, говоритъ онъ; не входя въ подробности о производствѣ пальбы, я вообще укажу на опытъ. Огонь изъ трехшереножнаго строя можно производить только на ученьяхъ, но отнюдь не на войнѣ. Французскій уставъ предписываетъ третьей шеренгѣ только заряжать ружье. Но эта теорія, вовсе неприложимая въ виду непріятеля, должна быть отброшена разумною практикою.»

Маршалъ Сенъ-Сиръ, извѣстный своимъ положительнымъ и пытливымъ умомъ, выражается еще рѣзче. «Можетъ быть, говоритъ онъ, покажется уже слишкомъ большимъ требованіемъ, если будемъ добиваться реформы всего, что безполезно и опасно на войнѣ; но между тѣмъ есть вещи столь опасныя, что ихъ невозможно терпѣть. Сюда относится построеніе пѣхоты, вмѣсто двухъ, въ три шеренги.»

Наполеонъ въ кампанію 1813 года до такой степени былъ убѣжденъ въ недостаткахъ трехшереножнаго строя, что при свиданіи въ Сенъ-Сиромъ въ Дона, высказалъ ему свою рѣшимость по окончаніи войны строить пѣхоту въ двѣ шеренги. Онъ даже не дождался окончанія войны, и въ Дюбенѣ, за три дня до Лейпцигскаго сраженія, Бертье послалъ маршаламъ слѣдующій приказъ:

«Императоръ приказалъ съ нынѣшняго дня строить всю пѣхоту въ двѣ шеренги. Его Величество находитъ, что дѣйствіе третьей шеренги, какъ при пальбѣ, такъ и при атакѣ штыками, совершенно ничтожно.»

Такимъ образомъ конскрипты 1813 года сражались въ день битвы народовъ, и едва обученные рекруты 1814 мѣрялись своими силами съ силами всей Европейской кавалеріи, построенные въ двѣ шеренги.

Къ именамъ Наполеона, Мармона, Сенъ-Сира, должно еще прибавить цѣлую плеяду другихъ знаменитыхъ именъ: Пеле,

Ламарка, Фриріона, Шамбрэ, Ловердо и другихъ, которые стоятъ за двухшереножный строй.

Противники трехшереножнаго строя, требуя построенія пѣхоты въ двѣ шеренги, предлагаютъ, кромѣ того, еще нѣкоторыя измѣненія въ составѣ батальйона, которыя, по ихъ мнѣнію, необходимы при двух-шереножномъ строѣ. «Располагая пѣхоту въ двѣ шеренги, говоритъ Наполеонъ, туазахъ въ двѣнадцати (саженяхъ въ десяти) за флангами батальйона слѣдуетъ располагать резервъ.»

«Если батальйоны будутъ восьмисотеннаго состава, говоритъ маршалъ Бюжо, то они при двухшереножномъ строѣ будутъ имѣть такое протяженіе, что для большей части командировъ будетъ затруднительно ими командовать. И потому тогда можно отнять у каждаго батальйона по двѣ роты, которыя, будучи подчинены хорошимъ командирамъ, составятъ резервъ. Въ случаѣ нужды, при атакѣ можно будетъ перестраиваться въ три шеренги.»

Даже приверженецъ трехшереножнаго строя, генералъ Дюфуръ, соглашается съ тѣмъ, что третья шеренга не болѣе какъ только резервъ. Но въ такомъ случаѣ странно располагать резервъ въ одной линіи съ войсками, назначенными для непосредственнаго вступленія въ бой и заставлять его напрасно нести потери. Потому Дюфуръ и предлагаетъ «до начала атаки располагать третью шеренгу стоя или лежа за какимъ нибудь мѣстнымъ закрытіемъ.» Но какъ бы сознавая самъ, что это не всегда возможно, онъ, глубже разобравъ этотъ вопросъ, говоритъ: «Нисколько не лишая батальйона тѣхъ выгодъ при производствѣ пальбы и движеніи, какія для этого представляетъ двухшереножный строй, необходимо въ нѣкоторыхъ крайнихъ случаяхъ предоставить ему всѣ выгоды, какія можетъ представить и трехшереножный строй. Для этого лучше всего оставить въ линіи только четыре роты въ двухшереножномъ строѣ, а двѣ роты расположить назади, назначивъ ихъ для стрѣлковой цѣпи. Для отраженія же непріятельской атаки эти двѣ роты могутъ составить третью шеренгу.»

Я повторю еще разъ, говоритъ Ренаръ, что всѣ эти измѣненія совершенно согласны съ идеями французской школы, и снова утверждаю, что трехшереножный строй пѣхоты вовсе не слѣдствіе опыта послѣднихъ войнъ. Напротивъ, опытъ послѣднихъ войнъ явно осуждаетъ его. Во французской ар-

міи трехшереножный строй сохранился до сихъ поръ только потому, что предразсудки, о которыхъ говорилъ маршалъ Сенъ-Сиръ, очень сильно укоренены, и не поддаются здравому смыслу (*). Трехшереножный строй заимствованъ нами у XVIII вѣка, когда первая шеренга при пальбѣ становилась на колѣни, когда пальба производилась цѣлыми взводами и батальйонами. Въ настоящее же время нѣтъ никакой причины строить пѣхоту въ три шеренги.

Разберемъ всѣ доводы, которые обыкновенно представляютъ въ пользу трехшереножнаго строя.

Обыкновенно говорятъ, 1) что батальйонъ въ трехшереножномъ строѣ представляетъ болѣе прочности и твердости; 2) что третья шеренга служитъ резервомъ для первыхъ двухъ: люди изъ нихъ выбывающіе, замѣщаются людьми третьей шеренги; 3) что пальба изъ трехшереножнаго строя гораздо живѣе, и 4) что въ трехшереножномъ строѣ лучше отражать кавалерійскія атаки.

Но всѣ эти доводы очень неосновательны и первые два одинъ другому противорѣчатъ. Въ самомъ дѣлѣ, если третья шеренга назначается для замѣщенія людей первыхъ двухъ шеренгъ, то понятно, что послѣ нѣсколькихъ сраженій батальйоны сами собою придутъ въ двухшереножный строй. Что же тогда должно сказать о безусловной необходимости трехшереножнаго строя для твердости и стойкости? Очевидно, что это вопіющее противорѣчіе. Сверхъ того мы уже говорили, что тутъ странень выборъ мѣста для людей, назначенныхъ служить резервомъ. Зачѣмъ же людей, которые назначаются для замѣщенія убылыхъ изъ первыхъ двухъ шеренгъ, подвергать тѣмъ же опасностямъ, атакамъ непріятеля, ядрамъ и картечи, которымъ подвергаются и тѣ люди, которыхъ они должны замѣщать?

Третій доводъ явно противорѣчитъ опыту, который показываетъ, что когда солдатъ изъ двухшереножнаго строя сдѣлаетъ шесть выстрѣловъ, въ тоже время изъ трехшереножнаго онъ сдѣлаетъ только пять. Эта разница въ числѣ выстрѣловъ происходитъ отъ безпорядка и траты времени для перемѣны ружей и отъ той неохоты, съ которою солдаты выпускаютъ изъ своихъ рукъ ружья, къ которымъ они привыкли (Дюфуръ). Сверхъ того кто же въ настоящее время разсчитываетъ на успѣхъ побѣды вслѣдствіе быстроты пальбы? Дѣло не въ томъ, чтобы дѣлать больше выстрѣловъ, а въ томъ, чтобы лучше прицѣливаться.

(*) Этотъ строй уже отмѣненъ Французами, но уже послѣ изданія сочиненія Ренара. См. «Военное Обозрѣніе» въ № 1-мъ «Военнаго Сборника». *Ред.*

Что касается до четвертаго довода, будто бы въ трехшереножномъ строѣ лучше отражать кавалерійскія атаки, то онъ имѣлъ значеніе только во время Семилѣтней войны, когда пѣхота встрѣчала кавалерійскія атаки въ развернутой линіи. Въ настоящее же время пѣхота строитъ каре; и если пустое каре (какъ у насъ, — строящееся изъ развернутаго фронта) при двухшереножномъ строѣ недостаточно твердо для встрѣчи кавалерійской атаки, то легко можно строить каре съ двойными фасами. Кромѣ того, при отраженіи атаки хорошей кавалеріи, предводимой искуснымъ начальникомъ, нельзя столько полагаться на штыки, сколько на огонь (*).

Вотъ заключеніе, которое можно будетъ вывести изъ всего сказаннаго:

Тактическія основанія, которыми руководствовалась французская пѣхота во время войнъ республики и имперіи, были прямо противоположны линейной системѣ, утвержденной уставомъ 1791 года.

Новый образъ дѣйствій войскъ вовсе не былъ дѣломъ случая, родившимся на самомъ полѣ битвы. Двадцать лѣтъ этотъ способъ былъ предметомъ обсужденія и размышленія лучшихъ

(*) Обыкновенно приводятъ въ примѣръ пѣхоту Наполеона, встрѣчавшую будто бы иногда кавалерію безъ выстрѣла, держа ружья подъ курокъ; указываютъ также на Измайловскій и Литовскій полки въ Бородинскомъ сраженіи. Но еще недавно намъ пришлось слышать нѣсколько словъ о послѣднемъ дѣлѣ отъ одного изъ участвовавшихъ въ немъ. По его словамъ, Измайловскій полкъ, понесшій ужасную потерю отъ страшнаго артиллерійскаго огня, предшествовавшаго кавалерійской атакѣ (самымъ старшимъ офицеромъ оставался капитанъ Храповицкій), подпустилъ Французовъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла, и вслѣдъ затѣмъ открылъ по нимъ такой ужасный огонь, что кавалерія пришла въ совершенный безпорядокъ, смѣшалась и почти въ разсыпную бросилась назадъ; слѣдовательно, главною причиною того, что Французы не врубились въ каре, былъ именно убійственный огонь пѣхоты съ близкаго разстоянія.

Теперь же, съ введеніемъ нарѣзного оружія, важность огня пѣхоты при отраженіи атакъ кавалеріи увеличивается еще болѣе.

Примѣчаніе автора статьи.

военныхъ людей во Франціи. Первѣйшіе генералы революціонной арміи вполнѣ раздѣляли образъ мыслей маршала Броліо объ этомъ предметѣ. Келлерманъ, Дюмурье, Люкнеръ, Кюстинъ были старыми сотоварищами маршала въ Семилѣтнюю войну, другіе, болѣе молодые: Лафайетъ, Журданъ, братья Бертье — его учениками; всѣ они участвовали при опытахъ, происходившихъ въ Мецкомъ и Восьескомъ лагерѣ. Позже, въ Америкѣ, предводимые маршаломъ Рощамбо, они могли убѣдиться, что огонь линіями, какъ бы онъ силенъ ни былъ, не можетъ устоять противъ огня цѣлаго роя стрѣлковъ. Они на дѣлѣ могли видѣть всю ничтожность дурной пальбы на удачу противъ отдѣльныхъ стрѣлковъ, пользующихся для закрытія отъ огня своихъ противниковъ малѣйшимъ мѣстнымъ удобствомъ, тогда какъ развернутая линія представляетъ для этихъ стрѣлковъ вѣрную цѣль. Сомкнутая, повидимому столь сильная, линія не можетъ устоять противъ одиночнаго, на взглядъ совершенно слабаго, огня. Даже тѣ, которые до отъѣзда своего въ Америку держались идей линейной тактики, теперь не пренебрегали стрѣлковою цѣпью, которою Мениль-Дюранъ и Мезрэ прикрывали всѣ движенія своихъ колоннъ и надъ которою такъ потѣшался Гиберъ, называя ее «знаменитою занавѣскою» (le fameux rideau).

Надобно также прибавить, что когда споръ между линейною и французскою системами былъ въ полномъ разгарѣ, должность помощника начальника Военной Парижской школы занималъ Кераліо, приверженецъ французской школы. Его мнѣнія распространились профессорами тактики этой школы. Когда въ 1783 году Наполеонъ перешелъ изъ Бріенской школы въ Парижскую, тѣ основанія военнаго искусства, которыя преподавали ему здѣсь, какъ лучшія — были принципы французской школы.

Разсмотрѣвъ измѣненія, происшедшія въ образѣ дѣйствія войскъ со времени революціонныхъ войнъ и объяснивъ источникъ этихъ перемѣнъ, Ренаръ обращается къ разбору французскаго дѣйствующаго устава, и разсматриваетъ, на сколько эти перемѣны отразились, какъ въ уставѣ французской арміи, такъ и въ уставахъ другихъ европейскихъ армій. Не вдаваясь въ излишнія подробности, мы прослѣдимъ за Ренаромъ до конца и только въ общихъ чертахъ укажемъ уставныя несообразности, сохранившіяся до настоящаго времени.

Теперь, когда батальйонъ получилъ совершенную самостоятельность, когда, дѣйствуя на мѣстности всякаго рода, онъ самъ часто будетъ въ необходимости раздробляться на части и когда, слѣдовательно, каждая рота, дѣйствуя отдѣльно, будетъ имѣть надобность въ стрѣлкахъ, по мнѣнію Ренара, уже недостаточно имѣть при батальйонѣ однихъ только вольтижеровъ, на которыхъ во французской арміи преимущественно возлагается обязанность стрѣлковъ. Взводное ученье, во французскомъ уставѣ, должно быть замѣнено «ротнымъ», къ которому необходимо присовокупить еще «наставленіе для стрѣлковъ», «атаку и оборону мѣстныхъ предметовъ».

Что касается до батальйоннаго ученья, то оно, по мнѣнію Ренара, неполно и не даетъ никакихъ правилъ для боя. Онъ говоритъ, что хотя въ уставѣ и достаточно опредѣлены правила для движеній батальйона, но этого еще мало, и необходимо предписать правила для дѣйствія и боя. Въ особенности важно опредѣлить связь дѣйствій между батальйономъ и стрѣлками; а этого-то и нѣтъ во французскомъ уставѣ батальйоннаго ученья. Тамъ даже ни слова не говорится о томъ, откуда батальйону взять стрѣлковъ, въ которыхъ онъ имѣетъ надобность каждую минуту.

Притомъ, возлагать обязанность стрѣлковъ на однѣ вольтижерныя роты, весьма неудобно. Чтобы прикрыть батальйонъ и имѣть еще резервъ, вся рота должна принять участіе въ дѣйствіи. Кромѣ того, находясь въ строю на флангѣ батальйона, она при каждомъ выходѣ изъ фронта и обратно должна пройти бѣглымъ шагомъ 250 шаговъ, если батальйонъ въ полномъ составѣ. Какова бы ни была неутомимость людей, составляющихъ вольтижерныя роты, это для нихъ обременительно. Для устраненія такихъ недостатковъ, Ренаръ предлагаетъ строить пѣхоту въ двѣ шеренги, а обязанность стрѣлковъ возложить на двѣ отборныя роты (flanqueurs). Еще лучше будетъ, говоритъ онъ, если всѣ роты организовать совершенно одинаково, а на двѣ изъ нихъ поочередно возлагать обязанность стрѣлковъ.

Указавъ на недостатки французскаго устава, Ренаръ переходитъ къ Пруссіи. Прусскій пѣхотный уставъ, которымъ руководствовалась армія въ сраженіяхъ 1813, 1814 и 1815 года, получилъ свое начало въ 1807 году. Онъ былъ плодомъ трудовъ той знаменитой коммиссіи, учрежденной въ Пруссіи послѣ

Тильзитскаго мира, въ которой предсѣдательствовалъ принцъ прусскій, а душою былъ—Шарнгорстъ. Этотъ новый уставъ рѣзко отличался отъ фридриховскаго. Еще въ 1806 году прусскіе генералы были вполнѣ убѣждены, что только сомкнутый строй и линейная тактика могутъ быть пригодны въ дѣлѣ. По словамъ Грисгейма, употребленіе стрѣлковъ и колоннъ было совершенно неизвѣстно Пруссакамъ. При Заальфельдѣ невозможно было разсыпать передъ фронтомъ и одного взвода, безъ того, чтобы навѣрно не понести пораженія. При Іенѣ противъ непріятельскихъ стрѣлковъ Пруссаки дѣйствовали цѣлыми сомкнутыми взводами. Борьба между старою и новою тактикою была гибельна для первой.

Но послѣ Іены и Фридланда прусскій уставъ совершенно измѣнился. Коммиссія, не колеблясь, пожертвовала началами, напоминавшими военную славу Фридриха Великаго. Въ инструкціи, данной Фридрихомъ Вильгельмомъ во время перемирія 1813 года корпуснымъ и бригаднымъ командирамъ, уже нѣтъ и тѣни фридриховскаго устава.

Однако, войны 1813, 1814 и 1815 годовъ показали Пруссакамъ необходимость новыхъ измѣненій устава для того, чтобы стать въ уровень съ условіями новѣйшаго военнаго искусства. Они это поняли, и въ настоящее время прусскій уставъ опередилъ многіе другіе.

Основныя черты его состоятъ въ слѣдующемъ:

Прусскій батальйонъ составляется изъ четырехъ ротъ. Восемь взводовъ въ батальйонѣ нумеруются по порядку справа налѣво. Для ученій и парадовъ принятъ трехшереножный, а для боя двухшереножный строй. Третья шеренга назначается для формированія застрѣльщиковъ. Изъ нея въ каждой ротѣ составляется одинъ застрѣльщичій взводъ, имѣющій нумеръ своей роты. Наиболѣе употребительный порядокъ для построенія въ бою—колонна къ атакѣ. Во время дѣйствія застрѣльщичьи взводы развертываются на флангахъ 4 и 5, 2 и 7 взводовъ, а при движеніи линіи колоннъ въ атаку два застрѣльщичьи взвода разсыпаются въ интервалахъ между батальйонами. Наконецъ, существуетъ еще построеніе въ ротныя колонны, которое введено въ прусской арміи въ 1843 году.

Вотъ главныя выгоды этого построенія: линія ротныхъ колоннъ ближе подходитъ къ развернутому строю, нежели линія колоннъ къ атакѣ; сохранять порядокъ при движеніи гораздо

легче. При движеніи линіи впередъ, цѣпь, кромѣ своихъ резервовъ, имѣетъ еще подкрѣпленія изъ ротныхъ колоннъ. При этомъ построеніи нѣтъ необходимости вводить въ дѣло весь батальйонъ: можно назначить для дѣйствій, смотря по обстоятельствамъ, то или другое число ротъ. При оборонительномъ боѣ ротныя колонны служатъ какъ бы резервуаромъ, изъ котораго берутся стрѣлки; посредствомъ ротныхъ колоннъ можно прикрыть гораздо большее пространство, и наконецъ изъ линіи ротныхъ колоннъ легко можно переходить во всякій другой порядокъ построенія.

Батальйонъ, построенный въ ротныя колонны, гораздо способнѣе къ быстрымъ движеніямъ и преодолѣнію мѣстныхъ затрудненій. Цѣпь стрѣлковъ нисколько не препятствуетъ движеніямъ и эволюціямъ батальйона. Построеніе батальйона въ ротныя колонны исполняется въ два раза скорѣе, нежели построеніе въ колонну къ атакѣ, и въ четыре раза скорѣе построенія въ густую колонну. Соединеніе огня стрѣлковъ съ дѣйствіемъ колоннъ усиливаетъ атаку, а отдѣленіе одной части не нарушаетъ порядка во всѣхъ другихъ.

Въ заключеніе Ренаръ дѣлаетъ еще одно замѣчаніе. Онъ говоритъ, что новѣйшіе нѣмецкіе тактики, представителемъ которыхъ можетъ служить Грисгеймъ, профессоръ военной берлинской школы, идутъ гораздо далѣе. Они, требуя упрощенія манёвровъ и желая совершенно отбросить все, что осталось еще отъ прежнихъ заблужденій, предлагаютъ, чтобы тактическою единицею была рота, а батальйонъ былъ только простою совокупностью нѣсколькихъ ротъ. При этой системѣ, каждая рота можетъ безразлично располагаться въ центрѣ, на томъ или другомъ флангѣ боевого порядка, въ головѣ или хвостѣ колонны. Густая колонна будетъ состоять изъ совокупности малыхъ колоннъ, и батальйонъ, ни мало не измѣняя своего механизма, можетъ имѣть произвольное число ротъ.

Обращаясь къ правиламъ прусскаго устава для расположенія пѣхоты противъ кавалеріи и упомянувъ, что Пруссаки свой способъ построенія каре не заимствовали ни у кого, а также, что никто не подражалъ въ этомъ отношеніи Пруссакамъ,—Ренаръ вдается въ нѣкоторыя подробности объ употребленіи каре и разсматриваетъ способы построенія его въ разныхъ государствахъ.

Построеніе каре такъ же старо, какъ и самая тактика, го-

воритъ онъ. До Морица Нассаускаго и Густава Адольфа строили огромныя каре. Позже, Русскіе и Австрійцы отражали атаки турецкой кавалеріи въ огромныхъ пустыхъ каре. Усовершенствованіе ружья, улучшеніе способа производства пальбы, введеніе линейной тактики, а болѣе всего, можетъ быть, упадокъ кавалеріи, были причинами, что каре совершенно вывелись въ бою. 17 октября 1704 года саксонскій генералъ графъ Шуленбургъ отразилъ атаку шведской кавалеріи пѣхотою, построенною въ развернутомъ трехшереножномъ строѣ. Черезъ два года пѣхота Марльборо при Рамильи развернутою линіею атаковала французскую кавалерію и заставила ее отступить. Пѣхота Фридриха Великаго никогда не употребляла ни каре, ни колоннъ для отраженія кавалерійскихъ атакъ. Она довольствовалась тѣмъ, что примыкала свои фланги къ какимъ нибудь мѣстнымъ прикрытіямъ, и за тѣмъ основывала весь успѣхъ своихъ дѣйствій на огнѣ.

Но между тѣмъ арміи всѣхъ европейскихъ націй употребляли каре при отступленіи, въ особенности, когда при пѣхотѣ не было кавалеріи, которую бы можно было противопоставить непріятельской конницѣ. Фридрихъ очень часто дѣйствовалъ такимъ образомъ во время Семилѣтней войны.

Во французскомъ уставѣ 1775 года даны правила для построенія шестишереножнаго каре изъ нѣсколькихъ батальйоновъ. Эти правила вошли въ уставы 1776 и 1791 годовъ.

Во время египетской экспедиціи, Наполеонъ изъ этого построенія, которое до тѣхъ поръ предназначалось исключительно только для отступленія, сдѣлалъ строй, въ которомъ войска производили движеніе и вступали въ бой. Употребленіе каре, постепенно распространяясь во время войнъ Республики и Имперіи, сдѣлалось наконецъ общимъ и постояннымъ. Однако, многіе наполеоновскіе генералы не одобряли его. «Употребленіе каре, говоритъ Сенъ-Сиръ, для меня всегда казалось нелѣпымъ, и въ теченіе двадцати лѣтъ моей военной жизни, мнѣ ни разу не представилась необходимость употребить его. Я часто слышалъ отъ тѣхъ, которые защищали этотъ строй, будто каре придаетъ пѣхотѣ болѣе силы и увеличиваетъ въ ней довѣріе къ самой себѣ. Но я всегда думалъ, что оно должно производить совершенно противный результатъ.»

Можно возразить на это перечисленіемъ сраженій при Пирамидахъ, Ауэрштедтѣ, Ватерлоо, Исли; и какъ бы то ни было, каре введены нынѣ во всѣхъ арміяхъ.

Въ настоящее время вопросъ состоитъ только въ томъ, которому изъ каре отдать предпочтеніе: съ тонкими или съ двойными фасами. Главные доводы въ пользу послѣдняго таковы:

Кавалерія дѣйствуетъ весьма быстро и стремительно, потому и пѣхота должна строить каре въ возможно скорѣйшее время. Этому главному условію болѣе удовлетворяетъ каре съ двойными фасами, нежели каре тонкое.

Батальйонъ, построенный въ каре, долженъ имѣть возможность двигаться съ сохраненіемъ порядка, — для этого опять выгоднѣе каре съ двойными фасами, нежели съ тонкими, гдѣ гораздо труднѣе сохранить порядокъ при движеніи.

Батальйонъ, построенный въ каре съ двойными фасами, гораздо легче замѣняетъ потери въ людяхъ, а прорвать такое каре труднѣе, нежели тонкое. Въ тонкомъ каре всякая потеря въ людяхъ влечетъ за собою уменьшеніе живости огня, тогда какъ въ каре съ двойными фасами выбывшіе люди тотчасъ же замѣщаются другими.

Приверженцы тонкаго каре говорятъ, что для лучшаго отраженія кавалерійской атаки фасы должны быть какъ можно длиннѣе. Защитники же каре съ двойными фасами возражаютъ, что при кавалерійской атакѣ на пѣхотное каре, опасности подвергается только одинъ тотъ фасъ, на который ведется атака; при чемъ длина кавалерійскаго фронта опредѣляется самымъ протяженіемъ фаса. Все, что превосходитъ длину фаса — безвредно, потому что проносится въ интервалы. А потому гораздо выгоднѣе дѣлать не длинные фасы, а малыя каре, которыя могли бы взаимно фланкировать другъ друга. Разстроить нѣсколько такихъ каре гораздо труднѣе, нежели одно съ длинными фасами.

Тонкое каре непремѣнно должно сохранять правильность; всякій безпорядокъ влечетъ за собою гибельныя послѣдствія. Каре съ двойными фасами можетъ имѣть неправильную фигуру, и это нисколько не ослабляетъ его оборону.

Въ каре съ двойными фасами офицеры находятся вблизи своихъ людей, слѣдовательно, имѣютъ возможность поддерживать ихъ энергію и ободрять слабыхъ.

Наконецъ, такое каре гораздо сообразнѣе съ человѣческою натурою. Въ случаѣ крайней опасности люди всегда смы-

каются ближе одинъ къ другому. Это послѣднее обстоятельство весьма важно, когда приходится вести въ огонь новобранцевъ.

Лучшій доводъ въ защиту тонкаго каре тотъ, что всякое ядро, попавшее въ густое каре, эту почти сплошную массу людей, производитъ страшное опустошеніе въ рядахъ. Но это неудобство неизбѣжно и въ колоннѣ; неужели же слѣдуетъ вывести изъ употребленія строй въ колоннахъ, несмотря на всѣ дознанныя опытомъ выгоды этого строя?

Разсмотрѣвъ каре, принятыя въ Пруссіи, Австріи, Россіи и Швеціи (*), Ренаръ отдаетъ предпочтеніе шведскому и австрійскому.

(*) Въ Пруссіи каре изъ колонны къ атакѣ строится такимъ образомъ: если застрѣльщики не вызваны, и слѣдовательно, батальйонъ находится въ трехшереножномъ строѣ, то третій и шестой взводы приступаютъ къ четвертому и пятому. Тоже самое дѣлаютъ первый и восьмой взводы, относительно втораго и седьмаго, которые остаются на мѣстѣ. Правый же и лѣвый фасы составляются изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ три шеренги. Если застрѣльщики вызваны, каре строится точно также, съ тою только разницею, что въ этомъ случаѣ передній фасъ будетъ имѣть четыре ряда въ глубину, а задній фасъ будетъ двойной, потому что впереди его становятся застрѣльщики. Главные недостатки, въ которыхъ упрекаютъ прусское каре: 1) неудобство, сопряженное съ отдѣленіемъ офицеровъ отъ своихъ солдатъ и 2) въ этомъ каре недостаточно мѣста для разныхъ чиновъ, непринимающихъ непосредственнаго участія въ оборонѣ. Потому многіе прусскіе военные писатели и совѣтуютъ употреблять австрійскій способъ построенія.

Въ Австріи батальйонъ имѣетъ трехшереножный строй и состоитъ изъ шести ротъ, по четыре взвода въ каждой. Какъ колонна къ атакѣ, такъ и густая колонна строится всегда по-взводно или по-ротно. Изъ колоннъ каре строится такимъ образомъ: двѣ роты, стоящія въ головѣ и въ хвостѣ колонны, сомкнувшись, составляютъ переднія и заднія фасы, а двѣ среднія роты, во взводныхъ колоннахъ, располагаются между переднимъ и заднимъ фасами, своими наружными флангами на одной линіи съ оконечностями этихъ фасовъ.

Въ Швеціи батальйонъ состоитъ изъ четырехъ ротъ, двухшереножнаго строя, по три взвода въ каждой ротѣ. Третьи взводы — составляютъ стрѣлки, которые располагаются, такъ же какъ и въ прусской арміи, или за флангами батальйона, если батальйоны развернуты, или за колонною, если батальйонъ построенъ въ колонну. Въ уставѣ введены два рода каре. Одно каре пустое съ четырехшереножными фасами, другое — точно такое же, какъ австрійское. Для построенія перваго рода каре нѣтъ надобности предварительно свертываться въ колонну: четвертый и пятый взводы остаются просто на мѣстѣ и могутъ тотчасъ же открыть огонь, третій и шестой взводы становятся за четвертымъ и пятымъ, первый, второй, седьмой и восьмой

Онъ говоритъ, что употребленіе шведскаго каре принесетъ большую пользу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ пѣхота должна будетъ выдерживать атаки многочисленной кавалеріи, поддержанной сильною артиллеріею; но что тамъ, гдѣ пѣхота подвергается опасности быть атакована кавалеріею въ расплохъ, среди своего движенія, должно отдать предпочтеніе австрійскому каре.

Переходя къ австрійскому уставу, Ренаръ говоритъ, что прусскій отличается отъ него гораздо большею простотою, хотя основанія обоихъ одинаковы.

Какъ въ Пруссіи, такъ и въ Австріи трехшереножный строй принятъ только для парадовъ и разныхъ движеній предшествующихъ бою; для дѣйствія же войска располагаются въ двухшереножномъ строѣ. Третья шеренга назначается для формированія застрѣльщиковъ и резервовъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ уставѣ приняты дивизіонныя колонны.

Пропуская разсмотрѣніе русскаго, отжившаго уже устава, который, конечно, хорошо извѣстенъ нашимъ читателямъ, мы только скажемъ, что Ренаръ, видя его отсталость, предсказывалъ заранѣе тѣ преобразованія, которыя въ настоящее время уже осуществлены. Описавъ въ общихъ чертахъ шведскій уставъ (*), Ренаръ переходитъ къ такъ называемому «линейному ученью», доказываетъ всю несообразность его съ настоящими началами тактики и считаетъ существованіе его во французской арміи чистѣйшею нелѣпостью (**). Онъ находитъ непонятнымъ, какъ могла удержаться до сихъ поръ эта часть устава, въ которой преобладаютъ начала линейной тактики, и удержаться такъ твердо, какъ будто не было революціонныхъ войнъ, показавшихъ много несообразностей прусской системы для настоящаго времени.

ворочаются на лѣво кругомъ и захожденіемъ на четверть круга образуютъ правый и лѣвый фасы, наконецъ четыре стрѣлковые взвода составляютъ задній фасъ.

(*) Главныя черты Шведскаго устава состоятъ въ слѣдующемъ. За тактическую единицу принимается не батальйонъ, а рота, состоящая изъ трехъ взводовъ, изъ которыхъ третій назначается для формированія застрѣльщиковъ. Строй двухшереножный. Батальйонъ составляется изъ четырехъ ротъ. Третьи взводы ротъ располагаются за флангами батальйона, если батальйонъ въ развернутомъ строѣ, внѣ наружныхъ фланговъ, или за батальйономъ, если онъ въ колоннѣ къ атакѣ.

(**) Подъ линейнымъ ученьемъ Ренаръ разумѣетъ ученье не въ боевыхъ порядкахъ, а линіями.

Уже генералъ Фуа говорилъ, что уставъ 1791 года долженъ быть закономъ для субалтернъ-офицеровъ, но что начальники должны примѣнять его правила къ нуждамъ и обстоятельствамъ. И дѣйствительно, всѣ лучшія военныя дѣла съ начала революціонныхъ войнъ исполнены были по правиламъ прямо противоположнымъ уставу 1791 года. Дезе, который при Маренго долженъ былъ остановить движеніе колонны Цаха, построилъ свои войска именно въ тотъ порядокъ, который предписывала французская школа. Но его вдохновилъ въ этомъ дѣлѣ, послѣдствія котораго такъ хорошо извѣстны, не простой случай. Дезе, еще будучи поручикомъ бретаньскаго полка, находился адъютантомъ при генералѣ Броліо, сынѣ французскаго маршала, который стоялъ въ главѣ школы, противной Гиберу. Здѣсь онъ почерпнулъ тѣ принципы, которые такъ искусно приложилъ къ дѣлу на Маренгскомъ полѣ.

Волонтеръ 1792 года, храбрый генералъ Моранъ, въ сочиненіи своемъ «l'Armée selon la Charte», еще въ 1826 году требовалъ радикальныхъ измѣненій въ линейномъ ученьѣ.

«Исполненіе движеній, предписываемыхъ правилами линейнаго ученья, въ присутствіи непріятеля сопряжено съ величайшими опасностями, говоритъ онъ. Всѣ эти движенія ведутъ только къ тому, что уже случалось сто разъ — къ кровавому истребленію цѣлыхъ нашихъ батальйоновъ. Они гибельны еще потому, что даютъ совершенно ложное понятіе объ истинномъ изученіи и пониманіи военнаго дѣла. Офицеръ, который выучится ихъ исполнять въ совершенствѣ, легко можетъ почесть себя весьма искуснымъ въ военномъ дѣлѣ. Есть очень много генераловъ, все достоинство которыхъ состоитъ въ знаніи правилъ линейнаго ученья, и которые очень искусно манёврируютъ на Марсовомъ полѣ, а между тѣмъ эти же самые люди оказывались совершенно неспособными дѣйствовать противъ непріятеля, потому что голова ихъ была полна только пустыхъ формулъ, а ложное убѣжденіе въ собственныхъ познаніяхъ мѣшало имъ пріобрѣсти истинное знаніе военной науки.... Должно сократить уставъ, продолжаетъ Моранъ, до нѣсколькихъ страницъ; нужно выбросить изъ него все безполезное и лишнее и оставить только то, что дѣйствительно приложимо къ войнѣ. Вмѣсто того, чтобы обременять память офицеровъ и набивать ихъ голову ложнымъ ученьемъ, нужно обращать ихъ вниманіе исключительно на то, что дѣйствительно имѣетъ важное вліяніе на успѣхъ дѣйствій, что въ самомъ дѣлѣ можетъ служить для одержанія побѣды. Я очень хорошо знаю, что требованіе подобной реформы встрѣтитъ большое противорѣчіе. Есть такъ много офицеровъ, все достоинство которыхъ состоитъ въ знаніи устава. Они-то съ печалью услышатъ приказаніе пренебречь наукою, которая составляетъ предметъ ихъ удивленія, и пріобрѣтеніе познаній въ которой имъ стоило много трудовъ, — пренебречь ею, чтобы начать изучать то, что можетъ принести на войнѣ дѣйствительную пользу. Эти простодушные люди чистосердечно убѣждены, что ихъ познанія составляютъ предѣлъ человѣческой мудрости, и что кто умѣетъ разставить линейныхъ унтеръ-офицеровъ и скомандовать какое нибудь построеніе, очень хорошій офицеръ и можетъ быть очень полезнымъ на войнѣ.»

Главное отличіе новѣйшей тактики отъ прежней состоитъ въ непредвидѣнности (l'imprévu). Войска должны быть ежеминутно готовы къ предотвращенію тысячи случайностей, могущихъ встрѣтиться во время самаго боя; боевая линія должна имѣть самостоятельность. Въ линейной тактикѣ ничего этого не могло быть; тамъ все было разсчитано заранѣе: и способъ построенія, и направленіе атаки, и даже самый ходъ сраженія. Кромѣ того, прежде войска, выбирая для боя позицію на мѣстности ровной, не должны были примѣнять къ ней свое построеніе и свои дѣйствія. Теперь напротивъ, мѣстность, оказывая огромное вліяніе на битву, требуетъ различія въ построеніи и самомъ образѣ дѣйствій. Въ настоящее время, въ одномъ и томъ же дѣлѣ одна часть боевой линіи можетъ вести бой съ непріятелемъ, поддерживая только своихъ стрѣлковъ, тогда какъ рядомъ съ этою частью нѣкоторые батальйоны должны будутъ выдерживать главныя усилія непріятеля, а въ третьемъ мѣстѣ, можетъ быть, прійдется построить пѣхоту въ каре для отраженія атакъ непріятельской кавалеріи. Какимъ образомъ приложить къ этому уставныя правила линейнаго ученья?

Сознавая необходимость ввести въ уставы новѣйшія начала тактики, германскія государства уничтожили въ своихъ арміяхъ линейное ученье и для построенія войскъ въ бою приняли за руководство слѣдующія правила: 1) За наибольшую единицу для манёвранія принята бригада. По словамъ Прусскаго устава — это наибольшее подраздѣленіе войскъ, которое, не соединясь съ другими родами оружія, можетъ исполнять

чисто уставныя эволюціи (*). 2) Всякая часть войска, которая превосходитъ силу бригады, всегда уже соединяется съ другими родами оружій. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ войскамъ данъ уставъ, который, отнюдь не стѣсняя своими правилами генераловъ, имѣетъ цѣлью показать только приложеніе къ дѣлу основныхъ практическихъ началъ. 3) Каждая бригада строится въ двѣ линіи.

Введенный въ Пруссіи вмѣсто линейнаго ученья уставъ «бригадной школы» чуждъ всѣхъ погрѣшностей линейной тактики. Въ этой «бригадной школѣ» батальйоннымъ командирамъ указаны только самыя общія правила, приложеніе которыхъ къ дѣлу предоставлено вполнѣ самимъ командирамъ.

Прусская бригада состоитъ изъ двухъ полковъ, а каждый полкъ изъ трехъ батальйоновъ, изъ которыхъ одинъ, фузелерный, предназначается для исполненія обязанностей легкой пѣхоты. Изъ двухъ бригадъ составляется дивизія. Для всѣхъ движеній, предшествующихъ бою, принятъ резервный порядокъ, совершенно сходный съ нашимъ. Всѣ дѣйствія стрѣлковъ при движеніи батальйоновъ, какъ развернутою линіею, такъ и линіею колонны, исполняются точно также, какъ это дѣлается нынѣ въ Россіи. Для встрѣчи же кавалерійскихъ атакъ Прусскій уставъ не предписываетъ, подобно тому, какъ въ Австріи и во Франціи, строить взаимно фланкируемыя каре. Тамъ просто каждый батальйонъ строитъ каре на своемъ мѣстѣ и выжидаетъ атаки. Отступленіе же въ виду многочисленной кавалеріи производится прохожденіемъ линій. Перемѣна фронта

(*) Изъ того, что бригада можетъ учиться безъ артиллеріи или кавалеріи, еще не слѣдуетъ, чтобы она должна была такъ учиться. Напротивъ, какъ военная исторія не представляетъ ни одного примѣра, чтобъ не только 6, но даже 4, 3 батальйона дѣйствовали безъ артиллеріи или кавалеріи, такъ и обученіе войскъ не должно допускать противнаго. Иначе ученье будетъ существовать только для ученья, а не для подготовленія къ бою. Пруссія противорѣчитъ сама себѣ. Если, принявъ за основаніе идеи Вальдерзее, она допускаетъ обученіе разсыпному строю не иначе, какъ на пересѣченной мѣстности, потому собственно, что обученіе на ровной мѣстности портитъ людей и не соотвѣтствуетъ боевымъ цѣлямъ (см. «Военн. Сборникъ», № 1, стр. 262—267), то и бригадныя ея ученья должны были бы производиться не иначе, какъ въ соединеніи съ другими родами войскъ, по крайней мѣрѣ хоть съ артиллеріею, потому что въ бою бригада никогда не дѣйствуетъ одна. Нашъ уставъ въ этомъ случаѣ выше, онъ говоритъ: «Когда для ученія сводится полкъ или болѣе, оно производится не иначе, какъ съ артиллеріею». *Ред.*

совершается всегда въ колоннахъ къ атакѣ, при чемъ дирекціональный батальйонъ перемѣняетъ дирекцію, а остальные слѣдуютъ на свои мѣста кратчайшимъ путемъ.

Прусскій уставъ, давая только понятіе объ общихъ началахъ тактики, предписываетъ бригаднымъ командирамъ не держаться буквально его правилъ, если мѣстность, распоряженія противника или другія обстоятельства потребуютъ измѣненія ихъ. Онъ даже предписываетъ на манёврахъ нарочно ставить войска въ такое положеніе, чтобы батальйонные командиры принуждены были по необходимости отклоняться отъ уставныхъ правилъ и дѣйствовать по своему усмотрѣнію.

Въ 1806 году, такъ же какъ и во время Семилѣтней войны, прусскій батальйонный командиръ былъ не болѣе какъ колесо въ машинѣ, безсознательно повинующееся внѣшней силѣ. Онъ былъ лицомъ страдательнымъ, связаннымъ буквою устава. Теперь же прусскій батальйонный командиръ существо мыслящее. Въ 1806 году, такъ же какъ и въ Семилѣтнюю войну, почти вся сила арміи заключалась въ лицѣ главнокомандующаго и въ совершенствѣ машины—арміи, и малѣйшая ошибка, малѣйшая случайность могли парализировать весь успѣхъ. Теперь каждая часть сама по себѣ самостоятельна, имѣетъ собственную жизнь, а энергія и умственная развитость корпуса офицеровъ много помогаетъ главному начальнику, который даетъ направленіе всѣмъ этимъ силамъ и устремляетъ ихъ для достиженія одной общей цѣли.

Но самый полный изъ всѣхъ европейскихъ уставовъ—это австрійскій. Долгое время Австрія считала необходимымъ сохранять неприкосновенными правила для дѣйствія войскъ, начертанныя послѣ кампаніи 1806 года эрцъ-герцогомъ Карломъ, которыя, въ 1809 году, доставили Австрійцамъ удовлетворительные результаты. Но дѣйствія въ 1848 и 1849 годахъ доказали необходимость весьма большихъ измѣненій въ уставѣ.

Еще задолго до ломбардо-венеціанскаго возстанія, фельдмаршалъ Радецкій уже думалъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ уставахъ, и даже правительство съ нимъ соглашалось. Тотчасъ же по окончаніи итальянской и венгерской кампаній, австрійскій императоръ рѣшился, ни мало не медля, назначить коммиссію для пересмотра той части устава, которая соотвѣтствовала «Линейному ученью» во французской и нашей арміяхъ. Душою и, вѣроятно, главнымъ редакторомъ работъ этой

коммиссіи былъ генералъ-квартирмейстеръ, начальникъ австрійскаго генеральнаго штаба, баронъ Гессъ.

Подобно прусскому, австрійскій уставъ даетъ правила для движенія и дѣйствія бригады, которая составляется изъ четырехъ или пяти батальйоновъ (весьма рѣдко изъ шести) и шестиорудійной пѣшей батареи, находящейся постоянно при бригадѣ. Бригада для боя всегда располагается въ двѣ линіи съ резервомъ.

Двѣ или три бригады составляютъ дивизію, въ составъ которой входятъ нѣсколько эскадроновъ кавалеріи и отрядъ карабинеровъ. При расположеніи дивизіи въ боевомъ порядкѣ, между бригадами оставляется интервалъ въ 120 шаговъ, а при построеніи резервнаго порядка — въ 30 (*). Если въ бригадахъ не одинаковое число батальйоновъ, то при построеніи руководствуются тѣмъ же правиломъ, какъ и въ Пруссіи, то есть, въ первой линіи ставится лишній батальйонъ, а во второй батальйоны располагаются за фланговыми батальйонами первой линіи.

Четыре или пять бригадъ составляютъ армейскій корпусъ, которому придается уже кавалерійскій резервъ значительной силы. Основной порядокъ построенія пѣхотнаго корпуса состоитъ въ томъ, что въ боевыхъ линіяхъ располагаются три бригады, имѣя батареи въ каждой бригадѣ за серединою второй линіи. Остальныя двѣ бригады располагаются въ резервѣ, за которымъ помѣщается кавалерійскій резервъ (**). Вторая линія составляетъ непосредственную поддержку первой и не принимаетъ никакихъ командъ отъ главнаго начальника. Каждый батальйонный командиръ, слѣдя за движеніями первой линіи, исполняетъ самъ, безъ всякой предварительной команды старшаго, всѣ нужныя передвиженія, ведя постоянно свой батальйонъ кратчайшимъ путемъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ долженъ находиться по боевому разсчету.

Резервъ составляетъ отдѣльную часть, совершенно независимую отъ боевыхъ линій, которую всегда возможно употребить по требованію обстоятельствъ.

(*) Резервный порядокъ такой же какъ и у насъ.

(**) Австрія, какъ видятъ читатели, зашла съ уставомъ ужь слишкомъ далеко. Корпусъ представляетъ въ маломъ видѣ цѣлую армію, и если предписывать основные порядки для корпусныхъ командировъ, то, пожалуй, прійдется предписывать ихъ и для главнокомандующихъ. И венгерская кампанія не надѣчила Австрію отъ духа Гофкригсрата. *Ред.*

Различныя движенія бригадъ вовсе не подчинены однообразнымъ правиламъ. Всякій батальйонный командиръ исполняетъ движеніе самъ, наблюдая при этомъ только одно, чтобы войска двигались къ своимъ мѣстамъ кратчайшимъ путемъ.

Для всѣхъ движеній, предшествующихъ бою, употребляется, какъ и у насъ, резервный порядокъ.

Перестроеніе изъ резервнаго порядка въ боевой дѣлается совершенно также, какъ у насъ въ старомъ уставѣ «Линейнаго ученья» дѣлалось выстраиваніе линіи колоннъ по командѣ: «головы батальйоновъ на линію». Здѣсь точно также дирекціональный батальйонъ можетъ оставаться на мѣстѣ, или быть выдвинутымъ. Вся разница состоитъ въ томъ, что главный начальникъ можетъ выстроить боевой порядокъ въ какомъ ему угодно направленіи относительно фронта резервнаго порядка. Мѣста батальйоновъ означаются адъютантами, и за тѣмъ всѣ батальйоны обѣихъ линій слѣдуютъ кратчайшимъ путемъ къ своимъ мѣстамъ.

Если построеніе боевого порядка происходитъ внѣ сферы непріятельскихъ выстрѣловъ, то батарея остается назади; если же войска строятъ боевой порядокъ подъ огнемъ, то батарея выносится впередъ и своимъ огнемъ покровительствуетъ построенію. Выслать ли впередъ всю батарею, или только нѣсколько орудій, расположить ли вызванную батарею цѣликомъ на одномъ пунктѣ, или раздѣлить ее, зависитъ отъ главнаго начальника. Во всякомъ случаѣ, батарея располагается впереди интервала между бригадами.

Колонны, употребляемыя въ австрійской арміи, бываютъ двухъ родовъ. Однѣ назначаются для походныхъ движеній, другія — для боя. Первыя, употребляемыя вдали отъ непріятеля, составляются такимъ образомъ, что при движеніи впередъ сначала слѣдуютъ батальйоны первой боевой линіи, а за ними батальйоны второй, а при отступательномъ движеніи на оборотъ: сначала батальйоны второй линіи, а потомъ уже первой. Если бригада движется одна, то резервный батальйонъ при движеніи впередъ слѣдуетъ въ головѣ колонны, а при движеніи назадъ въ хвостѣ. Батарея во всѣхъ случаяхъ занимаетъ мѣсто въ хвостѣ колонны.

Боевая колонна для движеній составляется изъ бригады совершенно иначе и двоякимъ образомъ: а) при движеніи впередъ, каждый батальйонъ второй линіи слѣдуетъ непосредственно за тѣмъ изъ батальйоновъ первой линіи, позади котораго онъ находится въ боевомъ порядкѣ; при движеніи же назадъ, батальйоны второй линіи предшествуютъ своимъ батальйонамъ первой линіи. Батарея при движеніи впередъ слѣдуетъ за головнымъ батальйономъ, а при движеніи назадъ впереди послѣдняго батальйона; б) въ другомъ видѣ этой колонны, войска слѣдуютъ по линіямъ, то есть, сначала идутъ колонны первой линіи, а за ними второй—при движеніи впередъ, и на оборотъ: сначала колонны второй линіи, а за ними — первой, при движеніи назадъ. Всѣ эти колонны могутъ строиться какъ справа, такъ и слѣва (*).

Переходъ въ боевой порядокъ исполняется точно такъ же, какъ это дѣлается при перестроеніи изъ резервнаго порядка.

Кромѣ этихъ построеній, въ австрійской пѣхотѣ существуетъ еще построеніе двойной колонны, которая употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства заставятъ бригаду пройти въ боевомъ порядкѣ значительное пространство. Внесеніемъ въ уставъ построенія двойной колонны, австрійскіе генералы хотѣли доставить боевому порядку возможность двигаться, не свертываясь въ резервный порядокъ, что сопряжено съ потерею времени. Въ какой степени это построеніе удобно для войны, должны показать послѣдствія употребленія двойной колонны въ дѣйствіи. Теперь же судить о пользѣ такого построенія довольно трудно (**).

Для встрѣчи кавалерійскихъ атакъ, австрійскія войска строятъ батальйонныя каре, при чемъ хотя въ уставѣ показаны правила для расположенія этихъ каре, однако правила эти не обязательны для начальниковъ. Главнымъ условіемъ постановлено только: располагать каре обѣихъ линій такимъ образомъ, чтобы онѣ имѣли возможность взаимно фланкироваться ружейнымъ огнемъ.

(*) Разница въ построеніи этой колонны отъ построенія походной заключается только въ дистанціяхъ между батальйонами. Въ походной колоннѣ дистанціи эти болѣе, нежели въ боевой.

(**) По нашему мнѣнію, построеніе двойныхъ боевыхъ колоннъ — верхъ педантизма, который вообще достаточно проглядываетъ въ австрійскомъ уставѣ. *Ред.*

Перемѣна фронта исполняется точно такъ же, какъ было и у насъ въ «линейномъ ученьи». При перемѣнѣ фронта по одному изъ среднихъ батальйоновъ, батарея покровительствуетъ своимъ огнемъ тому изъ фланговъ, который долженъ двигаться назадъ.

Движеніе эшелонами, которое можетъ быть начато съ фланга и изъ центра, производится обыкновеннымъ порядкомъ.

На австрійскихъ маневрахъ нельзя видѣть такой частой смѣны линій, какъ это дѣлается во Франціи и Бельгіи. Австрійцы смотрятъ на вторую линію, какъ на весьма важную непосредственную поддержку батальйоновъ первой линіи, и не злоупотребляютъ ею. Потому-то они и держатъ первую линію подъ огнемъ до послѣдней крайности.

Иногда необходимо бываетъ замѣнить батальйоны первой линіи, если они уже слишкомъ утомлены. Но и въ этомъ случаѣ, нѣмецкіе тактики держатся того убѣжденія, что смѣну батальйоновъ первой линіи слѣдуетъ производить непремѣнно частями, какъ потому, что почти никогда не чувствуется надобности смѣнить вдругъ всѣ батальйоны, такъ и потому, что смѣна линій всегда сопряжена съ безпорядкомъ. Смѣнять батальйоны слѣдуетъ съ крайнею осмотрительностію и осторожностію, — непріятельская атака при прохожденіи линій неминуемо повлечетъ за собою разстройство. Австрійцы употребляютъ смѣну линій только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, при рѣшительной атакѣ, съ цѣлію окончательно разстроить утомленнаго уже непріятеля, или для того, чтобы остановить непріятельскія атаки и дать оправиться утомленной первой линіи. Вообще же, по мнѣнію Германцевъ, смѣна линій почти неприложима на войнѣ. Если непріятель уступилъ усиліямъ нашихъ войскъ и начинаетъ отступать, то пусть его преслѣдуетъ тотчасъ же первая линія. Совершенно безполезно въ этомъ случаѣ терять драгоцѣнное время, въ ожиданіи прибытія второй линіи.

Напротивъ, отступленіе австрійцы производятъ чрезъ линіи. Но при этомъ они, для избѣжанія могущихъ произойти вредныхъ для войскъ послѣдствій, тщательно прикрываютъ свой фронтъ густою цѣпью стрѣлковъ, хорошо поддерживаемыхъ резервомъ. Этотъ способъ отступленія они употребляютъ при небольшихъ силахъ, и совершенно справедливо избѣгаютъ его тамъ, гдѣ боевая линія простирается на значительное протяже-

ніе. «Въ сраженіи при Нови, говоритъ маршалъ С. Сиръ, первая бригада дивизіи Ватрена отступила на вторую, въ надеждѣ за нею устроиться. Но здѣсь еще разъ подтвердилась мысль, что смѣна линій, которая такъ хорошо производится на парадѣ, вовсе неприложима на войнѣ, въ особенности въ виду дѣятельнаго непріятеля. Первая линія увлекаетъ за собою и вторую».

Когда боевая линія состоитъ изъ нѣсколькихъ бригадъ, отступленіе производится эшелонами или шахматами.

Для полноты обзора австрійскаго устава, считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ объ употребленіи кавалеріи и артиллеріи, которыя придаются пѣхотнымъ брагадамъ и дивизіямъ.

Обыкновенно къ бригадамъ придается легкая кавалерія, которая имѣетъ цѣлію развѣдывать о непріятелѣ и мѣстности, угрожать флангамъ непріятеля и охранять фланги своей пѣхоты, угрожать непріятелю атаками, атаковать непріятельскія батареи и наконецъ прикрывать отступленіе своей пѣхоты.

Уставомъ предписывается начальнику употреблять эту кавалерію съ крайнею осмотрительностію, и исключительно только тамъ, гдѣ изъ нея можно надѣяться извлечь всю выгоду, которую способна принести она.

Сознавая, что успѣхъ дѣйствія кавалеріи всегда зависитъ отъ быстроты, съ которою она воспользуется благопріятными обстоятельствами, и что внезапность есть существенное условіе для успѣха, австрійскій уставъ, ни мало не стѣсняя кавалерійскаго начальника, предоставляетъ ему полную свободу, какъ въ выборѣ момента для атаки, такъ и въ способѣ ея производства. Начальнику кавалеріи поставляется только въ непремѣнную обязанность послѣ неудачной атаки убрать свою кавалерію такимъ образомъ, чтобы она отнюдь не наскакала на свою пѣхоту, или не закрыла батареи.

Артиллерія до начала боя должна быть скрыта или мѣстностью, или войсками. Батареи обыкновенно располагаются на флангѣ бригады; на одномъ или обоихъ, это зависитъ отъ начальника. Въ центрѣ же батарея можетъ помѣщаться только въ исключительныхъ случаяхъ, если мѣстность особенно благопріятствуетъ ея дѣйствію (*). Въ послѣднемъ случаѣ пространство за батареею должно быть свободно отъ войскъ, чтобы непріятельскіе снаряды менѣе наносили вреда.

(*) Почему такое предпочтеніе флангамъ и такія исключенія для расположенія артиллеріи въ центрѣ? Развѣ не всегда позиціи для артиллеріи опредѣляются мѣстностью и необходимостью сосредоточить огонь на извѣстномъ пунктѣ? Къ чему же предписывать, какъ общее правило, дробленіе артиллеріи? *Ред.*

Быстрота огня, производимаго артиллеріею, бываетъ различна и зависитъ отъ разстоянія, на которомъ находится непріятель. Въ тысячѣ шагахъ отъ непріятеля огонь производится медленный, потомъ постепенно учащается, и наконецъ въ 400 шагахъ достигаетъ скорости отъ пяти до шести выстрѣловъ въ минуту. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, какъ напримѣръ, при дебушированіи непріятеля изъ дефиле, или если непріятельская батарея производитъ какое нибудь движеніе въ сферѣ выстрѣловъ, пальба учащается даже и на разстояніи большемъ, чѣмъ тысяча шаговъ. Но частая пальба тотчасъ же прекращается по минованіи надобности.

Чтобы артиллерійскій огонь не прекращался, батарея всѣ движенія, какъ впередъ, такъ и назадъ, производитъ по полубатарейно. При наступательныхъ дѣйствіяхъ, орудія подъѣзжаютъ на тысячу шаговъ къ непріятелю, располагаясь въ 150—200 шагахъ впереди той бригады, которая идетъ въ атаку. Первоначально батарея стрѣляетъ по непріятельскимъ орудіямъ, чтобы отвлечь артиллерійскіе выстрѣлы отъ своей пѣхоты, а потомъ обстрѣливаетъ тѣ войска, противъ которыхъ ведется атака. При движеніи пѣхоты впередъ, артиллерія начинаетъ также двигаться эшелонами. По мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ, разстояніе между батареею и боевою линіею уменьшается такъ, что при сближеніи на 600 шаговъ это разстояніе не превосходитъ 40 или 50 шаговъ. Дойдя до непріятеля на 400 шаговъ, т. е. на разстояніе картечнаго выстрѣла, батарея останавливается и продолжаетъ дѣйствовать до тѣхъ поръ, пока свои войска не закроютъ ее.

При оборонѣ, артиллерійскій огонь открывается сначала изъ батарейныхъ батарей, выдвинутыхъ изъ резерва, тогда какъ легкія орудія тщательно скрываются войсками или мѣстностью и открываютъ огонь только тогда, когда непріятель войдетъ въ сферу ихъ дѣйствія. Въ то же время батарейныя батареи отступаютъ въ резервъ (*).

(*) Опять уставомъ дается такое общее правило, которое въ дѣйствительности можетъ быть только чрезвычайно рѣдкимъ исключеніемъ. *Ред.*

При каждой изъ батарей находится свое постоянное прикрытіе, которое мѣняется весьма рѣдко, для того, чтобы оно привыкло ко всѣмъ движеніямъ батареи, и всегда могло служить ей съ пользою. Это прикрытіе состоитъ изъ карабиперовъ въ числѣ одного офицера, четырехъ унтеръ-офицеровъ и двадцати-четырехъ солдатъ (*).

При пальбѣ боевой линіи, бригадный командиръ назначаетъ способъ ея производства (**). Еслибы, по какимъ либо мѣстнымъ причинамъ, пальба котораго-нибудь батальйона не могла имѣть дѣйствительности, и еслибы это мѣстное препятствіе можно было преодолѣть движеніемъ батальйона впередъ, то батальйонный командиръ исполняетъ это самъ.

Движенію въ штыки предшествуетъ артиллерійскій и стрѣлковый огонь. Когда пѣхотныя колонны подойдутъ на одну высоту съ батареями, то артиллерія прекращаетъ огонь, и затѣмъ одна полубатарея слѣдуетъ за движеніемъ боевой линіи, а другая избираетъ выгодную позицію, съ которой бы можно было удерживать непріятеля въ случаѣ неудачи.

Стрѣлки, по приближеніи къ нимъ колоннъ, занимаютъ мѣста между интервалами и продолжаютъ наступленіе. Атака производится въ колоннахъ къ атакѣ или въ ротныхъ колоннахъ. Батальйоны второй линіи слѣдуютъ въ 50 шагахъ за флангами батальйоновъ первой линіи, а пѣхотный резервъ въ 150 или 200 шагахъ (***).

(*) Это прикрытіе, въ тысячѣ случаевъ, не поспѣетъ за батареею. *Ред.*

(**) По нашему мнѣнію, способъ производства пальбы долженъ зависѣть исключительно отъ батальйонныхъ командировъ, а моментъ спуска курка отъ самихъ стрѣляющихъ. Иначе нечего ожидать никакой дѣйствительности отъ стрѣльбы. Огонь — дѣло мгновенное, и никакъ не одинаковое для всей линіи. Въ о номъ мѣстѣ можетъ потребоваться залпъ, въ другомъ — самая рѣдкая стрѣльба. Гдѣ же старшему начальнику усмотрѣть, въ какомъ мѣстѣ линіи, въ данный моментъ, какой требуется способъ пальбы? Ясно, что для успѣха дѣла онъ долженъ предоставить стрѣльбу въ полное распоряженіе батальйонныхъ командировъ, которые въ свою очередь спускъ курка должны вполнѣ предоставить солдатамъ, приказывая имъ или производить пальбу рядами, или дать залпъ. *Ред.*

(***) Дистанціи эти намъ кажутся слишкомъ близкими. Если и можно опредѣлять въ уставѣ, на какихъ дистанціяхъ идти войскамъ въ атаку, то скорѣй нужно назначать дистанціи бо́льшія, а не наименьшія. Измѣнить ходъ атаки, когда войска такъ близко слѣдуютъ одни за другими — невозможно, и если на простыхъ ученьяхъ безпрестанно случается, что войска, при несоблюденіи дистанцій, путаются и приходятъ въ безпорядокъ, то въ самой битвѣ малѣйшее замѣшательство въ первой линіи легко можетъ разстроить всю атаку. Вторая линія должна дать время первой линіи связаться съ непріятелемъ; ей необходимо, хотя приблизительно, оцѣнить результатъ этого столкновенія. Положивъ на него хоть полторы минуты, оказывается, что дистанція для второй линіи должна быть никакъ не меньше 160 шаговъ. Къ чему же безъ всякой пользы нести лишнія потери отъ сгущенія войскъ? *Ред*

Изъ обзора дѣйствующихъ уставовъ Австріи и Пруссіи можно видѣть, что германскіе тактики съумѣли избѣгнуть двухъ крайностей. Одна изъ этихъ крайностей замѣтна до настоящаго времени во Франціи. Тамъ генералы, не находя въ уставѣ никакихъ правилъ для совокупнаго дѣйствія всѣхъ трехъ родовъ оружія, по необходимости предоставлены вполнѣ самимъ себѣ, и могутъ дѣйствовать въ этомъ отношеніи съ безграничнымъ произволомъ. Это, конечно, имѣетъ ту хорошую сторону, что нисколько не стѣсняетъ талантливыхъ людей, которымъ даетъ полную возможность развивать ихъ военный геній, но имѣетъ и то важное неудобство, что ставитъ въ крайне затруднительное положеніе генераловъ обыкновенныхъ, не говоря уже о такихъ, которые знакомятся съ тактикой только посредствомъ устава.

Другая крайность была замѣтна до послѣдней войны въ Россіи, гдѣ уставомъ опредѣлялись четыре боевые порядка и каждый былъ предписанъ на извѣстный случай. И хотя эти порядки по самому уставу не были строго обязательны, но такъ какъ они постоянно требовались на смотрахъ, то и всѣ старанія частныхъ начальниковъ были устремлены на правильнѣйшее ихъ выполненіе, изъ опасенія, чтобы отступленіе отъ порядка не было принято за ошибку, или за незнаніе дѣла.

Германія съумѣла выбрать середину между этими двумя крайностями. Для того, чтобы сдѣлать невозможнымъ нарушеніе основныхъ современныхъ тактическихъ началъ, она дала своимъ генераламъ самыя общія правила; но въ то же время, чтобы не связывать свободы дѣйствій начальника, она предоставляетъ всѣ частности совершенно и вполнѣ на его собственное рѣшеніе.

З. С.

О ПОЛЬЗѢ ОБУЧЕНІЯ ГРАМОТѢ

ВСЕЙ МАССЫ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ.

Обучить всю массу русскихъ войскъ грамотѣ, понимая слово грамота въ тѣсномъ смыслѣ, не такъ трудно, какъ это кажется съ перваго взгляда.

Въ каждой ротѣ и въ каждомъ эскадронѣ, не говоря о батареѣ, найдется не менѣе одной десятой части нижнихъ чиновъ, умѣющихъ читать и писать; они на первый случай могутъ быть учителями. Принявъ систему взаимнаго обученія, объяснивъ солдатамъ, какую пользу они могутъ извлечь изъ знанія грамоты, какъ во время своей службы, такъ и по выходѣ въ безсрочный отпускъ и въ отставку, раздѣливъ роту или эскадронъ на десятки, поручивъ эти десятки умѣющимъ читать, и предоставивъ десяточнымъ учителямъ нѣкоторыя льготы — можно въ одну зиму, т. е. въ періодъ наименьшей дѣятельности войскъ, положить этому весьма полезному дѣлу прочное основаніе.

Разумѣется, для успѣха необходимо живѣйшее участіе начальниковъ отдѣльныхъ частей и дѣятельный трудъ офицеровъ.

Офицеръ, покрайней мѣрѣ, однажды въ мѣсяцъ долженъ испытывать успѣхи ввѣренныхъ ему чиновъ: въ чтеніи, письмѣ, счисленіи, выкладкахъ на счетахъ, а въ послѣдствіи и въ дальнѣйшихъ отрасляхъ ученія, обозначая степени знанія особыми отмѣтками въ своемъ спискѣ. Эта мѣра необходима, какъ для

того, чтобы солдаты знали, что начальство постоянно слѣдитъ за ихъ успѣхами, такъ и для удостовѣренія въ томъ, что десяточные учителя обучаютъ правильно. Если при этомъ офицеръ однажды въ недѣлю будетъ собирать всю свою часть, и самъ будетъ указывать легчайшіе способы ученія, будетъ научать ихъ выкладкамъ на счетахъ и началамъ ариѳметики, — то въ успѣхѣ сомнѣваться нельзя.

Русскій солдатъ смышленъ, онъ мгновенно пойметъ всѣ выгоды, сопряженныя съ этими познаніями. Онъ увидитъ въ нихъ собственную пользу, собственный интересъ, и легко сообразитъ, что всѣ прочія знанія, которыхъ отъ него домогается начальство, необходимы и полезны только для службы, тогда какъ знаніе грамоты и счета облегчитъ для него способъ пріобрѣтенія средствъ къ жизни въ отпуску и въ отставкѣ. Онъ понималъ все это и прежде, да дѣло это казалось ему слишкомъ труднымъ, даже недоступнымъ; а когда онъ увидитъ, что этого желаетъ начальство и само указываетъ, какъ учиться, то не задумается и пріймется за трудъ съ полною энергіею.

Во многихъ частяхъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, по волѣ начальства, дѣло это начато минувшею зимою и продолжается съ большимъ успѣхомъ, безъ малѣйшаго принужденія и даже безъ назначенія для того особыхъ часовъ.

Къ числу мѣръ для успѣшнаго распространенія въ войскахъ грамотности, должно отнести: возможно обильное снабженіе солдатъ руководствами и учебными пособіями, и поощренія, какъ обучаемыхъ, такъ и обучающихъ. (О мѣрахъ взысканія не говорю, потому что взысканіе за неуспѣхъ при добровольномъ обученіи грамотѣ вовсе не должно имѣть мѣста; наказаніемъ будетъ для неуспѣшнаго его неуспѣхъ и то, что товарищи его обгонятъ, и будутъ возводиться въ высшія званія, тогда какъ онъ останется на прежней ступени).

Потребныя первоначально учебныя пособія, какъ-то: азбука, священная исторія, духовно-нравственныя сочиненія, аспидныя и деревянныя доски, счеты и проч. столь дешевы, что ихъ можно бы завести безъ отягощенія казны.

Хотя солдатъ, научась только читать и писать, не сдѣлается чрезъ то образованнѣе; но какъ грамотность, можно сказать, — широкія ворота къ образованію, то военное начальство окажетъ просвѣщенію и обществу чрезвычайную пользу содѣйствіемъ къ успѣху перваго и самаго труднѣйшаго шага.

Часы отдыха отъ служебныхъ занятій, время нахожденія въ деревняхъ, на зимнихъ квартирахъ, солдатъ охотно употребитъ на полезное чтеніе, которое избавитъ его отъ праздности, порождающей множество пороковъ, проступковъ и даже иногда преступленій.

На службѣ грамотный солдатъ всегда полезнѣе неграмотнаго; это обстоятельство несомнѣнно, потому что съ грамотностію почти всегда сопряжено большее или меньшее развитіе умственныхъ способностей. Кругъ познаній грамотнаго всегда обширнѣе; а потому, онъ можетъ выполнять порученія своего начальства гораздо толковѣе. Въ дѣлѣ военномъ онъ смышленѣе и находчивѣе.

По выходѣ въ безсрочный отпускъ или отставку, солдатъ еще болѣе оцѣнитъ свое знаніе грамоты, увидя, что оно облегчаетъ ему средства пріобрѣтенія пропитанія. Къ сожалѣнію, увольняемые въ безсрочный отпускъ и отставку нижніе чины, привыкшіе жить на готовомъ хлѣбѣ, весьма рѣдко обращаются къ прежнему своему занятію хлѣбопашествомъ. Неграмотному солдату и притомъ не знающему никакого ремесла, трудно куда нибудь пристроиться, получить какое нибудь мѣсто въ городѣ; и онъ, по необходимости и по ненавыку къ труднымъ земледѣльческимъ работамъ, тяготитъ родныхъ своихъ или общество; тогда какъ грамотный можетъ гораздо легче найти мѣсто, и притомъ съ такимъ жалованьемъ, на которое онъ не могъ бы разсчитывать, не умѣя читать и писать.

Продолжая постоянно совершенствоваться въ грамотности, подъ руководствомъ офицеровъ, и имѣя всегда подъ рукою порядочныя книги, всякій солдатъ непремѣнно сдѣлаетъ шагъ на пути къ образованію и доброй нравственности, лишь бы только выборъ чтенія былъ хорошъ, лишь бы чтеніе было серьёзно и не было до приторности преисполнено нравоученій, подобно дѣтскимъ книгамъ. Непремѣннымъ же послѣдствіемъ успѣха каждаго солдата, будетъ улучшеніе общаго духа войскъ; нравственность всей массы будетъ выше, и не будетъ, какъ теперь во многихъ частяхъ арміи, вредно дѣйствовать на вновь прибывшихъ молодыхъ солдатъ.

Служа въ Полевой Артиллеріи, я нерѣдко видѣлъ въ солдатахъ проявленіе духа, можно сказать, хищничества, относительно нашихъ же русскихъ мѣстныхъ обывателей. Удивительно, что и новобранцы, почти рекруты, заражаются этимъ духомъ, общимъ почти во всѣхъ нашихъ войскахъ. Солдатъ, отлично зная быть своего брата-крестьянина, вполнѣ понимая, какъ трудно земледѣльцу достается кусокъ хлѣба, чрезъ полгода послѣ поступленія въ службу готовъ почти на всякое дѣло, сопряженное съ ущербомъ крестьянина, кормившаго его наканунѣ (*).

Это обстоятельство составляетъ причину негостепріимности мѣстныхъ жителей, которые часто смотрятъ на вступленіе роты въ деревню, почти какъ на занятіе ея непріятелемъ. Крестьянинъ рѣдко затрудняется удѣлить солдату часть его горячей пищи—дать ему приварокъ; но онъ боится постоя войскъ какъ огня, зная по опыту, что онъ тоже разрушителенъ. Дурной пріемъ, сдѣланный крестьяниномъ, въ свою очередь раздражаетъ утомленнаго походомъ солдата, и такимъ образомъ, часто самое первое знакомство ихъ помрачается; а вслѣдствіе того постой солдата дѣлается для обывателя вдвое тягостнѣе.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что бремя, несомое землевладѣльцами и крестьянами отъ воинскаго постоя, могло бы быть весьма значительно облегчено успѣхомъ нашихъ войскъ въ образованіи и нравственности.

Покамѣстъ солдатъ былъ еще въ кругу семейства и былъ еще жителемъ осѣдлымъ, онъ дорожилъ мнѣніемъ о себѣ своихъ родныхъ и сосѣдей, или находился подъ вліяніемъ добраго отца и матери; но лишь только оставилъ онъ родительскій кровъ, лишь только примѣтилъ, что мѣста его жительства безпрестанно измѣняются, онъ, увлекаясь общимъ духомъ своей роты, батареи или эскадрона, приходитъ къ заключенію: что при этомъ новомъ образѣ жизни можно не заботиться о мнѣніи о немъ обывателей, лишь бы только начальство было имъ довольно, и съ того времени начинаетъ вести себя не по со-

(*) Авторъ выставилъ здѣсь черту вѣрную, но никакъ не общую для всего войска. Напротивъ, если случится, что у крестьянъ во время постоя исчезаютъ и сѣно, и куры, и поросята, то тутъ большею частью бываютъ виноваты начальники частей. Сытый солдатъ не полѣзетъ за поросенкомъ; для сытой лошади онъ не пойдетъ промышлять фуража. Солдатъ нашъ по натурѣ добръ и великодушенъ. Зачастую онъ помогаетъ крестьянину въ его полевыхъ работахъ, зачастую дѣлится съ нимъ, въ нуждѣ, своимъ пайкомъ, если только самъ его получаетъ. О помощи же нищимъ и говорить нечего. Походомъ мы были свидѣтелями, что во многихъ мѣстахъ десятки нищихъ по нѣскольку мѣсяцевъ постоянно кормились около солдатъ. Положите въ солдатскій котелъ слѣдуемое мясо, и хищничество исчезнетъ. *Ред.*

вѣсти, а какъ нибудь. И мудрено ли ему прійти къ этому пагубному заключенію, съ его смутными понятіями о нравственности, въ ранніе еще годы жизни своей оторванному отъ родныхъ?

На командирахъ отдѣльныхъ частей и офицерахъ лежитъ долгъ заступить для рекрута мѣсто его родныхъ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи попеченій объ укорененіи его въ правилахъ нравственности. Особенно же надобно желать, чтобы начальство путемъ наставленій, внушеній и посредствомъ предназначенной для чтенія солдатъ литературы, развило въ войскахъ нашихъ любовь къ ближнему.

Если бы вся масса войскъ была грамотна и начальство постоянно старалось объ усовершенствованіи нижнихъ чиновъ въ этомъ знаніи, то мало по малу солдаты получили бы любовь къ чтенію, и тогда высшее начальство, руководя періодическими изданіями, которыя могли бы возникнуть вслѣдствіе потребности доступнаго для солдатъ чтенія, могло бы управлять общимъ духомъ войскъ; это было бы весьма полезно, особенно во время, предшествующее кампаніи.

Весьма жаль, что въ главной массѣ нашихъ войскъ, въ пѣхотѣ и въ особенности въ стрѣлковыхъ ротахъ и батальйонахъ, цѣтъ столько же средствъ къ поощренію нижнихъ чиновъ, сколько есть въ артиллеріи и въ саперныхъ батальйонахъ; въ артиллеріи, напримѣръ, рекрутъ по прошествіи полугода именовывается младшимъ канониромъ, потомъ, по мѣрѣ заслугъ, производится постепенно въ старшіе канониры, бомбардиры, фейерверкеры 4, 3, 2 и 1 классовъ; такимъ образомъ солдатъ видитъ передъ собою цѣлый рядъ ступеней, восходя по которымъ, онъ можетъ мало по малу улучшать свой бытъ, пріобрѣтая большее жалованье и другія присвоенныя каждому званію права.

Вообще же надобно сказать, что какъ нравственное образованіе, такъ фронтовое обученіе и всѣ отрасли устройства войскъ нашихъ, стояли бы на гораздо высшей степени совершенства, еслибы командиры отдѣльныхъ частей не были обременены громадною перепискою, сложною отчетностью и въ особенности хозяйствомъ, поглощающимъ все ихъ вниманіе.

М.

СНАРЯЖЕНІЕ КАВАЛЕРІИ.

Съ нѣкотораго времени въ нашей литературѣ стали появляться статьи людей военныхъ, имѣющія цѣлью указать на необходимыя улучшенія въ нашихъ войскахъ вообще, а въ кавалеріи въ особенности. Лица, посвятившія жизнь военному ремеслу, рѣшились наконецъ высказывать свои убѣжденія, пріобрѣтенныя опытомъ и наблюденіями. Но первая же статья (Армейскаго Кавалериста), выразившая желаніе усовершенствованій кавалеріи во всѣхъ отношеніяхъ, сверхъ ожиданія встрѣтила многочисленныя противорѣчія не только относительно частностей, но даже относительно основной своей мысли. Неужели эти противорѣчія произошли изъ убѣжденія, что все существующее нынѣ въ кавалеріи совершенно и не требуетъ никакихъ измѣненій? Грустно думать, чтобы это убѣжденіе не допустило развиться свѣжимъ идеямъ, безъ которыхъ трудно сдѣлать кавалерію вполнѣ годною для боевыхъ цѣлей.

Я не опровергаю чужихъ мнѣній и не выдаю своихъ за непреложныя; довольно, если начальствующія лица найдутъ въ нихъ хоть частицу полезнаго, приложимаго къ общей цѣли — усовершенствованію кавалеріи.

Но чтобы судить о томъ, что у насъ требуетъ улучшеній, необходимо коснуться того, какъ велась наша кавалерія до послѣдней войны, — чему я былъ личнымъ свидѣтелемъ въ

теченіе моей тридцати-пятилѣтней службы. Въ моихъ замѣчаніяхъ мысли объ улучшеніяхъ, которыя считаю я полезными, будутъ вытекать изъ обзора прежняго состоянія нашей кавалеріи.

1. Способности людей, случайно поступающихъ въ кавалерію.

Люди, принимаемые на службу въ рекрутскихъ присутствіяхъ, назначаются въ кавалерію безъ всякаго разбора, и распредѣляются, по мѣрѣ составленія партій, для отправленія по дивизіямъ, тогда какъ далеко не каждый человѣкъ, по своему физическому сложенію, одинаково способенъ къ кавалерійской службѣ.

Люди съ толстой и короткой шеей, высоко поднятыми плечами, круто-ребрые, съ длинными туловищами, на толстыхъ и короткихъ ногахъ, преимущественно годятся въ пѣхоту, — на сѣдлѣ же они не щеголяютъ посадкой. Имѣя бо́льшую часть своего тѣла на живцѣ сѣдла, они гнетутъ спину лошади и съ трудомъ пріобрѣтаютъ балансъ. Короткія ихъ ноги не уравновѣшиваются съ верхнею частью корпуса; шпоры приходятся въ половину боковъ, почти подъ самымъ вальтрапомъ, особенно у тѣхъ, которые ростомъ менѣе пяти вершковъ. При внезапномъ прыжкѣ лошади въ сторону, имъ необходимо особое усиліе, чтобы удержаться на сѣдлѣ, потому что верхняя часть ихъ корпуса перетягиваетъ нижнюю.

Люди съ тонкою и высокою шеею, съ опущенными плечами, имѣющіе одинаковую мѣру отъ головы до шагу и отъ шагу до оконечностей пять, вообще легче; корпусъ ихъ не составляетъ на сѣдлѣ громады; ноги, равныя съ туловищемъ, лучше разлагаютъ тяжесть по бокамъ лошади; шпоры приходятся ниже и безъ надобности не толкаютъ лошадь. Лошадь носитъ на живцѣ ленчика почти ровную тяжесть, какъ и по бокамъ. Корпусъ такихъ людей натуральнѣе удерживаетъ положеніе по отвѣсу отъ задней косточки сидѣнія къ каблуку. Люди этого складу, никогда не ѣздившіе на лошадяхъ, въ короткое время пріобрѣютъ балансъ или шлюзъ, потому что длинныя и тонкія ихъ ноги натурально охватываютъ округлость сѣдла съ лошадью и не распинаются въ шагу, какъ у людей съ короткими и толстыми ногами. Эти послѣдніе совершенно не способны къ поворотамъ на сѣдлѣ, для наѣздничества. Вотъ почему Малороссіяне и Поляки считаются способнѣе Великоруссовъ для верховой ѣзды, хотя Малороссы въ домашней жизни болѣе обращаются съ воломъ, нежели съ лошадью. Впрочемъ, этого различія въ способности къ ѣздѣ по складу людей, нельзя примѣнить къ племенамъ наѣздниковъ, потому что они учатся ѣздить не въ томъ возрастѣ, въ какомъ поступаетъ на службу кавалеристъ, а сродпились съ ѣздою отъ малолѣтства. У каждаго изъ племенъ Россіи есть особые оттѣнки въ тѣлосложеніи, на нихъ и слѣдуетъ основывать выборъ людей въ кавалерію. Въ рекрутскихъ присутствіяхъ должна быть введена мѣрка съ подвижной доской, для опредѣленія роста по головѣ, и съ другой доской, двигающейся ребромъ, для опредѣленія шага человѣка. Если окажется, что у рекрута верхняя часть корпуса длиннѣе ногъ, то его слѣдуетъ назначать въ пѣхоту. Люди же, имѣющіе туловище ровное съ ногами, или у которыхъ ноги длиннѣе корпуса, если они не сутуловаты, могутъ быть назначаемы въ кавалерію.

Ростъ людей, для легкой кавалеріи, долженъ быть не менѣе пяти вершковъ и не выше семи. Вообще изъ людей большого роста менѣе выходитъ хорошихъ ѣздоковъ, хотя, конечно, бываютъ и исключенія. Но совершенную неспособность выказываютъ люди (которыхъ много въ легкой кавалеріи), имѣющіе четыре и менѣе четырехъ вершковъ росту. Эти люди съ трудомъ садятся на лошадей. При пріемѣ въ кавалерію, слѣдуетъ также обращать вниманіе на лѣта поступающихъ. Имѣющіе болѣе двадцати-пяти лѣтъ менѣе способны пріобрѣсти балансъ, чѣмъ люди моложе этого возраста. При инспекторскихъ смотрахъ необходимо обращать вниманіе на людей слабогрудыхъ; изъ нихъ многіе, можетъ быть, въ пѣхотѣ и отслужили бы свой срокъ, но въ кавалеріи они весьма скоро дѣлаются неспособными, страдая удушьемъ. Совершенно неспособны къ верховой ѣздѣ люди тупые и отъ природы трусливые, которыхъ лошади безпрестанно носятъ. Они не находятъ въ себѣ догадки для управленія конемъ, а тѣмъ менѣе умѣютъ дѣйствовать оружіемъ на лошади при движеніяхъ и поворотахъ на различныхъ аллюрахъ.

2. О выѣздкѣ кавалерійской лошади.

Выѣздка кавалерійской лошади до нынѣшняго времени требовала слѣдующихъ условій: позитуры съ поднятымъ передомъ, съ постановкой шеи въ затылкѣ, и съ головой опущенной по отвѣсу. Требуется также, чтобы лошадь жевала удила, не тянула руку сѣдока, ходила всѣми аллюрами на вольныхъ, но не распущенныхъ поводьяхъ, что называется съ опорою на мундштукъ и съ одержкой на заду; чтобы по мѣрѣ подбора поводьевъ, сгибала скаковые составы заднихъ ногъ, не выходя изъ постоянной, легкой опоры на мундштукѣ. Она должна быть выработана въ ребрахъ, чувствовать шенкеля, и по волѣ сѣдока осаживать, не измѣняя даннаго ей положенія корпуса, сохранять при томъ свободныя движенія впередъ и въ стороны — двумя слѣдами, не сокращая длины хребта подборомъ крупа подъ себя, а спину имѣть опущенною, съ вытянутой поясницей и отдѣленной рѣпицей. Она должна дѣлать всѣ заѣзды и повороты съ огнемъ, а подъ выстрѣлами стоять спокойно; ходить галопомъ съ обѣихъ ногъ и по волѣ ѣздока или по командѣ перемѣнять ноги. Утонченная выѣздка постановила правиломъ, чтобы на галопѣ или на скаку корпусъ лошади былъ въ прямомъ направленіи. Это послѣднее условіе, требуя тонкаго искусства отъ ѣздока, сопряжено съ большимъ трудомъ для животнаго, потому что лошадь галопируетъ и скачетъ изъ упора одной изъ заднихъ ногъ. Если галопируетъ она изъ упора лѣвой задней ноги, то правыя ноги постоянно хватаютъ впередъ, а обѣ лѣвыя слѣдуютъ сзади, и лѣвая задняя нога почти впадаетъ въ слѣдъ правой передней. При этомъ невозможно, чтобы выставляя правое плечо впередъ, лошадь не сдавала крупъ нѣсколько направо — для большаго разширенія прыжка.

Чудное и дивное было бы дѣло, еслибъ нашъ простой кавалеристъ дѣйствительно могъ, какъ самый лучшій берейторъ, пользуясь и природными своими способностями, и указаніями науки, довести лошадь до такого совершенства, какое требуется отъ нея приведенными условіями. Но въ томъ-то и дѣло, что наши кавалеристы не берейторы. Мало того, обращаюсь съ вопросомъ къ самимъ берейторамъ: многихъ ли изъ выѣзженныхъ ими лошадей могли они довести до этихъ условій ѣзды, и какого рода и сорта были эти лошади? Я вполнѣ

увѣренъ, что выѣзженныя до такой тонкости лошади не были ремонтныя, купленныя за 80 руб. изъ степныхъ табуновъ, которыя въ первое знакомство съ человѣкомъ били передомъ и задомъ, не подпускали не только сѣсть, но даже навѣсить торбу съ овсомъ. Я желалъ бы знать, какая метода выѣздки нашлась удобнѣйшею, чтобы этихъ лошадей, приведенныхъ въ октябрѣ, выѣздить къ августу мѣсяцу?

У насъ, лошади, поступая въ полки въ октябрѣ, къ дивизіонному кампаменту въ первыхъ числахъ августа состоятъ уже во фронтѣ, для полнаго числа рядовъ къ предстоящимъ смотрамъ; идутъ справа по одному, на дистанціяхъ, на всѣхъ аллюрахъ и люди сидятъ на нихъ при полномъ вооруженіи. Если серьёзно подумать о такихъ успѣхахъ выѣздки, то, право, совѣстно осуждать различные методы, употребляемые въ эскадронахъ и по необходимости отступающіе отъ правилъ берейторскаго искусства. Нельзя требовать и не требуютъ отъ этихъ лошадей, чтобы онѣ имѣли правильную постановку шеи въ затылкѣ, потому что большая часть изъ нихъ не имѣютъ затылковъ; не требуютъ, чтобы онѣ имѣли постановку головы по отвѣсу отъ лба къ ноздрямъ, — многія по натурѣ своей не могутъ спустить головъ; но какъ бы то ни было, эти лошади носятъ вьюкъ и людей, а люди на нихъ ѣздятъ и исполняютъ команды. На многихъ трудно только сѣсть, но когда сядешь, онѣ повинуются ѣздоку. Нерѣдко случалось, въ военное время, на подобныхъ лошадяхъ вступать въ дѣло. Вотъ примѣръ памятный, который могутъ засвидѣтельствовать служившіе въ Турецкую войну.

Въ 1828 году 3-я Гусарская дивизія потеряла всѣхъ своихъ лошадей. Въ этомъ году на зимнихъ квартирахъ, въ Молдавіи, прибыло по два резервныхъ эскадрона въ каждый полкъ и сами полки купили по двѣсти лошадей, которыя были пригнаны табунами въ первыхъ числахъ января 1829 года; а въ послѣднихъ числахъ апрѣля полки выступили въ походъ подъ Шумлу. Когда тронулись съ квартиръ, большая часть людей вела лошадей въ рукахъ, чтобы познакомить ихъ съ тяжелымъ вьюкомъ. На половинѣ перехода кто могъ, тотъ сѣлъ, и въ это время, марширующіе эскадроны представляли нестройную безпорядочную толпу. На слѣдующихъ переходахъ многіе начали пристраиваться и постепенно составляли шеренги. Когда

же перешли чрезъ Дунай, то эскадроны были уже регулярными. Мундштуки были во рту лошадей съ перваго перехода; но цѣпки пристегнуты во всю длину, чтобы мундштукъ не составлялъ рычага; поводья мундштучные и трензельные были всѣ вмѣстѣ въ одной рукѣ. Согласитесь, что это было не по правиламъ школы. Но въ кавалеріи опытомъ пришли уже къ убѣжденію, что лошадь скоро усмиряется и дѣлается послушною человѣку, если управляется удилами, приходящимися въ углы губъ; тогда какъ опору на мундштукъ, на беззубомъ краѣ рта, съ дѣйствіемъ цѣпки въ выемкѣ подбородка, многія по устройству шеи, при плоскихъ щекахъ и тѣсныхъ канашахъ, не принимаютъ въ продолженіе всего срока службы. Необходимость похода на невыѣзженныхъ лошадяхъ доказываетъ, какъ у насъ скоро можетъ формироваться кавалерія. Случай этотъ можетъ служить также отвѣтомъ на вопросъ: что лучше и удобнѣе для кавалеріи: мундштукъ или уздечка?

Лошадь въ натуральномъ положеніи корпуса, шеи и головы, безъ искусственной позитуры, вынуждаемой у нея утонченной выѣздкой — идетъ всѣми аллюрами безъ насилія и раздраженія, привыкаетъ и приноравливается къ центральной тяжести, носимой на спинѣ. Испытайте на какой угодно, только не на испорченной лошади, что сдѣлаетъ она, если человѣкъ подастъ корпусъ впередъ, — она учащаетъ ходъ, стараясь приноровить центръ тяжести между четырехъ своихъ ногъ; если ѣздокъ подастъ корпусъ назадъ, лошадь уменьшаетъ ходъ по той же причинѣ; если же сѣдокъ сдѣлаетъ движеніе лѣвымъ плечомъ впередъ, склоняя нѣсколько тяжесть корпуса направо — лошадь заворачиваетъ направо, и заворачиваетъ на лѣвую сторону при обратномъ движеніи ѣздока. Если для движенія впередъ дать лошади чувствовать шенкеля, а для поворотовъ чувствовать наружный шенкель, то лошадь привыкаетъ къ этимъ побужденіямъ безъ малѣйшаго содѣйствія поводьевъ, не затягивающихъ и не сокращающихъ свободы движенія. Отклонъ корпуса назадъ сокращаетъ поводья, наклонъ впередъ облегчаетъ опору повода, а повороты плечомъ въ стороны направляютъ голову и передъ лошади къ сторонѣ поворота или заѣзда.

Если лошадь пріучена къ этому натуральному управленію сначала выѣздки, пріучена также и къ осаживанію, отступая назадъ съ мѣста и на ходу, то съ подачею корпуса назадъ, она и на скаку остановится, не сопротивляясь поводу. Необходимо, что-

бы она дѣлала всѣ движенія на вольныхъ поводьяхъ и не была бы вогнана въ поводъ такъ, какъ теперь выѣзжаютъ лошадей, пріучая ихъ къ опорѣ на удила. Удило трензельное должно быть самое тонкое, такое, какое существуетъ нынѣ трензелемъ при мундштукѣ. Лѣвая рука съ трензелемъ должна быть въ натуральномъ положеніи — ладонью нѣсколько назадъ. Положеніе лѣвой руки, принятое въ кавалеріи и существующее только во фронтѣ, есть положеніе ненатуральное, научное; кисть лѣвой руки, удерживаемая большимъ пальцемъ вверхъ и мизинцемъ внизъ, твердѣетъ, теряетъ гибкость и упругость, безъ которыхъ малѣйшее движеніе головы лошади отдается ей тотчасъ во рту подергиваніемъ. Отъ руки, не слѣдящей постоянно за опорой лошади, при мундштукѣ, происходитъ во рту постоянное дерганіе, которое набиваетъ десны, и отъ котораго прищемляется языкъ. Поводъ въ уздечкѣ долженъ быть одинъ цѣльный и проходить черезъ ладонь, чтобы движеніемъ кисти къ правой сторонѣ укорачивался правый поводъ, а движеніемъ кисти къ лѣвой сторонѣ укорачивался лѣвый. Сначала выѣздки, надобно пріучать лошадей къ поводьямъ, имѣя ихъ въ обѣихъ рукахъ. Трензельный поводъ съ правой стороны долженъ быть пришитъ къ кольцу наглухо, а съ лѣвой проходить черезъ кольцо петлей и въ половинѣ шеи имѣть пряжку для пристежки конца, полагая мѣру повода до передней луки, когда лошадь поставитъ шею вверхъ, чтобы въ этой пропорціи каждый могъ приспособить поводъ соразмѣрно тому, какъ лошадь носитъ голову.

На походѣ, лошади набиваютъ рты мундштукомъ, какъ извѣстно всѣмъ кавалеристамъ, которые дѣлали переходы въ продолженіе нѣсколькихъ сутокъ. Это происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ. Сѣдокъ отъ утомленія, а иногда и безсонницы, не можетъ поддерживать поводьями тяжесть удилъ, т. е. имѣть лошадь постоянно на опорѣ мундштука. Лошадь, также утомленная, отстаетъ за поводомъ и отстаетъ отъ передней лошади, за которою слѣдуетъ. Изъ сожалѣнія къ утомленной лошади, дѣлающей большой переходъ, кавалеристъ не толкаетъ ее на поводъ шенкелями или шпорами; лошадь проситъ воли — вытягиваетъ шею, чтобы освободить стѣсненное горло; получая волю, мотаетъ головою и отбивается отъ мухъ: три фунта желѣза во рту, не считая пряжекъ и ремней, въ состояніи наколотить ей десны до ранъ, а языкъ до опухоли, что весьма часто случается походомъ. Лошадь свѣжая, неутомленная, совершенно

иначе принимаетъ опору на мундштукъ, она поддерживаетъ удила языкомъ и сама ихъ отыгрываетъ; но утомленная, имѣетъ сухой, неподвижный ротъ и выпускаетъ удила. Нося во рту только легкую уздечку, она при утомленіи засасываетъ удила и держитъ ихъ неподвижно въ углахъ губъ. При трензелѣ, лошадь имѣетъ натуральное, вытянутое положеніе шеи, горло ея не стѣснено и она свободно дышитъ. Со стороны такая лошадь не представляетъ красивой для глазъ фигуры съ поднятымъ передомъ, до чего съ такими трудами и вредомъ для лошадей, но не всегда съ успѣхомъ, старается достигать кавалерія, уничтожая глаза и ноги лошадей; но за то сѣдокъ не утомляется такъ, какъ на лошади замундштученной, потому что движеніе спины и ногъ коня свободнѣе и плавнѣе; на трензелѣ лошадь имѣетъ шагъ длинный, размашистый и сама не утомляется такъ скоро, какъ замундштученная. Вотъ почему по большой части кавалерійскіе генералы, въ военное время, ѣздятъ на донскихъ лошадяхъ, никогда не имѣвшихъ во рту мундштуковъ. Вотъ отчего произошло и поддерживается убѣжденіе, что донскія лошади особенно крѣпки, сильны, что онѣ лучшія у насъ для перенесенія трудовъ военнаго времени. Видя козаковъ на ихъ лошадяхъ, наѣзженныхъ безъ всякихъ правилъ выѣздки — натуральными аллюрами и въ натуральномъ положеніи корпуса, мы отдали ихъ лошадямъ преимущество передъ заводскими, выѣзженными совершенно иначе. У насъ много есть породъ, которыя нисколько не уступятъ донскимъ, напримѣръ, лошади киргизскія, нагайскія, оренбургскія, черноморскія, крымскія, и проч., но мы меньше знакомы съ ними. Преимущества всѣхъ этихъ лошадей надъ строевыми лошадьми для военныхъ походовъ, заключаются только въ наѣздкѣ. Ихъ усмиряютъ и приводятъ въ повиновеніе ѣздоку, оставляя имъ натуральное положеніе корпуса и движеніе ногъ въ первобытномъ состояніи. Лошадь, выѣзженная натуральными аллюрами, развязываетъ ихъ временемъ, получаетъ искусственную быстроту; но эти же самыя лошади, еслибы выѣзжались, начиная съ фасовки въ четыре повода, чтобы дать подъемъ шеи, и одержку на заду съ опущенной спиной, — эти лошади потеряли бы природныя свои свойства. Лошадь, неодержанная на заду, скачетъ съ поднятой спиной и потому задними копытами хватаетъ за переднія. Чтобы такъ далеко бросить впередъ задъ, лошадь передомъ опускается ниже и вытягиваетъ шею для свободнаго дыханія. Въ этомъ положеніи корпуса, лошадь, не задыхаясь, можетъ скакать десять верстъ, а не двѣ тысячи шаговъ.

Посмотрите на двухъ лошадей, козачью на уздечкѣ и кавалерійскую на мундштукѣ, скачущихъ вмѣстѣ: кавалерійская скачетъ горячо, во всю прыть и на близкомъ разстояніи обойдетъ всякую донскую, отъ большаго сгибанія заднихъ ногъ и шибкаго бросанія корпуса впередъ; но она скоро утомляетъ заднія ноги, и когда остановлена, дышитъ тяжело. Донская же свободно дышала и на скаку. Лошадь, выѣзженная натуральными аллюрами, не галопируетъ съ поднятымъ передомъ и одержкой назаду, и не идетъ въ карьеръ, бросая корпусъ впередъ отъ усиленнаго сгибанія скаковыхъ составовъ, а скачетъ плавно, шибко въ растянутомъ положеніи, хватая задними ногами далѣе, опускается передомъ ниже и почти не отдѣляется отъ земли.

Если употребить должныя средства выѣздки строевыхъ лошадей въ натуральныхъ аллюрахъ: шагомъ, рысью и въ скачъ— безъ постановки шеи въ затылкѣ, безъ одержки на заду, то лошадь, мягко отработанная во рту, на всѣхъ этихъ аллюрахъ будетъ ходить на вольномъ и мягкомъ поводѣ; будетъ поворотлива, будетъ легко останавливаться на скаку — если пріучена къ этому осаживаніемъ съ мѣста и на ходу, чего впрочемъ козаки и другія племена, ѣздящія на уздечкахъ, не употребляютъ при выѣздкѣ, поворачивая назадъ кругомъ — если нужно отступить, или осадить. Такая лошадь не затянется на поводъ при останавливаніи и легко будетъ повиноваться уклону корпуса сѣдока назадъ. Лошадь, затянувшаяся на цѣпку мундштука, отмягчается и останавливается, когда сѣдокъ выпуститъ изъ руки мундштучные поводья и начнетъ переводить трензелемъ, который дѣйствуетъ на углы губъ и освѣжаетъ ротъ. Мундштукъ, надавившій беззубый край, и цѣпка, врѣзавшаяся въ выемку подбородка, мертвятъ ротъ на долго, и порочная лошадь, на мундштукѣ, носитъ до изнеможенія, не повинуясь управленію.

При нынѣшней методѣ выѣздки лошадей, руководствуются только правилами ѣзды для выработки наружнаго виду, не предоставляя ничего инстинкту животнаго, которое такъ воспріимчиво къ впечатлѣніямъ ласки и всякимъ побужденіямъ — лишь бы эти побужденія не противорѣчили ея натурѣ, застав-

ляя ее насильственно идти на заду, съ поднятымъ передомъ и въ раздраженномъ состояніи. Пріобрѣтаемый такою выѣздкою наружный видъ, сохраняется лошадью, только пока она вполнѣ свѣжа и горячится; но лошадь, втянувшаяся въ труды, теряетъ чувство во рту и въ шенкеляхъ, дѣлается тупою, одеревенѣлою, не повинуясь утонченнымъ побужденіямъ, для нея насильственнымъ. На мои слова могутъ возразить, что при этихъ требованіяхъ не нужно ни чему учить. Но я спрошу: 1, какую пользу приноситъ тонкая ѣзда и правильная перестановка ногъ лошадей въ кавалеріи, постоянно занятой передвиженіями съ мѣста на мѣсто и на дальнія разстоянія во время военныхъ дѣйствій? 2, развѣ наша кавалерія начинаетъ и оканчиваетъ войну на тѣхъ самыхъ лошадяхъ, которыхъ приготовляла для парадовъ въ мирное время? Укомплектованіе кавалеріи въ военное время доказываетъ противное. По истеченіи четырехъ лѣтъ войны 1828—1831 годовъ, кавалерія наша уже служила на лошадяхъ, которыя не выѣзжались по манежнымъ правиламъ, а поступили прямо во фронтъ, для дѣйствительной военной службы.

По окончаніи войнъ, въ 1831 году, на первыхъ инспекторскихъ смотрахъ, полки не ходили галопомъ, но лошади были выѣзжены и фронтъ былъ не дуренъ. Еслибы война не окончилась, полки служили бы и побѣждали бы непріятеля, имѣя лошадей, которыя ходили шагомъ, рысью—малою и большою, вытягивались въ скачъ и на всѣхъ аллюрахъ заѣзжали, поворачивались и останавливались. Чего же болѣе и желать для дѣйствительной службы?

Въ нынѣшнее время, лошади ежедневно ѣздятся въ манежахъ, и казалось бы, онѣ всѣ должны быть выѣзжены совершенно; но, разсматривая разряды по выѣздкѣ, оказывается, что во 2 и 3 разрядахъ, въ числѣ дурноѣзжихъ есть много лошадей не только среднихъ ремонтовъ, но и послѣдняго срока службы,—все оттого, что ѣзда ихъ считается по преимуществу правильности позитуры, перестановки ногъ, и красивыхъ движеній на ходу, съ одержкой на заду въ равновѣсіи съ поднятымъ передомъ. Нижніе чины, постоянно занятые изученіемъ этихъ предметовъ въ манежахъ, отвлекаются отъ настоящаго своего дѣла,- состоящаго въ томъ, чтобы во всякое время года заниматься сомкнутымъ и разсыпнымъ строемъ и

пріучать какъ себя, такъ и лошадей переносить труды, которые ихъ ждутъ въ военное время.

Ремонтныя лошади будутъ выѣзжены въ четыре мѣсяца на всю службу, если не требовать отъ нихъ утонченной ѣзды. За исключеніемъ лошадей, выѣзжаемыхъ отдѣльно, не въ манежѣ, а на площадяхъ, на вольтахъ съ кордами и потомъ на свободѣ, всѣ прочія должны составлять фронтъ и проходить все то, что необходимо для боевой службы. Тогда кавалеристъ будетъ занятъ настоящимъ своимъ дѣломъ, и переходъ къ военнымъ трудамъ не будетъ тягостенъ ни ему, ни лошади. А главное, кавалерія ежеминутно будетъ готова къ востребованію на дѣйствительную службу.

Конечно, тогда полки не будутъ имѣть того вида щегольства, въ какомъ мы привыкли видѣть ихъ въ мирное время; но вспомнимъ, въ какомъ состояніи мы ихъ видѣли въ военное время, и невольно согласимся, что наружный видъ полковъ есть достояніе только мирнаго времени. Важнѣйшая задача заключается въ цѣлости фронта, т. е. въ числительности людей и лошадей, которая можетъ поддерживаться не красотою наружнаго вида, а привычкою къ трудамъ и развитіемъ силъ, составляющихъ главное качество кавалеріи. До сихъ поръ требовалось отъ лошади многое, совершенно несогласное съ ея натурой, и никто не хотѣлъ спросить: въ состояніи ли лошадь исполнить все отъ нея требуемое, безъ вреда собственно для ея силъ, и вмѣстѣ, безъ вреда для кавалеріи? Лошадь, выѣзженная безъ особыхъ положительныхъ правилъ ѣзды, никогда не галопируетъ съ правой ноги, а всегда съ лѣвой. Если случайно пойдетъ она съ правой, то галопируетъ суетливо, что называется, козлитъ; черезъ нѣсколько шаговъ, сдѣлавъ перебой, впадаетъ въ лѣвую ногу и потомъ скачетъ плавно безъ прыжковъ вверхъ, — и вотъ уже первое удовлетвореніе прихоти кавалериста, если пріучить лошадь такъ же ловко ходить съ праваго плеча, какъ она ходитъ съ лѣваго. Давно убѣдились, что лошадь при выѣздкѣ болѣе развязна въ лѣвой сторонѣ своего корпуса, нежели въ правой, какъ бы натура произвела ее лѣвшою. Эта развязность лошади при движеніяхъ съ лѣваго плеча оказывается даже между лошадьми устарѣлыми и хорошо выѣзженными; онѣ лучше чувствуютъ лѣвый поводъ при сгибѣ налѣво, нежели правый при сгибѣ направо, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ отстаютъ за лѣвымъ поводомъ, натягивая правый.

Въ ѣздѣ считается первою необходимостію, для повиновенія лошади обращать ее глазами къ той сторонѣ, куда направляется масса ея корпуса, или другими словами: поставляется правиломъ начинать всѣ движенія лошади въ сторону съ крайней ея оконечности, то есть со лба, наружнымъ же шенкелемъ поддерживать заднія ноги къ сторонѣ заѣзда, чтобы онѣ служили опорою для поворота переда. Лошадь, круто повернутая передомъ на право и правымъ шенкелемъ отброшенная задомъ на лѣво, неминуемо должна или упасть, или всю свою тяжесть удерживать на однѣхъ переднихъ ногахъ. А между тѣмъ, не смотря на эту неопровержимую истину, движеніе плечомъ въ манежъ считается главнѣйшимъ способомъ систематической выѣздки лошади. Говорятъ, будто бы тѣмъ лошадь вырабатывается въ плечахъ, поднимаетъ колѣни выше, пріобрѣтаетъ равновѣсіе съ одержкой на заду и развязный ходъ, переступая правыми ногами черезъ лѣвыя или наоборотъ. Но едва ли можно считать достоинствомъ въ кавалерійской лошади, если она поднимаетъ колѣни выше обыкновеннаго, только въ длину подплечной кости, и опускаетъ копыто внизъ по отвѣсу. По моему мнѣнію, она скорѣй уступаетъ въ достоинствѣ лошади, начинающей движеніе не съ колѣна, а съ лопатки, и выбрасывающей копыто впередъ почти на длину ноги, имѣющей равновѣсіе не на заду, а на половинѣ своего корпуса, между 9-мъ и 12-мъ ребрами, на томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщается тяжесть, лежащая на спинѣ, — вотъ какъ должна вырабатываться легко-кавалерійская лошадь, для того, чтобы дѣлать не менѣе семи верстъ въ часъ. На такомъ шагу лошадь будетъ употреблять заднія ноги не для того, чтобы согнувъ скаковые составы, нести на нихъ тяжесть сѣдока и вьюка; а для того, чтобы передавать тяжесть къ переднимъ погамъ и ускорять ихъ движеніе. Извѣстно, что лошадь идетъ изъ заднихъ ногъ, а не изъ переднихъ. Не имѣя во рту препятствія отъ рычага на удила и отъ цѣпки на подбородокъ, голова лошади не натягиваетъ поводья, слѣдуетъ впередъ понужденіемъ заднихъ ногъ, чрезъ это движеніе лошади учащается до *ходы*, т. е. до того аллюра нашей иррегулярной кавалеріи, за которою регулярная кавалерія иначе слѣдовать не можетъ, какъ прежнею средней рысью.

Если въ кавалерійскомъ отрядѣ находятся козаки, которые идутъ въ авангардѣ, то они заблаговременно получаютъ приказаніе оглядываться назадъ, чтобы не уходить далеко впередъ. Но

не смотря на это приказаніе, все таки постоянно приходится посылать нарочныхъ, чтобы пріостанавливать ихъ. Сидя на нашихъ славныхъ лошадяхъ, досадно видѣть такое преимущество козаковъ на ихъ пустыхъ лошаденкахъ въ сравненіи съ регулярной кавалеріей, посаженной на заводскихъ и на донскихъ лучшаго сорта коней, недоступныхъ, по стоимости, простому козаку. Еслибъ дали нашей двухвершковой лошади свободу, чтобы она вошла въ «ходу» или ускоренный шагъ, какія пространства могла бы проходить наша кавалерія, въ сравненіи съ нынѣшними походными движеніями! Но при опорѣ на мундштукъ, признавая всю пользу развязныхъ движеній, выполнить ихъ невозможно: при понужденіи принять длинный ходъ, лошади будутъ тротировать, горячиться, обезсиливаться и разбиваться на ноги.

Я изложилъ существенную пользу для кавалеріи отъ введенія выѣздки строевыхъ лошадей въ натуральномъ положеніи ихъ корпуса, безъ одержки въ равновѣсіи на заду съ поднятою шеею и собранною головою, и теперь слѣдуетъ рѣшить: 1) Почему лошадь хорошо выѣзженная по правиламъ ѣзды, если поднята въ галопъ съ правой ноги и потомъ пущена въ карьеръ, дѣлаетъ въ ногахъ перебой, впадаетъ въ скачъ съ лѣвой ноги и потомъ уже растягивается на скаку плавно? 2) Если ее удержать отъ перемѣны ноги, то почему она скачетъ прыжками вверхъ, не вытягиваясь, что называется, рветъ ноги изъ подъ себя, горячится, и не переводитъ свободно дыханія? и—3) Эта же самая лошадь, если поднята въ галопъ съ лѣвой ноги и потомъ пущена въ карьеръ, почему не дѣлаетъ перебоя, чтобы перемѣнить ногу и скакать съ правой ноги? Полагать должно, что лошадь находитъ это для себя необходимымъ; эта необходимость не постигнута искусствомъ, установившимъ правило, во что бы ни стало, хотя съ потерею ногъ, заставить лошадь ходить непремѣнно по волѣ ѣздока, т. е. употреблять не тѣ ноги, какія удобно ей употреблять, а непремѣнно тѣ, которыя желаетъ употребить сидящій на ея спинѣ.

Лошадь, отъ натуры, способнѣе ко всѣмъ движеніямъ съ лѣваго плеча: эту способность замѣтили восточные народы и воспользовались ею; у нихъ считается порокомъ, если лошадь скачетъ съ правой ноги, потому что въ наѣздкѣ необходимо взять лѣвую сторону противу нападающаго съ оружіемъ въ правой рукѣ и проскакавъ мимо, нужно сдѣлать заѣздъ налѣво кругомъ,

чтобы быть правымъ плечомъ къ противнику. Этимъ способомъ восточные народы наѣзжаютъ лошадей для джерида — народной игры, представляющей бой двухъ партій.

Принимая во вниманіе не красивость лошади въ движеніяхъ, а единственно сбереженіе ея ногъ, необходимое для продолжительной войны, для длинныхъ и быстрыхъ переходовъ, почему не допустить и въ нашей кавалеріи ѣзду по примѣру восточныхъ народовъ, всегда славившихся наѣздничествомъ, вмѣсто ѣзды, принятой у насъ отъ германской кавалеріи? Когда германская кавалерія такъ прославилась, чтобы должно было брать съ нея образцы? Неужели въ книгахъ Морица Саксонскаго?

Для образованія нашей кавалеріи, необходимо дать развиться нашему національному стремленію къ молодечеству, и отказаться отъ систематической пунктуальности, не развязывающей, а связывающей натуру русскаго человѣка. Необходимо оставить нашему кавалеристу и его лошади натуральныя ихъ свойства. Неужели природа обидѣла лошадь, въ сравненіи съ прочими животными, заставивъ ее нуждаться въ правилахъ людского искусства, чтобы развязать свои члены? Лошадь сама себя развяжетъ подъ сѣдокомъ, а сѣдокъ самъ развяжется вмѣстѣ съ лошадью.

Самый большой шагъ для походныхъ движеній; рысь для построеній фронта и колоннъ; прибавленную рысь, какъ прибавленный аллюръ малой рыси; скачь, по произволу большой и умѣренный, для поспѣшныхъ движеній и для атаки; приниманіе направо и налѣво, для стройности шеренгъ и рядовъ стоя на мѣстѣ — вотъ чего должно требовать отъ кавалерійской лошади; а перестановку ногъ на ходу надобно предоставить ея природному инстинкту. Эта ѣзда упрочитъ силы и крѣпость животнаго для службы, и тогда каждая лошадь прослужитъ не менѣе десяти лѣтъ, а другая и болѣе,—не потерявъ глазъ и ногъ, что постоянно служитъ причиною браковки молодыхъ лошадей, невыдерживающихъ требуемой ѣзды. Подъемныя лошади, обракованныя за старостію лѣтъ, имѣютъ ноги крѣпче обраковываемыхъ строевыхъ на четырнадцатомъ году. Лошадь, не разбитая ногами, могла бы еще прослужить два года.

Если сохранить природныя качества лошади и требовать отъ нея только свойственныхъ ея натурѣ движеній, тогда въ кавалеріи уздечка можетъ замѣнить мундштукъ, какъ въ Турецкую войну 1829 года большею частію употреблялся одинъ мундштучный трензель, чтобы на привалахъ пользоваться подножнымъ кормомъ. Но если требовать нынѣ существующую ѣзду съ подборомъ шеи и головы и одержкой корпуса, то безъ мундштука обойтись невозможно. Въ такомъ случаѣ необходимо по крайней мѣрѣ измѣнить наружную форму мундштука, уменьшеніемъ лишняго желѣза.

На уздечкѣ весьма можно исполнять натуральные аллюры и всѣ необходимыя для строя движенія, если кавалеристъ во время исполненія не будетъ стѣсненъ заботливостію о своей позитурѣ и о томъ, съ какой ноги заставить идти лошадь; только короткій галопъ и равненіе въ томъ совершенствѣ, въ какомъ теперь исполняется, — на уздечкѣ невозможны. За то возможно и доступно исполнять ѣзду по опредѣленнымъ направленіямъ на всѣхъ аллюрахъ, не горяча лошадь подборомъ. Лошадь не бросается въ стороны, не выходитъ изъ терпѣнья, но вольно и свободно исполняетъ требуемое, сберегая свою ретивость для атаки.

Все, что до сихъ поръ пріобрѣталось труднымъ искусствомъ, будетъ достигаться одною привычкою, при частыхъ упражненіяхъ лошадей.

Посадка кавалериста не должна быть основана на неизмѣнныхъ правилахъ: какъ именно сѣдокъ долженъ держать лѣвую руку съ поводомъ, ноги, голову, плечи и корпусъ. Посадка пріобрѣтается отъ баланса или равновѣсія. Тогда только ѣздокъ можетъ составлять одно цѣлое съ лошадью. когда онъ, согласуясь съ движеніями сѣдла, найдетъ на немъ точку опоры, на которой сотрясеніе и толчки будутъ для него наименѣе чувствительны. Этого равновѣсія въ нынѣшнее время не достигаютъ многіе даже старослужливые солдаты, оттого что, стараясь сохранять искусственную позитуру сидѣнія, не при всякомъ ростѣ и тѣлосложеніи одинаково натуральную, они остаются въ постоянномъ разладѣ съ движеніями лошади. Научить сидѣнію невозможно, оно пріобрѣтается само собою: для этого необходимо, чтобы ѣздокъ былъ совершенно свободенъ въ своемъ корпусѣ. Отъ частыхъ замѣчаній и поправокъ, несообразныхъ съ сотрясеніемъ корпуса, ѣздокъ получаетъ фальшивое сидѣніе, отъ котораго растираетъ ноги не только на ученіяхъ въ сомкнутомъ строѣ, но даже и во время манежныхъ занятій. Посадка зависитъ отъ сложенія, что и доказывается различными посадками

берейторовъ, которые не всѣ сидятъ одинаково. Какая бы ни была посадка, но если человѣкъ въ согласіи съ движеніями лошади, то посадка его не безобразна.

Вообще замѣчено, что при смотрахъ высшихъ начальниковъ нижніе чины, стараясь сидѣть лучше, собственно отъ принужденнаго расположенія духа, стѣсняющаго ихъ члены, всегда сидятъ хуже, чѣмъ при обыкновенныхъ занятіяхъ, въ присутствіи ближайшихъ своихъ командировъ. Сидя свободно, они впадаютъ въ балансъ, лошади ходятъ спокойнѣе, и люди, сохраняя спокойствіе въ душѣ, не стѣсняясь посадкой, управляютъ лошадьми правильнѣе.

Съ уменьшеніемъ состава кирасирскихъ полковъ, можно надѣяться, что разведеніе лошадей большого роста уменьшится вслѣдствіе требованія легко-кавалерійскихъ. Желательно, чтобы кавалерія была посажена на лошадей отъ полутора до двухъ съ половиною вершковъ ростомъ. Эти лошади самыя лучшія для перенесенія трудовъ походной и военной службы, а равно и для содержанія въ военное время на подножномъ кормѣ.

3. Обмундштучиваніе лошадей въ кавалеріи.

Мундштукъ, составленный въ комитетѣ о ремонтированіи кавалеріи лошадьми — гладкій, съ пропорціональной дужкой для помѣщенія языка, съ плоской, широкой и толстой цѣпкой, въ одно кольцо, весьма хорошъ по своей формѣ. Но неудобство его заключается въ большой тяжести. Этотъ мундштукъ съ трензелемъ, безъ поводьевъ съ пряжками, вѣситъ болѣе трехъ фунтовъ. Нижняя часть полоски или мундштучнаго рычага, отъ валика загнутая дугообразно для одного виду, прибавляетъ лишнюю тяжесть и, щекотя ноздри, пріучаетъ лошадей захватывать дугу губами и ходить на одномъ поводѣ. Разогнувъ этотъ загибъ въ прямую линію, выйдетъ въ длину четыре съ половиною вершка, тогда какъ пропорціональная длина этой самой части до валика составляетъ только два съ половиною вершка: слѣдовательно, лишняго желѣза, лишней тяжести два вершка. Если, выпрямивъ и отрѣзавъ это лишнее желѣзо, загнуть нижнюю часть отъ валика противъ верхней на полвершка назадъ, на подобіе венгерской кавалеріи, мундштукъ нисколько не потеряетъ своего дѣйствія. Валикъ мундштука можетъ быть на восьмую вершка тоньше. Верхняя часть полоски мундштука имѣетъ нынѣ въ ширину четыре восьмыхъ, а при валикѣ три восьмыхъ вершка. Достаточно ширины въ двѣ съ половиною осьмыхъ, а накладной крючокъ можетъ быть продолженіемъ верхней полоски въ равную ширину. Полукольцо сзади валика также лишнее. Тяжесть мундштучнаго желѣза, въ измѣненной формѣ, уменьшится почти на половину.

Чистка желѣзнаго прибора, положеннаго безсрочнымъ, уничтожаетъ эти вещи. Необходимо ихъ смазывать бараньимъ саломъ, какъ стволы ружей, чтобъ дать имъ матовый свинцовый цвѣтъ и предохранить отъ ржавчины. При чисткѣ до глянцу, невозможно уменьшить ихъ тяжести, потому что утончаясь временемъ, онѣ не могутъ быть прочными.

Желательно, чтобы мундштучный оголовокъ съ поводьями былъ попрежнему изъ глянцовой кожи, въ ширину офицерскаго. Не существуетъ такой сыромятной кожи, которая бы, размокнувъ, не вытягивалась и, высохнувъ, не затвердѣла. Когда найдется время, на походѣ, мять ее въ рукахъ и напитывать саломъ? Всѣ прочія ременныя вещи могутъ быть изъ сыромятной кожи по утвержденнымъ образцамъ.

4. Сѣдланіе.

Ленчикъ нынѣ существующій, устроенный полковникомъ Станковичемъ, по общему отзыву кавалеріи, весьма хорошъ для сбереженія спинъ лошадей отъ наминокъ и порчи. Чѣмъ прочнѣе дерево, тѣмъ тяжеле ленчикъ, и вѣсъ его отъ $7^1/_2$ доходитъ до 13 фунтовъ. Этотъ вѣсъ не можетъ обременять спину лошади, которая носитъ вещей до трехъ пудовъ, безъ сѣдока и оружія, а съ ними до 8 пудовъ и болѣе.

Подъ ленчикомъ, вмѣсто войлочнаго потника, подушка съ подметкой была бы удобнѣе. Подушка, сдѣланная на манеръ употребляемой подъ офицерскимъ сѣдломъ, представляетъ возможность къ перебивкѣ шерсти, сбивающейся отъ долгаго употребленія до твердости войлока. Подушка, наложенная мягкою шерстью, при нажиманіи разъединяется и принимаетъ въ себя неровности реберъ похудѣвшей лошади, не имѣетъ вездѣ ровной плоскости войлока, набивается шерстью только подъ лавками и касается къ оконечностямъ спинныхъ позвонковъ, воспаляющихся и опухающихъ при малѣйшемъ давленіи.

Подхвостникъ или подлагонье—вещь совершенно лишняя, неприносящая никакой пользы. Хотя онъ и не подтягивается плотно подъ рѣницу, онъ растираетъ ее до язвинъ, и изъ опасенія этой порчи, на походѣ подвязывается вверхъ чемоданнымъ трочкомъ.

Нагрудникъ или подперсье. — Необходимо, чтобы сѣдло несвернулось подъ ноги, когда лошадь, вырвавшись, бѣгаетъ на свободѣ; но ремень, проходящій промежду ногъ къ подпругѣ не приноситъ существенной пользы и потому не всѣми народами употребляется. Для поспѣшнаго сѣдланія, въ военное время, этотъ ремень пристегивается на сѣдло вверхъ къ обводному ремню.

Вальтрапъ. Можетъ быть замѣненъ полушубкомъ, положеннымъ шерстью вверхъ. Когда же полушубокъ надѣтъ на людей, то попона покрываетъ ленчикъ, какъ это и теперь дѣлается для сбереженія вальтрапа, а въ военное время, для поспѣшняго сѣдланія, свертывается въ трубку и притрачивается вмѣстѣ съ шинелью къ передней лукѣ.

Чемоданъ, при нынѣшней формѣ укладки вещей безъ перетяжки по серединѣ, дѣлаетъ заднюю луку совершенно лишнею, Если луку отрубить, то чемоданъ, удерживаемый на двухъ ремняхъ, будетъ висѣть выше, нисколько не касаясь потника, и не будетъ нажимать на поясницу лошади. Саквы, серединою положенныя на заднюю часть сѣдла, могутъ быть притрочены ремнями удерживающими чемоданъ. Если, вмѣсто чемодана, на ленчикъ положить подушку съ вещами, то заднюю луку ленчика необходимо отставить назадъ вершка на полтора, и дать ей форму передней луки въ высоту и ширину, чтобы подушка могла выходить изъ сѣдла наружу своими закругленными углами и сгибаться внизъ.

Шинель длинными концами не должно закладывать впередъ, а обхватывать торбы назадъ, потому что между торбами и колѣнами человѣка много пустого мѣста. Тогда вальтрапъ свободно закроетъ шинель, особенно, если торбы поднять нѣсколько выше. Ремень, привязывающій конецъ вальтрапа къ шинели, не долженъ захватывать ремня нагрудника. Эта пригонка связываетъ плеча лошади, стягиваетъ сѣдло напередъ, а иногда нагрудный ремень разрывается. Ремень, пришитый отъ округленія вальтрапа вершка на три вверхъ, долженъ обхватывать шинель вмѣстѣ съ сумками, не захватывая ремня нагрудника. Если вмѣсто чемодана имѣть на сѣдлѣ подушку для вещей, то шинель займетъ мѣсто чемодана при задней лукѣ.

5. Вооруженіе.

Пика, сабля и пистолетъ — самое естественное вооруженіе для легкой кавалеріи на обѣ шеренги. Кавалеристу не приходится стрѣлять на большое разстояніе. Выстрѣлъ на конѣ не можетъ быть прицѣльнымъ выстрѣломъ, онъ всегда болѣе или менѣе случаенъ, завися отъ движеній лошади; но изъ пистолета можно стрѣлять и на ходу. Желательно, чтобы на первое время, хотя наѣздниковъ вооружить револьверами системы Адамса, сдѣланными въ увеличенныхъ размѣрахъ на обыкновенную солдатскую пулю. Къ этому пистолету придѣлать шомполъ по системѣ Кольта. Соединить эти двѣ системы весьма возможно, сдѣлавъ нижнюю часть пистолета шире для пропуска шомпола. Сто человѣкъ, составляющіе эскадронъ, имѣя каждый по пяти патроновъ, могли бы съ пользою употребить ихъ. Пистолетъ и карабинъ съ однимъ выстрѣломъ болѣе оружіе оборонительное, нежели оружіе наносящее вредъ непріятелю. Заряжать на конѣ не такъ легко, какъ пѣхотному солдату стоя на землѣ. Если разсыпная цѣпь выпуститъ всѣ свои патроны, она должна быть смѣняема другою половиною наѣздниковъ, высылая ихъ отъ каждаго взвода по парѣ: однихъ въ разсыпку, а другихъ въ резервъ (*).

Сабля въ желѣзныхъ ножнахъ притупляется, выскакиваетъ изъ ноженъ и производить звукъ, вредный для ночныхъ движе-

(*) Относительно вооруженія кавалеріи, изъ огнестрѣльнаго оружія исключительно только револьверами, и частой смѣны цѣпи, мы съ авторомъ не согласны. Еслибъ у эскадрона и было про запасъ 500 пистолетныхъ выстрѣловъ, то неизвѣстно еще, съ какою пользою можно было бы ихъ употребить. Наѣздникамъ ограничиться одними револьверами нельзя, потому что только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ приходится стрѣлять на разстояніи 25-ти шаговъ или еще меньшемъ. Наконецъ, кавалеріи вообще обойтись безъ хорошаго нарѣзного оружія, хотя бы и въ маломъ количествѣ, тоже невозможно; въ тысячѣ случаевъ оно можетъ ей быть необходимо. *Ред.*

ній вблизи непріятельскихъ постовъ. Желательно, чтобы желѣзныя ножны были замѣнены деревянными, обшитыми юфтяной кожей, какъ драгунскія шашки. Для сохраненія ноженъ, снизу долженъ быть наконечникъ, въ два вершка, изъ желѣза. Эти короткіе наконечники, еслибъ и стерлись отъ времени, удобно замѣняются новыми.

Портупея нынѣ утвержденнаго образца, имѣющая одно только кольцо, весьма удобна; желательно, чтобы вмѣсто мѣдныхъ крючковъ, для застегиванія, она имѣла желѣзную пряжку. Человѣкъ не можетъ быть постоянно одинаковъ въ объемѣ, и притомъ, мѣдные литые крючки часто ломаются. Портупея, имѣя форму пояса, дѣлаетъ кушакъ совершенно лишнимъ (*).

Пистолетъ долженъ быть всегда при человѣкѣ, и вложенъ въ чушку черной юфтяной кожи съ клапаномъ, закрывающимъ головку. Утвержденный боевой ремень не удерживаетъ пистолета. На головкѣ пистолета должно быть придѣлано кольцо для продѣванія пистолетнаго шнура. На чушкѣ съ лѣвой стороны должна быть пришита гайка, въ которую продѣвается портупея.

Патронташъ, замѣнившій подсумокъ, весьма удобенъ для выниманія патрона, и пригонкой своей не стѣсняетъ человѣка, какъ бывшій подсумокъ. Но утвержденный для драгунъ, изъ простой кожи, лучше нежели изъ лакированной. При лакированіи кожа, намазанная лакомъ, кладется въ сильно натопленную печь для сушки и пересушивается. Патронташи, принятые изъ коммиссіи, ломаются, когда же намокнутъ отъ дождя и высушатся вновь, коробятся, теряютъ форму, а лакъ трескается. Желательно, чтобы были, для прочности, во всей кавалеріи патронташи изъ мягкой юфтяной кожи.

Пика въ древкѣ должна быть короче; но въ тупой конецъ слѣдуетъ налить свинцу, чтобы точка равновѣсія не была на половинѣ, а ближе къ тупому концу, въ мѣру вытянутой впередъ руки, приходясь въ этомъ положеніи концомъ почти подъ плечо. Въ нынѣшнемъ древкѣ, тупой конецъ слишкомъ длиненъ

(*) Отъ поясныхъ портупей у многихъ страдаетъ печень. *Ред.*

безъ всякой пользы. Уменьшимъ длину древка на $7\frac{1}{2}$ вершковъ и сдѣлаемъ тяжеле тупой конецъ, такъ, чтобы взявъ пику въ точкѣ равновѣсія, длина ея отъ руки впередъ осталась таже самая. При этомъ равновѣсіи центральная точка отъ оконечности тупого конца приходится на одинъ аршинъ и семь съ половиною вершковъ; пика, не увеличиваясь въ вѣсѣ, не уменьшаясь въ длинѣ для пораженія непріятеля, дѣлается гораздо удобнѣе для владѣнія ею. Въ точкѣ равновѣсія, вмѣсто темляка приколачивается ремень тремя гвоздями и перевязывается тонкимъ сыромятнымъ ремнемъ въ кругъ древка. Другой конецъ ремня охватываетъ пику петлею, свободно ходящею по древку. Длина ремня пригоняется подъ первой шрубъ, на который навѣшивается флюгеръ. Сложенный вдвое, какъ темлякъ, онъ имѣетъ въ длину девять вершковъ. Этотъ ремень въ сравненіи съ темлякомъ, прикрѣпленнымъ въ одномъ мѣстѣ, имѣетъ слѣдующія удобства. Проложивъ руку между ремнемъ и пикой, человѣкъ можетъ выпустить древко изъ руки — тупой конецъ оттянетъ пику внизъ и она повиснетъ на рукѣ. Въ этомъ положеніи удобно зарядить пистолетъ, не ставя пику въ бушматъ, и выстрѣлить, не имѣя надобности брать пику въ лѣвую руку, занятую поводьями и управленіемъ лошадью. Пика, случайно выскочившая изъ бушмата, опустится внизъ по отвѣсу, а не попадетъ промежду ногъ лошади тупымъ или острымъ концомъ. Чтобы взять пику въ руку, кисть охватываетъ центральную точку, на которой обвита ременная завязка. Ремень, оставшійся на пикѣ, нисколько не мѣшаетъ, потому что, сложившись вдвойнѣ, онъ образуетъ тотъ же темлякъ. Когда пика за плечомъ, верхній конецъ ремня самъ собою приходится противъ высоты плеча. Пика, удерживаясь въ двухъ разныхъ пунктахъ, не имѣетъ тяжести въ отклонѣ къ острому концу. Если кавалеристу нужно идти пѣшкомъ съ пикой, онъ переложитъ ремень черезъ голову — пика будетъ у него за спиною, какъ пѣхотное ружье. На походахъ, когда не предвидится случая дѣйствовать оружіемъ, пика могла бы и въ бушматѣ употребляться такимъ же способомъ, для освобожденія правой руки, вѣчно ею обремененной. Для слѣзанія съ коней, равно и для влѣзанія, удобнѣе пику перехватывать въ лѣвую руку, чтобы придерживаясь правою рукою за заднюю луку, поспѣшнѣе сѣсть, не опираясь на древко, которое отъ того часто гнется и не рѣдко ломается.

6. Дѣйствіе оружіемъ.

Пріемы саблей. Какъ ни многосложно фехтованіе, но оно не выходитъ изъ границъ старинной рубки въ шесть темповъ съ присоединеніемъ седьмого пріема «руби голову». Отводы ударовъ заключаются въ пяти оборонахъ: параллельной къ горизонту для защиты головы; на право — концомъ сабли вверхъ; на лѣво — концомъ сабли внизъ, и двухъ отводовъ: на право и на лѣво — концомъ сабли внизъ, защищающихъ ноги сѣдока, или бока лошади. Изъ этихъ положительныхъ правилъ атаки и обороны происходятъ соединенные удары, которые должны быть вполнѣ предоставлены обстоятельствамъ и ловкости людей, и не подлежатъ командным словамъ, подобно ружейной экзерциціи, такъ благодѣтельно уменьшенной даже въ пѣхотѣ. Рубка саблями и фехтованіе должны быть одинаково изучаемы пѣшкомъ и на лошади.

Пріемы пикой. Остріе пики представляетъ точку незамѣтную для глазъ, что и дѣлаетъ это оружіе страшнымъ. При поворотахъ солдата на сѣдлѣ во всѣ стороны, можетъ существовать только одинъ пріемъ пикою: *коли прямо.* Отводы или отбои сабли и пики не служатъ ни къ чему, потому что правая рука ни чѣмъ не прикрыта, — сабля всегда можетъ найти удобное мѣсто для пораженія и при отводѣ удара, скользя по древку и рубя кисть; также и пика своимъ острымъ концомъ, непримѣтнымъ для глазъ защищающагося, не всегда можетъ быть отведена съ успѣхомъ. Въ прежнихъ пріемахъ пикою, существовалъ ударъ прямо съ отмахомъ на право и на лѣво — подъ названіемъ «промахъ». Ни какая лошадь не подойдетъ на такое близкое разстояніе къ противнику, чтобы можно было нанести ему ударъ, если пика съ флюгеромъ вертится передъ глазами лошади нападающаго. Ударъ на право назадъ, конечно, тогда наноситъ, когда преслѣдуютъ уходящаго. При этомъ ударѣ назадъ, пика не вытягивается далѣе шести вершковъ, а лошадь въ это мгновеніе уноситъ всадника на сажень впередъ. Въ такомъ случаѣ удобнѣе поворотиться на скаку лицомъ къ атакующему, сдѣлавъ на сѣдлѣ поворотъ на лѣво назадъ, потому что преслѣдующій съ саблею всегда возметъ лѣвую сторону, имѣя оружіе въ правой рукѣ. Если же атакующій нападаетъ съ правой стороны, то поворотъ на право на сѣдлѣ надежнѣе для нанесенія удара. Для

ударовъ назадъ, необходимо пикѣ быть укороченною къ тупому концу, такъ чтобы этотъ конецъ подходилъ подъ плечо. Въ такомъ только случаѣ можно поворотиться и на лѣво назадъ, незадѣвая свою лошадь по головѣ поворотомъ пики, съ рукою вытянутою впередъ, и описывая кистью кругъ.

Къ концу пики, при копьѣ, придѣлано широкое кольцо, какъ будто для того, чтобы не допустить нашу пику проколоть непріятеля насквозь. Но кажется, что за подобный, весьма рѣдкій, ударъ можно было бы пожертвовать пикою; для дальнѣйшаго дѣйствія стоитъ только вынуть саблю. А между тѣмъ, пока этотъ ударъ еще случится, придѣланное кольцо, увеличивая отвѣсъ копья, безъ того слишкомъ тяжелаго противъ тупого конца, только затрудняетъ дѣйствіе пикой.

Въ заключеніе этой статьи считаю обязанностію, какъ кавалеристъ, не согласиться съ мнѣніемъ статьи помѣщенной въ «Русскомъ Инвалидѣ», 28 января, о сѣдланіи лошади безъ ленчика однимъ потникомъ, съ придѣлкой къ нему путлищъ для стременъ. Это сѣдланіе предложено для уничтоженія тяжести десяти-фунтового ленчика, какъ будто онъ самая грузная часть въ сѣдловкѣ лошади.

При такомъ взглядѣ на сѣдланіе упущено изъ виду, что спина лошади не состоитъ изъ плотнаго соединенія реберъ между собою; что ребра соединяетъ позвоночный столбъ съ позвонками, которые оканчиваются хрящами въ видѣ головнаго гребешка. Высота позвонковъ надъ девятымъ ребромъ доходитъ до трехъ съ половиною вершковъ, а при поясницѣ до одного вершка; позвонки соединяются между собою связками мышцы длиннаго хребта, весьма чувствительными къ давленію. Этотъ гребень наполняется по сторонамъ мякотію тѣла, хребетно-лопаточной, широкой спинною и поясничной мышцами, образуя спину круглую съ улоговостію по направленію позвоночнаго столба. Когда лошадь въ хорошемъ содержаніи тѣла, то, быть можетъ, возможно проѣхаться на потникѣ; но когда мышцы уничтожаются отъ потери тѣла, и на спинѣ образуется острый горбыль шириною не болѣе полувершка, сидѣть на немъ невыгодно. Потникъ, какъ мягкая вещь, согнется, а вмѣстѣ съ нимъ и подушка съ вещами. Прежній ленчикъ не имѣлъ достаточной внутренней глубины для помѣщенія горбыля похудѣвшей спины; онъ не могъ опуститься на ребра, потому что выемки лукъ лежали на позвон-

кахъ и не допускали лавокъ до реберъ. Достаточно было одного перехода въ этомъ положеніи сѣдла, чтобы у лошади попортилась спина давленіемъ на позвонки, отъ котораго спина распухаетъ, приходитъ въ нагноеніе, образуются раны и фистулы, имѣющія слѣдствіемъ костоѣду. Въ этомъ болѣзненномъ состояніи лошадь перестаетъ владѣть ногами. Подушка съ сѣдокомъ, надавливающія на потникъ, произведутъ то же дѣйствіе. Какая бы мягкая вещь ни была положена на лошадь, но если эта вещь плотно прилегаетъ къ спинѣ, разогрѣваетъ ее, не допускаетъ испареніямъ выходить наружу, а воздуху входить внутрь сѣдла — спина будетъ испорчена такъ, какъ портится подъ войлочною сѣделкою ямщика. Въ кавалеріи извѣстно каждому солдату, что попону на лошади, въ конюшнѣ, не слѣдуетъ туго подтягивать подпружкой. Иначе въ позвонкѣ происходитъ воспаленіе, является опухоль, и если ее оставить безъ леченія, то лошадь въ конюшнѣ, подъ одной попоной, отъ натянутой подпружки, получаетъ садно. Какая же представляется возможность кавалеристу жить на спинѣ лошади въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ войны, безъ ленчика, собственно для того и сдѣланнаго, чтобы предохранить позвонки отъ прикосновенія восьми-пудовой тяжести сѣдока съ вьюкомъ, и чтобы разложить эту тяжесть по отлогости реберъ, въ косвенномъ направленіи? Эта цѣль достигается только тѣмъ, что ленчикъ лавками не упирается въ спину, а только накладывается на ея округлости, какъ фуражка накладывается на голову.

Мнѣ случилось вести лошадей принятыхъ изъ резервовъ; люди, имѣя вещи у себя на плечахъ, сидѣли на лошадяхъ покрытыхъ попонами въ четверо. Черезъ три перехода, у многихъ лошадей оказались спины опухшими, и люди принуждены были болѣе 400 верстъ вести лошадей въ рукахъ, собственно оттого, что невозможно было сидѣть иначе, какъ на позвонкахъ. Проѣздка лошадей дѣлается на попонкахъ, но тутъ ѣзда продолжается весьма короткое время. Наши крестьяне ѣздятъ на голой спинѣ, положа верхнее платье подъ себя; но они то ѣдутъ, то идутъ пѣшкомъ, поочередно отдыхая сами и облегчая спину лошади, и притомъ, не имѣя при себѣ никакой поклажи. Когда же необходимость заставляетъ ихъ везти мѣшокъ съ зерномъ, то его по срединѣ туго перевязываютъ веревкой, на разстояніи не менѣе двухъ вершковъ, чтобы мѣшокъ лежалъ округлостями на ребрахъ, а къ позвонкамъ оставалась пустота, недопускающая его прикасаться къ хребту. Если же мѣшокъ только въ концахъ имѣетъ поклажу, такъ что перевязка не приноситъ пользы, то крестьяне, не имѣя ленчика, связываютъ двѣ рогульки изъ палокъ, и положа ихъ на мѣшокъ, переложенный черезъ спину, подымаютъ середину мѣшка вверхъ, прокладывая подъ него палку чрезъ верхніе перекресты и связывая ихъ вмѣстѣ. Отъ этого тяжесть мѣшка лежитъ по бокамъ, а середина не допускается нажимать на спинные позвонки. Безъ сомнѣнія, это средство сбереженія лошади повело къ изобрѣтенію ленчика, который имѣетъ различныя формы и названія, а по окончательной отдѣлкѣ называется сѣдломъ.

Въ статьѣ «Русскаго Инвалида» приводится въ примѣръ офицерское сѣдло, съ убѣжденіемъ, будто оно не что иное, какъ потникъ. Далѣе, ставятся въ примѣръ нумидійская кавалерія и Римляне, ѣздившіе безъ сѣделъ. Положимъ, что послѣднее и справедливо, но мы не знаемъ, какъ совершала тогдашняя кавалерія походныя движенія. Нумидійцы могли не портить лошадей, сидя на ихъ спинахъ живымъ своимъ тѣломъ; но Римляне, какъ извѣстно, были одѣты, и если спины ихъ лошадей не портились при службѣ, какъ въ нынѣшней кавалеріи, то это непостижимо. Скорѣе всего думать должно, что кавалерія ихъ слѣдовала обозомъ, и только тогда садилась на лошадей, когда нужно было вступать въ бой. Походовъ же на однихъ потникахъ она не могла дѣлать, въ чемъ можно убѣдиться тѣмъ, что и наша лошадь въ жаркое время года портитъ себѣ спину однимъ потникомъ, не далѣе, какъ въ три перехода.

Чтобы офицерское сѣдло было потникъ, съ этимъ тоже невозможно согласиться; офицерское сѣдло имѣетъ деревянный и окованный желѣзомъ ленчикъ. Щегольство требуетъ сидѣть ближе къ спинѣ лошади и сѣдельные мастера, угождая вкусу, дѣлаютъ сѣдла плоскія. Но эти сѣдла все же имѣютъ выемки въ лукахъ и лавки, служащія основаніями выемокъ. Подушка, наложенная шерстью только подъ лавками, а вдоль хребта имѣющая пустоту и плотно прибитая гвоздями къ выемкамъ лукъ, предохраняетъ позвонки отъ нажатія живцомъ или тесемной перетяжкой ленчика или орчака. Въ мирное время эти сѣдла удовлетворительны, пока отъ хорошаго корма спины лошадей круглы. Но походомъ, какъ только лошади потеряютъ тѣло, а мышцы и позвонки обозначатся, выемки и перетяжки ложатся на

хребетъ и лошади портятся. Офицерскій ленчикъ долженъ быть устроенъ съ достаточною внутреннею глубиною для вмѣщенія позвоночнаго хребта. Такого устройства сѣдло будетъ лежать выше употребляемаго нынѣ, за то съ перемѣною формы спины лошади оно ни въ какомъ случаѣ не будетъ прикасаться къ ея хребту.

Нѣтъ, напрасно преслѣдуютъ десяти-фунтовую тяжесть ленчика, считая ее особеннымъ бременемъ для спины лошади. Обремененія надо искать въ другихъ вещахъ. Полагая, въ общемъ счетѣ, вѣсъ сѣдока съ оружіемъ въ пять пудовъ, выйдетъ съ ленчикомъ только пять пудовъ и десять фунтовъ. Свѣсивъ же человѣка на походѣ, съ сѣдломъ и со всѣми вещами, которыя онъ имѣетъ при себѣ, найдемъ тяжести до восьми пудовъ и болѣе. Въ турецкую войну былъ этотъ вѣсъ гораздо больше; при сѣдлахъ возились: сѣнокосныя косы, коновязные колья, дрова и баклаги съ водой — покуда не были получены манерки. Вотъ эта тяжесть была не десяти-фунтовая. Спина лошади гнулась подъ вьюкомъ. Дурно устроенный ленчикъ врѣзывался въ спины и портилъ ихъ до такой степени, что люди дышали испорченнымъ воздухомъ. Потника невозможно было снять съ лошади, чтобы вмѣстѣ съ нимъ не снять и всей ея спины. Лошади останавливались, не будучи въ состояніи двигать ногами, и черезъ семь мѣсяцевъ войны, полкъ, который имѣлъ въ строю восемьдесять конныхъ людей, считался еще полкомъ. Въ справедливости изложеннаго мною факта, свидѣтельствуюсь гг. служившими въ турецкую войну 1828 года.

Чтобы облегчить кавалерійское сѣдло, оставивъ ленчикъ, какъ есть (потому что мы не можемъ ѣздить, какъ Нумидійцы), необходимо обратить вниманіе на вещи, составляющія, по положенію, вьюкъ. Вещи одѣянія должны быть въ одномъ экземплярѣ, — допустимъ по двѣ пары только шараваръ и сапогъ. Если вещи, выслуживши срокъ, еще годятся, хотя и потеряли наружный щегольской видъ, пусть служатъ долѣе положенныхъ сроковъ. Если же онѣ уничтожаются совершенно, то войскамъ, которыя, по роду веденія войны, не могутъ сами заняться ихъ постройкой, должно отпускать вещи готовыми, а не матеріалы для постройки.

Укладка чемодана, по нынѣшнему положенію, заключаетъ

вещи первой необходимости и, кажется, ни одной изъ нихъ уничтожить нельзя.

Въ сумкахъ же, вещей укладывается такое количество, что ихъ можно поубавить. Я полагаю, нѣтъ надобности каждому солдату имѣть въ своемъ вьюкѣ всѣ туалетныя вещи, состоящія по нынѣшнему положенію изъ 18 предметовъ. Можно допустить на каждое отдѣленіе изъ шести человѣкъ по одной вещицѣ. Нижніе чины, служа въ одномъ взводѣ, разберутъ ихъ по своимъ сѣдламъ и будутъ пользоваться ими, по-братски, взаимно.

По вводимымъ новымъ образцамъ сѣдельнаго убора, тонкою выкройкою уже уничтожается часть тяжести. Но если двѣ пряжки, пришитыя на щечкахъ оголовника, замѣнить одною на затылкѣ, для пригонки; если уничтожить затылочную цѣпку, ни къ чему не служащую; поводья пришить наглухо безъ пряжекъ; на путлищахъ замѣнить пряжки сыромятнымъ ремешкомъ при лавкахъ ленчика; уничтожить плетешки и пукли оголовника; то въ общей сложности, эти мелочи составятъ значительное уменьшеніе тяжести въ кавалерійскомъ вьюкѣ, въ замѣнъ необходимой десяти-фунтовой тяжести ленчика.

Вмѣсто фуражныхъ аркановъ, удобнѣе было бы на трехъ человѣкъ положить веревку въ четыре аршина, въ палецъ толщины, имѣющую по обоимъ концамъ петли. Въ военное время, фуражные арканы скоро уничтожаются, потому что ихъ употребляютъ для коновязей, и сами нижніе чины пріобрѣтаютъ короткія веревки, служащія имъ для носки травы, сѣна и для коновязей. Если положить на трехъ человѣкъ одну веревку, въ четыре аршина, съ петлями, напитанную ворванью и смолою, какъ артиллерійскія постромки, то при разбитіи коновязи на взводъ и эскадронъ, эти короткія веревки, продѣтыя одна въ другую петлями, могутъ составить коновязный арканъ. Въ случаѣ командировки изъ коновязи лошадей, по числу ихъ снимается и веревка. Три человѣка, отдѣльно стоящіе, имѣютъ собственный коновязный арканъ. Этотъ арканъ, согнутый въ нѣсколько разъ, можетъ притрачиваться въ длину чемодана. Коновязный арканъ, полагаемый на эскадронъ, такъ тяжелъ и такъ много занимаетъ мѣста, что едва помѣщается въ фурѣ. Чумбуръ можетъ быть только привязкой лошади къ коновязи — принимая въ соображеніе принятый порядокъ разбивки коновязей. На од-

нихъ чумбурахъ лошади могутъ стоять только кружками, головами въ средину, привязанныя къ одному столбу, не болѣе какъ по одному отдѣленію. Въ военное время весьма рѣдко случается возить сѣно на лошадяхъ въ строю; но ежедневно приходится возить его съ фуражировокъ, причемъ достаточно будетъ аркановъ четырехъ-аршинной длины, употребляя въ помощь имъ волосяные чумбуры.

Этимъ я кончаю выведенныя мною изъ опыта соображенія о возможныхъ улучшеніяхъ по разнымъ частямъ кавалерійскаго дѣла.

П. С.

РУЖЕЙНАЯ ОХОТА,

ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ ВОЕННОМУ ДѢЛУ И ВОЕННОЙ ЖИЗНИ.

Въ какія мѣста не заноситъ случай военнаго человѣка? Въ какія дебри и трущобы Русской земли не забрасываетъ его судьба? Она иной разъ такъ подшутитъ надъ нимъ, привыкшимъ по своему воспитанію къ размѣну мыслей и раздѣлу чувствъ, что вдругъ перенесетъ его, изъ кружка людей близкихъ ему, за многія тысячи верстъ, въ мѣста почти необитаемыя... А главное, что сшутится эта неосторожная шутка съ человѣкомъ почти всегда въ эпоху его развитія: какъ птичка, только что вырвавшаяся изъ отпертой клѣтки, готовая, не испытавъ крылышекъ своихъ и силы полета, присѣсть на первой попавшейся вѣткѣ и пѣть съ восторгомъ о свободѣ и счастьи во всеуслышаніе встрѣчнаго и поперечнаго, молодой человѣкъ, только что вырвавшійся изъ корпусныхъ стѣнъ или изъ-подъ присмотра какого нибудь ментора, начинаетъ самобытную жизнь, и неразочарованный опытомъ, полный идеальныхъ понятій обо всемъ на свѣтѣ, онъ, судя о другихъ по себѣ, думаетъ: «вездѣ живутъ люди, такіе добрые, привѣтливые и нравственные». Но не надолго за-

стилается все передъ нимъ розовымъ флеромъ. По прибытіи къ мѣсту назначенія, невыносимо жуткою кажется ему холодная встрѣча начальника и сухое приказаніе немедленно отправляться къ командѣ, расположенной гдѣ нибудь въ деревушкѣ, или, по особому счастью, въ грязномъ жидовскомъ мѣстечкѣ, гдѣ единственное развлеченіе — трактиръ съ бильярдомъ и съ неизбѣжными Хайками и Рифками, которые служатъ партнерами и маркерами.... «А общество товарищей и помѣщиковъ? Книги, наконецъ?» спросятъ меня нѣкоторые. Въ отвѣтъ скажу, что при расположеніи на просторныхъ квартирахъ, когда часто одной ротѣ приходится помѣщаться на двадцативерстномъ районѣ, товарищъ подъ рукою случается рѣдко, а еще рѣже представляется возможность быть въ обществѣ помѣщиковъ. Немногіе изъ нихъ живутъ постоянно въ деревнѣ и хозяйничаютъ сами; за нихъ хозяйничаютъ ихъ управляющіе, по большей части, ихъ же крѣпостные люди. Что же до книгъ касается, у насъ въ городахъ публичныхъ библіотекъ заведено еще мало; полкамъ, по частой подвижности и сопряженнымъ съ нею неудобствамъ къ сбереженію и перевозкѣ книгъ, библіотеками запастись также не привелось; а у товарищей какихъ книгъ ждать, — много ли можетъ завести ихъ офицеръ, живущій на одномъ жалованьи?...

И начинаетъ тогда молодой человѣкъ кое-какъ маять жизнь обыденную. Сначала онъ думаетъ заняться службою, посвятить ей все свое время; но служебныя обязанности его такъ невелики, такъ несложны и такъ мало даютъ пищи кипучей дѣятельности, избытку энергіи и силъ, что ему остается черезчуръ много свободнаго времени, посвящаемаго мечтамъ о своемъ несбывшемся счастьи и о своихъ разбившихся надеждахъ; крѣпко начинаетъ тогда унывать онъ въ скучномъ одиночествѣ, и чтобъ заглушить тоску, иные прибѣгаютъ къ наркотическимъ напиткамъ и совсѣмъ перерождаются....

Я самъ испыталъ эту тоскливую одинокую жизнь, а потому глубоко сочувствую ей; и мнѣ привелось жить въ одномъ захолустьи, хотя близко отъ Петербурга, но за то далеко отъ всякой возможности найти какое нибудь общество. Жилъ я тогда С.-Петербургской губерніи, Гдовскаго уѣзда въ деревнѣ Скамьѣ, на берегу озера Пейпуса, въ глуши страшной, отъ Гдова въ шестидесяти и отъ крѣпости Нарвы въ восьмидесяти верстахъ.

Про помѣщиковъ и не слышно тамъ, должно быть они жили всѣ въ Петербургѣ, или гдѣ нибудь не близко. Большого запаса книгъ у меня не было. Что же оставалось дѣлать въ свободное время?— А его было очень много! Оставалось одно — любоваться картинами природы; но кому не безъизвѣстно, что зимою картины сѣверной природы нашей куда какъ не взрачны и не радостны? Въ особенности печальны виды въ Эстоніи, на границѣ которой я жилъ тогда, отдѣляемый озеромъ отъ ея болотной почвы, усыпанной мрачнымъ и рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ, да огромными неуклюжими камнями изъ породы моховиковъ; передъ окнами квартиры моей, на всемъ видимомъ пространствѣ, синѣлся Пейпусъ; вода его, отъ бѣлизны снѣга казавшаяся темносинею, несла прохватывающимъ до костей холодомъ, способнымъ заморозить самое горячее воображеніе.... Жизнь была до такой степени незанимательна и однообразна, что я однажды сбился въ счетѣ дней по календарю, и никакъ не могъ исполнить срочное предписаніе, неославъ за справками къ священнику села Сыренецъ, лежащаго на противоположномъ берегу озера: несчастный гонецъ мой принужденъ былъ сдѣлать около шестидесяти верстъ, объѣзжая огромную полынью, и все это для того только, чтобъ узнать, какое въ тотъ день число было. Жить при такой обстановкѣ куда какъ незавидно. Положеніе это было бы безвыходное, еслибы мнѣ не пришла въ голову мысль заняться ружейною охотою. Съ перваго же раза я полюбилъ ее страстно, она явилась мнѣ будто внушеніемъ ангела-хранителя и подѣйствовала на меня спасительно; съ тѣхъ поръ я при подобныхъ обстоятельствахъ всегда прибѣгалъ къ ея помощи,— и скуки какъ не бывало. Физіологическое правило, что чистый воздухъ разгоняетъ хандру, дѣйствительно вѣрно; это я не разъ испытывалъ на себѣ и знаю по опыту. Съ успѣхомъ примѣнялъ я это правило и къ другимъ. Бывало, каждый день, по заведенному порядку, я отправлялся утромъ въ манежъ, выстроенный по мѣстному удобству въ пяти верстахъ отъ меня. Солдатики очередного капральства, собранные тамъ для ученья, напередъ знали, что по окончаніи занятій старательнымъ будутъ розданы дробь и порохъ, и что они вмѣстѣ со мною пойдутъ на охоту. Съ какимъ прилежаніемъ учились тогда они!—каждому хотѣлось попасть въ число старательныхъ, и неудачи тутъ случались рѣдко. По окончаніи ученья мы становились въ одношереножную вогнутую цѣпь, на дистанціи ружейнаго выстрѣла другъ отъ друга, и такимъ по-

рядкомъ, мелкими, удобными для безопасной стрѣльбы кустарниками и перелѣсками отправлялись до своихъ квартиръ. Звѣрь и птица, выгнанныя этой подвижною дугообразною цѣпью съ какого нибудь фланга, почти всегда бросались передъ средину; выгнанныя съ средины попадали на тотъ или другой флангъ — и гремѣлъ безостановочно веселый огонь въ цѣпи. Солдатики старались добыть что нибудь; добыча предоставлялась сдѣлавшему по ней повальный выстрѣлъ. Подвижною мишенью служила иногда лисица, шкура которой имѣетъ цѣнность у насъ до семи рублей, а подобная премія очень поощрительна. Каждый изъ солдатъ старался быть мѣткимъ стрѣлкомъ; стрѣляя часто въ подвижную цѣль,—въ бѣгущаго звѣря или въ летящую птицу, стрѣлокъ привыкалъ къ глазомѣру, привыкалъ также любить ружье. А вмѣстѣ съ любовію къ оружію является желаніе сберечь его. Научившись стрѣлять мѣтко на дѣлѣ, онъ понимаетъ, что въ рукахъ его ружье громъ и молнія. А это достаточная причина къ разсудительной храбрости и богатырской самоувѣренности....

Пристращается солдатъ къ охотѣ очень скоро: достаточно ему подстрѣлить хоть утицу гдѣ нибудь за околицей, онъ уже начинаетъ себя считать записнымъ охотникомъ, и лишь бы было начальничье разрѣшеніе, готовъ съ удовольствіемъ бродить по цѣлымъ днямъ съ ружьемъ на плечѣ; а это, пріучая съ неутомимостью дѣлать большіе переходы, развиваетъ его гимнастически: гдѣ больше, какъ не на охотѣ, приходится взбираться на кручи, перескакивать препятствія, спрыгивать съ высотъ, пробираться сквозь чащу? Подкрадываясь къ добычѣ, легко научится человѣкъ примѣняться къ мѣстности и сама собою разовьется въ немъ смѣтливость, а это все необходимо солдату.

Желательно, чтобы въ видѣ временной мѣры отпускаемо было въ войска нѣсколько болѣе пороху (*); непосредственные военные начальники имѣли бы тогда болѣе возможности распространить въ частяхъ, имъ ввѣренныхъ, дозволенное закономъ охотничье занятіе, отъ котораго искусство стрѣльбы должно подвинуться впередъ.

(*) Недостатка въ порохѣ, отпускаемомъ въ войска, кажется, нѣтъ; но выполненіе предложенія автора затруднительно по другимъ причинамъ. *Ред.*

Правда, въ послѣднее время обращено на стрѣльбу особенное вниманіе, но этому мѣшаютъ холодный климатъ нашъ и обыкновеніе выводить солдатъ на стрѣльбу въ полной походной боевой аммуниціи, командами отъ полка или цѣлой дивизіи, иногда на дальнія разстоянія. Всѣмъ этимъ замедляется время и утомляются люди. Выпуская заказныя пули, они думаютъ только, какъ бы поскорѣе отбыть это занятіе, утомительное, какъ и всякое тяжелое фронтовое упражненіе. Стрѣльба же удается только тому, кто съ любовью занимается ею. Занятіе это въ настоящее время сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ оберъ-офицеровъ строевыхъ войскъ, и чтобы облегчить его себѣ, самое лучшее средство, мнѣ кажется, сдѣлаться охотникомъ. Согласнымъ со мною предлагаю здѣсь краткій перечень замѣчаній, выведенныхъ изъ долговременнаго упражненія.

Чтобы сдѣлаться порядочнымъ охотникомъ, нужно обзавестись порядочнымъ ружьемъ. Кто захочетъ пороскошничать, тотъ, конечно, выпишетъ ружье фабрики Лепажа изъ Парижа, Лебеды изъ Праги, Мортемера изъ Лондона. Эти ружья стоютъ отъ 70 до 100 рублей; но и за тридцать рублей нынѣ можно имѣть надежное двухствольное ружье. Стоитъ только за этимъ обратиться въ тульское заводское оружейное правленіе, — тогда и наши мастеровые выполнять заказъ добросовѣстно. По нуждѣ же можно охотиться и съ обыкновеннымъ солдатскимъ ружьемъ; оно рѣзко и далеко бьетъ, хотя не удобно, какъ мнѣ кажется, для тонкой стрѣльбы, по устройству оружейнаго замка, или лучше сказать, боевой его пружины. Въ передѣлочныхъ ударныхъ ружьяхъ, которыми у насъ вооружена большая часть пѣхоты, упругость боевой пружины соотвѣтствуетъ силѣ поднятія ею тяжести отъ пяти до семи фунтовъ, такъ что ружье, будучи приведено со взведеннымъ куркомъ въ вертикальное положеніе, должно при спускѣ курка поднять навѣшенную на курокъ гирю вѣсомъ не менѣе пяти и не болѣе семи фунтовъ; иначе пружина на заводахъ бракуется и замѣняется новою. Понятно, что въ оружіи кремневой системы сильныя пружины дѣлались для извлеченія кремнемъ большого огня изъ огнива; но тогда сила удара сверху внизъ, при спускѣ курка смягчалась эластичностью подогнивной пружины; въ ударномъ же оружіи, курокъ при спускѣ бьетъ по стержню съ тяжестью, равною всей силѣ боевой пружины. Возьмемъ за среднюю силу боевой пружины пѣхотнаго передѣлочнаго ударнаго ружья шесть фунтовъ, — это

значитъ, шести-фунтовая тяжесть при спускѣ курка падаетъ стрѣлку на ружье, и преимущественно на одну лѣвую руку, и безъ того достаточно обремененную вѣсомъ самого ружья; и это паденіе тяжести совершается въ самый критическій моментъ выстрѣла, когда стрѣлокъ, для избѣжанія малѣйшаго колебанія своего прицѣльнаго оружія, долженъ даже пріостановить дыханіе. Новое ударное пѣхотное ружье дѣлается съ упругостью боевой пружины, равняющейся силѣ поднятія тяжести въ четыре фунта; но и паденіе тяжести въ четыре фунта на прицѣленное оружіе также слишкомъ достаточно, чтобы привести его въ колебаніе. Сильная пружина необходима для разбиванія нашего не экономически-толстостѣннаго строевого капсюля, но неужели капсюль этотъ безъ уменьшенія величины не можетъ быть выдѣланъ тоньше нынѣ употребляемаго? Вѣдь французскіе и англійскіе охотничьи капсюли фабрикъ Gerelot и Blissels, выдѣлываемые втрое тоньше нашихъ строевыхъ, также не допускаютъ при выстрѣлѣ раздробленія и отлетанія осколковъ въ стороны, по причинѣ граненыхъ стѣнокъ своихъ, способствующихъ растяженію металла. За эти качества они преимущественно и употребляются для охотничьихъ ружей, удары которыхъ не превышаютъ часто упругостью своею возможности подымать на куркѣ вѣсу одинъ фунтъ, и разбиваются очень удобно. Нашъ капсюльный фабрикантъ Ромбюръ началъ недавно также выдѣлывать охотничьи граненые капсюли на своей фабрикѣ въ Ижорѣ. Отчего бы спеціалистамъ не заказать у него граненые капсюли по объему нашего строевого и не подвергнуть опыту пѣхотное ударное ружье съ самою слабою боевою пружиною, при которой и спускъ курка выйдетъ послабѣе? — при этомъ должна, повидимому, произойти разница въ мѣткости стрѣльбы!

Обзаведясь ружьемъ, охотникъ, если хочетъ получать отъ охоты болѣе удовольствія, долженъ обзавестись также легавою или гончею собакой, пожалуй и тою и другою вмѣстѣ, когда пожелаетъ охотиться и за птицею и за звѣремъ. Собаку надо стараться пріобрѣсти щенкомъ. Подобная доморощенная собака болѣе привыкаетъ къ своему владѣльцу. Выдрессировать легавую собаку, при врожденной ея понятливости, весьма не трудно; поноскѣ и разнымъ штукамъ, некасающимся охоты, ее учить не нужно. Гончую собаку еще легче приготовить къ полю:

стоитъ только пустить ее по лѣсу за молодымъ зайцемъ, притравивъ его ею предварительно.

Гончія собаки бываютъ пѣшія, при гоньбѣ бѣгающія не быстро, и порастыя, шибко преслѣдующія звѣря. Первыя сподручнѣе для ружейной охоты: при тихой гоньбѣ и звѣрь идетъ не шибко, слѣдовательно, всегда можно будетъ успѣть стать ему на дорогѣ. Если держать нѣсколько собакъ, надобно не только избѣгать смѣшенія пѣшихъ съ порастыми, но подбирать даже однопометниковъ (щенковъ отъ одной самки) или одполѣтковъ; они будутъ тогда одинакихъ силъ и гонятъ дружнѣе.

При хорошемъ ружьѣ и доброй собакѣ, охотнику необходимо также умѣть стрѣлять хорошо, но умѣнье это дѣло легкое: состоитъ оно въ томъ, чтобы при нѣкоторомъ проворствѣ въ прицѣливаніи не думать никогда о возможности промаха, и постепенно нажимая спускъ курка, ловить удобный моментъ для выстрѣла, когда цѣль ружья сливается съ прицѣливаемымъ предметомъ.

Съ подобными правилами смѣло можно начинать ружейную охоту. А при намѣреніи охотиться за дичью, дѣло не станетъ; стоитъ только разспросить о мѣстахъ водки ея у мѣстныхъ жителей, и преимущественно у пастуховъ.

Правилъ для ружейной охоты не излагаю, желающій найдетъ ихъ, между прочимъ, въ книгѣ г. Вакселя. Я хотѣлъ только сказать, что оружейная охота можетъ служить не только услажденіемъ скучной кочевой или одинокой жизни, которую часто приходится вести офицеру, но и быть съ тѣмъ вмѣстѣ сильнымъ вспомогательнымъ средствомъ въ военномъ образованіи нижнихъ чиновъ. Послѣднему я видѣлъ примѣръ въ недавнее время: въ первое лѣто войны, когда явился на Балтійскомъ морѣ союзный флотъ, я командовалъ ротою резервнаго полка въ Кронштадтѣ. Была выведена для стрѣльбы въ цѣль команда изъ людей, никогда прежде нестрѣлявшихъ; при поспѣшности тогдашняго образованія рекрутъ, приступлено было съ ними къ стрѣльбѣ прямо боевыми патронами; мишени были расположены на морскомъ берегу, изобилующемъ водяною дичью, и при мнѣ было на всякій случай ружье, заряженное дробью; изъ него я, по приходѣ на мѣсто стрѣльбы, удачнымъ вы-

стрѣломъ спустилъ на землю игравшую въ воздухѣ ласточку; солдаты, видя можетъ быть первый разъ въ жизни такой, по мнѣнію ихъ, блистательный выстрѣлъ, и, вѣроятно, сознавая при этомъ, что стыдно было бы не попасть въ неподвижную, почти саженную мищень, старались такъ, что превзошли мое ожиданіе: при стрѣльбѣ на 150 шаговъ изъ гладкоствольныхъ ружей, болѣе двухъ третей пуль попало въ мишень; команда состояла изъ 60 человѣкъ, поступившихъ на службу не болѣе полугода. Именной списокъ имъ съ отмѣткою стрѣльбы хранится у меня до сихъ поръ, какъ воспоминаніе о замѣчательномъ фактѣ стрѣлковаго ученья.

Е. МЕНЬШОВЪ.

О НАРѢЗНОМЪ РУЧНОМЪ ОРУЖІИ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ МАНЖО.

Представляя это извлеченіе, мы смѣемъ надѣяться, что оно не останется безполезно для нашихъ читателей. Сочиненіе Манжо знакомитъ просто и ясно съ вопросомъ о нарѣзномъ ручномъ оружіи и заключаетъ много практическихъ данныхъ, которыя собралъ авторъ, занимаясь своимъ дѣломъ, какъ оружейникъ, съ любовью и постояннымъ размышленіемъ (*).

I. ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Въ наше время нарѣзное оружіе получило такое обширное значеніе во многихъ европейскихъ государствахъ, что мы считаемъ необходимымъ предварительно изложить его исторію, показать, когда оно получило начало, и какія государства наиболѣе содѣйствовали употребленію и усовершенствованію этого истинно-боевого оружія.

Мнѣнія относительно мѣста и времени изобрѣтенія нарѣзного

(*) Сочиненіе Манжо нечуждо нѣкоторыхъ недостатковъ; потому въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ журнала мы помѣстимъ замѣтки на предлагаемую статью, составленныя однимъ изъ нашихъ артиллеристовъ, спеціально знакомыхъ съ ружейнымъ дѣломъ. *Ред.*

оружія различны. Есть мнѣніе, что Арабы первые стали употреблять его въ бою; по свидѣтельству другихъ, оно впервые появилось въ Польшѣ, а нѣкоторые честь изобрѣтенія этого оружія усвояютъ Германіи. Манжо раздѣляетъ послѣднее мнѣніе, находя, что оно вполнѣ подтверждается историческими изслѣдованіями. Несомнѣнно, что съ 1498 года въ Лейпцигѣ, при цѣльной стрѣльбѣ, стали употреблять штуцера фабрики Гаспарда Цольнера (изъ Вѣны); надобно полагать, что направленіе нарѣзовъ у этихъ ружей было не винтообразное, а прямое. Историческія данныя подтверждаютъ, что только въ началѣ шестнадцатаго столѣтія дѣлаются извѣстными винтообразные нарѣзы. Въ 1552 году Даннеръ изъ Нюрнберга совершенствуетъ штуцеръ, какъ свидѣтельствуютъ современники, впрочемъ, не сообщившіе намъ, въ чемъ именно заключалось это усовершенствованіе; можно думать, что оно состояло въ измѣненіи направленія нарѣзовъ относительно оси ствола. Итакъ, нарѣзное оружіе впервые стало употребляться въ Германіи, и здѣсь же было сдѣлано первое его усовершенствованіе.

Далѣе Манжо представляетъ еще нѣсколько данныхъ, ясно указывающихъ, что изобрѣтеніе штуцеровъ безспорно принадлежитъ Германіи и разъясняющихъ вопросъ о постепенномъ усовершенствованіи ручного нарѣзного оружія и распространеніи его употребленія.

Пигафетта (въ 1600 г.) предлагаетъ нарѣзывать стволъ аркебуза и помѣщать затравку среди порохового заряда. Доселѣ сохранился штуцеръ, принадлежащій этому времени.

Костеръ или Коттеръ изъ Нюрнберга (умершій въ 1630 г.), убѣдясь, что прямые нарѣзы далеко не удовлетворяютъ своей цѣли, даетъ имъ винтообразное направленіе; чрезъ это, во-первыхъ, сообщается снаряду нормальное вращательное движеніе, при которомъ ось его не уклоняется отъ вертикальной плоскости траекторіи, а во-вторыхъ, усиливается дѣйствіе газовъ, и тѣмъ увеличивается дальность полета пули.

Поляки въ 1625 году употребляютъ въ первый разъ нарѣзное оружіе; впрочемъ, оно употребляется у нихъ не столько въ полевыхъ сраженіяхъ, сколько при оборонѣ крѣпостей.

Въ 1631 году ландграфъ гессенскій имѣлъ нѣсколько ротъ, вооруженныхъ штуцерами.

Курфирстъ Максимиліанъ баварскій въ 1641 году формируетъ егерскіе полки и вооружаетъ ихъ штуцерами.

Лазарро Камнаццо, извѣстный итальянскій оружейникъ, въ 1651 году, сдѣлалъ штуцеръ съ пятью нарѣзами и колесовымъ замкомъ.

Въ 1674 году Фридрихъ Вильгельмъ прусскій, во время похода на Рейнъ, имѣлъ въ каждой ротѣ по нѣсколько стрѣлковъ, вооруженныхъ нарѣзнымъ оружіемъ.

Цольнеръ изъ Зальцбурга въ 1677 году приготовляетъ ручное огнестрѣльное оружіе, дѣлая въ стволѣ, вмѣстѣ съ большими, и малые нарѣзы.

Въ 1679 году роты французской кавалеріи снабжаются каждая двумя штуцерами; сохранился штуцеръ 1690 года съ семью нарѣзами, заряжаемый съ казенной части.

Сержанты шведскихъ драгунъ, въ 1691 году, вооружаются штуцерами; сержанты прусской кавалеріи получаютъ такое же оружіе въ 1700 году.

Въ 1729 году Лаутманъ, въ мемуарѣ, представленномъ Санктпетербургской Академіи Наукъ, говоритъ, что весьма полезно стрѣлять эллиптическими пулями изъ нарѣзного оружія, въ особенности если пуля, при заряжаніи, будетъ входить въ стволъ безъ зазора.

Во Франціи, въ 1740 году, измѣнено было устройство штуцера; это измѣненіе состояло въ томъ, что нарѣзы начинались отступя на восемь дюймовъ отъ дула; калибръ этой ненарѣзной части ствола, для облегченія заряжанія, дѣлался вровень съ глубиною нарѣзовъ.

Въ 1743 году англійскій писатель Робинсъ замѣчаетъ, что нарѣзныя ружья мало извѣстны въ Англіи; онъ полагаетъ, что они не представляютъ другихъ выгодъ, кромѣ того, что уменьшаютъ боковое отклоненіе пули на полетѣ.

Фридрихъ Великій, во время Семилѣтней войны, имѣлъ батальйонъ, вооруженный штуцерами, съ тѣмъ, чтобы противопоставлять его знаменитымъ Тирольцамъ, которыхъ Австрійцы употребляли съ большимъ успѣхомъ противъ войскъ великаго полководца.

Въ 1760 году опять встрѣчается извѣстіе о томъ, что Шведы употребляютъ штуцера.

Въ 1778 году Австрія имѣетъ 2,000 стрѣлковъ, вооруженныхъ двуствольными штуцерами; ружья эти были съ подставками и имѣли одинъ только нарѣзной стволъ.

Егеря прусской арміи въ 1787 году вооружены были штуцерами со штыками.

Въ 1794 году Англичане принимаютъ для вооруженія войскъ штуцера.

Въ одномъ изъ нумеровъ журнала «Magazin Hannovrien», за 1797 годъ, говорится, что въ стволѣ пѣхотнаго ружья полезно дѣлать плоскіе нарѣзы, давая имъ одинъ винтовой оборотъ; пуля должна вкладываться въ стволъ безъ пластыря; бумаги патрона достаточно для того, чтобы она входила въ нарѣзы; стѣнки нарѣзного ствола должны имѣть обыкновенную толщину.

Во Франціи, въ 1814 году, были произведены сравнительные опыты надъ штуцеромъ и обыкновеннымъ пѣхотнымъ ружьемъ. Оказалось, что штуцеръ имѣетъ бо́льшую дальность, нежели ружье; эта дальность не велика при употребленіи пуль по 20 и по 18 на фунтъ; но въ послѣднемъ случаѣ, стрѣльба изъ штуцера вчетверо вѣрнѣе, чѣмъ стрѣльба изъ простаго ружья, въ первомъ же случаѣ — въ 12 разъ. Скорость стрѣльбы относится какъ 1 къ 5.

Въ 1815 году Франція имѣетъ батальйонъ, вооруженный штуцерами.

Въ Англіи, въ 1816 году, армія имѣла уже 14,000 штуцеровъ.

Въ Англіи же, въ 1825 году, въ казенникѣ штуцеровъ сдѣлано было волосное отверстіе, чтобы такимъ образомъ облегчить выходъ сгнетаемаго при заряжаніи воздуха.

Дельвинь, въ 1826 году, предложилъ штуцеръ, заряжающійся также легко, какъ пѣхотное ружье. Этого онъ достигъ устройствомъ каморы для заряда въ казенной части ствола; камора, будучи меньшаго діаметра сравнительно со стволомъ, имѣетъ у своего отверстія уступъ, представляющій собою упоръ, на которомъ можно расплющить пулю и вдавить ея бока въ нарѣзы ствола. Изъ этого оружія нельзя было стрѣлять на большія разстоянія, потому что сдавливаемая въ немъ пуля подвергается на полетѣ большому сопротивленію воздуха.

Во Франціи, въ 1828 году, вводятъ въ употребленіе крѣпостное нарѣзное ружье, заряжающееся съ казенной части.

Дельвинь, въ 1829 году, сдѣлалъ на свой счетъ 20 штуцеровъ, надъ которыми произведены были опыты въ Венсенѣ. Опыты эти показали, что стрѣльба изъ штуцера въ семь разъ превосходитъ вѣрностью стрѣльбу изъ пѣхотнаго ружья, на разстояніи 200 метровъ; зарядъ при опытахъ употребленъ былъ, вмѣсто $9^1/_2$ граммъ, только въ пять граммъ; это имѣло вліяніе на уменьшеніе отдачи штуцера, но вмѣстѣ и на уменьшеніе начальной скорости пули; когда же употребленъ былъ зарядъ въ $7^1/_2$ граммъ, то начальная скорость пули увеличилась, а дальность уменьшилась.

Во Франціи полковникъ Поншара, въ 1820 году, предложилъ ввести въ употребленіе штуцеръ, заряжающійся съ дульной части, безъ посредства колодки (со шпиглемъ Брюнелля). Штуцеръ этотъ представляетъ неудачное измѣненіе системы Дельвиня.

Всѣ эти факты показываютъ, что нарѣзное оружіе въ теченіе продолжительнаго времени мало совершенствовалось, несмотря на многочисленные опыты, которые дѣлались въ Германіи и другихъ странахъ, съ цѣлью увеличить дальность и вѣрность полета пули, а также и улучшить способъ заряжанія. Медленность заряжанія старыхъ штуцеровъ была главною причиною малаго ихъ употребленія для вооруженія войскъ. Главная ошибка прежнихъ системъ нарѣзного оружія заключалась въ томъ, что при нихъ не умѣли согласить числа, формы, ширины и глубины нарѣзовъ съ величиною заряда, вѣсомъ и видомъ снаряда. Когда все это было достигнуто, оставалось побѣдить самый главный недостатокъ, который препятствовалъ доселѣ употребленію нарѣзного ружья на войнѣ,—надлежало улучшить способъ заряжанія оружія. Это было совершено Дельвинемъ, офицеромъ французской королевской гвардіи.

Штуцеръ Дельвиня былъ далеко несовершенъ, тѣмъ неменѣе заслуга его въ дѣлѣ усовершенствованія нарѣзного оружія неоспорима; измѣненіемъ въ устройствѣ казенной части и способѣ заряжанія онъ указалъ ученымъ и практикамъ прямой путь къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ въ нарѣзномъ оружіи.

Такимъ образомъ послѣдовательно являются: штуцеръ 1840, 1842 и 1846 годовъ; послѣдній былъ предложенъ полковникомъ артиллеріи Тувененомъ; этотъ штуцеръ, стержневой системы, доставилъ изобрѣтателю громкую славу и доселѣ употребляется Венсенскими стрѣлками. Блестящія и частыя битвы этого войска въ Африкѣ противъ арабскихъ племенъ заставили понять всю важность новаго оружія, дающаго солдату возможность поражать непріятеля на разстояніяхъ, дотолѣ неизвѣстныхъ.

Результаты, доставленные этимъ оружіемъ, естественно должны были вызвать большія измѣненія въ обученіи и движеніяхъ

людей, вооруженныхъ нарѣзными ружьями. Такъ дѣйствительно и произошло: стрѣлковые батальйоны стали учиться фехтованію на штыкахъ и движеніямъ гимнастическимъ шагомъ; это нововведеніе довершало выгоды, данныя стержневымъ штуцеромъ; солдаты пріобрѣтали увѣренность въ своей ловкости, силѣ и подвижности, какъ при атакѣ, такъ и при оборонѣ.

Пѣхота, составляющая главную силу арміи, становится могучею, когда она хорошо обучена цѣльной стрѣльбѣ (что составляетъ основаніе ея силы), пріучена къ бою на штыкахъ и къ движеніямъ гимнастическимъ шагомъ. Эти три рода обученія, усвоенныя смышленной арміею, дадутъ великіе результаты: совокупность и быстроту движеній, вѣрность огня одиночнаго и совокупнаго и непоколебимую увѣренность въ рукопашномъ бою (*): каждый солдатъ, участвующій въ немъ, имѣетъ двойную силу сравнительно съ противникомъ, чуждымъ этого образованія, а потому лишеннымъ и физической ловкости и моральной силы, то есть лишеннымъ опоры, поддерживающей солдата въ минуты опасности.

Съ увѣренностью скажемъ, что государство, имѣющее пѣхоту, хорошо образованную для дѣйствія нарѣзнымъ оружіемъ, владѣетъ всѣми средствами для побѣды. Кавалерія, противопоставленная подобнымъ войскамъ, теряетъ бо́льшую часть своего значенія, и самая артиллерія, какъ полевая, такъ и осадная, въ значительной степени лишается своей силы (**).

Изъ двухъ измѣненій въ пѣхотномъ ученьѣ, соединенныхъ съ употребленіемъ нарѣзного оружія, фехтованіе штыкомъ не есть нововведеніе: теорія дѣйствія имъ существуетъ уже болѣе столѣтія; Жираръ писалъ объ этомъ предметѣ еще въ 1740 году; потомъ извѣстно, что баронъ Беленъ примѣнялъ ее къ оружію австрійскихъ стрѣлковъ въ 1819 году, и нѣсколько позже ко всей австрійской пѣхотѣ. Данія, Ганноверъ, Саксонія, Великое Герцогство Баденское и Великое Герцогство Гессенское обучаютъ часть своихъ войскъ по руководству капитана саксонской службы Сельмница, которое было напечатано въ 1825 году и переведено на французскій языкъ поручикомъ бельгійской

(*) Въ особенности съ обоюдо-острымъ штыкомъ Венсенскихъ стрѣлковъ.

(**) Въ настоящее время мы видимъ повсюду стремленіе артиллеріи къ увеличенію дальности и мѣткости орудій, и есть надежда, что эти попытки останутся не безъ успѣха. *Пр. г. Лишина.*

службы Мерже. Въ Бельгіи объ этомъ же предметѣ писали генералъ Капіомонъ и поручикъ Шапитръ. Сочиненіе послѣдняго въ особенности отличается простымъ и яснымъ изложеніемъ.

Что касается до гимнастическаго шага, то онъ получилъ начало во время алжирскихъ войнъ; этотъ новый родъ движенія значительно содѣйствуетъ успѣхамъ войскъ, избавляя ихъ отъ излишней потери въ дѣлѣ.

Равнымъ образомъ и изученіе стрѣльбы въ цѣль, которымъ въ настоящее время дѣятельно занимаются въ Венсенской, Гренобльской, Тулузской и Сентъ-Омерской школахъ, есть также слѣдствіе войнъ въ горныхъ странахъ, гдѣ французская армія часто принуждена была разсыпнымъ строемъ сражаться съ людьми болѣе опытными въ этомъ дѣлѣ.

Оканчивая историческое изслѣдованіе о нарѣзномъ оружіи, Манжо говоритъ: чтобы дать понятіе о превосходствѣ, которое имѣетъ нарѣзное и ударное ружье надъ простымъ кремневымъ, мы приведемъ здѣсь нѣсколько замѣтокъ относительно результатовъ стрѣльбы изъ кремневаго ружья во время войнъ республики и имперіи; они достаточно укажутъ намъ, какъ мало достигалъ своей цѣли этотъ видъ оружія. Напримѣръ, по мнѣнію генерала Гассенди, нужно было употребить 3,000 выстрѣловъ, чтобы вывести одного человѣка изъ строя въ непріятельскихъ рядахъ. По мнѣнію же прусскаго генерала Деккера, съ которымъ согласенъ Артиллерійскій французскій Меморіалъ, только 10,000 выстрѣловъ производятъ такое дѣйствіе.

Далѣе Манжо излагаетъ свои мысли касательно выгодъ, представляемыхъ ударнымъ ружьемъ передъ кремневымъ. Такъ какъ въ настоящее время никто не сомнѣвается болѣе въ выгодахъ ударнаго оружія передъ кремневымъ, то мы приведемъ только заключеніе, сдѣланное авторомъ по этому предмету.

Отъ быстроты воспламененія заряда въ ударномъ ружьѣ, говоритъ Манжо, большая часть выстрѣловъ происходитъ на высотѣ человѣческаго роста; это воспламененіе столь быстро, что стрѣлокъ не имѣетъ времени вывести штуцеръ изъ прицѣльной линіи, прежде чѣмъ произойдетъ выстрѣлъ; притомъ осѣчки и затяжные выстрѣлы весьма рѣдко случаются со штуцеромъ. Присоединимъ къ этому усовершенствованіе стержневого и нарѣзного ружей, для которыхъ употребляются цилиндроконическія пули, сплошныя для перваго, и пустыя для второго, съ чашечкой, или безъ нея, или съ приливомъ внутри, смертоносно поражающія

на разстояніяхъ отъ 1,200 до 1,500 метровъ (отъ 550 до 700 сажень), и нельзя будетъ не согласиться, что съ изобрѣтеніемъ нарѣзного оружія страшно увеличились средства къ уничтоженію человѣческаго рода на войнѣ.

Восточная война ясно доказала, въ какой мѣрѣ были справедливы соображенія тѣхъ, которые говорили, что ударный способъ будетъ имѣть неисчислимые результаты, въ особенности при нарѣзномъ оружіи. Въ этой войнѣ самые обыкновенныя стычки сопровождались ужаснымъ кровопролитіемъ.

II. ЧАСТИ РУЖЬЯ.

1. Ложа.

Чтобы прослѣдить постепенное усовершенствованіе ложи ручного огнестрѣльнаго оружія, считаемъ необходимымъ сначала указать на время ея изобрѣтенія. Нѣкоторые историки утверждаютъ, что она изобрѣтена въ 1247 году. Но это совершенно несправедливо, потому что только въ 1310 году изобрѣтенъ былъ въ Богеміи ружейный стволъ. Гораздо основательнѣе полагать, что ложа явилась не прежде 1378 года: въ этомъ году впервые упоминается объ аркебузѣ съ фитилемъ въ Германіи; далѣе извѣстно, что въ 1381 году Аугсбургцы имѣли въ рядахъ своихъ 36 аркебузеровъ, и что въ слѣдующемъ году въ Розабекскомъ сраженіи уже употреблено было ручное огнестрѣльное оружіе.

Это оружіе было съ прямою ложею. Только лишь между 1480 и 1484 годами, ложа аркебуза съ крючкомъ принимаетъ колѣнчатую форму, которая съ тѣхъ поръ постепенно совершенствуется до нашего времени.

Во многихъ арміяхъ ложа нарѣзного оружія донынѣ еще имѣетъ важные недостатки, именно дѣлается слишкомъ короткою и прямою.

По мнѣнію Манжо, размѣры данные нашему образцу, болѣе сообразны съ назначеніемъ, потому что они позволяютъ стрѣлку видѣть на одной линіи, и въ той же плоскости, основаніе прицѣла, верхъ мушки и цѣль.

Сгибъ этой ложи достаточно крутъ, чтобы разлагать сотрясеніе, передающееся отъ ствола изложинѣ и тѣмъ уменьшать отдачу.

Стволъ съ хвостомъ казенника должны быть вровень и плотно пригнаны къ изложинѣ, сколько для вѣрности прицѣльной линіи, столько же для прочности оружія, а особенно для избѣжанія отдачи, вредно дѣйствующей на связи ружья и на вѣрность стрѣльбы. Замокъ, спусковая скоба и затылокъ также должны быть, для прочности оружія, вѣрно пригнаны въ гнѣзда.

Дерево должно быть вполнѣ доброкачественно и безъ сучьевъ; надобно избѣгать употребленія болони. Изложина должна быть прямоволокная, и въ особенности шейка, какъ слабѣйшая часть ея. Кромѣ того, Манжо признаетъ необходимымъ улучшить шейку ложи; по его мнѣнію, она должна имѣть форму не круглую, а овальную, которая не дозволяла бы ружью вертѣться въ рукахъ солдата.

Деревянныя части боевого оружія не лакируются, потому для охраненія ихъ отъ вреднаго вліянія атмосферныхъ перемѣнъ должно употреблять особенныя средства.

Въ Австріи принято слѣдующее: дѣлается смѣсь изъ одной части лаку, разведеннаго на скипидарѣ, и трехъ частей лаку на льняномъ маслѣ; этотъ составъ сохнетъ въ тѣни въ теченіе трехъ часовъ. Дерево, имъ покрытое, получаетъ матовый лоскъ.

Можно также употреблять средство, предлагаемое въ сочиненіи объ охотѣ полковника Гокера (Hawker). Берется литръ сырого льняного масла, 45 граммъ гумми-арабика, разведеннаго въ горячей водѣ, 60 граммъ орканета (*), 15 граммъ шитгельба (**) и 25 центилитровъ бѣлаго уксуса; вся эта смѣсь кипятится и перемѣшивается, потомъ, когда составъ достаточно сварится, даютъ ему устояться въ теченіе 48 часовъ въ глиняномъ сосудѣ. Этимъ составовъ должно покрывать ложу ровно и слегка разъ въ сутки, до тѣхъ поръ, пока она достаточно покроется имъ, и потомъ обтереть ее кожею. Необходимо, чтобы весь ружейный приборъ былъ сдѣланъ изъ закаленнаго желѣза; верхняя часть гаекъ должна быть плоская, чтобы солдатъ при стрѣльбѣ могъ видѣть, вѣрно ли положенъ стволъ ружья въ плоскости выстрѣла.

(*) Красная краска.
(**) Желтая краска.

2. Стволъ.

Открытіе желѣза Китайцы приписываютъ Фо-хи за 2953 года до христіанской эры, и говорятъ, что оно найдено было при зажженіи терновниковъ, покрывавшихъ землю; изобрѣтеніе же огневыхъ трубъ Китайцы относятъ къ 80 году по Р. Х.

Первые стволы ручного огнестрѣльнаго оружія сдѣланы были въ Богеміи въ 1310 году. По свидѣтельству Петрарки, около 1360 года, стволы или цилиндры огнестрѣльнаго оружія были выдѣлываемы изъ цѣльнаго куска желѣза и съ одного конца закрывались для образованія казенной части; онъ же сообщаетъ, что съ этого время огнестрѣльное оружіе уже было въ общемъ употребленіи въ Италіи. Каналъ ствола первоначально имѣлъ, какъ можно заключать изъ многихъ указаній, цилиндрическую форму; но съ теченіемъ времени эта форма измѣнялась въ коническую, овальную, эллиптическую и даже четыреугольную; съ наружной же стороны, форма ствола была сперва круглая, потомъ многогранная, затѣмъ круглая съ плоскими гранями и проч.

Въ наше время большая часть нарѣзныхъ ружей имѣютъ форму коническую, иногда съ 5 небольшими гранями въ казенной части, длиною отъ 4 до 6 сантиметровъ.

Сдѣлавъ это замѣчаніе, Манжо обращаетъ вниманіе на тѣ условія, которыя должно соблюдать при выдѣлкѣ стволовъ нарѣзного оружія.

Первое изъ этихъ условій, говоритъ онъ, — употребленіе наилучшаго матерьяла безъукоризненно приготовленнаго; стволъ долженъ не имѣть никакихъ недостатковъ, какъ-то: невѣрностей сварки, черновинъ, волосатинъ и быть достаточно толстымъ, чтобы можно было дѣлать въ немъ прямые или прогрессивные нарѣзы. Надлежащая толстота стѣнъ имѣетъ вліяніе на уменьшеніе сотрясенія, происходящаго отъ разширенія газовъ и сопротивленія, оказываемаго спиралью нарѣзовъ снаряду, движущемуся по стволу; — это сотрясеніе, вредящее вѣрности и дальности оружія, въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ произвесть даже разрывъ ствола. Но кромѣ того, стволъ долженъ имѣть достаточную толстоту стѣнъ, чтобы выдерживать извѣстное количество выстрѣловъ и случайные удары по немъ, сопряженные съ употребленіемъ его, какъ холоднаго оружія;

эта предосторожность, также безъ ущерба прочности оружія, дозволяетъ возобновлять нарѣзы, если они сгладятся.

Стволъ нынѣшняго боевого оружія имѣетъ форму коническую, большее основаніе конуса представляетъ казенная часть, меньшее же — дульная; такой же стволъ, но съ плоскою поверхностью по всей его длинѣ шириною отъ 8 до 10 миллиметровъ, значительно помогъ бы солдату направлять ружье по вертикальной плоскости прицѣльной линіи; кромѣ того, такой стволъ способствовалъ бы ему исправлять невѣрности выстрѣловъ, въ случаѣ уклоненія ихъ отъ прямой линіи. При этомъ, конецъ дульной части можетъ оставаться круглымъ, для удобнѣйшей насадки на него штыка.

Стволъ нарѣзного оружія, въ прежнее время, былъ несоразмѣрной толстоты и вѣса. Нынѣ же, относительно толщины ствола, въ нѣкоторыхъ государствахъ, по видимому, впали въ другую крайность. Длина ствола, для малыхъ калибровъ, должна быть равна 48-ми калибрамъ, и 46-ти калибрамъ для большихъ калибровъ. Хотя эта длина излишня и даже вредитъ дальности полета снаряда, потому что превышаетъ длину, необходимую для совершеннаго сгаранія заряда, увеличивая кромѣ того треніе и отдачу; но тѣмъ не менѣе мы должны принять вышеозначенные размѣры, во-первыхъ, для того, чтобы сохранить стволу достаточную длину, для употребленія его какъ холоднаго оружія, а во-вторыхъ, потому, что эта длина, облегчая прицѣливаніе, уменьшаетъ отклоненіе снаряда.

Вотъ причины, по мнѣнію Манжо не позволяющія опредѣлить длину ствола въ 28 или 30 калибровъ, хотя этой длины совершенно достаточно для полнаго сгаранія порохового заряда въ нарѣзномъ оружіи.

Калибръ ствола, по мнѣнію Манжо, долженъ быть не менѣе 14 и не болѣе 15 миллиметровъ; при такомъ размѣрѣ, штуцеръ былъ бы красивъ на видъ, легокъ и въ тоже время не уступалъ бы въ прочности нынѣ употребляемому оружію. Толщина стѣнокъ въ дулѣ должна равняться двумъ съ половиною миллиметрамъ, постепенно увеличиваясь къ концу казенной части, гдѣ она должна имѣть 5 миллиметровъ. Стволъ долженъ быть тщательно выправленъ, какъ внутри, такъ и снаружи; каналъ долженъ быть совершенно цилиндрическій и полированный вдоль; въ немъ должно быть 4 одинаковыхъ нарѣза

обыкновенныхъ или прогрессивныхъ, имѣющихъ округленную форму (*).

Предпочитая прогрессивные нарѣзы прямымъ, авторъ говоритъ, что эти нарѣзы не должны быть слишкомъ глубоки въ казенной части, а къ дулу должны быть спущены *на-нѣтъ*. Кромѣ того, они должны находиться одинъ отъ другого на такихъ разстояніяхъ, чтобъ эти разстоянія, вмѣстѣ взятыя, равнялись почти полуокружности ствола. Затѣмъ авторъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе практиковъ о необходимости вороненія стволовъ; невороненный стволъ блеститъ на солнцѣ, а блескъ ствола мѣшаетъ прицѣливанію.

3. Казенникъ.

Въ прежнія времена, казенникъ представлялъ сплошной цилиндръ съ винтовыми нарѣзами на наружной поверхности, числомъ отъ 7 до 9; въ нынѣ употребляемомъ казенникѣ съ каморою, число винтовыхъ оборотовъ опредѣляется глубиною и емкостью каморы.

Въ прежнемъ казенникѣ, конецъ, служившій дномъ ствола, дѣлался большею частію плоскимъ; но иногда сообщали ему сферическое или коническое углубленіе, предполагая тѣмъ воспрепятствовать размельченію пороха, происходящему отъ сдавливанія его на плоской поверхности казенника, и такимъ образомъ отстранить одну изъ причинъ, уменьшающихъ дальность полета пули.

Новый способъ заряжанія, введенный въ употребленіе Дельвинемъ, произвелъ совершенное измѣненіе въ формѣ казенника; стали входить въ общее употребленіе казенники съ каморою, которые имѣютъ цѣлью, съ одной стороны, облегчить и ускорить заряжаніе, а съ другой сохранить правильный видъ передней половины пули и тѣмъ самымъ поддержать правильное вращательное движеніе снаряда въ воздухѣ, составляющее главное условіе дальности и вѣрности полета.

Система Дельвиня, по идеѣ далеко опередившая системы предшествующія, вообще непримѣнима къ боевому оружію, потому что не допускаетъ стрѣльбы на большія разстоянія, хотя въ извѣстныхъ случаяхъ и даетъ необыкновенную вѣрность дѣйствію оружія.

(*) Обыкновенные нарѣзы служатъ для стрѣльбы сферическою пулею и цилиндро-коническою съ пустотою; прогрессивные нарѣзы выгоднѣе при употребленіи пуль цилиндро-коническихъ сплошныхъ.

Предвидя пользу, которую можно было извлечь изъ этой системы, принцъ Орлеанскій въ 1840 году поручилъ капитану Тьери проэктировать два образца штуцеровъ для тогдашнихъ Орлеанскихъ, нынѣ Венсенскихъ, стрѣлковъ. Эти образцы оказались неудовлетворительными, и недостатки штуцеровъ Тьери подали мысль полковнику Поншара присоединить къ пулямъ этихъ штуцеровъ деревянный шпигель, чтобы воспрепятствовать ихъ видоизмѣненію. Результаты не оправдали ожиданій изобрѣтателя.

При такомъ состояніи оружія, полковнику Тувенену пришла счастливая мысль, замѣнить комору съ уступомъ Дельвиня обыкновеннымъ казенникомъ пѣхотнаго ружья, въ центрѣ котораго ввинчивается стальной стержень, совпадающій своею осью съ осью ствола. Длина этого стержня, для французскаго штуцера, 48 миллиметровъ, изъ которыхъ 10 миллиметровъ ввинчивается въ казенникъ; діаметръ стержня 9 миллиметровъ; порохъ облегаетъ этотъ стержень, а пуля центромъ задней поверхности ложится на плоскую оконечность стержня.

При такомъ устройствѣ казенника, пуля расплющивается шомполомъ правильно, передній конецъ ея сохраняетъ свой конической видъ, и такимъ образомъ получается возможность дѣйствовать съ большой правильностью на разстоянія, до того времени невозможныя.

Этотъ успѣхъ поощрилъ изысканія и вызвалъ многочисленныя измѣненія и совершенствованія, о которыхъ будемъ говорить ниже. Нарѣзы казеннаго винта дѣлаются справа налѣво, чтобы казенный винтъ не выходилъ изъ своего гнѣзда при ударѣ курка по пистону.

4. Затравочный стержень.

Эта часть ударнаго ручного огнестрѣльнаго оружія получила начало въ 1820 году, то есть, со времени изобрѣтенія мѣднаго капсюля оружейникомъ Дебуберомъ въ Парижѣ. Впрочемъ, капсюль былъ извѣстенъ въ Америкѣ еще въ 1817 году; но въ Европѣ не знали ни того, какой онъ имѣлъ видъ, ни того, изъ какого металла онъ былъ сдѣланъ (*).

(*) Въ 1828 году, англійскій оружейникъ Эгъ заключилъ ударный составъ въ мѣдную ячейку.

Каналъ затравочнаго стержня, по мнѣнію Манжо, долженъ быть разширенъ вверху и внизу и съуженъ въ срединѣ.

Слишкомъ широкое отверстіе затравочнаго стержня производитъ замѣтныя измѣненія въ стрѣльбѣ изъ нарѣзного оружія. Затравочный стержень боевого оружія долженъ быть больше размѣромъ противъ стержней частнаго оружія, но во всякомъ случаѣ долженъ быть изъ самой лучшей литой стали; коническая часть, на которую надѣвается капсюль, должна быть крѣпко закалена. Для испытанія годности употребленія стержня служитъ тонкій опилокъ; при треніи имъ, на стержнѣ не должно оставаться замѣтныхъ царапинъ.

При недостаточной закалкѣ стержня, отъ часто повторяемыхъ ударовъ курка, онъ сгибается, что препятствуетъ насаживанію капсюля, производитъ осѣчки и затяжные выстрѣлы. Съ другой стороны, при чрезмѣрной закалкѣ, стержень дѣлается хрупкимъ и ломается въ концѣ конической части, или въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается винтъ. Въ предупрежденіе такихъ изломовъ, нарѣзная часть стержня не должна закаливаться; если же она закалена, слѣдуетъ достаточно отпустить ее. При соразмѣрной закалкѣ, стержень служитъ весьма долго.

Тѣ изъ читателей, которые пожелали бы имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о затравочныхъ стержняхъ, капсюляхъ и прочихъ частяхъ ружья, съ пользою могутъ руководствоваться спеціальнымъ сочиненіемъ Манжо: «Traité du fusil de chasse et des armes de précision (Трактатъ объ охотничьемъ ружьѣ), 2-е изданіе, глава IX, стр. 44 и далѣе.

5. Мушка и прицѣлъ.

Мушка и прицѣлъ—принадлежности ствола, назначаемыя для прицѣливанія оружія. Какъ скоро, для уменьшенія неправильностей, происходящихъ отъ ударовъ пули о внутреннія стѣнки ствола, явилась мысль усиленно заряжать стволъ, тогда же признано было необходимымъ найти такую точку на стволѣ, которая давала бы вѣрное направленіе полету пули; вотъ начало мушки. Когда же опытъ указалъ на недостаточность одной мушки для направленія ствола, изысканія привели къ изобрѣтенію прицѣла, которымъ глазъ стрѣлка опредѣляетъ положеніе мушки въ одной и той же плоскости съ цѣлью. Только съ изобрѣтеніемъ этихъ необходимыхъ принадлежностей вѣрной стрѣльбы, стрѣльба изъ нарѣзного оружія стала сопровождаться удовлетворительными результатами.

На основаніи историческихъ данныхъ можно полагать, что мушка и прицѣлъ первоначально были употребляемы только въ артиллеріи. Для ручного огнестрѣльнаго оружія мушка была принята не ранѣе 1378 года, когда въ главныхъ городахъ Германіи учреждены были стрѣльбища въ цѣль, на которыхъ жители обучались правильному обращенію съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и дѣйствію изъ него.

Съ 1530 года является ручное огнестрѣльное оружіе съ прицѣломъ; употребленіе его было уже весьма распространено въ 1585 году; два года спустя, въ нарѣзномъ оружіи стали употреблять прицѣлы съ отверстіями и выемками. Въ 1600 году, у штуцеровъ имѣющихъ 16 нарѣзовъ и замки со спускомъ, были прицѣлы и мушки. Въ 1622 году, они приспособляются къ пистолетамъ.

Въ 1689 году, Дилишенъ описываетъ нѣсколько родовъ подвижныхъ прицѣловъ. Въ 1704 году, шведское боевое оружіе имѣло мушку и пропилокъ.

Пютанеусъ въ сочиненіи, напечатанномъ въ 1734 году, описываетъ подвижные прицѣлы. Грибоваль въ 1749 году привезъ изъ Берлина во Францію подвижной прицѣлъ съ нѣсколькими отверстіями; этотъ прицѣлъ помѣщенъ былъ на казенникѣ и прикрѣплялся къ нему посредствомъ шалнеровъ. Съ этого времени прицѣлъ и мушка постепенно совершенствуются вмѣстѣ съ нарѣзнымъ оружіемъ.

Прицѣлъ большею частью прикрѣпляется къ плоской досечкѣ, которая всаживается въ утолщеніе на поверхности казенной части; онъ почти всегда дѣлается съ шалнерами и пружиною, спускающими его на стволъ и поднимающими для стрѣльбы.

По формѣ прицѣлы весьма разнообразны. Есть прицѣлы неподвижные, подвижные съ винтомъ, кремальерные, съ отверстіями и нѣсколькими винтами для боковыхъ и подъемныхъ движеній.

Описаніе каждаго изъ употребляемыхъ прицѣловъ вовлекло бы насъ въ слишкомъ большія подробности. Читателямъ, желающимъ имѣть болѣе основательныя свѣдѣнія о прицѣлахъ, Манжо рекомендуетъ сочиненіе барона Поломбини.

Мушки представляютъ также чрезвычайное разнообразіе по

виду; изъ нихъ наиболѣе употребительныя—тѣ, которыя имѣютъ видъ булавочной головки, или видъ полушара и четверти круга съ возвышеніемъ спереди или сзади. Иногда употребляются тонкія мушки изъ проволоки; онѣ предохраняются отъ порчи посредствомъ небольшого цилиндра, который полезенъ еще тѣмъ, что при немъ мушка сохраняется постоянно въ одинаковомъ освѣщеніи.

Мушка боевого оружія помѣщается обыкновенно на разстояніи 5 или 6 сантиметровъ отъ дула, чтобы не занимать мѣста, назначаемаго для штыка; иногда же помѣщается и у самаго дула. Кромѣ того, мушка иногда дѣлается подвижною; въ такомъ случаѣ это движеніе происходитъ въ вырѣзѣ, непосредственно сдѣланномъ на дулѣ.

Вьельяръ, извѣстный парижскій оружейникъ, устроилъ подвижную мушку, которая помощью винта двигается вправо и влѣво по желанію стрѣлка. Для любителей, эта остроумная выдумка можетъ быть очень полезна при точной стрѣльбѣ.

Говоря о томъ, какое вліяніе на стрѣльбу имѣютъ мушка и прицѣлъ своею высотою и положеніемъ на стволѣ, Манжо замѣчаетъ, что эти принадлежности нарѣзного оружія должны быть дѣлаемы на основаніи точныхъ привычекъ стрѣлка. Только совершенно правильнымъ помѣщеніемъ прицѣла и мушки можно сообщать нарѣзному оружію наибольшую точность и вѣрность стрѣльбы. Но есть стрѣлки, неимѣющіе силы превозмочь дурную привычку наклонять штуцеръ вправо или влѣво, или страдающіе порокомъ зрѣнія, по которому видятъ предметъ выше или ниже, правѣе или лѣвѣе нормальнаго его положенія; невѣрность стрѣльбы, происходящую отъ этихъ недостатковъ стрѣлка, можно предупреждать только измѣненіемъ формы и положенія прицѣла или мушки. По этому, хотя принято за общее правило, что прицѣлъ и мушка должна находиться въ вертикальной плоскости къ оси ствола, надобно для нѣкоторыхъ случаевъ допускать исключенія. Если стрѣлку цѣль представляется правѣе, нежели какъ она есть на самомъ дѣлѣ, — должно подвинуть мушку вправо; при этомъ ось ствола останется лѣвѣе и выстрѣлъ ляжетъ по тому же направленію; если же напротивъ стрѣлокъ видитъ цѣль лѣвѣе, то надобно подвинуть мушку влѣво, — ось ствола останется правѣе и выстрѣлъ ляжетъ вправо. Если стрѣлокъ видитъ предметъ слишкомъ низко, прицѣлъ долженъ быть поднятъ, а мушка опущена; это заставитъ подняться и самый выстрѣлъ.

Если же, наоборотъ, предметъ кажется стрѣлку выше истиннаго положенія, прицѣлъ долженъ быть опущенъ, а мушка поднята, и тогда выстрѣлъ ляжетъ ниже. Для нѣкоторыхъ стрѣлковъ надобно дѣлать прорѣзъ на прицѣлѣ въ видѣ V, а мушку въ видѣ полушарія, широкаго въ основаніи и съуживающагося кверху; другіе глаза, напротивъ, требуютъ овальнаго пропилка и мушки съ булавочною головкою.

Нужно также наблюдать, чтобы мушка не совершенно закрывала пропилокъ прицѣла; иначе глазъ стрѣлка не будетъ видѣть, соотвѣтствуетъ ли мушка центру цѣли, и такимъ образомъ непремѣнно произойдутъ отклоненія вправо или влѣво, вверхъ или внизъ, смотря по тому, правою или лѣвою стороною мушки прицѣленъ штуцеръ, крупною или мелкою мушкою цѣлитъ стрѣлокъ.

Если бы въ стрѣлковыхъ частяхъ войскъ, вооруженныхъ нарѣзнымъ оружіемъ, изложенныя правила были примѣнены къ стрѣльбѣ каждаго солдата, въ короткое время эти части войскъ достигли бы высокаго совершенства.

6. Польза нарѣзовъ.

При первомъ появленіи, ручное огнестрѣльное оружіе было чрезвычайно тяжело; но чѣмъ болѣе входило оно въ употребленіе, тѣмъ яснѣе сознавалась необходимость дѣлать его болѣе легкимъ; такимъ образомъ черезъ долгій рядъ постепенныхъ усовершенствованій дошли до того, что въ настоящее время выдѣлываются нарѣзныя ружья, соединяющіе прочность съ легкостью. Можно надѣяться, что при дальнѣйшемъ усовершенствованіи они сдѣлаются еще болѣе легкими, безъ ущерба для прочности и для годности ихъ къ употребленію въ качествѣ холоднаго оружія.

Англія первая усовершенствовала свое оружіе въ этомъ отношеніи; она уменьшила калибръ нарѣзного ружья. Но она остановилась на половинѣ пути; ей слѣдовало бы уменьшить и длину ствола, сообщивъ въ-замѣнъ этого бо́льшую прочность казенной части.

Когда нарѣзное оружія начало входитъ въ бо́льшее употребленіе, замѣтили, что зазоръ ствола значительно уменьшаетъ силу дѣйствія пороха, какъ потому, что часть пороховыхъ газовъ прорывается въ промежутокъ, остающійся между діаметромъ ствола и діаметромъ пули, такъ и по тому, что пуля, ударяясь о стѣнки канала, теряетъ силу, слѣдовательно и дальность

полета, и съ тѣмъ вмѣстѣ получаетъ неправильное вращательное движеніе около своей оси. Для избѣжанія этихъ недостатковъ, признано было полезнымъ при заряжаніи вгонять пулю въ стволъ ударами колодки, или массивнаго шомпола; но пуля, вжатая въ стволъ такимъ образомъ, оказываетъ гораздо большее сопротивленіе давленію пороховыхъ газовъ; потому нашли нужнымъ дѣлать стѣнки ствола болѣе прочными, чтобы онѣ могли выдерживать давленіе газовъ до преодолѣнія инерціи пули. Вотъ обстоятельства, которыя привели къ устройству штуцера.

Мы уже говорили, что въ первый разъ упоминается о нарѣзномъ оружіи въ 1498 году, и что честь изобрѣтенія его принадлежитъ Гаспарду Цольнеру изъ Вѣны. Должно полагать, что изобрѣтатель, дѣлая въ стволѣ прямые нарѣзы, кромѣ первоначальной цѣли, имѣлъ въ виду и другія, а именно: во-первыхъ, уничтожить удары пули о стѣнки канала; во-вторыхъ, подвергнуть въ началѣ пулю по возможности большему давленію пороховыхъ газовъ и тѣмъ способствовать дальности ея полета; въ третьихъ, уменьшить вліяніе нагара въ стволѣ, собираніемъ его въ нарѣзахъ, и такимъ обратомъ, отстранивъ всѣ причины отклоненія снаряда, сообщить ему безпрепятственное поступательное движеніе. Не мѣсто здѣсь говорить о теоретическихъ и практическихъ причинахъ, которыя препятствовали успѣху прямыхъ нарѣзовъ; замѣтимъ только, что при употребленіи этихъ нарѣзовъ явилась необходимость уменьшить пороховой зарядъ, для избѣжанія слишкомъ сильной отдачи, которая препятствуетъ вѣрной стрѣльбѣ. Но этимъ значительно уменьшилась дальность полета снаряда, и спеціалисты должны были изыскивать другія средства для усовершенствованія штупера.

По свидѣтельству нѣкоторыхъ историковъ, винтообразные нарѣзы для штуцера изобрѣлъ Даннеръ изъ Нюрнберга, въ 1553 г.; другіе утверждаютъ, что это измѣненіе нарѣзовъ принадлежитъ Коттеру, который жилъ въ томъ же городѣ и умеръ въ 1630 г. Число нарѣзовъ долгое время опредѣлялось произволомъ оружейника и того лица, которое заказывало оружіе. Большею частію штуцеръ дѣлался съ 7, 8 и 9-ю нарѣзами; но были штуцера съ 12, 16, 18 и 34 нарѣзами, а нѣкоторые имѣли даже отъ 33 до 133 нарѣзовъ; въ послѣднихъ нарѣзы были такъ тонки, что ихъ называли волосными. Въ настоящее время число нарѣзовъ, принятое въ различныхъ государствахъ, измѣняется между

2 и 8-ю. Форма нарѣзовъ также была весьма разнообразна: дѣлались нарѣзы плоскіе, четыреугольные, эллиптическіе; въ видѣ колоннъ звѣздчатыхъ, прямоугольныхъ или округленныхъ. Нынѣ употребляются нарѣзы прямоугольные и округленные, прогрессивные въ глубину и ширину; въ Америкѣ дѣлаютъ прогрессивнымъ даже оборотъ винта, что впрочемъ, употреблялось и прежде.

Нынѣшніе прогрессивные нарѣзы изобрѣтены во Франціи артиллерійскимъ капитаномъ Тамизье (бывшимъ профессоромъ Венсенской школы); усовершенствованы они капитаномъ Минье (*). Прелатъ, швейцарскій оружейникъ, и подполковникъ швейцарскихъ войскъ Бурнандъ представили штуцеръ, который, по мнѣнію Манжо, долженъ произвести совершенную реформу въ устройствѣ этого оружія. Система ихъ основана на соединеніи нарѣзовъ съ каморою (**).

Въ прежнее время, оборотъ нарѣзовъ большею частію соразмѣрялся съ длиною ствола; иногда сообщали имъ оборотъ въ половину или три четверти круга, по всей длинѣ нарѣза; часто давали имъ полный оборотъ, но больше — почти никогда; наивыгоднѣйшимъ считался послѣдній. Даже въ наше время еще не вполнѣ опредѣлена наивыгоднѣйшая степень оборота нарѣзовъ, хотя искусство уже достигло точнаго опредѣленія всѣхъ другихъ условій дальности и вѣрности нарѣзного оружія.

Всякому, сколько нибудь знакомому съ употребленіемъ этого оружія, извѣстно, что винтовой оборотъ нарѣзовъ назначается для сообщенія снаряду однообразнаго т. е. нормальнаго вращательнаго движенія вокругъ его оси, на всемъ протяженіи его траекторіи; — и что въ этой правильности вращенія состоитъ главное условіе вѣрности и дальности полета пули. Извѣстно также, что пули сферическія, цилиндро-коническія съ жолубками или безъ нихъ, совершая полетъ свой по кривой, представляющей какъ бы продолженіе нарѣзовъ ствола, въ слѣдствіе

(*) Впрочемъ еще до изобрѣтенія этихъ нарѣзовъ Тамизье и Минье, нерѣдко внутренность ствола дѣлалась конической, что производило почти одинаковое дѣйствіе съ прогрессивными нарѣзами. Карабинерные Бельгійскіе стрѣлки еще теперь отчасти имѣютъ эти ружья. Равномѣрные нарѣзы, по мнѣнію Манжо, самые лучшіе для пуль съ пустотой въ задней части, прогрессивные же для сплошныхъ пуль при стержневомъ оружіи или при оружіи съ уступомъ каморы.

(**) Опыты подъ этой системой штуцеровъ не подтвердили ожиданій Манжо. *Ред.*

нормальнаго вращенія около своей оси, удерживаются въ плоскости полета, проходящей чрезъ ось ствола. Эти выгоды и составляютъ преимущество спиральныхъ нарѣзовъ предъ прямыми нарѣзами и гладкими стволами.

Винтовые округленные нарѣзы вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть и прогрессивными въ длину и ширину. Прогрессивность нарѣзовъ служитъ для удержанія пули, во время всего движенія ея по стволу, непосредственно у стѣнокъ его, чтобы тѣмъ препятствовать прорыву пороховыхъ газовъ и поврежденію пули; кромѣ того, прогрессивность нарѣзовъ увеличиваетъ дальность полета и сберегаетъ при томъ стволу достаточную плотность въ слабѣйшей его, дульной части (*); потому что нарѣзы въ этой части бываютъ неглубоки, и снарядъ, входя въ нихъ, принимаетъ почти первоначальный свой видъ, а это въ свою очередь содѣйствуетъ правильности его движенія и нормальности вращенія. Глубина нарѣзовъ и степень крутизны ихъ спирали должна сообразоваться съ величиною заряда, длиною и калибромъ ствола. Опытъ показалъ, что чѣмъ короче стволъ нарѣзного оружія и чѣмъ меньше его зарядъ, тѣмъ болѣе крута и тѣмъ менѣе глубока должна быть спираль нарѣзовъ. Такимъ образомъ обыкновенный пистолетъ, заряжаемый слабымъ зарядомъ, долженъ имѣть нарѣзы круче, нежели сѣдельный пистолетъ; въ этомъ же пистолетѣ, въ свою очередь, нарѣзы должны быть болѣе круты, нежели въ штуцерѣ, стволъ котораго длиннѣе, а потому требуетъ бо́льшаго заряда.

Крутизна оборота нарѣзовъ и глубина ихъ зависятъ, какъ мы говорили, отъ величины порохового заряда, длины ствола, вѣса и вида пули; потому очевидно, что измѣненіе одной изъ этихъ величинъ влечетъ за собою уменьшеніе выгодныхъ результатовъ устройства нарѣзовъ, приспособленнаго къ извѣстному соединенію всѣхъ названныхъ нами условій. Такимъ образомъ, если въ нарѣзномъ оружіи будетъ употребленъ слишкомъ большой зарядъ, то пороховые газы, въ моментъ разширенія, сообщатъ снаряду излишнюю скорость, и вмѣсто того, чтобы идти по нарѣзамъ, онъ пойдетъ мимо ихъ и разорвется; — по мнѣнію Манжо, наибольшая вѣрность и дальность будутъ достигнуты въ томъ случаѣ, когда зарядъ постепенно будетъ сгорать во все время движенія пули по стволу, до вылета ея изъ дула. Если же зарядъ будетъ слишкомъ слабъ, то пуля, удерживаемая нарѣзами, при вылетѣ будетъ имѣть слишкомъ мало силы движенія для дальняго полета. Если въ оружіи, предназначаемомъ для слабыхъ зарядовъ, спираль нарѣзовъ не имѣетъ достаточной крутизны, то пуля, при медленности движенія отъ слабаго заряда, подвергается болѣе продолжительному, почти діаметрально противоположному дѣйствію воздуха, и выстрѣлъ терлетъ много своей силы.

(*) По мнѣнію Манжо, нарѣзы, хотя и прогрессивные, должны быть не очень глубоки; въ штуцерѣ Минье они слишкомъ глубоки; это одна изъ главныхъ причинъ, почему пули его часто разрываются.

Глубина и форма нарѣзовъ должны прогрессивно уменьшаться къ дулу, такъ, чтобы на поверхности снаряда, по вылетѣ изъ ствола, оставался только едва замѣтный слѣдъ ихъ; въ противномъ случаѣ, оставшіяся на цилиндрѣ пули значительныя неровности будутъ вредить правильности поступательнаго и вращательнаго ея движенія; кромѣ того глубокіе нарѣзы вредятъ прочности ствола въ дульной части и затрудняютъ заряжаніе.

Замѣчено, что если стрѣлокъ упираетъ штуцеръ въ правое плечо и давленіе по спусковой личинкѣ производитъ пальцемъ правой руки, то выстрѣлъ уклоняется вправо; если же стрѣляютъ съ лѣваго плеча, то выстрѣлъ уклоняется влѣво; ударъ курка о капсюль также уклоняетъ выстрѣлъ въ ту или другую сторону, особенно при тугой боевой пружинѣ. Наблюденія надъ сопротивленіемъ воздуха дѣйствію снаряда показали, что винтовые нарѣзы, идущіе справа налѣво, слегка отклоняютъ снарядъ влѣво; напротивъ, идущіе отъ лѣвой руки къ правой отклоняютъ снарядъ вправо; впрочемъ, при стрѣльбѣ цилиндроконическою пулею съ жолубками, это отклоненіе дѣлается замѣтнымъ только на разстояніи 300 метровъ и вовсе незамѣтно на разстояніи 200 метровъ (*). Спираль, идущая сверху внизъ понижаетъ снарядъ, идущая же снизу вверхъ поднимаетъ его. Слѣдовательно, если уклоненіе, зависящее отъ стрѣлка, будетъ противоположно уклоненію, производимому спиралью нарѣзовъ, то эти отклоненія замѣтно ослабятся одно другимъ. Сказать иначе: стрѣляющій съ праваго плеча долженъ имѣть штуцеръ нарѣзанный винтомъ справа налѣво, лѣвша наоборотъ; стрѣлокъ имѣющій привычку нѣсколько опускать штуцеръ при стрѣльбѣ, долженъ имѣть стволъ нарѣзанный снизу вверхъ, а приподни-

(*) Опыты произведены были въ Сентъ-Омерской школѣ стрѣльбы.

мающій его, — стволъ нарѣзанный сверху внизъ; и вообще спираль нарѣзовъ должна сообщать движеніе въ сторону, противоположную плечу, съ котораго стрѣляютъ.

Вообще полагаютъ, что всего лучше употреблять для боевого оружія нечетное число нарѣзовъ; но мы, говоритъ Манжо, основываясь на 25-лѣтней практикѣ, скажемъ, что, употребляя въ продолженіе этого времени для большей части нашего нарѣзного, охотничьяго и боевого оружія 4 нарѣза, достигали самыхъ удовлетворительныхъ результатовъ. И въ самомъ дѣлѣ, если справедливо, что равновѣсіе служитъ необходимымъ условіемъ всякаго успѣха, то надобно думать, что два нарѣза, въ особенности при неравенствѣ простѣнковъ между ними съ шириною самихъ нарѣзовъ, недостаточно препятствуютъ колебаніямъ снаряда, во время его движенія по стволу, а стало быть и въ послѣдующемъ полетѣ. Три нарѣза въ стволѣ дѣйствуютъ значительно лучше, но не даютъ полнаго равновѣсія, потому что не вполнѣ сдерживаютъ снарядъ отъ тренія о стѣнки, которое, какъ извѣстно, вредитъ правильности его движенія. Кромѣ того, въ извѣстныхъ случаяхъ, этого числа нарѣзовъ бываетъ недостаточно, чтобы удержать пулю отъ прорыванія помимо ихъ. Только при четырехъ нарѣзахъ, снарядъ надежно и правильно охватывается ими, и ни что не препятствуетъ правильному поступательному и вращательному его движенію. Но затѣмъ, по мѣрѣ увеличенія числа нарѣзовъ, возрастаетъ треніе снаряда, а оно уменьшаетъ дальность выстрѣла, производитъ частые разрывы пули и увеличиваетъ исходы, черезъ которые газы стремятся къ прорыву. Вотъ основанія, по которымъ Манжо отдаетъ преимущество четыремъ спиральнымъ нарѣзамъ.

Полагаютъ также, что простѣнки между нарѣзами надобно дѣлать равными ихъ ширинѣ. По системѣ Манжо, напротивъ, простѣнки между нарѣзами занимаютъ болѣе мѣста въ стволѣ, нежели нарѣзы, и онъ не видитъ необходимости измѣнить это.

Нынѣ для боевого оружія предпочтительно предъ прочими употребляются прямоугольные и округленные нарѣзы, и въ особенности послѣдніе, потому что они не такъ скоро стираются и слегка только отпечатываются на снарядѣ. Длина полнаго оборота спиральной линіи нарѣзовъ измѣняется между 1, 50 метра и 6 метрами. Нѣкоторые оружейники дѣлаютъ нарѣзы еще круче. Манжо полагаетъ это ошибочнымъ, думая, что излишнею крутизною нарушается соотношеніе между поступательнымъ и

вращательнымъ движеніемъ пули, безъ котораго полетъ ея не можетъ быть правильнымъ.

7. Замокъ.

Первоначально огнестрѣльное оружіе не имѣло замка. Зарядъ зажигали обыкновеннымъ фитилемъ. Только съ 1378 года дѣлается извѣстнымъ аркебузъ съ фитильнымъ замкомъ. Въ 1477 году, встрѣчается оружіе съ полкою и куркомъ, въ который продѣвался фитиль. Въ 1498 году входитъ въ употребленіе змѣеобразный подвижной курокъ, на который навертывается фитиль. Въ артиллерійскомъ музеѣ въ Парижѣ, хранится нѣмецкое ружье 1597 года, со шнелеромъ въ замкѣ. Въ томъ же музеѣ, находится мушкетъ 1504 года, имѣющій замокъ съ колесомъ; (должно полагать, что это изобрѣтеніе сдѣлано въ Нюрнбергѣ).

Въ 1540 году, приспособляютъ къ замку съ колесомъ особенный механизмъ, для предотвращенія нечаянныхъ выстрѣловъ.

Въ артиллерійскомъ музеѣ въ Парижѣ находится мушкетъ съ замкомъ двойного дѣйствія, который смотря по надобности дѣйствовалъ то фитилемъ, то колесомъ.

Съ 1585 года стали входить въ употребленіе замки съ фитилемъ, въ которыхъ курокъ и полка имѣли одно и тоже назначеніе; а также замки, въ которыхъ при спускѣ курка открывалась полка.

Въ 1587 году, Дюжардену изъ Венеціи назначена была пенсія за усовершенствованіе замка съ колесомъ.

Съ 1598 года дѣлается извѣстенъ пистолетъ съ кремнемъ; въ немъ основаніе курка служило вмѣстѣ и лодыжкою, какъ то дѣлается въ большей части употребляемыхъ нынѣ пистолетовъ. Честь этого изобрѣтенія одни приписываютъ Французамъ, другіе Итальянцамъ; достовѣрно то, что оно сдѣлалось употребительнымъ во Франціи только съ 1630 года.

Въ 1632 году Гаспардъ Рекнагель изъ Нюрнберга вновь совершенствуетъ замокъ съ колесомъ.

Въ 1666 году употребляются замки двойного дѣйствія, съ кремнемъ и фитилемъ.

Въ 1680 году кремневый замокъ входитъ въ употребленіе во Франціи.

Въ 1692 году Французы были разбиты союзниками въ сраженіи при Штейнкирхенѣ, потому что послѣдніе были всѣ вооружены кремневыми ружьями, тогда какъ у Французовъ ими во-

оружена была едва треть войскъ, — остальные же пѣхотинцы имѣли только пики. Въ это время Турки имѣли уже кремневое ружье.

Въ 1700 году вся шведская кавалерія снабжается кремневымъ оружіемъ.

Въ 1807 году произошло совершенное измѣненіе въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи: введенъ былъ въ употребленіе ударный замокъ съ бертолетовымъ порохомъ (хлорновато-кислое кали).

Этотъ замокъ изобрѣтенъ въ Англіи, Шотландцемъ Форситомъ. Тамъ же, но гораздо позже, изобрѣтенъ замокъ съ гремучимъ фитилемъ (mèche fulminante). Это изобрѣтеніе принадлежитъ извѣстному оружейнику Мантону.

Съ 1811 года сталъ употребляться во Франціи и Бельгіи двойной замокъ, изобрѣтенный Дебуберомъ. Онъ былъ ударный и вмѣстѣ кремневой, ударомъ и кремнемъ можно было дѣйствовать отдѣльно, смотря по надобности.

Мы не будемъ слѣдить за всѣми измѣненіями и усовершенствованіями, которымъ въ послѣднее время подвергалась эта часть оружія; они слишкомъ многочисленны и извѣстны; скажемъ только, что съ 1825 года постоянно производятся различные опыты надъ боевыми замками. Хотя многіе изъ нихъ имѣютъ весьма замѣчательное устройство, но ни одинъ не можетъ быть названъ вполнѣ удовлетворяющимъ своей цѣли. При всѣхъ замкахъ, затравочный стержень подвергается скорой порчѣ, черезъ отверстіе свое пропускаетъ пороховой нагаръ и проч. Одна только затравочная система Пьемонтцевъ Бельтрани и Боннетти, повидимому, чужда вышеозначенныхъ недостатковъ; но желательно, чтобы въ устройствѣ частей замка этой системы было болѣе прочности.

Описавъ устройство замка, употребляемаго нынѣ во французской арміи, и указавъ на его недостатки, Манжо совѣтуетъ спеціалистамъ обратить особенное вниманіе на важнѣйшій недостатотъ, общій всѣмъ замкамъ, употребляемымъ въ различныхъ арміяхъ, именно: на недостатокъ мягкости и связности въ дѣйствіи частей замка. Вотъ собственныя его слова:

«Неоднократно лучшія войска испытывали неудачи, въ слѣдствіе дурного устройства ружейныхъ замковъ. Въ самомъ дѣлѣ, для произведенія выстрѣла, надобно нажать довольно сильно личинку; происходящее при этомъ сотрясеніе въ рукѣ, передаваясь плечу и самому оружію, естественно вредитъ вѣрности выстрѣла. Возможно ли, чтобы подобный несовершенный механизмъ,

въ пылу сраженія, далъ хорошіе результаты? Вотъ почему, при употребленіи кремневыхъ ружей, 99 процентовъ пропадало. Пусть же артиллерійскіе комитеты всѣхъ государствъ, составленные не только изъ практиковъ, знакомыхъ съ дѣйствіемъ огнестрѣльнаго оружія, но также изъ ученыхъ теоретиковъ, убѣдятся въ той истинѣ, что на войнѣ мягкость и связность въ дѣйствіи частей замка составляетъ условіе первѣйшей важности для достиженія хорошихъ результатовъ стрѣльбы, что свойства эти далеко не вредятъ прочности оружія, какъ нѣкоторые ошибочно полагаютъ, а напротивъ, служатъ къ сохраненію оружія, облегчая его содержаніе, и тѣмъ обезпечивая продолжительную его годность къ употребленію. Не въ этомъ ли заключаются причины дѣйствительности огня англійской пѣхоты? Мнѣ кажется, весьма полезно было бы отборнѣйшихъ стрѣлковъ, испытанныхъ въ искусствѣ стрѣльбы, вооружить штуцеромъ со шнеллеромъ; они съ особенною выгодою могли бы употреблять его въ разсыпномъ строѣ при засадахъ и въ ретраншаментахъ.»

8. Шомполъ.

Въ 1477 году изобрѣтенъ былъ деревянный шомполъ для ружья. Изобрѣтеніе его приписывается Мокетто. Въ 1648 году принцъ Леопольдъ Дессаускій вводитъ въ прусской арміи желѣзный шомполъ, и снабжаетъ имъ первоначально гренадеръ своего полка; но во всеобщее употребленіе этотъ шомполъ входитъ только съ 1730 года. Первые желѣзные шомполы составлялись изъ нѣсколькихъ частей, скрѣплявшихся винтами.

Въ 1740 году Шведы также принимаютъ для ружей желѣзный шомполъ.

Въ 1741 году Австрійцы употребляютъ еще деревянный шомполъ.

Въ 1745 году маршалъ Саксонскій отмѣняетъ употребленіе шомпола, вводя оружіе, въ стволъ котораго пуля входитъ свободно, и въ казенной части ружья нажимается пружиною.

Въ 1757 году генералъ Бернингсдорфъ изобрѣтаетъ въ Готѣ шомполъ, который оканчивается трехграннымъ заостреннымъ лезвіемъ въ 15 дюймовъ длины; это лезвіе, по его мнѣнію, могло замѣнить штыкъ.

Во Франціи въ 1763 году былъ въ употребленіи стальной шомполъ съ грушевидною головкою, и такой же съ плоскою головкой (à tête de clou).

Въ 1774 году, въ Пруссіи герцогъ Брауншвейскій приспособляетъ къ ружью цилиндрическій шомполъ, для избѣжанія оборота его при заряжаніи.

Нѣсколько позже, въ Гессенѣ, Гуттеніусъ сдѣлалъ измѣненіе въ устройствѣ шомпола, состоявшее въ томъ, что средина его дѣлалась тонкимъ, а къ обоимъ концамъ онъ конически утолщался.

Около 1779 года, Лазей предлагаетъ для австрійской арміи шомполъ, замѣняющій собою штыкъ.

Въ 1789 году Датчане употребляютъ штыковые шомпола, такого же устройства.

Въ прежнее время, для пѣхотнаго ружья, а также и для нѣкоторыхъ штуцеровъ, употреблялся шомполъ, который оканчивался плоскою или вогнутою головкою; онъ въ особенности былъ неудобенъ потому, что при заряжаніи измѣнялъ видъ передней части пули и тѣмъ вредилъ дальности выстрѣла. Эта невыгода устранена въ новомъ нарѣзномъ оружіи тѣмъ, что головкѣ шомпола дается видъ передней части пули. Шомпольная головка нынѣ дѣлается большею частью мѣдная, чтобы треніемъ ея при заряжаніи не портилась внутренность ствола.

Шомполъ федеральнаго швейцарскаго штуцера — цилиндрическій; верхній конецъ его плоскій и круглый; въ 74 миллиметрахъ отъ конца дѣлается на шомполѣ упоръ, назначеніе котораго — предохранять пулю отъ измѣненія вида при заряжаніи. Головка шомпола мѣдная, длиною въ 52 миллиметра, выдолбленная по формѣ пули; съ круглымъ отверстіемъ для промывальника и приспособленіемъ для навинчиванія пыжовника.

9. Штыкъ.

Въ половинѣ XVI столѣтія штыками назывались кинжалы, употреблявшіеся въ бою; но первые штыки, въ собственномъ смыслѣ, являются въ Байоннѣ въ 1640 году. Обоюдо-острое лезвіе ихъ имѣло футъ длины и дюймъ ширины. Объ изобрѣтеніи ихъ въ преданіи говорится такъ:

Въ Пиринеяхъ есть мѣстечко, называемое Baionette; здѣсь однажды, Баски ожесточенно дрались съ испанскими контрабандистами. Истощивъ патроны, и не будучи въ состояніи отвѣчать на огонь непріятелей, они придумали привязать ножи свои къ дуламъ мушкетовъ, и вооруженные такимъ образомъ бросались на нихъ. Первое улучшеніе въ приспособленіи штыка

къ ружью сдѣлано было въ Нидерландахъ, въ 1647 году. Первые штыки имѣли деревянныя рукоятки, которыми вставлялись въ стволъ; но въ началѣ ими вооружались только нѣкоторые солдаты, вмѣсто шпаги.

Въ 1666 году употреблялись охотничьи нарѣзныя ружья, со штыкомъ на шарнирахъ, чтобы можно было пригибать его подъ стволъ или съ боку ствола.

Въ 1670 году, во французской арміи, по четыре человѣка каждой роты вооружаются штыкомъ; а въ 1671 году тамъ же образуется фузелерный полкъ, въ которомъ уже всѣмъ солдатамъ даются штыки.

Въ 1671 году изобрѣтенъ былъ штыкъ съ трубкой англійскимъ генераломъ Моккэ.

Въ 1676 году вся французская армія снабжается штыками.

Въ 1681 году во Франціи производятся первые опыты стрѣльбы изъ ружья съ насаженнымъ на дуло штыкомъ; но результаты этихъ опытовъ были неудачны. Штыкъ имѣлъ полтора фута длины и былъ трехгранный съ жолубами.

Въ 1692 году Шведы употребляютъ штыкъ въ видѣ сабельнаго лезвія, а Французы — штыкъ съ трубкою.

Въ томъ же году Французы впервые употребляютъ штыкъ въ сраженіи при Туринѣ, а въ 1703 году, въ сраженіи при Шпейерѣ, въ первый разъ происходитъ штыковая схватка.

Въ 1693 году Англичане употребляютъ штыкъ съ трубкою.

Въ 1706 году Шведы употребляютъ штыкъ при переправѣ черезъ рѣку Нѣманъ.

Въ 1710 году французскіе сержанты вооружаются ружьями со штыкомъ, вмѣсто пики.

Въ 1741 году прусская пѣхота стрѣляетъ съ примкнутыми штыками.

Въ 1763 году во Франціи приспособляется къ штыку гайка.

Въ послѣднее время, штыку Венсенскихъ стрѣлковъ данъ видъ арабскихъ ятагановъ. Обыкновенный же штыкъ, употребляемый въ прочихъ европейскихъ государствахъ — прямой съ жолубами или безъ нихъ; онъ прикрѣпляется къ стволу посредствомъ трубки, штыковаго цѣлика и гайки.

«Позволяю себѣ, говоритъ Манжо, въ заключеніе этой главы припомнить слова сѣвернаго льва, неустрашимаго Суворова: «Пуля дура, а штыкъ молодецъ». Отдаю справедливое уваженіе словамъ храбраго полководца; но замѣчу, что въ его время упо-

треблялось кремневое гладкоствольное оружіе, нынѣ же оно нарѣзное, и гроза его заключена въ наперсточкѣ, называемомъ капсюлемъ. Съ помощью этого оружія пуля достигаетъ непріятеля на огромныхъ разстояніяхъ; а штыкъ, какъ въ то время, такъ и нынѣ, годенъ только при схваткахъ.»

III. О СНАРЯДАХЪ.

Издавна обращали большое вниманіе на снаряды и очень давно многіе имѣли ясныя понятія о нихъ. По свидѣтельству исторіи, въ Египтѣ въ первый разъ были употреблены снаряды въ 1249 году; они были продолговатые и имѣли видъ ракеты.

Есть мнѣніе, что еще ранѣе этого времени метаніе стрѣлъ производилось изъ огнестрѣльнаго оружія.

Первое употребленіе свинцовыхъ снарядовъ относится къ 1365 году, когда герцогъ Брауншвейгскій, атакованный въ Эймбекѣ герцогомъ Мейсенскимъ, оборонялся огнестрѣльнымъ оружіемъ съ свинцовыми пулями.

Начиная съ XVI столѣтія, артиллерія дѣлаетъ опыты надъ продолговатыми снарядами. Въ 1593 году употреблялись для пистолетовъ ядовитыя пули и пули со стальными остріями.

Маркизъ Санта-Крусъ говоритъ (1725 г.), что предложенная ему испанскимъ офицеромъ, для пѣхотнаго карабина, пуля съ поясомъ, обратила особенное вниманіе испанскаго короля по слѣдующимъ свойствамъ: во-первыхъ, она допускала скорое заряжанье; во-вторыхъ, производила меньше тренія о стѣнки ствола, и въ-третьихъ, увеличивала вѣрность и дальность полета, сравнительно съ сферическою пулею.

Лаутманъ утверждаетъ (въ Мемуарахъ С.-Петербургской Академіи Наукъ 1729 года), что очень выгодно употреблять эллиптическую пулю съ пустотою въ задней части, посредствомъ которой увеличивается стремительность. Особенно выгодно стрѣлять ею изъ нарѣзного ствола, усиленно вгоняя ее въ стволъ молоткомъ.

Въ 1741 году, во французской арміи употребляютъ разрывныя пули.

Въ 1761 году Робинсъ, основываясь на опытахъ, совѣтуетъ употребленіе продолговатыхъ пуль.

Въ 1770 году въ Мецѣ и ла-Феррѣ дѣлаютъ опыты надъ стрѣльчатыми пулями.

Съ 1793 года до 1801 года тѣже опыты производятся въ Парижѣ.

Въ 1779 году производятъ опыты въ ла-Феррѣ надъ цилиндрическими пулями, вогнутыми въ задней части, которымъ приписывается бо́льшая правильность полета, нежели сферическимъ пулямъ.

Въ 1791 году въ Берлинѣ дѣлаются штуцера для четырехугольныхъ снарядовъ.

Въ 1800 году во Франціи изобрѣтена цилиндрическая пуля съ выпуклою переднею поверхностью.

Въ 1805 году нѣмецкій оружейникъ Штауденмайеръ предлагаетъ сферическую пулю съ поясомъ.

Въ 1815 году въ Россіи производятся опыты надъ эллиптическими желѣзными пулями.

Въ 1822 году Милларъ дѣлаетъ опыты надъ снарядами, на которыхъ были сдѣланы винтовые нарѣзы.

Въ 1824 году Бирманцы въ войнѣ съ Англичанами употребляютъ продолговатыя пули. Для отливки этихъ пуль у нихъ былъ слѣдующій способъ: всовывая указательный палецъ въ стволъ, замѣчали, на сколько онъ входитъ въ него, потомъ въ глинѣ дѣлали такое же углубленіе, которое и служило пульною формою.

Въ 1825 году въ Англіи производятся опыты надъ стрѣльчатыми пулями.

Въ 1828 году Босвель упоминаетъ объ удачныхъ опытахъ надъ пулею съ соскомъ на поверхности, который, по его замѣчанію, препятствуетъ снаряду измѣнять нормальное свое положеніе въ стволѣ. Онъ выгодно отзывается также о коническихъ пуляхъ съ четырьмя выступами сзади.

Въ 1828—29 и въ 1833 годахъ во Франціи производятся новые опыты надъ коническими пулями.

Въ 1829 году, въ Мемуарахъ С.-Петербургской Академіи упоминается объ эллиптическихъ пуляхъ съ углубленіемъ въ задней части; въ томъ же году Дельвинь, французскій офицеръ, предлагаетъ цилиндро-коническую пулю съ пустотою.

Въ 1830 году Дельвинь во Франціи и Нортонъ въ Англіи предлагаютъ разрывную пулю; центръ этой пули цилиндрическій, а на полусферическихъ ея оконечностяхъ сдѣланы нарѣзы, одинаковые съ оружіемъ, для котораго она назначается.

Въ 1834 году Гринеръ въ Англіи производитъ опыты надъ стрѣльчатыми пулями съ металлическою чашечкою.

Въ 1838 году Тиру изобрѣтаетъ коническія пули, передняя часть которыхъ свинцовая или желѣзная, задняя же деревянная.

Въ томъ же году Блуа, предлагаетъ цилиндро-сферическую пулю съ пустотою.

Въ 1841 году, Дельвинь получаетъ привилегію на выдѣлываніе стрѣльчатыхъ пуль, просверленныхъ въ задней части; при такомъ устройствѣ, расплющиваніе пули ударами шомпола дѣлается излишнимъ, потому что она дѣйствіемъ однихъ газовъ раздается въ нарѣзы.

Въ томъ же году, Тьери предлагаетъ пулю, состоящую изъ цилиндра, которая въ передней части оканчивается полусферой, въ задней же имѣетъ пустоту, для помѣщенія капсюля.

Съ 1842 года, во Франціи начинаютъ производить постоянные опыты надъ цилиндро-коническою пулею.

Въ 1844 году, является цилиндро-коническая пуля съ приливомъ, капитана Минье.

Въ томъ же году, подпоручикъ Несперъ предлагаетъ сферическую пулю со стержнемъ, для поддержанія правильнаго вращательнаго ея движенія въ гладкоствольномъ ружьѣ. Но результаты опытовъ оказывались удовлетворительными только на разстояніи полета пули до 5 метровъ, на дальнѣйшемъ же разстояніи стержень сообщалъ пулѣ эксцентрическое движеніе, похожее на движеніе волчка въ концѣ его вращенія.

Въ этомъ же году, Морель предложилъ снарядъ, который имѣетъ сходство съ предъидущимъ и отличается отъ него только тѣмъ, что снабженъ полосами на задней части. Делормъ-Дюкенэ также производилъ въ Венсенѣ опыты надъ пулями для гладкоствольныхъ ружей; однѣ изъ этихъ пуль имѣли винтовые нарѣзы на цилиндрической, а другія на конической частяхъ.

Въ 1849 году, Минье изобрѣлъ пулю съ чашечкой, Фокомпре — пулю съ пустотою, и Шарренъ — свою пулю, по устройству принадлежащую къ той же системѣ.

Въ 1854 году, для французской гвардіи принимается пуля съ пустотою Минье безъ чашечки.

Въ австрійской арміи принята пуля поручика Лоренца; она вдвигается въ нарѣзы пороховыми газами.

Въ Пруссіи и въ Неаполѣ употребляется пуля съ чашечкой Минье, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ конической ея части;

англичане употребляютъ пулю Минье, съ деревянной чашечкой и безъ поясковъ на цилиндрѣ.

Прелатъ изобрѣлъ цилиндро-коническую пулю съ шейкою по срединѣ цилиндрической ея части и съ небольшимъ углубленіемъ въ задней части. Есть также цилиндро-коническая пуля, изобрѣтенная Джокобомъ; эта пуля имѣетъ четыре ребра на цилиндрѣ, по размѣрамъ четырехъ нарѣзовъ въ стволѣ; задняя же часть ея сходна съ пулею Вьельяра. Вообще на войнѣ, пуля эта неудобопримѣнима, но въ извѣстныхъ случаяхъ весьма полезна, тѣмъ болѣе, что оружіе, изъ котораго ею стрѣляютъ, можетъ быть употреблено и для обыкновенныхъ цилиндро-стрѣльчатыхъ пуль.

Въ концѣ XVII столѣтія, въ Прагѣ были въ употребленіи для стрѣльбы изъ мушкетовъ стрѣльчатыя пули. Онѣ были свинцовыя, но съ желѣзною острою головкою.

Этотъ снарядъ нерѣдко обвертывался желѣзною или мѣдною проволокою, какъ для уменьшенія зазора, такъ и для поддержанія равновѣсія передней части пули съ заднею, посредствомъ дѣйствія воздуха на пояски, образуемые поворотами проволоки.

Нѣкоторыя изъ этихъ пуль дѣлались съ углубленіемъ въ задней части; въ него вкладывалась деревянная или металлическая втулка.

Чибраріо свидѣтельствуетъ, что также были въ употребленіи свинцовыя сферическія и стрѣльчатыя пули, имѣвшія въ задней части углубленіе, въ которое вкладывался камешекъ, раздвигавшій пулю въ стволъ при воспламененіи газовъ, отчего уменьшался и зазоръ; центръ тяжести былъ въ передней части пули, что производило хорошее дѣйствіе.

Главныя достоинства цилиндро-конической пули съ жолубками заключаются въ ея вѣсѣ, длинѣ и коническомъ видѣ. Вѣсъ увеличиваетъ вѣрность и дальность полета пули на большихъ разстояніяхъ; длина препятствуетъ разрыву ея, если она вырвется помимо нарѣзовъ; конусообразный конецъ ея, разрѣзая, а не расталкивая воздухъ, облегчаетъ поступательное движеніе пули и увеличиваетъ дѣйствіе ея удара.

Три уравнительные жолубка, находящіеся на цилиндрической части пули, должны представлять собою правильныя ребра; вся задняя часть должна быть совершенно цилиндрическая, чтобы такимъ образомъ всѣ стороны ея подвергались равномѣрному дѣйствію воздуха; въ противномъ случаѣ жолубки, назна-

чаемые для отвращенія отклоненія пули, не произведутъ желаемаго дѣйствія, въ особенности при стрѣльбѣ на большія разстоянія.

Правда, эти пояски не могутъ совершенно уничтожить отклоненія, но они значительно уменьшаютъ его на дальнихъ разстояніяхъ, потому что постоянно стремятся удерживать пулю въ направленіи выстрѣла. Когда производили стрѣльбу на дальнія дистанціи цилиндро-коническою пулею безъ поясковъ, или съ однимъ, какой имѣла первопачальная пуля Минье,—отклоненія этой пули были такъ велики, что она признана была негодною къ употребленію; между тѣмъ, стрѣльба этой пулею изъ штуцера, на разстояніи отъ 150 до 200 метровъ, была весьма удовлетворительна.

Главнѣйшее достоинство пули съ уравнительными поясками состоитъ въ томъ, что они способствуютъ воздуху удерживать пулю остріемъ впередъ, даже на самыхъ большихъ разстояніяхъ. Это замѣчательное нововведеніе принадлежитъ артиллерійскому капитану Тамизье.

Правда, и Дельвинь уже употреблялъ жолубки, но онъ не опредѣлилъ точнымъ образомъ ихъ направленія.

Указавъ пользу стрѣльчатыхъ пуль съ тремя поясками, Манжо описываетъ недостатки, за которые надобно браковать пустыя пули, съ приливомъ и безъ прилива.

1) Внутренняя часть пули должна быть отлита такимъ образомъ, чтобы пороховые газы, вдвигая въ нарѣзы всю ея цилиндрическую часть, не разрывали ея; для этого выемка, въ нижней части пули, должна имѣть видъ ворончатый и пустота ея не должна превышать цилиндрической части, которая, упираясь въ стволъ, удерживаетъ пулю отъ разрыва. Если же пустота пули будетъ превышать цилиндрическое основаніе, то она, не имѣя уже въ конической части своей достаточнаго упора въ стѣнки ствола, обыкновенно вырывается изъ нарѣзовъ или разрывается газами, устремляющимися въ эту слабѣйшую часть. При такихъ разрывахъ одна коническая часть пули вылетаетъ изъ ствола, цилиндрическая же, въ видѣ кольца, остается въ его нарѣзахъ.

То же самое бываетъ съ пулею Минье отъ различныхъ причинъ: когда зарядъ слишкомъ великъ, когда чашечка не просалена, когда она не довольно продолговата и вообще неправильно устроена; самое незначительное увеличеніе ея діаметра, или даже пленка на ея поверхности, производитъ разрывъ. Наконецъ, разрывъ пули часто происходитъ отъ противоположнаго дѣйствія на снарядъ дорожекъ ствола и газовъ: въ то время, какъ нарѣзы сообщаютъ пулѣ вращеніе, газы стремительно давятъ ее впередъ; еще болѣе содѣйствуетъ разрыву нагаръ, садящійся на стѣнки ствола. Потому-то Минье и предлагаетъ, при стрѣльбѣ хорошенько смазывать пулю саломъ (*).

Если въ пулѣ безъ чашечки пустота не достаточно глубока, а ея отверстіе не довольно разширено, то газы, не имѣя простора, чтобы вполнѣ развить свою силу и раздать стѣнки пули въ нарѣзы, сообщаютъ ей одно только поступательное движеніе.

Длина конуса, измѣняясь между 10 и 15 миллиметрами, не должна превышать послѣдней величины, а равнымъ образомъ, конусъ не долженъ быть ни слишкомъ острымъ, ни слишкомъ тупымъ; отступленіе отъ этихъ формъ всегда сопровождается вредомъ для вѣрности стрѣльбы.

Вообще надобно замѣтить, что длина конической части пули зависитъ отъ діаметра цилиндрической части ея, и должна быть приблизительно равна ему.

Должно также обращать особенное вниманіе на то, чтобы передняя часть снаряда была значительно тяжеле задней; это условіе много способствуетъ поступательному движенію пули, отвращая въ то же время неправильные обороты ея на полетѣ; жолубки въ этомъ случаѣ совершаютъ такое же дѣйствіе, какъ перья у стрѣлы.

Съ измѣненіемъ формы пули измѣняется положеніе центра ея тяжести, а оно имѣетъ вліяніе на полетъ пули и вѣрность стрѣльбы. По этому, заряжая штуцеръ, надобно остерегаться, чтобы ударами шомпола не измѣнить коническаго вида пули и не размельчить пороха. Ось пули должна совпадать съ осью ствола. При этомъ бо́льшая или меньшая величина діаметра пули, сравнительно съ калибромъ ствола, имѣетъ весьма важное вліяніе на отклоненіе и на уменьшеніе дальности и вѣрности стрѣльбы.

(*) Опыты Минье надъ чашечкою изъ листового желѣза не удались, потому что эта чашечка, при вылетѣ пули изъ дула, обыкновенно выпадала, не выдерживая даже и слабаго сопротивленія сгущеннаго внутри пули воздуха.

Нынѣ употребляемая чашечка, будучи тоньше, продолговатѣе и имѣя коническую форму, плотнѣе прилегаетъ къ стѣнкамъ пули, и, слѣдовательно, представляетъ достаточное сопротивленіе малому количеству сгущеннаго внутри пули воздуха.

Пулѣ должно давать такіе размѣры, чтобы она, только лишь слегка надавливаемая шомполомъ, могла входить въ стволъ; въ этомъ случаѣ большую пользу приноситъ смазка патрона.

Что касается до сферическаго снаряда, то очевидно, что если центръ тяжести въ немъ не будетъ совпадать съ центромъ фигуры, въ полетѣ его произойдутъ большія неправильности. Это замѣчено было еще въ 1500 году знаменитымъ Леонардо де-Винчи; и потому, еще задолго до нашего времени, дѣлаемы были опыты надъ стрѣльчатыми пулями, въ видахъ замѣненія этимъ снарядомъ сферическаго; но производясь безъ знанія дѣла, они не привели къ открытію преимуществъ цилиндро-конической пули, и сферическая осталась въ употребленіи по прежнему. Только со временъ Дельвиня и Минье, усовершенствовавшихъ цилиндро-коническую пулю образованіемъ пустоты въ задней ея части, этотъ снарядъ сталъ вытѣснять изъ употребленія сферическую пулю.

Многочисленные опыты надъ цилиндро-коническою пулею съ пустотою и жолубками, каковы напр. пули Минье, Шарпена, пуля Французской Гвардіи, Бельгійской пѣхоты и проч., ясно доказали огромное преимущество этого снаряда, по вѣрности и дальности стрѣльбы цилиндро-коническихъ пуль.

Вотъ теорія дѣйствія этихъ пуль. Остроконечная форма ихъ, выдержавъ въ самомъ началѣ движенія слабое давленіе воздуха, во время полета пули очень легко раздѣляетъ частицы воздуха; въ то же время жолубки на цилиндро-конической части отвращаютъ отклоненіе пули, и тѣмъ сохраняютъ силу полета, а пустота задней части способствуетъ пороховымъ газамъ вполнѣ развить свою силу, и, сближая центръ тяжести пули съ центромъ фигуры ея, поддерживаетъ на протяженіи всего полета первоначальное ея положеніе.

Число жолубковъ на цилиндрѣ пули бываютъ различно; оно должно измѣняться, во первыхъ, сообразно съ величиною пули; по мѣрѣ ея удлиненія увеличивается и число жолубковъ. Но вообще не должно быть ихъ менѣе двухъ, — одинъ можетъ быть допущенъ развѣ только въ томъ случаѣ, если будетъ очень глубокъ, подобно употребляемому въ штуцерахъ Французской Гвардіи; иначе воздухъ не будетъ встрѣчать достаточнаго противодѣйствія для того, чтобы поставлять снарядъ на прямую линію выстрѣла при отклоненіи его отъ траекторіи.

Снярядъ Тамизье, по длинѣ равняющійся 7 калибрамъ ствола

съ 7 уравнительными жолубками, имѣетъ, по словамъ Манжо, такую же дальность и вѣрность, какъ цилиндро-коническая пуля съ 3 жолубками, употребляемая для штуцеровъ Венсенскихъ стрѣлковъ. Отсюда Манжо выводитъ то заключеніе, что безъ ущерба для вѣрности стрѣльбы, можно уменьшать калибръ ствола боевого оружія, вознаграждая это уменьшеніе діаметра ствола удлиненіемъ снаряда. Англія уже воспользовалась этимъ средствомъ, чтобы сдѣлать штуцеръ болѣе легкимъ, не вредя въ то же время его прочности.

Во-вторыхъ, число и глубина жолубковъ должны соотвѣтствовать вѣсу снаряда и силѣ заряда. Если снарядъ легокъ, то число и глубина жолубковъ уменьшаются; иначе, окружающій воздухъ окажетъ сопротивленіе несоразмѣрное съ силою движенія, и оттого произойдетъ уменьшеніе дальности и вѣрности полета.

Цилиндро – коническая пуля, будучи тяжеле сферической, въ самомъ началѣ полета имѣетъ меньшую скорость, нежели сферическая; но въ продолженіи полета она не такъ скоро теряетъ свою скорость, какъ пуля сферическая, такъ что менѣе чѣмъ на трети своего полета она уже имѣетъ бо́льшую скорость противъ пули сферической, въ вслѣдствіе малаго сопротивленія, оказываемаго ей воздухомъ, и выгодныхъ условій ея вѣса, формы и устройства; эти условія сообщаютъ ей такую правильность и силу, что она поражаетъ цѣль всегда остріемъ, и на разстояніи отъ 1,000 до 1,200 метровъ пробиваетъ двѣ деревянныя мишени, толщиною въ три сантиметра; такое дѣйствіе невозможно для сферической пули.

Но не смотря на превосходные результаты, даваемые нынѣшнею цилиндро-коническою пулею, наука далеко еще не высказала послѣдняго слова о наивыгоднѣйшей формѣ этого снаряда. До сихъ поръ продолжаются опыты, цѣль которыхъ состоитъ въ изслѣдованіи—нельзя ли изобрѣсти другой снарядъ, который примѣнялся бы къ стрѣльбѣ изъ нарѣзного оружія еще съ бо́льшею выгодою.

Но такъ какъ, до сихъ поръ, цилиндро-коническая пуля съ пустотою превосходитъ всѣ извѣстные снаряды, то, независимо отъ изслѣдованій о формѣ снаряда, идетъ рядъ другихъ опытовъ, гораздо многочисленнѣйшихъ, направленныхъ къ тому, чтобы желѣзную чашечку пули Минье замѣнить преобразованіемъ въ

самомъ устройствѣ корпуса пули. Нѣсколько такихъ пуль уже употребляются въ разныхъ арміяхъ.

Самъ Манжо также произвелъ нѣсколько опытовъ для усовершенствованія цилиндро-конической пули съ пустотою.

Онъ руководствовался въ нихъ мыслью, по геометрическимъ началамъ воспользоваться дѣйствіемъ газовъ и воздуха на пустоту снаряда.

Первый его опытъ состоялъ въ утолщеніи внутренней части цилиндра пули; это утолщеніе имѣло видъ ребръ, толщина которыхъ, незначительная въ основаніи, постепенно увеличивалась къ конической части, образуя здѣсь плоскую поверхность или коническое остріе, съ цѣлью воспрепятствовать разрыву снаряда. При второмъ опытѣ, ребра дѣлались винтообразно, чтобы кромѣ сопротивленія разрыву пули, усилить вращеніе ея въ пространствѣ; обороты ребръ имѣли тоже направленіе, какъ и нарѣзы ствола, что, по замѣчанію автора, усиливало вѣрность стрѣльбы и скорость вращенія; при направленіи же оборотовъ въ противную сторону, онъ замѣчалъ неправильности въ полетѣ. Производя третій опытъ, онъ сообщалъ отверстію цилиндрической части пули ворончатый видъ, съ довольно широкимъ основаніемъ, полагая, что такое устройство пули всего лучше можетъ предотвращать разрывы ея, и въ тоже время, способствовать раздачѣ ея въ нарѣзы. Затѣмъ онъ дѣлалъ приливъ въ пустотѣ снаряда, для уравновѣшенія частей его и для того, чтобы, увеличивъ дѣйствіе газовъ на стѣнки цилиндра пули, раздать ихъ въ нарѣзы, такимъ образомъ отвратить прорывы газовъ и способствовать снаряду принять правильное вращеніе. Кромѣ того, этотъ приливъ препятствуетъ образованію раковинъ въ пустотѣ пули при отливкѣ, которыя не рѣдко бываютъ причиною разрыва. Пятый опытъ произведенъ былъ надъ пулею съ уступами въ пустотѣ, сначала прямыми, потомъ выпуклыми, расположенными соотвѣтственно направленію нарѣзовъ ствола, именно такимъ образомъ, что при нарѣзахъ въ стволѣ, идущихъ справо налѣво, и эти грани имѣли направленіе въ ту же сторону, и наоборотъ. Шестой опытъ привелъ Манжо къ устройству пули, внутреннія стѣнки которой, такъ же какъ и дно, имѣли видъ рѣшетчатый; цѣль этого устройства — отвращать разрывъ снаряда, способствовать раздачѣ въ нарѣзы и сохранять снаряду нормальный вѣсъ. Седьмой опытъ производился надъ пулею, которая, какъ показалъ онъ, съ выгодою можетъ быть употребляема въ нарѣзномъ и гладкоствольномъ оружіи; эта пуля отливается со шпилькой такихъ размѣровъ, чтобы на нее можно было насадить одинъ или нѣсколько пыжей, которые составляютъ какъ бы одно цѣлое съ пулею; излишекъ шпильки срѣзается. Пыжи изготовляются рѣзцомъ; лучшіе изъ нихъ—изъ картона пробковаго дерева и изъ войлока. Этимъ ускоряется заряжаніе и увеличивается дальность стрѣльбы. Величина пыжей должна превышать однимъ нумеромъ калибръ ствола; края ихъ должны просаливаться, для уменьшенія тренія и нагара. Восьмой опытъ Манжо состоялъ въ устройствѣ пули, имѣющей продолговатые жолубки на конической части и кругообразные на цилиндрической. Это устройство, по мнѣнію Манжо, всего лучше удерживаетъ ось пули въ плоскости траекторіи.

Наконецъ, Манжо сдѣлалъ пулю, цилиндрическая часть которой представляетъ небольшіе, послѣдовательно утолщающіеся уступы до самой конической части.

Стрѣльба нѣкоторыми изъ этихъ пуль, и безъ чашечки Минье давала довольно хорошіе результаты, поэтому Манжо не почелъ нужнымъ видоизмѣнять пустоту ихъ и продолжать изысканія.

При подобныхъ изысканіяхъ Манжо совѣтуетъ обращать особенное вниманіе на то, чтобы не уклоняться отъ главныхъ условій устройства пуль, а именно: во-первыхъ, сохранять снаряду достаточную плотность, чтобы онъ не разрывался въ стволѣ штуцера; во-вторыхъ, соразмѣрять вѣсъ и длину пули съ величиною заряда, длиною ствола, видомъ и глубиною нарѣзовъ, и т. д.; въ-третьихъ, снарядъ не долженъ превышать нормы вѣса, опредѣленнаго артиллерійскимъ комитетомъ, иначе тяжесть патроновъ затруднитъ перевозку и обременитъ солдатъ.

Статью о снарядахъ Манжо заключаетъ нѣсколькими дѣльными примѣчаніями.

Въ одномъ, объясняетъ онъ, какъ убѣждаются въ томъ, что пуля имѣетъ правильное вращательное движеніе. Это доказывается стрѣльбою въ мѣшокъ съ паклею, или въ нѣсколько бумажныхъ мишеней, поставленныхъ одна за другою (въ послѣднемъ случаѣ на пулѣ дѣлается продольный нарѣзъ); можно также убѣдиться въ этомъ, стрѣляя ночью пулею съ небольшимъ стопиномъ, — очень ясно видно бываетъ, что онъ вращается во время полета пули.

Весьма многіе унижаютъ достоинства стержневаго штуцера,

какъ боевого оружія, говоритъ Манжо во второмъ примѣчаніи. Правда, онъ имѣетъ недостатки, но тѣмъ не менѣе дознано опытомъ, что эта система одна изъ лучшихъ, если не самая лучшая изъ всѣхъ употреблявшихся донынѣ. При всѣхъ недостаткахъ, приписываемыхъ этому оружію, оно съ большою пользою употреблялось французскими батальйонами въ Африкѣ, въ Италіи и Крыму. Если же стрѣльба изъ штуцеровъ, которыми вооружены Зуавы, не была удовлетворительна, причиною тому надобно считать, что стволъ ихъ штуцера длиннѣе обыкновеннаго, слѣдовательно, неудобенъ для заряжанія и мѣшаетъ правильному расплющиванію пули на стержнѣ.

Манжо сознается, что онъ самъ нѣкоторое время увлеченъ былъ недостатками, приписываемыми стержневому штуцеру, и сомнѣвался въ его достоинствѣ; но это оружіе на опытѣ опровергло всѣ возраженія теоретиковъ и практиковъ. Вотъ что говоритъ практика: пуля, доведенная до стержня казенника, вдавливается въ нарѣзы тремя правильными ударами шомпола. Происходящее при этомъ сдавливаніе пули между стержнемъ и шомпольной головкой, производитъ два различныя дѣйствія: 1) стержень, образуя углубленіе въ пулѣ, уменьшаетъ массу ея нижней части; 2) удары шомпола, достаточно вгоняя пулю въ нарѣзы, расширяютъ ее надъ самыми жолубками, и тѣмъ предохраняютъ ихъ отъ поврежденія, которое могли бы сдѣлать въ нихъ нарѣзы. Удары шомпола по массивной пулѣ уменьшаютъ ея длину, а діаметръ ея обыкновенно увеличивается на треть уменьшенія длины. Потому недовольно сдѣлать жолубки на цилиндрѣ пули; надобно, кромѣ того, сообщить пулѣ устройство, которое сохраняло бы ихъ неповрежденными до вылета ея изъ дула. Этого достигнуть можно только практикою; по мнѣнію Манжо, чтобы отвратить вліяніе нарѣзовъ на пояски пули, должно слегка утолщать пулю непосредственно надъ жолубками.

Сравнительные опыты надъ пулями различнаго устройства могутъ быть производимы только въ томъ случаѣ, когда эти пули одинаковы по вѣсу, говоритъ Манжо въ третьемъ примѣчаніи. Въ противномъ случаѣ, пуля бо́льшаго вѣса, на дальнихъ дистанціяхъ, всегда превзойдетъ пулю меньшаго вѣса. Если одно изъ ружей меньше другого по колибру, то должно удлинить цилиндръ пули меньшаго калибра, и такимъ образомъ уравнять ея вѣсъ съ пулею большого калибра.

Вѣсъ порохового заряда для стрѣльчатыхъ пуль находится

въ обратномъ отношеніи къ вѣсу ихъ сравнительно съ пулями сферическими. Это замѣчательное свойство, говоритъ Манжо въ четвертомъ примѣчаніи, происходитъ отъ остроконечной ихъ формы, которая способствуетъ пулѣ легко раздѣлять слои воздуха. Вообще цилиндро-коническіе снаряды по вѣсу превышаютъ на треть сферическія пули, но зарядъ для нихъ на одну треть легче заряда для цилиндрической пули.

IV. ПАТРОНЪ.

Патроны для боевого оружія получили начало въ Испаніи, въ царствованіе Филиппа II.

Въ 1567 году, герцогъ Альба далъ конным мушкетерамъ по 20 патроновъ, которые у нихъ помѣщались въ кожаныхъ мѣшкахъ.

Около 1597 года, патроны были въ употребленіи между неаполитанскими аркебузерами.

Въ Тридцатилѣтнюю войну, Густавъ Адольфъ снабжаетъ патронами пѣхоту; они носились въ сумѣ на передней части пояса.

Въ 1660 году, патроны вводятся въ употребленіе для англійской пѣхоты.

Въ 1689 году, въ бранденбургской пѣхотѣ каждому солдату дается по 24 патрона, раздѣленныхъ на четыре пачки.

Въ 1690 году, патроны являются во французской пѣхотѣ; но при этомъ, до 1745 года продолжается еще употребленіе рожка съ порохомъ.

Въ 1761 году, бумага, назначаемая для приготовленія пѣхотнаго ружейнаго патрона, вырѣзается въ видѣ трапеціи, при чемъ патронная гильза уже не склеивается, а загибается.

Въ 1828 году, Селье предлагаетъ для ударнаго пѣхотнаго ружья патронъ съ капсюлемъ въ войлочной оберткѣ.

Послѣ этихъ историческихъ замѣтокъ, Манжо описываетъ самое устройство патроновъ для нарѣзного оружія системы Минье и оружія Венсенскихъ стрѣлковъ, не представляющее, впрочемъ, ничего особеннаго.

Но интересно то, что въ Англіи, съ недавняго времени, употребляютъ на гильзы непромокаемую бумагу, пропитанную легко воспламеняющимся составомъ.

Что касается вообще до приготовленія боевыхъ патроновъ,

то должно замѣтить, говоритъ Манжо, что во всѣхъ арміяхъ оно не совершенно удовлетворительно; очень часто встрѣчаются патроны, не заключающіе достаточнаго количества пороха и съ дурно отлитыми пулями. Чтобы предотвратить послѣдній недостатокъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ пули штампуются.

Штампованіе пуль, хотя и представляетъ большія выгоды, но вездѣ встрѣчаетъ много противниковъ. Между недостатками, приписываемыми ему, главнѣйшій тотъ, что отштампованныя пули, отъ слишкомъ сильнаго сдавливанія свинца, дѣлаются хрупкими, а потому иногда не выдерживаютъ вдавливанія въ нарѣзы ствола. Впрочемъ, должно замѣтить, что способъ штампованія пуль, изобрѣтенный Гауглеромъ, офицеромъ Венсенскихъ стрѣлковъ, чуждъ этого недостатка; и потому, въ недавнее время, Гауглеръ вмѣстѣ съ Манселемъ, также офицеромъ Венсенскихъ стрѣлковъ, получили привилегію на машину для выдѣлки пуль и патроновъ. Посредствомъ этого снаряда, весьма скоро и отчетливо приготовляются пули; сверхъ того, машина Гауглера такъ удобоподвижна, что при походѣ вмѣщается въ артиллерійскую фуру, въ которой и могутъ быть выдѣлываемы патроны. Такимъ образомъ, она и въ этомъ отношеніи имѣетъ важную выгоду передъ другими подобными снарядами, которые трудно перевозить за арміею въ военное время (*).

V. ОРУЖІЕ, ЗАРЯЖАЕМОЕ СЪ КАЗЕННОЙ ЧАСТИ.

Это оружіе изобрѣлъ, въ 1540 году, по словамъ лѣтописей, французскій король Генрихъ II.

Въ 1663 году употреблялось такое же оружіе, открывавшееся съ боку посредствомъ шарнера.

Въ 1751 году Шометъ также предлагаетъ ружье, заряжаемое съ казенной части.

Вообще надъ усовершенствованіемъ этого оружія трудились весьма многіе; такъ, напримѣръ, существуютъ подобныя ружья маршала Саксонскаго, Туре де-Сентъ-Этьена, Паули, Робера, ле-Руа, Лефоше, образецъ французскаго крѣпостного 1831 го-

(*) Гауглеръ изобрѣлъ также прицѣлъ, который можетъ быть употребляемъ съ большою пользою. Прицѣлъ этотъ нынѣ испытывается Люттихскимъ военнымъ комитетомъ.

да, ружья Шарруа, норвежское, шведское, прусское игловое, Клервиля, Треліа, Прайнса, Лепажа, Шрапса и многихъ другихъ.

Манжо не думаетъ, чтобы это оружіе могло сдѣлаться общеупотребительнымъ въ войскахъ. Въ настоящее время, оно можетъ быть допущено только тамъ, гдѣ малочисленность стрѣлковъ должна быть вознаграждаема быстротою ружейнаго огня; съ пользою оно можетъ быть употребляемо инженерами при траншейныхъ работахъ, для защиты отъ вылазокъ, и въ обозѣ арміи, въ случаѣ неожиданныхъ встрѣчъ или засады.

При нынѣшнемъ вооруженіи кавалеріи, огонь ея почти совершенно ничтоженъ; болѣе выгодныхъ результатовъ можно было бы достигнуть, замѣнивъ это вооруженіе — оружіемъ, заряжаемымъ съ казенной части.

Превосходство этого оружія, для личной защиты, не подлежитъ никакому сомнѣнію; равнымъ образомъ, польза его очевидна при оборонѣ крѣпостей, фортовъ, блокгаузовъ, траншей, брешъ, мостовъ, дефиле.

Но къ сожалѣнію, солдатъ, пользуясь скоростью заряжанія этого оружія, нерѣдко стрѣляетъ изъ него совершенно безъ пользы; нравственное волненіе, съ которымъ сопряжено бываетъ всякое кровопролитное дѣйствіе, часто омрачаетъ разсудокъ, и стрѣлокъ, не смотря на строгое подтвержденіе начальства, быстро можетъ израсходовать всѣ патроны, прежде чѣмъ наступятъ рѣшительныя минуты боя. Такимъ образомъ скорость стрѣльбы составляетъ, какъ главное преимущество этого оружія, такъ и важную невыгоду его. Эта невыгода становится еще поразительнѣе, когда мы представимъ себѣ, что дѣйствія происходятъ въ непріятельской странѣ, что у арміи израсходованы патроны и подвозъ ихъ замедленъ.

Но при всемъ томъ нельзя не сказать, что это оружіе нерѣдко можетъ быть ключомъ къ побѣдѣ; именно въ тѣхъ случаяхъ, когда побѣда зависитъ отъ быстроты дѣйствій, частаго и сильно поддерживаемаго огня.

Вообще, надобно желать, чтобы правительства вводили оружіе, заряжаемое съ казенной части, не иначе, какъ по строгомъ обсужденіи всѣхъ выгодъ и невыгодъ, соединенныхъ съ его употребленіемъ.

До сихъ поръ, это оружіе употребляется только въ немно-

гихъ и притомъ немногочисленныхъ арміяхъ, какъ напримѣръ: въ шведской и сѣверо-американской (*).

Только въ Пруссіи оно имѣетъ значительное примѣненіе; тамъ употребляется игловое ружье, изобрѣтенное въ 1835 году оружейникомъ Дрейзе; имъ вооружена треть прусской пѣхоты. Впрочемъ, кажется, и въ Пруссіи есть предположеніе замѣнить игловое ружье штуцеромъ Минье, который, конечно, заслуживаетъ предпочтеніе. Въ настоящее время она имѣетъ до 200,000 штуцеровъ системы Минье.

Игловое ружье послѣ нѣкотораго употребленія совершенно портится, что въ особенности составляетъ важную невыгоду, когда война происходитъ внѣ предѣловъ государства. При томъ, хотя способъ заряжанія этого оружія и простъ, но въ дѣлѣ онъ можетъ представить не мало затрудненій, гораздо важнѣйшихъ, нежели система Минье.

Могутъ замѣтить, что пуля Минье затруднительна по своей желѣзной чашечкѣ; но можно обойтись и безъ чашечки, потому что тѣ же самые результаты достигаются при употребленіи пули бельгійской пѣхоты, пули Шаррена, или наконецъ нашей пули съ широкимъ ворончатымъ основаніемъ.

Мы остаемся, говоритъ Манжо, при томъ убѣжденіи, что оружіемъ, заряжаемымъ съ казенной части, въ настоящее время съ пользою могутъ быть вооружены только нѣкоторые батальйоны арміи. Для цѣлыхъ же армій это оружіе только тогда можетъ быть признано годнымъ, когда найдена будетъ возможность соединить въ немъ заряжаніе съ дульной и съ казенной части. Есть надежда, что это предположеніе вскорѣ осуществится. Оружейникъ Августъ Франкоттъ въ Люттихѣ, заслужившій справедливую извѣстность приготовленіемъ боевого оружія, и особенно штуцера системы Минье, имѣющій привилегію на выдѣлку его и на машину для нарѣзыванія стволовъ, почти уже владѣетъ такимъ секретомъ; ему остается только изобрѣсти снарядъ двухъ различныхъ величинъ. Будемъ надѣяться, что онъ скоро превозможетъ это затрудненіе, и тогда штуцеръ его будетъ, безъ сомнѣнія, принятъ всѣми государствами.

Ружье англичанина Прайнса по видимому превосходитъ всѣ извѣстные доселѣ системы этого оружія. Въ немъ, подобно мушкету Франкотта, капсюль надѣвается на затравочный стержень; но стволъ открывается и закрывается на казенникѣ, двигаясь помощью рычага, помѣщеннаго подъ замкомъ спереди спусковой скобы; механизмъ Франкотта расположенъ надъ замкомъ, позади его.

(*) Во Франціи вооружены имъ тѣлохранители (Cent-gardes) императора. Въ Америкѣ употребляется штуцеръ системы Шрапса.

VI. СПОСОБЪ ВОРОНЕНІЯ РУЖЕЙНЫХЪ СТВОЛОВЪ

(БЫВШІЙ ДОСЕЛѢ СЕКРЕТОМЪ).

Сначала стволъ красится обыкновеннымъ образомъ; потомъ, когда онъ достаточно покроется краскою, должно тереть его жесткою щеткою до тѣхъ поръ, пока не изчезнетъ всякій слѣдъ ржавчины и онъ не приметъ нѣкотораго лоска; послѣ этого стволъ подвергается кислотной банѣ; именно, кладется въ цинковое, свинцовое или деревянное корыто, наполненное достаточнымъ количествомъ кислоты; чрезъ каждыя 10 или 15 секундъ стволъ вынимается, что много способствуетъ лучшему его очищенію. Это дѣйствіе повторяется до тѣхъ поръ, пока не обнаружится на стволѣ его металлическій лоскъ; за тѣмъ, вынувъ стволъ изъ кислоты, должно обмыть его чистою дождевою водою, чтобы прекратить дѣйствіе кислоты на краску, и обтереть чистымъ полотномъ, чтобы снять съ него всѣ постороннія, и въ особенности жирныя частицы. Послѣ всѣхъ этихъ операцій, стволъ подвергается выварканѣ въ кипяткѣ. Для этого употребляется такое же корыто, какъ и въ кислотной банѣ, только съ крышкою, закрывающею его герметически, чтобы сосредоточить въ корытѣ болѣе возвышенную температуру. Когда стволъ пробудетъ въ кипяткѣ 10 или 15 минутъ, онъ получитъ темно-бурый цвѣтъ, а черезъ 20 или 25 минутъ, сдѣлается чернымъ; долѣе этого, оставлять стволъ въ кипяткѣ не должно; иначе, онъ дѣлается тусклымъ, что вредитъ прочности ворони.

Такой способъ вороненія ствола выгоденъ въ томъ отношеніи, что сообщая красивое разнообразіе цвѣтовъ, совершенно предохраняетъ его отъ ржавчины; тогда какъ при обыкновенномъ способѣ, она очень часто появляется, и необходимо бываетъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, покрывать стволъ масломъ, чтобы прекратить ѣдкое дѣйствіе краски.

Кислотная краска для бань составляется изъ 250 граммовъ хлористаго желѣза (стальной тинктуры), 500 граммовъ дистил-

лированной воды и 10 граммовъ слабаго раствора селитряной кислоты.

Краска для стволовъ — лѣтомъ, изъ 25 граммовъ, а зимою — отъ 35 до 40 граммовъ хлористаго желѣза и 500 граммовъ дистиллированной воды.

Чтобы сообщить стволу металлическій лоскъ, употребляются различныя кислоты, растворенныя дождевою водою, именно, соляная, селитряная и уксусная кислоты.

Такое же дѣйствіе производятъ и всѣ составы, употребляемые для стволовъ, если только краски въ нихъ бываютъ достаточно соединены.

Эти составы, будучи соединены съ желѣзною тинктурою, сообщаютъ молодому орѣховому дереву темный цвѣтъ. Чтобы дерево получило такой видъ, довольно покрыть его раза два однимъ изъ такихъ составовъ; если же хотятъ дать орѣху цвѣтъ чернаго дерева, нужно покрывать его отъ пяти до десяти разъ. Въ первомъ случаѣ должно наблюдать, чтобы на деревѣ не было никакихъ жирныхъ частицъ; а во второмъ случаѣ, чтобы одинъ слой краски ложился на другой только тогда, когда первый изъ нихъ достаточно высохнетъ.

Названія пуль.

1. Сферическая пуля.
2. Таже пуля усиленная, по системѣ Дельвиня.
3. » » » по системѣ Поншара.
4. Пуля стержневого штуцера Венсенскихъ стрѣлковъ и Зуавовъ.
5. Пуля Минье съ чашечкою изъ листового желѣза.
6. » » употребляемая французскою гвардіею (*).
7. » Неслера, для гладкоствольнаго оружія.
8. » Минье съ закругленною пустотою.
9. » Карабинерныхъ Бельгійскихъ стрѣлковъ.
10. » Бельгійской пѣхоты.
11. » Сардинскаго штуцера.

(*) Послѣдній образецъ другой формы. Чертежъ его можно найти въ «Арт. Журн.» 1858 года, № 2.

12. Пуля, употребляемая Берсальерами.
13. Англійская пуля (rifle).
14. Пуля новаго англійскаго штуцера (съ пробкой изъ буковаго дерева).
15. Пуля для ружья Прайнса заряжаемаго съ казенной части.
16. » англо-русскаго штуцера.
17. » стержневаго штуцера (русскаго).
18. Австрійская пуля стараго образца.
19. Австрійская пуля новаго образца (поручика Лоренца.)
20. Швейцарская пуля.
21. Пуля федеральнаго швейцарскаго штуцера.
22. Швейцарская пуля Прелата.
23. Пуля иглового прусскаго ружья (*).
24. Прусская пуля Минье съ чашечкою изъ листоваго желѣза.
25. Пуля для прусскаго стержневого штуцера (Тувенена).
26. Прусская пуля системы Дельвиня.
27. Саксонская пуля № 1-й.
28. » » № 2-й.
29. Саксонская пуля для стержневого ружья (**).
30. Разрывная испанская пуля Рьера.
31. Ганноверская пуля.
32. Баварская пуля, для стержневого штуцера.
33. Ольденбургская пуля, для стержневого ружья.
34. Нассауская пуля, для стержневой системы.
35. Норвежская пуля, для стержневого ружья, заряжаемаго съ казенной части.
36. Первоначальная французская пуля Минье.
37. Мекленбургская пуля для стержневого ружья.
38. Испанская пуля системы Минье.
39. Неаполитанская » Минье.
40. Измѣненная пуля французской гвардіи (***).
41. Пуля венгерскихъ стрѣлковъ со стальнымъ остріемъ.
42. Стараго образца американская пуля.
43. Пуля для гладкоствольнаго и нарѣзного оружій Манжо (съ пыжомъ).

(*) Въ настоящее время принята пуля яйцеобразной формы.

(**) Въ настоящее время принята въ Саксоніи пуля системы Лоренца, но съ однимъ только нарѣзомъ.

(***) Объ измѣненіи пуль для французской гвардіи было замѣчено выше.

44. Такая же сферическая пуля для гладкоствольнаго оружія.
45. Соединенныя пули.
46. Пуля прежняго образца, употреблявшаяся Берсальерами.
47. Англійская пуля съ цинковою втулкою (Ланкастера).
48. Американская пуля.
49. Пуля артиллерійскаго капитана Тамизье.
50. » Минье съ чашечкою изъ жести.
51. Англійская пуля Винкельсона.
52. Датская пуля.
53. Пуля Дельвиня съ пустотою.
54. Овальная Брауншвейгская пуля.
55. Пуля Тамизье съ фальцемъ въ остромъ концѣ.
56. Таже пуля послѣ заряжанія.
57. Пуля саксонскаго ружья.
58. Первопачальная пуля Дельвиня, съ пустотою.
59. Пуля Тьери.
60. » для новаго образца каморы, Манжо.
61. » Шаррена съ цинковымъ стержнемъ.
62. » съ пустотою, Шаррена, для стержневой системы.
63. Раздающаяся пуля Шаррена.
64. Послѣдній образецъ пули Шаррена.
65. Стальная французская пуля Вейнмана.

К. ЛИШИНЪ.

ВОЕННАЯ СТАТИСТИКА И СОЛДАТСКІЙ БЫТЪ.

Во время послѣдняго пребыванія нашихъ войскъ въ Придунайскихъ Княжествахъ, въ жаркій лѣтній день, ѣхалъ я мимо слѣдовавшаго походомъ батальйона. Люди видимо были утомлены длиннымъ переходомъ; особенно ясно отражалась усталость на лицахъ молодыхъ солдатъ, которыхъ давила и аммуниція, и сума съ полнымъ комплектомъ боевыхъ патроновъ, и наконецъ ранецъ со всѣми нужными и ненужными для солдата вещами. Старослужливые сохраняли въ лицѣ болѣе спокойствія и покорности судьбѣ, покуривали свои коротенькія носогрѣйки и изрѣдка, ловко направленной остротой, заставляли пріободрятьсяся молодыхъ. Вотъ я вижу, что одинъ изъ стариковъ, преземистый и съ виду щедушный, но вѣроятно дѣлающій уже не первый и не десятый переходъ, взялъ ружье у идущаго рядомъ съ нимъ совершенно истомленнаго и выбившагося изъ силъ молодого солдата. Это незначительное облегченіе какъ будто пріободрило новобранца; онъ поднялъ голову, пооблегчилъ ранцовые ремни, и въ какія нибудь пять-шесть минутъ, какъ бы набрался новыхъ силъ. Слѣдовавшій тутъ же по близости унтеръ-офицеръ не могъ пропустить безъ замѣчанія такое нарушеніе порядка: «Что балуешь нѣженку? Какой изъ него будетъ солдатъ, если онъ и съ ружьемъ-то не совладаетъ», прикрикнулъ строгій блюститель порядка. Сострадательный старикъ – солдатъ не посмѣлъ возразить, только взглянулъ на унтеръ-офицера, и на его загрубѣломъ, исхудаломъ лицѣ, можно было про-

честь: «А ты-то самъ что за нѣженка?» Надо сказать, что врагъ излишней потачки былъ рослый, здоровый дѣтина, съ откормленными и красными щеками, а ранецъ его вмѣстѣ съ ружьемъ лежалъ на одной изъ слѣдовавшихъ за батальйономъ обывательскихъ подводъ, которыя буквально были завалены ранцами и даже ружьями солдатской аристократіи — фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и даже ефрейторовъ. Не имѣя никакихъ отношеній къ батальйону, я не рѣшился сдѣлать замѣчанія, только далъ шпоры лошади и стороною обогналъ колонну. Но видѣнная мною сцена пробудила во мнѣ много мыслей. Воображенію невольно представился молодой солдатъ, не привыкшій еще къ тягостямъ службы, теряющій свои силы въ утомительныхъ переходахъ, и наконецъ, умирающій отъ изнуренія гдѣ нибудь въ госпиталѣ. А еслибы иногда облегчить этого солдата, еслибы, напримѣръ, на трудномъ переходѣ дозволить ему, а не здоровому, сильному унтеръ-офицеру, положить свой ранецъ на подводу,—быть можетъ, этотъ солдатъ былъ бы сбереженъ на что нибудь лучшее. Правда и то, что въ видѣнномъ мною батальйонѣ, офицеры всѣ вмѣстѣ шли впереди колонны; вѣроятно, имъ казалось скучно, да и непріятно слѣдовать при своихъ взводахъ, среди пыли, духоты, махорочнаго и солдатскаго запаху; стало быть, имъ трудно было замѣчать—кому какъ подъ силу переходъ.

А между тѣмъ, нѣкоторая внимательность офицеровъ въ подобномъ случаѣ могла бы имѣть очень полезное вліяніе на здоровье солдата. Быть можетъ, кто нибудь изъ нихъ, замѣтивъ сострадательнаго солдата, наградилъ бы его хоть ласковымъ словомъ и тѣмъ привязалъ бы его къ себѣ, и не только его одного, но и другихъ слышавшихъ это. Русскій солдатъ дорожитъ добрымъ словомъ отъ начальника больше, чѣмъ денежной наградой.

Всѣ эти размышленія привели меня къ сознанію, что у насъ еще слишкомъ мало занимаются изученіемъ солдатскаго быта, а оно могло бы принести значительную пользу, не для одного военнаго сословія, но и для цѣлаго Государства. Именно объ этомъ я хочу теперь говорить; мнѣ хотѣлось бы показать, какъ важно и полезно было бы ближайшее знакомство съ бытомъ солдатъ. Но есть много затрудненій, мѣшающихъ этому знакомству; они также перечисляются въ этой статьѣ. Быть можетъ, другіе найдутъ, какъ устранить, или по крайней мѣрѣ, уменьшить ихъ

вліяніе, если только сдѣланные мною выводы дѣйствительно заслуживаютъ вниманія.

Было время, когда войско считалось машиною, которая сама по себѣ должна представлять какую-то неподвижно бездѣйственную массу и можетъ оживляться, приходить въ движеніе только по голосу или мановенію руки начальника; тогда, личный составъ этой массы не обращалъ на себя ничьего вниманія; полагали, что если отдѣльныя ея части имѣли требуемый ростъ, поднятую грудь, передніе зубы для откусыванія патроновъ и десять пальцевъ на рукахъ, то они вполнѣ уже способны быть превосходными колесами этого механизма. Правда, что при этомъ очень часто происходило скрипѣніе, разладица, колеса въ машинѣ ржавѣли, быстро приходили въ негодность; но все это считалось нестоющимъ вниманія, лишь бы машина представляла красивый и стройный порядокъ: отдѣльныя части ея такъ легко замѣнялись новыми, что не стоило заботиться о болѣе продолжительномъ ихъ сохраненіи.

Наконецъ, самое образованіе солдата того времени имѣло цѣлью сдѣлать изъ него, такъ сказать, твердый оплотъ въ строю штыковъ, или же стрѣляющій снарядъ въ механизмѣ батальнаго огня; никакая мысль, никакое чувство не допускались въ немъ. Очевидно, что при такихъ требованіяхъ, личность поглащалась условіями необходимыми для массы; человѣкъ, поступавшій въ эту массу, терялъ всѣ права на дальнѣйшее развитіе своей личности, въ немъ мало по малу становилось невозможнымъ дальнѣйшее развитіе, притуплялись всѣ умственныя способности, и онъ, по необходимости, долженъ былъ посвящать всю свою жизнь формализму того ремесла, на которое его обрекла судьба и общество.

Но вотъ Франція выдвинула противъ европейскихъ коалицій разсыпной строй съ резервами, и роль солдата въ войскѣ измѣнилась. Съ выступленіемъ стрѣлка изъ массы сомкнутаго строя въ цѣпь, онъ теряетъ отчасти характеръ колеса машины, и ему возвращается его человѣческая личность; ему дозволяется думать, соображать, примѣняться къ мѣстности, не стѣсняясь предписаніями устава, и дѣйствовать вообще по личному своему усмотрѣнію. Новѣйшія усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія усилили важность разсыпного строя, а вмѣстѣ съ тѣмъ по-

требовали болѣе полнаго развитія личностей въ массѣ вооруженныхъ силъ. Неуклюжіе трехъ-аршинные гренадеры Фридриха Вильгельма стали исчезать, за то начали основываться и наполняться разнаго рода стрѣлковыя, ротныя, кавалерійскія и другія школы.

Почти одновременно съ этими измѣненіями въ составѣ и обученіи войскъ, въ самомъ европейскомъ обществѣ начали вырабатываться совершенно другіе взгляды, другія понятія о весьма многихъ явленіяхъ государственной жизни. Явилось желаніе, чтобы поступающіе въ военное сословіе какъ можно менѣе теряли свой характеръ членовъ того общества, изъ котораго они вышли, чтобы армія какъ можно менѣе поглощала жизненныхъ силъ общества. Дѣйствительно, въ прежнія времена повсюду, и во многихъ государствахъ до сихъ поръ, военная служба беретъ лучшую, по крайней мѣрѣ въ физическомъ отношеніи, часть населенія, отымаетъ у общества часть его производительной силы затѣмъ, чтобы чрезъ нѣсколько времени возвратить взятыхъ людей обратно обществу, но, Боже мой, въ какомъ видѣ! Поступившій въ ряды арміи молодымъ, здоровымъ, полнымъ силы и предпріимчивости, оставляетъ ее по большей части изнуреннымъ, разслабленнымъ, и, главное, отвыкшимъ отъ всякаго производительнаго труда. А какая значительная часть изъ поступившихъ вовсе не возвращается обратно въ общество!

Эти факты породили между новѣйшими публицистами мнѣніе о безполезности, непроизводительности и даже вредѣ арміи для государственныхъ интересовъ. На армію посыпались упреки, что она отнимаетъ у общества лучшихъ его работниковъ и возвращаетъ ихъ негодными къ труду; что польза, приносимая ею въ отношеніи внутренней и внѣшней безопасности, не соотвѣтствуетъ тѣмъ потерямъ, какимъ подвергается общество существованіемъ ея. Такіе упреки, иногда преувеличиваемые, но въ извѣстныхъ границахъ не лишенные справедливости, должны были обратить вниманіе на возможное уменьшеніе неизбѣжнаго зла, называемаго непроизводительностію арміи.

Во многихъ государствахъ съ этою цѣлію прибѣгли къ сокращеннымъ срокамъ службы, которые позволяютъ человѣку, идущему въ ряды военнаго сословія, возвратиться по исполненіи своего долга опять къ тѣмъ занятіямъ, отъ которыхъ временно онъ былъ оторванъ.

Мѣра эта дѣйствительно вполнѣ полезна; но, къ сожалѣнію, она не вездѣ примѣнима въ настоящее время, по разнымъ политическимъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, такъ что, быть можетъ, далеко еще то время, когда короткіе сроки службы вездѣ сдѣлаютъ военную службу, по возможности, менѣе тягостною для общества. А во всякомъ случаѣ, не уменьшается необходимость въ подробномъ изученіи военнаго сословія.

Войско, оберегая и охраняя общество, такъ сказать, занимаетъ у него же оружіе для этого; конечно, оружіе отъ времени и употребленія можетъ нѣсколько попортиться, утратить часть своей прежней силы; но отчего жь бы войску, дѣлающему этотъ заемъ у общества, не употребить всѣхъ возможныхъ заботъ для того, чтобы возвратить занятое оружіе, по минованіи въ немъ надобности, въ возможно лучшемъ видѣ? Тогда, по крайней мѣрѣ, уменьшится та вещественная потеря общества, какую оно по необходимости несетъ, содержа армію; тогда на упреки политико-экономовъ, военное сословіе въ правѣ было бы сказать: я непроизводительно по необходимости, но я стараюсь, по возможности, уменьшить растрату силъ, вручаемыхъ мнѣ обществомъ; стараюсь сохранить и развить тѣ личности, которыя мнѣ даетъ общество, стремлюсь къ тому, чтобы онѣ имѣли возможность возвратиться снова къ производительной дѣятельности, съ наименьшею потерею, какъ для себя самихъ, такъ и для общества.

Средствомъ къ тому должно служить изученіе быта военнаго сословія и разныхъ тягостей военной службы, сокращающихъ жизнь и силы его членовъ; внимательное изслѣдованіе должно открыть способы къ уменьшенію этихъ тягостей, къ полнѣйшему умственному и матеріальному развитію силъ военнаго сословія и къ лучшему ихъ сохраненію.

Могутъ возразить, что тутъ нужны не изслѣдованія, а опредѣлительныя постановленія и точное ихъ исполненіе. Нѣтъ, одна административная дѣятельность не можетъ достичь этой цѣли. Конечно, правительства вездѣ и всегда заботились о возможномъ сбереженіи общественныхъ силъ, но попечительность ихъ не приносила всей желаемой пользы, когда не была поддерживаема частною дѣятельностью. Само правительство обыкновенно вызываетъ на это содѣйствіе, даже требуетъ его отъ тѣхъ лицъ, которые поставлены въ возможность оказать его. Такъ въ на-

шемъ Сводѣ Военныхъ Постановленій (*), между прочимъ сказано:

«Отъ военныхъ начальниковъ требуетъ оно (правительство) всѣхъ возможныхъ усилій къ сохраненію цѣлости въ рядахъ, ими предводимыхъ, дабы частымъ пополненіемъ оныхъ не истощить, или, по крайней мѣрѣ, не ослабить ихъ источниковъ. Это польза общественная. Но и самая польза службы не менѣе къ тому побуждаетъ; частыя отлучки въ лазареты замедляютъ успѣхъ солдата, а слабость, изнуреніе и упадокъ духа дѣлаютъ его неспособнымъ на полѣ чести выполнить долгъ свой съ тою твердостью, быстротою и тѣмъ мужествомъ, которыя отъ него требуются».

Далѣе тотъ же Сводъ говоритъ:

«Возможное познаніе народнаго характера, душевныхъ наклонностей и физическихъ силъ солдата и всѣхъ источниковъ внѣшнихъ, изъ которыхъ проистекаютъ армейскія болѣзни, служитъ основаніемъ медицинско-полицейскихъ дѣйствій къ надежному сохраненію здоровья» (**).

Такимъ образомъ наше Правительство прямо указываетъ, что сохраненіе цѣлости въ рядахъ, дающее возможность избѣжать частыхъ наборовъ, требуется общественною пользою; что частные начальники должны изучать народный характеръ, нравственныя наклонности и физическія силы солдатъ, узнавать всѣ тѣ вредныя вліянія, отъ которыхъ можетъ произойдти ослабленіе силъ военнаго сословія, а вслѣдствіе того, и самого гражданскаго общества. Этимъ требуется уже наблюдательность, которая могла бы слѣдить за приложеніемъ на дѣлѣ всѣхъ правительственныхъ распоряженій по военному сословію, которая собирала бы факты, сличала бы ихъ, отыскивала бы причины, имѣющія болѣе или менѣе сильное вліяніе на полезное выполненіе военно-административныхъ мѣръ.

Между военными науками есть одна, недавно созданная и не вполнѣ еще образовавшаяся, составляющая какъ бы связь между науками политическими и военными, это—военная статистика. Разсматривая военныя силы и средства государства, она во многихъ отношеніяхъ составляетъ лишь развитіе статистики общей,

(*) Часть III, кн. 1. Примѣчаніе V. Опытъ Военно-Медицинской полиціи ст. 3.

(*) Тамъ же, ст. 7.

пользуясь ея данными и выводя изъ нихъ свои заключенія, на основаніи требованій современнаго военнаго искусства; съ тѣмъ вмѣстѣ, много есть предметовъ, въ которыхъ ей не чужды и самостоятельныя изслѣдованія. Такъ напримѣръ, во всемъ, что относится до общей массы народонаселенія, до наиболѣе выгоднаго отношенія въ этой массѣ возрастовъ, до физическаго, промышленнаго и нравственнаго развитія народа—во всемъ этомъ военная статистика пользуется данными общей, разбирая ихъ, конечно, съ своей точки зрѣнія, въ отношеніи чисто военномъ. Но изслѣдовавъ такимъ образомъ, въ какой мѣрѣ извѣстное народонаселеніе способно къ образованію вооруженной силы, военная статистика получаетъ новый, ей собственно уже принадлежащій элементъ — армію (*), становится уже самостоятельною отраслью военныхъ занятій. Предметомъ ея изысканій дѣлается отдѣльный міръ, такъ сказать, отдѣльный народъ среди народонаселенія государства, народъ хотя и вышедшій изъ среды этого послѣдняго, но имѣющій другіе обычаи, другой образъ жизни.

Въ этой подвижной массѣ военнаго народа повторяются всѣ тѣ факты, какія общая статистика изслѣдуетъ въ общей массѣ народонаселенія. Мирный гражданинъ, переходящій отъ своихъ домашнихъ занятій къ занятіямъ военнымъ, такъ сказать, умираетъ для общества, но рождается для арміи, въ которую поступаетъ. Первое время, время своего рекрутства, онъ безполезенъ для военнаго сословія, какъ младенецъ для гражданскаго. Наконецъ, достигши зрѣлости въ своемъ военномъ образованіи, онъ проходитъ свое служебное жизненное поприще и потомъ, оставляя службу, умираетъ для арміи, возрождаясь для общества.

Обратимъ вниманіе на первый и послѣдній изъ этихъ фактовъ: на рожденіе для военнаго быта, т. е. поступленіе на службу, и на смерть для военнаго быта, т. е. оставленіе службы. Оба эти факта прежде всего зависятъ отъ общихъ коренныхъ постановленій государства, отъ количества арміи и принятыхъ сроковъ службы; а за тѣмъ отъ обстоятельствъ частныхъ, случайныхъ, производящихъ бо́льшую или меньшую убыль въ войскахъ неспособными и умершими. Еслибъ въ арміи не было смертности, количество поступающихъ на службу было бы равно числу

(*) Здѣсь подъ словомъ армія мы разумѣемъ, въ самомъ обширномъ смыслѣ, весь личный составъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ силъ.

выходящихъ въ отставку. При арміи въ 100,000 и при срокѣ службы въ десять лѣтъ, ежегодно было бы 10,000 отставныхъ и 10,000 вновь поступающихъ. Но этого нѣтъ — въ самой арміи люди умираютъ; число поступающихъ на службу всегда бываетъ болѣе числа дослуживающихся до отставки, и мы займемся разсмотрѣніемъ этой, такъ сказать, сверхштатной убыли, прямо характеризующей степень сбереженія людей въ войскѣ.

Чѣмъ больше убыль солдатъ во время службы, тѣмъ значительнѣе число поступающихъ въ нее, сравнительно съ числомъ дослуживающихся до отставки. Но очевидно, что при одинаково долгихъ срокахъ службы, чѣмъ многочисленнѣе поступленія на службу, тѣмъ невыгоднѣе это будетъ, не только для самого общества, но и для военнаго сословія. Не говоримъ уже о томъ, что каждый такой случай отрываетъ отъ мирнаго населенія часть его лучшихъ дѣятелей; эти пополненія слишкомъ большимъ числомъ новобранцевъ чрезвычайно невыгодны и для самой арміи, обременяя ее новыми неопытными ратниками. Военная статистика, при разсматриваніи массы военнаго народа, находитъ, что самое выгодное отношеніе между поступающими въ службу и выходящими изъ нея по выслугѣ лѣтъ бываетъ тогда, когда разница между числомъ первыхъ и вторыхъ бываетъ наименьшая. Теперь возникаетъ другой вопросъ: не выгодно ли для арміи вообще, чтобы число поступающихъ въ нее новобранцевъ было по возможности мало? Очевидно, что кромѣ смертности въ самое время службы, оно зависитъ отъ числа получающихъ отставку; а чѣмъ длиннѣе срокъ службы, тѣмъ менѣе людей ежегодно получаетъ отставку, стало быть, тѣмъ менѣе и число новобранцевъ, поступающихъ въ замѣнъ ихъ. Поверхностному взгляду можетъ поэтому представиться, что длинные сроки службы наиболѣе выгодны, потому что дѣйствительно при нихъ число поступающихъ въ армію, при данной числительности арміи, бываетъ наименьшее. Но подобный выводъ вовсе не вѣренъ. Хотя число поступающихъ въ военную службу при длинныхъ срокахъ и меньше, чѣмъ при короткихъ, но за то при нихъ почти вся масса силъ, выходящая изъ общества для поступленія въ военное сословіе, уже совершенно теряется для производительной дѣятельности государства. Въ превосходномъ «Описаніи Кіевской губерніи», изданномъ г. Фундуклеемъ и составленномъ подъ редакціею замѣчательнаго нашего статистика, покойнаго Журавскаго, цифрами доказывается, что среднимъ числомъ изъ трехъ

человѣкъ, поступающихъ въ военную службу въ цвѣтущемъ возрастѣ, возвращается на родину только одинъ, и тотъ старикомъ. Правда, этотъ фактъ основанъ на свѣдѣніяхъ довольно короткаго, десятилѣтняго періода времени, но тѣмъ не менѣе онъ заслуживаетъ полнаго вниманія, и невольно наводитъ на мысль, что еслибы продолжительные сроки и могли казаться въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полезны для военной службы, то для государства они чрезвычайно вредны.

Но однѣ цифры о поступающихъ на службу и выбывающихъ изъ нея, не будучи оживлены критическою оцѣнкою, не могутъ привести ни къ какимъ выводамъ. Необходимо разсмотрѣть причины, которыя прямо или косвенно могутъ имѣть на нихъ вліяніе. А это заставляетъ заглянуть въ самое прохожденіе службы членами военнаго сословія, обратить вниманіе на то, въ силахъ ли каждый изъ нихъ выполнить все отъ него требуемое, не теряютъ ли они напрасно своихъ силъ, которыя, будучи сбережены, могли бы возвратиться съ ними вмѣстѣ въ общество, и принести пользу на другомъ какомъ либо поприщѣ государственной дѣятельности.

Такимъ образомъ потребуется полное и подробное изученіе военнаго сословія, его жизни, привычекъ, характера и всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя оказываютъ на него вредное или полезное вліяніе. Подобныя изслѣдованія могутъ составить рядъ весьма интересныхъ и поучительныхъ указаній для сбереженія военныхъ силъ.

Но въ чемъ же можетъ заключаться поучительность подобныхъ изслѣдованій, и будетъ ли окупаться употребленный на нихъ трудъ тѣми результатами, какихъ можно ожидать отъ него? Конечно; изученіе быта военнаго сословія можетъ имѣть значительное вліяніе на военно-административную дѣятельность, на матеріальное и нравственное благосостояніе военнаго сословія и наконецъ на общіе интересы цѣлаго государства.

Польза изслѣдованій военнаго быта въ отношеніи военно-административномъ очевидна. Очень часто случается, что при всей благонамѣренности правительственныхъ распоряженій, какое нибудь незначительное обстоятельство, упущенное изъ виду, измѣняетъ результатъ распоряженія. Напримѣръ, совершенно кажется естественно, чтобы отправленный въ госпиталь нижній чинъ, по выздоровленіи своемъ, возвращался обратно въ свою часть. Но примѣненіе этого правила къ практикѣ встрѣчаетъ за-

трудненія, особенно въ военное время. Положимъ, что солдатъ оставленъ въ госпиталѣ передъ выступленіемъ части, къ которой онъ принадлежитъ, въ походъ; ему дается билетъ, посылается въ госпитальную контору объявленіе о томъ, куда именно часть слѣдуетъ и куда по выздоровленіи солдатъ долженъ быть отправленъ; кажется, все въ порядкѣ, какъ слѣдуетъ. Но вотъ солдатъ выздоравливаетъ, его направляютъ въ мѣсто расположенія части; онъ приходитъ туда и не застаетъ ея: по какимъ нибудь военнымъ соображеніямъ, часть эта уже перемѣнила свое расположеніе; солдатъ снова пускается въ догонку за нею, на дорогѣ заболѣваетъ, попадаетъ въ какую нибудь гражданскую больницу; и вотъ часть совершенно теряетъ изъ виду такого-то рядоваго, да и самъ онъ вовсе не знаетъ, гдѣ его часть. Что подобные случаи бываютъ, и даже очень часто, и не только съ отдѣльными солдатами, но даже и съ цѣлыми командами, въ доказательство можно привести хотя слѣдующіе факты:

Запасная бригада 12 пѣхотной дивизіи формировалась въ 1854—1855 годахъ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ; въ маѣ мѣсяцѣ 1855 года она была передвинута изъ Нѣжина (Черниговской губерніи), сперва въ Балту, потомъ въ Овидіополь, откуда наконецъ, въ іюнѣ, перешла въ Очаковъ. Передъ выступленіемъ своимъ изъ Нѣжина, она оставила въ тамошнемъ госпиталѣ больныхъ, которые выписались изъ него въ маѣ мѣсяцѣ, а прибыли къ бригадѣ въ концѣ октября, пробывъ почти пять мѣсяцевъ, частью въ слѣдованіи, частью же въ разныхъ госпиталяхъ по тому пути, которымъ слѣдовала бригада. Въ іюлѣ къ бригадѣ прибывали изъ Полтавской губерніи рекрутскія партіи, которыя были направлены сперва на Нѣжинъ, оттуда на Балту, Овидіополь и наконецъ въ Очаковъ, гдѣ и присоединялись къ бригадѣ, пробывъ въ дорогѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, люди эти, считаясь на службѣ, совершенно безъ вѣдома начальства и противъ своей воли, не несли службы, а въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ бродили, отыскивая свою часть. Сколько потерянаго времени, сколько излишне издержанныхъ кормовыхъ денегъ, сколько подводъ излишне взятыхъ у обывателей, и безъ того уже обремененныхъ военнымъ положеніемъ, наконецъ, сколько потраченныхъ, совершенно безполезно и безвозвратно, силъ при этихъ передвиженіяхъ! Но здѣсь предѣлы передвиженій ограничивались еще только двумя, тремя губерніями; а что же бываетъ, когда передвиженія совершаются на огромныхъ пространствахъ, охватывающихъ цѣлый театръ войны? А бываютъ и подобные случаи, это мы опять-таки подтвердимъ слѣдующимъ фактомъ.

Въ послѣднюю войну, какъ извѣстно, двѣ дивизіи Гренадерскаго корпуса находились въ Крыму, а первая съ самаго начала войны была расположена въ Финляндіи; и что же? осенью 1855 года въ партіяхъ, слѣдовавшихъ изъ госпиталей черезъ Николаевъ въ Крымъ, на присоединеніе къ своимъ частямъ, попадались люди 1-й Гренадерской дивизіи! Это и неудивительно. Положимъ, что солдатъ первой дивизіи, оставленный ею въ какомъ нибудь госпиталѣ въ районѣ ея расположенія, до выступленія въ Финляндію, проболѣлъ довольно долгое время; наконецъ онъ выздоравливаетъ; въ госпитальной конторѣ есть билетъ его, въ которомъ обозначено такое сложное названіе полка, что и самъ предъявитель билета часто не въ силахъ его выговорить, есть и объявленіе отъ полка, куда именно слѣдуетъ выслать такого-то рядоваго по его выздоровленіи; но на бѣду объявленіе это, съ резолюціей «къ свѣдѣнію», подшито къ дѣлу, а дѣло съ подобными объявленіями выходитъ такое громадное, что самая добросовѣстная госпитальная контора рѣдко найдетъ въ своемъ составѣ писаря, который бы рѣшился перелистовать его; какже помочь бѣдѣ? «Да слышно было, что гренадеры въ Крымъ пошли», подскажетъ какой нибудь находчивый писарь, — и вотъ, ухватились за эту мысль и отправили гренадера откуда нибудь изъ Псковской или Новгородской губерніи въ Таврическую, всего только тысячи за двѣ верстъ. А какъ часто солдатъ, особенно молодой, перепутаетъ нумеръ бригады съ нумеромъ батареи? Какъ часто забываетъ онъ нумеръ батальйона и вмѣсто того, чтобы быть направленнымъ въ резервные или запасные батальйоны, слѣдуетъ въ дѣйствующіе, потому что въ билетѣ, съ которымъ его отправили въ госпиталь, прописано только одно названіе полка, къ которому онъ принадлежитъ, а не обозначенъ батальйонъ.

Подобныхъ случаевъ можно было бы насчитать множество, не въ одной нашей арміи, а во всѣхъ и вездѣ; только, разумѣется, у насъ это, какъ и все вообще, случается въ гораздо большихъ размѣрахъ, сообразно съ громадностью нашего отечества. Причинъ, имѣющихъ вліяніе на развитіе такого бродяжничества, нашлось бы очень много, и ихъ-то именно нужно было бы изслѣдовать, потому что отъ нихъ во многомъ зависитъ та огром-

ная разница, какая замѣчается въ военное время между списочнымъ и наличнымъ состояніемъ войска.

На эти причины должна была бы указать военная статистика; тогда военные администраторы, руководствуясь ея указаніями, вѣроятно нашли бы средства ослабить дѣйствіе обнаруженныхъ ею вредныхъ вліяній, и если не совершенно искоренить, то, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшить проистекающее изъ нихъ зло. Мы выставили только одинъ случай, въ которомъ изученіе прохожденія службы и различныхъ встрѣчающихся въ теченіе ея случаевъ могло бы принести пользу военно-административной дѣятельности; но всякій, хотя сколько нибудь знакомый съ военнымъ бытомъ, конечно, согласится, что подобныхъ случаевъ очень много; да иначе и быть не можетъ при обширности нашего отечества, разнообразіи различныхъ его частей и при той громадности военныхъ силъ, какія оно вынуждено содержать.

Перейдемъ теперь къ тому вліянію, какое можетъ имѣть изученіе прохожденія службы на самое военное сословіе.

Во-первыхъ, отъ вліянія, какое подобное изученіе должно оказать на военно-административную дѣятельность, надобно ожидать большого улучшенія въ бытѣ военнаго сословія; во-вторыхъ, оно по необходимости сблизитъ начальниковъ съ солдатомъ. Само собою разумѣется, что за изученіе солдатскаго быта должны взяться именно тѣ лица, которыхъ сама служба поставила въ постоянныя, близкія сношенія съ солдатомъ; тѣ, которыхъ солдатъ видитъ передъ собою, съ которыми вмѣстѣ несетъ всѣ трудности и опасности военнаго времени, съ которыми на трудномъ переходѣ, въ знойный лѣтній день, часто дѣлитъ послѣднюю каплю воды изъ своей манерки; тѣ наконецъ, которыхъ нашъ добрый солдатъ такъ чистосердечно называетъ «отцами-командирами».

Какъ возвеличилъ бы ихъ солдатъ, еслибы эти отцы-командиры всѣми силами, со всей добросовѣстностью старались оправдать это имя, еслибы они поставили своею задачею узнать характеръ своихъ подчиненныхъ, ихъ наклонности, способности, чтобы пользуясь этими свѣдѣніями, посвятить свою дѣятельность на возможное сбереженіе силъ солдата и на изысканіе средствъ къ тому. Солдатъ съумѣлъ бы оцѣнить такую заботливость и привязался бы къ подобному начальнику всѣми силами своей души.

Правда, что для этого надобно входить самому во всѣ подробности солдатской жизни,—дѣло хлопотливое, часто тяжелое; но за то совѣсть наша будетъ спокойнѣе. Тогда только можно будетъ ожидать полнаго сочувствія между всѣми членами арміи, тогда въ ней можетъ на прочномъ основаніи утвердиться духъ единства и высокая нравственная сила, самый прочный залогъ всевозможныхъ успѣховъ на ратномъ полѣ. Въ наше время едва ли кто нибудь рѣшится возразить, что солдатъ не пойметъ заботливой о немъ попечительности начальства, или употребитъ ее во зло. Теперь это мнѣніе было бы совершеннымъ анахронизмомъ. Каждый на опытѣ видитъ множество фактовъ, положительно доказывающихъ, что простой солдатъ всегда съумѣетъ оцѣнить ласковое обращеніе начальника и воспользуется имъ съ пользою для себя и для службы. Напримѣръ, извѣстно, что въ деньщики назначаются изъ фронта неспособные и большею частію самые дурные люди, которыхъ хотятъ сбыть съ рукъ. Конечно, есть счастливцы, которые получаютъ въ деньщики отличнѣйшихъ солдатъ, здоровыхъ, сильныхъ, смышленныхъ, но для этого надобно или самому командовать частью, или имѣть протекцію, и такихъ солдатъ назначается въ деньщики очень немного. А между тѣмъ, посмотрите, какъ часто изъ сомнительныхъ людей, дѣлаемыхъ деньщиками, выходятъ вѣрные и усердные слуги — разумѣется, если попадутъ въ руки къ офицерамъ, которые умѣютъ обращаться съ ними. Мы знаемъ примѣръ деньщика, который, находясь въ услуженіи у одного офицера, былъ образцомъ неряшества, безпечности, плутовства, доходившаго до мошенничества и даже воровства; перейдя, разумѣется съ самымъ дурнымъ аттестатомъ, къ другому офицеру, онъ сдѣлался опрятнымъ, заботливымъ, усерднымъ, чрезвычайно честнымъ, и даже самъ изъявилъ желаніе учиться грамотѣ. Правда, что у перваго, онъ года за два не получалъ жалованья, носилъ только самые старые обноски съ барскаго плеча, былъ часто битъ и дурно кормленъ, а у второго офицера онъ былъ избавленъ отъ побоевъ, пища его улучшилась, жалованье ему выдавалось аккуратно, одежду имѣлъ всегда порядочную.

Наконецъ, изученіе солдатскаго быта разъяснило бы весьма многіе вопросы, касающіеся военныхъ наукъ. Напримѣръ, мы ровно ничего не знаемъ о различной способности уроженцевъ разныхъ губерній переносить трудности военной службы; не знаемъ, какіе изъ нихъ наиболѣе склонны къ разнаго рода бо-

лѣзнямъ, къ побѣгамъ, преступленіямъ; очень мало знаемъ, какія мѣстности въ нашемъ обширномъ отечествѣ наиболѣе содѣйствуютъ развитію болѣзненности; въ какія времена года, при какомъ расположеніи на квартирахъ, въ какихъ частяхъ военнаго сословія бываетъ наибольшая или наименьшая смертность и болѣзненность. Всѣ эти вопросы чрезвычайно любопытны и разрѣшеніе ихъ было бы полезно для военной администраціи.

Нынѣ матеріалы для отвѣта на упомянутые нами вопросы можно найдти только въ донесеніяхъ, представляемыхъ различными воинскими частями; но эти донесенія, по большей части, представляютъ однѣ сухія цифры, выводы изъ которыхъ рѣдко будутъ полны, потому что цифры даются намъ безъ объясненія обстоятельствъ, при которыхъ собраны онѣ. Напримѣръ, изъ срочныхъ донесеній видно, что въ зиму 1854 — 1855 года, въ запасную бригаду 10-ой пѣхотной дивизіи прибыли двѣ рекрутскія партіи: одна, числомъ 454 человѣка, изъ Самарской губерніи, прибыла 3 декабря 1854 года, а другая, изъ Волынской, числомъ 428 человѣкъ, 3 января 1855 года; изъ людей первой партіи въ восемь мѣсяцевъ (съ декабря по августъ), умерло только 19 человѣкъ, что составляетъ менѣе чѣмъ 1 изъ 24; а изъ Волынской партіи въ семь мѣсяцевъ (съ января по августъ) умерло 33 человѣка, то есть, 1 изъ 13. Приписать это изнуренію отъ похода нельзя, потому что обѣ партіи присоединились къ бригадѣ въ Переяславлѣ, Полтавской губерніи, и первая сдѣлала около полуторы тысячи верстъ, а вторая не болѣе двухъ сотъ; по прибытіи въ бригаду, люди обѣихъ партій находились въ совершенно одинаковыхъ обстоятельствахъ; отчего жь могла произойдти столь огромная разница между смертностью въ одной партіи передъ другою? Она могла бы быть достовѣрно объяснена только такимъ лицомъ, которому были бы извѣстны всѣ данныя, имѣвшія соотношеніе съ этимъ фактомъ; а какъ подобнаго лица не нашлось, то и потерянъ смыслъ факта, который, быть можетъ, подтвердилъ бы наши гадательныя свѣдѣнія о преобладаніи силы и здоровья въ жителѣ Приволжья надъ жителемъ Волыни.

Въ какой степени изученіе быта военнаго сословія могло бы быть полезно для интересовъ государства, ясно изъ того, что говорили мы выше о необходимости возможнаго сбереженія силъ военнаго сословія.

Несомнѣнны выгоды подробнаго добросовѣстнаго изученія жизни военнаго сословія. Но кто же долженъ по преимуществу заняться этимъ? Прежде всего тѣ, которые, какъ мы говорили, самой службой поставлены въ ближайшія сношенія съ солдатомъ, именно—ближайшіе его начальники. Мы не вдаемся въ идеализмъ, не требуемъ невозможнаго. Пусть каждый, кому вручена судьба хоть одного солдата, прочтетъ со вниманіемъ заключающійся въ нашемъ Сводѣ Военныхъ Постановленій — «Опытъ Военно-Медицинской Полиціи»—и тогда онъ, вѣроятно, согласится, что все сказанное въ этомъ прекрасномъ отдѣлѣ нашего законодательства, вполнѣ исполнимо. Въ немъ разсмотрѣны всѣ важнѣйшія, какъ нравственныя, такъ и физическія причины, оказывающія вліяніе на разстройство здоровья солдатъ, и въ тоже время указаны главнѣйшія правила, которыми необходимо воспользоваться при обращеніи съ рекрутами и со старыми солдатами. Эти правила совершенно примѣнимы на дѣлѣ. Отчего же у насъ такъ мало еще замѣтно, чтобы дѣйствовали по ихъ указаніямъ? отчего до настоящаго времени мы еще чрезвычайно мало имѣемъ данныхъ, знакомящихъ съ жизнью и бытомъ военнаго сословія? Нѣкоторые очерки, разсказы и сцены изъ военнаго быта, появлявшіеся въ нашей литературѣ, конечно, представляютъ прекрасные примѣры подобнаго рода изслѣдованій, но число ихъ чрезвычайно незначительно, это капля въ сравненіи съ огромной массой нашей арміи. Да и эти немногія произведенія не только не побуждаютъ взяться за перо людей, которые имѣютъ наиболѣе возможности и средствъ изучать солдата, но своею изящною литературною отдѣлкою даже пугаютъ ихъ; такимъ образомъ пропадаетъ значительная часть наблюдательности и опытности, которая часто могла бы принести существенную пользу военному сословію, но, принадлежа людямъ неувѣреннымъ въ своихъ силахъ, боится выступить на судъ публики. Конечно, мы не говоримъ, что не должно заботиться о литературной отдѣлкѣ подобнаго рода произведеній; намъ кажется только, что къ ихъ внѣшнимъ качествамъ можно было бы имѣть болѣе снисходительности ради той пользы, которую могло бы принести ихъ содержаніе для военнаго сословія.

Впрочемъ, неувѣренность въ умѣньѣ придать литературныя достоинства своему изслѣдованію, далеко еще не важнѣйшее изъ препятствій, мѣшающихъ изученію быта солдата. Весьма многія лица, имѣя полное желаніе наблюдать жизнь солдата, изучать ее, часто встрѣчаютъ значительныя стѣсненія въ своей

дѣятельности отъ непосредственно окружающихъ ихъ обстоятельствъ. Такъ напримѣръ, офицеры низшихъ чиновъ совершенно устраняются отъ ближайшихъ сношеній съ солдатомъ; офицеръ, не командующій ротою или эскадрономъ, хотя на словахъ и по закону считается начальникомъ отдѣленія или взвода, на самомъ дѣлѣ совершенно устраненъ отъ всякаго вмѣшательства въ жизнь солдата, и какой нибудь отдѣленный унтеръ-офицеръ, или взводный вахмистръ имѣетъ въ ротной жизни гораздо болѣе вѣсу и значенія, чѣмъ онъ. А попробуй этотъ офицеръ нести свою службу такъ, какъ велитъ законъ,—его назовутъ безпокойнымъ человѣкомъ и разными прижимками доведутъ до того, что онъ долженъ будетъ исправиться, то есть, сдѣлаться нарушителемъ закона изъ угожденія къ тѣмъ лицамъ, которыя видятъ свой собственный интересъ въ этомъ нарушеніи.

Такимъ образомъ выходитъ, что на бумагѣ, въ томахъ Свода Военныхъ Постановленій у насъ написано одно, по большей части прекрасно обдуманное; а на самомъ дѣлѣ существуетъ совершенно другое. Многія инструкціи, данныя на разныя случаи, сами по себѣ превосходно составлены, но исполняются ли онѣ въ точности, какъ слѣдуетъ имъ исполняться?

Къ числу такихъ случаевъ разнорѣчія дѣйствительности съ закономъ принадлежатъ и обязанности субалтернъ-офицера. По закону, онъ долженъ заниматься порядкомъ солдатской жизни; но очень многіе не любятъ, чтобы онъ вмѣшивался въ хозяйство и бытъ роты; а при такомъ порядкѣ вещей, почти невозможно требовать, чтобы офицеры изучали солдата и слѣдили за его развитіемъ.

Съ другой стороны, добросовѣстному изученію солдатскаго быта препятствуетъ и самая зависимость отъ службы тѣхъ, которые удобнѣе всего могли бы заняться подобнымъ дѣломъ. Бѣдный человѣкъ, получившій одно лишь общее образованіе, да и то Богъ вѣсть какое, по необходимости дорожитъ своимъ мѣстомъ; хотя бы онъ вполнѣ сознавалъ, какую пользу могла бы принести его наблюдательность, онъ не рѣшится объявлять ея результаты, изъ опасенія навлечь на себя нерасположеніе товарищей и въ особенности своего начальства. Дѣйствительно, большая часть злоупотребленій въ военной службѣ прямо связана съ интересами лицъ, стоящихъ довольно высоко въ ряду военной іерархіи; можетъ ли какой нибудь мелкій чинъ рѣшиться контролировать дѣйствія этихъ лицъ и имѣть смѣлость прямо

указать, что люди, въ рукахъ которыхъ находится его участь, исполняютъ свои обязанности не такъ, какъ требуетъ законъ? рѣшится ли онъ на это, особенно когда его привязываетъ къ службѣ не одна только личная его необходимость, но и лежащія на немъ семейныя обязанности, какъ сына, мужа или отца?

Наконецъ, хотя и больно въ этомъ сознаться, надобно сказать, что у насъ, между собственно начальническимъ классомъ военнаго сословія, мало развито желаніе вникать въ обыденный бытъ солдата, нерѣдко существуетъ апатическое равнодушіе къ своимъ подчиненнымъ, или же сосредоточенная внимательность только къ тому, что относится собственно до наружнаго вида солдата. Очень часто, особенно прежде, считалось даже какъ бы унизительнымъ сближаться съ солдатомъ, чтобы узнать его характеръ, способности, наклонности. А потомъ, когда война поставитъ начальниковъ съ подчиненными противъ непріятеля, какъ часто слышатся возгласы, что солдатъ—безчувственное, безсмысленное созданіе! Да кто же виноватъ въ этомъ? Тѣ, которые рѣшаются на подобные возгласы, задавали ли себѣ вопросъ: старались ли мы сами изучить солдата, понять его, говорить съ нимъ его языкомъ, сообразно съ его развитіемъ? Конечно нѣтъ. Напримѣръ, во время войны солдату много твердятъ о чести, славѣ, отечествѣ; но говорятъ ли съ нимъ объ этомъ въ мирное время? По нашимъ военнымъ постановленіямъ, солдатъ долженъ быть ознакомленъ съ отечественными военными законами, причемъ на частныхъ начальниковъ возлагается обязанность истолковывать и разъяснять своимъ подчиненнымъ смыслъ законовъ; но часто ли дѣлается это такъ? Много прекрасныхъ вещей заставляютъ солдата учить или затверживать, но какъ часто на вопросъ: что такое солдатъ, или что такое присяга?—слышится наивный отвѣтъ: запамятовалъ? И это понятно;—солдата заставляютъ затверживать длинныя тирады, въ которыхъ онъ часто ровно ничего не понимаетъ, и онъ по неволѣ запоминаетъ выраженія, а не самыя мысли. Чтожь удивительнаго, если, услышавши подъ выстрѣлами громкія слова: честь, слава, долгъ присяги и проч. онъ положительно не понимаетъ этихъ словъ и не въ состояніи увлечься ими? Другое дѣло идеи о Богѣ и Государѣ, онѣ дѣйствительно могутъ воодушевить нашего солдата, но честь этого вовсе не принадлежитъ начальникамъ: солдатъ понимаетъ

эти идеи только потому, что онѣ сроднились съ нимъ, когда онъ ходилъ еще въ зипунѣ за сохою.

Вотъ главнѣйшія препятствія, которыя, быть можетъ, долго еще будутъ замедлять изученіе солдатскаго быта. Не беремся за изслѣдованіе тѣхъ мѣръ, которыя могли бы быть полезными для уничтоженія, или, по крайней мѣрѣ, ослабленія этихъ препятствій, до сихъ поръ мѣшавшихъ и мѣшающихъ точному исполненію самыхъ лучшихъ правительственныхъ распоряженій; цѣль наша была только указать, какъ на нихъ, такъ и на необходимость ихъ устраненія; въ заключеніе, мы повторимъ: дай Богъ, чтобы другіе изыскали необходимыя средства къ устраненію этихъ препятствій.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

НИЗОВЫЕ И ВЕРХОВЫЕ ДОНСКІЕ КОЗАКИ.

Главный предметъ настоящей статьи — изслѣдованіе племеннаго различія, которое въ Войскѣ Донскомъ существуетъ между низовыми и верховыми козаками, и причинъ, отъ которыхъ оно произошло. Потому я говорю только о тѣхъ историческихъ событіяхъ, которыя имѣли на него вліяніе. Изложеніе событій отдаленнаго времени основано на актахъ, собранныхъ начальствомъ Донского Войска, но еще неизданныхъ; о недавнихъ годахъ свѣдѣнія собраны изъ разсказовъ стариковъ и изъ наблюденій долгой жизни автора. Онъ проситъ читателей смотрѣть на его трудъ, только какъ на попытку — ознакомить публику съ одною изъ сторонъ внутренней жизни Донского Войска, о которомъ, по странному стеченію обстоятельствъ, во многихъ мѣстахъ Русскаго Царства извѣстно гораздо менѣе, нежели о народахъ отдаленныхъ и вовсе для насъ чуждыхъ.

I.

Раздѣленіе Донскихъ козаковъ на низовыхъ и верховыхъ. — Чига. — Соперничество верховыхъ съ низовыми. — Верховые козаки, ихъ жизнь и нравы. — Низовые козаки и нравы ихъ. — Нарѣчіе верховыхъ и низовыхъ козаковъ, другіе оттѣнки нарѣчій на Дону. — Мѣста жительства верховыхъ и низовыхъ козаковъ. — Серединцы. — Причины разницы козаковъ верховыхъ и низовыхъ.

На пространствѣ Земли Войска Донского, гдѣ кромѣ Донскихъ козаковъ живутъ крестьяне малорусскіе и отчасти вели-

корусскіе, Калмыки и, въ небольшомъ числѣ, Татары — между самыми козаками существуетъ замѣчательное племенное различіе низовыхъ и верховыхъ козаковъ. Оно началось очень давно; если не съ самаго перваго появленія козаковъ, то, по крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ основанія ихъ общества на Дону. Низовые козаки съ самой давней поры присвоили себѣ первенство, котораго въ прежнія времена верховые и не оспаривали у нихъ. Въ послѣдствіи, первенство это признано было и Верховнымъ Правительствомъ. Въ одной изъ царскихъ грамотъ въ 1592 году, верховые написаны прежде низовыхъ: низовые объяснили царскому посланному Нащокину неумѣстность такого предпочтенія. Съ тѣхъ поръ царскія грамоты въ Войско Донское начинались всегда такъ: «на Донъ, въ Нижнія и Верхнія юрты».

Между тѣмъ и въ старину, и въ настоящее время, число низовыхъ козаковъ, сравнительно съ верховыми, не велико, едва ли болѣе десятой части; а пространство, занимаемое ихъ поселеніями, въ отношеніи къ обширности Донской Земли, и того меньше. Отъ чего же низовые козаки получили преимущество? Съ начала появленія Донскихъ козаковъ, не только мѣстопребываніе войскового начальства находилось всегда въ нижнихъ частяхъ Дона, но и самое это начальство, до нынѣшняго столѣтія, избиралось единственно изъ низовыхъ козаковъ. Сверхъ того между низовыми, въ сравненіи съ верховыми, ранѣе появилось нѣкоторое образованіе и лучшее благосостояніе (*).

Мало по малу низовые начали смотрѣть на своихъ верховыхъ собратій съ неуваженіемъ, которое, развиваясь болѣе и болѣе, не рѣдко переходило въ пренебреженіе. Низовые создали для верховыхъ прозвище «чига», которое верховымъ казалось очень обидно. И дѣйствительно, нельзя было не обижаться: сами низовые козаки, а въ особенности козачки, слову «чига» придавали очень презрительный смыслъ. Сохранилась у нихъ старинная поговорка, мѣтко выражающая это чувство: «Матушка, не мой здѣсь ножки, здѣсь виклятой (проклятый) чига воду пилъ».

(*) Быть можетъ основною причиною почета, который присвоивали себѣ низсвые козаки надъ верховыми, надобно считать то, что ихъ поселенія были старше, образовали зерно козачества, и низовые приставали къ нимъ уже послѣ. Другою причиною можно полагать то, что низовые были ближе къ Черному морю, къ Туркамъ и Татарамъ, первые должны были выдерживать нападенія басурманъ, первые шли нападать на нихъ, потому имѣли болѣе военной славы. *Ред.*

Что значитъ чига? Объ этомъ много было толковъ, а все таки коренное значеніе слова осталось не объяснено (*). Кажется, это слово просто надобно отнести къ тѣмъ безсмысленнымъ прозвищамъ, которыя у насъ на Руси народъ выдумывать очень искусенъ: какой нибудь проказникъ сочинитъ нелѣпость и назоветъ ею простака; а простакъ обидится, и дѣло загорится. Къ слову «чига» прикладывались разные эпитеты, какъ-то: остропузая, егупетка и проч., которые всѣ также не имѣютъ никакого разумнаго смысла: какое, напримѣръ, отношеніе между козакомъ и Египтомъ?

Верховые съ своей стороны давали низовымъ названія: «бубличники», «таранья толчь», «сомовыя сумы» и пр., но эти прозвища не имѣли ни той повсемѣстности, ни той народности, какъ «чига». Превосходство верховыхъ низовые сносили съ крайнимъ неудовольствіемъ и, при первой возможности, стали употреблять всѣ свои силы, чтобы выбиться изъ нравственнаго уничиженія, въ которое ихъ поставили было обстоятельства.

Съ половины прошлаго вѣка началась между верховыми и низовыми козаками тайная борьба, которая длилась около столѣтія и стала изчезать еще очень недавно. Борьба эта, по милости Божіей, никогда не была поводомъ къ кровопролитіямъ, но часто бывала причиною важныхъ событій въ нашемъ краѣ; главное же, она дала толчокъ, который разбудилъ верховыхъ изъ ихъ нравственнаго усыпленія и подвинулъ ихъ впередъ на пути къ образованію.

Различіе верховыхъ и низовыхъ козаковъ состоитъ не въ одномъ имени; есть также большая разница между ними въ физическихъ и нравственныхъ свойствахъ, образѣ жизни, обычаяхъ, одеждѣ, даже въ нарѣчіи.

Верховые козаки, по большей части, русые и сѣроглазые; брюнетовъ между ними мало. Они крѣпкаго сложенія и очень переносливы; пока не получатъ развитія на службѣ, часто бываютъ вялы и кажутся иногда простаками, но живость и

(*) Нѣкоторыя изъ толкованій могутъ стать рядомъ съ знаменитыми этимологическими натяжками Тредьяковскаго, Сумарокова и другихъ, въ родѣ: «Британія» значитъ «Братанія», «Сарматы» — «за Ра (древнее имя Волги) мати» и т. п. Одни утверждали, что слово «чига» составилось изъ двухъ слоговъ: «чу», который употребляютъ верховые козаки для понужденія лошади, и «ги», которымъ всѣ вообще козаки кричатъ, когда идутъ въ атаку. Другіе же добирались до самого Чингисъ-Хана.

энергія у нихъ быстро развивается на службѣ, и на ней верховые скоро перераждаются въ отличныхъ козаковъ. Вялость особенно замѣтна у козаковъ, живущихъ по Хопру и Медвѣдицѣ, у которыхъ умственныя способности развиваются по большой части медленно; это имъ однако не мѣшаетъ, со временемъ, также превращаться въ прекрасныхъ и даровитыхъ молодцовъ.

Въ старину, выходя на службу, верховые козаки заботились только приготовить себѣ добраго коня, да исправное оружіе, а объ однообразіи, даже опрятности въ одеждѣ, мало думали; бережливость доставляла имъ возможность пріобрѣтать все необходимое на службѣ, и чѣмъ долѣе находились они въ походахъ, тѣмъ исправнѣе становились во всѣхъ отношеніяхъ; а по возвращеніи на Донъ, не рѣдко удивляли щегольствомъ и блескомъ оружія.

Верховые козаки болѣе всего занимаются скотоводствомъ (по Дону) и земледѣліемъ (по Хопру, Медвѣдицѣ и Бузулуку). Они вообще неутомимые хозяева, хлопочутъ и день и ночь; особенно усердны къ труду женщины, которыя всегда, даже при мужьяхъ, исполняютъ всѣ тягостныя, полевыя работы; въ прежнее время верховыя женщины сами приготовляли даже одежду и бѣлье для себя, мужей своихъ и всего своего семейства, такъ что въ старину было бы между верховыми козаками странно, еслибы кто купилъ женѣ своей на платье. Когда же мужья находятся на службѣ, то эти женщины и въ настоящее время на работахъ просто мученицы; онѣ содержатъ, и содержатъ, по большей части, въ хорошемъ порядкѣ, хозяйство, оставляемое нерѣдко на однѣхъ ихъ рукахъ.

Нравы верховыхъ козаковъ строги, иногда до суровости; они умѣренны въ пищѣ и одеждѣ, нерѣдко до скупости; и въ томъ и другомъ, женщины далеко превосходятъ мужчинъ. Верховцы считаютъ грѣхомъ свободное обращеніе обоихъ половъ, тѣмъ болѣе общественныя увеселенія; а потому пляски и хороводы у нихъ большая рѣдкость, и предоставляются только женщинамъ сомнительнаго поведенія; женщины же, и въ особенности дѣвицы хорошихъ домовъ за стыдъ бы сочли тамъ показаться.

Низовые козаки, по большей части, черноглазы и черноволосы. Отъ природы они не очень крѣпкаго сложенія, за то ловки и проворны, отличные наѣздники и стрѣлки съ дѣтства; выходя на службу даже въ первый разъ, являются молодцами, готовыми на удальство и великодушныя пожертвованія. Но продолжительные труды и лишенія многихъ изъ нихъ утомляютъ; по привычкѣ дома къ хорошей жизни, имъ тягостно бываетъ даже обходиться солдатскою походною пищею. Только усердіе и благородное честолюбіе придаетъ имъ силу, и тѣ изъ низовыхъ, которые преодолѣваютъ трудности службы, дѣлаются отличными воинами, протираютъ себѣ дорогу къ значенію и чинамъ.

Низовые козаки изстари занимались торговлею, мелкою промышленностью, ремеслами, а въ особенности рыбною ловлею и винодѣліемъ. Въ прежнее время хлѣбопашество было для нихъ вещь чуждая; къ хозяйственнымъ занятіямъ у нихъ не лежало сердце; дома ихъ скоро наживались и такъ же скоро изчезали. Женщины пренебрегали сельскими работами, занимаясь рукодѣліями, особенно шитьемъ и вышиваньемъ; занимались также мелочною торговлею на рынкѣ. Низовые козаки вели большею частію жизнь разгульную; во всякихъ бесѣдахъ и пирушкахъ, оба пола были вмѣстѣ. Играмъ, пѣснямъ, плескамъ, хороводамъ не было конца. Женщины ихъ и въ старинное время отличались любезностью, щегольствомъ, даже богатствомъ нарядовъ и съ легкостью усвоивали новыя обычаи; но дурное поведеніе, въ особенности супружеская невѣрность, были у нихъ явленія рѣдкія.

Изъ этого очерка нельзя не замѣтить въ верховыхъ козакахъ чисто великороссійскій характеръ; въ низовыхъ замѣтенъ малорусскій элементъ, смѣшанный съ какимъ то иноземнымъ оттѣнкомъ, — это мы будемъ видѣть также изъ описанія ихъ жилищъ, одежды и нарѣчія.

Избы верховыхъ состоятъ, по большей части, изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ по срединѣ просторными сѣнями съ чуланомъ. Вокругъ дома разныя пристройки и хлѣвы для лошадей, домашняго скота, птицы и проч. И въ настоящее время трудно сыскать въ домахъ верховыхъ козаковъ слишкомъ большую чистоту, отчасти и потому, что они часто живутъ многочисленными семействами; а въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ верховыхъ станицахъ, тѣмъ болѣе на Хопрѣ и Медвѣдицѣ, можно было найти много курныхъ избъ. Пищу верховые козаки приготовляютъ себѣ изъ произведеній домашняго своего хозяйства. Столъ ихъ не отличается изяществомъ; но въ праздничные дни и въ зимній мясоѣдъ, почти въ каждомъ домѣ

можно встрѣтить изобиліе разнаго кушанья, особенно изъ домашней птицы, которую верховцы водятъ въ множествѣ; въ будніе же дни, въ рабочую пору, мудрено найти что нибудь, кромѣ хлѣба и каши. Верховые козаки обладаютъ особеннымъ талантомъ ѣсть съ большимъ усердіемъ и аппетитомъ, какъ говорится за троихъ, если кушанья достаточно, и довольствоваться самою скудною пищею, въ случаѣ крайности.

Верхняя одежда обоихъ половъ у нихъ по большой части — нагольный овчинный тулупъ и сѣрый, изъ домашняго сукна, халатъ. Тулупъ, покрытый синимъ сукномъ или синею китайкою, и халатъ такого же сукна и китайки составляютъ уже щегольство. Служащіе казаки носятъ форменныя шинели и чекмени. Женщины прежде одѣвались въ сарафаны, которые, особенно въ хоперскихъ и медвѣдицкихъ станицахъ, имѣли чисто великорусской покрой. Теперь, лѣтомъ, въ праздничные дни, въ станицахъ носятъ онѣ платья, похожія покроемъ на нѣмецкія, пестрыхъ и яркихъ цвѣтовъ.

Избы низовыхъ козаковъ состоятъ по большей части изъ трехъ жилыхъ комнатъ, одна подлѣ другой, и небольшихъ сѣней; рѣдко окружены онѣ пристройками; въ комнатахъ свѣтло, уютно, на окошкахъ цвѣты, все вымыто, выметено, нигдѣ ни пылинки. Страсть къ чистотѣ развита до того, что многія хозяйки моютъ нѣсколько разъ въ году дома свои даже снаружи.

Съ давнихъ временъ низовые козаки знакомы съ чаемъ, кофе, сахаромъ, разными заморскими кушаньями и винами; они любятъ покушать не много, но хорошо, и мудрено сыскать людей, которые лучше ихъ умѣли бы изъ ничего приготовить вкусное блюдо.

Въ одеждѣ и мужчины низовые далеко щеголеватѣе верховыхъ, а женщины уже безъ всякаго сравненія. Въ старину всѣ черкаскія женщины, знатныя и простыя, носили особенную одежду, полуазіатскаго покроя, кубелекъ; благородныя дамы и дѣвицы стали покидать его только съ начала нынѣшняго столѣтія. При всемъ сочувствіи къ старинѣ, нельзя не согласиться, что покрой кубелека не заключалъ въ себѣ ничего хорошаго, и женщинѣ нужно было имѣть слишкомъ привлекательную красоту и превосходную талію, чтобы заставить забыть безобразіе своего костюма. Но всего неудобнѣе въ этомъ платьѣ было то, что для него необходимы были шелковыя матеріи. Самая бѣдная козачка могла носить кубелекъ изъ бумажной ткани только дома; но показаться въ немъ въ общество, даже на улицу въ праздничный день, считалось крайнимъ неприличіемъ. Для простого народа это обходилось очень дорого; еще дороже стоили принадлежности къ кубелеку: кованный серебряный, даже золотой поясъ, очень часто украшенный жемчугомъ; такія же пуговицы; наконецъ шуба, которая нужна была лисья, покрытая, по большей части, также шелковою матеріею и непремѣнно обшитая вокругъ порѣшнею. Нельзя не удивляться, какъ простой народъ могъ добывать себѣ такіе дорогіе наряды. Правда, низовыя женщины славились чрезвычайною бережливостью въ носкѣ, народныя платья свои надѣвали только въ церковь, на гулянья, или въ гости, сохраняли ихъ въ дивной чистотѣ и опрятности, и постоянно передавали ихъ изъ рода въ родъ; при томъ же, въ старину богатыя городскія дамы имѣли обычай дарить кліэнткамъ своимъ наряды съ своего плеча; но, во всякомъ случаѣ, это щегольство для многихъ семействъ составляло истинное разореніе.

Назадъ тому около десяти лѣтъ и простыя молодыя козачки въ Новочеркаскѣ почти всѣ переодѣлись въ платье европейскаго покроя, отъ чего много выиграли: о красотѣ ихъ заговорили не въ одномъ Новочеркаскѣ. Надобно отдать черкаскимъ женщинамъ полную справедливость: онѣ отличныя рукодѣльницы, умѣютъ хорошо разбирать модныя картинки, и съ перваго раза одѣлись въ европейскія платья, хотя и просто, но съ большимъ вкусомъ.

Наконецъ и по языку два донскія племени представляютъ не меньше разницы. Верховые козаки говорятъ нарѣчіемъ близко подходящимъ къ великорусскому выговору. За исключеніемъ выговора буквы г, какъ латинское h, и небольшихъ другихъ мѣстныхъ оттѣнковъ, произношеніе ихъ мало отличается отъ сосѣднихъ съ ними великорусскихъ губерній. Даже грамматическія ошибки у пишущихъ одинаковы; для верховыхъ козаковъ такъ же трудно найти надлежащее мѣсто буквамъ е и ѣ, какъ и другимъ великоруссамъ.

Напротивъ нарѣчіе жителей низовыхъ имѣетъ оттѣнокъ малорусскаго, и ошибки правописанія у нихъ часто малороссійскія. Разумѣется, въ станицахъ ближайшихъ къ настоящей Малороссіи, нарѣчіе донцовъ имѣютъ особенно сильный малорус-

скій оттѣнокъ, а въ пограничныхъ съ великорусскими — сильнѣйшій великорусскій.

Отъ соединенія нарѣчія низоваго съ верховымъ составилось среднее между ними, которымъ теперь, съ небольшими мѣстными оттѣнками, почти вездѣ говоритъ дворянство, какъ низовое, такъ и верховое.

Какая черта отдѣляетъ на Дону низовыхъ козаковъ отъ верховыхъ? Нѣкоторые утверждали, что низовыми должно считать всѣхъ козаковъ, живущихъ въ низовьяхъ Дона, отъ Елисаветовской до Кочетовской станицы, а другіе полагали, что низовые козаки простирались и далѣе Цымлянской станицы. Жители города Черкаска, въ старину, кромѣ самихъ себя никого низовыми козаками не признавали, и всѣхъ живущихъ въ станицахъ, выше города, называли верховыми, — чигою; а ниже Черкаска, въ старину, не было еще станицъ, которыя тамъ населились въ послѣдствіи выходцами изъ города. Проводя границу племенъ по различію въ наружности, языкѣ и обычаяхъ, настоящими низовыми козаками можно признать только жителей станицъ: Старочеркаской, Кривянской, Аксайской, Александровской, Гниловской и Елисаветовской, изъ которыхъ четыре послѣднія населены выходцами изъ прежняго города; также жителей Новочеркаска: хотя этотъ городъ населенъ первоначально низовыми и верховыми козаками почти по ровну, но въ пятьдесять лѣтъ его существованія низовый элементъ восторжествовалъ надъ верховымъ.

Кромѣ верховыхъ и низовыхъ козаковъ, принимали нѣкоторые въ Войскѣ Донскомъ третье племя, среднихъ козаковъ, или серединцевъ, называя такъ козаковъ, живущихъ по рѣкѣ Дону отъ Безсергеневской станицы вверхъ до Казанской, и оставляя имя верховыхъ только козакамъ, живущимъ по рѣкамъ Донцу, Хопру, Медвѣдицѣ и Бузулуку. Но названіе серединцевъ произвольное; оно не основано ни на историческихъ актахъ, ни на преданіяхъ народныхъ, ни даже на какой либо очевидной характеристической разницѣ. Поэтому, раздѣленіе просто на верховыхъ и низовыхъ гораздо правильнѣе.

II.

Разныя мнѣнія о происхожденіи Донскихъ козаковъ. — Тмутаракань. — Новогородская вольница. — Начало верховыхъ козаковъ. — Первыя ихъ дѣйствія. — Раздоры. — Начало низовыхъ козаковъ. — Черкасы. — Черкасскія Юрты. — Переходъ войскового начальства изъ Раздоръ въ Черкасскія Юрты. — Удальцы изъ верховыхъ станицъ. — Иностранцы. — Черкаскъ. — Женщины въ Черкаскѣ. — Послѣдствія этого смѣшенія жителей. — Начало общественной жизни въ Черкаскѣ.

Несмотря на недавнее существованіе козаковъ на Дону, о началѣ ихъ много невѣрныхъ толковъ и догадокъ. Одни увѣряли, что козаки вышли изъ древняго Тмутараканскаго Княжества, гдѣ будто бы они во время нашествія Татаръ были отъ Россіи отрѣзаны; послѣ же, когда Татары съ донской земли удалились, Тмутараканцы пришли, будто бы, туда и начали принимать къ себѣ выходцевъ изъ Россіи. Другіе утверждали, что Донское Войско составилось изъ остатковъ новогородской вольницы, которая исчезла на Двинѣ почти въ одно время съ появленіемъ на Дону козаковъ.

Первое мнѣніе — чистая нелѣпость: какимъ образомъ малочисленные Тмутараканцы, окруженные враждебными народами, могли удержаться въ мѣстѣ ровномъ и нисколько не укрѣпленномъ въ продолженіе трехъ вѣковъ? Какъ могли они остаться незамѣчены торговавшими въ то время по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей Генуэзцами, которые о нихъ нигдѣ не упоминаютъ, и какъ они не оставили по себѣ никакого памятника на своихъ прежнихъ мѣстахъ въ народныхъ преданіяхъ, ни даже въ пѣсняхъ?

Напротивъ, нельзя совершенно отвергать, чтобы какіе нибудь остатки двинскихъ удальцовъ не попытались поискать счастья въ новомъ мѣстѣ на Дону. Есть даже на это темныя указанія въ немногихъ старинныхъ пѣсняхъ, гдѣ, между прочимъ, сохранились Волховъ и посадникъ. Но нельзя полагать, чтобы новгородская вольница перешла на Донъ въ значительномъ числѣ и имѣла главное участіе въ возникновеніи козачества. Новгородская вольница проникнута была духомъ ненависти къ московскому владычеству и отъ этого чувства покинула свою родину; козаки же, при первой о нихъ молвѣ, являются ревностными слугами русскихъ царей. Притомъ, переходъ многочисленнаго военнаго собранія въ такія отдаленныя степи не могъ быть вовсе незамѣченнымъ, а современники ничего не упоминаютъ о томъ; да и на Дону такое важное событіе должно бы оставить по себѣ всегдашнюю память (*).

(*) Новѣйшіе изслѣдователи русской исторіи согласны въ томъ, что Донскіе козаки, подобно запорожскимъ, составились преимущественно изъ отважныхъ людей, иногда уходившихъ съ родины въ пустынныя погранич-

Самое названіе «козакъ» напрасно производятъ отъ Касоговъ, Казаръ, или другихъ стародавнихъ народовъ. Слово козакъ, по-татарски значущее наѣздника, вошло въ русскій языкъ незамѣтно, вмѣстѣ со многими татарскими словами, какъ, напримѣръ, кафтанъ, башмакъ.

Русское правительство начало обращать на Донцовъ свое вниманіе около половины XVI столѣтія. Съ 1550 года всякому послу, ѣхавшему въ Цареградъ, Крымъ, или Наган, если онъ только въ пути своемъ касался занимаемыхъ козаками мѣстъ, поручалось увѣрять Донцовъ въ царской къ нимъ милости и требовать за то усердной службы.

Дѣйствія козаковъ около того времени, какъ они въ первый разъ дѣлаются извѣстными, были, по стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ, необыкновенно счастливы. Покровительствуемые Іоанномъ Грознымъ, Донцы, послѣ завоеванія Царствъ Казанскаго и Астраханскаго, загнали татарскія полчища за Волгу, потомъ за Уралъ (не говоримъ о Сибирской экспедиціи Ермака). Только на юго-западѣ козаки встрѣтили опасныхъ враговъ въ Крымцахъ, которые, не задолго предъ тѣмъ, основали новое, сильное ханство; да на югѣ нашли преграду въ турецкой крѣпости Азовѣ, которую султанъ, покровитель Татаръ, велѣлъ усилить.

Раздоры или Раздорскій городокъ, нынѣ Раздорская станица — первый козачій «станъ», который остался извѣстнымъ въ историческихъ актахъ. Этотъ городокъ, лежащій при впаденіи въ Донъ Сѣвернаго Донца, оставался постояннымъ пребываніемъ войскового начальства, или, какъ тогда называли, главнаго войска.

Въ это время Раздоры были, конечно, не болѣе, какъ постояннымъ лагеремъ удальцовъ; едва ли даже были тамъ женщины. Хотя о безбрачіи первоначальныхъ козаковъ, въ дошедшихъ до насъ историческихъ актахъ, нѣтъ прямыхъ свѣдѣній, и нынѣшнее мнѣніе о немъ основано только на

ныя земли добровольно, по любви къ наѣзднической жизни, а чаще всего удалявшихся туда, чтобы избѣжать преслѣдованія и притѣсненія, которому подвергались на родинѣ. Ужасная безпорядица, господствовавшая въ старинномъ русскомъ управленіи, позволяла и мѣстнымъ властямъ и всѣмъ вообще сильнымъ людямъ страшно давить простой народъ. Всѣми признано, что введеніемъ крѣпостного права особенно усилился выходъ людей въ козачество. Прежде того, подобное же вліяніе должна была оказывать раздача государственныхъ земель въ помѣстное владѣніе. *Ред.*

преданіяхъ, которыя, можетъ быть, въ этомъ отношеніи смѣшиваютъ Донцовъ съ Запорожцами; но если козаки, въ старину, и не связывали себя вошедшимъ въ строгій порядокъ обычаемъ, то вѣчно тревожная, военная жизнь, безпрестанные походы, отдаленныя экспедиціи, — все это само собою не допускало ихъ думать о семейной жизни, по крайней мѣрѣ, въ Раздорахъ. Даже земледѣліе не только находилось въ пренебреженіи, но было запрещено. До насъ дошло старинное постановленіе, чтобы «козаковъ, которые осмѣлятся пахать землю, бить нещадно батожьемъ.» Первоначальные козаки заботились, чтобъ ихъ вниманіе, не развлекаясь ничѣмъ, было направлено къ одной цѣли — къ войнѣ.

Такимъ образомъ общество Донскихъ козаковъ крѣпло до конца XVI столѣтія, когда Донцы, пробуя счастія своего и на морѣ, свели большую дружбу съ Запорожцами и другими Малорусскими козаками, которыхъ они называли Черкасами. Съ этими своими союзниками Донцы, въ концѣ XVI вѣка, дѣлали отчаянные походы, не только по Азовскому, но и по Черному морю до Синопа и Трапезонта. Черкасы стали приходить къ Донцамъ, сначала небольшими партіями, а въ 1584 году пришло ихъ разомъ болѣе 500 человѣкъ. Вѣроятно, гоненіе въ Малороссіи на Православную Вѣру и введеніе Уніи заставило ихъ искать спокойствія на Дону.

Многіе изъ Черкасъ оставались между Донцами навсегда. Донцы отдавали справедливость удальству и отвагѣ Черкасъ; но не одобряли слишкомъ уже разгульной и буйной ихъ жизни; а потому, хотя и приняли Черкасъ въ свои товарищи, но, въ избѣжаніе дурныхъ примѣровъ ихъ поведенія, не поселили ихъ съ собою въ Раздорахъ, а позволили прищельцамъ сыскать себѣ для стана особенное мѣсто.

Черкасы подвинулись ближе къ Азову, и нашли себѣ мѣсто на берегу Дона, окруженное огромнымъ пространствомъ густыхъ и высокихъ камышей, которые напоминали имъ родное Запорожье. Мѣсто это названо Черкаскими Юртами (*).

Скоро начались ихъ смѣлыя нападенія на Азовъ и на Татаръ, жившихъ подъ защитою этой крѣпости. Слава удалыхъ

(*) Юртами (юрта женск. рода) назывались прежде землянки, шалаши и хижины козаковъ. Теперь подъ именемъ юртовъ (юртъ муж. рода) разумѣются поземельныя владѣнія станицъ.

Черкасъ начала привлекать къ нимъ изъ Раздоръ Донскихъ козаковъ; особенно молодежь шла въ Черкасскія Юрты толпами.

Само главное войско не могло долго оставаться въ Раздорахъ, и въ началѣ XVII столѣтія основало свой городокъ въ урочищѣ Монастырскомъ, еще ниже Черкасскихъ Юртъ. Здѣсь главное войско находилось до взятія Азова въ 1636 году; тогда оно перешло въ завоеванную крѣпость и оставалось въ ней пять лѣтъ. Покинувъ Азовъ, оно въ 1645 году избрало своимъ станомъ Черкасскія Юрты, которыя съ тѣхъ поръ называются Черкасскимъ городкомъ; Раздоры, въ которыхъ остались только люди, желавшіе спокойствія, поступили въ разрядъ обыкновенныхъ станицъ.

Надобно полагать, что въ то время и другіе округи Донской земли начали уже населяться станицами, которыя время отъ времени высылали по требованію войскового начальства свои ополченія. Изъ ополченій этихъ, и прямо изъ станицъ отважнѣйшіе люди переходили въ Черкасскій городокъ, какъ прежде въ Раздоры, и оставались тамъ надолго, нерѣдко навсегда, чтобы участвовать въ набѣгахъ, добычѣ и преимуществахъ главнаго войска.

Кромѣ козаковъ, стекавшихся изъ станицъ, приходили въ главное войско разные иностранцы, которымъ нравилась тревожная, удалая жизнь козаковъ; въ особенности Греки, привлекаемые ненавистью къ Туркамъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ, кромѣ современныхъ актовъ, сохранившіяся въ народѣ преданія, и прозванія многихъ козачьихъ фамилій, доказывающія, что родоначальники ихъ были иностранцы. Между благородными фамиліями теперь много Грековыхъ, разныхъ родовъ, несоединенныхъ происхожденіемъ отъ одного корня, Грузиновыхъ, Поляковыхъ. Извѣстно также, что фамиліи Машлыкиныхъ, Демидовыхъ и Номикосовыхъ греческія, Карповыхъ, Ефремовыхъ и Харитоновыхъ — армянскія, Миллеровъ и Вильфинговъ — нѣмецкія, Калиновскихъ, Хрещатицкихъ, Залещинскихъ — польскія. Нечего и говорить о томъ, что есть очень много малорусскихъ фамилій съ окончаніемъ на *ко* (Марушенко, Савченко); ко многимъ изъ нихъ по русскому обычаю прибавленъ слогъ *въ*: Сущенковъ, Миненковъ, но и тѣмъ не закрыто ихъ малороссійское происхожденіе. Даже Турки, Татары и Калмыки не были отвергаемы, если принимали крещеніе, чему служатъ свидѣтельствомъ фамиліи: Турчаниновыхъ, Туровѣровыхъ, Татариновыхъ, Таткиныхъ, Черкесовыхъ, Персіяновыхъ и Калмыковыхъ. Вообще на Дону много фамилій, указывающихъ иностранное происхожденіе родовъ; еще больше, конечно, было такихъ иностранцевъ, которые не имѣли возможности проложить себѣ дорогу, отчего имена и происхожденіе ихъ исчезли въ простомъ народѣ.

Въ концѣ XVI столѣтія Черкасскій городокъ называется уже городомъ. Первые его основатели, Черкасы, по удальству сохранили свое нравственное вліяніе и были указчиками, отъ которыхъ прочіе, къ нимъ присоединившіеся козаки принимали тонъ и моду.

Вмѣсто строгой, суровой жизни Раздорцевъ, въ новыхъ мѣстахъ главнаго войска, особенно въ Черкасскомъ городкѣ, появилась жизнь веселая. Запорожцы не любили копить денегъ и всю добычу свою прогуливали. Молодежь раздорская, верховая, а въ особенности иностранная, начала усердно имъ подражать.

И въ Черкасскомъ городкѣ, когда онъ сдѣлался мѣстомъ главнаго войска, семейная жизнь водворилась не тотчасъ, тѣмъ болѣе, что Запорожцы жили безбрачными. Присоединившіеся къ нимъ козаки изъ Раздоръ и изъ станицъ, также или вовсе были не женаты, или оставляли женъ своихъ дома. Такое положеніе общества длилось, пока новость мѣста и близость къ непріятелю дѣлали жизнь въ Черкаскѣ не безопасною. Но вскорѣ послѣ того, какъ Азовъ былъ оставленъ козаками, Черкасскій городокъ былъ укрѣпленъ земляными окопами, которые дали ему возможность выдержать нѣсколько нападеній Турокъ, желавшихъ отплатить козакамъ за взятіе и раззореніе Азова. Это увѣрило козаковъ въ безопасности Черкаска. Сверхъ того, царь присылалъ время отъ времени вспомогательные отряды на Донъ, пока козаки оправились послѣ Азовскихъ потерь и рядомъ безпрестанныхъ побѣдъ надъ Турками и Татарами, отняли у нихъ охоту къ набѣгамъ на Черкаскъ, заставили Турокъ искать защиты за стѣнами Азова, а Татаръ загнали далеко въ степи. Тогда семейная жизнь начала мало по малу водворяться между жителями Черкаска.

За исключеніемъ Запорожцевъ, прочіе малороссійскіе козаки на родинѣ своей вели семейную жизнь; но за непмѣніемъ историческихъ данныхъ, нельзя сказать опредѣлительно, привели ли съ собою Черкасы, при первоначальномъ своемъ по-

явленіи на Дону, женщинъ. Потомъ женщины были у нихъ. Это можно предполагать по малорусскимъ свадебнымъ пѣснямъ, до сихъ поръ остающимся у черкасскихъ жителей, въ совершенную противоположность съ верховыми станицами, у которыхъ свадебныя пѣсни великорусскія.

Но нельзя думать, чтобы прибывшихъ съ Черкасами женщинъ было много, или чтобы онѣ въ этомъ обществѣ имѣли больш й вѣсъ. Кубелекъ, костюмъ черкасскихъ женщинъ, одежда азіятскаго происхожденія, доказываетъ, что многія изъ этихъ женщинъ были турецкаго и татарскаго происхожденія, вѣроятно, плѣнницы; надобно потому предполагать, что и положеніе женщины въ обществѣ имѣло отчасти азіатскій характеръ.

Такимъ образомъ составилось пестрое населеніе Черкаска. Смѣшеніе съ великорусскимъ и малорусскимъ племенами, элементовъ греческаго, и особенно по женскому полу татарскаго, отразилось въ чертахъ лица низовыхъ козаковъ, и отчасти въ ихъ рѣчи. Немногія вкравшіяся въ нее татарскія слова, всѣ, надобно замѣтить, относятся къ предметамъ женскаго домоводства, — это указываетъ на происхожденіе многихъ женщинъ.

Мало по малу, въ Черкаскѣ козаки вмѣсто землянокъ стали строить себѣ дома и снабжать ихъ нѣкоторыми удобствами жизни. Около половины XVII вѣка начали строиться въ Черкаскѣ и церкви, сначала деревянныя; въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія построены тамъ двѣ каменныя церкви, по тогдашнему времени великолѣпныя.

Скоро семейная жизнь пріобрѣла себѣ особенный почетъ въ обществѣ, и всякій, кто только могъ, обязанностью считалъ жениться. Жители Черкаска изстари обнаруживали большую охоту щеголять пышными нарядами сами, а еще болѣе рядить своихъ женъ; средства къ тому доставлялись имъ набѣгами. Въ церквахъ и другихъ мѣстахъ собраній, козаки являлись въ бархатныхъ кафтанахъ, а жены ихъ въ лисьихъ шубахъ, въ шелковыхъ кубелекахъ и въ кушакахъ, убранныхъ бисеромъ и даже дорогими каменьями. Женскій полъ тогда пользовался въ Черкаскѣ полной свободой; на всѣ праздники козаки брали съ собою женъ своихъ и дочерей.

III.

Первоначальный образъ управленія Войска. — Демократія. — Начало Донской аристократіи. — Усиленіе аристократіи и пріобрѣтеніе ею богатства. — Пути къ сближенію простыхъ козаковъ съ аристократіею. — Особенное развитіе жизни верховыхъ козаковъ. — Простота нравовъ верховыхъ козаковъ. — Начало дворянства между ними. — Графъ Денисовъ, Орловъ и Платовъ. — Атаманъ Иловайскій. — Верховые проникаютъ въ гражданскую службу. — Поповичи. — Пріобрѣтеніе верховыми дворянами имѣній. — Михайловская станица. — Урюпинская ярмарка. — Начало сближенія между дворянствомъ верховымъ и низовымъ. — Улучшеніе быта верховыхъ козаковъ. — Вліяніе чиновниковъ въ станицахъ на общество. — Состояніе верховыхъ станицъ предъ концомъ XVIII столѣтія.

Первое общество козаковъ составляло, подъ покровительствомъ Русскаго Царя, военную республику. Характеръ этой республики, или, по мѣстному выраженію, Войска, былъ чисто демократическій. Глава Войска, атаманъ, выбирался ежегодно въ Кругу всѣхъ наличныхъ козаковъ, которые находились въ мѣстѣ Главнаго Войска, сначала въ Раздорахъ, потомъ въ Черкаскѣ. Два есаула, помощники атамана, дьякъ для исправленія письменныхъ дѣлъ и походные атаманы для отрядовъ, выбирались въ томъ же Кругу.

Власть атамана ограничивалась обычаями, и рѣшеніе главнѣйшихъ дѣлъ, или, такъ сказать, высшая инстанція власти, всегда принадлежала Войсковому Кругу (*). Совѣщанія этого Круга, постоянно шумныя, были источникомъ частыхъ волненій.

Названіе перваго мѣста Главнаго Войска, Раздоры, произошло, можетъ быть, отъ этихъ ссоръ. Только походы, которые увлекали изъ стана самую бурную молодежь и во время которыхъ козачьи ополченія состояли въ строгой военной подчиненности начальству, водворяли тишину и порядокъ въ станѣ. Можетъ быть, это было однимъ изъ поводовъ къ частымъ и отдаленнымъ экспедиціямъ козаковъ.

Между первыми козаками никто не заботился о происхожденіи своихъ товарищей; недвижимыхъ имѣній тогда ни у кого

(*) Кругомъ называлось собраніе всѣхъ наличныхъ козаковъ, которые обыкновенно сходились на чистомъ полѣ. Во внутренности круга, на небольшомъ пустомъ пространствѣ, находился атаманъ, власть котораго въ началѣ ограничивалась правомъ дѣлать предложенія. Кто изъ козаковъ хотѣлъ говорить, долженъ былъ также выйти на середину круга. Рѣшеніе зависѣло отъ большинства.

не было, а нажитое на войнѣ скоро и проживалось; потому не происхожденіе и не богатство, а одни личныя достоинства и, главное, военныя способности открывали дорогу къ возвышенію; въ народныхъ правленіяхъ достоинства обнаруживаются скоро и характеры выказываются рѣзко, а въ военномъ дѣлѣ дарованія развиваются съ ранней юности; потому не рѣдко случалось видѣть въ главѣ войскового управленія и въ числѣ начальниковъ отрядовъ, людей въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ. Вотъ одна изъ тѣхъ причинъ, по которымъ первоначальныя экспедиціи козаковъ имѣли характеръ смѣлости отчаянной и даже невѣроятной.

Народное правленіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока спокойствіе и безопасность, пріобрѣтенныя подвигами козаковъ, стали въ возникающемъ Черкаскомъ городкѣ водворять семейную жизнь. Тогда люди, болѣе другихъ обозначавшіеся заслугами, начали стараться, чтобы пріобрѣтенныя ими преимущества сохранились и для ихъ потомства. Въ прежнее время почетное званіе старшины (*), зависѣвшее, какъ и всѣ прочіе чины, отъ выборовъ, также давалось только на время службы; но въ послѣдствіи званіе это отъ лица, получившаго его однажды, уже не отнималось до конца жизни; напротивъ, старшины, какъ отличнѣйшіе люди, заслужившіе уваженіе и довѣренность, окружили войскового атамана и составили постоянный совѣтъ его. Связанные родствомъ между собою, и часто съ самимъ атаманомъ, старшины помогали другъ другу, и содѣйствовали возвышенію сыновей своихъ, которыхъ вошло въ обычай производить въ чины въ малолѣтствѣ; полки получали они въ молодости, не рѣдко еще при жизни своихъ отцовъ сами дослу-

(*) Званіе старшины было первоначально выше полковника; оно въ первый разъ упоминается въ 1649 г., а къ концу столѣтія, старшины являются уже постоянными чиновниками; полковникомъ же въ старину назывался командиръ полка, изъ какого бы званія онъ избранъ ни былъ, и чинъ его, при возвращеніи, вмѣстѣ съ роспускомъ полка, уничтожался. Это продолжалось до второй половины XVIII вѣка, когда многимъ Донцамъ начали давать регулярные чины. Какъ всякій регулярный чинъ приноситъ дворянство, а донскіе чины и званія никакихъ преимуществъ не доставляли, то и старшины, и полковые командиры, начали стараться о полученіи регулярныхъ чиновъ, и были производимы въ подполковники, иногда въ майоры. Въ народѣ сохранилась старинная поговорка: «нашего полковника произвели въ подполковники». Въ послѣдствіи, званіе старшины сдѣлалось ниже полковничьяго и обратилось въ чинъ, соотвѣтственный майорскому, какъ это и до сихъ поръ остается во всѣхъ козачьихъ войскахъ.

живались до званія старшинъ и поступали въ совѣтъ атаманскій.

Вотъ начало донской аристократіи, или такъ называвшихся «Черкасскихъ господъ».

Мало по малу начало ослабѣвать вліяніе войскового Круга, онъ собирался все рѣже и все менѣе участвовалъ въ общественныхъ дѣлахъ, которые обсуживались въ совѣтѣ старшинъ. Къ этому много послужило усиленіе власти атамановъ, которые стали въ концѣ XVII столѣтія искать утвержденія отъ Царя, и, получивъ его, удерживали полученное званіе на всю жизнь, или, по крайней мѣрѣ, до собственнаго желанія удалиться отъ должности. Въ случаѣ какого нибудь важнаго противорѣчія отъ войсковаго Круга, они начали прибѣгать къ Царской власти и объявлять приказъ отъ имени Государя. Старшины, сколько извѣстно, поддерживали въ этомъ атамановъ, какъ потому, что атаманъ выбирался въ послѣдствіи одними старшинами изъ среды ихъ, такъ и потому, что собственныя пользы старшинъ и выгоды ихъ семействъ очевидно совпадали съ интересами атамана.

Начиная съ половины XVII столѣтія, иногда усиливаясь, иногда ослабляясь, Донская аристократія участвовала въ управленіи войскомъ до конца XVIII вѣка, около полутораста лѣтъ. Войсковой Кругъ оставался только по имени, потому что, вмѣсто собранія всѣхъ, находившихся въ главномъ станѣ козаковъ, онъ началъ составляться изъ однихъ старшинъ, которые вліяніемъ своимъ, при содѣйствіи фамильныхъ и родственныхъ связей, ограничивали атаманскую власть.

Добыча, которую старшины и дѣти ихъ пріобрѣтали въ походахъ, командуя полками, служила имъ къ основанію хозяйственныхъ заведеній, въ особенности, когда послѣ взятія Петромъ Великимъ Азова, безопасность водворилась на Дону. Заведенія эти первоначально состояли только въ огромныхъ табунахъ лошадей и скота.

Около половины прошлаго столѣтія начали занимать земли и поселять на нихъ крестьянъ, сперва только немногіе изъ числа аристократовъ; а въ семидесятыхъ годахъ, когда учреждено на Дону гражданское правительство, многіе донскіе чиновники стали отъ него получать во владѣніе свое обширныя земли и селить на нихъ сотнями и тысячами бродягъ, которые потомъ утверждены верховнымъ правительствомъ въ крѣпостную ихъ собственность. Такимъ образомъ старшины упрочили для себя и для потомства своего недвижимыя имѣнія.

Состояніе простого народа въ Черкаскѣ также улучшалось. Выгодное положеніе города для торговли, значительныя рыбныя ловли, продажа лошадей, скота, кожъ, сала и другихъ сырыхъ произведеній; морскіе набѣги, отъ которыхъ козаки еще не отставали, — все это поддерживало въ Черкаскѣ благостояніе: онъ былъ гораздо богаче верховыхъ станицъ.

Кругъ черкаской аристократіи не былъ совершенно недоступенъ для новыхъ людей. Иначе не могло и быть въ воинственномъ народѣ; простолюдинъ съ отличными талантами могъ возвышаться въ такіе чины, которые уже оставались прочными; а чинъ доставлялъ возможность къ пріобрѣтенію состоянія. Притомъ, недавнее возникновеніе аристократіи оставляло еще много воспоминаній прежняго товарищества, по которому старшины и даже атаманы охотно покровительствовали старинnымъ своимъ сослуживцамъ и выводили въ люди ихъ и сыновей ихъ, еще охотнѣе отдавали дочерей своихъ за молодыхъ людей, которые обнаруживали особенныя дарованія, и женили сыновей на дочеряхъ простолюдиновъ, разбогатѣвшихъ торговлею или службою. Но все это относилось только до жителей Черкаска; жители верхнихъ станицъ, несмотря на товарищество съ низовыми на службѣ, почти вовсе удалены были изъ черкаскаго круга.

Еще въ XVI столѣтіи русскіе выходцы разсѣялись по пространству донской земли отъ Раздоръ до нынѣшнихъ губерній: Харьковской, Воронежской, Тамбовской и Саратовской, по Дону и по впадающимъ въ него рѣкамъ. Татарскія орды еще дѣлали тогда опустошительные набѣги. Для защиты отъ нихъ козаки строили городки, въ которыхъ отсиживались отъ жаркихъ нападеній Татаръ, пока козаки изъ сосѣднихъ станицъ могли приходить къ нимъ на выручку. Управленіе станицъ представляло миньятюру войскового Круга. Всѣми общественными дѣлами распоряжался станичный сборъ; а ежегодно избираемый въ немъ атаманъ былъ только исполнителемъ приговоровъ сбора.

Верховые козаки въ полѣ служили наровнѣ съ черкаскими и каждому изъ нихъ предоставлена была свобода приставать къ числу удальцовъ Главнаго Войска.

Самые удалые молодцы изъ станицъ приставали къ Раздорскимъ и потомъ къ Черкаскимъ козакамъ, или отправлялись въ отдаленныя экспедиціи на Терекъ, на Уралъ, на Волгу, или даже въ Сибирь, заводили тамъ новыя козачьи поселенія,

или падали въ битвахъ, а въ дома возвращались рѣдкіе; потому въ верховыхъ станицахъ оставались только люди, преданные сельскимъ занятіямъ. Въ старину верховые козаки, по великорусскому обычаю, жили по большей части огромными семействами. Такая жизнь мало способствовала развитію личности, особенно женщинъ, которыя были обречены безпрерывнымъ работамъ, подъ надзоромъ старшихъ въ домѣ. Молодые козаки, привычные къ трудамъ съ самаго дѣтства, выступая въ походы имѣли въ виду одно: принести отцамъ или дѣдамъ что нибудь, въ благодарность за воспитаніе и приготовленіе ихъ къ службѣ. Этотъ обычай, бережливость и воздержная жизнь въ полкахъ, отчасти сохраняется верховыми козаками и до сихъ поръ; отсюда начало зажиточности верховцевъ. Честолюбіе ихъ тогда ограничивалось, по большей части, домашнимъ кругомъ своей станицы. Не только низшіе офицеры въ полкахъ, но даже полковники тогда опредѣлялись по выбору козаковъ и имѣли значеніе только во время службы полковъ; по возвращеніи же въ дома, чины ихъ слагались и они поступали въ разрядъ простыхъ козаковъ; въ званіе же старшинъ, которое при получившемъ его оставалось всю жизнь, изъ верховыхъ козаковъ выслуживались весьма немногіе и, сколько извѣстно, до второй половины XVIII столѣтія только трое: Усть-медвѣдицкой станицы Кирсановъ, Луковской Луковкинъ и Скуришенской Себряковъ. Но первые два были приглашены въ Черкаскъ, остались тамъ на всегда и сдѣлались родоначальниками извѣстныхъ фамилій Кирсановыхъ и Луковкиныхъ; а послѣдній, хотя и остался въ верхахъ, но, получивъ отъ Императрицы Анны огромное количество земли, занялся собственными дѣлами и на бытъ окружающихъ его козаковъ имѣлъ мало вліянія.

Во второй половинѣ XVIII вѣка начали въ бытѣ верховыхъ казаковъ совершаться измѣненія. Частыя войны доставляли и верховцамъ много случаевъ къ отличіямъ. Генералы русской арміи, не обращая вниманія на разницу между козаками низовыми и верховыми, отдавали справедливость удальству, ловкости, молодечеству верховцевъ. Въ умственныхъ способностяхъ даже низовые казаки отдавали имъ справедливость, это видно изъ сохранившейся старинной народной поговорки: «хитрая чига егупетка; на семь локтей въ землѣ видитъ!» Мало по малу начали въ арміяхъ награждать, наровнѣ съ низовыми, и верхо-

вых казаковъ регулярными чинами и орденами, которые доставляли прочныя преимущества получившимъ ихъ. Въ верховыхъ станицахъ начало проявляться прежде небывалое дворянство.

Но самая важная причина перемѣны въ положеніи верховыхъ казаковъ было возвышеніе графа Денисова. Простой казакъ Пяти-Избянской станицы, онъ дослужился до перваго офицерскаго чина уже не въ молодыхъ лѣтахъ; но умомъ и военными дарованіями обратилъ на себя особенное вниманіе начальства; въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины былъ уже генералъ-лейтенантомъ и не разъ командовалъ не только козачьими, но и регулярными отрядами. При Императорѣ Павлѣ I былъ онъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, возведенъ въ графское достоинство и награжденъ значительными помѣстьями въ разныхъ губерніяхъ. При покровительствѣ его начали выходить въ чины многіе изъ его родственниковъ Денисовыхъ, также Чернозубовы и другіе верховцы.

Не менѣе содѣйствовало къ возвышенію верховыхъ казаковъ то, что Орловъ и Платовъ, бывшіе одинъ за другимъ войсковыми атаманами, хотя сами были изъ низовыхъ, всегда оказывали верховымъ казакамъ особенное расположеніе. Орловъ, можетъ быть, и потому еще любилъ верховыхъ козаковъ, что самъ былъ зятемъ графа Денисова. Тогда начали обозначаться многіе верховцы; нѣкоторые изъ нихъ были въ свое время замѣчательными генералами, напримѣръ: Власовъ, Балабинъ, Черевковъ, Шамшевъ, Красновъ, Боковъ, Андреяновъ.

Новые верховые чиновники, по примѣру черкасской аристократіи, употребляли всѣ свои силы выводить дѣтей и внуковъ въ чины прежде совершенныхъ лѣтъ; но, главное, они начали заботиться доставлять имъ образованіе, какое только позволяли тогдашнія средства.

Атаманъ Иловайскій былъ также очень внимателенъ къ верховымъ козакамъ, и скоро начали они показываться между дѣльцами войскового управленія; одинъ изъ нихъ, Усть-Хоперской станицы Астаховъ, еще въ восьмнадцатыхъ годахъ былъ войсковымъ дьякомъ.

Покровительство, оказываемое заслуженными верховцами землякамъ, побудило многихъ духовныхъ опредѣлять дѣтей въ военную и гражданскую службу. Нужно замѣтить, что въ старинное патріархальное время верховаго быта, когда тамъ не было еще дворянства, священники въ станицахъ были первыми особами; они и жили лучше другихъ, и имѣли возможность научить дѣтей, по крайней мѣрѣ, грамотѣ и письму; а потому поповичи выслуживались въ офицеры скоро. По принятому въ тогдашнее время обычаю, они, опредѣлясь на службу, принимали прозваніе по сану отцовъ своихъ. Вотъ почему въ верховыхъ станицахъ такое множество дворянскихъ фамилій Поповыхъ и Протопоповыхъ.

Въ тогдашнее время, особенно на войнѣ, чиновники находили разныя средства къ пріобрѣтеніямъ, и выслужившіеся верховцы, по примѣру черкасской аристократіи, стали заводить себѣ табуны и стада, а наконецъ выпрашивать отъ войскового правительства во владѣніе земли, которыя также начали населять бродягами. Впрочемъ, все это было на верхахъ гораздо въ меньшихъ размѣрахъ, нежели у черкасской знати.

Въ концѣ прошлаго вѣка, начало также обнаруживаться между черкасскими и верховыми дворянскими фамиліями нѣкоторое сближеніе посредствомъ браковъ; но сначала это была большая рѣдкость. Однако ни подобныя сближенія, ни чины, ни богатства, ни что не давало верховымъ правъ черкасской аристократіи. Въ Черкаскѣ принимали ихъ, какъ добрыхъ знакомыхъ, или много, какъ почетныхъ гостей; но имъ никогда не удавалось проникнуть въ атаманскій совѣтъ и участвовать въ преимуществахъ, которыми пользовались его члены.

Мало по малу пробуждался въ верховыхъ станицахъ и духъ простого народа. Глядя на возвышеніе своего собрата станичника, каждый козакъ видѣлъ, что и ему открыта дорога къ чинамъ и почету. Въ хозяйственномъ отношеніи обнаружилась также особенная дѣятельность; козаки по примѣру чиновниковъ заводили хутора, умножали, улучшали лошадей и домашній скотъ; въ станицахъ начали проявляться многіе зажиточные козачьи домы.

Чиновники, пріобрѣтая значеніе и богатство, по большей части оставались на жительствѣ въ станицахъ, и по водворившемуся похвальному обычаю, почти всегда обращались съ бывшими товарищами братски, стараясь по возможности имъ покровительствовать.

IV.

Временное ослабленіе аристократіи. — Данило Ефремовъ.—Степанъ Ефремовъ.—Новое ея усиленіе, атаманъ Иловайскій. — Производство въ чины.— Атаманъ Орловъ.— Процвѣтаніе Черкаска. — Общественная жизнь и увеселенія. — Кулачные бои. — Аксайскіе загородные дома. — Наводненія.

Обратимся къ Черкаску. Около половины XVIII столѣтія произошли измѣненія въ характерѣ донского управленія, въ послѣдствіи имѣвшія важное вліяніе на судьбы черкасской аристократіи. Въ 1738 году былъ избранъ совѣтомъ старшинъ въ атаманы Данило Ефремовъ, человѣкъ съ огромнымъ богатствомъ, которое онъ еще увеличилъ, занявъ большія пространства земель въ верховьяхъ Медвѣдицы и на р. Калитвѣ и населивъ ихъ крестьянами, переведенными изъ разныхъ губерній. Онъ умѣлъ пріобрѣсти себѣ сильныхъ покровителей при Дворѣ и снискать милостивое вниманіе Императрицы Елисаветы, которая ему первому изъ Донцовъ пожаловала чинъ тайнаго совѣтника. При немъ начало ослабѣвать вліяніе старшинъ. Хотя указы и распоряженія войскового начальства писались еще отъ ихъ имени; но Ефремовъ, когда хотѣлъ, находилъ возможность освобождаться отъ ихъ совѣта и, въ затруднительныхъ случаяхъ, объявлялъ повелѣнія отъ имени Государыни, какъ прежніе атаманы въ отношеніи войскового Круга. Ефремовъ стремился даже сохранить атаманскую власть въ своемъ потомствѣ, для чего еще при жизни своей исходатайствовалъ у Императрицы назначеніе сына своего Степана атаманомъ, съ тѣмъ, чтобы онъ сначала управлялъ войскомъ подъ руководствомъ отца. Молодой Ефремовъ бывалъ самъ въ Петербургѣ, былъ хорошо извѣстенъ при Дворѣ, и въ послѣдствіи заслужилъ даже особенное благорасположеніе Императора Петра III, при которомъ лично находился до самой его кончины. Неизвѣстно, къ чему привело бы такое возвышеніе дома Ефремовыхъ, если бы несчастная катастрофа не сразила атамана Степана Даниловича среди его величія и блистательныхъ надеждъ въ будущемъ. По доносу одного изъ своихъ подчиненныхъ будучи потребованъ къ отвѣту въ Петербургъ, онъ имѣлъ безразсудство ослушаться, за это лишенъ былъ атаманскаго званія и отправленъ за карауломъ въ столицу, гдѣ его предали суду. Хотя по произведенному дѣлу былъ онъ оправданъ (*), но ему запрещено

(*) Потому въ особенности, что, когда козаки не хотѣли его выдать, онъ успокоилъ бывшее между ними волненіе и добровольно отдалъ себя присланному за нимъ конвою.

было возвращаться на Донъ, гдѣ народъ выказывалъ къ нему большое усердіе, и онъ кончилъ жизнь далеко отъ своей родины.

Вскорѣ послѣ Ефремова назначенъ былъ атаманомъ Иловайскій, о которомъ упомянуто выше. При немъ войско Донское поступило въ вѣдѣніе князя Потемкина, который учредилъ на Дону гражданское управленіе, съ довольно обширною властію, въ особенности по распоряженію землями и другою собственностію войска. Иловайскій, по закону, нисколько не былъ ограничего вліяніемъ аристократіи; но, по кроткому своему характеру и вѣрности прежнимъ обычаямъ, онъ не рѣдко приглашалъ на совѣщаніе прежнихъ своихъ товарищей и во многомъ слушался ихъ внушеній. При немъ черкасская аристократія упрочила свои богатства, получивъ отъ гражданскаго управленія земли и населивъ ихъ крестьянами, какъ мы сказали выше.

Армейскіе чины жаловались въ это время Донцамъ Высочайшею властію, но оставались чины войсковые: хорунжій, сотникъ, есаулъ, старшина, которые въ прежнее время давались по избранію козаковъ въ Кругу, утверждаясь иногда атаманомъ, и въ которые не рѣдко производилъ и самъ атаманъ единственно своей властью. Этимъ обстоятельствомъ пользовались черкасскіе аристократы и часто убѣждали добродушнаго Иловайскаго давать чины ихъ дѣтямъ въ колыбели; тогда была не рѣдкость, что атаманъ, приглашенный въ кумовья, давалъ крестнику своему на зубокъ чинъ есаула. Отъ этого иногда происходило, что молодые люди, поступая на службу, назначались прямо полковыми командирами, тотчасъ же получали армейскіе штабъ-офицерскіе чины и скоро дослуживались до генераловъ. До сихъ поръ еще памятны примѣры пятнадцатилѣтнихъ полковниковъ, которые, вмѣстѣ съ полкомъ своимъ, по соглашенію атамана съ ихъ родителями, состояли подъ присмотромъ у какого нибудь отличнаго штабъ-офицера. Сохранилось народное преданіе, что во времена черкасской аристократіи, когда молодой человѣкъ начиналъ слишкомъ повѣсничать, то въ совѣтѣ родственниковъ опредѣлялось, какъ бы въ наказаніе: «женить его, да дать ему полкъ.»

Такимъ образомъ аристократы, хотя утратившіе формальную власть, сохраняли еще свою силу. Въ этомъ они имѣли большой перевѣсъ предъ верховыми чиновниками, которые,

также стремились къ возвышенію своихъ фамилій, но не будучи въ родственныхъ связяхъ и близкой дружбѣ съ атаманомъ, должны были достигать милостей посредствомъ армейскаго начальства, что было гораздо затруднительнѣе.

Обычай преждевременнаго производства въ чины сохранился и при атаманствѣ Орлова, до 1799 года, когда донскіе чины сравнены были съ армейскими, и стали жаловаться также не иначе, какъ Высочайшею властію.

Черкаскъ въ концѣ минувшаго столѣтія былъ городъ очень роскошный. Невѣроятны кажутся повторяемые съ любовью нашими стариками и старухами разсказы объ этомъ времени блеска ихъ стариннаго города. Всѣ наши богатые помѣщики тогда жили постоянно въ Черкасскѣ. Всѣ они имѣли между собою, какъ увѣряютъ старики, братское согласіе. Всѣ были связаны родствомъ, отношеніями по службѣ, а главное, взаимными интересами. Пиры, обѣды, вечера, безпрестанно переносили это дружное общество изъ дома въ домъ. За неимѣніемъ спектаклей, они въ длинные зимніе вечера проводили время въ танцахъ, которые тогда еще сохраняли живой, народный характеръ, и въ разныхъ развлеченіяхъ, на которыя веселая молодежь, не связанная этикетомъ, бывала изобрѣтательна. Днемъ зимою бывали катанья, на которыхъ щеголяли не столько выписными экипажами, сколько лошадьми. Катанья смѣнялись охотою, конскими скачками, стрѣльбою въ цѣль на всемъ скаку съ лошади; тутъ, вмѣстѣ съ знатью, бывали и простые козаки, отличавшіеся наѣздничествомъ.

Перечисляя развлеченія стараго Черкаска, нельзя забыть о кулачныхъ бояхъ; въ нихъ принимали участіе не только всѣ молодые чиновники, но даже многіе генералы. Городъ раздѣлялся на двѣ стороны и одна сторона шла на другую. Каждая имѣла своихъ предводителей, извѣстныхъ героевъ. Побѣда рѣшалась не одною физическою силою и ловкостью, а болѣе всего искусными манёврами, скрытыми обходами, фальшивыми отступленіями, внезапными атаками. Смотрѣть на кулачный бой собиралась вся черкасская публика и долго толковала о его событіяхъ.

На лѣто вся черкасская знать разъѣзжалась по дачамъ, которыя тянулись отъ устья Аксая по правому берегу рѣки подъ горами, до мѣста, занимаемаго нынѣшнимъ Новочеркаскомъ. Эти дачи, огромныя зданія, окружены были фруктовыми и виноградными обширными садами. И теперь, когда почти всѣ эти

дачи оставлены владѣльцами, когда многія стоятъ въ запустѣніи, а сады заглохли — и теперь еще видны слѣды роскошной и веселой жизни, которая лѣтъ за шестьдесять кипѣла здѣсь. И здѣсь, какъ въ Черкаскѣ, бывшимъ обитателямъ этихъ дачъ не сидѣлось въ своихъ домахъ: они безпрестанно съѣзжались на игры и пиры.

Развитіе общественной жизни въ Черкаскѣ много содѣйствовало распространенію нѣкотораго образованія, не только между знатью, но и среди простого народа; въ обществѣ уже являлась охота къ чтенію.

Черкасъ часто терпѣлъ отъ весенняго разлива Дона, который ежегодно понималъ его водою. Но жители мало объ этомъ печалились. Богатые люди разъѣзжались по дачамъ, а простой народъ, утѣшая себя національною пословицею: «вода разорила, вода и выручитъ,»—отправлялся на рыбные промыслы по Дону и многочисленнымъ его гирламъ. Отважнѣйшіе пускались въ Азовское море по льду, гдѣ тысячами ловили бѣлугъ и осетровъ, а по вскрытіи льда ѣхали на судахъ торговать.

И дѣйствительно, когда спадала вода, всѣ сдѣланныя ею въ Черкаскѣ поврежденія мигомъ исправлялись.

Подъ конецъ столѣтія войсковое начальство вздумало защитить Черкаскъ отъ наводненія плотинами. Это неудалось, можетъ быть, по недостатку хорошихъ инженеровъ.

V.

Назначеніе атаманомъ Платова. — Конецъ вліянія черкасскихъ господъ. — Переселеніе Черкаска. — Мѣры для населенія Новочеркаска. — Отъѣздъ Платова въ дѣйствующую армію. — Упадокъ стараго Черкаска. — Земледѣльческій городъ. — Предположеніе о проводѣ Дона къ Новочеркаску. — Плохое развитіе торговли въ этомъ городѣ. — Нужно ли было пожертвованіе Старымъ Черкаскомъ?

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, послѣ смерти Орлова, назначенъ былъ атаманомъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ.

Новый атаманъ не замедлилъ освободить себя изъ-подъ опеки черкасскихъ господъ, и началъ дѣйствовать самостоятельно. Съ того времени навсегда прекратилось вліяніе ихъ на дѣла по управленію войскомъ. Знатнѣйшія фамиліи, лишась этого наслѣдственнаго права, вмѣстѣ съ тѣмъ утратили важныя преимущества, которыми прежде пользовались и въ домашнемъ быту, и на службѣ. Онѣ начали служить на ряду съ дворянствомъ верховымъ и съ людьми, которые выслуживались изъ

простыхъ козаковъ. Обстоятельства содѣйствовали тому, что донская аристократія утратила свое вліяніе. Когда Верховное Правительство обратило ближайшее вниманіе на Войско Донское и стало руководить его управленіемъ, то само собою сдѣлалось уже и неловко, и невозможно вмѣшиваться въ дѣла людямъ, не имѣвшимъ на то оффиціальнаго права. Много содѣйствовало тому и сравненіе донскихъ чиновъ съ регулярными, установленное незадолго до Платова. Производство въ чины, начиная съ хорунжаго, стало уже зависить отъ Высочайшей власти, а потому сдѣлалось невозможнымъ давать офицерскій чинъ во младенчествѣ и дѣлать мальчиковъ полковниками. Нѣкоторые говорятъ, что Платовъ, какъ сынъ незнатнаго и бѣднаго штабъ-офицера, съ намѣреніемъ унижалъ значительныя дворянскія фамиліи, отъ которыхъ онъ, будто бы, прежде встрѣчалъ къ себѣ неуваженіе. Это совершенно несправедливо: Платовъ еще въ ранней молодости прославился военными подвигами; женившись на дочери одного изъ важнѣйшихъ людей въ войскѣ, по богатству и вліянію, генерала Мартынова, онъ вошелъ въ родство съ первыми донскими домами и пріобрѣлъ значительное состояніе. Притомъ извѣстно, что Платовъ всегда оказывалъ покровительство знатнымъ донскимъ фамиліямъ.

Одною изъ первыхъ мѣръ управленія Платова было перенесеніе единственнаго донского города на другое мѣсто. Причиною, выставленною въ ходатайствѣ его объ этомъ предметѣ предъ верховнымъ правительствомъ, были — ежегодныя опустошенія отъ весенняго полноводья. Но слушая разсказы стариковъ нашихъ, которымъ извѣстны были задушевныя думы атамана, узнаемъ, что наводненія были только предлогомъ, за которымъ скрывалась другая мысль: онъ хотѣлъ, чтобы въ новомъ городѣ жители занимались не одною торговлею, или промышленностью, но и земледѣліемъ; чтобы они, опираясь на хозяйственныя свои заведенія, были во всегдашней готовности и исправности для службы; чтобы работами они укрѣпились къ перенесенію военныхъ трудовъ. Цѣня въ козакѣ выше всего военныя достоинства, Платовъ видѣлъ, что военныя способности верховыхъ козаковъ развертываются по мѣрѣ увеличенія военныхъ нуждъ и опасностей, между тѣмъ, какъ низовые козаки отъ этихъ трудностей не рѣдко ослабѣвали тѣломъ и духомъ. Не забывая никогда того, кто однажды обратилъ на себя его вниманіе, онъ зналъ лично всѣхъ лучшихъ козаковъ въ верховыхъ станицахъ, любилъ разсказывать о ихъ подвигахъ и въ особенности восхищался примѣрами ихъ самоотверженія. Напротивъ, онъ находилъ, что низовые козаки не вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ козачьей службы, и хотѣлъ придать имъ свойства верховыхъ козаковъ.

Вотъ для чего онъ рѣшился перевести Черкаскъ на его теперешнее мѣсто. Смѣшно слышать, какъ нѣкоторые, желая помрачить память атамана, приписываютъ это выборъ мелочнымъ разсчетамъ, недостойнымъ возвышенной его души. Если только наводненія были причиною необходимости перенести Черкаскъ, говорятъ они, лучшимъ мѣстомъ для города была бы Аксайская станица, которая стоитъ на горѣ, при впаденіи въ Донъ рѣки Аксая и пересѣченіи съ Дономъ трехъ большихъ дорогъ, ведущихъ изъ Москвы, Харькова и Одессы; она представляетъ въ торговомъ отношеніи очень выгодный пунктъ. Но, утверждаютъ они, происки Ростова и Нахичевани, которые хотѣли оградить свою торговлю отъ соперничества козачьяго города, и хлопоты аксайскихъ рыбопромышленниковъ, которые боялись, что запрещено будетъ ихъ заводамъ существовать близъ города, отклонили Платова избрать удобную аксайскую мѣстность для новаго поселенія. Есть и такіе дальновидные политики, которые увѣряютъ, будто бы Волчій Кутъ, мѣсто, гдѣ теперь поселенъ Новочеркаскъ, потому только получило предпочтеніе, что вблизи него находилась (и теперь находится) дача Платова на балкѣ Мишкиной. Но такой человѣкъ не могъ увлечься выгодами незначительныхъ поселеній, какими тогда были Ростовъ и Нахичевань, или маловажными аксайскими заводами. Невозможно также допустить, чтобы Платовъ, котораго отличительнымъ характеромъ было забвеніе мелкихъ своекорыстныхъ разсчетовъ, поставилъ во что нибудь свой небольшой деревянный домикъ, который онъ могъ легко перенести на всякое другое мѣсто.

Обширныя поземельныя угодья, которыя со всѣхъ сторонъ окружаютъ Новочеркаскъ и въ которыхъ Аксайская станица далеко не можетъ спорить съ нимъ, — вотъ что рѣшило выборъ. Платовъ воображалъ, что жители Черкаска превратятъ эти тучныя поля въ благодатныя нивы; многіе заслуженные наши воины, думавшіе одинаково съ Платовымъ, отдавали Новочеркаску предпочтеніе предъ всякимъ другимъ мѣстомъ; даже А. К. Денисовъ, который, какъ извѣстно, былъ съ Пла-

товымъ вовсе не въ дружескихъ связяхъ и нерѣдко порицалъ его распоряженія, отзывался, что для города невозможно было сыскать пункта лучше и удобнѣе, чѣмъ Новочеркаскъ.

Для населенія новаго города, Платовъ перевелъ лучшихъ горожанъ изъ Старочеркаска, поощрялъ ихъ къ переселенію разными льготами и войсковыми пособіями, также пригласилъ изъ верховыхъ станицъ самыхъ зажиточныхъ домохозяевъ. Вотъ ясное доказательство, что онъ хотѣлъ привить къ Новочеркаску верховую жизнь и пріучить низовыхъ козаковъ къ сельскимъ занятіямъ.

Новый городъ, на высокой горѣ, при впаденіи небольшой рѣчки Тузлова въ отдѣлившійся отъ Дона рукавъ Аксай, былъ обширно распланированъ, улицы нарѣзаны очень широкія и дворы намѣчены огромные. Атаманъ употреблялъ всѣ средства, чтобы это мѣсто обстроилось какъ можно скорѣе, и склонялъ всевозможными убѣжденіями чиновниковъ и богатыхъ помѣщиковъ строить въ немъ дома, а иногда побуждалъ къ тому даже силою власти.

Не знаемъ, въ какой мѣрѣ могъ распространиться Новочеркаскъ, и въ какой степени могла быть достигнута идея земледѣльческаго города, еслибы старанія о населеніи его продолжались съ такою энергіею, съ которою начаты они Платовымъ: война отозвала атамана на другое поприще. Платовъ отправился въ дѣйствующую армію въ 1805 году, пріѣзжалъ на Донъ ненадолго въ 1810 году; затѣмъ, отправясь вторично въ 1811 году, онъ возвратился уже въ 1816 году, не задолго до смерти. Въ отсутствіи его начальство, управлявшее войскомъ, не имѣло ни достаточной силы, ни, можетъ быть, желанія продолжать его заботы о Новочеркаскѣ. Богатѣйшіе помѣщики, жившіе прежде въ Старомъ Черкаскѣ, находились также большею частью въ дѣйствующей арміи; а тѣ, которые оставались дома, не встрѣчая ни отъ кого понужденія строиться въ Новочеркаскѣ, котораго мѣстность имѣла несчастіе съ перваго разу всѣмъ не понравиться, удалились въ свои имѣнія; потомъ привыкнувъ къ сельской жизни и занявшись хозяйствомъ, они перестали и думать о городѣ. Многіе дома въ Новочеркаскѣ, начатые или построенные въ угодность атаману, запустѣли. Простые горожане, переведенные изъ Стараго Черкаска или выселенные изъ верховыхъ станицъ, не могли своими постройками занять и пятой доли

отведенныхъ имъ дворовъ: Новочеркаскъ представлялъ что-то пустынное, и во многихъ мѣстахъ сохраняетъ характеръ этотъ донынѣ.

Значительнѣйшіе торговцы ослабили свою торговлю въ Новочеркаскѣ, лишенномъ всякаго судоходства, или перенесли ее въ другіе города. Лучшіе промышленники, особенно рыбные, которыхъ въ Новочеркаскъ также ничто не привлекало, удалились въ Аксайскую или Гниловскую станицы, а большая часть на Щучье, гдѣ устроилась и населилась прекрасная и богатая Елисаветовская станица. Жители, перешедшіе изъ Стараго въ Новый Черкаскъ, лишенные всякой промышленности, скоро впали въ крайнюю бѣдность; даже верховые переселенцы не долго могли сохранить свою зажиточность, и съ каждымъ годомъ ослабляя свою земледѣльческую дѣятельность, дошли почти до такой же скудости, какъ и прочіе. Такимъ образомъ Новочеркаскъ, хотя получилъ во владѣніе свое обширныя и удобныя поземельныя угодья, не могъ до настоящаго времени сдѣлаться значительнымъ городомъ.

Прежній городъ, переименованный въ Старочеркасскую станицу, началъ быстро упадать. Лучшіе жители были выведены въ Новочеркаскъ, или разсѣялись въ разныя стороны. Дома ихъ были отчасти свезены, а которыхъ перенести было невозможно, тѣ оставались безъ починки и надзора и, подвергаясь разрушеніямъ отъ весенняго половодья, скоро превратились въ развалины; тѣмъ болѣе, что по прекращеніи тамъ инженерныхъ работъ, разливы сдѣлались опустошительнѣе прежняго.

Значительная торговля Черкаска угасла. Жители, оставшіеся въ немъ, скоро дошли до крайней бѣдности. Лишенные выгодъ городской промышленности, многіе изъ нихъ въ послѣдствіи прибѣгли къ огородничеству и нынѣ, впрочемъ скудно, живутъ тѣмъ, что привозятъ въ Новочеркаскъ зелень и овощи; другіе извозничаютъ по мелочи на лошадяхъ и лодкахъ, не находя и отъ этого промысла лучшихъ выгодъ. Даже рыбная ловля мало приноситъ выгоды, потому что елисаветовскіе и гниловскіе промышленники, въ лучшее время лова, задерживаютъ выходящую изъ моря первую рыбу своими сѣжами и пропускаютъ ее уже тогда, какъ она пойдетъ въ огромномъ количествѣ и дѣлается дешевою. Наконецъ, нѣкоторые изъ жителей Старочеркаска начинаютъ заниматься земледѣліемъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ узнали о пространствѣ и удобствѣ юрта,

опредѣленнаго имъ межевою коммиссіею; но это занятіе развлекаетъ ихъ на жительство по хуторамъ, особенно на Арпачинскій Яръ, гдѣ теперь составилось значительное поселеніе. Лишаясь жителей, Старый Черкаскъ съ каждымъ годомъ пустѣетъ. Отъ прежнихъ большихъ домовъ, даже каменныхъ, почти и слѣда не осталось. Весь бывшій городъ представляетъ тамъ и сямъ почернѣлыя развалины, торчащія между ними трубы, да бѣдныя лачужки. Однѣ только церкви, въ которыхъ сохранились богатыя украшенія, свидѣтельствуютъ о прежнемъ благосостояніи Стараго Черкаска.

При всемъ уваженіи, котораго заслуживаетъ память Платова, не будетъ большимъ грѣхомъ сказать, что перенесеніе Черкаска на новое мѣсто было ошибкою, хотя и внушено было покойному атаману усердіемъ къ пользамъ Донского Войска.

Городъ не село, назначеніе его не земледѣліе, а промышленность и торговля; онъ не производитъ самъ, а потребляетъ сельскіе продукты. Чѣмъ болѣе городъ требуетъ плодовъ сельскаго труда, тѣмъ болѣе разливаетъ капиталовъ въ народѣ и поднимаетъ сельское хозяйство. Желая сдѣлать городъ селомъ, мы только уничтожимъ его благосостояніе, но все-таки не сдѣлаемъ его селомъ.

Новочеркаскъ служитъ тому живымъ примѣромъ. Всѣ жители его, даже переведенные въ него семейства зажиточныхъ верховыхъ домохозяевъ, впали въ бѣдность; прибавимъ, что эти верховцы почти всѣ давно оставили сельскія занятія, или ведутъ ихъ въ самомъ ничтожномъ объемѣ, по большей части наемными работниками; и если сами козаки и козачки, переселившіеся въ городъ, сохраняли на нѣкоторое время навыкъ къ трудамъ сельскимъ, то дѣти ихъ давно его утратили. Нынѣ, едва прошло полстолѣтія, а уже потомковъ этихъ переселенцевъ невозможно отличить отъ прежнихъ жителей Стараго Черкаска по образу жизни.

Уже при началѣ переселенія Платовъ самъ созналъ, что большому городу безъ хорошаго торговаго пути существовать трудно, и рѣшился провести къ Новочеркаску Донъ. Въ 1805 году начали рыть каналъ для расширенія аксайскаго рукава Дона; но эти работы, по неопытности инженеровъ, а еще болѣе по скорому отъѣзду Платова къ арміи, не привели ни къ чему. При атаманѣ Кутейниковѣ войсковое начальство, видя плохое состояніе Новочеркаска и теряя надежду на улучшеніе его въ

будущемъ, имѣло намѣреніе перевести его въ Аксайскую станицу, о чемъ и сдѣлало представленіе верховному правительству. Это дѣло еще болѣе послужило къ запустѣнію Новочеркаска: оно тянулось болѣе десяти лѣтъ; въ это время не только никто изъ жителей не строился вновь, но и бывшіе дома, особенно деревянные, не будучи поправляемы, разрушались. Такъ продолжалось до 1837 года, когда Донская Земля осчастливлена была посѣщеніемъ Императора Николая Павловича и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Покойный Государь, осмотрѣвъ городъ и удостовѣрясь, что въ немъ произведено уже много работъ съ большими издержками, повелѣлъ оставить Новочеркаскъ на своемъ мѣстѣ.

Тогда только начали возводиться въ Новочеркаскѣ значительныя каменныя строенія, которыя начинаютъ мало по малу украшать городъ.

Но промышленность, душа народнаго благосостоянія, не находитъ себѣ мѣста въ Новочеркаскѣ. Удаленный отъ судоходной рѣки, онъ не можетъ привлечь къ себѣ торговли. Сосѣдніе съ нимъ Таганрогъ и Ростовъ сдѣлались важными центрами коммерческихъ оборотовъ. Новочеркаскъ производитъ только самую незначительную торговлю донскими винами и товарами, необходимыми для потребленія мѣстныхъ жителей.

Незначительность торговли новочеркасской имѣетъ самое печальное вліяніе на благосостояніе въ Войскѣ Донскомъ всѣхъ, даже верховыхъ и самыхъ отдаленныхъ станицъ, не оживляемыхъ дѣйствіемъ главнаго нашего города. Напрасно плодородныя нивы донской земли производятъ превосходный хлѣбъ безъ всякаго удобренія. Нѣтъ сбыта, хлѣбъ гніетъ на гумнахъ, и земледѣліе не развивается. Ростовъ и Таганрогъ торгуютъ съ городами и селами Воронежской и Тамбовской губерній и разливаютъ въ нихъ благосостояніе; а станицы Войска Донского имѣютъ съ Ростовомъ и Таганрогомъ мало сношеній. Съ верховъ Хопра, Медвѣдицы и Дона идетъ къ Ростову и Таганрогу множество судовъ, пользуясь только краткимъ временемъ весенняго разлитія; но ни эти рѣки нашей земли, ни даже Донъ, нашъ прекрасный, почти всегда судоходный Донъ, не доставляютъ жителямъ нашей земли значительныхъ выгодъ.

Какая бы была разница, еслибъ торговый пунктъ утвердился въ нашемъ собственномъ городѣ!

Эти причины, назадъ тому болѣе десяти лѣтъ, побудили вой-

сковое начальство обратиться къ предположенію Платова — провести Донъ къ Новочеркаску. По представленному о томъ отъ атамана Власова ходатайству, Высочайше повелѣно сдѣлать на мѣстѣ изслѣдованіе, можно ли привести въ исполненіе этотъ проэктъ. Наряженные отъ Управленія Путей Сообщенія чиновники осмотрѣли все теченіе Аксая, и удостовѣрились, что вырывъ два канала, легко обратить къ Новочеркаску если не весь Донъ, то большую часть его; но разныя, нетерпящія отстрочекъ, постройки, къ прискорбію, донынѣ отнимали возможность исполнить это полезное предпріятіе.

Конечно, съ проведеніемъ Дона къ Новочеркаску привлеклись бы изъ донскихъ станицъ къ нашему городу всѣ избытки ихъ произведеній. Еслибы Новочеркаску и не возможно было соперничать съ Ростовомъ и Таганрогомъ, по обширности торговли, то по крайней мѣрѣ, могъ бы онъ развить мѣстную сельскую промышленность Войска.

Но проведеніе Дона къ Новочеркаску доставило бы выгоды, сколько нибудь значительныя, только по сравненію съ настоящимъ состояніемъ этого города. Что потеряно въ торговомъ отношеніи съ переселеніемъ стараго города, то возвратить едва ли уже возможно. Нельзя сыскать мѣстности, подобной Старочеркаской, откуда широкая, прекрасная рѣка несла бы, не только торговыя суда, но и огромные корабли прямо въ море, и гдѣ ленты каналовъ, перепоясывая городъ въ разныхъ направленіяхъ, доставляли бы жителямъ удобства, доступныя развѣ одному Петербургу.

Кажется даже, что жертва, принесенная Платовымъ задушевному его желанію устроить въ Новочеркаскѣ образцовый городъ козачества, едва ли и въ тогдашнее время была необходима. Дѣйствительно ли справедливо мнѣніе, которое впрочемъ до сихъ поръ раздѣляютъ нѣкоторые, что жители Стараго Черкаска, по ихъ роскошной жизни, были, для общихъ интересовъ войска, менѣе полезны, нежели способные къ перенесенію военныхъ нуждъ и лишеній верховые козаки? Если и въ самомъ дѣлѣ нѣкоторые изъ горожанъ уклонялись отъ службы, чтобы свободнѣе заниматься коммерческими и другими своими дѣлами, то возможно ли требовать, чтобы всѣ жители обширной области, въ которой стала уже развиваться гражданственность, посвящали себя исключительно одному военному дѣлу? Не находимъ ли мы очевиднаго опроверженія такой мысли

въ послѣдующихъ распоряженіяхъ верховнаго правительства, которымъ учреждено на законномъ основаніи пятисотное торговое общество, войсковая сотня мастеровыхъ и проч., которое прилагаетъ заботы о воспитаніи молодыхъ Донцовъ для званія правовѣдовъ, докторовъ, инженеровъ, лѣсничихъ и для всѣхъ отраслей гражданскаго управленія, признавая ихъ службу такъ же необходимою и дѣйствительною, какъ служба военная? Еслиже въ началѣ настоящаго столѣтія, когда пути, ведущія къ этимъ занятіямъ, не были еще законно открыты и люди, слѣдуя своему призванію, протирали къ нимъ дорогу сами, можетъ быть иногда и вопреки требованіямъ тогдашняго войскового начальства, то за всѣмъ тѣмъ болѣе половины жителей Черкаска служили постоянно въ полкахъ, гдѣ они если не равнялись верховымъ козакамъ неутомимостію въ трудахъ, то обладали другими необходимыми для военной службы достоинствами, которыхъ верховцы не имѣли. Не черкаскіе ли козаки всегда были примѣромъ удальства, ловкости, наѣздничества?

Наконецъ не драгоцѣненъ ли былъ Черкаскъ по своимъ воспоминаніямъ? Не былъ ли онъ родиною древней славы козаковъ, доблестнымъ ихъ станомъ, откуда удалыя донскія дружины наносили ужасъ врагамъ и хищникамъ, ограждая южные предѣлы великаго Русскаго Царства? Сколько геройскихъ подвиговъ совершалось вокругъ самого Черкаска, сколько преданій, драгоцѣнныхъ для козачьяго сердца, представляютъ еще и теперь святыя его развалины! Тогда же, во время блеска и процвѣтанія города, какъ сильно должны были дѣйствовать на душу эти окрестности, эти стѣны, гдѣ каждый клочокъ земли, каждый камень говорили о заслугахъ нашихъ предковъ. Черкаскъ былъ столицею, достойною войска. Нѣкоторые увѣряютъ, что паденіе Стараго Черкаска и разсѣяніе прежней аристократіи болѣе всего послужило верховымъ козакамъ къ пріобрѣтенію правъ и значенія, которыми они теперь пользуются наровнѣ съ низовыми козаками. Если бы это была правда, патріоты, конечно, постарались бы утѣшиться мыслью, что пожертвованіе выгодами одной десятой части жителей принесло существенную пользу цѣлому Войску. Но и самые верховцы видятъ, что жертва эта вовсе не была нужна; напротивъ, они въ паденіи Черкаска находятъ не пользу для себя, а существенный вредъ, потому что паденіе Старочеркаской торговли произвело самыя неблаготворныя дѣйствія на всѣ станицы, а въ особенности на ближайшія къ городу. Даже тѣ верховые, кото-

рые еще питаютъ устарѣлое нерасположеніе къ низовымъ, не могутъ сказать, чтобы процвѣтаніе Черкаска, на прежнемъ его мѣстѣ, когда либо мѣшало благосостоянію верховыхъ станицъ; надобно прибавить, что совершенное уравненіе верховыхъ казаковъ съ низовыми, не только въ службѣ, въ правахъ и преимуществахъ, но и въ поземельныхъ довольствіяхъ и угодьяхъ, безъ всякаго сомнѣнія, исполнилось бы и тогда, если бы Черкаскъ находился на прежнемъ своемъ мѣстѣ. Верховное правительство, предъ которымъ никогда не существовало разницы между верховыми и низовыми казаками, давностремилось къ этому.

Возвратимся къ происшествіямъ, современнымъ основанію Новочеркаска.

Въ бытѣ верховыхъ казаковъ продолжали совершаться новыя значительныя улучшенія. Въ началѣ настоящаго столѣтія, съ учрежденіемъ Войсковой Канцеляріи, Войско Донское раздѣлено на семь округовъ, и въ каждомъ учреждено Сыскное начальство, подобно Войсковой Канцеляріи соединявшее въ себѣ военную и гражданскую администрацію, судную часть, дворянскія дѣла и казначейство. Члены этихъ начальствъ выбирались дворянствомъ округа изъ среди своей. Вмѣсто присылаемыхъ время отъ времени чиновниковъ, которые являлись въ верховыя станицы, не зная ни мѣстности, ни обычаевъ жителей, верховой народъ получилъ постоянныхъ начальниковъ, которые могли управлять, судить и рядить съ бо́льшимъ понятіемъ о дѣлахъ и съ бо́льшею пользою.

Въ самый составъ войскового управленія поступали многіе члены по выбору дворянства цѣлаго войска, а потому нерѣдко случалось видѣть между ассесорами Войсковой Канцеляріи заслуженныхъ штабъ-офицеровъ изъ верховцевъ, которые были ходатаями за нихъ предъ высшимъ начальствомъ.

Но важнѣйшее покровительство оказывали имъ, остававшіеся за отсутствіемъ Платова, одинъ послѣ другого, наказными атаманами, генералъ-лейтенанты Кирѣевъ и Денисовъ, оба изъ верховыхъ, и въ особенности старшій изъ Непремѣнныхъ Членовъ, генералъ-майоръ Курнаковъ, который, управляя и Воинскою Экспедиціею, имѣлъ значеніе нынѣшняго начальника штаба. Онъ имѣлъ многихъ родственниковъ между верховцами.

Также въ началѣ нынѣшняго столѣтія учреждены въ округахъ народныя училища. Любопытно было видѣть маленькихъ мальчиковъ на одной скамейкѣ съ готовыми къ присягѣ мало-

лѣтками, дѣтей изъ первыхъ дворянскихъ домовъ вмѣстѣ съ сыновьями простыхъ и бѣдныхъ казаковъ. Кругъ преподаванія въ этихъ училищахъ былъ тогда еще не обширенъ, но, по крайней мѣрѣ, они открывали дорогу къ знаніямъ.

Еще болѣе содѣйствовала къ облагороженію общества и распространенію образованія отечественная война и походы войскъ нашихъ въ Германію и Францію. Козаки тутъ имѣли случай насмотрѣться на жизнь просвѣщенныхъ народовъ.

VI.

Назначеніе Атаманомъ Денисова. — Учрежденіе комитета объ устройствѣ Донского войска.—Характеръ Денисова.—Проэктъ о преобразованіи войска.—Недостатокъ средствъ Денисова.—Неудовольствіе низовыхъ жителей.—Преслѣдованіе щегольства черкасскихъ женщинъ.—Рыбная ловля.—Откупъ.—Правила о благопристойности за столомъ.—Римская исторія, каруселя.—Отставка Денисова. Атаманы Иловайскій, Кутейниковъ и Власовъ.—Окончательное прекращеніе всякаго соперничества между верховыми и низовыми козаками.

Въ 1817 году скончался Платовъ. Мѣсто его около года оставалось незанятымъ. Много было разныхъ толковъ, надеждъ и ожиданій, кому вручена будетъ атаманская булава. Бывшая аристократія желала видѣть начальника изъ своей среды, который возстановилъ бы ея блескъ. Но Императоръ Александръ Павловичъ, удостоивъ въ 1818 году своимъ посѣщеніемъ Войско Донское, и узнавъ лично Денисова, соизволилъ назначить его войсковымъ атаманомъ, противъ общаго, — кажется, даже собственнаго его ожиданія.

При Денисовѣ начались въ войскѣ важныя перемѣны; рядъ ихъ былъ приготовленъ учрежденіемъ на Дону Комитета, въ слѣдствіе ходатайства о томъ новаго атамана предъ Высочайшею властію.

Денисовъ получилъ хорошее образованіе и былъ человѣкъ умный. Всѣ, кто зналъ его лично, даже враги отдаютъ полную справедливость его безкорыстію, безпристрастію, его привѣтливости, разсудительности, доброжелательству, а главное, его стремленію къ общественному благу. При всемъ томъ, никто изъ атамановъ не возбудилъ противъ себя столько порицаній.

Причиною тому было, что Денисовъ, подобно Платову, тотчасъ по вступленіи въ атаманство, задумалъ проэктъ, хотя не такой оригинальный, какъ переселеніе Черкаска, за то чрезвычайно обширный и въ полной мѣрѣ благотворный; а потому гораздо труднѣйшій для исполненія. Извѣстно, что въ мірѣ

нѣтъ ничего труднѣе дѣлъ, клонящихся къ общественному благу. Денисовъ желалъ, чтобы Донскія земли, которыми пользовалась только одна часть дворянства, или только нѣкоторыя лица, были распредѣлены между всѣми жителями войска съ возможною соразмѣрностію. Въ особенности, съ глубокимъ сочувствіемъ смотрѣлъ онъ на судьбу выслужившихся въ недавнее время генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Съ конца прошлаго столѣтія многое въ войскѣ измѣнилось. Свободныхъ земель оставалось все менѣе, войсковое начальство начало раздавать ихъ съ большою экономіею, только высшимъ чиновникамъ. Поэтому многіе заслуженные ветераны, оставаясь въ крайней бѣдности, должны были ограничиваться довольствіями въ юртахъ, наравнѣ съ простыми козаками; между тѣмъ какъ прежде ихъ собратья имѣли случай пріобрѣсти въ свое владѣніе обширныя пространства земли, иногда по нѣскольку десятковъ тысячъ десятинъ. Эти огромныя владѣнія не могли быть всѣ заняты хозяйственными заведеніями, и не принося владѣльцамъ большой пользы, часто оставались въ пустѣ. Многія станицы также стѣснены были въ своихъ владѣніяхъ до того, что жители не только не имѣли возможности заниматься коннозаводствомъ и скотоводствомъ, необходимыми для козачьей жизни, но и съ трудомъ находили землю для посѣва хлѣба, въ то время, какъ другія станицы не знали конца своимъ владѣніямъ. Тоже можно сказать и объ идущей изъ моря весною рыбѣ, которою пользовались однѣ низовыя станицы, и которая въ верхи не пропускалась.

Сверхъ того, Денисовъ видѣлъ недостатки управленія, существовавшаго въ войскѣ: неясность правъ всѣхъ и каждаго, запутанность въ очередяхъ, отсутствіе законовъ для управленія станицъ, которыя руководствовались одними обычаями, и проч. и проч.

Все это заставило Атамана подумать о составленіи правилъ, по которымъ можно бы въ настоящее время поравнять въ довольствіяхъ дворянство и народъ и которыя служили бы руководствомъ для того на будущее время; это казалось ему въ то время не слишкомъ затруднительнымъ, потому въ особенности, что занятыя помѣщиками земли не были еще отданы имъ окончательно, но состояли по дозволенію войскового начальства только во временномъ ихъ владѣніи. Денисовъ также

предполагалъ начертать узаконенія, которыя во всѣхъ частяхъ войска ввели бы сознаніе правъ, порядокъ, судъ и расправу.

Предпріятіе было великое и благотворное. Но для его исполненія требовались средства, а у Денисова былъ въ нихъ недостатокъ, и въ самомъ себѣ, и въ окружающихъ его обстоятельствахъ.

Во многихъ достоинствахъ Денисовъ не уступалъ Платову, въ нѣкоторыхъ даже превосходилъ его; но далеко не имѣлъ тонкости, гибкости и проницательности, при помощи которыхъ Платовъ не рѣдко проходилъ между опаснѣйшихъ подводныхъ камней. Денисовъ былъ твердъ до упрямства, прямодушенъ до суровости и сознаніе собственныхъ достоинствъ доводилъ иногда до гордости; при томъ онъ не имѣлъ военной славы, которая покрывала недостатки Платова. Въ отечественной войнѣ Денисовъ не могъ участвовать, потому что, въ отсутствіе Платова, долженъ былъ оставаться наказнымъ атаманомъ на Дону. Увѣряютъ, что Платовъ, зная рѣдкія военныя способности Денисова, и опасаясь встрѣтить въ немъ слишкомъ опаснаго соперника для своей славы, рѣшился ходатайствовать объ этомъ назначеніи, хотя и предвидѣлъ, что Денисовъ плохо исполнитъ любимый проэктъ его — населеніе Новочеркаска; по крайней мѣрѣ, Денисовъ самъ на то не разъ жаловался, и всегда имѣлъ за это неудовольствіе на Платова. Лишенный возможности находиться въ безсмертныхъ походахъ, Денисовъ не могъ пріобрѣсти, подобно Платову, личнаго знакомства съ людьми сильными въ то время при Дворѣ и въ Арміи, и хотя обратилъ на себя милостивое вниманіе Императора, не встрѣтилъ случая заслужить такое близкое Монаршее расположеніе и довѣренность, какими постоянно пользовался Платовъ.

Но главнѣйшимъ препятствіемъ для Денисова послужило то, что онъ былъ верховой. Низовые, особенно тѣ, кто опасался утраты собственныхъ интересовъ, говорили, что атаманъ, по очевидному пристрастію къ своимъ землякамъ, думаетъ выгодахъ только ихъ однихъ и исключительно заботится о верховыхъ станицахъ. При уравненіи правъ и довольствій, дѣйствительно болѣе выигрывали верховые козаки; потому что до тѣхъ поръ они были обдѣлены во всемъ.

Съ самаго назначенія Денисова, въ Новочеркаскѣ и во всѣхъ окрестностяхъ обнаружилось противъ атамана явное не-

удовольствіе. Донскіе патриціи, обманувшись въ своихъ надеждахъ, естественнымъ образомъ досадовали. Простой народъ въ городѣ и прежде видѣлъ Денисова начальникомъ войска, но громкая слава Платова дѣлала мало замѣтными всѣ власти въ Войскѣ. Но теперь, когда Денисовъ заступилъ его мѣсто, все низовое народонаселеніе заговорило: «послѣдніе дни пришли; чига войскомъ править!»

Къ этимъ первымъ впечатлѣніямъ присоединились нѣкоторыя дѣйствія Денисова, увеличившія до совершеннаго озлобленія нерасположеніе къ нему, какъ въ простомъ народѣ, такъ и въ значительныхъ промышленникахъ, даже въ высшемъ дворянствѣ.

Денисовъ не менѣе предмѣстника своего цѣнилъ въ козакахъ всегдашнюю готовность къ службѣ. По его мнѣнію, жители Черкаска и вообще низовые козаки неисправны были оттого, что на наряды женъ и дочерей своихъ проживали всѣ деньги; потому онъ ненавидѣлъ щегольство женщинъ. Сдѣлавшись войсковымъ атаманомъ, онъ началъ преслѣдовать черкашенокъ за ихъ мотовство; даже при выходѣ изъ церкви, онъ читалъ имъ поученія, какъ неприлично женамъ простыхъ козаковъ рядиться въ богатыя шубы и кубелеки, какъ стыдно имъ раззорять мужей, которые, по милости ихъ, являются на службу не только безъ лошадей, но даже безъ мундировъ и оружія.

Надобно знать, что черкаскія женщины, кромѣ щегольства, напитаны очень высокимъ мнѣніемъ о себѣ. Рѣдкая изъ нихъ согласится, чтобы ее назвали бабою, потому что между собою онѣ признаютъ себя дамами, а всякая дѣвушка, даже дочь бѣднѣйшаго козака, сочтетъ крайнимъ невѣжествомъ, если кто назоветъ ее иначе, какъ барышнею. Можно представить, съ какимъ огорченіемъ онѣ слушали проповѣди атамана: въ домахъ, на улицахъ, на рынкахъ, женщины, сходясь между собою, безпрестанно бранили «виклятаго чигу, который мѣшается въ бабьи юбки.»

Выселившіеся въ Елисаветовскую и Гниловскую станицы, жители Старочеркаска загораживали сѣжами своими Донъ съ обоихъ береговъ. Рыба, выходящая предъ весною изъ Азовскаго моря, въ верхи Дона почти не проходила. Денисовъ желалъ, чтобы рыбною ловлею пользовали не одни только жители двухъ станицъ, а по возможности, всѣ обитатели Войска. Онъ позволилъ ставить сѣти только съ одной стороны, съ которой Донъ имѣетъ отмель; другую же сторону рѣки, которая глубже, оставлять отъ сѣтей свободною. Рыба передъ весною дѣйствительно стала проходить, не только въ верховья Дона, но даже въ Донецъ, Медвѣдицу и Хоперъ. Но цѣль его распоряженія осталась мало замѣтною и для тѣхъ, кто ею воспользовался. Жители верховыхъ станицъ молча ловили рыбу, до сихъ поръ въ ихъ водахъ невиданную; а низовые рыбопромышленники сильно стали роптать на самоуправное притѣсненіе атамана и неслыханную обиду.

Но главнѣйшимъ поводомъ къ жалобамъ былъ винный откупъ. Еще Платовъ отдавалъ, по собственному своему распоряженію, на откупъ станицы. Денисовъ, по вступленіи въ должность, соображая, что ежели станицы, населенныя козаками, несутъ тягость откупной отдачи, то, по всей справедливости, должно подвергнуть тому же и помѣщичьи имѣнія, населенныя крестьянами, которые живутъ на земляхъ, принадлежащихъ Войску, рѣшился отдать все Войско въ откупное содержаніе правильнымъ образомъ съ торговъ, произведенныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Что для Платова прошло, при всемъ самовластіи его дѣйствій, безропотно, то Денисову вмѣнено было въ важную вину, какъ нарушеніе правъ и преимуществъ Донского Войска; хотя откупъ введенъ былъ имъ съ сохраненіемъ всѣхъ правилъ, тогда существовавшихъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, и съ утвержденія Сената.

При всеобщемъ неудовольствіи нашлись и такіе, которые начали выставлять многія дѣйствія Денисова съ смѣшной стороны. Онъ съ истиннымъ радушіемъ любилъ приглашать къ столу чиновниковъ, пріѣзжавшихъ въ городъ, особенно извѣстныхъ по своимъ заслугамъ. Нѣкоторые новопроизведенные офицеры, особенно верховые, не всегда умѣли сидѣть за столомъ съ должнымъ приличіемъ. Атаманъ часто дѣлалъ имъ отеческія замѣчанія и приказывалъ своимъ окружающимъ внушать новопріѣзжимъ простакамъ, какъ сидѣть за столомъ, чтобы избѣгать порицанія черкаской знати. Потомъ онъ придумалъ написать объ этомъ правила, которыя и прочитывались всякому, кто имѣлъ въ нихъ надобность; правила эти были распространены по городу съ разными пересудами, и начались толки, что атаманъ, который занимается такими пустяками, навѣрно потерялъ здравый разсудокъ.

Денисовъ любилъ бесѣдовать съ молодыми людьми о военныхъ дѣйствіяхъ. Зная хорошо римскую исторію, атаманъ не рѣдко разсказывалъ разные анекдоты о великихъ мужахъ древности. Сначала всѣ слушали ихъ съ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что Денисовъ имѣлъ нѣкоторый даръ слова; но скоро недоброжелательная аристократическая молодежь стала подымать на смѣхъ римскую политику атамана, провозгласила его пустымъ и скучнымъ педантомъ.

Наконецъ, видя въ Новочеркаскѣ усыпленіе прежней козачьей жизни, замѣчая, что богатая молодежь, вмѣсто прежняго наѣздничества, начинаетъ щеголять экипажами, Денисовъ хотѣлъ воскресить старыя наши увеселенія и учредилъ карусели. Карусели сначала одушевили было черкаскую публику; но, по мѣрѣ возраставшаго неудовольствія, богатые молодые дворяне начали на нихъ являться рѣже и рѣже; а наконецъ карусели наполнялись одними только чиновниками, пріѣзжавшими туда по обязанности; скоро это увеселеніе сдѣлалось также предметомъ всеобщихъ насмѣшекъ.

Таково было расположеніе умовъ въ Новочеркаскѣ, когда, въ слѣдствіе представленія атамана, по Высочайшему повелѣнію, былъ открытъ Комитетъ объ устройствѣ Войска Донского и прибыли изъ Петербурга назначенные въ него члены. Всѣ, питавшіе неудовольствіе на Денисова, окружили новоприбывшихъ. Дворяне жаловались имъ, что атаманъ нарушилъ права и привилегіи дворянства; рыбопромышленники, что онъ совершенно разорилъ ихъ; простой народъ, что онъ, по своей закоренѣлой верховой ненависти, тѣснитъ его и преслѣдуетъ; наконецъ, онъ выставленъ былъ въ карикатурномъ видѣ, какъ человѣкъ, неимѣющій достаточно способностей для управленія Донскимъ Войскомъ. Денисовъ, бывшій предсѣдателемъ коммитета, во время засѣданій велъ себя сурово, упрямо и гордо. Этимъ возбудилось личное нерасположеніе къ нему въ членахъ комитета. Жалобы и пересуды переданы были въ Петербургъ въ видѣ всеобщаго ропота донскихъ жителей, — и заслуженный старикъ отрѣшенъ былъ отъ должности.

Извѣстно, что проэкты, особенно проэкты полезные, тогда только вполнѣ удаются, когда исполняются людьми хорошо знающими дѣло. Тотчасъ по удаленіи Денисова, сужденія въ комитетѣ пошли по пути, слишкомъ далекому отъ его предположеній. Къ этому присоединилось, что первоначальныя, грозныя

дѣйствія комитета, особенно противъ лицъ, прикосновенныхъ къ откупу, который Верховное Правительство признало противозаконнымъ, а также глубокая таинственность засѣданій комитета, возбудили всеобщее опасеніе, что отъ предполагаемыхъ нововведеній должно породиться много зла для Донского края. Все это общественнымъ мнѣніемъ поставлено было въ вину Денисову, который, будто бы, единственно по своей страсти къ преобразованіямъ, по своей мечтательности, накликалъ комитетъ на свою голову и на Войско Донское. Дозволяли себѣ толковать даже о небывалыхъ своекорыстныхъ разсчетахъ Денисова въ его личную выгоду, или, по крайней мѣрѣ, въ выгоду его «возлюбленной чиги». И теперь еще, когда всѣ увидѣли, что комитетъ принесъ войску много добра и принесъ бы еще гораздо больше, еслибы осуществились всѣ благородныя намѣренія Денисова, которому вполнѣ извѣстны были потребности края, — и теперь еще осыпаютъ укоризнами этого страдальца общей пользы и не хотятъ понять, что онъ для блага Дона забылъ о самомъ себѣ, рѣшился ограничить власть свою и принесъ въ жертву родинѣ спокойствіе своей жизни.

Съ отставкою Денисова соперничество низовыхъ козаковъ съ верховыми начало видимо ослабѣвать. Все вниманіе было занято дѣйствіями новой власти и ожиданіями, чѣмъ разрѣшатся комитетскія засѣданія; поэтому разсчеты низовыхъ съ верховыми отодвинулись на дальній планъ картины, а скоро и совсѣмъ забылись. Но перемѣна власти не вполнѣ удовлетворила ожиданіямъ партіи, враждовавшей противъ Денисова.

Иловайскій, назначенный на мѣсто Денисова атаманомъ, принадлежалъ къ одной изъ первыхъ на Дону фамилій; но къ нему очень дурно расположена была прежняя аристократія и, что еще странѣе, ближайшіе его родственники; притомъ же, многіе изъ этого круга считали себя выше его заслугами; по этой непріязни многіе изъ лицъ, принадлежавшихъ къ первымъ фамиліямъ, начали уклоняться отъ службы, особенно гражданской; большую часть мѣстъ Донского управленія по прежнему наполнили верховые, изъ которыхъ двое, Андріяновъ и Шамшевъ, были членами комитета; первый изъ нихъ, сверхъ того, былъ непремѣннымъ членомъ Войсковой Канцеляріи и въ отсутствіе атамана занималъ его мѣсто. И хотя Иловайскій не показывалъ къ верховымъ никакого особеннаго вниманія, положеніе ихъ, по самому ходу дѣла, улучшалось болѣе и болѣе. Къ чести Иловайскаго нужно при-

бавить, что онъ, больше всѣхъ атамановъ, заботился о просвѣщеніи; онъ доставлялъ Донскимъ юношамъ, подававшимъ хорошія надежды, средства продолжать образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и покровительствовалъ молодымъ образованнымъ людямъ. По этому имя его, несмотря на несчастный конецъ его атаманства, произносится и теперь на Дону съ любовію и уваженіемъ.

Преемникъ Иловайскаго, Кутейниковъ, также принадлежавшій по фамиліи къ бывшей аристократіи, былъ очень хорошо расположенъ къ верховымъ. Дежурнымъ штабъ-офицеромъ при немъ былъ полковникъ Поповъ, изъ верховыхъ; пользуясь неограниченной довѣренностью атамана, онъ имѣлъ на Дону огромную власть. При сильномъ его покровительствѣ верховцы заняли почти всѣ мѣста по управленію Войска.

Новочеркаскіе жители такъ привыкли видѣть вездѣ по управленію верховыхъ, что, когда въ 1836 году назначенъ былъ атаманомъ Власовъ, почти никто и не замѣтилъ, что онъ былъ верховой; по крайней мѣрѣ, объ этомъ не слышно было никакихъ толковъ и пересудовъ.

И. КРАСНОВЪ.

ПЗНАНКА КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ (*).

(Статья первая.)

«Не терплю госпиталей; тотъ ихъ любитъ,
кто не радѣетъ о здоровьѣ солдата.»
Суворовъ.

Какъ бы ни были хороши условія жизни солдатъ, до сихъ поръ еще ни одному государству не удалось уровнять ихъ съ условіями жизни остального населенія, и обыкновенно смертность въ войскахъ, даже въ мирное время, превосходитъ смертность въ населеніи. Война усиливаетъ эту разницу; война же безъ полевыхъ дѣйствій, осадная, доводитъ ее до страшныхъ размѣровъ. Потери войны были бы ничтожны, когда бы ограничивались только убылью людей во время сраженій; но дѣло въ томъ, что если пули и ядра вредятъ лишь на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ саженъ и въ извѣстныя только минуты, то условія невыгоднаго положенія солдата не отстаютъ отъ него ни на одно мгновеніе, гнетутъ его на всемъ театрѣ войны, иногда на пространствѣ всего государства; хватаются за него гораздо ранѣе, чѣмъ раздается первый непріятельскій выстрѣлъ, а покидаютъ, много времени спустя послѣ того, какъ смолкнутъ орудія. Да и тутъ еще, если вникнуть хорошенько въ послѣдствія, нормальное, повидимому, положеніе, въ которое пришли войска, въ сущности не бываетъ нормальнымъ, и поколѣніе, по-

(*) Baudens, La guerre de Crimée. Военно-Медицинскій Журналъ 1857 г. Т. I. Отд. II.

трясенное войной въ своемъ организмѣ, продолжаетъ сводить съ ней счеты до конца своей жизни, передавая иногда часть своего долга еще слѣдующей генераціи.

Пока люди были грубы, они, какъ сырой матеріалъ, цѣнились меньше, о нихъ и меньше сожалѣли. Случалось, что война губила цѣлыя арміи и на это не обращали вниманія. Въ настоящее же время гибель сотни, даже десятка людей, возбуждаетъ уже всеобщее сочувствіе, и тѣмъ больше, чѣмъ болѣе былъ обработанъ погибшій матеріалъ и чѣмъ само общество лучше сознаетъ ему цѣну. Послѣднее совершенно зависитъ отъ развитости общества; общество образованное понимаетъ, что въ людяхъ заключается главное его богатство и что человѣкъ, даже грубый, все-таки представляетъ такую единицу, которую стоитъ считать отдѣльно и о которой стоитъ пожалѣть, когда она сходитъ съ лица земли.

Намъ нечего, слѣдовательно, удивляться, что положеніе крымскихъ армій въ минувшую войну вызывало во всѣхъ націяхъ самое сильное къ нимъ участіе, выразившееся щедрыми пожертвованіями не только со стороны ихъ соотечественниковъ, но даже со стороны людей, повидимому, посторонніхъ. Въ пользу русскихъ войскъ жертвовали, напримѣръ, Пруссаки, въ пользу Итальянцевъ — Французы, въ пользу Французовъ — Итальянцы и проч. Это явленіе замѣчательное; но намъ кажется, что едва ли еще не бо́льшаго вниманія заслуживаетъ другое явленіе, именно то, что чѣмъ скорѣе и вѣрнѣе доходили до какой націи свѣдѣнія о страданіяхъ ея собратій въ Крыму, тѣмъ помощь, имъ оказываемая, была быстрѣе и дѣйствительнѣе. Участь англійскихъ войскъ, напримѣръ, была въ первый годъ весьма плачевна, но на второй они были уже обезпечены во всѣхъ самыхъ мелкихъ потребностяхъ жизни.

Какъ бы то ни было, въ большей или меньшей степени, мы видимъ, однакожь, вездѣ, что правительства дѣлились съ своими подданными свѣдѣніями о положеніи армій, равно ему сочувствовали и сдѣлали изъ него дѣло общественное, сознавая, что въ этихъ арміяхъ, для каждаго правительства и для каждаго народа, сосредоточилась, временно, великая часть ихъ общаго богатства, ихъ могущества.

Обративши положеніе войскъ въ дѣло общественное, запечатлѣнное общественнымъ сочувствіемъ и общественною помощью, правительства не отказали дать въ немъ и отчетъ обществу. Въ Англіи уже во время самой войны явилось періодически нѣсколько отчетовъ, изъ которыхъ въ особенности замѣчателенъ отчетъ лорда Панмюра (военнаго министра) о состояніи англійской арміи съ 19 сентября 1854 года по 28 сентября 1855 года, включавшій въ себѣ время самаго бѣдственнаго положенія британскихъ войскъ. Во Франціи, кромѣ отдѣльныхъ свѣдѣній, сообщавшихся въ Монитерѣ, издана теперь цѣлая книга Бодена «La guerre de Crimée», спеціально знакомящая публику съ положеніемъ французской арміи въ Крыму (*). Наконецъ и въ Россіи, по распоряженію Военнаго Министерства, въ теченіе 1857 г., въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» нѣсколько статей было посвящено тому же предмету, а положеніе южной арміи было подробно разобрано даже въ особомъ приложеніи, съ цѣлью *передать добросовѣстно и современникамъ, и потомкамъ о бѣдствіи постигшемъ часть войскъ этой арміи* (**).

Печатаніе этихъ отчетовъ, несмотря на горькое ихъ содержаніе, фактъ въ высшей степени утѣшительный. Какъ сыну, послѣ смерти отца, брату послѣ смерти брата, бываютъ дороги малѣйшія подробности объ обстоятельствахъ, среди которыхъ они оставили земное поприще; такъ и націямъ относительно ихъ соотечественниковъ, ихъ братій, дороги бываютъ всѣ вѣсти, какъ кто жертвовалъ своею жизнью для ихъ общаго дѣла; дороги вѣсти не только о тѣхъ, кто умеръ съ оружіемъ въ рукахъ, но и о тѣхъ, кто несъ труды, лишенія, и погибъ не на полѣ сраженія, а быть можетъ вдали отъ выстрѣловъ — въ госпиталѣ. Послѣдніе возбуждаютъ даже болѣе сочувствія, потому что смерть ихъ не была, подобно первымъ, покрыта ореоломъ славы. Какъ утѣшаютъ мать въ смерти сына тѣмъ, что такова была воля Провидѣнія, что со стороны окружавшихъ сына были приняты всѣ мѣры, чтобъ его спасти и утишить его страданія, такъ и отчеты о бѣдствіяхъ, перенесенныхъ войсками, должны утѣшать каждую націю увѣреніемъ, что она не понесла напрасныхъ потерь, и заботливостью администраціи все возможное было сдѣлано, чтобы сохранить дорогихъ ей сыновъ, облегчить страданія погибавшихъ, и осуществить на дѣлѣ то святое чувство

(*) До изданія этой книги, въ началѣ 1857 года Боденъ уже помѣстилъ статью о крымской арміи въ «Revue des Deux Mondes», которая переведена нынѣ въ «Морскомъ Сборникѣ», въ 3, 4 и 5 нумерахъ.

(**) См. «О тифѣ и лихорадкѣ, господствовавшихъ въ войскахъ бывшей южной арміи», стр. 2.

любви, которое выразилось пожертвованіями націи для соотечественниковъ. Когда бѣдствіе совершилось, лучшаго утѣшенія дѣйствительно пріискать невозможно.

Слухи рѣдко бываютъ не преувеличены, и всегда гораздо невыгоднѣе дѣйствуютъ на массу, чѣмъ совершенно правдивое описаніе дѣйствительности. Сила правды велика. Только она одна можетъ успокоить умы и примирить ихъ съ совершившимся. Въ бѣдствіяхъ она дѣйствуетъ такъ же благодѣтельно, какъ покаяніе. Мы обыкновенно пугаемся только того, что намъ неизвѣстно; но то, что мы сознали, перестаетъ быть для насъ страшнымъ. Сознаніе рождаетъ силу перенесть горе, побѣдить препятствіе. Вотъ почему и мы не думаемъ уклоняться отъ пути правды. Сожалѣемъ, однако, что недостатокъ нѣкоторыхъ матеріаловъ не дозволитъ намъ развить предметъ въ той послѣдовательности и въ той подробности, какъ мы того желали бы. Надѣемся, однако, что сущность вопроса о положеніи армій въ Крыму все же будетъ выражена. Относительно союзныхъ армій, это въ особенности легко; книга Бодена дастъ намъ большую часть необходимыхъ для того данныхъ. Поэтому, руководствуясь Боденомъ, мы и начнемъ съ обозрѣнія союзныхъ армій на востокѣ.

Пока союзныя войска собирались, первоначально къ Галлиполи, а потомъ къ Варнѣ, все благопріятствовало ихъ здоровью. Погода стояла хорошая, бивачныя мѣста доставались сухія, возвышенныя, обильныя хорошей водой, а для небольшого числа больныхъ находились помѣщенія, удовлетворяющія всѣмъ гигіеническимъ требованіямъ. Однако, это положеніе не было продолжительно. Русскіе сняли осаду Силистріи и стали убирать свои войска за Дунай. Союзники, по настоянію лондонскаго кабинета, рѣшились не преслѣдовать ихъ, а перенести свои дѣйствія прямо къ Севастополю. Но чтобы скрыть приготовленія, сочли необходимымъ произвести демонстрацію въ Добруджу; тамъ, у Бабадага, по разнымъ свѣдѣніямъ, еще находились до 10,000 Русскихъ съ 35 орудіями. Около Варны было тогда собрано до 50,000 Англо-Французовъ; изъ нихъ назначены въ экспедицію 1-я, 2-я и 3-я французскія дивизіи. Между тѣмъ въ частяхъ 5-й дивизіи, только что прибывшей, стала показываться холера, вѣроятно, завезенная ими изъ Марселя. Появленіе ея было плохимъ предвѣстіемъ для выступающихъ войскъ; но надѣялись, что при частой смѣнѣ бивуаковъ походомъ, болѣзнь не

разовьется. 21 іюня (н. ст.) генералъ Эспинасъ, командовавшій 1-ю дивизіею, за отсутствіемъ Конробера, рекогносцировавшаго берега Крыма, получилъ приказаніе выступить къ Мангаліи. Дивизія его, кромѣ 925 солдатъ, лежавшихъ уже въ госпиталѣ, состояла изъ 10,500 человѣкъ. Генералъ Юсуфъ съ первымъ полкомъ зуавовъ, высаженный въ Кюстенджи, долженъ былъ дѣйствовать съ 2—3,000 баши-бузуковъ въ авангардѣ колонны Эспинаса.

Чтобы пройти какихъ нибудь десять верстъ отъ Франки до Капакли, 1-я дивизія провела десять часовъ на ногахъ, и весь день подъ зноемъ въ 30°. Къ вечеру оказалось четыре холерныхъ случая. 22-го выступивъ утромъ въ четыре часа, дивизія пришла къ Чаталъ-Чесмѣ только въ семь часовъ вечера, сдѣлавши не болѣе 16 верстъ по 33-градусному жару. Путь до сихъ поръ былъ трудный, по узкой дорогѣ, безпрестанно спускавшейся и подымавшейся по крутизнамъ. Отъ этого этапа колонна спустилась въ голую равнину, простирающуюся слишкомъ на 160 верстъ впередъ, и совершенно лишенную древесной растительности. Высокая стеблевая трава, гніющая на корню, мѣшала движенію. То была Добруджа, покрытая озерами и болотами, испаренія которыхъ заражаютъ воздухъ, особенно въ эту часть года. Географы ограничиваютъ ее пространствомъ между Дунаемъ и Траяновымъ валомъ, но медицинская топографія должна отодвинуть ея границы къ югу до самой Каварны, куда войска прибыли на третій день по выступленіи изъ Варны. Слѣдующіе этапы до самаго Кюстенджи были одинаково нездоровы. Бивуаки приходилось ставить въ низкихъ, болотныхъ мѣстахъ, зараженныхъ разлагающеюся растительностью. По мѣрѣ того, какъ авангардъ подавался впередъ, слѣдуя за отступавшими партіями козаковъ, страна принимала все болѣе и болѣе грустный видъ, признаки культуры исчезали, незамѣтно было нигдѣ прикосновенія руки человѣка. Изрѣдка попадались обломки колоннъ и остатки зданій, свидѣтельствовавшія о давнымъ-давно прошедшей здѣсь цивилизаціи. Все было совершенно пустынно; только стаи воронъ и коршуновъ летѣли надъ колонной въ ожиданіи труповъ, да порой попадались табуны дикихъ лошадей, тотчасъ уносившихся вдаль, какъ приближались войска. Нѣсколько пастуховъ и табунщиковъ, вотъ единственные жители Добруджи. Они вынуждены, какъ и ихъ стада, пользоваться нечистою водою озеръ или заброшенныхъ колодцевъ.

Такова была страна, куда вступили Французы. Но кромѣ неудобствъ мѣстныхъ, они должны были еще терпѣть отъ безпрестанныхъ грозъ и быстрыхъ перемѣнъ атмосферы. Этого было, конечно, достаточно, чтобъ холера, дѣйствовавшая сперва лишь слабо, охватила войска со всею жестокостью. Въ ночь съ 29 іюля, 500 человѣкъ зуавовъ разомъ достаются ей въ жертву. Еще съ сильнѣйшею яростью она принимается за баши-бузуковъ. Генералъ Юсуфъ, прошедшій уже за Кагарлыкъ, не можетъ двигаться далѣе. Онъ начинаетъ отступленіе, не успѣвая даже зарывать труповъ, которыми усѣявается его путь. Съ величайшими усиліями везетъ онъ своихъ больныхъ на лошадяхъ и артиллерійскихъ роспускахъ; но число холерныхъ ежеминутно увеличивается съ быстротою, приводящею въ отчаяніе.

Между тѣмъ, колонна Эспинаса слѣдуетъ къ Кагарлыку, въ ожиданіи близкой встрѣчи съ непріятелемъ. Выступивши съ вечера, она приходитъ на бивуакъ въ часъ ночи. Съ восходомъ солнца, вмѣсто Русскихъ, видитъ она передъ собою деревню, набитую холерными 1-го полка зуавовъ. Колонна тотчасъ же ворочается кругомъ, унося больныхъ, сколько можетъ, и къ вечеру того же дня (30-го) приходитъ на свой старый бивуакъ у Палласкаго озера. Холера дѣлаетъ въ ней страшныя опустошенія. На другой день, не имѣя средствъ для перевозки больныхъ, колонна оставляетъ ихъ на бивуакѣ, а сама приходитъ въ Кюстенджи. Туда же подходятъ и войска Юсуфа. Въ Кюстенджи 1800 человѣкъ больныхъ остаются по домамъ въ ожиданіи отправки въ Варну, 1200 труповъ закапываются въ землю.

Неожиданное прибытіе Канробера ободряетъ солдатъ. Колонна продолжаетъ свое отступленіе къ Мангаліи, съ величайшими усиліями подбирая своихъ больныхъ, падающихъ на дорогѣ. 3-го августа она приходитъ въ Мангалію, гдѣ генералъ Канроберъ уже озаботился приготовить, что было можно, для принятія больныхъ. Свѣжіе продукты, вино, кофе, подкрѣпляютъ солдатъ; но необходимость распорядиться отправкой 2000 больныхъ въ Варну, устроить кое-какъ госпитальную часть, набрать прислугу для больныхъ и проч., задерживаетъ колонну въ Мангаліи, среди заразительнаго воздуха и зараженной воды въ колодцахъ, куда баши-бузуки побросали своихъ мертвыхъ, это даетъ новую пищу эпидеміи. 7 августа, колонна могла наконецъ выступить по дорогѣ къ Варнѣ, но до 9 числа, несла такія же потери, какъ и прежде. Только по прибытіи на высоты близъ

Каварны, гдѣ она дохнула свѣжимъ воздухомъ, положеніе ея улучшилось. Нѣсколько дней спустя, она прибыла на свое прежнее мѣсто у Франки. Ей устроили обширные лазареты въ палаткахъ, при самыхъ лучшихъ гигіеническхъ условіяхъ, но въ ней уже оставалась едва ли половина людей. Другая половина была въ госпиталяхъ или подъ землею. Баши-бузуки потерпѣли еще болѣе.

2-я дивизія точно также пускалась въ Добруджу, вслѣдъ за первою. Прибывши въ Мангалію, она была поражена холерой, дѣйствовавшей безпощадно. Только распорядительность генерала Боске и строгое исполненіе предписанныхъ имъ гигіеническихъ мѣръ могли спасти часть людей, изъ множества заболѣвшихъ. Колонна должна была повернуть назадъ, и хорошо еще, что при ней было до 300 арбъ везшихъ провизію, по мѣрѣ расходованія которой, ежедневно очищалось мѣсто для больныхъ. Впрочемъ, на каждомъ бивуакѣ все-таки приходилось вырывать глубокія канавы для погребенія мертвыхъ. По прибытіи колонны къ Варнѣ и по устройствѣ отличной госпитальной части на высотахъ, среди лѣса, здоровье войскъ поправилось и холера совершенно ослабѣла.

2-я дивизія потеряла менѣе людей, чѣмъ 1-я, а 3-я дивизія, доходившая только до Базарджика, пострадала еще менѣе. Однако же общая убыль трехъ дивизій простиралась не менѣе, какъ до 7000.

Экспедиція въ Добруджу произвела самое тяжелое впечатлѣніе на союзныя войска. Приготовленія для дессанта въ Крымъ ихъ оживили, но въ Крыму ихъ ждали новыя бѣдствія.

$^{2}/_{14}$ сентября 1854 года, происходила знаменитая высадка союзниковъ у Стараго Укрѣпленія. Ихъ было 61,000, въ томъ числѣ 27,000 Французовъ, столько же Англичанъ и 6000 Турокъ. Недостатокъ хорошей воды заставилъ ихъ пользоваться солоноватой водой изъ вырытыхъ ямъ, при кипяченіи принимавшей отвратительно горькій вкусъ. Дровъ не было, у Англичанъ не было даже и палатокъ, а между тѣмъ, погода стояла дождливая. Въ арміи тотчасъ же открылись поносы, а у Англичанъ показались первые признаки холеры.

Движеніе впередъ, къ Алмѣ и далѣе къ Севастополю, вывело ихъ изъ этого критическаго положенія, но за то къ больнымъ прибавилось значительное число раненыхъ. Послѣ Алмы, однихъ раненныхъ Французовъ было перевезено въ Константинополь 1033 человѣка.

Бомбардировка, Инкерманское сраженіе и тяжелыя работы на непогодѣ, доставили потомъ многочисленныхъ гостей госпиталямъ. И въ Константинополѣ, и въ самомъ Крыму быстро стали возникать перевязочные пункты, лазареты и госпитали, устраиваемые въ палаткахъ, баракахъ, или прочныхъ зданіяхъ. Французы, снабженные матеріалами на 35 госпиталей, по 500 кроватей въ каждомъ, могли удовлетворить всѣмъ потребностямъ войскъ; но Англійская администрація, на этотъ разъ крайне нераспорядительная, подвергла свою армію ужаснымъ страданіямъ, тѣмъ сильнѣйшимъ, что на долю Англичанъ досталась большая половина осадныхъ работъ, хотя численностью они значительно уступали арміи Французской.

О бѣдствіяхъ Англійскаго войска было писано такъ много, что нѣтъ нужды описывать ихъ снова. Достаточно привести слѣдующія цифры, чтобы оцѣнить, какія потери оно несло.

Съ $^{7}/_{19}$ сентября 1854 года, по $^{16}/_{28}$ сентября 1855 года, англійская армія имѣла убитыхъ или умершихъ отъ ранъ 239 офицеровъ и 3,323 солдатъ; замерзшихъ 2,873 солдата; умершихъ отъ холеры 35 офицеровъ и 4,244 солдата; умершихъ отъ другихъ болѣзней по 31 декабря 1855 г. 26 офицеровъ и 11,425 солдатъ. Всего 22,165 человѣкъ.

Въ теченіе семи мѣсяцевъ (съ 1 октября по 30 апрѣля) смертность по роду оружія была слѣдующая:

Въ пѣхотѣ	по	39	человѣкъ	на 100
— артиллеріи	—	18	—	—
— кавалеріи	—	15	—	—
— морской бригадѣ	—	4	—	—
Между офицерами	—	6	—	—

Въ пѣхотѣ, кавалеріи, и артиллеріи она была, значитъ, въ десять разъ болѣе, чѣмъ въ мирное время.

Французы были гораздо счастливѣе, и до самаго іюня 1855 смертность у нихъ не превосходила 3 человѣкъ на 100, хотя въ лагерѣ существовала холера и уже начался тифъ (*)

(*) Вотъ таблица показывающая болѣзненность Французской арміи въ 1-ю зиму.

Мѣсяцы.	Число войскъ.	Больные. въ Крыму,	въ Константинополѣ.
Октябрь	46,000	3,200	3,235
Ноябрь	55,000	5,000	4,680
Декабрь	65,000	6,000	6,180
Январь	75,000	9,000	6,850
Февраль	88,000	8,000	11,110

Лѣто союзники провели хорошо, неся убыль преимущественно только раненными и убитыми.

Штурмъ передовыхъ укрѣпленій, отбитый штурмъ 6 іюня, сраженіе на Черной, штурмъ 27 августа и взрывъ пороховыхъ погребовъ 4 ноября 1855 года, правда, прибавили нѣсколько десятковъ тысячъ въ ихъ госпитали, но для здоровья арміи это еще не представляло ничего опаснаго.

Инспекторъ по медицинской части во Французской арміи, докторъ Боденъ, прибывшій въ Крымъ послѣ взятія Севастополя, описываетъ тогдашнее положеніе союзниковъ въ самомъ удовлетворительномъ видѣ. Замѣтки его по этому случаю имѣютъ столько интереснаго, поучительнаго, что мы считаемъ необходимымъ передать сущность его описанія. Вотъ оно:

«Сторона, которую занимали Русскіе, представлялась повсюду невоздѣланною, покрытою обширными степями и лишенною воды; занятая же союзными арміями, была до ихъ прибытія усѣяна оазисами и довольно значительными виноградниками. Почва состоитъ изъ чернозема, легко размываемаго дождями: грязи крымскія превосходятъ всякое описаніе. Слой чернозема отъ 3 футъ до нѣсколькихъ вершковъ. Нижній слой известковый, однакожъ легко раскапываемый заступомъ. Войска, расположенныя на мѣстности, гдѣ нижній слой открытъ, выкапывали круглыя ямы глубиною въ аршинъ, для скрытія въ нихъ палатокъ и предохраненія себя отъ холода, особенно отъ сильныхъ вѣтровъ, которые въ Крыму безпрерывны и крайне опустошительны. Не должно впрочемъ слишкомъ жаловаться на жестокость крымскихъ вѣтровъ; безъ нихъ при недостаткѣ стоковъ почва была бы постоянно грязною. Притомъ же вѣтеръ освѣжалъ воздухъ и разсѣивалъ заразительные газы, унося міазмы отъ труповъ людей и животныхъ, которые погребены были тысячами, и не смотря на достаточное закрытіе ихъ землею, не могли разлагаться безъ вреда для живыхъ. Ежели вѣтеръ не предохранилъ насъ совершенно отъ тифа, то навѣрное долго замедлялъ его появленіе, а быть можетъ ему мы обязаны и избавленіемъ отъ чумы.

«Мѣстность, занимаемая союзниками, простиралась на 9 верстъ въ ширину и почти на 40 въ длину. Севастопольскій рейдъ поражаетъ своимъ величіемъ. Въ глубинѣ его находится устье Черной рѣчки, протекающей по мѣстности болотистой, между камышами. Долина Черной рѣчки распространяется къ востоку до Байдарскаго лѣса; она въ ширину имѣетъ около полуверсты

Воздухъ тамъ нездоровъ, но не было возможности удалиться оттуда во все продолженіе войны. Съ высоты горъ, ограничивающихъ долину, непріятельскіе лагери были видны другъ другу. Послѣ занятія Севастополя, нѣкоторые солдаты ближайшихъ постовъ учредили между собой сношенія при помощи бѣлыхъ платковъ, навязываемыхъ на концы штыковъ. За нѣмыми бесѣдами послѣдовала мѣна: Русскіе предлагали водку; Французы бѣлый хлѣбъ и табакъ; противники скоро сдружились, и этотъ мирный образъ веденія войны дошелъ до такого размѣра, что генералъ Каму, командовавшій 2-мъ корпусомъ, принужденъ былъ наказаніями охлаждать горячность этой дружбы.

«Вся лѣвая сторона долины р. Черной была постоянно охраняема французскими войсками, даже и послѣ сдачи Севастополя. Дивизіи 1-го корпуса тянулись къ Байдарскому лѣсу, который богатъ растительностью и мраченъ съ виду; онъ окаймляется величественными горами, пересѣкаемыми прекрасными прохладными долинами; живописныя деревни расположены уступами на покатостяхъ. Это лучшее мѣсто для лагеря, какое только можно вообразить; по тому дивизія д'Отмарра, занимавшая его, все время была въ превосходномъ здоровьи.

«Если отъ Байдарскаго лѣса направиться къ востоку и югу, то придется проходить рядомъ высотъ, на вершинѣ которыхъ была расположена Сардинская армія. Главная ея квартира была въ Кадыкіоѣ. Генералъ Ламармора пригласилъ меня посѣтить его госпитали; все къ нимъ принадлежавшее заслуживало истинной похвалы.

«Въ Балаклавѣ находилось только нѣсколько рыбачихъ семействъ, когда Англичане ее заняли. Они ее преобразили, перенесли туда свою промышленность, сдѣлали желѣзную дорогу; сто кораблей безпрерывно выгружали здѣсь всѣ произведенія цивилизаціи.

«Между монастыремъ Св. Георгія и Камышомъ расположена была французская кавалерія. Она несравненно менѣе перенесла болѣзней, нежели пѣхота, какъ потому, что мѣстность гораздо здоровѣе, такъ и потому, что кавалеристъ болѣе привыченъ заботиться о себѣ, живетъ чаще на открытомъ воздухѣ и не гнется подъ палаткою въ продолженіи большей части дня.

«Камышовская равнина оканчивается у Мыса Херсонесъ и имѣетъ границами двѣ одинаковыя бухты, Козачью и Камышовскую. Бухты эти постоянно были загромождены судами, приходившими съ провіантомъ для французской арміи. На плоскомъ, обнаженномъ берегу возвышались огромные магазины для склада запасовъ; бараки торговцевъ, болѣе или менѣе честныхъ, располагались вокругъ нашихъ военныхъ учрежденій. Въ нѣсколько мѣсяцевъ здѣсь выросъ цѣлый городъ, какъ бы изъ земли; тутъ же находился госпиталь, хорошо устроенный, обильно снабженный, и вмѣщавшій до 1000 больныхъ.

«Вообще страна, занятая союзниками, имѣла весьма значительную обширность, но прекрасныя дороги по системѣ Мак-Адама, устроенныя и содержимыя нашими солдатами, облегчали снабженіе съѣстными припасами и перевозъ имущества.—При томъ же, въ различныхъ мѣстахъ возникли цѣлыя деревни торговцевъ, которыя наши солдаты, для обозначенія честности ихъ промышленниковъ, называли Filouville, Coquinville и проч. Впрочемъ, хорошо устроенная полиція наблюдала за винами и водкою, и рѣдко жаловались, чтобы они были поддѣльныя.

«Арміи наши не находили провизіи въ странѣ. У Татаръ можно было достать только изрѣдка барановъ, куръ и яйца. Они были столь же жадны, какъ и наши торговцы: я видѣлъ, какъ нѣкоторые за сотню орѣховъ запрашивали 5 франковъ. Мы съ заботливостью охраняли ихъ деревни и ничто не нарушало нашихъ хорошихъ отношеній съ ними. Лѣсъ, покрывавшій возвышенности, скоро былъ истребленъ; исчезъ даже и самый *подземный* лѣсъ, какъ называли наши солдаты пни съ корнями, оставшіеся въ землѣ по срубкѣ деревьевъ. На Востокѣ страшатся саранчи; присутствіе арміи есть бичъ болѣе разрушительный. Саранча, по крайней мѣрѣ, пожираетъ только то, что находится на поверхности земли; войска не щадятъ и того, что кроется въ ея нѣдрахъ. Разстояніе въ нѣсколько верстъ не позволяло пользоваться лѣсными богатствами Байдара, и потому союзники считали удобнѣе получать дрова изъ Варны.

«Около 9 верстъ отъ Камыша, на возвышеніи, въ центрѣ французской арміи, помѣщалась главная квартира. Здѣсь была видна небольшая палатка, въ которой генералъ Канроберъ провелъ зиму 1855 года. Онъ отдалъ въ госпитальное распоряженіе свой баракъ, желая наравнѣ съ солдатами раздѣлять суровость зимняго времени. Примѣръ самоотверженія, поданный свыше, распространилъ героизмъ во всѣхъ чинахъ. Это впрочемъ была одна изъ тысячи заслуживающихъ уваженіе благоразумныхъ мѣръ, которыми пользовался главнокомандующій для поддержанія нрав-

ственнаго одушевленія арміи, среди тяжкихъ ея испытаній. На самой высшей точкѣ, занимаемой главною квартирою, построили каменную колокольню; во фронтонѣ ея помѣстили часы, похищенные изъ севастопольскаго адмиралтейства; они служили регуляторомъ для всѣхъ карманныхъ часовъ. Вокругъ барака Маршала Пелиссье помѣщались: отдѣленіе почты, казначейство, электрическій телеграфъ, главный священникъ и маленькая, наскоро устроенная церковь.

«Я осмотрѣлъ во всей подробности лагери, полки, полковые лазареты, походные и постоянные госпитали; я совѣтывался съ генералами, интендантами, начальниками корпусовъ, врачами, чтобы узнать нужды солдата и ознакомиться съ мѣрами относительно пищи, помѣщенія и одежды. Но мнѣнія объ этихъ важныхъ вопросахъ были слишкомъ несходны, а потому мнѣ нужно было самому искать истины. Вотъ результаты моего изслѣдованія.

«1. Пища.

«Всѣ продовольственные продукты я раздѣлилъ для розысканій на четыре главные разряда: хлѣбъ, мясо, овощи и рыбу.

«Сухари служили великимъ пособіемъ для восточной арміи. Они хорошо сохранялись и боялись только сырости. Перевозка ихъ удобна; при одинаковомъ вѣсѣ, они несравненно питательнѣе, нежели пайки хлѣбомъ. Мука обращенная въ сухари становится легче на 5%. Сухари, доставляемые изъ Франціи, были хороши; Константинопольскіе, напротивъ, не всегда безукоризненнаго качества, иногда даже съ плесенью.

«Обыкновенная порція сухарей была 550 граммовъ (*), не считая 185 граммовъ, даваемыхъ вмѣсто *хлѣба къ супу* (pain de soupe). Въ началѣ кампаніи порція эта была въ 640 граммовъ. Во время работъ въ траншеяхъ, войска получали въ день на человѣка, кромѣ 50 сантимовъ прибавочнаго жалованья, прибавку 250 граммовъ сухарей. Впрочемъ, солдатъ лучшему сухарю предпочитаетъ хлѣбъ, хотя бы тяжелый и простой. Хлѣбъ, не такъ скоро перевариваясь, болѣе насыщаетъ желудокъ и никогда не вызываетъ ни пресыщенія, ни отвращенія. Сухари же, лишившись закваски, чрезмѣрно высыхаютъ. Они дѣйствуютъ въ желудкѣ какъ губка: поглотивши все, что могутъ отдѣлить слюнныя железы при жеваніи, они всасываютъ желудочный сокъ, котораго

(*) 1000 граммовъ — 2,4419 рус. фунтамъ.

наконецъ не достаетъ для хорошаго пищеваренія. Чтобы размягчить сухари, ихъ намачиваютъ въ водѣ, потомъ ставятъ на огонь, тогда они дѣлаются вязкими, невкусными, трудноваримыми. По этому сухари слѣдуетъ раздавать только при недостаткѣ хлѣба. Но не легко было снабдить свѣжимъ хлѣбомъ армію въ 140000 человѣкъ, когда все надобно было доставать изъза моря: муку, дрова, квашни, печи и проч. Пиршлось изъ 7-ми недѣльныхъ дачъ только 3 производить хлѣбомъ.

«Наилучшую свѣжую говядину доставляютъ быки. Изъ нея одной приготовляется хорошій бульйонъ, а по пословицѣ, столь же справедливой, сколько общей, *бульйонъ формируетъ солдата*. Но быки прибывали въ Крымъ послѣ продолжительныхъ превратностей и въ такомъ состояніи, въ какомъ, по преданію, были тощія коровы царя Фараона. Чтобы замѣнить качество количествомъ, увеличивали порціи отъ 240 до 300 граммовъ, однако жъ въ этотъ вѣсъ въ значительномъ количествѣ входили кости. Я совѣтывалъ разбивать ихъ, по сваренін уже бульйона, мельчить и варить снова для извлеченія желатины. Средство это, употребленное въ нашихъ константинопольскихъ госпиталяхъ, весьма замѣтно улучшало бульйонъ больныхъ; можно было бы постановить его непремѣннымъ правиломъ для полковыхъ и госпитальныхъ кухонь.

«При недостаткѣ свѣжей говядины, ее замѣняли консервами вареной, сохраняемой въ ящикахъ изъ бѣлой жести, герметически закупоренныхъ. Это мясо безъ костей, а потому порціи уменьшались до 120 граммовъ. Консервы были превосходнаго качества, но солдатъ неохотно перемѣняетъ свои привычки; онъ болѣе цѣнитъ объёмъ и вѣсъ, нежели качество. Хотя эти 120 граммовъ питаютъ гораздо болѣе, однако солдаты находили ихъ недостаточными и предпочитали свѣжую говядину, хотя бы и посредственную.

«Иногда порціи состояли изъ сосисокъ и сала. Въ видѣ исключенія только, обращались къ высушенной говядинѣ—въ порошкѣ. Подобное мясо невкусно, пахнетъ подозрительно и наводитъ сомнѣніе въ поддѣлкѣ, притомъ же всегда боятся, чтобы оно не было приготовлено изъ животныхъ всякаго рода. Послѣ употребленія сушенаго мяса въ теченіи нѣсколькихъ дней, войска получали полное къ нему отвращеніе.

«Бараны, питаясь еще нѣкоторыми остатками травы, недостаточными для прокормленія быковъ, были въ хорошемъ состоя-

ніи и высоко цѣнились. Лошади зимой погибали въ большомъ числѣ. По примѣру знаменитаго ученаго, Исидора Жоффруа Сент-Илера, я предлагалъ употреблять въ пищу лощадей, но нашелъ немногихъ охотниковъ. Между тѣмъ лошадь, подобно быку, есть животное травоядное; никакое животное не бываетъ чище ея, каждый день ее моютъ, чистятъ и мясо ее хотя твердо, тѣмъ не менѣе питательно и можетъ давать превосходные бульйоны. Въ Германіи убитыхъ лошадей продаютъ публично въ мясныхъ лавкахъ. Двѣ батареи дивизіи д'Отмарра, расположенныя въ Байдарѣ, питались бракованными лошадьми и не сожалѣли объ этомъ.

«Рыба, особенно изъ рода палтусовъ, находилась у береговъ Крыма въ изобиліи, и между тѣмъ какъ даже посредственная говядина, продавалась въ Камышѣ по 3 франка за килограммъ (2,44 рус. фунта), палтусъ въ 10 фунтовъ стоилъ 4 или 5 франковъ. По занятіи Севастополя, офицеры, добывъ тамъ сѣти, производили въ Стрѣлецкой бухтѣ удивительныя ловли. Очень жаль, что никому не пришло въ голову завести обширные рыбные промыслы, чтобы воспользоваться этимъ драгоцѣннымъ пособіемъ для продовольствія арміи разнообразною пищею. Находили также много дичи, перепелокъ, бекасовъ во время ихъ перелета, зайцевъ, фазановъ и дикихъ козъ въ Байдарскомъ лѣсу; но, кажется, лишнее говорить, что эта роскошная пища не шла къ столу солдата. Нѣкоторые офицеры разводили куръ, чтобы имѣть яйца.

«Недостатокъ свѣжей зелени составлялъ важное лишеніе для арміи. Въ консервахъ же никогда не было недостатка; супы съ зеленью, раздаваемые довольно часто, были вкуснѣе всѣхъ другихъ похлебокъ. При концѣ кампаніи супные консервы были худого качества и до того иногда испорчены броженіемъ, что солдаты бросали ихъ. Жадность торговцевъ не уменьшалась при бѣдствіяхъ арміи; напротивъ, даже увеличивалась. Мѣшки картофеля, по временамъ получавшіеся, составляли богатство. Правительство отпускало картофель по 35 сантимовъ за килограммъ; въ лавкахъ Камыша, такое же количество стоило отъ 1 до 3 франковъ. За капусту платили до 10 франковъ за килограммъ; между тѣмъ, человѣкъ нуждается столько же въ овощахъ, какъ въ говядинѣ. Новѣйшіе физіологи раздѣляютъ питательныя вещества на два рода: питательныя вещества азотистыя, которыя, по мнѣнію Дюма, удовлетворяютъ потребностямъ уподобленія, идутъ на образованіе фибрина, и питательныя вещества не содержащія азота, образующія продукты сгараемые, издерживаемые дыханіемъ, которыя Либихъ называетъ дыхательными. Отсутствіе овощей, веществъ лишенныхъ азота, затрудняетъ дѣйствіе дыхательныхъ отправленій и слѣдовательно, вредитъ кровотворенію. Доказано, что довольно близкимъ послѣдствіемъ такой діэты бывала смерть.

«Овощи въ консервахъ, потерявши свою растительную влагу и вѣроятно другіе газообразные элементы, недостаточно замѣняютъ свѣжую зелень. Въ восточной арміи несовершенство кровотворенія обнаружилось кровяными потеками и скорбутомъ. Начало скорбута замедлено было растеніемъ столько же драгоцѣннымъ, какъ и повсемѣстнымъ, именно, цикоріемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ одуванчика. Когда деревья и самые корни ихъ исчезли съ почвы Крыма, одуванчикъ сдѣлался царемъ растительности. Крымъ обѣтованная земля цикорія; онъ храбро сопротивлялся разрушительной войнѣ, которую вели съ нимъ наши солдаты. Изъ него приготовляли салатъ, легко перевариваемый, имѣющій вкусную благотворную горечь. Цикорный салатъ являлся ежедневно на столѣ маршала Пелиссье. Сильные жары и сильные холода останавливали жизнь этого благодѣтельнаго растенія; уменьшеніе цикорія влекло за собой появленіе скорбута. Военный министръ сдѣлалъ распоряженіе о закупкѣ на константинопольскихъ рынкахъ значительнаго количества свѣжихъ овощей. Я убѣжденъ, что 100 тысячъ франковъ, употребленныя на свѣжія овощи, сохранятъ 500,000, которыя пришлось бы израсходовать на леченіе больныхъ въ госпиталяхъ. Къ концу нашего пребыванія заведены были огороды, обѣщавшія большое пособіе въ будущемъ. Удивительно, какъ не снабдили армію кислою капустою, сохраненіе которой такъ удобно.

«Былъ также недостатокъ въ растительныхъ кислотахъ, какъ-то: яблокахъ, лимонахъ и апельсинахъ. Извѣстно, что кислоты эти имѣютъ противо-скорбутное свойство. Англичане получали порціями лимонный сокъ, сохранявшійся въ бочкахъ: изъ него, съ прибавкой рома и сахару, приготовляли грогъ.

«Супъ составляя главную пищу солдата, по качеству очень много зависитъ отъ повара. У насъ каждый солдатъ поочередно приготовлялъ супъ, что весьма дурно. Въ одномъ и томъ же полку одна рота ѣла хорошій супъ, а другая дурной. Вообще сухопутные

офицеры не довольно занимаются этими важными мелочами, тогда какъ первое условіе здоровья состоитъ въ удовлетвореніи желудка. Въ Крыму войска, лучше противостоявшія лишеніямъ и трудамъ, были тѣ, которыми командовали начальники заботливые о своихъ солдатахъ (*).

«Во флотѣ, командиръ судна заботится объ отдыхѣ экипажа и сверхъ того, свято уважаетъ время обѣда и ужина; время это по возможности никогда не откладываютъ, не ускоряютъ и не прерываютъ. Должно желать, чтобъ та же заботливость распространилась и въ сухопутной арміи, чтобы благоразумныя гигіеническія мѣры никогда не были упускаемы изъ виду безъ крайней доказанной необходимости. Награждаютъ же кавалерійскихъ офицеровъ, эскадроны которыхъ сохраняютъ болѣе лошадей, и эти награды поддерживаютъ превосходное и полезное соревнованіе. Подобные результаты, только еще болѣе важные и болѣе счастливые, получались бы, конечно, еслибъ назначали такія же награды пѣхотнымъ офицерамъ, сохранившимъ въ здоровомъ состояніи наибольшее число людей.

«Вино входитъ, во время кампаніи, въ обыкновенную порцію солдата. То, которое раздавалось въ восточной арміи, было вообще хорошаго качества; каждый солдатъ получалъ четверть литра (**). Офицерамъ сверхъ того предоставлено было получать изъ магазиновъ ежедневно литръ вина, за 80 сантимовъ. Въ частной продажѣ платили за вино втрое дороже. Во время эпидеміи, маршалъ Пелиссье удвоилъ порцію. Для больныхъ правительство отпускало благородныя вина въ изобиліи. Водка была отпускаема поочередно съ виномъ, порціями въ $^1/_{16}$ литра.

«Вино и водка часто были замѣняемы кофеемъ. Порція состояла изъ 16 граммовъ кофе и 21 грамма сахару. Кофе для нашихъ солдатъ во время кампаніи сдѣлался напиткомъ гигіеническимъ и оченъ любимымъ. Онъ предотвращаетъ кишечныя разслабленія, столь частыя во время жаровъ. Арабы ежедневно по нѣскольку разъ пьютъ легкіе настои кофе. Онъ содержитъ

(*) Вотъ примѣръ: изъ двухъ полковъ, выступившихъ изъ лагеря при Сент-Омерѣ и прибывшихъ въ Крымъ въ одно и тоже время, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1855 года, расположенныхъ лагеремъ одинъ возлѣ другого, подвергавшихся одинаковымъ атмосферическимъ перемѣнамъ и несшимъ равную службу, по 1 апрѣля 1856 года, одинъ сохранилъ 2676 человѣкъ изъ 2824, а въ другомъ, изъ 2327 человѣкъ осталось только 1239. Въ этотъ разсчетъ вошла убыль, происшедшая только отъ болѣзней.

(**) Литръ = 0,08 ведра.

азотистыя начала, принадлежащія къ питательнымъ элементамъ. На привалахъ, въ траншеяхъ, вездѣ гдѣ солдатъ не успѣваетъ готовить себѣ супъ, выгоды кофе неоцѣненны. Съ точки зрѣнія административной, кофе удобенъ для перевозки и сохраненія. Сначала его давали въ порошкѣ, но онъ черезъ это терялъ свои летучія, ароматическія начала, почему впослѣдствіи раздавали его въ поджаренныхъ зернахъ и снабжали войска маленькими цилиндрическими мельницами. Механизмъ мельницъ подъ конецъ испортился, но это не затрудняло солдатъ: вмѣсто мельницъ, они изобрѣли множество средствъ, весьма оригинальныхъ; я видѣлъ, какъ кофе мололи ядромъ въ осколкѣ разорванной бомбы. Англичане замѣняютъ кофе чаемъ; войска ихъ получали его два раза въ день, утромъ и вечеромъ, съ прибавкою нѣкотораго количества рома.

«Вообще можно сказать, что недостатка въ продовольствіи у французскаго солдата не было. Но по моему мнѣнію, не выходя изъ границъ опредѣленной бюджетомъ на солдата суммы, можно было бы уменьшить цифру болѣзней, а слѣдовательно и госпитальныхъ издержекъ, прибавивъ третью варку и нѣсколько разнообразя пищу. Солдаты получаютъ пищу два раза въ день: въ 10 часовъ утра и въ 4 часа пополудни. Слѣдовательно, время обѣда отъ времени завтрака слѣдующаго дня отдѣляется 18 часами. Взрослый человѣкъ, занятый умственнымъ трудомъ, можетъ довольствоваться пищею два раза въ день, но молодой солдатъ, не достигшій еще окончательно физическаго своего развитія, и который между тѣмъ обязанъ дѣлать значительное упражненіе тѣлесныхъ силъ, долженъ ѣсть чаще. Прежде поступленія въ солдаты, былъ ли онъ ремесленникомъ или крестьяниномъ, онъ держался народной пословицы, что не слѣдуетъ работать на тощахъ, и ѣлъ вскочивши съ постели. По вступленіи же въ полкъ, этотъ завтракъ, къ которому онъ привыкъ съ дѣтства, сдѣлавшійся для него необходимостью, вдругъ у него отнимается. Старый солдатъ, желудокъ котораго впрочемъ менѣе требователенъ, старается съѣсть кусокъ хлѣба и выпить рюмку вина прежде выхода на ученье; рекрутъ же, дѣйствующій только по барабанному бою, не имѣетъ этой снаровки. Если завтракъ дѣйствительно полезенъ, то почему бы не назначить ему опредѣленнаго времени, напримѣръ 7 часовъ утра? Порція кофе, кусокъ сыру или луковица, немного хлѣба, съ рюмкою вина — были бы достаточны.

«Когда пища человѣка не разнообразится, здоровье измѣняетъ ему скоро: это дознано Мажанди. Матросы, принужденные въ продолжительныхъ плаваніяхъ довольствоваться только сухарями и солониною, легко получаютъ цынгу, тифозную горячку, нерѣдко тифъ. Солдатъ ѣстъ безъ перемѣны два блюда въ день — вареную говядину и овощи, количество которыхъ разнится смотря по цѣнѣ. Часто, чтобы прервать это однообразіе, солдаты продаютъ хлѣбъ и покупаютъ сыръ или плоды; а какъ порція хлѣба ограничена самымъ необходимымъ, то продажа части этой порціи ослабляетъ тѣло, не доставляя питанію истиннаго разнообразія. Эти два вѣчныя блюда составляютъ, по моему убѣжденію, одну изъ самыхъ сильныхъ причинъ, удерживающихъ рекрутъ отъ добровольнаго поступленія на службу.

«Вообще говорятъ, что солдатъ въ полку лучше продовольствуется, нежели у себя дома. Это однакоже не такъ справедливо, какъ полагаютъ. Необходимо, чтобъ сумма пищи соображаема была съ суммою издерживаемыхъ силъ. Англійскіе рабочіе, которые начинали наши желѣзныя дороги и неутомимая сила которыхъ удивляла нашихъ рабочихъ, ѣли въ день по два фунта говядины. Мускулы питаются мускулами; а французскій солдатъ, за вычетомъ костей, получаетъ въ сутки не болѣе 120 граммовъ говядины. Я допускаю, что дома онъ ѣлъ и менѣе, особливо если принадлежалъ къ странамъ бѣднымъ, но за то онъ имѣлъ тамъ сколько хотѣлъ хлѣба, капусты, овощей, сала, луку. Масло коровье разнообразило его пищу. Молоко, сидръ (яблочный квасъ), вино, положимъ хоть плохое, были для него лучше, нежели вода, которую онъ пьетъ въ полку. Онъ работалъ дома по охотѣ, не будучи вынуждаемъ къ тому дисциплиной; не дѣлалъ усиленныхъ маршей, подъ бременемъ не меньшимъ 25 килограммовъ (1 пудъ 21 фунтъ). Онъ отдыхалъ, чувствуя усталость; ѣлъ, когда былъ голоденъ; ночью вмѣсто того, чтобы стоять на часахъ, или быть въ караулѣ, онъ спалъ и, спавши, хотя бы и въ конюшнѣ, вдыхалъ полною грудью воздухъ, неограниченный, какъ въ казармѣ, порціями въ нѣсколько кубическихъ футъ на человѣка. Большая часть болѣзней, въ особенности же бугорчатая чахотка и тифозная горячка, не имѣютъ другихъ причинъ, какъ испорченность вдыхаемаго воздуха.

«Бюджетъ продовольствія роты изъ 80 человѣкъ простирается въ мѣсяцъ до 860 франковъ. Изъ нихъ 840 франковъ образуются итогомъ получаемыхъ ежедневно каждымъ солдатомъ

35 сантимовъ; а 20 франковъ набѣгаютъ разными путями, продажей помоевъ, или работами въ городѣ и проч. Рота ежедневно расходуетъ: на хлѣбъ къ супу 6 франковъ 50 сантимовъ, на масо — 18 франковъ, на овощи — 1 франкъ 50 сантимовъ, на соль и перецъ 55 сантимовъ. Эти 26 франковъ въ день составляютъ въ мѣсяцъ 793 франка 50 сантимовъ расходу; кромѣ того 53 франка 70 сантимовъ выходитъ еще на мытье бѣлья, освѣщеніе, ваксу, метлы и жалованье цирюльнику. Остается слѣдовательно 12 франковъ 50 сантимовъ на случайные расходы. Многіе командиры стараются изъ этихъ остатковъ составлять экономію, которая почти всегда влечетъ за собою увеличеніе смертности.

«2. Помѣщеніе.

«Три лагеря французской арміи были расположены на возвышенныхъ мѣстахъ, въ превосходныхъ гигіеническихъ условіяхъ. Но по занимаемому пространству, лагери были слишкомъ тѣсны; палатки почти касались другъ друга, тогда какъ между ними слѣдовало бы оставить достаточные промежутки, чтобы можно было перемѣнять ихъ мѣста и освѣжать почву зараженную жильемъ. Нѣтъ ничего вреднѣе привычки устраивать палатки и бараки на тѣсномъ пространствѣ. Положимъ, въ Крыму подобное стѣсненіе отчасти было слѣдствіемъ необходимости; но его держались и въ Константинополѣ, и черезъ это сближеніе бараковъ и палатокъ образовали мефитизмъ (удушливость воздуха), поддерживавшій упорство холеры, госпитальную гангрену и тифъ. Врачу, который хлопочетъ о разстояніи между палатками, отвѣчаютъ, что прежде всего необходимо удобство службы; и для сбереженія нѣсколькихъ шаговъ, нарушаютъ самые простые и важные законы гигіены.

«Пребываніе лагеря на одномъ мѣстѣ быстро влечетъ за собою гнилостное зараженіе. Какъ только обстоятельства дозволяютъ, необходимо смѣнять лагерное мѣсто. Если же это невозможно, то по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ удвоить заботливость объ очищеніи воздуха и разсѣяніи міазмовъ. Для этого служитъ: орошеніе земли известковою водою, содержаніе въ сосудѣ хлористой извести, и открытіе палатокъ въ теченіе большей части дня. Солдаты до такой степени небрежны къ своему здоровью, что ихъ нужно приневоливать хоть барабаннымъ боемъ выходить изъ палатокъ, гдѣ они сидятъ сгорбившись даже въ хорошую

погоду. Необходимо, чтобъ они просушивали на солнцѣ свою одежду и покрывала, пропитанныя влажностью. Кавалеристы внимательнѣе пѣхотинцевъ (кромѣ зуавовъ) къ этимъ простымъ обязанностямъ; оттого пѣхота болѣе и страдала.

«Кладбища были довольно отдалены отъ лагерей, и достаточно засыпаны известью и хлористыми составами, въ которыхъ никогда не было недостатка; тоже самое было исполняемо въ бойняхъ. Говорили и писали, что трупы животныхъ отравляли атмосферу нашихъ лагерей; это большею частію была ложь, потому что животныя немедленно зарываемы были въ землю; генералъ Канроберъ, въ началѣ, поощрялъ даже преміями эту работу и вскорѣ привелъ ее въ совершенную исправность.

«Привычка къ опрятности, отличающая англійскую армію, должна быть введена и въ наши лагери. Англичане мыли свое бѣлье въ горячей водѣ и перемѣняли его два раза въ недѣлю. Объ нашихъ же солдатахъ далеко не такъ заботятся. Неопрятность задерживаетъ отправленія кожи и пораждаетъ насѣкомыхъ. На смотрахъ солдаты наши щеголяютъ новыми, чистыми мундирами и безукоризненной экипировкой; но эти прекрасные батальйоны постоянно оставляютъ по себѣ слѣдъ всѣмъ извѣстнаго казарменнаго запаха; неужели опрятность не совмѣстна съ ремесломъ солдата? Турокъ находитъ возможность, даже въ кампаніи, совершать ежедневно, по нѣскольку разъ, предписанныя его религіею омовенія. Ужели военная дисциплина менѣе могущественна, нежели законъ Магомета? Если бы она одержала столь похвальную побѣду, то военное воспитаніе, мало по малу, ввело бы въ семейства ремесленниковъ и крестьянъ тѣ привычки, которымъ справедливо можно завидовать въ Англичанахъ. Это была бы народная реформа въ пользу общественнаго здоровья.

«Помѣщенія восточной арміи были различныхъ видовъ: шалаши, палатки-убѣжища (tentes-abris), и палатки коническія. Шалаши, называемые солдатами кротовинами (taupinières) вырывались болѣе аршина въ глубину, въ ширину имѣли до $1^1/_2$, авъ длину до 3 сажень, а въ вышину 1 сажень. Полъ выстилался камнемъ; стѣны выводились выше земли изъ плетня и забивались толстымъ слоемъ глины. На нихъ лежала крыша о двухъ скатахъ, тоже изъ плетня, покрытаго слоемъ глинистой земли. Одно или два отверстія въ кровлѣ пропускали свѣтъ. Если шелъ дождь, ихъ закрывали слоемъ дерна. Гдѣ былъ недостатокъ въ дровахъ, шалаши эти были опасны для жительства. Піемонтцы, жившіе въ шалашахъ, имѣли весьма много больныхъ. Но за то дивизія, расположенная въ Байдарскомъ лѣсу, не нуждалась въ лучшемъ помѣщеніи, потому что при изобиліи дровъ, могла днемъ и ночью поддерживать на бивуакахъ огонь. Ничто такъ не радуетъ солдата, какъ большой огонь бивуака; въ кампаніи дрова составляютъ половину средствъ существованія. Со временемъ, приходится иногда расплачиваться за бивуачный огонь ревматизмомъ; но кто же объ немъ думаетъ на войнѣ?

«Извѣстно, что маршалъ Бюжо изобрѣлъ остроумное устройство палатки—убѣжища изъ походныхъ солдатскихъ мѣшковъ. Онъ замѣнилъ швы мѣшка пуговицами, такъ что его можноразвертывать и употреблять какъ навѣсъ. Два такихъ мѣшка, соединенные пуговицами, приподнимаются по срединѣ подпорками на 3 фута отъ земли, а углы прикрѣпляются небольшими кольями; такимъ образомъ, два владѣльца мѣшковъ помѣщаются подъ кровлею. Этимъ избавились, въ Алжирской арміи, отъ неудобствъ перевозки за войсками палатокъ, всегда сопряженной съ большими издержками, а иногда совершенно невозможной. Солдаты наши сдѣлались подвижными, подобно Арабамъ, которыхъ они преслѣдовали. Шатры эти оказали великія услуги и въ Крыму, но мало защищали отъ суровости зимы. Если ставились они на поверхности земли, были очень холодны; скрытые же подъ слоемъ снѣга — дѣлались теплыми, но воздухъ портился въ нихъ слишкомъ скоро.

«Коническія палатки устраивались на 16 человѣкъ каждая. Палатки эти твердо противостоятъ силѣ вѣтра и легко освѣжаются. Турки отдаютъ имъ преимущество предъ всѣми другими, и употребляютъ для нихъ ткань очень плотную. Наши же были сдѣланы изъ рѣдкаго холста, легко пропускающаго дождь. Султанъ прислалъ намъ значительное число этихъ палатокъ; но надо замѣтить, что зимой онѣ все-таки холодны.

«Палатки-маркизы представляютъ устройство болѣе сложное, чѣмъ коническія, и слабѣе держатся противъ вѣтра. Въ Крыму онѣ для укрытія солдатъ не употреблялись, хотя въ гигіеническомъ отношеніи хороши, и для жительства пріятны. Онѣ вмѣщаютъ гораздо бо́льшее количество воздуха, а вертикальныя стѣнки не заставляютъ солдатъ постоянно горбиться. Англичане поставили лѣтомъ для своихъ полковыхъ лазаретовъ палатки-маркизы, огромныхъ размѣровъ; каждая заключала 50 желѣзныхъ кроватей и столько же столиковъ; полъ былъ под-

вижной и содержался въ изъисканной чистотѣ; но для перевозки такой палатки походомъ, потребовалось бы 25 муловъ. Зимой эти палатки были замѣнены бараками.

«Выборъ мѣста для палатки чрезвычайно важенъ. Нужно искать чистаго воздуха, закрытія отъ вѣтра и избѣгать сырости. Если палатку, для предохраненія отъ холода, окружаютъ стѣнкой, то съ наступленіемъ ясныхъ дней необходимо ее уничтожить. Большое заблужденіе закапывать палатки до извѣстной глубины въ землю, чтобы сдѣлать ихъ теплыми. Это затрудняетъ очищеніе воздуха и развиваетъ сырость. Въ Крыму, въ большой части палатокъ земля была грязна въ продолженіи цѣлой зимы.

«Для постели, каждому солдату отпускается по положенію, чрезъ 15 дней, вязанка соломы; но въ кампаніи это рѣдко бываетъ выполняемо. Можетъ быть, лучше было бы опредѣлить для каждаго человѣка кусокъ непромокаемаго холста, въ который онъ завертывался бы на дождѣ, или предохранялъ бы себя отъ сырости земли ночью на бивуакѣ. Бараньи шкуры, раздаваемыя вмѣсто соломы, пропитываются сыростью, трудно просушиваются и размножаютъ насѣкомыхъ. По занятіи Севастополя, нѣкоторые командиры покрыли землю въ палаткахъ досками. Другіе покрывали ее плетенками изъ орѣшника, въ которомъ не было недостатка.

«3. Одежда.

«Какъ война въ Алжирѣ служила поводомъ къ измѣненіямъ въ одеждѣ солдатъ, сообразно климату, такъ и въ эту войну, мы заимствовали туземную одежду крымскихъ Татаръ, которая лучше предохраняла нашихъ солдатъ отъ суровости зимы.

«Татарская или крымская шинель есть просторный и длинный плащъ, съ капюшономъ, падающимъ до половины ляжки и съ короткимъ воротникомъ. Она дѣлается изъ сукна грубаго, но теплаго, и почти непромокаемаго. Капюшонъ защищаетъ въ случаѣ надобности голову и шею, предохраняя отъ воспаленія шейныя железы и дыхательные органы, легко подвергающіеся простудѣ. Крымская шинель съ туникою могла бы быть введена во всеобщее употребленіе и составить лучшую зимнюю одежду. Одно измѣненіе можно было бы допустить въ ней, это застежку сзади, какъ у старыхъ пѣхотныхъ плащей. Тогда, не уменьшаясь въ ширинѣ, она ловчѣе охватывала бы талію. Узить же шинель

для щегольства, значитъ искажать одежду. Полнота одежды даетъ хорошій видъ солдату, и есть чисто гигіеническое условіе, въ особенности для мундировъ.

«Англичане не приняли крымскихъ шинеле, они переняли отъ насъ тунику, а подъ верхнимъ платьемъ носили длинный спенсеръ изъ чернаго трико, хорошо защищавшій грудь и поясницу и оставлявшій совершенную свободу дѣйствіямъ. Свобода движеній дѣйствительно важное удобство, но незамѣняющее выгодъ крымской шинели. Поэтому союзники наши принуждены были прибавлять къ туникѣ различныя части одѣянія. Вмѣсто капюшона, они носили родъ шапокъ изъ выдры, закрывавшихъ уши и щеки и оставлявшихъ свободными только глаза и ротъ. Шею же и плеча, покрывали большимъ кускомъ полотна пропитаннаго каучукомъ и служившаго имъ ночью вмѣсто простыни.

«Повязка изъ флапели (набрюшникъ) была лучшимъ предохранительнымъ средствомъ противъ поносовъ, предвѣстниковъ дизентерій (кровавыхъ поносовъ), столь гибельныхъ для армій. Старые солдаты, знакомые съ африканской войной, не покидали набрюшника. Рекруты же, незнающіе еще его пользы, безпрестанно забывали надѣвать его. Вина въ этомъ падаетъ на командировъ частей и ихъ медиковъ.

«Каждый Англійскій солдатъ имѣлъ по двѣ фланелевыхъ рубашки. Нѣтъ ничего здоровѣе шерсти: зимой она сообщаетъ пріятную теплоту и поддерживаетъ отправленія кожи; лѣтомъ же предохраняетъ отъ остановленія накожнаго испаренія при перемѣнахъ атмосферы. Арабъ не носитъ другой одежды, кромѣ шерстяной. Наши моряки также употребляютъ ее подъ всѣми широтами. Двѣ шерстяныя рубашки вѣсятъ не болѣе одной обыкновенной солдатской рубахи, и потому легко могли бы помѣститься въ мѣшкѣ. Въ ожиданіи, пока примутъ шерстяныя рубашки для всѣхъ солдатъ во время кампаній, я прошу дать ихъ всѣмъ больнымъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ.

«Вся армія была снабжена высокими болгарскими стиблетами, покрывавшими ногу отъ носка и выше колѣнъ. Они скоро изнашиваются, удерживаютъ послѣ дождя сырость, которая, скопляясь внизу, образуетъ родъ губки. Съ другой стороны, кожанные стиблеты, теперь выданные, твердѣютъ отъ сырости и холода и натираютъ лодыжку. Они холодны зимою, слишкомъ теплы лѣтомъ. — Приготовляли также стиблеты изъ бараньихъ кожъ,

шерстью внутрь, но они тоже удерживали сырость, а высушенные передъ огнемъ укорачивались, дѣлались твердыми и ломкими.

«Превосходны шерстяные чулки, когда они сухи и чисты; но часто они оставались мокрыми, если солдаты не имѣли огня на бивуакѣ. Много людей отморозили себѣ ноги, заснувши въ мокрыхъ шерстяныхъ чулкахъ и мокрыхъ башмакахъ. Шерстяныя же карпетки въ деревянныхъ башмакахъ всегда оставались сухими, почему послѣдніе и были очень часто употребляемы. Въ странѣ, неимѣющей дорогъ и глубоко размываемой дождями, обыкновенный башмакъ съ кожаннымъ стиблетомъ оказывался совершенно недостаточнымъ. Англичане, послѣ печальныхъ испытаній зимы 1855 года, снабдили свои войска ботфортами выше колѣнъ, изъ желтой кожи. Это была ужь излишняя роскошь; сапоги нѣсколько пониже были бы удобнѣе при хожденіи.

«Русскіе постоянно носятъ полусапоги. Прочность и непромокаемость кожъ, выдѣлываемыхъ въ Россіи, даетъ имъ возможность имѣть обувь, предохраняющую ихъ при ходьбѣ по кустарникамъ, или при переправахъ. Голенище полусапога у Русскихъ было на столько широко, что допускало засовывать въ него штаны. Подобную обувь надо было бы дать и нашимъ солдатамъ. Теперь у солдата въ мѣшкѣ двѣ пары башмаковъ; можно было бы одну изъ нихъ оставить ему для лѣта къ стиблетамъ, а другую замѣнить полусапогами для зимы.

«Судя по тому, какъ наши солдаты старались снимать съ убитыхъ Русскихъ сапоги, надо полагать, что подобная реформа была бы имъ весьма пріятна. Инстинктъ солдата рѣдко обманываетъ.»

Таковы результаты изслѣдованій Бодена о содержаніи французской арміи въ Крыму. На первый разъ все вообще казалось весьма удовлетворительнымъ; но обсудивъ всѣ мелочи, Боденъ пришелъ къ заключенію, что въ бытѣ солдата должно улучшить еще весьма многое, чтобы онъ въ состояніи былъ перенесть наступавшую зиму. Его безпокоили: недостатокъ свѣжихъ овощей, тѣсное палаточное помѣщеніе, необходимость замѣнить на зиму tentes-abris болѣе удобнымъ жильемъ, снабженіе войскъ шерстяными рубашками и носками, и если не сапогами, то по крайней мѣрѣ новой парой суконныхъ стиблетъ; наконецъ, для госпиталей и лазаретовъ ему необходимо было болѣе простора въ баракахъ. О дровахъ же онъ твердилъ постоянно и требовалъ,

чтобы не только въ баракахъ, но и во всѣхъ шалашахъ были устроены камины для очистки, сушки и нагрѣванія воздуха.

Масса всѣхъ этихъ недостатковъ заранѣе рисовала ему картину бѣдствій, которымъ могла подвергнуться армія, если заблаговременно не будутъ приняты всѣ мѣры къ устраненію неудобствъ. Въ этомъ смыслѣ былъ имъ поданъ рапортъ маршалу Пелиссье и главному интенданту Бланжо, которые вполнѣ согласились съ его мнѣніемъ и обѣщали имъ руководствоваться. У войскъ дѣйствительно явились карпетки и стиблеты, но остальное приводилось въ исполненіе медленно,—быть можетъ потому, что оно было труднѣе, а можетъ быть и потому, что въ настоящее время еще слишкомъ мало сознаютъ всю важность медицинскихъ указаній относительно сбереженія арміи и не свыклись еще съ идеею весьма простою и ясною, что медицинскія и гигіеническія мѣры имѣютъ неотразимое вліяніе на успѣхи войны.

«Къ совѣтамъ медицины, говоритъ Боденъ, не прибѣгаютъ до тѣхъ поръ, пока страданія и смертность въ арміи не даютъ почувствовать ихъ необходимость, но тогда большею частью бываетъ уже поздно. Еслибъ слушались ихъ своевременно, они во множествѣ сохранили бы жизнь и здоровье людей, столь дорогихъ для отечества. Сбереженіе солдатъ, обреченныхъ на важный подвигъ, есть первая обязанность государства и лучшее ручательство въ успѣхѣ предпріятія. Болѣзни убиваютъ болѣе, нежели желѣзо и порохъ, а между тѣмъ, очень часто можно предостеречься отъ нихъ простыми гигіеническими мѣрами.»

Послѣдствія крымской войны служатъ очевиднымъ доказательствомъ основательности доводовъ Бодена. Результаты различной убыли въ войскахъ англійскихъ и французскихъ должны были убѣдить самыхъ невѣрующихъ.

Время приближалось къ зимѣ, военныя дѣйствія пріостановились и опасенія Бодена стали сбываться. Повидимому, казалось, отчего бы французской арміи и эту зиму не провести также благополучно, какъ предъидущую? У войскъ были тѣже средства помѣщенія и продовольствія, что и прежде, изнурительныя работы прекратились, погода была такая же какъ и въ 1855 году. Большаго числа раненныхъ ожидать было нельзя. Казалось, что скорѣй можно бы было сократить расходы на содержаніе войскъ, чѣмъ увеличивать ихъ безъ всякой осязательной необходимости. Но вникнувъ внимательнѣе во всѣ обстоятельства, легко убѣдимся, что положеніе арміи могло только казаться удовлетворитель-

нымъ, въ сущности же не предвѣщало ничего хорошаго. Содержаніе солдата было тоже, что и въ прошломъ году,—правда, но тогда за траншейныя работы онъ получалъ по 50 сантимовъ въ день прибавки и могъ ихъ расходовать на себя же; теперь, онъ былъ лишенъ этой помощи. Напрасно Боденъ доказывалъ, что сокращеніе подобнымъ образомъ содержанія, — копѣечничество не ведущее ни къ чему, какъ только къ увеличенію госпитальныхъ расходовъ; находили, что для арміи въ 90,000 прибавка была возможна, но для арміи въ полтора раза большей, дѣлалась ужь слишкомъ значительною. Палатки тоже остались прежнія, и даже часть помѣщеній была улучшена. Но въ прошломъ году солдатъ безпрерывно выходилъ на воздухъ для работъ и военныхъ дѣйствій. Энергія, поддерживаемая битвами, и частый физическій моціонъ возбуждали въ немъ силу сопротивленія болѣзнямъ. Теперь же дѣйствія прекратились, осталось только томительное ожиданіе возможности ежеминутнаго нападенія непріятеля; каждый долженъ былъ быть на своемъ мѣстѣ, на сторожѣ; всѣ засѣли въ свои палатки, всѣми овладѣла апатія; болѣзнь свободно могла нападать на людей, ей несопротивлявшихся, нравственно и физически недѣятельныхъ. Боденъ предлагалъ производить хоть ученья, но холодъ и усталость отъ прежнихъ трудовъ мало располагали къ подобнымъ занятіямъ. — Госпитали въ Крыму остались тѣже, хорошо устроенные; но просторные для 90,000 войска, они едва были достаточны для 140,000, а при малѣйшемъ увеличеніи числа заболѣвающихъ, естественно должны были потерять лучшее свое качество — просторъ и чистый воздухъ, безъ котораго трудно выздоровленіе.

Въ природѣ нѣтъ случая, какъ нѣтъ и случайнаго сцѣпленія обстоятельствъ, на которое люди такъ часто сваливаютъ свои ошибки. Въ ней все дѣйствуетъ по извѣстнымъ законамъ, все въ высшей степени послѣдовательно; но люди обладаютъ или не одинаковой опытностью или не одинаковою логикой. Для однихъ бываетъ болѣе случаевъ, болѣе непредвидѣннаго, чѣмъ для другихъ. Полководецъ располагаетъ свои войска; если онъ задалъ себѣ вопросы: что будетъ съ нимъ въ случаѣ появленія непріятеля на такомъ-то или на такомъ пунктѣ, и обсудивъ эти случаи, рѣшилъ, что въ нихъ предпринять, то ясно, что онъ устранилъ для себя случайность этихъ обстоятельствъ, и такого полководца мы будемъ цѣнить болѣе, чѣмъ того, который чаще подвергаетъ себя случаямъ. Относительно сбереженія

войска должно быть то же предвидѣніе. Какъ государство, по содержанію всѣхъ военныхъ силъ, такъ и полководецъ относительно ввѣренной ему арміи, необходимо должны задавать вопросы, что имъ дѣлать, чтобъ не дать болѣзнямъ, этому страшнѣйшему непріятелю, вторгнуться въ ряды ихъ войскъ. Иначе говоря—они должны предвидѣть, отъ какихъ лишеній какія произойдутъ въ арміи послѣдствія. И какъ стратега мы цѣнимъ по способности его логики предохранять войска отъ пораженія непріятеля, такъ и администрацію мы должны цѣнить по ея умѣнью предохранять армію отъ болѣзней и смертности.

Много въ послѣднее время славили французскую администрацію; посмотримъ, такова ли она оказалась на дѣлѣ. Первый годъ кампаніи былъ ею выигранъ. Хотя болѣзненность была довольно сильна, но на смертность нельзя было особенно жаловаться. Съ 90,000 войска она, значитъ, управилась удовлетворительно. Теперь ей довелось хранить армію въ 140,000. Способы, какъ это исполнить, ей были указаны. Сдѣлала ли она свое дѣло?

Но передъ тѣмъ, чтобы судить Французовъ, посмотримъ, что дѣлалось у Англичанъ. Климатъ и труды были для тѣхъ и другихъ одинаковы, средства подвоза также. Слѣдовательно, если Англичане справились съ препятствіями, то могли съ ними справиться и Французы.

Англійская армія въ Крыму бѣдствовала только до тѣхъ поръ, пока нація не знала достовѣрно, что тамъ происходитъ. Но лишь только частная корреспонденція и рапорты военнаго министра сдѣлали для всѣхъ яснымъ положеніе войскъ, Парламентъ, газеты и народъ вскипѣли негодованіемъ, которое стало стихать лишь тогда, когда участь ихъ соотечественниковъ была обезпечена.

Потерявъ первую армію, администрація англійская употребила всѣ усилія, чтобы изъ вновь прибывшихъ войскъ не пропалъ ни одинъ человѣкъ отъ ея непредвидѣнія. Государственная казна и частныя приношенія, дошедшія въ короткое время до 1,300,000 фунт. стерл. (7,800,000 р. сер.) дали ей обильныя средства обезпечить существованіе всѣхъ членовъ, ввѣренныхъ ея попеченію, какъ здоровыхъ, такъ и больныхъ, и увѣчныхъ, и сирыхъ. Англія съ гордостью могла сказать, что изъ среды ея защитниковъ не поднимается болѣе ни одинъ голосъ съ упрекомъ ей въ пренебреженіи. И если нельзя сказать, чтобъ она давала каждому болѣе, чѣмъ должно, то, по крайней мѣрѣ, съ

увѣренностью можно засвидѣтельствовать, что Англія окружила солдата такими удобствами и попеченіями, какихъ не оказала своимъ защитникамъ никакая другая держава.

Къ зимѣ 1856 года вся англійская армія помѣщалась уже въ превосходно устроенныхъ деревянныхъ баракахъ, удовлетворявшихъ тремъ главнымъ условіямъ: теплу, простору и чистотѣ. Утромъ полы въ нихъ посыпались мелкимъ пескомъ, который выметался къ вечеру. Въ каминѣ поддерживался непрерывно огонь, тянувшій воздухъ. Два барака были отдѣлены для читальныхъ кабинетовъ, гдѣ каждый солдатъ могъ найти для себя книги, а также столъ, скамью, перья, чернила и бумагу, чтобы написать что нибудь своимъ роднымъ или близкимъ. Бараковъ не только было въ изобиліи для англійской арміи, но даже, въ отплату за прежнія одолженія, 17 бараковъ могли быть уступлены Французамъ.

Содержаніе солдату было дано роскошное.

Въ Крыму онъ получалъ ежедневно:

Хлѣба	1 1/2	фунта (*).
Или сухарей	1	»
Говядины свѣжей	1 1/4	»
Или солонины	1	»
Сахару	2	унца
Рису	2	»
Кофе или какао	1	»
Или чаю	1/4	»
Дровъ	4 1/2	фунта
Или каменнаго угля	1 1/2	»
Или древеснаго угля	1	»
Свѣчей на человѣка	2	унца
Рома	2 1/2	»

Въ дни, когда раздавалась солонина, солдатъ получалъ сверхъ того 7 унцевъ гороху, или бобовъ, или 1/4 фунта различной зелени, или 1/2 фунта картофеля.

Какъ противоскорбутное средство, солдатамъ раздавался три раза въ недѣлю лимонный сокъ и по четыре фунта сахару на 100 человѣкъ. Кромѣ того часто отпускалась прибавка рома къ чаю.

О содержаніи больныхъ и говорить нечего. Заботливость,

(*) Англійскій фунтъ = 1,1 рус. фунта.

оказанная имъ, надолго будетъ служить примѣромъ для другихъ націй.

Лѣтомъ они имѣли палатки-маркизы, съ наступленіемъ холодовъ — бараки съ полною госпитальною принадлежностью и удобствами. Въ докторахъ и прислугѣ никогда не было недостатка. На помощь имъ явились благотворительницы — женщины, и прежде всѣхъ, миссъ Найтингель, принесшая и красоту, и молодость, и состояніе въ жертву страждущимъ.

Все, что считалъ докторъ необходимымъ для больныхъ, все являлось безъ замедленія изъ обильныхъ и разнообразныхъ магазинныхъ запасовъ, включавшихъ въ себѣ даже шампанское. Къ послѣднему прибѣгали довольно часто для остановленія въ извѣстныхъ случаяхъ тошноты или рвоты.

Солдатъ получалъ въ госпиталѣ три раза пищу. Утромъ въ восемь часовъ, завтракъ изъ 192 граммовъ булки, 500 граммовъ приготовленнаго чаю и 24 граммовъ сахару.

Въ полдень обѣдъ изъ 500 граммовъ бульйону, 384 граммовъ вареннаго или жареннаго мяса, 128 граммовъ хлѣба и 500 граммовъ овощей. Пиво, вино или ромъ раздавались различно, по предписанію медика.

Вечеромъ въ шесть часовъ ужинъ такой же, какъ завтракъ, т. е. чай съ булкой.

Бульонъ потому раздавался только разъ въ день, чтобъ имѣть болѣе мяса на жаркое, въ особенности важное для выздоравливающихъ.

Больные доставлялись въ госпитали или на пароходы въ покойныхъ ресорныхъ фургонахъ. Особыя постилки съ двумя больными вдвигались на дно фургона, открытаго по сторонамъ для свободнаго прохода воздуха; двое больныхъ помѣщались сидя на крытомъ передкѣ, а нѣсколько человѣкъ могло сидѣть и на самомъ имперіалѣ.

Одинъ изъ пароходовъ-фрегатовъ, стоявшій въ Балаклавской гавани, какъ временный госпиталь, былъ нарочно приготовленъ для перевозки больныхъ въ Босфоръ. Онъ вмѣщалъ въ себѣ до 300 кроватей, размѣщенныхъ какъ въ лучшихъ госпитальныхъ залахъ. Предусмотрительность къ больнымъ была такъ велика, что въ особомъ отдѣленіи фрегата былъ устроенъ хлѣвъ для коровъ, чтобы не было недостатка въ свѣжемъ молокѣ во время переѣзда. Когда докторъ Боденъ, посѣщавшій этотъ фрегатъ, спросилъ у командира судна, сколько на немъ

можетъ помѣститься солдатъ?—тотъ отвѣчалъ: «Англичанъ 700 человѣкъ, а Французовъ 1,500.»

Помѣщеніе самая дорогая вещь, и ея-то именно Англія въ состояніи была дать своимъ солдатамъ вдвое болѣе, чѣмъ сколько Франція привыкла давать своимъ.

Результатомъ попеченій объ англійской арміи было, что въ то именно время, какъ въ войскахъ французскихъ люди умирали ежедневно десятками и даже сотнями, въ ней смертность не превосходила одного человѣка изъ 70. По недѣльному рапорту доктора Hall'я, состояніе англійскихъ войскъ съ 16 по 22 марта 1856 года было слѣдующее:

Число войскъ въ Крыму и Босфорѣ . .	70,042 ч.
Въ теченіе недѣли умерло	25 »
Осталось больныхъ	4,267 »

Прежняя убыль ея, какъ мы уже показали выше, доходила до 22,165 человѣкъ; теперь же въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, съ 31 декабря по 31 марта, въ самое страшное по болѣзнямъ время, число умершихъ, какъ отъ ранъ, такъ и болѣзней, было въ ней только 322 человѣка. Вотъ результатъ, которымъ по справедливости могла гордиться Англія. Сравнивая положеніе ея войскъ въ 1856 году съ предшествовавшимъ годомъ, и видя, сколько комфорта она въ состояніи была разлить въ войскахъ, когда развернула свои средства, невольно признаешь величіе британской націи.

Англія часто говоритъ, что *ея солдатъ — это капиталъ*. Будемъ къ ней несправедливы, откажемъ ей въ гуманности, положимъ, что она заботилась о своихъ войскахъ дѣйствительно только изъ разсчета, видя въ солдатѣ не болѣе, какъ совокупность нѣсколькихъ фунтовъ стерлинговъ; но все-таки мы должны будемъ сознаться, что этотъ холодный разсчетъ былъ далеко выше и благоразумнѣе, чѣмъ оффиціальный филантропизмъ, основанный только на громкихъ фразахъ, которымъ англійская администрація могла бы легко отдѣлаться отъ самыхъ настоятельныхъ требованій.

Въ доказательство тому, стоитъ только посмотрѣть, что происходило бокъ объ бокъ съ англійской арміей — у Французовъ.

Пока Боденъ былъ въ Крыму и могъ лично дѣйствовать на главнокомандующаго и интендантство, хотя не все, но, по крайней мѣрѣ, кой-что изъ его требованій исполнялось. Въ Константинополѣ покупались овощи, а въ лагерѣ наблюдалась возможная опрятность; но съ его отбытіемъ къ госпиталямъ въ Босфоръ, не стало энергической воли, которая подвигала все къ благосостоянію солдата, и французская администрація предоставила ходъ дѣлъ на произволъ судьбы. А судьба, какъ мы уже говорили, дѣйствуетъ всегда послѣдовательно.

Однообразіе пищи, большею частью состоявшей изъ солонины, недостатокъ свѣжихъ овощей, отсутствіе чистоплотности, по малому количеству бѣлья и отсутствію горячей воды, — дали первое начало скорбуту, значительно увеличившему число больныхъ въ госпиталяхъ. Англичане предохранялись отъ скорбута лимонной кислотой, Русскіе капустой; Французы же надѣялись излечиться отъ него весной и наступленіемъ лучшей погоды. Но скопленіе скорбутныхъ въ госпиталяхъ стѣснило помѣщеніе: гдѣ прежде лежало 100 человѣкъ, теперь пришлось держать 200; воздухъ сталъ портиться, а недостатокъ и испорченность воздуха, какъ извѣстно, рождаютъ тифъ. Многочисленныя наблюденія надъ тифомъ доказали, что его можно произвести по произволу, гдѣ угодно, простымъ скопленіемъ людей, а можно отъ него избавиться только чистымъ воздухомъ и просторомъ. Лѣтомъ, съ помощью палатокъ, просторное помѣщеніе можно устроить легко. Но въ холода требуются помѣщенія болѣе прочныя; французской администраціи подобныя помѣщенія казались дорогими и потому-то, какъ она, отказавъ войскамъ въ овощахъ и въ средствахъ необходимыхъ для поддержанія опрятности, дала развиться скорбуту, такъ теперь, отказывая больнымъ въ просторномъ помѣщеніи, она дала развиться въ госпиталяхъ тифу; не заботясь же о лучшемъ помѣщеніи войскъ въ лагерѣ и хладнокровно смотря на то, какъ они ежились въ кротовинахъ и tentes-abris, изъ которыхъ на довольно сильный холодъ имъ не было охоты выходить, она дала развиться тифу и въ самихъ войскахъ.

Первые случаи тифа открылись въ крымскихъ госпиталяхъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Въ декабрѣ число заболѣвшихъ стало весьма увеличиваться и качество болѣзни дѣлаться опаснѣйшимъ: изъ 90 человѣкъ, заболѣвшихъ въ теченіе 10 послѣднихъ дней декабря, умерла половина. Больные, отправленные въ Константинополь, принесли эту болѣзнь въ тамошніе госпитали, гдѣ все болѣе и болѣе увеличивавшееся число больныхъ дало ей обильную пищу.

Боденъ, прежде всего, сталъ хлопотать, чтобы отнять у нея жертвы. Онъ предлагалъ маршалу Пелиссье: во первыхъ, всѣхъ выздоравливающихъ въ Константинополѣ больныхъ, не отправлять въ Крымъ, а продержать зиму въ Маслакѣ, или на островѣ Метелинѣ, а во вторыхъ, — выслать туда же изъ Крыма всѣхъ слабосильныхъ, хилыхъ, которыхъ навѣрное набралось бы нѣсколько тысячъ. Маршалъ однако не послушалъ этихъ совѣтовъ, а подтвердилъ ему приказаніе непремѣнно отсылать въ войска всѣхъ поправлявшихся въ здоровьи; относительно же отсылки слабосильныхъ изъ Крыма, отвѣчалъ, что и безъ нихъ число убывающихъ изъ арміи слишкомъ велико и потому онъ можетъ только поблагодарить его за подобную заботу о войскахъ.

Между тѣмъ, болѣзнь въ Крыму съ каждымъ днемъ становилась серьёзнѣе. Главный докторъ крымской арміи, Скривъ, въ рапортѣ (*совѣту о здоровьи войскъ*, въ началѣ января писалъ: «Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, докторъ Боденъ уже доносилъ военному министру, что гигіеническія условія, въ которыхъ армія встрѣтитъ зиму, необходимо усилятъ болѣзни и сдѣлаютъ ихъ опаснѣйшими. Къ сожалѣнію, его предсказанія сбываются.» Въ тоже время, рапортуя Бодену, онъ говоритъ: «бараки для госпиталей устроиваются, *но съ величайшимъ трудомъ*.»— Въ концѣ января, число заболѣвавшихъ тифомъ, въ десятидневный срокъ, превосходило уже 200 человѣкъ. Госпитали все болѣе переполнялись, и по мѣрѣ стѣсненія, тамъ, гдѣ и не было тифа, онъ являлся во всей своей силѣ.

Необходимо было принять энергическія мѣры. Во что бы то ни стало, нужно было помѣщеніе. Боденъ требовалъ, чтобы въ Крыму для каждаго полка, вмѣсто одного лазаретнаго барака, было поставлено по два; чтобы въ Маслакѣ немедленно окрыли госпиталь на 5000 человѣкъ; чтобы больныхъ не тифозныхъ тотчасъ отдѣляли отъ зараженныхъ; чтобы больныхъ, ни подъ какимъ видомъ, не оставляли въ tentes-abris, гдѣ многіе изъ нихъ погибли, или отморозили себѣ ноги; чтобы въ баракахъ непремѣнно производили опрыскиванія и окуриванія ароматическими травами; чтобы выдали скорѣй тюфяки и одежду больнымъ, такъ какъ предметы эти пришли, съ прошлаго года, уже въ совершенную негодность; наконецъ, чтобы пищу войскамъ давали разнообразную и не жалѣли расходовъ на овощи.

Маршалъ на всѣ эти предложенія отвѣчалъ весьма любезно, но судя по ходу дѣлъ, не видно, чтобы слова его оправдались исполненіемъ.

Въ теченіе февраля, болѣзнь достигла уже страшныхъ размѣровъ; въ однихъ константинопольскихъ госпиталяхъ ежедневно изъ обыкновенныхъ больныхъ стало заражаться тифомъ до 150 человѣкъ, — въ крымскихъ было тоже самое. Цифра больныхъ въ Константинополѣ дошла уже до 20,000, и также до 20 тысячъ подъ Севастополемъ. Случаи выздоровленія сдѣлались очень рѣдки.

«Положеніе госпиталей опасно», писалъ Боденъ маршалу, «необходимы быстрыя мѣры. Мнѣ обѣщаютъ въ мартѣ 2,000 кроватей, этого слишкомъ мало. Напрасно сравниваютъ тифъ съ холерой и поджидаютъ теплой погоды: она отъ тифа не спасетъ, его пища — человѣческіе міазмы, тѣмъ сильнѣйшіе, чѣмъ больше скопленіе больныхъ. И генералъ Ларше (начальникъ французскихъ войскъ въ Константинополѣ), и интендантъ прекрасно расположены къ общему дѣлу, однако всюду встрѣчаются затрудненія.»

Въ концѣ февраля Боденъ снова писалъ маршалу о необходимости энергическихъ мѣръ, и для большей убѣдительности препроводилъ ему вѣдомость о заболѣвшихъ и умершихъ тифозныхъ за послѣдніе десять дней февраля. Ежедневная прибыль дошла до 180 человѣкъ, а смертность до 60. «Никакое леченіе не поможетъ, пока главное его условіе — просторъ — не будетъ исполнено. Намъ все обѣщаютъ кровати въ будущемъ; извините, г. маршалъ, дѣйствуя подобнымъ образомъ, подчиняются необходимости, но не предупреждаютъ ее, доходятъ до того, что разомъ наводняются больными, вмѣсто того, чтобъ предупредить болѣзнь.» Въ поскриптумѣ же онъ писалъ: «Сейчасъ генералъ Ларше передалъ мнѣ вашу депешу объ отправленіи всѣхъ слабыхъ изъ Крыма. Эта мѣра, г. маршалъ, могла быть хороша, когда я ее совѣтовалъ, въ настоящую же минуту слабосильные уже сдѣлались больными».

Убѣжденія Бодена дѣйствовали, однакожь, мало, и на его письмо главный интендантъ крымской арміи, по прежнему, отвѣчалъ надеждой, что хорошая погода поправитъ дѣло.

3-го марта, Боденъ писалъ снова: «Зараза продолжаетъ усиливаться, и будетъ идти такъ до тѣхъ поръ, пока мы не перемѣстимъ въ новые бараки половину или одну треть нашихъ больныхъ. До сихъ поръ вмѣсто 5,000 кроватей я получилъ

только 1000. А цифра заболѣвающихъ дошла уже до 257 ч. въ сутки. Никакъ не могу я побѣдить въ умахъ начальства и администраціи совершенно грубое непониманіе опасности; все надѣются на погоду. — Помѣщенія и воздуху, чистаго воздуху!»

Но бумаги Бодена не помогали. Больные валились по прежнему. Стали валиться и доктора. Въ короткое время ихъ погибло отъ тифа 46 человѣкъ. Въ госпитальной прислугѣ былъ недостатокъ. Помѣщеній не являлось, и съ больными держались все одной системы: изъ Крыма ихъ отсылали въ Константинополь, изъ Константинополя во Францію. 200 человѣкъ въ день умирало на пути между Крымомъ и Босфоромъ. Матросы также стали падать жертвами заразы и наполнять госпитали. Изъ Константинополя тифъ завезли въ Марсель; ему открыты были всѣ пути, онъ губилъ людей безгранично, настало страшное опустошеніе. Въ Крыму положеніе было не лучше, чѣмъ въ Константинополѣ: не только въ госпиталяхъ, но и въ самыхъ полкахъ, онъ бичевалъ безпощадно. А помощи не было: матрасовъ для больныхъ насчитывалось лишь 2500, одѣялъ тоже, одежды не было, и помѣщенія хватало только на 4500 человѣкъ; остальные же валялись въ палаткахъ. Вмѣсто двухъ бараковъ на полкъ, во многихъ было, по прежнему, лишь по одному. Кромѣ умиравшихъ во время перевозки, въ самомъ Крыму по 100 человѣкъ ежедневно сходило съ лица земли. На 10 тифозныхъ, едва приходилось и по 1 выздоравливающему. Наконецъ, на почтовыхъ пароходахъ открылся тоже тифъ, и они не въ состояніи были нести службы.

Минута была страшная. Рапортъ Бодена (отъ 15 марта), въ которомъ излагалъ онъ маршалу положеніе Крымской арміи, несмотря на оффиціальный тонъ, видимо проникнутъ отчаяніемъ.— И оно совершенно понятно. Быть можетъ, съ точки политической или военной, гибель нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ могла быть оправдываема, но Боденъ, не будучи ни политикомъ, ни военнымъ, судилъ объ убыли людей только съ одной чисто-человѣческой точки; и естественно, что въ немъ могло родиться сомнѣніе: гдѣ же то величіе Франціи, въ которое онъ такъ привыкъ вѣрить, гдѣ благоразуміе и попечительность администраціи, всегда гордящейся и превозносящей свой дѣйствія, а на дѣлѣ неумѣвшей превозмочь самыхъ обыкновенныхъ препятствій и державшейся только однихъ формальностей.

Нечего и говорить, что французская администрація, потерявшая въ ту зиму до 40,000 человѣкъ, не выдерживаетъ въ этомъ

случаѣ даже самой поверхностной критики. Задача ея была проста. Войску было необходимо помѣщеніе, отопленіе и лучшее продовольствіе, что, конечно, требовало большихъ расходовъ; но безъ нихъ 30—40 тысячъ человѣкъ немилуемо должны были погибнуть. Французская администрація думала обойтись обыкновенными средствами; но подобный разсчетъ могъ только родиться отъ неспособности и близорукости. Содержаніе человѣка строго подчинено двумъ главнымъ условіямъ: климату и физическимъ трудамъ. Другія условія климата требуютъ и другихъ условій отъ помѣщенія войскъ и ихъ одежды, которая должна измѣняться не по одной только наружной формѣ, что можетъ быть совершенно безполезно, а въ самыхъ составныхъ частяхъ одѣянія. Климатъ требуетъ также и своей особой пищи. Думать, что солдатъ подъ всѣми широтами и долготами, стоя на кантониръ-квартирахъ, или неусыпно днемъ и ночью неся службу, можетъ довольствоватеся однимъ и тѣмъ же содержаніемъ,—есть самое наивное незнаніе простыхъ физіологическихъ началъ, или совершенное пренебреженіе къ ввѣреннымъ администраціи солдатамъ. Французской администраціи все это было указано и она кой-что сдѣлала для войскъ, но сдѣлала слишкомъ мало, хотя впрочемъ переписывалась много. Она увеличила содержаніе войскъ, но на столько, что его было достаточно для удовлетворительнаго помѣщенія и прокормленія лишь 100,000, а не 140,000 человѣкъ. Она, вѣроятно, полагала, что и такъ сойдетъ. Но недостатка скрыть невозможно. Отсутствіе средствъ для 40 тысячъ человѣкъ, хотя и разложенное на всю 140-тысячную армію, тотчасъ обнаружилось. Лишенія, переносимыя ею за эти 40 тысячъ человѣкъ, въ итогѣ все-таки привели къ тому, что 40 тысячъ погибли изъ массы арміи. Весь секретъ подобной операціи заключался лишь въ томъ, что еслибъ прямо не дали содержанія какимъ нибудь 40,000 человѣкъ, всѣмъ бы заранѣе и было извѣстно, что они погибнутъ; а тутъ, когда удержали то же содержаніе изъ довольствія всѣхъ 140,000, погибли тѣ 40,000 человѣкъ, которые менѣе могли сопротивляться лишеніямъ. Быть можетъ найдутъ, что въ этомъ случаѣ армія все-таки осталась въ выгодѣ, потому что изъ нея выбыли люди слабѣйшіе, и притомъ не было заранѣе выбранныхъ жертвъ, а предоставлено было косить ихъ самой природѣ.

Еслибъ французская администрація была нѣсколько пообразованнѣе и попрозорливѣе, она не пускалась бы въ макіа-

велизмъ. Будь у нея хоть самыя поверхностныя экономическія знанія и умѣнье приложить къ нимъ четыре простыя ариѳметическія правила, бѣды бы не случилось. Для нея, оставивъ въ сторонѣ гуманность, вопросъ въ сущности былъ только денежный, и состоялъ въ томъ, какъ бы израсходовать на армію по возможности менѣе и не ввести государства въ лишнія издержки? Рѣшался онъ очень просто.

Изъ арміи въ зиму выбыло около 40 тысячъ. Положимъ, что содержаніе ихъ за 4 мѣсяца (половину ноября, декабрь, январь, февраль и половину марта) стоило бы по 400 франковъ на человѣка, а въ итогѣ 16 мильйоновъ франковъ. Очевидно, что администрація, разсчитывая зимнія издержки для 140-тысячной арміи, находила, что если дать ей достаточное количество бараковъ, дровъ, бѣлья, средствъ для стирки, овощей и проч., то расходы ея возрастутъ до X + 16 мильйоновъ. Ей показалось это слишкомъ много, и она рискнула сдѣлать кой какія сокращенія и въ помѣщеніи, и въ теплѣ, и въ пищѣ, и въ одеждѣ. Бюджетъ ея дѣйствительно сократился на 16 мильйоновъ; а такъ какъ у нея ихъ, можетъ быть, и не было, то она осталась весьма довольна, что не вышла изъ предѣловъ ассигнованной суммы, не заставила никого кричать, что на войско и такъ идетъ слишкомъ много. Мало того, близорукіе готовы были даже восхвалить ее за подобную распорядительность. Но результатъ операціи обнаруживается не тогда, когда составленъ лишь бюджетъ, а когда она кончена и сведены итоги. Сведемъ же итоги.

Во Франціи цѣна солдату во время войны была 4000 франковъ. Расходовъ по конскрипціи на него падаетъ около 100 фр.; обученіе его, для котораго содержатся кадровыя депо, положимъ хоть въ 100 франковъ. За доставку въ Крымъ, то есть за время, въ которое солдатъ не приносилъ никакой пользы ни внутри Франціи, ни на театрѣ войны, и за самую перевозку, положимъ 150 франковъ. Часть причитающихся на него госпитальныхъ расходовъ, примѣрно хоть за двѣ недѣли болѣзни, съ перевозкой въ Константинополь, обошлась, вѣроятно, не менѣе 80 франковъ. Часть снаряженія, которая пропадаетъ на заболѣвшемъ или умершемъ солдатѣ, положимъ хоть въ 20 франковъ. Единовременное пособіе семьѣ погибшаго на войнѣ опредѣлимъ въ 50 франковъ. Итого, для Франціи убыль въ Крыму каждаго солдата влекла за собой потерю, по самому ограниченному счету, въ 4,500 франковъ. Это для 40,000 умершихъ въ зиму составляетъ 180 мильйоновъ франковъ.

Вотъ почему мы и винимъ французскую администрацію въ совершенной неспособности, когда видимъ, что желая сохранить государству 16 мильйоновъ, она его лишаетъ 180 мильйоновъ. Близорукіе бываютъ довольны подобными результатами и пишутъ о нихъ похвальныя слова. Но человѣка съ человѣческимъ смысломъ они возмущаютъ. Боденъ твердилъ, что 100 тысячъ, израсходыванныя на овощи, сберегутъ 500 тысячъ франковъ, и былъ слишкомъ правъ, потому что они сберегли бы не въ 5, а въ 12 разъ болѣе. И развѣ 16 мильйоновъ, съэкономленные на содержаніи войска, остались въ кассѣ администраціи? Конечно нѣтъ. Умерло 40 тысячъ человѣкъ, правда; но переболѣло почти 9 десятыхъ всего войска и усиленные расходы на госпитальную часть арміи должны были поглотить эти 16 мильйоновъ.

Мы все это ставимъ въ вину администраціи, потому что она одна и была во всемъ виновата. Лишь только положительныя свѣдѣнія объ арміи дошли до самаго императора, въ подлинныхъ рапортахъ Бодена, Луи Наполеонъ не задумался приказать министру послать депеши въ Константинополь и Крымъ, чтобъ всѣ требованія Бодена были немедленно исполнены.

Вотъ это рѣшеніе здравое, государственное. Ясно, что хотя бы Франція для восточной войны заняла бы не полтора, а два мильядра, ей все-таки нечего было останавливаться надъ расходомъ или займомъ въ 16 мильйоновъ, когда въ противномъ случаѣ она теряла тѣ же 16 мильйоновъ и кромѣ того еще 180 мильйоновъ. Англійская администрація на первый разъ оплошала, но дальнѣйшія ея дѣйствія показали, что ее никакъ нельзя упрекнуть въ незнаніи дѣла; напротивъ, она отлично хорошо понимала государственные интересы, потому что люди у нея съ образованіемъ политическимъ нѣсколько высшимъ, чѣмъ во Франціи, къ тому же и дѣйствовать ей гораздо легче; еслибъ она и заблудилась, парламентъ, получающій обо всемъ положительныя свѣдѣнія, неминуемо ее поправилъ бы. Во Франціи, наоборотъ, мы видимъ, что императоръ только въ половинѣ марта могъ съ достовѣрностью опредѣлить, что дѣлается на востокѣ. До тѣхъ поръ, какъ видно, онъ получалъ только свѣдѣнія успокоительныя. И этому мы не удивляемся. Ни въ одномъ народѣ не развита такая страсть къ отличіямъ, какъ у Французовъ. Каждый разсчитываетъ, что онъ скорѣе надѣнетъ красную ленточку,

если сообщить главѣ имперіи что нибудь пріятное, чѣмъ непріятное. По этому все и всегда идетъ прекрасно, пока наконецъ не бываетъ уже рѣшительно никакой возможности скрыть какой нибудь бѣды. Когда же бѣда откроется, то уже ни розданныхъ пенсій, ни развѣшенныхъ почетныхъ легіоновъ, вернуть бываетъ нельзя. Чѣмъ кто больше получилъ, тѣмъ тотъ больше сдѣлался заслуженнымъ, тѣмъ того прискорбнѣе разоблачить изъ его величія. Люди слабы. Разсчетъ ясенъ. Разсчетъ неотразимо осуществляется на дѣлѣ, дѣлается повальною болѣзнью и среди огромной толпы едва выискивается одинъ человѣкъ, какъ Боденъ, который для ленточекъ не забываетъ своей человѣческой обязанности, громитъ всѣхъ своими бюллетенями и наконецъ, спасаетъ армію. За то и честь спасенія принадлежитъ ему, а никакъ не администраціи: его, а не ея голосъ былъ услышанъ императоромъ. Правда, что услуги подобныхъ людей не всегда оцѣниваютъ по достоинству, но вѣдь они не всегда за этимъ и гонятся. Все зависитъ отъ того, какъ понимать службу. Одни находятъ, что служить, значитъ постоянно отзываться о своей части хорошо, твердить объ отличномъ ея порядкѣ и находить, что при необыкновенномъ попеченіи высшихъ лицъ, она доведена ихъ указаніями до блистательнаго совершенства, почему исполнителю и желательно (желаніе можетъ быть выражено пріятной улыбкой, достаточнымъ перегибомъ спины или приличною обстоятельствамъ позой), получить такое-то вознагражденіе, или по крайней мѣрѣ, удостоиться ласковаго слова. Другіе думаютъ нѣсколько иначе; полагаютъ, что для улучшеній нѣтъ никогда границы, что кажущееся сегодня совершеннымъ, завтра же непремѣнно будетъ казаться недостаточнымъ, требующимъ дополненій; что человѣку, слѣдовательно, открытъ на службѣ путь къ непрерывному труду; что малѣйшее успокоеніе на лаврахъ уже ведетъ къ застою; что указанія высшихъ лицъ никогда не могутъ быть достаточны для частнаго исполнителя, потому что имъ нѣтъ возможности вникать во всѣ мелочи этой работы; а какъ отъ этой работы зависитъ сила и прочность всего государственнаго организма, то о всемъ, что есть въ ней неисправнаго или ошибочнаго, слѣдуетъ съ полною добросовѣстностью доводить до свѣдѣнія того, кто ведетъ всю работу; иначе онъ не въ состояніи будетъ принести государству той пользы, какой желалъ бы всѣмъ своимъ сердцемъ и душою; что если сообщеніе непріятныхъ для распорядителя работы, вѣстей и

можетъ его огорчить, то эта горечь бываетъ скоропроходящая, ведущая за собой мѣры исправленія или исцѣленія, рождающія въ немъ же чувство самодовольства, и что эти-то мѣры, принимаемыя вслѣдствіе правдиваго указанія несовершенствъ, составляютъ истинную награду того, кто горячо ихъ желалъ. Значитъ, на службѣ государственной есть средство быть награжденнымъ, служа и тѣмъ и другимъ способомъ, и разница состоитъ только въ томъ, кто что принимаетъ за награду. Низкопоклонничество и постоянное представленіе вещей въ розовомъ свѣтѣ, конечно, выгоднѣе и легче, но за то весьма часто оно тяжело ложится на совѣсть служащаго, въ особенности на пути административномъ, гдѣ обманъ почти всегда ведетъ къ гибели десятковъ тысячъ людей.

Рѣшимость Луи-Наполеона привести немедленно въ исполненіе всѣ требованія Бодена, лишь только они дошли до него, свидѣтельствуетъ также, что стремленіе къ угодливости можетъ превосходить наконецъ всякую мѣру, и очень часто маскировать главную свою цѣль. Случается, конечно, что старшіе начальники, мало воспитанные, или ужь слишкомъ самолюбивые, принимаютъ каждую непріятную вѣсть за личную обиду, и напускаются на подчиненныхъ. Но этого не можетъ быть въ лицѣ истинно государственномъ. Всѣ вѣсти онъ принимаетъ одинаково спокойно и не обращаетъ ихъ въ личности; напротивъ, чѣмъ справедливѣе ему сообщено о какой либо неисправности, недостаточности или ошибкѣ, тѣмъ признательнѣе онъ бываетъ лицу, исполняющему честно свою обязанность. Только на основаніи вѣрныхъ данныхъ можетъ быть принята и мѣра, прямо ведущая къ цѣли. При недобросовѣстномъ же сообщеніи данныхъ, нѣтъ спасенія и исцѣленія. Луи-Наполеонъ не уничтожилъ Бодена за его бюллетени, а напротивъ, приказалъ исполнить все имъ требуемое. Чего же, значитъ, секретничала администрація? Отчего она предпочитала лучше дѣлать на каждомъ шагу затрудненія, чѣмъ со всею точностью доложить императору въ чемъ и почему недостатокъ? Объяснять это только одною угодливостью намъ уже кажется недостаточнымъ. Бываетъ еще побужденіе, которое заставляетъ отзываться о своей части всегдо хорошо и твердить, что въ ней все совершенно, — это именно тогда, когда скрываютъ страшныя злоупотребленія, когда боятся, чтобъ малѣйшее вниманіе къ части не открыло всю недобросовѣстность правящихъ ею. Слѣдовательно

низкопоклонничество, вмѣстѣ съ желаніемъ отличій и наградъ, очень часто бываетъ еще соединено съ самою гнусною недобросовѣстностью. Не даромъ въ послѣднее время, у Французовъ, все болѣе и болѣе укореняется поговорка: Les Français sont des voleurs par excellence. Видно, какъ при первомъ императорѣ, такъ и при нынѣшнемъ, качества ихъ неизмѣнились и остались во всей силѣ, даже въ высшихъ государственныхъ управленіяхъ. Впрочемъ тэма, которую мы тронули, нескончаема; она можетъ быть выражена и кругле и рѣзче; отъ недобросовѣстности по матеріальному управленію можетъ быть примѣнена къ недобросовѣстности въ управленіи нравственномъ, по воспитанію, гдѣ точно также возможна кража знаній, какъ въ администраціи кража сукна, только повѣрка первой труднѣе, а потому и обманъ легче. Наконецъ, къ двумъ предыдущимъ побужденіямъ скрывать правду, можно было бы подобрать еще нѣсколько другихъ и т. п., но все это завело бы насъ ужь слишкомъ далеко, и потому мы спѣшимъ вернуться къ предмету.

Обвинивъ французскую администрацію, мы не думали однакожь оправдать тѣмъ самого маршала. Напротивъ, онъ первый долженъ былъ бы отвѣчать въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ администрація весьма сильно зависѣла отъ него. Положимъ, что и ему, какъ Бодену, было трудно съ ней справляться, тѣмъ не менѣе вина остается все-таки на немъ. Зная средства арміи, отчего онъ не послушался Бодена, не отправилъ слабосильныхъ изъ Крыма, а напротивъ, требовалъ еще всѣхъ выздоравливающихъ обратно въ войска, въ самое опасное по болѣзнямъ время? Явный недостатокъ разсчета и совершенное пренебреженіе къ людямъ. Ясно, что источникъ подобнаго распоряженія могъ быть одинъ: Франція богата людьми, пусть себѣ умираютъ, правительство пришлетъ другихъ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ мысли, что во французскихъ умахъ интересы правительства отдѣлились отъ интересовъ государственныхъ, потому что иначе, подобнаго, невѣрнаго и гибельнаго разсчета явиться не могло. А отсюда мы приходимъ къ заключенію, что хотя Луи-Наполеонъ въ рѣшительную минуту и сдѣлалъ все, что требовало благоразуміе, тѣмъ не менѣе, значительная часть вины за гибель арміи падаетъ окончательно на него. Потому что невѣрность разсчета маршала и двойственность его понятій о Франціи и императорѣ, могли родиться только при томъ условіи, что Луи-Наполеонъ дѣйствительно пріучилъ подчиненныя ему власти отдѣлять его интересы отъ интересовъ Франціи, и службу себѣ отъ службы государству. Не такъ понимали свою обязанность великіе государи: Маркъ Аврелій, Фридрихъ II, Іосифъ II, Петръ Великій, Екатерина II и другіе. Послѣдняя въ Наказѣ Коммиссіи по составленію проэкта Свода Законовъ въ § 502 написала: «Что касается до Насъ, то Мы думаемъ и съ гордостью говоримъ, что если Мы и существуемъ, то только для нашихъ народовъ».

Такъ какъ послѣ приказа императора, всѣ мѣры, необходимыя для поправленія здоровья арміи, дѣйствительно были приняты, и оно стало день отъ дня улучшаться, то намъ нѣтъ надобности слѣдить за нимъ, а остается только окончательно свести убыль французской арміи въ восточную войну. По отрывочности и неполнотѣ матеріаловъ, это дѣло будетъ довольно трудное, но кажется, возможное.

Въ Moniteur de l'armée отъ 21 ноября 1857 года говорится: «Крымская война потребовала отправки на востокъ 309,270 человѣкъ, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ». Боденъ на 313 страницѣ своей La guerre de Crimée говоритъ: «Если справиться съ медицинской статистикой госпитальныхъ учрежденій, которыя одни насъ касаются, то цифра умершихъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ, за всю кампанію, простирается до 63,000, изъ нихъ 31,000 въ Крыму и 32,000 въ Константинополѣ». У него-же, на страницѣ 402, въ таблицѣ болѣзней и смертности съ 10 апрѣля 1855 года по 30 іюня 1856 года значится, что во Францію отправлено больныхъ 35,317 человѣкъ. Изъ нихъ на основаніи указанной въ таблицѣ смертности, по каждому роду болѣзней, должно было умереть на дорогѣ, или вскорѣ по прибытіи во Францію:

		человѣкъ.
изъ 7,855	тяжелораненныхъ	21,2% что = 1665
— 566	легкораненныхъ	5,4% » » 31
— 750	обморозившихся	19,1% » » 144
— 16,730	тифозныхъ и горячешныхъ .	35 % » » 5,856
— 1,060	холерныхъ	50 % » » 530
— 8,040	скорбутныхъ	14 % » » 1,126
	Итого . . .	9,352

Вотъ набралось слѣдовательно уже болѣе 72,000; къ этому надо было бы еще прибавить убитыхъ на полѣ сраженія и часть умершихъ изъ тѣхъ больныхъ, которые были отправлены во

Францію до 10 апрѣля 1855 года. Какъ бы мы ни старались собрать точныя свѣдѣнія объ этой убыли, наши попытки навѣрное остались бы въ настоящее время безуспѣшными; но съ нѣкоторою достовѣрностью можемъ предполагать, что число ихъ превзошло бы 25,000. И того, Франція поплатилась за восточную войну 100,000 человѣкъ, то есть, третью всѣхъ войскъ, отправленныхъ въ Крымъ.

Кромѣ того обратимъ вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство: за одинъ послѣдній годъ войны у нея было (по таблицѣ Бодена) 41,036 человѣкъ раненныхъ; за вычетомъ же изъ нихъ 9,241 умершихъ, остается еще свыше 30 т., отмѣченныхъ войною, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ $^1/_3$, лишившись возможности работать, должна будетъ поступить уже на полное попеченіе государства. Изъ больныхъ, но нераненныхъ, вѣроятно тысячь до 100, тоже съ трудомъ будутъ кормить себя, безпрестанно прихварывая ревматизмомъ, или лихорадкой, или какою нибудь грудною болѣзнію. Объ этихъ Франція, пожалуй, и не позаботится.

Война великое дѣло, но конечно она послѣднее изъ средствъ, которыми должны рѣшаться вопросы въ международныхъ отношеніяхъ.

Въ слѣдующей статьѣ мы передадимъ читателямъ свѣдѣнія, какія были опубликованы о состояніи въ Крыму Русскихъ войскъ.

Н. ОВРУЧЕВЪ.

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вліяніе нарѣзного огнестрѣльнаго оружія на строевое образованіе войска.— Стрѣлковая школа въ Гайтѣ. — Зала для чтенія солдатъ, учрежденная въ Вестминстерѣ. — Военныя библіотеки въ Сардиніи. — Новое французское военноуголовное уложеніе. — Опыты, произведенные въ Венсенѣ надъ пушкою изъ литой стали Круппа. — Пособія, назначенныя въ Швеціи офицерамъ, поступающимъ на службу въ иностранныя войска для участвованія въ военныхъ дѣйствіяхъ. — Управленіе и составъ сухопутныхъ силъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. — Коммиссія для преобразованія хозяйственной части испанскихъ войскъ. — Новая мазь, заведенная въ бельгійской арміи для предохраненія оружія отъ порчи.

Употребленіе нарѣзного огнестрѣльнаго оружія составляетъ въ исторіи военнаго искусства такую эпоху, которая, безъ сомнѣнія, обратила на себя вниманіе каждаго военнаго человѣка. Въ значеніи и въ важныхъ послѣдствіяхъ новаго изобрѣтенія никто нынѣ и не сомнѣвается. Но въ какой мѣрѣ, введеніемъ нарѣзного оружія, должны измѣниться самый образъ веденія войны, тактическія дѣйствія и строй войскъ, объ этомъ, въ послѣднее время, было много писано съ разныхъ точекъ зрѣнія. Особенное развитіе получилъ вопросъ этотъ послѣ минувшей Крымской компаніи, которая служила первымъ испытаніемъ усовершенствованнаго вооруженія пѣхоты въ большихъ размѣрахъ. Изслѣдуя дѣйствія воевавшихъ сторонъ, военные писатели приходили къ весьма различнымъ заключеніямъ относительно важности нарѣзного оружія въ будущихъ войнахъ. Нѣкоторые предвѣщали коренное преобра-

зованіе тактики и вообще всего образа веденія войны въ слѣдствіе общаго вооруженія имъ войскъ; другіе далеко не придавали такого значенія этому нововведенію, считая его, при одинаковомъ употребленіи съ обѣихъ воюющихъ сторонъ, дѣломъ болѣе или менѣе второстепеннымъ въ сравненіи съ другими важнѣйшими, по ихъ мнѣнію, изобрѣтеніями, имѣющими вліяніе на ходъ войны, какъ-то: съ желѣзными дорогами, пароходствомъ, электричествомъ и проч. Съ перваго взгляда такая разность мнѣній кажется странною; но она, въ сущности, весьма естественна, и принесетъ огромную пользу тѣмъ, что разъяснитъ вопросъ со всѣхъ возможныхъ сторонъ и будетъ способствовать установленію точныхъ понятій по этому важному предмету. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы ни были велики результаты, доставленные союзнымъ войскамъ силою нарѣзного оружія, какъ высоко ни оцѣнять важность мѣткой стрѣльбы и пользу дальняго его пораженія, намъ все же кажется, что по опыту одной Крымской кампаніи нельзя еще рѣшить положительнымъ образомъ, какое именно вліяніе должно имѣть нарѣзное оружіе на образъ веденія войны вообще и на современную тактику; въ особенности осада Севастополя и дѣйствія въ Крыму представляютъ во многихъ отношеніяхъ исключительный примѣръ, выходящій изъ круга обыкновенныхъ военныхъ дѣйствій. Не удивительно, что военные писатели, основавшіе свои соображенія и выводы на послѣднихъ событіяхъ въ Крыму, не избѣжали нѣкоторой односторонности въ сужденіяхъ и не могли совершенно точно оцѣнить относительную важность нарѣзного оружія для будущихъ войнъ, въ сравненіи съ другими новѣйшими изобрѣтеніями, которыя должны оказать на ходъ военныхъ дѣйствій вліяніе, можетъ быть, еще болѣе рѣшительное, чѣмъ вооруженіе войскъ усовершенствованнымъ оружіемъ.

Но какъ бы то ни было, всѣ военные писатели и всякій образованный офицеръ, понимающій свое дѣло, согласны въ томъ, что введеніе нарѣзного оружія имѣетъ безспорное вліяніе на нравственную часть тактики и на одиночное образованіе и обученіе, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ: мѣткость выстрѣловъ и дальность пораженія дѣлаетъ, на будущее время, необходимостью болѣе искусное и самостоятельное дѣйствіе отдѣльныхъ частей и лицъ, нежели какъ нужно было прежде, когда разсыпной строй игралъ второстепенную роль и войска преимущественно дѣйствовали большими сомкнутыми массами подъ наблюденіемъ меньшаго числа высшихъ начальниковъ. Каково бы ни было значеніе улучшеннаго вооруженія въ отношеніи самаго образа веденія войны и преобразованія установленныхъ нынѣ началъ тактики, можно однако утвердительно сказать, что одиночное образованіе войскъ, какъ въ умственномъ, такъ и въ строевомъ отношеніи, составило нынѣ предметъ первостепенной важности, и по необходимости должно обратить на себя полное наше вниманіе. Во всѣхъ европейскихъ арміяхъ общимъ мнѣніемъ это уже признано за неоспоримую истину. Примѣромъ служитъ, между прочимъ, и Англія.

Во Франціи уже давно производились опыты надъ нарѣзнымъ оружіемъ и остроконечною пулей, а въ Англіи подъ вліяніемъ героя старинной школы, герцога Веллингтона, все еще придерживались съ упрямствомъ гладкоствольнаго ружья, продолжая считать его самымъ лучшимъ и удобнѣйшимъ вооруженіемъ для пѣхоты. Наконецъ, въ 1852 году, стали испытывать въ Вуличѣ нарѣзное оружіе по системѣ Минье; оно оказалось несравненно выгоднѣйшимъ, нежели прежнее ружье. Тогда общее мнѣніе въ англійской арміи немедленно обратилось въ пользу новаго изобрѣтенія, и съ рѣшимостью, свойственной англійскому народу, военное управленіе стало вводить его въ войскахъ. Подъ конецъ Крымской войны, уже большая часть англійскихъ войскъ была вооружена новымъ нарѣзнымъ оружіемъ, устроеннымъ по системѣ Причета. Чтобы извлечь всю пользу изъ нарѣзного оружія и обучить людей раціональному и однообразному во всей арміи дѣйствію имъ, лордъ Гердинджъ еще въ іюнѣ 1853 года учредилъ въ Гайтѣ (Hythe) стрѣлковую школу, въ которой опредѣленное число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ обучаются ежегодно съ тою цѣлью, чтобы въ послѣдствіи служить учителями стрѣльбы въ полкахъ.

Нынѣ школа эта состоитъ въ вѣдѣніи одного полковника и одного подполковника, кромѣ другихъ младшихъ офицеровъ-учителей. Въ ней обучаются 28 офицеровъ, въ томъ числѣ 6, принадлежащихъ индійской арміи, и 170 унтеръ-офицеровъ или рядовыхъ. Занятія въ полѣ продолжаются около 10 недѣль, смотря по погодѣ. Въ школу посылаютъ только молодыхъ и расторопныхъ людей, которые раздѣляются на два отдѣленія; изъ нихъ каждое черезъ день занимается стрѣльбою, а въ другіе дни употребляются на внутреннюю службу; въ караулы, на работы, для варки пищи и проч.

Курсъ обученія слѣдующій: прикладываніе, прицѣливаніе, опредѣленіе разстояній, чистка оружія, изученіе его частей, заготовленіе патроновъ и литье пуль, стрѣльба въ цѣль и теорія полета пуль.

Особенное вниманіе обращаютъ въ Гайтской школѣ на вѣрность прикладыванія и самое точнѣйшее прицѣливаніе, ровно какъ и на глазомѣрное опредѣленіе разстояній.

Первому предворительно учатъ до совершенства безъ пороха, предпочитая вообще прикладываніе съ колѣна, причемъ правое колѣно упирается въ землю, а лѣвое колѣно подставляется подъ локоть лѣвой руки. Прицѣливанію упражняются отъ 100 до 900 ярдовъ (отъ 43 до 400 сажень); для подставки, употребляются мѣшки, набитые пескомъ и установляемые на подвижные станки.

Для обученія глазомѣрному опредѣленію разстояній, ставятъ людей на различныхъ разстояніяхъ отъ 50 до 600 ярдовъ (отъ 20 до 250 сажень) другъ отъ друга и заставляютъ ихъ опредѣлять на глазъ этотъ промежутокъ, то приближаясь, то удаляясь одинъ отъ другого. Вообще въ Гайтской школѣ держатся того мнѣнія, что пріученный глазъ солдата гораздо вѣрнѣе можетъ опредѣлить разстояніе поражаемаго предмета, нежели опредѣляется оно помощью инструментовъ, почему и обращаютъ на этотъ предметъ чрезвычайное вниманіе.

Испытанія, произведенныя въ Гайтской школѣ, служатъ доказательствомъ, что глазомѣрное опредѣленіе разстояній, даже при маломъ обученіи людей, можетъ дать весьма удовлетворительные результаты. Вотъ примѣръ. Взятъ былъ взводъ изъ 35 стрѣлковъ; изъ нихъ только 3 были старые стрѣлки; 10 человѣкъ до прибытія въ школу никогда еще не стрѣляли изъ нарѣзного ружья, а остальными людьми выпущено было отъ 10 до 40 патроновъ до вступленія ихъ въ Гайтское заведеніе.

Цѣлью имъ служили два ряда мишеней, поставленныхъ въ разстояніи 50 ярдовъ одинъ рядъ отъ другаго. Передній рядъ изображалъ голову, а задній хвостъ колонны. По фронту цѣль занимала 60 ярдовъ, а въ вышину 6 футовъ, что представляло батальйонную колонну въ 10 ротъ по 35 рядовъ въ каждой. Передняя мишень была изъ чугуна, а задняя изъ холста въ деревянной рамкѣ, такъ что въ послѣднюю могли попасть только пули, перелетавшія переднюю. Мѣстность была ровная. Но чтобы опытъ по возможности былъ произведенъ при обстоятельствахъ, встрѣчающихся дѣйствительно на войнѣ, положено было сдѣлать его при слѣдующихъ неблагопріятныхъ условіяхъ:

1) День былъ выбранъ, когда дулъ вѣтеръ до того сильный, что мишени едва держались на мѣстѣ, несмотря на то, что были врыты въ три фута.

2) До производства опыта людямъ сдѣлали трехъ-часовое ученье, такъ что они уже значительно устали.

3) На ученіи каждымъ стрѣлкомъ выпущено было 10 холостыхъ патроновъ, послѣ чего боевые патроны съ трудомъ вбивались въ дуло.

4) Мишени были поставлены на хрящеватомъ грунтѣ, менѣе способствующемъ рикошетированію, нежели мѣстность, покрытая травой.

5) Мѣсто, гдѣ произвели опытъ, было совершенно незнакомо людямъ, а за мишенями тянулось открытое море, что весьма затрудняло прицѣливаніе и вѣрное различеніе поражаемаго предмета.

6) Пыли отъ рикошетовъ не было, почему и нельзя было руководствоваться паденіемъ пуль для опредѣленія разстоянія, а отъ вѣтру нельзя было разслышать удара пуль, попавшихъ въ мишень.

Взводъ, выведенный для стрѣльбы, раздѣленъ былъ на два отдѣленія, изъ которыхъ первое было разсыпано, а второе составляло резервъ цѣпи. По сигналу «наступленіе», стрѣлки двинулись впередъ и сами остановились, когда удобно различали мишень. По измѣреніи, послѣ ученія, этого разстоянія, оказалось, что цѣпь остановилась въ 820 ярдахъ отъ переднихъ мишеней; съ этой дистанціи выпущено было 10 пуль каждымъ человѣкомъ разсыпанной цѣпи. За тѣмъ цѣпь, двигаясь впередъ къ мишенямъ, сдѣлала еще, на ходу, 10 выстрѣловъ и, остановившись еще разъ на разстояніи 550 ярдовъ, выпустила на мѣстѣ остальныя 10 пуль. Второе отдѣленіе, смѣнивъ первое, сдѣлало такимъ же образомъ 10 выстрѣловъ на мѣстѣ, гдѣ кончило стрѣльбу первое отдѣленіе, затѣмъ 10 выстрѣловъ на ходу при отступленіи и, наконецъ, остальныя 10 пуль на мѣстѣ, съ разстоянія 800 ярдовъ.

Такимъ образомъ, число выпущенныхъ пуль было всего 1050, изъ нихъ попало: въ переднюю мишень 379, въ заднюю 238, всего 617 или 58%. Изъ числа попавшихъ въ переднюю мишень

выстрѣловъ было 293 прямыхъ. Число пуль, попавшихъ въ заднюю мишень рикошетами, нельзя было опредѣлить въ точности.

Изъ этого видно, что если колонна будетъ имѣть силу въ 700 чел., и если изъ числа попавшихъ пуль вычесть $^1/_{10}$ часть, полагая, что нѣкоторыя изъ нихъ пролетаютъ между рядами, не нанося вреда, а другія попадаютъ въ одного и того же человѣка, все таки уронъ колонны оказался бы въ 550 чел. убитыми или раненными, и только 150 чел. осталось бы цѣлыми. Но если, съ другой стороны, принять въ соображеніе, что многія пули поражаютъ двухъ, а иногда и болѣе человѣкъ, то можно полагать, что вся колонна была бы разстроена до совершенной неспособности продолжать дѣйствіе. Такой результатъ достигнутъ, какъ уже сказано, 35 разсыпанными стрѣлками, при условіяхъ весьма невыгодныхъ и безъ предварительнаго измѣренія разстоянія, которое люди сами должны были оцѣнить по глазомѣру.

Не менѣе удаченъ былъ опытъ, произведенный 60 стрѣлками, уже окончившими годичный курсъ въ гайтскомъ заведеніи, надъ батареею, изображенною въ естественной величинѣ и въ полномъ составѣ людей, лошадей и орудій нарочно заговленными для того мишенями или фигурами. Только у зарядныхъ ящиковъ не было прислуги.

Батарея была изображена въ минуту снятія ея съ передковъ, съ зарядными ящиками въ 50 ярдахъ за орудіями. Лошади съ посаженными на нихъ ѣздоками были чернаго цвѣта, и только грудь и переднія ноги лошадей отличались другою краскою.

Стрѣлки разсыпались въ разстояніи 610 ярдовъ отъ батареи и открыли огонь по сигналу, стрѣляя съ колѣна. Послѣ 2-хъ минутъ они прекратили огонь также по сигналу, при чемъ каждымъ человѣкомъ было сдѣлано 2 выстрѣла. Пораженными оказались 7 человѣкъ и 6 лошадей у орудій и, кромѣ того, 4 лошади у зарядныхъ ящиковъ. Нужно притомъ замѣтить, что вторая шеренга цѣпи выстрѣлила только послѣ того, какъ заряжены были ружья первою шеренгою, какъ положено по уставу, такъ что если бы обѣ шеренги стрѣляли въ одно время, тотъже результатъ былъ бы достигнутъ въ два раза скорѣе т. е. въ 1 минуту. — За тѣмъ стрѣляли 3 минуты съ разстоянія 815 ярдовъ. Первая шеренга выпустила по 3 выстрѣла, а вторая по 2, при чемъ были поражены 6 человѣкъ и 5 лошадей у орудій и 5 лошадей у зарядныхъ ящиковъ. Съ обѣихъ дистанцій попали въ дышловыхъ лошадей. Попадавшихъ въ лафеты и передки пуль (ихъ было значительное число) не считали, а нѣкоторыя пробивали зарядные ящики; это указываетъ на пользу ружейныхъ пуль, заряженныхъ разрывнымъ зажигательнымъ составомъ.

Такое же вниманіе обращено въ послѣднее время въ Англіи и на умственное образованіе солдатъ. Заботливостью нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ и офицеровъ, въ Вестминстерѣ недавно открыта *зала для чтенія солдатъ*. Болѣе 200 нижнихъ чиновъ присутствовали при этомъ торжествѣ. Зала открыта ежедневно отъ 11 часовъ утра до 9 часовъ вечера и содержитъ одну комнату для чтенія, съ книгами и журналами, а другую комнату для куренія. Чай и кофе подаются по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Въ каждую пятницу вечеромъ назначена лекція изъ ученія вѣры. Изъ другихъ предметовъ бываютъ лекціи въ разное время. Учрежденіе это основано и содержится на счетъ частныхъ сборовъ и пожертвованій.

Такимъ же образомъ въ Сардинской арміи стараются всячески развить нравственность и образованіе, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Съ этою цѣлью нынѣ въ Сардиніи существуютъ *10 библіотекъ собственно для войскъ*, кромѣ библіотекъ публичныхъ и спеціальныхъ, принадлежащихъ военнымъ училищамъ. Въ числѣ войсковыхъ первое мѣсто занимаетъ Туринская библіотека, основанная еще въ 1815 году для артиллерійскихъ техническихъ школъ, а въ 1822 году переименованная въ библіотеку всей артиллеріи. Въ послѣднее время къ ней присоединили еще богатыя собранія генеральнаго штаба и инженернаго вѣдомства, такъ что нынѣ она служитъ общимъ хранилищемъ по всѣмъ военнымъ наукамъ. Остальныя 9 библіотекъ, учрежденныя въ разныхъ городахъ королевства, основаны между 1853 и 1856 годами, просвѣщенной заботливостью герцога Генуэзскаго. На содержаніе этихъ библіотекъ ежегодно назначается сумма парламентомъ; пожертвованія частныхъ лицъ также бываютъ очень значительны; кромѣ того положено правиломъ, чтобы по одному экземпляру всѣхъ вновь выходящихъ военныхъ сочиненій было отсылаемо въ каждую изъ библіотекъ, принадлежащихъ войскамъ.

Въ прошломъ году вышло *новое военно-уголовное уложеніе во Франціи*, составляющее продолженіе тѣхъ преобразованій, которыя введены въ войскахъ императоромъ Наполеономъ III. Оно раздѣляется на 4 части, изъ которыхъ 1-я излагаетъ устройство и составъ военныхъ судовъ, 2-я подсудность ихъ, 3-я порядокъ

производства слѣдствій, и 4-я опредѣленіе наказаній. Военно-судебная часть ввѣрена тремъ инстанціямъ: военнымъ судамъ, ревизіоннымъ палатамъ и гевальдигерамъ. Въ главномъ городѣ каждаго дивизіоннаго округа учрежденъ постоянный военный судъ, состоящій изъ одного полковника или подполковника—предсѣдателя, и 6 членовъ, по одному изъ каждаго чина, и въ томъ числѣ унтеръ-офицерскаго, въ случаѣ суда надъ нижними чинами. Если подсудимый офицерскаго чина, унтеръ-офицеры не могутъ быть членами суда; всякій военный долженъ быть судимъ судьями, которые одного съ нимъ или высшаго чина. Въ этомъ и заключается одно изъ важнѣйшихъ измѣненій новаго уложенія противъ положеній, прежде существовавшихъ во Франціи. Предсѣдатель и члены назначаются дивизіоннымъ генераломъ, начальникомъ округа, изъ строевыхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, и могутъ быть чрезъ каждые шесть мѣсяцевъ смѣнены другими. Кромѣ того, при каждомъ судѣ находится коммиссаръ, занимающій мѣсто прокурора, аудиторъ и секретарь, которые назначаются военнымъ министромъ изъ высшихъ нестроевыхъ офицеровъ. Членами военнаго суда могутъ быть только французскіе подданные, имѣющіе не менѣе 25 лѣтъ отъ роду.

Ревизіонная палата назначается въ дивизіонномъ округѣ по усмотрѣнію императора. Она состоитъ изъ одного бригаднаго генерала—предсѣдателя, и 4 членовъ, въ томъ числѣ двухъ полковниковъ или подполковниковъ и двухъ батальйонныхъ или эскадронныхъ командировъ. Мѣсто коммиссара занимается какимъ-либо высшимъ офицеромъ или субъинтендантомъ. Предсѣдатель и члены назначаются начальствомъ дивизіоннаго округа, коммиссаръ военнымъ министромъ.

Гевальдигеры, кромѣ полицейской обязанности при войскахъ, имѣютъ еще судебную часть въ нѣкоторыхъ неважныхъ случаяхъ надъ маркитантами, военноплѣнными неофицерскаго чина и проч.

Военные суды разсматриваютъ дѣла и произносятъ приговоры только въ слѣдствіе приказанія начальства. Частные иски подлежатъ подсудности гражданскихъ судебныхъ мѣстъ. Предавать суду могутъ только начальникъ дивизіоннаго округа и военный министръ. За три дня до начатія слѣдствія военнымъ судомъ, коммиссаръ обязанъ увѣдомить о томъ подсудимаго, съ подробнымъ объясненіемъ дѣла, по которому онъ предается суду,

и статей закона, которыя относятся до разсматриваемаго случая. Точно также долженъ онъ поименовать самъ подсудимому всѣхъ свидѣтелей, призываемыхъ для объясненія дѣла. Слѣдствіе производится публично и открыто, а въ противномъ случаѣ считается незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Только при опасеніи нарушенія нравственности или общественнаго спокойствія публичнымъ производствомъ слѣдствія, военный судъ можетъ отступать отъ этого правила. Постороннія лица, присутствующія при изслѣдованіи, должны быть безъ оружія. Слѣдствіе производится словесно, и подсудимому назначаютъ адвоката, если онъ самъ не выбралъ себѣ адвоката, на что онъ имѣетъ полное право.

По окончаніи слѣдствія подсудимый выходитъ, а члены военнаго суда собираются для совѣщанія въ отдѣльную комнату, которую не могутъ оставить раньше, какъ по опредѣленіи приговора. Въ совѣщательной комнатѣ, предсѣдатель представляетъ на рѣшеніе суда слѣдующіе три вопроса: 1) признаетъ ли судъ подсудимаго виновнымъ, 2) совершено ли преступленіе или проступокъ, при условіяхъ, увеличивающихъ его значеніе, и 3) совершено ли оно въ обстоятельствахъ, когда подсудимый по законамъ считается неотвѣтственнымъ. Если же подсудимый моложе 16 лѣтъ, то предсѣдатель спрашиваетъ судъ: имѣлъ ли подсудимый полное понятіе о преступности своего проступка. Всѣ эти вопросы рѣшаются по большинству двухъ третей голосовъ, такъ что подсудимый считается виновнымъ только тогда, когда противъ него 5 голосовъ изъ 7. Затѣмъ опредѣляется наказаніе такимъ же образомъ, а въ случаѣ разности мнѣній — слабѣйшее. Облегчительныя обстоятельства принимаются въ соображеніе по простому перевѣсу голосовъ.

Приговоръ объявляется публично, съ объясненіемъ причинъ. Если подсудимый признанъ невиновнымъ, то онъ не можетъ за тотъ же проступокъ вторично подвергаться суду. По объявленіи приговора, подсудимому дается 24 часа времени, для подачи апелляціи въ ревизіонную палату. По окончательномъ утвержденіи ею, приговоръ, по приказанію начальника дивизіоннаго округа, приводится въ исполненіе въ 24 часа. Но начальникъ дивизіоннаго округа имѣетъ право отложить исполненіе приговора, донося однакоже о томъ военному министру.

Порядокъ дѣлопроизводства въ ревизіонной палатѣ тотъ же,

какъ и въ судѣ. Слѣдствіе производится публично и дѣло должно быть рѣшено въ три дня.

Гевальдигеры также производятъ слѣдствіе и произносятъ приговоръ публично. Подсудимый отвѣчаетъ и объясняется лично. Приговоръ приводится въ исполненіе немедленно по его объявленіи.

Въ началѣ пынѣшняго года, въ Венсенѣ произведены опыты надъ *пушкою изъ литой стали*, изобрѣтенной Круппомъ. Ежедневно изъ нея дѣлали 100 выстрѣловъ обыкновеннымъ зарядомъ для 12-ти фунтовыхъ орудій. Отъ 30,000 выстрѣловъ калибръ ея нисколько не оказался поврежденнымъ, только запалъ нѣсколько увеличился, хотя не такъ, чтобы нельзя было продолжать дѣйствія. Чтобы испытать, до какой степени стальная пушка способна выдерживать удары непріятельскихъ снарядовъ, стрѣляли въ нее изъ обыкновенныхъ артиллерійскихъ орудій; но она оказалась не такъ прочна, какъ орудія изъ нынѣ употребляемаго артиллерійскаго металла. Но, съ другой стороны, она лучше ихъ выдерживала усиленные заряды: изъ нея было сдѣлано 20 выстрѣловъ съ зарядомъ въ 3 килограмма (*) и съ двумя снарядами, 10 выстрѣловъ съ зарядомъ въ 3 килограма и съ тремя снарядами, за тѣмъ 5 выстрѣловъ съ 6 снарядами и 6 килограммами заряда, безъ малѣйшаго поврежденія пушки; наконецъ положили въ нее зарядъ въ 12 килограммовъ и вбивали въ нее снарядовъ сколько помѣстилось въ дуло. Это повторяли нѣсколько разъ, пока орудіе не разорвалось. Откатъ былъ страшенъ и снаряды разбивались въ жерлѣ одинъ о другой.

Для практическаго усовершествованія и для изученія войны, въ шведской арміи давно принято правиломъ дозволять офицерамъ, по желанію, вступать временно на службу въ иностранныя войска, преимущественно такихъ державъ, арміи которыхъ заняты военными дѣйствіями. Нынѣ государственный Сеймъ назначилъ на слѣдующее трехлѣтіе ежегодное пособіе въ 900 рейхсталеровъ (**) такимъ офицерамъ, которые пожелаютъ воспользоваться этимъ дозволеніемъ, съ тѣмъ однако же, чтобы они непремѣнно участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ арміи, которую избираютъ для службы.

Послѣднимъ конгрессомъ въ Вашингтонѣ принятъ законъ, которымъ опредѣляется *числительность и составъ сухопутныхъ*

(*) Килограммъ = 2,44 русскихъ фунтовъ.
(**) Шведскій рейхсталеръ = 52 коп. сер.

силъ Соединенныхъ Штатовъ въ мирное время. Вся сухопутная армія подчиняется въ строевомъ отношеніи 1-му генералъ-майору, при которомъ состоятъ 2 личныхъ адъютанта, изъ капитановъ или вообще оберъ-офицеровъ. Сѣверо-американскій союзъ раздѣленъ на два военныхъ округа, восточный и западный, изъ которыхъ каждый состоитъ, по военной части, въ вѣдѣніи 1 бригаднаго генерала съ 1 личнымъ адъютантомъ.

Главнокомандующій имѣетъ 300 доллеровъ (*) содержанія въ мѣсяцъ и 15 раціоновъ въ день. Личные его адъютанты получаютъ, кромѣ жалованья по чину, 50 доллеровъ прибавочнаго оклада въ мѣсяцъ и 4 раціона въ день. Бригадный генералъ имѣетъ въ мѣсяцъ 110 долл. и 12 раціоновъ въ день; адъютантъ его, кромѣ жалованья по чину, 20 долл. прибавочнаго содержанія.

Вся регулярная армія состоитъ изъ 19 полковъ, именно: 10 полковъ пѣхоты, 4-хъ полковъ артиллеріи, 4-хъ полковъ кавалеріи (въ томъ числѣ 2 драгунскихъ) и 1 полка конныхъ егерей. Числительность этихъ всѣхъ войскъ 17,984 чел.; они раскинуты на пространствѣ въ 200,000 квадратныхъ географическихъ миль и содержатъ караулы въ 67 постоянныхъ фортахъ или крѣпостяхъ и въ 40 отдѣльныхъ постахъ (**).

Каждый пѣхотный полкъ имѣетъ 10 ротъ.

По штату полагается въ полку.		Въ ротѣ.	
Полковникъ	1.	Капитанъ	1.
Подполковникъ	1.	Старшій поручикъ	1.
Майоръ	1.	Поручикъ	1.
Адъютантъ (изъ оберъ-офицеровъ)	1.	Прапорщикъ	1.
		Сержантовъ.	3.
Сержантъ-майоръ.	1.	Капраловъ	4.
Квартермистръ-сержантъ	1.	Горнистовъ.	2.
Штабъ-горнистъ	1.	Рядовыхъ	42.

Артиллерійскій полкъ имѣетъ 9 ротъ (въ томъ числѣ 1 легкую).

Въ полку.		Въ ротѣ.	
Полковникъ	1.	Капитанъ	1.
Подполковникъ	1.	Старш. поруч.	2.
Майоръ	1.	Поручиковъ.	2.
Сержантъ-майоръ.	1.	Сержантовъ.	4.
Квартермистръ-сержантъ.	1.	Капраловъ	4.

(*) Доллеръ = 1. р. 34 к. сер. Доллеръ имѣетъ 100 центовъ.
(**) Послѣ утвержденія этого штата, положено сформировать вновь еще 4 пѣхотныхъ полка. См. В. Сборникъ, № 1, Военное Обозрѣніе.

Мастеровыхъ . . .	3.
Горнистовъ	2.
Рядовыхъ	42.

Кавалерійскій полкъ имѣетъ 10 эскадроновъ.

Въ полку.		Въ эскадронѣ.	
Полковникъ	1.	Капитанъ	1.
Подполковникъ	1.	Старш. поручикъ. . .	1.
Майоръ	1.	Поручикъ	1.
Адъютантъ (изъ поручиковъ)	1.	Вахтмистровъ	4.
		Капраловъ	4.
Квартермистръ-сержантъ .	1.	Трубачей	2.
Трубачей	2.	Кузнецъ	1.
Старшій вахтмистръ . . .	1.	Рядовыхъ.	60.

Хозяйственный или ордонансъ-департаментъ состоитъ изъ 1 полковника, 1 подполковника, 2 майоровъ, 10 капитановъ и 250 чел. нижнихъ чиновъ. Одинъ ордонансъ-сержантъ, назначаемый изъ строевыхъ сержантовъ, завѣдываетъ припасами и казенными вещами на каждомъ посту или въ мѣстѣ квартированія войскъ.

Инженерный корпусъ состоитъ изъ одного майора, 2 ассистентовъ капитанскаго чина, 2 ассистентовъ поручичьяго чина и 10 кадетъ. Содержаніе послѣднихъ—10 доллеровъ въ мѣсяцъ и 2 раціона въ день.

Военно-медицинскій корпусъ состоитъ изъ 1 генералъ-хирурга, имѣющаго 2600 доллеровъ жалованья въ годъ, 15 хирурговъ майорскаго чина и 60 ассистентовъ капитанскаго чина.

Строевые чины получаютъ слѣдующее мѣсячное жалованіе:

	Долл.		Долл.		Центовъ въ день.
Полковникъ	75	Капитанъ	40	Унтеръ-офиц.	отъ 16 до 18
Подполковникъ	60	Стар. пор.	30		
Майоръ	50	Поруч.	25	Рядов.	— 6
Хирургъ	35	Прапрщ.	20		
Ассистентъ-хирургъ	30	Кадетъ	10		

Полковой адъютантъ получаетъ, кромѣ жалованія по чину, 10 долл. добавочнаго содержанія въ мѣсяцъ. Такимъ же образомъ офицеръ, командующій ротою или эскадрономъ, получаетъ за время всего командованія по 10 долл. добавочнаго оклада въ мѣсяцъ.

Кромѣ жалованія, всѣ чины получаютъ раціоны. Дневной раціонъ состоитъ изъ 1 ¼ фун., говядины или ¾ ф. ветчины,

18 унцій печенаго хлѣба или муки, ¼ шоппена водки, или вмѣсто нея вина или пива. На каждые 100 раціоновъ отпускается кромѣ того: 2 квартера соли, 4 квартера уксусу, 4 фунтовъ мыла и 1½ фунта свѣчей.

Такихъ раціоновъ полковникъ имѣетъ въ день 6, подполковникъ 5, майоръ 4, капитанъ, поручикъ и хирургъ, каждый по 3, ассистентъ-хирургъ и кадетъ по 2. Офицеры могутъ получать слѣдующіе имъ раціоны и деньгами, по разсчету 20 центовъ (около 27 коп. сер.) за раціонъ. Унтеръ-офицеры и рядовые получаютъ ежедневно по 1 раціону. Въ случаѣ же употребленія войскъ на инженерныя или другія государственныя работы, имъ прибавляется по 15 центовъ въ день добавочнаго жалованія и лишняя порція водки.

Въ сѣверо-американской арміи содержаніе отпускается только чинамъ, находящимся на дѣйствительной службѣ. Военныхъ орденовъ и знаковъ отличія не существуетъ. Рекруты принимаются въ службу только на 3 года, имѣя отъ роду отъ 18 до 35 лѣтъ. Подвергавшіеся наказанію за безчестные проступки не могутъ вступать въ военную службу.

Тѣлесное наказаніе можетъ быть употреблено только въ слѣдствіе военнаго суда надъ дезертерами. Офицеръ или солдатъ, потерявшій здоровье на службѣ, получаетъ пенсію по усмотрѣнію Президента Союза; но пенсія ни въ какомъ стучаѣ не можетъ превышать половины содержанія офицера по чину, а у нижнихъ чиновъ 5 доллеровъ въ мѣсяцъ. Вдовы и дѣти, моложе 16 лѣтъ, убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ военныхъ чиновъ, получаютъ, въ продолженіе 5 лѣтъ, половинное содержаніе ихъ мужей или отцовъ.

Одежда и снаряженіе отпускается отъ казны по положенію, утвержденному Президентомъ Союза. Въ случаѣ возобновленія вещей раньше срока и сверхъ опредѣленной годичной пропорціи, заготовленіе ихъ относится на собственный счетъ войскъ и издержки покрываются вычетомъ изъ жалованія солдатъ. Если же войска издерживаютъ и требуютъ отъ казны менѣе, чѣмъ по штатамъ опредѣлено, то казна отпускаетъ имъ въ вознагражденіе деньги, по казеннымъ цѣнамъ, за недотребованныя вещи.

Въ кавалеріи офицеры получаютъ на опредѣленное число лошадей фуражъ въ натурѣ или деньгами, по разсчету 8 доллеровъ въ мѣсяцъ на каждую лошадь.

Число казенныхъ деньщиковъ для офицеровъ положено слѣ-

дующее: главнокомандующему (генералъ майору) — 4 чел., бригадному генералу — 3, полковнику 2, подполковнику — 1, а всѣмъ прочимъ офицерамъ каждой роты вмѣстѣ — 3 человѣка.

Число кадетъ въ войскахъ всего 300 человѣкъ. Они вступаютъ въ службу отъ 14 до 21 года отъ роду, съ разрѣшенія Президента Союза и поступаютъ потомъ въ вестъ-пойнтскую (West-Point) военную академію, гдѣ пріобрѣтаютъ необходимыя познанія для службы солдатской, унтеръ-офицерской и офицерской. Ежегодно они участвуютъ съ войсками въ лагерныхъ занятіяхъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. По окончаніи курса и выдержаніи экзамена въ академіи, удостоившіеся чина выпускаются въ войска и распредѣляются по способностямъ въ разные роды войскъ.

Регулярную армію въ Соединенныхъ Штатахъ можно назвать только кадромъ для ихъ вооруженныхъ силъ. Главнѣйшую массу сѣверо-американскихъ войскъ составляетъ милиція, которая, въ случаѣ войны, призывается на дѣйствительную службу. Въ мирное же время милиціонеры собираются въ годъ только на два или на три дня для ученій, почему и не имѣютъ почти никакого воинскаго навыка или образованія.

Въ настоящее время правительство Соединенныхъ-Штатовъ сильно занято укрѣпленіемъ береговъ государства, обращая особенное вниманіе на защиту Нью-Йорка.

Испанскимъ правительствомъ учреждена коммиссія изъ опытнѣйшихъ офицеровъ для изслѣдованія системъ хозяйственнаго управленія иностранныхъ армій и составленія предположеній о преобразованіи хозяйственной части въ испанскихъ войскахъ.

Послѣднее инспектированіе оружія въ Бельгіи указало на невыгоду мази, употреблявшейся до сихъ поръ для предохраненія металлическихъ вещей отъ вліянія воздуха. Эта мазь скоро засыхаетъ, оставляя на металлѣ жирныя пятна, которыя постепенно переходятъ въ ржавчину. Поэтому военнымъ министромъ предписано завести въ войскахъ мазь новаго состава, которая, по опыту, лучше предохраняетъ оружіе отъ порчи и дешевле прежней. Она приготовляется слѣдующимъ образомъ: въ муравленый горшокъ вливаютъ 1 литръ ($1^1/_2$ ведра) оливковаго масла лучшаго качества. Затѣмъ въ него вливаютъ 1 килограммъ (2, 44 фунта) расплавленнаго свинца, который оставляютъ въ маслѣ 24 часа, а послѣ того вынимаютъ. Этотъ пріемъ повторяютъ три раза, пока масло совершенно очистится отъ слизистыхъ частицъ. Наконецъ изрѣзываютъ 1 килограммъ свиного сала на маленькіе куски, растапливаютъ его медленно и пропускаютъ сквозь не очень плотную полотняную тряпку, а затѣмъ немедленно смѣшиваютъ его съ масломъ и растапливаютъ весь составъ, чтобы онъ былъ одинаковаго свойства. Давъ составу остыть, его употребляютъ, по прошествіи трехъ дней, въ дѣло въ видѣ помады, которую сохраняютъ въ тряпкѣ для предохраненія отъ пыли. Для чистки ею оружія нужны слѣдующіе приборы: одна мягкая, а другая жесткая маленькія щетки съ ручкой (въ родѣ зубныхъ), суконныя и полотняныя тряпки и куски или палочки изъ мягкаго дерева для тренія. Самая же чистка производится такимъ образомъ: оружіе сперва вытираютъ до суха чистою полотняною тряпкой, затѣмъ его обтираютъ суконною тряпкой, слегка напитанной мазью. Внутреннія части ружейнаго замка чистятъ такимъ же образомъ помощью тряпокъ и щетокъ, смазывая ихъ слегка мягкою щеткой. Вообще нужно, по смазкѣ, тереть стволъ и прочія металлическія части до суха, чтобы не оставалось на нихъ видныхъ слѣдовъ мази. Если гдѣ нибудь уже завелась ржавчина, такія мѣста слѣдуетъ предварительно очистить помощью полотняной тряпки и тонкаго кирпичнаго порошка, разведеннаго въ употребляемомъ для мази маслѣ. Въ случаѣ же незначительныхъ поврежденій, это дѣлается помощью деревянныхъ палочекъ или жесткой щетки съ прибавленіемъ нѣсколькихъ капель приготовленной мази. Полагаютъ, что такимъ образомъ лучше всего можно предохранять металлическія вещи отъ вреднаго вліянія воздуха. Полезно было бы испытать и у насъ это средство для лучшаго сбереженія оружія.

Х. ОКЕРБЛОМЪ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Совершенный недостатокъ, по части важнѣйшихъ военныхъ наукъ, въ хорошихъучебникахъ, приноровленныхъ къ понятіямъ унтеръ-офицеровъ и другихъ нижнихъ чиновъ, составляетъ существенный и весьма прискорбный пробѣлъ въ нашей военной литературѣ. За границею на этотъ предметъ справедливо обращаютъ особенное вниманіе, считая хорошій и знающій свое дѣло корпусъ унтеръ-офицеровъ фундаментальнымъ камнемъ благоустроеннаго войска; тамъ число учебниковъ и популярныхъ руководствъ для образованія ихъ по военной части и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, касающихся до ихъ обязанностей по службѣ, очень велико. У насъ потребность въ такихъ сочиненіяхъ еще гораздо больше, чѣмъ во многихъ другихъ арміяхъ, потому что, кромѣ чиновъ, дѣйствительно занимающихъ унтеръ-офицерскія и тому подобныя должности, значительнѣйшая часть офицеровъ въ нашей арміи, по образованію и предварительнымъ учебнымъ понятіямъ весьма немногимъ отличается отъ людей обыкновеннаго унтеръ-офицерскаго званія, изъ котораго по преимуществу и комплектуется. Обыкновенные учебники и руководства, составленныя для военно-учебныхъ заведеній, а тѣмъ болѣе сочиненія, отличающіяся какими либо высшими учеными достоинствами, для нихъ недоступны. Такихъ книгъ грамотный унтеръ-офицеръ или равный ему по образованію и понятіямъ офицеръ, и въ руки не беретъ, потому что въ подобныхъ руководствахъ онъ на каждомъ шагу встрѣчаетъ

выраженія, понять которыхъ онъ совершенно не въ состояніи, оттого содержаніе книги остается для него чуждымъ и онъ не можетъ дать ему практическаго примѣненія. Пора было бы и у насъ подумать о составленіи такихъ руководствъ, которыя, по простотѣ и занимательности изложенія, могли бы служить настольною книгой для унтеръ-офицеровъ и произведенныхъ изъ этого званія офицеровъ; могли бы служить для нихъ полезными наставленіями во всѣхъ служебныхъ ихъ обязанностяхъ по хозяйственной и строевой частямъ въ мирное и военное время. Артиллерійское Отдѣленіе Военно-Ученаго Комитета положило начало этому дѣлу, объявивъ конкурсъ на составленіе учебника для преподаванія служебныхъ обязанностей нижнимъ артиллерійскимъ чинамъ. Того же надобно желать и по другимъ родамъ оружія.

Какъ на превосходный образецъ этого рода сочиненій, которому можно было бы до нѣкоторой степени подражать, укажемъ на:

Der Dienst des preussischen Infanterie-Unter-Offiziers, von F. G. Graf v. Waldersee. Berlin. 1857. Siebente Auflage.

Одно уже появленіе этой книги въ седьмомъ изданіи, пересмотрѣнномъ и значительно увеличенномъ противъ прежнихъ, достаточно говоритъ въ ея пользу; и дѣйствительно ея достоинства признаны во всей Германіи. Чтобы нѣсколько поближе познакомить нашихъ читателей съ этимъ превосходнымъ сочиненіемъ, приведемъ въ кратцѣ его содержаніе. Авторъ раздѣляетъ свой предметъ на восемь отдѣловъ, изъ которыхъ 1-й излагаетъ общія права и обязанности унтеръ-офицеровъ; 2-й обязанности по внутреннему ротному управленію; 3-й обученіе нижнихъ чиновъ; 4-й тактическія правила; 5-й обязанности внѣ ротнаго состава; 6-й обязанности на маршѣ; 7-й службу въ лагерѣ и на квартирахъ, и 8-й аванпостную службу. Отдѣлы эти подраздѣлены на 38 статей и 189 параграфовъ. Изложеніе предмета ясно и опредѣлительно и вполнѣ знакомитъ унтеръ-офицеровъ и вообще нижнихъ чиновъ со всѣми ихъ обязанностями по службѣ; а это даетъ возможность ограничиваться для нихъ непродолжительнымъ срокомъ службы и, несмотря на то, доводить ихъ до высокой степени строевого образованія, развивая вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ понятія и личную смѣтливость. Главная цѣль сочиненія Вальдерзе — приносить практическую пользу,

вполнѣ достигается его книгою, какъ доказалъ долговременный опытъ.

Въ томъ же родѣ можно указать еще на слѣдующее сочиненіе:

Die Taktik in Beispielen, mit besonderer Berücksichtigung der Ortsgefechte und angelehnt an Bernecks Elemente der Taktik, von Seubert. Stuttgart 1858.

Раздѣляя общее мнѣніе, что для многихъ, а въ особенности для менѣе образованныхъ, чисто теоретическое изложеніе предмета бываетъ незанимательно и мало полезно, авторъ вздумалъ составить новый учебникъ тактики, основанный на однихъ только примѣрахъ. Солдатъ гораздо легче и скорѣе извлечетъ для себя пользу изъ нагляднаго примѣра или дѣйствительнаго случая, нежели изъ отвлеченной теоріи; изъ примѣровъ онъ самъ себѣ составитъ необходимую теорію. Потому сочиненіе Зейберта, незамѣтно и постепенно наводя занимательными и искусно связанными примѣрами на понятіе о всѣхъ основныхъ правилахъ тактики, служитъ полезнымъ руководствомъ для нижнихъ чиновъ и даже тѣхъ офицеровъ, которые находятъ болѣе легкимъ пріобрѣсти необходимыя свѣдѣнія историческимъ и наглядным путемъ, нежели теоретическими занятіями.

Вообще иностранныя военныя литературы богаты сочиненіями въ этомъ родѣ. Нужна только нѣкоторая энергія и хотя небольшая любовь къ солдату и общимъ пользамъ нашей арміи въ образованномъ классѣ нашихъ молодыхъ офицеровъ, чтобы приняться имъ за дѣло и дополнить тотъ пробѣлъ въ нашей военной литературѣ, о которомъ упомянули мы выше.

Die Kriegshandfeuerwaffen. Eine genaue Darstellung ihrer Einrichtung in den europäischen Armeen, ihrer Anfertigung, ihres Gebrauchs und ihrer allmähligen Entwickelung, von C. Rüstow. Berlin. 1857.

Рюстовъ уже составилъ себѣ почетное имя между военными германскими писателями, прежними своими произведеніями. Его новое сочиненіе, судя по вышедшей 1-й части, заслуживаетъ полнаго вниманія, по полнотѣ, основательности и искусному изложенію предмета. Если слѣдующія части будутъ соотвѣтствовать своей цѣли въ той же мѣрѣ, какъ первая часть, то можно смѣло сказать, что сочиненіе Рюстова будетъ лучшимъ изъ всѣхъ,

появившихъ до сего времени о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи. О размѣрахъ этого руководства можно судить уже по вышедшей 1-й части, въ которой на 300 страницахъ разсматриваются только матеріалы, нужные для изготовленія ручного огнестрѣльнаго оружія, и самая его выдѣлка. Въ слѣдующихъ частяхъ автору остается еще описать: раздѣленіе ручного огнестрѣльнаго оружія по системамъ и свойства каждой изъ нихъ, употребительнѣйшія нынѣ системы вооруженія разныхъ частей войска соотвѣтствующимъ оружіемъ, способы храненія и починки, заряды, пули, патроны, употребленіе ручного огнестрѣльнаго оружія, его дѣйствіе и, наконецъ, историческій взглядъ на постепенное его усовершенствованіе. Мы видимъ, что авторъ предложилъ себѣ цѣль, превосходящую обыкновенные предѣлы учебника и посвятилъ свой трудъ на составленіе полнаго руководства, не только для офицеровъ вообще, но и въ особенности для завѣдывающихъ въ полкахъ оружейною частью, такъ же какъ и для оружейныхъ мастеровъ и чиновъ, завѣдывающихъ въ арсеналахъ приготовленіемъ ручного огнестрѣльнаго оружія. Способъ его изложенія очень ясенъ и послѣдователенъ. Авторъ постепенно знакомитъ читателя съ техническою частью своегопредмета во всей подробности, переходя постепенно отъ самыхъ простыхъ и знакомыхъ понятій къ сложнѣйшимъ вопросамъ. Не требуя особыхъ предварительныхъ познаній, сочиненіе это доступно для всякаго образованнаго офицера и можетъ служить не только полезнымъ руководствомъ для изученія оружейнаго дѣла, но и занимательнымъ чтеніемъ во время досуга. Авторъ находился продолжительное время при оружейномъ заводѣ въ Сулѣ, и изучалъ свой предметъ на дѣлѣ. За тѣмъ, онъ занималъ нѣсколько лѣтъ мѣсто оружейнаго учителя въ одной изъ дивизіонныхъ школъ въ Пруссіи, имѣя такимъ образомъ возможность практикою дойти до удобнѣйшей методы изложенія своей науки. Благодаря такой обстановкѣ и благопріятнымъ обстоятельствамъ, онъ имѣлъ всѣ средства составить руководство, которое удовлетворяетъ въ той же мѣрѣ требованіямъ учителя, сколько приспособлено оно и къ удобству изученія безъ помощи учителя. Достоинство этого сочиненія увеличивается еще превосходными чертежами, изображающими всѣ части огнестрѣльнаго оружія съ полною отчетливостію, часто въ естественной величинѣ, какъ напр. прицѣлы, что весьма облегчаетъ изученіе каждаго предмета. Жаль только, что прусская игловая система нарѣзного оружія не изложена

такъ подробно и отчетливо, какъ другія системы, и даже не приложено чертежей объясняющихъ ее. Но этотъ недостатокъ, по всей вѣроятности, произошелъ не отъ вины автора, а отъ другихъ тайныхъ причинъ, напоминающихъ своею странностью правило Среднихъ вѣковъ секретничать сколько возможно всѣми изобрѣтеніями и полезными знаніями, которыя однако же, не смотря на это, остаются обыкновенно секретами для всѣхъ — исключая каждаго желающаго узнать ихъ. Предоставляемъ нашимъ спеціалистамъ подробный разборъ этого сочиненія, на которое мы хотѣли только обратить вниманіе военной публики.

Ferdinand, Herzog zu Braunschweig und Lüneburg während des siebenjährigen Krieges, von C. Knesebeck. I. Bd. Hannover 1857.

Въ послѣднее время обнародованіе записокъ и частной корреспонденціи знаменитыхъ людей болѣе чѣмъ когда-либо считали необходимымъ для вѣрнаго изслѣдованія и разбора историческихъ событій. Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, лучшаго средства вникнуть въ духъ времени и въ тайны всѣхъ различныхъ побудительныхъ причинъ, оказывавшихъ болѣе или менѣе прямое вліяніе на ходъ событій, какъ изученіе характера и жизни главнѣйшихъ дѣйствователей изъ собственныхъ ихъ писемъ, въ которыхъ вѣрнѣе всего обрисовывается индивидуальность лицъ и открывается полная, такъ сказать, дагерротипная картина современной обстановки дѣйствующихъ людей и обстоятельствъ. Частная корреспонденція бросаетъ настоящій свѣтъ на событія, способствуетъ безпристрастной ихъ оцѣнкѣ и объясняетъ многое, что прежде или казалось не яснымъ, или упускалось изъ виду. Въ числѣ напечатанныхъ до сихъ поръ документовъ о Семилѣтней войнѣ, особеннаго вниманія заслуживаетъ названная нами книга Кнезебека. Она знакомитъ насъ по подлиннымъ документамъ съ Фридрихомъ Великимъ въ домашнемъ и частномъ его быту и раскрываетъ тайны его дѣйствій. Авторъ съ неутомимою добросовѣстностью собралъ изъ англійскихъ и прусскихъ архивовъ корреспонденцію великаго короля съ другомъ его Фердинандомъ, герцогомъ брауншвейгскимъ, и значительно увеличилъ этимъ драгоцѣннымъ собраніемъ наши свѣдѣнія о знаменитомъ полководцѣ и о Семилѣтней войнѣ. До сихъ поръ вышла только первая часть этого сочиненія, которое будетъ состоять изъ двухъ томовъ.

Eléments d'Art et d'Histoire militaire, par Ed. de la Barre-Duparcq. Paris 1858.

Новѣйшіе военные писатели во Франціи, кажется, обращаютъ главнѣйшее свое вниманіе на легкость слога и занимательность разсказа, часто жертвуя и пренебрегая внутренними достоинствами своихъ произведеній, лишь-бы книга вышла похожа на интересный романъ и авторъ имѣлъ хорошій сбытъ своему товару. Сочиненія Тьера, кажется, служатъ всѣмъ имъ вмѣстѣ, и каждому въ особенности, единственнымъ образцомъ, которому и стараются они подражать до нельзя. Но не всякій одаренъ отъ природы талантомъ автора «Исторіи Консульства и Имперіи», привлекательностью его разсказа и искуствомъ группировать событія, доведеннымъ у него до совершенства. Большинство новѣйшихъ военныхъ французскихъ писателей далеко отстали отъ своего образца, усвоивъ только его недостатки, но не имѣя ни великаго его таланта, ни другихъ его достоинствъ. Таково, напр., сочиненіе Базанкура о послѣдней Крымской кампаніи: не то военная исторія, не то романъ, а на половину или одну четверть и то и другое. Вы находите въ немъ все: и правду, и полуправду, и неправду, и все безъ разбора облечено въ болѣе или менѣе изящную форму, которая должна закрыть собою всѣ другія качества книги, какъ масло на мутной водѣ постоянно всплывая на видъ.

Таково же, до нѣкоторой степени и въ другомъ родѣ, сочиненіе да-ла-Баръ-Дюпарка; оно невольно наводитъ на мысль, что автору также легко составить изъ девяносто-девяти книгъ одну, какъ изъ одной девяносто-девять, если только предпріятіе обѣщаетъ хорошій барышъ. Мы не говоримъ однако, что въ его сочиненіи ничего нѣтъ хорошаго. Напротивъ, для препровожденія времени, оно можетъ быть даже очень полезнымъ сочиненіемъ, имѣя при томъ въ текстѣ разные миньятюрные чертежи, рисунки и планы, объясняющіе довольно вѣрно предметъ. Сочиненіе раздѣлено на 4-ре отдѣла, изъ коихъ 1-й содержитъ историческій взглядъ на военныя учрежденія Франціи въ царствованіе Людовиковъ XIV, XV и XVI, во время революціи, при Наполеонѣ I, во времена Реставраціи, Орлеанской монархіи, и при Наполеонѣ III, 2-й содержитъ краткую исторію четырехъ главныхъ родовъ войскъ, ихъ тактическое развитіе и строй, 3-й устройство войскъ и употребленіе ихъ на войнѣ, наконецъ, 4-й отдѣлъ, самый полезный, объясняетъ существующія нынѣ во

французской арміи правила малой войны и аванпостной службы, рекогносцировки, фуражировки, прикрытія, обороны и атаки мѣстныхъ предметовъ, полевыхъ укрѣпленій, мостовъ и пр.

Geschichte des russischen Krieges im Jahre 1812, von H. Beitzke. Berlin 1856.

О войнѣ 1812 года такъ много написано, что даже даровитому писателю весьма трудно сказать о ней что нибудь новое или достойное вниманія. Тѣмъ менѣе можно ожидать этого отъ автора, который вообразилъ себѣ, что набрать фактовъ и разсужденій, изъ всѣхъ возможныхъ старыхъ и новыхъ сочиненій, напечатанныхъ во всѣхъ краяхъ свѣта, будетъ уже достаточно, чтобы удовлетворять требованіямъ современной военной публики. Сочиненіе Бейцке настоящій винегретъ изъ припасовъ давно уже знакомыхъ и въ сотый разъ повторяемыхъ безъ должной критики и надлежащаго объясненія причинъ. Оно имѣетъ достоинство развѣ для одного любителя странностей.

Traité de Fortification, rédigé d'après le programme adopté à l'école spéciale militaire de Saint-Cyr, par A. Ratheau, Capitaine du génie. Paris 1858.

Этотъ новый курсъ фортификаціи для воспитанниковъ Сенъ-Сирскаго военнаго училища былъ подробно разсмотренъ во французскомъ военномъ министерствѣ и нынѣ утвержденъ маршаломъ Валѣяномъ, для руководства во всѣхъ французскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Его находятъ въ настоящее время лучшимъ учебникомъ изъ всѣхъ французскихъ курсовъ фортификаціи.

Sendschreiben an Lord W. (estmoreland?) über den Militär-Aufstand in Indien, seine Ursachen und seine Folgen, von L. von Orlich. Leipzig 1857.

Это сочиненіе не спеціально военное, но содержитъ кое что объ устройствѣ ост-индской арміи, и во всякомъ случаѣ, имѣетъ нѣкоторый интересъ, разсматривая вопросъ современный. Авторъ былъ самъ въ Индіи и видѣлъ многое; потому и читатель въ правѣ требовать отъ него многаго. Но изложеніе предмета весьма не послѣдовательно, факты и разсужденія набросаны, какъ попало, и даже человѣку не бывшему въ Индіи, легко было бы, сидя дома въ кабинетѣ, составить, по разнымъ извѣстнымъ уже матеріаламъ, относящимся до индійскаго возстанія, очеркъ этихъ событій, въ родѣ того, какимъ ограничивается Орличъ. Замѣчанія и разсужденія автора о бытѣ англійскихъ войскъ въ Остъ-Индіи — единственный довольно любопытный отдѣлъ его книги.

Storia Militare de Francia. G. B. Crollalanza. Tomo I. Fano. 1857.

Въ 1851 году, болоньскій профессоръ Кроллаланца издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ «La potenza militare della Russia»; оно за границею обратило на себя вниманіе всѣхъ военныхъ людей. Нынѣшнему его труду можно обѣщать такой же успѣхъ: онъ отличается особенною основательностью и подробностью. Полное сочиненіе будетъ состоять изъ 6-ти томовъ: 1-й, вышедшій теперь, содержитъ военную исторію Франціи съ древнѣйшихъ временъ до XII столѣтія; 2-й отъ введенія наемныхъ войскъ, до учрежденія постоянныхъ армій, то есть, съ 1100 до 1444 годъ; 3-й отъ 1444 года до похода Карла VIII въ Италію въ 1494 году; 4-й съ 1494 по 1610 годъ, то есть, до смерти Генриха IV; 5-й съ 1610 по 1789 годъ, то есть, до революціи, и наконецъ 6-й отъ революціи до настоящаго времени (съ 1789 по 1858 годъ). Судя по первому тому, трудъ Кроллаланцы будетъ драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ для военной исторіи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Книги, вышедшія съ 1 апрѣля по 1 мая 1858.

1. Vorträge über Artillerie, von Hartmann.
2. Der Sicherheitsdienst im Marsche, von Baumann.
3. Gedanken über die Theorie uud Praxis der Befestigungen, von Scheel.
4. Feldzug der Bayern im Jahre 1813, von Heilmann.
5. Geschichte der Insurrectionen im Königreich Westphalen, von Lynker.

6. La Kabylie, par le Général Daumas.

7. Unterrichtsmethode, mit Bezug auf die K. K. österreichischen Vorschriften, vom General Graf Waldersee.

8. Les Anglais et l'Inde, par Valbezen.

9. Geografia militare della penisola italianna. F. Orsini.

10. Der Gypsverband, von Dr. Szymanowsky.

11. L'Angleterre, la Chine et l'Inde, par Don Sinibaldo de Mas.

12. Histoire de l'Armée d'Orient, par Jules Ducamp.

13. Coup d'oeil historique sur les forces militaires de l'Europe, par Couturier de Vienne.

14. Du service des avant-postes, par Tevis.

15. Die K. K. österreichische Armee 1848—49, von Grüll.

16. Joseph Graf von Radetzky.

17. Illustrirte Soldatengeschichten.

18. Soldatesken, von Max Freiweg.

19. Die preussische Monarchie, statistisch, geographisch, politisch, von Dr. Ungewitter.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Артиллерійскій журналъ № 2.

Изъ новостей, помѣщенныхъ въ оффиціальномъ отдѣлѣ журнала, прежде всего обращаетъ вниманіе введеніе у насъ въ полевой артиллеріи, въ видѣ опыта, пудовой мортиры. Мысль объ употребленіи въ полевыхъ дѣйствіяхъ мортиръ не можетъ считаться новою. Еще съ XVII столѣтія, то есть, съ тѣхъ поръ какъ была изобрѣтена стрѣльба бомбами, въ составѣ полевыхъ артиллерійскихъ парковъ употребляются мортиры. Появленіе ихъ въ то время было вызвано необходимостью и обусловливалось тогдашнимъ состояніемъ военнаго искусства. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ арміи отличались своею неподвижностію и неумѣньемъ манёврировать. Готовясь къ бою и занимая позиціи, онѣ строили цѣлые ряды полевыхъ укрѣпленій. Чтобы выбить войска изъ занятыхъ ими укрѣпленныхъ позицій, необходимо было прибѣгнуть къ навѣсной стрѣльбѣ, слѣдовательно, къ мортирамъ. При французской арміи, дѣйствовавшей, въ 1692 г., во Фландріи, было 195 пушекъ и 67 мортиръ разнаго калибра. Петръ I, зорко слѣдившій за всѣмъ происходившимъ въ западныхъ арміяхъ и тотчасъ же примѣнявшій къ своей арміи всякое европейское нововведеніе, ввелъ у насъ двухъ и однопудовыя мортиры, такъ что даже самый калибръ, утвержденный въ настоящее время для нашей арміи, не новъ. До тѣхъ поръ, пока

характеръ дѣйствій войскъ не измѣнялся, не чувствовались и недостатки мортиръ, именно то, что онѣ дѣйствуютъ только навѣсно и потому неспособны къ собственной оборонѣ. Что же касается до дѣйствія ихъ прицѣльными выстрѣлами, картечью и бомбами, оно весьма медленно и возможно только на самыя близкія разстоянія. Эти недостатки были совершенно нечувствительны въ XVII столѣтіи, когда вовсе не думали о скоромъ занятіи позиціи, когда орудія находились на позиціи безъ лошадей, а отъ атаки непріятеля батареи были обезпечены брустверомъ.

При Фридрихѣ Великомъ, когда войска начинаютъ пріобрѣтать подвижность, когда они становятся способными къ манёврированію, всѣ недостатки, свойственные мортирамъ, дѣлаются очевидными. Это и было причиною, что во второй половинѣ XVIII столѣтія, мортиры при полевыхъ дѣйствіяхъ появляются несравненно рѣже, чѣмъ прежде. Въ 1760 году въ прусской арміи изъ 300 орудій было только 7 двадцатипяти-фунтовыхъ мортиръ. Фридрихъ Великій началъ замѣнять мортиры гаубицами, которыя во французской арміи, при Грибовалѣ, совершенно вытѣснили мортиры изъ полевой артиллеріи. Навѣсная стрѣльба въ полевыхъ дѣйствіяхъ, теряя постепенно свою важность, въ началѣ нынѣшняго столѣтія утратила всякое значеніе; но въ настоящее время снова начали обращать вниманіе на нее, и первый примѣръ тому показалъ графъ Радецкій во время кампаніи 1848 и 1849 годовъ. Дѣйствуя въ Италіи, гдѣ австрійская армія почти на каждомъ шагу встрѣчала города, обнесенные стѣнами и рвами, онъ часто принужденъ бывалъ дѣйствовать навѣсными выстрѣлами; бомбардированіе, кромѣ весьма значительной матеріальной потери, оказывало сильное моральное дѣйствіе на непріятеля, и часто заставляло города сдаваться, когда еще далеко не всѣ средства обороны были испытаны. Мортиры, употреблявшіяся графомъ Радецкимъ, были почти двух-пудового калибра. На опытахъ, производившихся въ Веронѣ, австрійская мортирная батарея въ пять минутъ со времени выѣзда на позицію снималась съ передковъ, спускала мортиры, заряжала ихъ, прицѣливала и открывала огонь. Каждое орудіе возилось четырьмя лошадьми и имѣло шесть человѣкъ прислуги.

Такимъ образомъ Австрія была первою европейскою державою, которая увидѣла необходимость завести у себя полевыя мортирныя батареи.

Когда у насъ сдѣлалось извѣстнымъ нововведеніе въ австрійской артиллеріи, и когда Артиллерійскому Отдѣленію Военно-Ученаго Комитета было предложено проэктировать полевую мортиру, то нужно было только выбрать калибръ. Наша двухпудовая мортира, кромѣ другитъ неудобствъ, не годилась еще потому, что вмѣстѣ съ металлическимъ станкомъ вѣситъ 81 пудъ и, слѣдовательно, на 26 пудовъ тяжеле австрійской. Полупудовый калибръ, предложенный генераломъ Сухозанетомъ, не имѣлъ также на своей сторонѣ большихъ преимуществъ. А потому и принятъ проэктъ одно-пудовой мортиры герцога Мекленбургъ-Стрѣлицкаго.

Пудовая полевая мортира, имѣющая калибръ равный калибру пудового единорога, возится на лафетѣ 6-ти-фунтовой пушки. Станокъ у ней деревянный и привинчивается къ станинамъ; самая же мортира помѣщается между станинами лафета, дуломъ къ хоботу. Въ передкѣ возится восемь одно-пудовыхъ бомбъ. Зарядныхъ ящиковъ три, въ каждомъ 24 бомбы. Для удобнаго дѣйствованія, при самой мортирѣ необходимо имѣть, кромѣ фейерверкера, еще восемь человѣкъ прислуги, изъ которыхъ четыре приподнимаютъ задній конецъ станка при заряжаніи, передвигаютъ мортиру при наведеніи и надвигаютъ ее послѣ выстрѣла, одинъ заряжаетъ мортиру, одинъ подноситъ къ орудію заряды и наконецъ одинъ наводитъ орудіе. Пудовая мортира назначена для навѣсной стрѣльбы подъ углами въ 43^0 и 60^0. Впрочемъ, она также приспособлена и для рикошетной стрѣльбы подъ угломъ въ 10°. Наибольшая дальность и мѣткость выстрѣловъ получается при углѣ въ 43^0. При углѣ въ 60^0 бомбы имѣютъ бо́льшую скорость полета, а потому и бо́льшую силу удара. Слѣдовательно, если непріятель закрытъ не только спереди, но и сверху, и притомъ закрытіе представляетъ большое сопротивленіе нашимъ выстрѣламъ, какъ напримѣръ, сводчатыя или блиндированныя строенія, то выгоднѣе дѣйствовать изъ мортиры подъ угломъ въ 60°, чѣмъ подъ угломъ въ 43^0. Впрочемъ это относится къ тому случаю, когда поражаемый предметъ находится въ разстояніи не далѣе 250 саженъ.

Наибольшій зарядъ для стрѣльбы изъ пудовой мортиры составляетъ одинъ фунтъ пороха. При этомъ зарядѣ, подъ угломъ въ 43°, получается средняя дальность болѣе 500 сажень. Но съ успѣхомъ можно стрѣлять изъ мортиры на это разстояніе только противъ предметовъ большого размѣра. Если предметъ цѣли

имѣетъ небольшіе размѣры, какъ напримѣръ, отдѣльный домъ или укрѣпленіе, въ размѣрѣ квадрата, имѣющаго въ сторонѣ 15, или даже менѣе сажень, то для успѣшнаго дѣйствованія надобно ставить мортиру не далѣе 350 сажень.

Установка полевой мортиры для стрѣльбы требуетъ болѣе времени, чѣмъ установка полевыхъ пушекъ и единороговъ; кромѣ того самая стрѣльба изъ нея не можетъ быть производима такъ скоро, какъ изъ пушекъ и единороговъ. При такихъ обстоятельствахъ, мортирной батареѣ трудно было бы дѣйствовать противъ непріятеля съ такихъ разстояній, на которыхъ артиллерійская прислуга подвергается мѣткому огню непріятельскихъ штуцеровъ. Изъ этого выходитъ, что если на той мѣстности, гдѣ приходится дѣйствовать, нѣтъ никакихъ предметовъ, за которыми можно было бы укрыть прислугу, то безъ особой надобности не слѣдуетъ ставить полевыхъ мортиръ ближе 350 сажень отъ непріятеля. Если же мѣстность доставляетъ возможность прикрыть прислугу отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, или полевыя мортиры дѣйствуютъ изъ-за бруствера и притомъ не представляется опасенія, чтобы при внезапной атакѣ онѣ могли быть отбиты, то выгодно ставить ихъ, какъ и вообще всѣ орудія, по возможности ближе къ непріятелю.

При стрѣльбѣ подъ угломъ въ 43°, зарядами въ 72 золотника и болѣе, полевая пудовая мортира иногда подпрыгиваетъ дульною частью такъ сильно, что опрокидывается назадъ. При стрѣльбѣ тѣми же зарядами, подъ угломъ въ 60°, это случается довольно часто. На дальность паденія бомбъ опрокидываніе мортиры не имѣетъ вліянія и вообще особыхъ неудобствъ отъ этого обстоятельства не замѣчено. Дѣйствительность выстрѣловъ при углѣ возвышенія въ 43° такова, что изъ ста снарядовъ, выпущенныхъ въ квадратный редутъ, имѣющій 50 или 40 сажень въ боку, съ разстоянія 150 саж. попадаетъ 100, а въ редутъ, имѣющій пять саж.—7 снарядовъ; съ разстоянія же 500 саж. въ первомъ случаѣ попадаетъ 49 и 37, а во-второмъ только одинъ снарядъ.

При углѣ возвышенія въ 60°, дѣйствительность выстрѣловъ менѣе, такъ что на разстояніи 300 саж. въ первомъ случаѣ попадаетъ 71 и 59, а во-второмъ только два снаряда, а на разстояніи 400 саж. въ первомъ случаѣ 25 и 21, въ редутъ же 5-саженнаго размѣра, съ разстоянія 400 саж., не попадаетъ ни одинъ снарядъ.

Вновь утвержденныя орудія положено дать на испытаніе въ

7-ю легкую батарею 3-й гвардейской дивизіи въ замѣнъ пушекъ и единороговъ.

Въ заключеніе остается сказать, что мортирамъ, при употребленіи ихъ въ полевыхъ сраженіяхъ, вообще свойственны два существенные недостатка. Во-первыхъ, по малой величинѣ заряда, которымъ стрѣляютъ изъ этихъ орудій, и по самому устройству станка, онѣ неспособны къ прицѣльной и картечной стрѣльбѣ, отчего не могутъ надлежащимъ образомъ содѣйствовать прочимъ войскамъ къ отраженію направленныхъ противъ нихъ непріятельскихъ атакъ. Второй недостатокъ тотъ, что установка мортиры на мѣсто для стрѣльбы, а также накладываніе мортиры и станка на повозку по прекращеніи стрѣльбы, требуютъ довольно продолжительнаго времени, отчего мортиры, при быстромъ паденіи непріятельскихъ войскъ, легче другихъ орудій могутъ быть отбиты.

Улучшеніе ручного огнестрѣльнаго оружія заставило правительства обратить вниманіе на усовершенствованіе орудій. Во многихъ государствахъ явилась мысль увеличить дальность артиллерійскихъ выстрѣловъ посредствомъ нарѣзовъ въ каналѣ орудія и измѣненія формы снарядовъ. Но попытка эта, увѣнчавшаяся совершеннымъ успѣхомъ въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, встрѣтила въ орудіяхъ такія техническія неудобства, что до сихъ поръ нарѣзныя артиллерійскія орудія не вполнѣ удовлетворяютъ своей цѣли.

Артиллерійское Отдѣленіе Военно-Ученаго Комитета, въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, подробно разсмотривая свѣдѣнія объ испытаніяхъ за границею нарѣзныхъ орудій для полевой артиллеріи, составило соображеніе о томъ, какія орудія и снаряды слѣдуетъ заказать у насъ для подобныхъ опытовъ и представило подробные чертежи этимъ предметамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе разсматривало средства, необходимыя для производства у насъ точной нарѣзки канала орудій, и при содѣйствіи частнаго механика Барта, указало мѣры, нужныя для скорѣйшаго исполненія этого дѣла.

Въ томъ же мѣсяцѣ, въ Отдѣленіе доставлено было на разсмотрѣніе: «Руководство для преподаванія канонирамъ Прусской артиллеріи служебныхъ обязанностей и артиллеріи.» Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ частей; въ первой заключается курсъ служебныхъ обязанностей канонира, во второй курсъ артиллеріи. Во второй части находится два отдѣла: одинъ составляетъ

курсъ для рекрутъ, другой курсъ для старшихъ канониpовъ. Изъ сравненія перваго отдѣла съ курсомъ артиллеріи въ нашихъ батарейныхъ школахъ оказывается, что прусскій рекрутъ, еще до поступленія въ классъ, долженъ знать болѣе того, чему учится нашъ солдатъ въ батарейной школѣ. Дѣйствительно прусскаго рекрута нельзя и сравнивать съ нашимъ. При большемъ развитіи народа, въ Пруссіи всѣ рекруты, поступая въ службу, умѣютъ читать и писать, тогда какъ у насъ грамотный рекрутъ составляетъ исключеніе. Потому въ нашихъ батарейныхъ школахъ естественно обращено главное вниманіе на обученіе грамотѣ, а преподаваніе артиллеріи и ариѳметики, по необходимости, сокращено до крайняго предѣла. Сравнивая второй отдѣлъ съ курсомъ нашихъ фейерверскихъ школъ, видно, что отъ прусскаго канонира требуются, по артиллеріи, почти тѣже познанія, какъ у насъ отъ фейерверкера. Причина этой разницы также заключается въ различной степени образованія нижнихъ чиновъ при поступленіи ихъ на службу, и опытъ показалъ, что объемъ курса наукъ въ нашихъ фейерверкерскихъ школахъ увеличенъ быть не можетъ. Даже и при настоящемъ объемѣ его, успѣхи солдатъ не велики, между прочимъ отъ дурной методы и отъ неточнаго опредѣленія границъ преподаванія. Неудовлетворительность методы состоитъ преимущественно въ томъ, что нижнихъ чиновъ, вмѣсто развитія въ нихъ мыслительной способности и показыванія имъ на самомъ дѣлѣ всѣхъ предметовъ, о которыхъ говорится въ курсѣ, заставляютъ болшею частію заучивать наизустъ; границы же преподаванія не могутъ быть опредѣлены одними программами, и при недостаткѣ опытныхъ преподавателей, предметъ часто проходится слишкомъ подробно. Наконецъ, чувствуется большое неудобство въ томъ, что нижнихъ чиновъ не знакомятъ съ обязанностями ихъ службы, а между тѣмъ въ случаѣ незнанія ими этихъ обязанностей, подвергаютъ взысканіямъ.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Артиллерійское Отдѣленіе признало необходимымъ, для улучшенія образованія нашихъ солдатъ, издать руководство къ преподаванію служебныхъ обязанностей и артиллеріи нижнимъ чинамъ, подобное составленному для прусскихъ канониpовъ. Но какъ трудъ этотъ, по различію въ степени развитія нашихъ и прусскихъ солдатъ, въ устройствѣ матеріальной части и т. д., потребуетъ значительной самостоятельности, изза него можетъ взяться лишь такой офицеръ, который имѣетъ основательныя познанія въ артиллеріи,

хорошо знаетъ нашего солдата и пріобрѣлъ много служебной опытности, то Артиллерійское Отдѣленіе предложило объявить по артиллеріи конкурсъ на составленіе этого учебника, съ назначеніемъ премій за представленныя на состязаніе наилучшія сочиненія, изложивъ подробно условія, которымъ долженъ удовлетворять требуемый курсъ. Оно назначило также срокъ для составленія курса, мѣру денежнаго вознагражденія и порядокъ обсужденія достоинства представленныхъ сочиненій.

Въ заключеніе обозрѣнія оффиціальнаго отдѣла, упомянемъ о занятіяхъ Комитета для улучшенія штуцеровъ и ружей, по испытанію винтовочнаго пороха. Артиллерійское Отдѣленіе получило свѣдѣнія, что на англійскомъ казенномъ пороховомъ заводѣ въ Вальтамъ–Абби, между прочимъ производятся опыты надъ улучшеніемъ винтовочнаго пороха, качества котораго не соотвѣтствуютъ новѣйшимъ усовершенствованіямъ ручного огнестрѣльного оружія; достигнуть этого улучшенія стараются болѣе тщательною обработкою, лучшею полировкой и проч. Артиллерійское Отдѣленіе нашло, что при нынѣшнемъ достоинствѣ нарѣзного оружія, требованія отъ назначаемаго къ нему пороха становятся гораздо строже и пріобрѣтаютъ особую важность, а потому необходимо употребить всѣ возможныя мѣры, чтобы ружейный порохъ соотвѣтствовалъ этимъ требованіямъ. Потому, Отдѣленіе предложило Комитету объ улучшеніи штуцеровъ и ружей, войти въ подробное изслѣдованіе недостатковъ нашего ружейнаго пороха, сравнительно съ иностраннымъ, признаваемымъ за наилучшій для нарѣзныхъ ружей, и сообщить свои наблюденія Отдѣленію, которое войдетъ въ подробное разсмотрѣніе мѣръ, полезныхъ для устраненія замѣченныхъ недостатковъ. Комитетъ нашелъ нужнымъ выписать изъ–за границы порохъ англійскій, австрійскій, швейцарскій, прусскій, баварскій и виртембергскій.

Изъ статей неоффиціальныхъ, въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» помѣщены: «Перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ», Д. Анучина; «Нѣсколько словъ о японской артиллеріи и объ укрѣпленіяхъ Нагасакскаго порта», Л. Баллюзека; «О затравочныхъ стержняхъ сардинской артиллеріи», Н. Маіевскаго; «Еще нѣсколько замѣчаній о несвоевременномъ разрывѣ картечныхъ гранатъ», Михайловскаго 2–го; «Описаніе атаки русскихъ войскъ на кадыкіойскія высоты, 13 октября 1854 года»,

Н. Ушакова; «Объ опытахъ, производимыхъ въ Венсенѣ надъ пулями къ нарѣзнымъ ружьямъ», г. В.

Самая большая статья по объему—«Перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ», Д. Анучина. Заглавіе статьи, новость предмета, избраннаго авторомъ для изслѣдованія и недостатокъ на русскомъ языкѣ сочиненій объ этомъ вопросѣ, — заставили насъ прежде всего разрѣзать страницы журнала на томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщена эта статья. Но съ трудомъ прочитавъ плохой наборъ фактовъ до конца, мы пришли къ полному разочарованію, какъ относительно ея достоинствъ, такъ и тѣхъ ожиданій, какія совѣтуетъ намъ возлагать на автора г. Липранди въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ, помѣщенныхъ на страницахъ «Сѣверной Пчелы».

Напротивъ, полнаго вниманія заслуживаетъ статья: «Объ опытахъ, производимыхъ въ Венсенѣ надъ пулями къ нарѣзнымъ ружьямъ». Въ настоящее время всѣ правительства стремятся къ тому, чтобы вооружить нарѣзнымъ оружіемъ по возможности всѣ свои войска. Англія, не смотря на издержки, снабдила имъ всю свою армію, и рѣшила ввести его даже во всѣ колоніальныя войска, Пруссія передѣлала 300 тысячъ гладкоствольныхъ ружей въ нарѣзныя. Въ Австріи, черезъ четыре года, вся пѣхота будетъ вооружена нарѣзнымъ оружіемъ. Словомъ, пройдетъ еще не много времени, и гладкоствольное ружье можно будетъ встрѣтить только въ арсеналахъ, назначенныхъ для храненія стараго оружія. Вопросъ о всеобщемъ вооруженіи пѣхоты нарѣзнымъ оружіемъ, долѣе всѣхъ государствъ, оставался нерѣшеннымъ во Франціи. Но теперь и она рѣшилась во всей пѣхотѣ замѣнить гладкоствольное оружіе нарѣзнымъ.

Предметомъ своего изслѣдованія авторъ избралъ способъ перехода, или, правильнѣе сказать, выхода изъ существующаго вооруженія арміи во Франціи въ новое, соотвѣтствующее требованіямъ времени. Прослѣдивъ подробно опыты, производившіеся надъ разными пулями, съ 1854 года, съ цѣлію получить возможно большую вѣрность полета и примѣнить продолговатую пулю и для гладкоствольныхъ ружей, авторъ излагаетъ результатъ изысканій, который выразился изобрѣтеніемъ пули особаго устройства, годной для этого назначенія, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1857 года. Но въ тоже самое время, когда коммиссія достигла удовлетворительнаго результата, вышелъ приказъ военнаго министра, что всѣ гладкоствольныя ружья, кромѣ кремневыхъ и передѣлочныхъ, будутъ обращены въ нарѣзныя съ однимъ только неподвижнымъ прицѣломъ (холкой), для котораго слѣдуетъ опредѣлить надлежащую высоту. Пѣхотныя ружья будутъ укорочены и сравнены съ вольтижерскими; стрѣльба пѣхотнаго солдата должна производиться не далѣе 600 метровъ (846 шаговъ), а потому достаточно, если снарядъ къ нарѣзнымъ ружьямъ будетъ имѣть мѣткость, удовлетворительную до этого разстоянія; наконецъ особенными условіями для искомой пули назначается, чтобы она не имѣла чашечки, вѣсила не болѣе 32 граммовъ и имѣла линію полета сколь возможно болѣе отлогую.

Пуля, найденная коммиссіею до появленія этой программы, вполнѣ удовлетворяла всѣмъ условіямъ и только требовала усовершенствованія относительно прочности. Опредѣливъ прицѣлъ, коммиссія занялась испытаніемъ новой пули и нашла, что она имѣетъ значительное превосходство въ нарѣзныхъ ружьяхъ надъ круглою пулею, и надъ пулею Неслера (нашей «французской») въ гладкоствольныхъ ружьяхъ.

Описывая сущность и ходъ опытовъ, производимыхъ въ настоящее время во Франціи, авторъ показываетъ, что въ этой державѣ вопросъ о переходѣ отъ стараго вооруженія къ новому поставленъ нѣсколько иначе, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ. Французское правительство, вмѣсто введенія нарѣзныхъ ружей уменьшеннаго калибра, рѣшилось нарѣзать гладкоствольныя ружья и прінскать патронъ съ пулею, которая, при исчисленныхъ выше свойствахъ, вѣсила бы не болѣе 32 граммовъ.

Познакомивъ читателя съ современнымъ состояніемъ оружія во Франціи, авторъ приходитъ къ вопросу: будетъ ли вооруженіе французской арміи, по исполненіи изложеннаго нами предположенія, представлять тѣ же выгоды, какъ и введеніе винтовокъ, то есть нарѣзныхъ ружей уменьшеннаго калибра, или оно будетъ выражать отсталость отъ современныхъ требованій по вооруженію.

Авторъ находитъ, что по принятому Франціею способу, армія будетъ имѣть одинъ патронъ и слѣдовательно, прежній комплектъ зарядовъ въ сумахъ, скорѣе вся будетъ вооружена нарѣзнымъ оружіемъ и что, наконецъ, этою мѣрою избѣгаются большія издержки.

Но по мнѣнію автора, при нынѣшнемъ состояніи оружейнаго

искусства, необходимо стремиться къ общему введенію въ войска винтовокъ. «Во Франціи, на 400,000 войска, въ числѣ котораго 250,000 пѣхоты (говоритъ авторъ), считается нынѣ всего 50,000 штуцеровъ и нарѣзныхъ ружей, которыми вооружены 20 батальйоновъ стрѣлковъ (chasseurs à pied) гвардейская пѣхота, зуавы и морскіе полки (infanterie de marine). При такомъ ограниченномъ числѣ нарѣзныхъ ружей, соотвѣтственно нынѣшнему состоянію вооруженія прочихъ армій, Франціи могла рѣшиться нарѣзывать гладкоствольныя ружья, тѣмъ болѣе, что издержки на передѣлку ихъ въ нарѣзныя потребны небольшія. Мѣра эта, безъ сомнѣнія, весьма основательна; но на нее должно смотрѣть только какъ на переходную. Нельзя предположить, чтобы пріисканіемъ для нарѣзныхъ семи-линейныхъ ружей удобнѣйшей пули, вѣсомъ не болѣе 32-хъ граммъ, безъ чашечки, можно было достигнуть той же дѣйствительности стрѣльбы, какъ при употребленіи винтовокъ и пули съ чашечкой. Самое основаніе мѣры — отказаться отъ пули съ чашечкой, дающей бо́льшую дѣйствительность стрѣльбѣ, только для того, чтобы сохранить прежній комплектъ боевыхъ патроновъ въ солдатской сумѣ, намъ кажется неправильнымъ, потому что сколько выиграется при этомъ въ числѣ пуль, столько же потеряется въ дѣйствительности стрѣльбы. Съ принятіемъ у насъ для всей пѣхоты и отчасти для кавалеріи винтовокъ, которыми въ скоромъ времени будутъ снабжены всѣ стрѣлковые батальйоны и донскіе козаки, мы, конечно, будемъ впереди французовъ въ отношеніи настоящихъ требованій по вооруженію. Но все, что было сказано о французскомъ оружіи нынѣ существующаго калибра, примѣняется въ полной мѣрѣ и къ нашему семи-линейному, съ тою лишь разницею, чтъ наши гладкоствольныя ружья, если онѣ будутъ нарѣзаны, получатъ превосходство, при пулѣ съ чашечкой, надъ французскими нарѣзными ружьями съ новою пулей. Конечно, заключаетъ авторъ, мы можемъ ошибаться, но по личному нашему взгляду и убѣжденію, мы весьма желали бы, чтобы наши гладкоствольныя новыя ударныя ружья были преобразованы въ нарѣзныя.»

1938

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

«Осада Севастополя въ 1854 и 1855 годахъ», напечатанной въ 12-мъ томѣ «Военнаго Энциклопедическаго Лексикона».

Очень часто слышится мнѣніе, будтобы въ описаніяхъ сраженій, всегда уменьшаютъ число своихъ войскъ и увеличиваютъ силы противника. Безспорно, это мнѣніе должно имѣть какія нибудь основанія, иначе оно не могло бы пріобрѣсти такой всеобщности. Но бываетъ и наоборотъ.

Въ 12-мъ томѣ «Военнаго Энциклопедическаго Лексикона», есть статья «Осада Севастополя въ 1854-мъ и 1855-мъ годахъ». Въ ней, на страницѣ 126-й, говорится, что число защитниковъ Севастополя, въ день 27 августа, простиралось до 75-ти тысячъ; на самомъ же дѣлѣ, число всего гарнизона, едва доходило до 50-ти тысячъ.

Ошибка автора, сколько намъ кажется, произошла отъ слѣдующихъ неточностей:

	челов.
1) Въ числѣ гарнизона показаны полки: Низовскій и Симбирскій, которые никогда не были въ Севастополѣ, а занимали Каралезское и Ташъ-Баштинское ущелья. Въ этихъ двухъ полкахъ (сильнѣйшихъ по числу людей на всемъ полуостровѣ) было	4,526.
2) Въ 12-й пѣхотной дивизіи показано четыре полка въ четырехъ-батальйонномъ составѣ, всего 16-ть батальйоновъ, въ числѣ 9-ти тысячъ. Въ самомъ же дѣлѣ, на южную сторону было переведено 3 полка,	

именно: Азовскій, Украинскій и Одесскій, въ числѣ 5-ти батальйоновъ, въ которыхъ было 3,755 человѣкъ; слѣдовательно прибавлено противъ дѣйствительности — челов. 5,245.

3) Въ полкахъ 10-й и 14-й дивизій, занимавшихъ городскую сторону, показано 32 батальйона и въ нихъ 17-ть тысячъ человѣкъ, а въ этихъ дивизіяхъ едва ли было 12-ть тысячъ; и такъ прибавлено . . . . . 5,000.

4) На Корабельной насчитано, въ 77-ми батальйонахъ, 35 тысячъ, а ихъ было едва ли 25 (*). Прибавлено . . . . . 10,000.

5) Въ статьѣ упоминаются дружины Курскаго ополченія, въ которыхъ, по счету автора, было около 4-хъ тысячъ. Дружинъ было три, именно: нумеровъ 47-го, 48-го и 49-го, въ нихъ никакъ не могло быть болѣе 3-хъ тысячъ; прибавлено . . . . . 1,000.

Итого прибавки болѣе . . 25,000.

Не выдавая приведенныхъ цифръ за совершенно точныя, можно отвѣчать за то, что онѣ гораздо ближе къ дѣйствительности, чѣмъ цифры, напечатанныя въ статьѣ «Военнаго Энциклопедическаго Лексикона». Въ доказательство, ссылаюсь на всѣхъ бывшихъ тогда въ Севастополѣ.

N.

(*) Такъ напримѣръ: въ полкахъ: графа Дибича Забалканскаго, Полтавскомъ и Кременчугскомъ было всего 2,355 штыковъ. Сильнѣе всѣхъ дивизій по составу была 4-я пѣхотная, въ которой къ 1 августу было на лицо 7,238 человѣкъ.